

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ « ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»**

На правах рукописи

НЕЧИТАЙЛО Дмитрий Анатольевич

**СОВРЕМЕННЫЙ РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ.
СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА**

**Специальность 23.00.01 - Теория и философия политики, история и
методология политической науки**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени
доктора политических наук**

**Научный консультант –
доктор исторических наук,
профессор Ланда Р.Г.**

Москва

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава I. Ислам и исламизм	
1.1. Специфика ислама	49
1.2. Радикальный исламизм	67
1.3. Глобализация и исламизм	79
1.4. Возникновение международного исламизма	84
1.5. Радикальный исламизм как инструмент усиления влияния Запада	93
Глава II. Стратегия исламизма	104
2.1 «Оси джихада»	104
2.2 Объединение «национальных» исламистских организаций на основе общей стратегии	105
2.3 «Индивидуализация террора»	115
2.4. Формирование культуры джихада	126
2.5. Принятие на себя функций центральной власти	127
2.6. Удар по имиджу США как непобедимой державы	131
2.7. Курс на обеспечение информационной поддержки террористических акций	133
2.8. Учет национальной специфики	136
2.9. Участие в легальной политической системе	138
Глава III. Методы современного радикального исламизма	144
3.1. Пропаганда	145
3.2. Психологическая обработка	148
3.3. Интернет на службе террористов	154
3.4. Психологическая война на Западе	160
3.5. Распространение радикальных идей в тюрьмах	163
3.6. Неофициальные мечети	170
3.7. Кибер-джихад	173

3.8.Радикальный исламизм в социальных сетях	179
3.9.Специальные усилия по обеспечению «выживаемости» бойцов радикального исламизма в ответ на международное сотрудничество в борьбе с терроризмом	186
3.10.Создание «моджахеда будущего»	201
3.11.Создание военно-тренировочной инфраструктуры	203
3.12.«Умные бомбы» в движении джихада	207
3.13 Использование оружия массового поражения	227
Глава IV «Стартовые площадки» всемирного терроризма	236
4.1.Радикальный исламизм в Африке. Сомали	236
4.1.1.«Исламское государство» в Сомали	251
4.2.Нигерия	255
4.3.Радикальный исламизм в Северной Африке	264
4.4.Ливия	265
4.4.1.«Исламское государство» в Ливии	272
4.5.Алжир	283
4.5.1.«Исламское государство» в Алжире	293
4.6.Салафизм в Тунисе	304
4.6.1.«Исламское государство» в Тунисе	309
4.7.Радикальный исламизм в Египте	314
4.7.1.«Исламское государство» в Египте	318
4.8.Радикальный исламизм в Сахаро-сахельской зоне	328
4.8.1.Усиление конкуренции за влияние в Сахеле между «Аль-Каидой» и «Исламским государством	329
4.9.Северный Кавказ	336

4.9.1.Северный Кавказ в орбите внимания идеологов всемирного радикального исламизма	336
4.9.2.Трудности создания государства «чистого ислама» на Северном Кавказе	344
4.9.3.«Аль-Каида» поддерживает присутствие на Северном Кавказе	347
4.9.4.Начало сирийского конфликта и динамика радикального исламизма на Северном Кавказе	350
4.10 «Аль-Каида» в Афганистане и Пакистане	364
4.10.1.«Исламское государство» в Афганистане	393
4.11.Радикальный исламизм в Ираке	404
4.11.1.Разногласия между руководством «Аль-Каиды» и лидером «Аль-Каиды в Ираке»	408
4.11.2.Традиционалисты против радикальных исламистов	414
4.11.3.Ослабление позиций «Аль-Каиды в Ираке»	418
4.12.Радикальный исламизм в Сирии	428
4.12.1.Противоречия между «Исламским государством» и «Аль-Каидой» в Сирии	436
4.13.«Аль-Каида» и «Исламское государство» общее и особенное	444
4.14.Радикальный исламизм в Йемене	453
4.14.1.«Исламское государство» в Йемене	476
4.15.Радикальный исламизм в Турции	485
4.16.Радикальный исламизм в странах Персидского залива	495
4.16.1.«Исламское государство» в странах Персидского залива	504
4.17.Деятельность «Исламского государства» и «Аль-Каиды» в Азии	522
4.18.Радикальный исламизм в Западной Европе	547
4.18.1.Проблемы идентичности	555

4.18.2.Деятельность умеренных организаций в Европе	560
4.18.3.«Иммигрантские гетто»	563
4.18.4.Радикальные имамы, ветераны «горячих точек»	568
4.18.5.Деятельность радикальных исламистских группировок	572
4.18.6.Продолжающиеся конфликты в Афганистане, Сирии, Ливии, Ираке, странах Сахеля	586
4.18.7.«Новообращенные» мусульмане	590
4.18.8.Совершенствование методов борьбы радикалов на Западе	591
Заключение	596
Библиография	608

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы

В настоящее время радикальный ислам стал серьезным и опаснейшим фактором мировой политики. Жертвами фундаменталистов становятся значительное число жителей как арабо-мусульманских, так и западных стран, экстремистские структуры захватывают обширные территории государств, выводя их из правового поля международных правовых норм.

Фундаменталистские структуры постоянно совершенствуют методы и тактику своей деятельности, что существенно затрудняет противодействие радикалам. Стремительное развитие коммуникаций, информационных технологий позволяют радикальным исламистам успешно координировать свои действия в различных регионах мира и выступать одним фронтом, преподнося широким массам свою деятельность как борьбу между правдой и ложью, всевышним и дьяволом, светом и тьмой. Эта, ориентированная на широкую общественность пропаганда, находит отклик, прежде всего среди тех молодых мусульман, которые полностью не востребованы обществом. Новые коммуникации, грамотность привели к беспрецедентному росту уровня политического мышления широких масс. Сделав их восприимчивыми к эмоциональному потенциалу национализма, социального радикализма и религиозного фундаментализма».

Раньше исламизм не мог использовать всю мощь военных знаний, новаций и современного оружия, так как уровень культуры и грамотности мусульман, в том числе молодых – наиболее боеспособных, был низок, не говоря уже об их незнакомстве с боевой техникой и ее самыми последними образцами. В настоящее время все изменилось: вырос уровень технической грамотности, подготовки исламских идеологов, значительно увеличилась доля имеющих боевой опыт не имеющих работы молодых мусульман.

В эпоху глобализации радикальный исламизм становится неотъемлемой частью вызова политике интернационализации экономики, политической интеграции. В последние десятилетия в различных регионах мира возникают консервативные религиозно-политические движения разной идеологической

направленности как ответ на глобализацию и ее негативные последствия. Современные коммуникационные системы создают парадокс: с одной стороны, предоставляют механизм для реализации глобального ислама, а с другой подвергают ислам опасности активного проникновения модернистской и постмодернистской культуры и потребления.

Развитие средств коммуникаций предоставили радикалам возможность получить известность, приобрести огромную аудиторию информационных потребителей, манипулировать их эмоциями, выдвигать перед ней свои условия, достигать необходимый политический резонанс. Большую часть своей войны радикальные исламистские организации ведут через СМИ. Террор насаждает всеобщее смятение, страх перед непредсказуемостью новых нападений. С каждой новой акцией общественное мнение все более пессимистически оценивает возможности противодействовать террористическому подполью.

В государствах, охваченных в 2010-2011 гг. процессами «арабской весны» и прежде всего в Египте, Тунисе, Ливии, Йемене, Сирии и Ираке, вышли на политическую арену группировки радикальных исламистов и дали толчок организациям «чистого ислама», которые в короткий промежуток времени набрали политический вес и стали полноправными игроками в регионе.

В последнее время активно набирает военно-политический вес организация «Исламское государство» (ИГ), боевики которой практикуют массовые казни людей, не разделяющих их идеологию, разрушают древнейшие памятники архитектуры.

Никогда ранее какая-либо радикальная исламистская группировка не обладала сопоставимыми с «Исламским государством»¹ финансовыми ресурсами, количеством боевиков, современным оружием и не захватывала столь обширные территории. При этом главная опасность этой группировки – в привлекательности для многих мусульман идеи халифата, воспринимаемой ими как воплощение мечты о «справедливом государстве», как альтернатива авторитарным и коррупционным правительствам Ближнего Востока и Северной

¹ Деятельность «Исламского государства» запрещена на территории Российской Федерации

Африки. На этом фоне структуры, также связанные с «Аль-Каидой»² и нередко используемые Западом для решения своих геостратегических задач, также продолжают наращивать свое влияние в арабо-мусульманском мире.

Идеологи радикального исламизма нового поколения призывают «воинов ислама» погрузить страны Запада в хаос. Теракты в странах Евросоюза и России показывают, что в дальнейшем диверсии, скорее всего, будут непредсказуемыми ни по времени, ни по месту и будут совершаться не входящими ни в какие организационные структуры исполнителями в зависимости от наличия средств и обстоятельств. В современном мире каждый радикал от ислама получает возможность изложить собственное видение и стратегическую линию вселенской борьбы и быть услышанным через различные информационные каналы. Там же он всегда найдет религиозно-методологическое обоснование своим действиям.

Одной из причин устойчивости радикального исламизма является наличие значительной общественной поддержки. Различными слоями населения сторонники «чистого ислама» воспринимается по-разному. Для одних террорист-это антисоциальный элемент, для других - освободитель, который ведет справедливую борьбу.

Трансляция западных ценностей и образа жизни, как следствие глобализации провоцирует возникновение защитных движений как инструмента сохранения традиционного общества от негативных последствий глобализации. С особой остротой такое отторжение проявляется в арабском мире, принимая различные экстремистские формы. Современный феномен исламизма невозможно понять без учета авторитарного навязывания неолиберальной глобализации всем странам мира.

Учитывая этот комплекс сложнейших факторов, радикальные исламисты предлагают способ разрешения многих личных и социальных проблем, стремятся вселить ощущение смысла, обещают «спасение» с авторитетными ссылками на исламские тексты, доводя информацию в нужном для себя ключе через социальные медиа и другие формы онлайн-пропаганды.

² Деятельность «Аль-Каиды» запрещена на территории Российской Федерации

На этом фоне история последних десятилетий свидетельствует о противостоянии политизированного ислама стремлению западного мира и прежде всего США, установить свое мировое господство. Политизация ислама с апелляцией к религиозно-общинной мусульманской идентичности оказались очень кстати, имея ввиду сплочение антиглобалистских сил в афро-азиатском мире. В отличие от других учений, претендующих на роль панацеи, политизированный ислам, исламский глобализм, т.е. современная разновидность панисламизма, является воинственной идеологией, по-видимому, способной противостоять глобализации и глобализму, которые мусульманский мир ассоциирует с западным и, прежде всего, американским господством. Это тем проще, что западный экспансионизм нередко ассоциируется мусульманами с крестовыми походами, расценивается как попытка установить в мире гегемонию христианства. Исламизм как наднациональное религиозно-политическое движение выдвигает планетарное государство ислама на основе шариата в качестве альтернативы современному потребительскому обществу, стандартизации, разрушительному влиянию западной культурной экспансии на традиционный мир.

СТЕПЕНЬ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ТЕМЫ

РАБОТЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В отечественной историографии изучение проблем, связанных с возникновением и распространением радикальных экстремистских тенденций в национально-освободительных, политических движениях, в том числе и на Ближнем Востоке, относятся к 60-м годам XX века. Исследование вопросов теории исламизма представляет собой одно из ключевых направлений в рамках изучения феномена религиозного возрождения в странах мусульманского Востока. Одной из первых работ по этой тематике стала монография под редакцией Г. Мирского и К. Майданника в 1975 г. «Ультралевые течения в национально-освободительном и революционном движении стран Азии, Африки и Латинской Америки», подготовленная коллективом авторов Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО), в которой

были поставлены вопросы о причинах появления экстремизма в странах «третьего мира».

Автор при подготовке данной работы обращался к теоретическому наследию авторитетных отечественных ученых. Весьма полезными в этой связи стали работы Г. И. Мирского «Третий мир»: общество, власть, армия», М., Главная редакция восточной литературы издательства, Наука, 1976 г.; Н. А. Симонии «Страны Востока: пути развития», Москва, Наука, 1975 г.; Л. Р. Полонской и А. Х. Вафа «Восток: идеи и идеологи» Москва, Наука, 1982 г.; Е. М. Примакова и Г. Ф. Кима «Восток: рубеж 80-х годов» под редакцией, Москва, Наука, 1983 г.; Медведко Л.И., Германовича А. «Именем Аллаха», Москва, Политиздат, 1989 г., сборник статей под редакцией Е. М. Кожокина и В. И. Максименко «Ислам и исламизм», 1999 г.; Ланды Р. Г. «Исламский фронт спасения Алжира», «Политический ислам: предварительные итоги», Ин-т Ближнего Востока, 2005 г.; Левина З. И. «Мусульманское реформаторство и политика», М.: Наука, 1988 г., «Общественная мысль на Востоке: Постколониальный период», Восточная литература, РАН, 1999 г., «Ислам и национализм (идейный аспект)» М.: Наука, 1988, «Реформа в исламе. Быть или не быть? Опыт системного и социокультурного исследования», ИВ РАН: Крафт+ 2005 г., В. Я. Белокреницкого «Ислам и власть. Опыт Пакистана», О. Ч. Чекризовой. «Исламский радикализм и экстремизм в Пакистане в конце XX-начале XXI в. Ин.Востоковедения РАН, 2016 г., Ислам и исламизм. М., Рос. Ин-т стратегич. Исслед, 1999 г.; Л.Р. Полонской «Исламская легитимация современных государственных структур мусульманского мира» (на примере СНГ), Современный ислам культура и политика М., 1994 г., Сикоева Р. Р. «Панисламизм, Истоки и современность», М.: Аспект Пресс, 2010 г.; Наумкина В.В. «Ислам и мусульмане: культура и политика», М.: Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, 2008 г.; Добаев И.П. «Исламский радикализм», Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2002 г.; Жданова Н.В. Исламская концепция миропорядка, М.: Международные отношения, 2003 г.; Игнатенко А.А. «Ислам и политика», М.: Институт религии и политики,

2004 г.; Малашенко А.В. «Исламская альтернатива и исламистский проект», М., Весь мир, 2006 г.; Степанянц М.Т. «Мусульманские концепции в философии и политике. XIX - XX век», М.: Наука, 1982 г.; Алиева А.А. «Идеология «мусульманского национализма», РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед, 2008 г.; Арухова З.С. «Экстремизм в современном исламе», Махачкала, 1999 г.; Барковской Е.Ю. «Современное государство и традиции культуры управления в исламе», М.: Изд-во РАГС, 2008 г.; Игнатенко А.А. «Халифы без халифата», М. Наука, 1988 г.; Коровиков А.В. «Исламский экстремизм в арабских странах», М., Наука, 1991г.; Малашенко А.В. «В поисках альтернативы (Арабские концепции путей развития)», М., Наука, главная редакция восточной литературы, 1991 г., Ражбадинов М.З. «Радикальный исламизм в Египт», М., 2003 г.; Пластун В.Н. «Эволюция идеологии и тактики экстремистских движений в странах Востока», Новосибирск: «Сибирский хронограф», 2000 г.; Игнатенко А.А. «Эндогенный радикализм в исламе», М., 2000 г., Мирский Г.И. «Международный терроризм, исламизм и палестинская проблема», М., 2003 г.; Милославская Т.П. «Деятельность "Братьев-мусульман" в странах Востока», Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока», М., 1982 г.; Малышева Д.Б. «Конфликты в развивающемся мире, России и СНГ: религиозные и этнические аспекты», М., ИМЭМО РАН, 1997 г.

В работах этих исследователей осуществлен анализ ключевых теоретических положений исламского фундаментализма проблемы, генезиса социальной революции, включающие в себя характер и движущие силы освободительных движений. Для диссертанта они стали основой при исследовании социально-экономических, социально-политических и социально-культурных условий возникновения радикальных движений.

Вместе с тем, несмотря на широкий аспект исследуемых проблем одним из сложных вопросов, стоящих перед учеными, остается институциональный и понятийный аспекты политизированного ислама и прежде всего, исламизма, ваххабизма, фундаментализма, традиционализма, салафизма.

В этой связи известный российский востоковед В. В. Наумкин³ подчеркивает, что западные и российские исследователи ислама злоупотребляют термином фундаментализм, под которым они обозначают слишком широкий спектр явлений. По словам известного исследователя Г.И. Мирского, ислам за всю тысячу триста лет своего существования в качестве не просто религии, но и основы целой великой цивилизации никогда не обнаруживал ни малейших признаков увядания, хотя в мировой политике роль мусульманских стран была ничтожной»⁴. Против такого широкого толкования термина «ваххабизм» как аналога таким понятиям, как «исламский фундаментализм», «исламский радикализм», экстремизм и терроризмом, выступает А.В. Малашенко, отмечая, что понятие «салафийя» наиболее четко отражает суть исламистской идеологии.⁵ Академик Е.М. Примаков, касаясь исламского фундаментализма, отмечает, что его «нельзя путать с исламским экстремизмом». По его мнению, «экстремизм - это те формы, через которые выявляет себя та или иная общественная группа, или то или иное движение, пытающееся экспортировать и навязывать исламский образ жизни, исламскую модель, иногда с использованием вооруженной силы»⁶. М.Ф. Видясова считает, что исламские движения «зовущие к очищению», корректнее обозначать термином «салафизм», а не «мусульманский фундаментализм»⁷. Известный востоковед-историк З.И. Левин в связи с этим пишет: «Их называют исламистами и интегритами, возрожденцами и фундаменталистами, реформаторами и салафитами. И каждое название содержит долю истины».⁸

³ Наумкин В В Изучение исламского радикализма на пост-советском пространстве концепции и подходы. Науч конференция «Геном» Востока опыты и междисциплинарные возможности. М «Гуманитарий». 2004

⁴ Мирский Г.И. Международный терроризм, исламизм и палестинская проблема. М., 2003, с. 21.

⁵ Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламский проект. М.: «Весь Мир».2006. с. 46.

⁶ Известия. 06.03.1996.

⁷ Видясова М.Ф, Умеров М.Ш. Египет в последней четверти XX века: опыт либерализации экономики и политической системы. М . 2002. с. 167.

⁸ Левин З. И. Общественная мысль на Востоке. Постколониальный период. М.: Изд-во Восточная литература.1999, с 50.

Отечественные ученые Д.Б. Малышева, Д.В. Микульский рассматривают фундаментализм как теорию. Исламский радикализм, по их мнению, является практическим воплощением фундаментализма, то есть формой деятельности. В идеологическом отношении "классические" фундаменталистские организации выступают сегодня за "очищение" традиционного ислама. Они обвиняют в продажности официальных служителей культа, призывают к созданию «идеального» мусульманского общества, функционирующего согласно Корану, «неповрежденной» Сунне и законам шариата. Характерной чертой современного исламского фундаментализма можно считать то, что его сторонники внутри исламского движения борются против традиционалистов и модернистов⁹.

Особый интерес в изучении непосредственно деятельности фундаменталистских структур представляют работы авторитетного отечественного исследователя А.А.Игнатенко¹⁰, одного из первых начавших исследовать стратегию и тактику радикальных исламистских организаций. В своих трудах он выявляет ключевые факторы, влияющие на формирование радикальной исламской идеологии, ее распространение во многих мусульманских странах и регионах. Он выдвигает гипотезы об эндогенности радикализма в исламе и формировании в мире «зоны возрастающей

⁹ Микульский Д.В. Исламский фундаментализм вчера и сегодня. Заря Востока. 1992. №1; Малышева Д.Б. Проблема безопасности на Кавказе. Центральная Азия и Кавказ. №1. 2001

¹⁰ Игнатенко А.А. Средневековые поучения владыкам и проблематика власти. Социально-политические представления в исламе. История и современность. М., 1987; Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. М., 1988; Фантом, созданный ЦРУ. Усама бен Ладен - террорист, компрометирующий ислам. Независимая газета. - 1999. - 9 сент.; Зеленый интернационал. Всемирное исламистское движение в преддверии XXI века приобретает парадоксальные формы. НГ-Религии. 7 апр. 1999; Эндогенный радикализм в исламе. Доклад на семинаре в Московском Центре Карнеги. М., 2000; Исламский радикализм как побочный эффект «холодной войны». Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 1(13); Исламизм как глобальный дестабилизирующий фактор. Доклад на семинаре «Исламизм: глобальная угроза?» в Институте социальных систем МГУ им. М.В.Ломоносова. М., 2000.

многоуровневой напряженности от Филиппин до Косово, спровоцированных деятельностью радикалов-исламистов. В монографии «Халифы без Халифата» он подробно рассматривает деятельность исламистских группировок на фоне общей социально-экономической ситуации в Египте и других арабских странах, приводит интересные сведения об организационной структуре исламистских группировок, их идеологии, их взаимодействии с различными политическими силами и государственными институтами. «Эти организации, - отмечает автор, - явление во многом парадоксальное. Называя себя «исламскими», они ожесточенно борются против тех режимов, которые обращаются к исламу в политических целях, при этом нанося удары, как по прогрессивным, так и по консервативным правящим режимам. В этих организациях состоят и нищие и миллиардеры. Правящие режимы подавляют их и в то же время поощряют». В книге отечественного исследователя Коровикова А.В. «Исламский экстремизм в арабских странах» содержится теоретический анализ проблемы исламского экстремизма. Особое внимание уделено рассмотрению взглядов идеологов «чистого ислама» и практики фундаменталистских организаций в странах Арабского Востока в 1967—1985 гг., рассматривается социальный состав, структуры, система руководства группировок, разбору основных акций этих групп, выявлению их роли в политическом развитии стран рассматриваемого региона.

Значительный интерес представили работа авторитетного российского исследователя Пластуна В.Н., который в своей монографии «Эволюция экстремистских движений в странах Востока (конец XX века)»¹¹ анализирует деятельность экстремистских движений в Иране, Афганистане, Индии, Шри-Ланке, Филиппинах, Турции за последнюю четверть XX века. При этом он привлекает ранее неизвестный фактический материал. Российский исследователь М.З. Ражбадинов в своем труде «Радикальный исламизм в Египте»¹² приводит важные моменты о стратегии и тактике фундаменталистских

¹¹ Пластун В.Н. Эволюция экстремистских движений в странах Востока (конец XX века). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002.

¹² М.З. Ражбадинов. Радикальный исламизм в Египте (На примере деятельности организаций «Аль-Джихад» и «Аль-Гамаа аль-Исламия»). М., 2003. с.274

организаций «Аль-Джихад» и «Аль-Гамаа аль-Исламия», особенности применяемых ими методов пропаганды и борьбы в АРЕ. В монографии известного исламоведа Добаева И.П. «Исламский радикализм в международной политике»¹³ анализируется соотношение радикальной идеологии и политической практики. Исторические и доктринальные корни этого явления, вопросы политической и социальной мобилизации. Г.И. Мирский в сборнике «Международный терроризм, исламизм и палестинская проблема» (2003 г.) касается причин роста международного радикального исламизма, роль фундаменталистских группировок в политпроцессе арабских стран, и особенностей процесса радикализации «политического ислама».

По мнению Р.Г.Ланды, З.И.Левина, Л.И.Фадеева исламизация в различных государствах арабо-мусульманского мира проходит с различной интенсивностью, что обусловлено влиянием национального и религиозного факторов, в частности идеологии национализма и религиозного фундаментализма. Например, Р.Г.Ланда в своей работе «Ислам в истории России» сделал прогноз о том, что «одной из причин неудачи фундаменталистов на всем постсоветском пространстве будут национализм и регионализм»¹⁴.

Цивилизационные кризисы и сопровождающие их острые конфликты вызывают трансформацию системных качеств, ускоряют поиск оптимальной организации общества в условиях изменившейся среды.

ТРУДЫ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

При подготовке работы диссертант обращался также к трудам зарубежных ученых, занимающихся исследованием проблемы радикального исламизма. О. Руа, Ж. Кепель, О. Понс, Р. Митчел, Дж. Вол, Дж. Пискатор, Б. Тиби, Ф. Бург,¹⁵

¹³ Добаев И.П. Исламский радикализм - генезис, эволюция, практика. РнД, Издательство СКНЦ ВШ, 2002.

¹⁴ Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М., 1995. С. 267.

¹⁵ Kepel G. Le Propete et pharaon: les mouvements islamistes dans l'Egypte contemporaine. P., 1984; Mitchell R. The Society of the Muslim Brothers. L., 1969, Burgat F., Dowell W. The Islamic Movement in North Africa, 1996; Ibrahim S.E. The Changing Face of Egypt's Islamic Activism. Egypt, Islam and Democracy. - Kairo: The AUS Press, 1996., Tibi, Bassam. The Challenge of Fundamentalism. Political Islam and New World Disorder. Berkeley etc., 1998,

Б.Льюис, Д.Пайпс, М.Родинсон, О.Руа, Дж.Эспозито¹⁶ прослеживают взаимосвязь между особенностями проявления исламской идеологии и внутривосточными процессами в мусульманских странах, обращают внимание на особенности исламской цивилизации, анализируют теоретическое содержание исламского фундаментализма и религиозного радикализма.

Идеологические ориентиры, программные установки и стратегия фундаменталистских группировок приводятся в работах Р.Х.Декмеджяна, В.Джорджа, Х.Мансона, Э.Сивана, Ю.Хвейри, А.Фероза¹⁷, С.Лакруа¹⁸, М.Шоера¹⁹

Анализу идеологии «Исламского государства» и «Аль-Каиды», тактики группировок, аффилированных с этими структурами, особенностям их пропаганды, факторов способствующих укреплению идеологии обеих структур в Сирии, Ираке, Ливии и Йемене посвящены работы экспертов по проблемам

Mitchell R.P. The Society of the Muslim Brothers. - London, Oxford University Press, 1969; Kepel G. Muslim Extremism in Egypt. The Prophet and Pharaoh. - University of California, Berkeley and Los-Angeles. 1993;

¹⁶ Kibble David. Understanding Islamic Fundamentalism. Military Review (US Army Publication), Sept - Oct 1995; Makdisi George. The Conflict of Traditionalism and Modernism in the Muslim Middle East. Texas. 1966; Lawrence B.B. Defenders of God: The Fundamentalist Revolt Against the Modern Age. - San Francisco, 1989; Lewis B. Islam and the West. - New York-Oxford, Oxford University Press, 1993; Pipes D. The Long Shadow. Culture and Politics in the Middle East. London, A Foreign Policy Research Institute Book, 1989; Roy O. L'Iran et son Environnement Regional. - Defence Nationale, Octobre 1992, №10, Roy O. The Failure of Political Islam. Cambridge.Harvard University Press. 1994

¹⁷ Dekmejian R.H. Islam in Revolution. Fundamentalism in Arab World. Syracuse University Press, Syracuse, New York, 1985; George W. Gawrych. Jihad in the 20th Century.Military Review. September-October 1995; Munson H.Jr. Islam and Revolution in the Middle East. New Haven and London, 1988; Sivan E. Radical Islam. Medieval Theology and Modern Politics. - New Haven and London, 1985; Choueiri Y.M. Islamic Fundamentalism.

¹⁸ Stephane Lacroix, Awakening Islam: The Politics of Religious Dissent in Contemporary Saudi Arabia.Cambridge.MA: Harvard University Press.2011.

¹⁹ Michael Scheuer. Osama Bin Laden. New York: Oxford University Press. 2011, p. 178.

радикального исламизма А.Зелина²⁰, Дж.М.Бергера,²¹ Б.Фишмана,²² В.Макканта,²³ П.Бергена,²⁴ Ч.Листена,²⁵ Я.Шапиро²⁶.

²⁰ Aaron Y. Zelin. Al-Qaeda Disaffiliates with the Islamic State of Iraq and al-Sham. Policy Alert. February 4. 2014. Washington Institute for Near East Policy., <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/al-qaeda-disaffiliates-with-the-islamic-state-of-iraq-and-al-sham>.

Aaron Zelin, The Islamic State of Iraq and Syria Has a Consumer Protection Office. Atlantic, June 13. 2014, <http://www.theatlantic.com/international/archive/2014/06/the-isis-guide-to-building-an-islamic-state/372769>.

Aaron Y. Zelin. Sunni Foreign Fighters in Syria: Background, Facilitating Factors, and Select Responses. PfPC Background Paper 1. Partnership for Peace Consortium. May 21. 2014. <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/sunniforeign-fighters-in-syria-background-facilitating-factors-and-select>.

Aaron Y. Zelin. Inside Baseball on Syrian Rebel Infighting. War on the Rocks, February 7. 2014, <http://warontherocks.com/2014/02/inside-baseball-on-syrian-rebel-infighting/>.

Aaron Y. Zelin. Shabab al-Tawhid: The Rebranding of Ansar al-Sharia in Tunisia. PolicyWatch 2250 Washington Institute for Near East Policy. May 9, 2014.. <http://www.washingtoninstitute.org/policyanalysis/view/shabab-al-tawhid-the-rebranding-of-ansar-al-sharia-in-tunisia>.

²¹ J. M. Berger. A New Day for ISIS. Intelwire. June 11, 2014, <http://news.intelwire.com/2014/06/a-new-day-for-isis.html>.

J.M. Berger and Jonathon Morgan. The ISIS Twitter Census. Washington, D.C.. The Brookings Institution. 2015.

²² Brian Fishman. Redefining the Islamic State: The Fall and Rise of al-Qaeda in Iraq, National Security Studies Program Policy Paper. Washington DC: New America Foundation. 2011, http://security.newamerica.net/sites/newamerica.net/files/policydocs/Fishman_Al_Qaeda_In_Iraq.pdf; see also full text of Zarqawi letter, Coalition Provisional Authority, https://web.archive.org/web/20040216114823/http://www.cpairaq.org/transcripts/20040212_zarqawi_full.html.

https://web.archive.org/web/20040216114823/http://www.cpairaq.org/transcripts/20040212_zarqawi_full.html.

Brian Fishman. Dysfunction and Decline: Lessons Learned from inside al-Qaida in Iraq, Harmony Project. West Point. NY: Combating Terrorism Center. 2009 <https://www.ctc.usma.edu/wp-content/uploads/2010/06/Dysfunction-and-Divide.pdf>.

Brian Fishman, The Master Plan: ISIS, al-Qaeda and the Jihadi Strategy for Final Victory. New Haven: Yale University Press, 2016, B.Fishman. Fourth Generation Governance: Sheikh Tamimi Defends the Islamic State of Iraq. Combating Terrorism Center at West Point. March 23. 2007 https://www.ctc.usma.edu/wp-content/uploads/2010/06/ISI-Fourth_Gen4.pdf.

При рассмотрении религиозно-правовых концепций салафизма, характера трактовки основополагающих положений салафитской догматики, понятий «такфир», «хиджра», «джихад» и специфической интерпретации концепции «дар ал-ислам» и «дар ал-харб» в суннитском исламе использовались работы арабских авторов как М. Аммары, С.Р.Бути, Ш.Салаха, М.Ф. ал-Ваджди, А. Ал-Мухаффаза, М. Халя, С. Кутба, А. Маудуди, М.Х.Хайкала²⁷.

Радикальный исламизм – явление многогранное. В связи с этим, автор с разных сторон подходит к изучению этого вопроса. Анализу причин радикализации молодых людей, специфики пропагандистской работы экстремистских организаций, принципов идеологической обработки молодежи, в том числе с учетом национальных особенностей, критериям отбора кандидатов

²³ William McCants. How Zawahiri Lost al Qaeda. Foreign Affairs, November 19, 2013, <http://www.foreignaffairs.com/articles/140273/william-mccants/how-zawahiri-lost-al-qaeda>.

²⁴ Peter Bergen. Holy War Inc.: Inside the Secret World of al-Qaeda. New York: Free Press. 2002
Peter Bergen, The Osama bin Laden I Know (New York: Free Press, 2006) pp. 185-186.

²⁵ Charles Lister. The Syrian Jihad: al-Qaeda, the Islamic State and the Evolution of an Insurgency. London: C. Hurst and Co. 2015, pp. 108-109.

²⁶ Jacob N. Shapiro. The Terrorists Dilemma: Managing Violent Covert Organizations, Princeton, NJ: Princeton University Press. 2013

²⁷ Аммара, Мухаммад. Ал-Фарида ал-гайба. 'Ард ва хивар ва такиййим. Каир. - 1980; Ал-Бути, Мухаммад Сайид Рамадан. Хаказа фа-л-над'у ила-л-ислам; Ас-салафия. Дамаск, Дар ал-фикр. 1997; Ал-Ваджди, Мухаммад Фарид. Ал-Ислам дин ал-хадаят ва-л-ислах. Каир. 1978; Qutb, Sayyid. The Milestones on the Road. New Delhi. 1981; Ал-Маудуди, Абу ал-А'ла. Ваджиб аш-шабаб ал-ислами ал-йаум. Маккат ал-макаррама. 1381; Хайкал, Мухаммад Хайр. Ал-Джихад ва-л-киталь фи сийасат ал-шар'ийа. Бейрут, 1414/1993; Ал-Ашмави, Мухаммад Сайд. Аль-ислам ас-сийаси, Каир, 1992, Ал-Мухаффаз А. Ал-иттиджахат аль-фикрийя 'инда ль-араб (Идейные направления в арабском мире). - Бейрут, 1980; Шади Сапах. Сафахат мин ат-та'рих (Страницы истории), 4.1. - Шарика аш-Шу'а1 ли ан-нашр, Кувейт, 1981; Мустафа Халья. Аль-ислям ас-сийаси фи Миср. Мин харака аль-ислах иля джама'ат аль-унф (Политический ислам в Египте. От движения реформы к группировкам, использующим насилие). Каир: Центр политических и стратегических исследований газеты «Аль-Ахрам», 1992, С.Кутб «Маалим фи-т-тарик», «Аль-Адалят уль-иджтимаийату фи ль-ислам», Х. аль-Банна «Six Tracts of Hasan al-Banna», Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб. «Китаб ат-таухид», Захр М.А. Тарих мазахиб аль-исламия», М. Халима. «Хукм уль-Ислам фид-демократийа»

на проведение диверсионных атак, факторов, способствующих восприятию радикальной идеологии, принципам построения джихадистских группировок посвящены работы Э.Хоффера,²⁸ Р.Гурра,²⁹ О.Руа,³⁰ Дж.Виктороффа,³¹ Ф.Девджи,³² Ф.Герджеса,³³ Д.Пайпса,³⁴ А.Паргетера,³⁵ Дж.Штерн,³⁶ Р.Гунаратны, Б.Хоффмана, А.Хоскинса, М.Абрахамса и др.³⁷ Серьезными проблемами, над которыми работают западные исследователи, остаются выявление причин роста террористической активности в европейских и арабских странах, возможность совмещения демократии и ислама и поиски демократических ценностных оснований в мусульманской парадигме мироустройства. В этом плане обращают

²⁸ E. Hoffer. The True Believer: Thoughts on the Nature of Mass Movements. Harper & Row. 1951

²⁹ Ted Robert Gurr. Why Men Rebel. Princeton: Princeton University Press. 1970

³⁰ O. Roy. Globalised Islam: The Search for a New Ummah. New York: Columbia University Press. 2004.

³¹ J. Victoroff. The Psychology of Terrorism: Proceedings from a NATO Advanced Research Workshop. Tuscany. 2005.

³² F. Devji. Landscapes of the Jihad. Cornell University Press. NY. 2005.

³³ Fawaz A Gerges. The Far Enemy: Why Jihad Went Global. Prologue 15. Cambridge University Press. 2005

³⁴ Pipes D. Miniatures: Views of Islamic and Middle Eastern Politics. Transaction Publishers, 2003; Militant Islam Reaches America, W.W. Norton & Company, 2002

³⁵ Alison Pargeter. The New Frontiers of Jihad Radical Islam in Europe. London: I. B. Tauris, 2008

³⁶ J. Stern. Terror in the Name of God: Why Religious Militants Kill. New York: HarperCollins Publishers. 2003.

³⁷ Daniel Pipes, <http://www.meforum.org/pipes/2384/freedom-house-report-on-saudi-venom-in-us-mosques> "Freedom House Report on Saudi Venom in U.S. Mosques," The New York Sun, Feb. 1, 2005.

на себя внимание труды доктора медицины и доктора философии, бывшего сотрудника ЦРУ М. Сейджмана, который акцентирует свое внимание на анализе деятельности радикальных исламских организаций, сетевом принципе их организации и определении психологического портрета современного «воина ислама».³⁸

Западные авторы О.Фаллачи, Ван Ри, М.Дарагма, Ф. Рейнарес³⁹ посвящают свои работы проблемам интеграции мусульман в западных странах, условиям, способствующим радикализации представителей исламской религии.

Дж.Баджория, М.Рана, Р.Энгель, Х.Аббас, Т.Ниязи, С.Абдулнаср, О.Марзбон, К.Сенлис, В.Рахмани, Ф.Грари, Х.Хаккани, С.Ламбакис⁴⁰ в своих работах уделяют серьезное внимание особенностям взаимодействия движения талибан с лидерами местных племен, анализируют причины жизнеспособности радикальных исламистских идей в Афганистане и Пакистане - в регионе где идеологические установки «Аль-Каиды» отрицают многие положения местного традиционного общества, рассматривая их как языческие и антиисламские и особенностям тактики салафитов. В своих работах авторы также анализируют специфику внедрения структурами, аффилированными с «Аль-Каидой» своей идеологии среди талибов.

В трудах известных специалистов по терроризму, ряд которых ранее работали в западных спецслужбах на Ближнем Востоке Л.Меттью, Н.Казими, Ф.Хуссейн, Г.Амос, Л.Наполеоне, С.Калияс, С.Бар, Я.Минзили, Б.Раман, С.Бадль, Л.Холл, Дж.Фелтер, Б.Фишман, Д.Килкуллине, Л.Тодд, М.Найтс,

³⁸ Marc Sageman. Understanding Terror Networks. University of Pennsylvania Press, 2004. -232 p.; Marc Sageman. Leaderless Jihad: Terror Networks in the Twenty-First Century. University of Pennsylvania Press (first ed.). 2008, p.208.

³⁹ Daragmeh M. Germany's Muslims between assimilation and confrontation", www.dailystar.com, 18.09.04

⁴⁰ EinarWigen, Islamic Jihad Union: al-Qaida's Key to the Turkic World? Kjeller: Norwegian DefenceResearch Establishment. 2009. Caroline Wadhams and Colin Cookman, Faces of Pakistan's Militant Leaders, Center for American Progress, July 22, 2009., Zahid Hussain, Frontline Pakistan: The Struggle with Militant Islam. London: I.B. Tauris. 2007.Stephen J. Lambakis. Reconsidering Asymmetric Warfare. Joint Forces Quarterly.February 2005 C.A.

Дж.Нагль, Э.Кохльман⁴¹ анализируется влияние войны в Ираке, после введения в эту страну американских войск, считая, что эффект джихада в Ираке на протяжении многих лет станет источником вдохновения, обрабатывания мастерства и методов нового поколения джихадистов. Они приводят интересные сведения, позволяющие проследить основные этапы и особенности формирования «Аль-Каиды» в Ираке-прообразе современной радикальной организации «Исламское государство». Указанные авторы достаточно подробно изучают специфику становления радикальных исламистских структур в Ираке, взаимодействие салафитов с суннитскими племенами.

П.Сигель,Б.Ругье,М.Шуер,Б.Берти,М.Шишани,Ф.Гудайн,А.Экзум,М.Вай,Н.Хаттар,И.Сахар,Дж.Брандон,Н.Розен,Ф.Брайзат,А.Хан,С.Мубает,М.Арслан,Ф.Али, Н.Вандам, С.Слоан⁴² приводят важные факты о процессе внедрения

⁴¹ L.Matthew, J. Sawyer. Zarqawi's Jordanian Agenda. Terrorism Monitor. Issue 24.2004.,Ф.Хуссейн. Аль-Джилль аль-Каида ас-Сани. Бейрут: Дараль-Хаял. 2005.,N.Kazimi.A Virulent Ideology in Mutation: Zarqawi Upstages Maqdisi. Current Trends in Islamist Ideology 2. 2005.,J.Brisard. Zarqawi: The New Face of Al-Qaeda. New York. Other Press. 2005.,G. Amos. Unholy Trinity. Intelligence, Interrogation and Torture. Case.,Western Reserve Law School. 2005.,L.Napoleoni. Insurgent Iraq – Al-Zarqawi and the New Generation. New York: Seven Stories Press. 2005.,Stathis N. Kalyvas. The Logic of Violence in Civil War. Cambridge: Cambridge University Press. 2006.,S.Bar.,Y.Minzili. The Zawahiri Letter and the Strategy of Al-Qaeda. Current Trends in Islamist Ideology Hudson Institute. Washington. 2006., L. Hall. Dysfunction and Decline: Lessons Learned From Inside Al-Qa`ida in Iraq. 2009.,J.Felter. Al-Qaida's Foreign Fighters in Iraq: A First Look at the Sinjar Records.

⁴² P. Siegel. Looking to the Levant: Internationalizing the Iraqi Insurgency.Terrorism Monitor Volume: 6 Issue: 5March 7, 2008 Category: Terrorism Monitor, Middle East , B. Rougier. Everyday Jihad: The Rise of Militant Islam among Palestinians in Lebanon, translated by Pascale Ghazaleh. Cambridge, MA: Harvard University Press. 2007.,. Scheuer . A Mujahideen Bleed-Through from Iraq? Part Four – The Case of Palestine and Israel. Terrorism Focus Volume: 5 Issue: 42. December 12. 2008., B. Berti. Fighting in Lebanon's Palestinian Refugee Camps Result of Increased Islamist Influence. Terrorism Focus. Volume: 5 Issue: 24. June 24, 2008., Rosen N. Islamism and the Syrian Uprising. International Policy. March 8, 2012.,Weiss M., Stuart H. The Syrian Opposition: Political analysis with original testimony from key figures. London. 2013., М. Al-Shishani.The Neo-Zarqawists: Divisions Emerge between Jordan's Salafist Militants Terrorism Focus Volume: 5 Issue: 39 November 19, 2008, Ф.Брайзат. Хивар аль-Ислах ва аль-Вакиыйя фи аль-Урдун. Амман. 2005.. Stephen Sloan. Terrorism and

идеологии «Аль-Каиды» в исламистскую среду Иордании, Сирии, Ливана и Палестины под влиянием военных действий в Ираке.

Западные исследователи также анализируют модель исламизации «революции» в странах Ближнего Востока, когда «арабская улица» на начальном этапе выступлений выдвигает исключительно социально-экономические требования, а затем смещая акценты в сторону свержения режима и образования «государства чистого ислама».

Обширные материалы западных авторов А.Макгрегора, Д.Грина, Б.О'Нила, Дж.Брюса, С.ас-Сулами, Е.Новикова, Н.Маджида, С.Бойна, Ю.Бодански, М.Тарнби, С.Хендерсона, М.Вермана, Г.Кохлер Деррика, Ф.Карваджала, Е.Никмайера, О.Гуитта, А.Шарджаби, Х.Хеффельфингера, Дж.Джонсона, К.Кумбса, Д.Тохна⁴³ позволили проследить становление радикального исламистского движения в Йемене, его взаимосвязи с этно-племенными структурами местного общества, причины значительного влияния «Аль-Каиды» в этой стране, преемственность среди первого и второго поколения сторонников радикального исламизма и стратегию салафитов, особенности их пропаганды в ЙР.

Asymmetry. Challenging the United States Symmetrically and Asymmetrically, New York., Y.Minzili. The Jordanian Regime Fights the War of Ideas. Current Trends in Islamist Ideology. Vol. 2. Hudson Institute. 2005.

⁴³ McGregor A. Stand-Off in Yemen: The al-Zindanicase. Terrorism Monitor. Vol. 3, Issue 9. March 7, 2006., O'Neill B. New generation of al-Qaeda on trial in Yemen. Terrorism Monitor. Vol. 4, Issue 39. November 27, 2007., Ас-Сулами С. ВатанТаншуруаль-Киссааль-Камилялиль-Мукатилияль-ЯманиинфиАфганистан. 17 декабря, 2001., Абдаль-Маджид Н. Мумарасат Харакат аль-Афган аль-араб ва Харитат аль-Унфас-Сяиси. IslamOnline. October 7, 2001., Н. Ад-Дин БинЛадин – Талибан. Аль-Афган аль-араб ва-ль-Умаийя аль-Усулийя. Аль-Кахира. МактабатМадбули. 2002, Аль-Джарбани Х. Аль-Йаман: Мактавь Сита Ашхас байна хум Джундиян фи Иштибак би Маариб. Аш-Шарк аль-Авсат. Февраль 2005., Macleod S. The Paladin of Jihad. New York. No. 19. May 6. 1996., Bodansky Y. Bin Laden - The man who declared war on America. California: Prima. 1999., Heffelfinger C., Guitta O. Proposed Yemen-Djibouti bridge threatens AFRICOM security. 2013., Col. Gregory Fontenot, Lt. Col. E.J. Degen, and Lt. Col. David Tohn. On Point: The United States Army in Operation Iraqi Freedom. Annapolis: Naval Institute Press. 2005.

Отечественные и западные исследователи по-разному квалифицируют происходящие в современном мире процессы радикализации ислама. Френсис Фукуяма в ряде своих работ: «Конец истории» (1989 г.), «Конец истории и последний человек» (1992 г.) называет торжество западной демократии в «холодной войне» «концом истории», влекущей за собой интеграцию мировой системы под эгидой Запада. С. Хантингтон, считает, что процессу интеграции будет предшествовать ещё сложный этап цивилизационных конфликтов. Эти столкновения будут определяться не национальными, как в XIX веке, и не идеологическими, как в XX веке, а культурными факторами. По его мнению, в конфликтах между цивилизациями мусульмане видят в своём противнике «безбожный Запад». «Можно быть наполовину арабом и наполовину французом, сложнее быть наполовину католиком и наполовину мусульманином»⁴⁴. Мусульмане, по мнению Хантингтона, опасаются мощи Запада и противятся ей и той угрозе, которую она несёт их обществу и их убеждениям. Мусульмане клеймят Запад не за то, что он следует неверной религии, а за отсутствие таковой. В глазах мусульман западный секуляризм, атеизм и проистекающая из этого аморальность - это гораздо большее зло, чем породившее их христианство. Мусульмане клеймят Запад не за то, что он следует неверной религии - ведь это все же «религия писания» а за то, что он не имеет религии вообще⁴⁵.

Некоторые ученые видят проблему в самой специфике мусульманской религии. В частности российские исламоведы Н.П. Жданов и А.А. Игнатенко относительно «джихада» справедливо подчеркивают, что «уйти от силового содержания этого понятия трудно». Именно силовое, воинственное истолкование джихада стало идейным инструментом для радикальных, экстремистских исламских организаций⁴⁶. Американский публицист Т. Фридман пишет, что «хотя в исламе имеется глубокий моральный импульс, утверждающий справедливость, милосердие и сочувствие, в нем не получила развития

⁴⁴ Hantington S.P. The Clash of Civilization. Foreign Affairs. Summer. 1993. p. 25 - 27.

⁴⁵ Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, 1997, p.213-214.

⁴⁶ Жданов Н.П., Игнатенко А.А. Ислам на пороге XXI века. М.,1989, с. 222

доминирующая религиозная философия, позволяющая признавать иные религиозные сообщества равными себе»⁴⁷.

Известный востоковед академик Е.М.Примаков в книге «Мир после 11 сентября» связывает активизацию исламских радикальных сил с кардинальными изменениями, произошедшими в международной обстановке на рубеже третьего тысячелетия. По его словам, международный терроризм следует рассматривать в виде «самодостаточной системы», не связанной с конкретным государством. Террористические организации как «Аль-Каида» интернациональны по составу и вместе с тем действуют автономно, образуя самостоятельный, очень опасный для человечества экстремистский анклав.

Игнатенко А.А.⁴⁸ в своих работах рассматривает рост исламского фундаментализма, как явление, циклически повторяющееся в исламе, очередной цикл которого пришелся на наше время. По мнению исследователя, к исламскому радикализму в форме салафизма приводит не обострение социально-экономических проблем, а пропаганда салафитских идей. Радикальный исламизм на Ближнем Востоке, в том числе появился, в силу того, что этот регион, начиная с седьмого века стал полем борьбы авангарда христианства Византии и хлынувшими из Аравии завоевателями, захватившими Иберийский полуостров, юг Италии, острова Средиземного моря, которые только через три-четыре века Запад стал возвращать обратно под свою власть, но добился этого лишь к XV веку. Ближний Восток около полутора тысяч лет сражается с Западом, причем считает, что Запад с эпохи крестовых походов не прекращает войну с Востоком.

Автору данного исследователя близка позиция известного российского востоковеда З.И.Левина, который в книге «Очерки природы исламизма»⁴⁹ объясняет появление этого явления в арабских странах кризисной ситуацией, сложившейся в силу сочетания в одном месте, на Ближнем и Среднем Востоке, и

⁴⁷ Friedman Th.L. Longitudes and Attitudes. The World in the Age of Terrorism. New York, 2003, p.79.

⁴⁸Игнатенко А.А. Ислам и политика. М. 2004

⁴⁹З.И.Левин. Очерки природы исламизма. Ин-т Востоковедения РАН. М.: ИВ РАН. с.126

в одно время уникальных экономических и геополитических обстоятельств с феноменальной спецификой ислама. Диссертант разделяет его точку зрения о том, что хотя сфера интересов Запада охватывает едва ли не весь мир, только на Ближнем Востоке реакция на его экспансию обрела такие масштабы и вылилась в столь радикальные, порой экстремистские действия. Наряду с этим, по его словам, доступность специальных знаний в области взрывного дела и возможности общения благодаря современным электронным технологиям, позволили экстремистам вести широкую пропаганду своих идей, наладить организацию и координацию действий между собой. Одновременно всплеск фундаментализма в регионе обеспечивался за счет своеобразия ислама, претендующего быть вероисповеданием всего человечества, единственной мировой религией, представляющая всеобъемлющую идеологию тоталитарного типа, поскольку в ней нераздельны священное и мирское, религия и политика и пророчества пророка Мухаммада провозглашаются конечными.

Авторитетный российский востоковед И.Д. Звягельская делает вывод об усилении конфликтного потенциала в результате совмещения этнической и конфессиональной идентичностей, связи исламского радикализма с этничностью и сепаратизмом, значительной роли политических элит в формировании этно-конфессиональных требований, трансформации «старых» конфликтов после распада биполярной структуры и росте сложности управления ими⁵⁰.

РАБОТЫ ИДЕОЛОГОВ СОВРЕМЕННОГО РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМИЗМА

В настоящее время «горизонты джихада» определяют несколько эшелонов идеологов группировок, аффилированных с «Аль-Каидой» и «Исламским государством», труды которых вдохновляют последователей этих организаций в различных регионах мира.

Отдельно следует выделить заявления и видеообращения руководителей «Аль-Каиды» – А.Завахири, Бен Ладена и «Исламского государства» А.аль-Багдади, А.Аднани приводимые на различных радикальных исламистских сайтах, доступ к которым нередко возможен весьма короткий промежуток

⁵⁰ Звягельская И. Д. Этно-политические конфликты в современном мире. Этноты и конфессии на Востоке. конфликты и взаимодействие. М.: МГИМО (У), 2005.

времени в связи с активной работой правоохранительных органов многих стран. При этом руководитель ИГ А.аль-Багдади ⁵¹ не оставил фундаментальных работ и о его идейных взглядах можно судить исключительно на основе аудио и видеообращений.

В частности, наиболее полезные сведения о текущей тактической линии обеих структур автор получил на сайтах <http://www.tawhed.ws/>, <http://www.hanein.info>, <http://www.h-alali.cc/>, <http://www.ansarnet.ws>, www.aljihad.info электронной версии журнала «Dabiq» и радикальные издания «Аль-Джамаа», «Тора Бора», «Маджалла аль-Фатх», «Сада ат-Тахрир аль-Магриби», «Аль-Фурсан», «Сада аль-Джихад», «Сада аль-Малахим», видео и аудиообращения теологов, связанных с «Аль-Каидой» и «Исламским государством».

Значительное число теоретических работ многих идеологов радикального исламизма содержалось на сайте www.e-prism.org, финансирование которого прекратилось в 2008 г., а сам портал был закрыт в 2015 г.

Рассматривая фигуру Усамы бен Ладена,⁵² следует отметить, что он не религиозный ученый, он не военный стратег, он даже не политик. Однако его можно по праву считать вдохновителем всемирного движения джихада. В отличие от него лидер «Аль-Каиды» А.Завахири создал значительно большее число насыщенных интересными сведениями публикаций, касающихся эволюции, теории и практики исламистских группировок в различных районах мира. В своих книгах «Рыцари под знаменем пророка», «Преданность и отречение: унаследованная доктрина и утраченная реальность», «Утро и лампа», «Дорога на Иерусалим проходит через Каир» он затрагивает различные

⁵¹ Абу Бакр аль-Багдади. Инфиру хифафан ва-сикалан. (Двигайтесь вперед легкими и тяжелыми). Муассасат Фуркан. Май 2015 <http://justpaste.it/bttar-tf-enferoo> , Абу Бакр аль-Багдади. Ва Лау Кариха аль-Кафирун (Хотя «неверные» непреклонны) Муассасат Фуркан .ноябрь 2014, <https://archive.org/details/wlwCareha21>

⁵² Шамиль аль-Багдади. Кираа Фи Хитаб аш-Шейх Усама ли-ш-Шабаб аль-Ираки (Чтение послания шейха Усамы к иракскому народу) 2008. http://www.conrado.net/_vit_inf/?subject=11&rec=1011&tit=&pa

аспекты борьбы против «врагов ислама».⁵³ На основе анализа военных действий в зонах боевых действий, включая и Россию, он призывает последователей своей организации учитывать специфику местных обществ, стремясь заручиться поддержкой широких слоев населения. По его мнению, «муджахедам» следует просчитывать психологический эффект от совершаемых ими акций, избегать напрасных жертв среди мирных жителей.

Вместе с тем А.аз-Завахири хотя и пользуется авторитетом в радикальной исламистской среде, его вес среди салафитов нового поколения заметно ниже, чем у У. бен Ладена. В отличие от прежнего руководителя организации, А.аз-Завахири сосредоточен больше на «ближнем враге», что связано, вероятно, с тем, он длительный период возглавлял «национальную» египетскую группировку и стоял на позициях свержения правящего режима в АРЕ.

По словам западного исследователя Райта Лоуренса, нынешний лидер «Аль-Каиды» «хитрый и опытный; основываясь на своем египетском опыте он знает, как действовать в подполье, но он не Бен Ладен..., он не харизматичный и не настоящий лидер. Люди не хотят отдавать свою жизнь за Завахири, как они были готовы это сделать за бен Ладена»⁵⁴. В связи с этим важное значение автор уделяет работам более молодого поколения радикалов от ислама, прошедших суровую школу испытаний в «горячих точках», которых также можно причислить к «архитекторам» современной «джихадистской мысли». К их работам обращаются структуры, аффилированные как с «Аль-Каидой», так и «Исламским государством».

В выборе методов борьбы они нередко расходятся с теоретическими взглядами Бен Ладеном, А.Завахири. По их мнению, непосредственно

⁵³ А. Завахири А. Ат-Тарик иля аль-Кудс ямурру абра аль-Кахира. 2011, А.Завахири Фурсан тахт райят Расул. 2002. А.Завахири. Аль-Бадиль хува ад-Даава ва-ль-Джихад. Минбар ат-Тавхид ва-ль-джихад, А.Завахири. Аль-Вала ва-ль-Бара: Акида манкула ва Ваки Мафкуд. Минбар ат-Тавхид ва-ль-джихад, 2002. А.Завахири. Фурсан тахт райат ан-Наби. А.Завахири.Сабах ва-ль-Масбах. 2009 "http://www.tawhed.ws/r?i=xota0ud8" www.tawhed.ws/r?i=xota0ud8

⁵⁴ Wright, Lawrence. The Second Man. The New Yorker Magazine, 16 September 2002 <http://www.egy.com/people/zawahri2.html>, accessed 14 May 2011

участвующие в боевых действиях и, как следствие лучше знающие ситуацию, в праве выбирать тот или иной метод причинения наибольшего вреда противнику. Таким образом, единственным мерилom становится осведомленность моджахеда о специфике боевых действий, религиозные знания при этом отходят на второй план.

Абу Мусааб ас-Сури⁵⁵ в своих работах, на основе опыта ведения «священной войны» в различных странах, формирует тактические ориентиры для современных сторонников силового варианта установления «всемирного халифата». В своем 1600-страничном документе «Призыв к всемирному исламскому сопротивлению», именно он впервые наметил линию на «индивидуализацию джихада» - тактики, которая в настоящее время «приводит в трепет» население и правительства, а также делает практически беспомощными спецслужбы европейских государств. Он также подробно касается психологических аспектов борьбы против врагов «истинного ислама», рассматривает принципы создания военно-тренировочных лагерей. Ас-Сури адаптировал пособия различных повстанческих движений к условиям, в которых приходится действовать движению джихада и объединил их в книги под названием «Основы партизанской войны в свете современной американской военной кампании» и сформировал «Энциклопедию подготовки к джихаду» (объемом около 700 МБ).

В прошлом лидер «Аль-Каиды в Саудовской Аравии» **Юсуф аль-Аири**,⁵⁶ учитывая внутривосточную обстановку в государствах Европы, указывает на наиболее «уязвимых» союзников США в ЕС, по которым следует нанести первоочередные удары с целью внесения раскола в ряды союзников Вашингтона

⁵⁵ А.ас-Сури Аль-муслимун фи васат асия ва мааракат аль-ислам аль-мукбиля.(Мусульмане Центральной Азии и будущие битвы ислама), 2004 // <https://www.al-ansar.biz/vb>, Ахль ас-Сунна фи-ш-Шам - <http://www.ansarnet.ws/vb/showthread.php?t=17644>, Даават аль-Мукавама аль-Исламийя аль-Аламийя. (Призыв к всемирному исламскому сопротивлению) <http://www.alhesbah.org/v/showthread?t=123463>. p.201

⁵⁶ Юсуф аль-Аири. Ат-Таваджуд аль-Амрики фи-ль-Халидж: Хакикатуху ва Ахдафиху (Присутствие США в Персидском заливе: истина и цели), Ан-Назра аш-Шарийа ли-Ахдас ар-Рияд. 2007, [Электронный ресурс]. URL: <http://alhesbah.org/v/showthread.php?t=143571>

на Ближнем Востоке. Аль-Аири также предлагает меры по снижению уязвимости «воинов ислама». Важное место в своих работах отводит нагнетанию панических настроений среди жителей европейских государств. В 2003 году в своей книге «Присутствие США в Персидском заливе: их цели и реальность» пишет, что наряду с Вашингтоном и его союзниками следует наносить удары по соседствующим с Ираком странам: Бахреину, Катару и Кувейту, так как они предоставляют свою территорию и воздушное пространство для ударов по Ираку. Это поможет освободить мусульманский мир от крестоносцев.

Важное значение в изучении стратегии деятельности радикальных исламистских группировок автор придает работам **Абу Бакр ан-Наджи**.⁵⁷ В наиболее важном для изучения тактики радикального исламизма своем труде «Управление варварством» он знакомит боевиков с особенностями управления захваченными территориями, учитывая географическую и национальную специфику подконтрольных сторонникам «чистого ислама» районов, сравнивает тактику действий американской и советской армий, пишет об ошибках «воинов ислама» в Йемене, Ираке, Афганистане и Африке.

Абу Хамза аль-Багдади,⁵⁸ в прошлом член шариатского комитета «Аль-Каиды» в Ираке, в книге «Почему и с кем мы сражаемся?» настаивает на первоочередной борьбе против руководителей арабских режимов, а затем уже с Ираном и Западом.

Абд аль-Азиз, более известный как «Барбаросса», в статье «Гадаийят Хаджамат Танзим аль-Каида аля Британья» раскрывает стратегию действий джихадистских группировок, призывая к проведению асимметричного террора в странах Запада с целью внесения раскола в ряды союзников Вашингтона. Другой исламистский идеолог, Льюис Атыя Алла в статье «Да, мистер Блэр, это будет

⁵⁷ Абу Бакр ан-Наджи. Идарату-т-таваххуш (Управление варварством). Марказ ад-Дирасати ва-ль-Бухуси аль-Исламия, с.24

⁵⁸ Абу Хамза аль-Багдади. Лимаза нукатил ва нукатил ман? (Для чего и с кем мы сражаемся) www.dawh.net/vb/showthread.threadid?php=121336

историческая война» призывает перенести боевые действия в европейские города - территорию неверных»⁵⁹.

Радикальный теолог **Абд аль-Муним Абу Басир**⁶⁰ (он же известный идеолог «Аль-Каиды» А.ат-Тартуси) в своей работе «Правила поиска политического убежища в мире неверных» раскрывает стратегию по экспансии салафитов в европейских странах. В своей книге «Иммиграция: вопросы и правила» Абу Басир он акцентирует внимание на том, иммиграцию нужно использовать, чтобы «усилить мусульман и ослабить неверных».

Особого внимания заслуживают труды **Наср бин Хамада аль-Фахда**,⁶¹ который в конце 2015 г. заявил о приверженности принципам «Исламского государства», содержащие религиозно-методологическое обоснования правомочности использования оружия массового поражения и методов ведения борьбы против Запада. В своей книге «Правила использования оружия массового поражения» он критикует все принципы международного права, используемые Западом, т.к. они не основываются на принципах священного исламского закона». Аль-Фахд пишет, что страны, которые ведут кампанию в Ираке и Афганистане и выступают за нераспространение ОМП (США, Великобритания) – уже применяли ОМП в прошлом. Наср аль-Фахд в книге «Правила священной борьбы с американцами за пределами Ирака» настаивает на первоочередности нанесения ударов по западным объектам как в арабo-мусульманском мире, так и Европе.

⁵⁹Луис Атыялла. Аль-Иджма ва Мафхума фи-ш-Шариа аль-Исламийя (Согласованное мнение и понимание исламского шариата) www.dawh.net/vb/showthread.threadid?php=12125

⁶⁰ Абу Басир. Хукм уль-истинаф ли талаб аль-луджу ас-сияси фи дар аль-куфр (Правила поиска политического убежища на территории неверных) www.aloswa.org/book/lojoa.zip, Абу Басир «Аль-хиджра масаиль ва ахкам» (иммиграция: вопросы и правила) www.abubaseer.com

⁶¹ Наср бин Хамад аль-Фахд. Хукм Муджахада аль-Американ Харидж аль-Ирак (Правила священной борьбы с американцами за пределами Ирака), Наср бин Хамад аль-Фахд. Хукм Истихдами Аслихати-д-Дамари-ш-Шамиль Дидд Куффар (Правила использования оружия массового поражения против неверных) ,Наср аль-Фахд . «Хукм Муджахада аль-Американ Харидж аль-Ирак»

Известный ливийский теоретик современного радикального исламизма **А.Аль-Либи** наряду с общими принципами ведения «священной войны» в современных условиях делает акцент о применимости в диверсионной войне против Запада концепции «татарраса» (пер. с арабского – «прикрываться как щитом»), оправдывающей жертвы среди мирного населения.

Современный радикальный исламский теоретик **Хусейн ибн Махмуд**⁶² в сборнике своих статей, также призывает сторонников радикального исламизма к использованию неограниченного террора, полностью снимая ответственность за жертвы среди мирного населения.

Представитель движения «арабских афганцев» **Абу Абдалла аль-Мухаджир**, чьи работы также популярны в джихадистской среде, считает применение крайних форм насилия к противникам организации А.аль-Багдади обязанностью для «истинных мусульман», оправдывая такие акции «фикх ад-дима» (юриспруденция крови).

Авторитетные идеологи «Исламского государства» **Ахлам ан-Наср**⁶³, **Турки аль-Бинали**⁶⁴, **Мухариб аль-Джубури**⁶⁵, **Усман Ибн абд ар-Рахман ат-**

⁶² Махмуд Х. Маджмуат Макалат Хуссейн Ибн Махмуд (Собрание статей Хуссейна ибн Махмуда), 2006. <http://al-hesbah.org/v/showthread.php?t=143571>; Танзим аль-Каида ва-ль-Харб Гаир аль-Мутавазийя (Организация Аль-Каида и асимметричная война) <https://www.al-ansar.biz/vb/showthread.php?threadid=7176>

⁶³ Ахлам ан-Наср. Билад аль-Харамейн ва-ль-Харам аль-Хаким (Страна двух святынь и запрещенность Царствования) Муассасат ас-Сумуд. Январь 10, 2016 <https://ia801503.us.archive.org/382%D9%84%D9%85%20%D8%A3%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%85%20%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%B5%D8%B1.pdf>

⁶⁴ Турки аль-Бинали. Аль-Сальсабиля фи Киллат Салики ас-Сабиля (Фонтан немногих следующих по пути) Минбар ат-Тавхидва-ль-Джихад July 9, 2014, <https://web.archive.org/web/20151217164430>, Турки аль-Бинали. Шарх Навакид аль-Ислам (Комментарий к нивелированию ислама). Часть первая, Масджид ар-Рибат, Сирт, Ливия апрель 2013 http://archive.org/download/Islamic_enty/01.mp3,

⁶⁵ Мухариб аль-Джубури. Аль-Илан ан Кыям Давлят ль-Ирак аль-Исламийя. (Провозглашение создания Исламского государства Ирак. Октябрь 2006. Маджмуа ли-Кадат Давлят аль-ирак аль-Исламийя. с.222 https://archive.org/download/Dwla_Nokhba/mjdawl.doc, 222.

Тамими⁶⁶ также заявляет о своем стремлении при строительстве государства руководствоваться моделью, созданную пророком и приверженцами его модели госустройства в из числа сторонников «первого государства» ваххабитов. В своих публикациях приводят принципы построения «халифата» в современных условиях, а анализируют модель образования «Исламское государство» и «государства», провозглашенного М.Аль-Ваххабом, считая, что его миссия не имеют ничего общего с нынешним политическим устройства королевства Саудовская Аравия. В своей работе он отвечает на вопросы исламистских группировок, о правомочности существования «исламского государства». По словам ат-Тамими «непризнание существование исламского государства, равносильно отрицанию халифата, созданного пророком Мухаммадом. Ат-Тамими считает, что в современном мире понятие суверенитета может принимать несколько иные формы, чем те, которые имели место в прошлом.

Гариб ас-Сурурийя⁶⁷ со ссылкой на М.аль-Ваххаба оправдывает жестокие расправы над последователями шиизма и указывает на преемственность прошлого подхода и нынешней линии А.аль-Багдади.

Радикалы от ислама уделяют пристальное внимание методам противодействия спецслужбам, которые постоянно усиливают давление на сторонников «священной борьбы». О методах противодействия западным спецслужбам, а также рекомендации о том, как выдержать пытки и способам поведения на допросах достаточно подробно пишет идеолог **Абу Яхья аль-Либи**,⁶⁸ который сбежал из американской тюрьмы в Баграме в Афганистане в июле 2005 г., в книге «Согласованное мнение и понимание исламского шариата»

⁶⁶ Усман Ибн Абд ар-Рахман ат-Тамими .Илам аль-анам би-Милад Давлят аль-Ислам (Объявление человечеству о рождении государства ислама. Муассасат аль-уркан.2007.с.41, https://ia801901.us.archive.org/31/items/OZOOO67/DAWLA_ISLAMIA.pdf

⁶⁷ Гариб ас-Сурурийя. Сират аймаат аль-Ислам фи Хадм мавади' аш-Ширк ва ат-Тигйан. (Путь имамов ислама в разрушении мест поклонения многобожия и тирании. Июль 2015 "http://ghareeb-assourouria.blogspot.com.tr/2015/07/blog-post_23.html?m=1" http://ghareeb-assourouria.blogspot.com.tr/2015/07/blog-post_23.html?m=1.

⁶⁸ Абу Яхья аль-Либи. Аль-Иджма ва Мафхума фи-ш-Шариа аль-Исламийя. www.dawh.net/vb/showthread.threadid?php=12125

В работах А. аль-Кандагари содержатся рекомендации о том, как следует пользоваться радикальными исламистскими сайтами и поддерживать контакты во всемирной сети при подготовке терактов. **Абд аль-Азиз аль-Абини**⁶⁹ подготовил документы, содержащие инструкции по безопасности для тех, кто собирается отправиться воевать на различные театры боевых действий. Ю. Аири дает рекомендации с целью повышения «выживаемости» радикальных исламистов в условиях всемирной борьбы с терроризмом Ш. аль-Багдади опубликовал материалы о том как скрытно на территории западных стран создавать военно-тренировочную инфраструктуру⁷⁰.

В прошлом телохранитель Бен Ладена **Фарис Ахмад аз-Захрани (Абу Джандал аль-Азди)**⁷¹ предлагает идеологическое обоснование применения оружия массового поражения при проведении терактов, в которых жертвами станут не только психологическом эффекте от террористических акций. В своих статьях касается вопросов преодоления руководстве радикальных исламистских группировок межнациональных различий и объединении их на основе общих принципов и целей. В январе 2007 г. один из известных идеологов современного всемирного исламизма кувейтец, **Хамед бин Абдалла аль-Али**⁷² предпринимает попытку консолидации салафитских организаций на основе общей идеологии. В опубликованном им обращении «Соглашение верховного совета групп джихада» он предлагает сосредоточить усилия на ведении борьбы на два фронта – Ирана и Запада. «Иран и крестоносцы ведут войну против истинных мусульман, и на каждого мусульманина возлагается священная обязанность вести с ними борьбу». Он также призывает «воинов ислама» сосредоточить усилия на пропаганде, чтобы сформировать у жителей мусульманских стран

⁶⁹ А.Абини. Кувват Танзим аль-Каида Ала Имтисас аз-Зарабат. 2002. www.yalewis.com

⁷⁰ Шамиль аль-Багдади. Кираа Фи Хитаб аш-Шейх Усама ли-ш-Шабаб аль-Ираки. 2008. http://www.conrado.net/_vit_inf/?subject=11&rec=1011&tit=&pa"http://www.conrado.net/_vit_inf/?subject=11&rec=1011&tit=&pa

⁷¹ Абу Джандал аль-Азди. Танзим аль-Каида ва-ль-Харб Гаир аль-Мутавазийя. 27 Марта 2004 <https://www.al-ansar.biz/vb/showthread.php?threadid=7176>

⁷² Хамед бин Абдалла аль-Али. Баян лиль-Маджлис аль-Аалия ли-Джамаат аль-Джихад. 2007. <https://www.al-ansar.biz/vb/showthread.php?threadid=11787>

понимание необходимости проведения терактов, как против «западных целей», так и союзников Вашингтона и Брюсселя в регионе.

Абу Аззам аль-Ансари⁷³ предлагает план действий в странах африканского континента, с учетом специфики этого региона, и в первую очередь, используя межплеменные различия, территориальные споры, недовольство местными жителя реализуемыми правящими режимами реформами в социально-экономической сфере.

Абу Мусаб аль-Макдиси⁷⁴ «духовный отец» в прошлом лидера «Аль-Каиды в Ираке» Абу Мусаба аз-Заркауи, при котором был сформирован костяк современного «Исламского государства», уделяет серьезное внимание изучению тактических вопросов борьбы против союзников США в странах Персидского залива. Аль-Макдиси в своих работах «Поддержка и совет Абу Мусабу Заркауи от Абу Мухаммада аль-Макдиси», «Секта Ибрагима и проповедь пророков и посланников», «Очевидное и избличение Саудовского государства в неверии», «Демократия – это религия» в унисон А.Завахири призывает просчитывать последствия от совершения диверсионных акций. Он полагает недопустимыми массовые расправы над шиитами в арабо-мусульманском мире, рассматривая ведение борьбы с ними бесполезным растрачиванием ресурсов «воинов ислама».

Абу Абдалла Ахмад аль-Имран⁷⁵ в статье «Политика борьбы «Аль-Каиды» в Ираке» «озвучил» стратегию аз-Заркауи в Ираке. Один из лидеров «Аль-

⁷³ Абу Аззам аль-Ансари. Аль-Каида таттаджих нахва Ифрикийя. Сада аль-Джихад. Июнь 2006. с.27-30

⁷⁴ Аль-Макдиси. Мунасара ва Мунасаха ли-Аби Мусаб Заркуи мин Аби Мухаммад аль-Макдиси фи сиджнихи. (Поддержка и совет Абу Мусабу Заркауи от Абу Мухаммада аль-Макдиси, находящегося в тюрьме) "http://www.ansar.net.ws/vb/showthread.php?t=14593" http://www.ansar.net.ws/vb/showthread.php?t=14593, А.Макдиси. Миллат Ибрагим ва Даава ан-Набийя ва-ль-Мурсилиин. (Секста Ибрагима и проповедь пророков и посланников. "http://www.tawhed.ws" www.tawhed.ws. Без места., А.Макдиси. Аль-Кавашиф аль-Джалийя фи Куфр ад-Давля ас-Саудийя. (Очевидное избличение Саудовского государства в неверии., А.Макдиси. АД-Димократыйя Дин. (Демократия – это религия).

Каиды» в северном Ираке Абу Тураб аль-Джазаيري⁷⁶ анализируют ошибки, совершенные салафитами в этой стране, которые «навредили репутации» движения джихадистов. Богатое теоретическое наследие в плане выбора тактической линии в борьбе с «врагами ислама» оставили идеологи Сулейман аль-Альван⁷⁷, Абу Мусаба аз-Заркауи,⁷⁸ Льюис Атыя Алла⁷⁹, Абд аль-Азиз аль-Кари⁸⁰, Ф.Хуссейн⁸¹, Сулейман Абу Гаис,⁸² разделяя общую линию Завахири на постепенное внедрение шариатских норм в арабские общества, затрагивают различные аспекты ведения «священной борьбы» в Ираке, Сирии и в Северной Африке.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА

⁷⁵ Абу Абдалла аль-Имран. Кисм аль-Илам ат-Тавави. Ас-Сияса аль-Кыталийя ли-Каидат аль-Джихад фи Билад ар-Рафидейн. Политика ведения войны в Ираке. 29 августа 2005. <http://www.al-saf.net/vb/showthread.php?t=14567>.

⁷⁶ Абу Тураб аль-Джазаيري. Хазихи Акидатуна. Аль-Ладжна аш-Шариййя ли-Танзым аль-Каида фи Биляди-р-Рафидейн. 2004. с.29

⁷⁷ Аль-Альван С. Аля Ихрадж аль-Мушрикин мин Джазират аль-Араб. 2007. <http://www.alhesbah.net/v/showthread.php?t=162512>

⁷⁸ Наср аль-Умар. Аль-Мавкиф мин аль-Тафджир фи Билад аль-Муслимин. <http://www.alhesbah.org/v/showthread?t=89329>, Ибтилаат Аля Тарик аль-Джихад. 2003. http://www.conrado.net/_vit_inf/?subject=2&rec=1018

⁷⁹ Луис Атыялла. Аль-Иджма ва Мафхума фи-ш-Шариа аль-Исламийя. www.dawh.net/vb/showthread.threadid?php=12125

⁸⁰ Абд аль-Азиз аль-Кари. Азмат аль-Каидат фи аль-Алам аль-Ислами. <http://www.islamtoday.net/print.cfm?artid=1972>

⁸¹ Фуад Хуссейн. Заркауи – аль-Джилль аль-Джадид ли ль-Каида» Урдун 2005 (Заркауи – новое поколение Аль-Каиды»

⁸² Сулейман Абу Гаис. Наср аль-Джавахир фи Мунакашат аль-Мутариз Аля Тафджират аль-Джазаир. <http://www.alhesbah.org/v/showthread?t=140297>., Усуль аль-Джихадийя. Марказ ад-Дирасати ва-ль-Бухуси ль-Исламийя. 2008. с.98., Давра ат-танфиз ва харб аль-исабат. Сада аль-Джихад. Июль 2005, с. 39-42

Диссертант анализирует причины форсированной радикализации исламистских группировок, в том числе в рамках проводимой международной борьбы с терроризмом, и как ее следствие, образовавшейся свободной ниши в их рядах, которая стала заполняться молодым поколением салафитов, заслуживших авторитет не за счет глубоких религиозных знаний, а за счет славы и уважения, завоеванных на полях сражений.

В работе подробно рассматриваются особенности деятельности организаций «Аль-Каида» и «Исламское государство» в ряде стран арабo-мусульманского мира, а также Западной Европе и России, приводится анализ тактических линий этих организаций, способы вовлечения новых членов в ряды радикальных исламистских групп.

Диссертант анализирует результаты поддержки Западом радикальных исламистских структур для переформатирования политических систем стран Ближнего Востока и Северной Африки в период начала так называемой «арабской весны» и обусловленные этим современные трудности в борьбе с фундаменталистами.

Группировки, выступающие за установление «всемирного халифата», демонстрируют высокую адаптируемость к политической ситуации в мире, подводя под это соответствующую идеологическую базу, которая и определяет вектор их дальнейшего развития. В работе впервые анализируются работы, подготовленные теоретиками современного радикального исламизма.

В диссертации охватывается широкий ареал, в которых действуют структуры, аффилированные с «Аль-Каидой» и «Исламским государством», подробно рассматриваются их стратегия и тактика.

Основываясь на анализе деятельности радикальных исламистских организаций в арабo-мусульманском мире, диссертант выявляет различия в выстраиваемой ими тактической линии, ставя перед собой в качестве приоритетных задач объединение местных организаций, имеющих различные программные установки и нередко воюющих между собой.

В работе раскрывается суть новейших тенденций радикального исламизма, а также особенности ряда концепций, позволяющих поборникам «чистого

ислама» обосновывать проведение резонансных террористических акций, в которых гибнет значительное число мирного населения.

Диссертант объясняет такие важные категории как наличие феномена «культуры джихада», которая, в том числе обеспечивает постоянный приток новых сторонников в ряды радикалов от ислама. Анализируются причины появления и механизм реализации стратегии «одиноких волков», принципы тактики «Низам, Ля Танзим» - (система, но не организация), которая подразумевает эволюцию военной доктрины радикальных исламистских группировок, аффилированных как с «Аль-Каидой», так и «Исламским государством».

Впервые приводятся механизмы управления современными радикальными исламистскими организациями, роль в этом процессе авторитетных исторических фигур А.аз-Завахири, Бен Ладена, А.аль-Багдади. Рассматриваются вопросы координации между фундаменталистскими группировками в условиях международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом.

Приводится классификация современных «трансляторов» исламской радикализации, включая как отдельных идеологов, так и электронные ресурсы, задающие вектор деятельности радикальных структур.

Выявляются сходные черты, а также различия в деятельности структур, ориентированных на «Исламское государство» и «Аль-Каиду». Проведя анализ первоисточников, на которые опираются в своей стратегии и тактике эти структуры, диссертант выводит несколько локализованных стратегий этих групп, которые совпадая в главном - создании вселенского государства «чистого ислама», имеют некоторые различия.

Подробно рассматривается деятельность «всемирной информационной сети» как оружия радикальных исламистских группировок, ориентированных как на получение массовой поддержки, так и оказание давления на правительства. Анализируется специфика «процессов саморадикализации» и получения альтернативной идентичности в рамках «глобального джихада». Приводятся методы работы радикальных исламистов в социальных сетях.

Анализируются особенности пропаганды «Аль-Каиды» и «Исламского государства», построенной на сложном переплетении джихадистской идеологии,

которая стремится выступить в качестве авангарда «правого дела», провозглашая идеи справедливости и оправдывая свои акции невозможностью противостоять на равных войскам и технологиям Запада.

Автор, опираясь на первоисточники радикальных идеологов, салафитских форумов, впервые приводит методы, используемые фундаменталистами для «повышения живучести» боевиков и прежде всего с целью противодействия спецслужбам государств, стремящихся локализовывать угрозу «чистого ислама».

В комплексе с другими исследуемыми вопросами, автор достаточно подробно рассматривает специфику использования радикалами так называемых «живых бомб», особенности их подготовки, исходя из понимания групповой динамики и индивидуальной психологии. Особенности и «историческую склонность» культурных обществ разных стран к применению смертников. Приводится их «этнопсихологический профиль». В этом аспекте он, в том числе, вводит в научный оборот ранее не используемые в российской науке труды зарубежных авторов, специалистов по психологии.

Диссертант приводит причины гораздо большей радикализации «Исламского государства» и показывают эволюцию «модели Исламского государства».

ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Нынешний всплеск радикального исламизма в странах Ближнего Востока и Северной Африки обусловлен процессами глобализации и беспрецедентным задействованием Западом салафитских организаций для «перестройки» политических систем и смещения неугодных режимов в странах арабского мира.

2. Радикальные исламистские структуры, являясь как объектом, так и субъектом мировой политики, сосредотачивают свои ресурсы на достижения конечной цели – провозглашения «вселенского халифата». В реализации этого проекта они выражают готовность заключать альянсы с временными союзниками, пока их интересы не вступают в противоречие с их планами.

3. Салафитские группировки склонны использовать насильственные методы борьбы лишь на определенном историческом этапе и с изменением социально-

политических условий их методы борьбы становятся более умеренными. Наиболее показательным примером становится деятельность организации «Аль-Каида» в современный период.

4. Создание группировкой «Исламское государство» плацдармов в различных странах спровоцировало активизацию деятельности организаций, аффилированных с «Аль-Каидой». Эти две структуры, конкурируя между собой за потенциальных сторонников, способствовали усилению активности идеологически связанных с ними группировок и спровоцировали усиление их терактивности. Группировки, ориентированные на «Аль-Каиду», обладают значительной гибкостью в плане реализации своей стратегии в регионе, что обеспечивает им возможность заручиться поддержкой мирного населения. Они стремятся учитывать этнические особенности местного общества, достаточно осторожны при введении шариатских норм, которые нередко противоречат «народному исламу».

5. Конкуренция структур, связанных с «Аль-Каидой» и «Исламским государством», нередко вытекающая в вооруженное противостояние, обоснована личной позицией их лидеров. Несмотря на противоборство обе группировки используют в качестве теоретического обоснования своих акций, по сути одних теоретиков. В своей практике использования насилия, «Исламское государство» в настоящее время, по сути, придерживается те же методы, которые характерны для группировок, аффилированных с «Аль-Каидой» до 2006 г.

6. Радикальные исламистские организации, ориентирующиеся как на «Аль-Каиду» так и «Исламское государство» в Европе, одних и тех же тактических линий, активно сотрудничают друг с другом для нанесения максимально возможного ущерба европейским странам с целью заставить правительства Евросоюза изменить свои подходы в противодействии радикальным исламистским группировкам и реализации внешней политики в отношении арабо-мусульманских государств.

7. Для большинства жителей арабских стран «Аль-Каида» и «Исламское государство» стали авангардом борьбы с Западом. Желание нанести урон своим «бывшим поработителям», даже силами такой ультрарадикальной группировки превосходит все критические выпады в

адрес ИГ. Население приветствует борьбу этих структур, способных на равных противостоять Западу и его союзникам в арабо-мусульманском мире, но одновременно категорически отрицает те нормы, которые практикуют радикальные группировки «чистого ислама»⁸³.

8. Расширение зоны влияния организаций, идеологически близких «Исламскому государству» группировок обусловлено успехами головной структуры во главе с Абу Бакром аль-Багдади, действующей в Сирии и Ираке. Вместе с тем в перспективе практикуемые «Аль-Каидой» методы борьбы по созданию вселенского государства более «жизнеспособны» в арабо-мусульманском мире, в силу чего представляют гораздо большую опасность для региона.

9. Усиление вмешательства Запада в дела стран арабо-мусульманского мира, и как следствие возникновение новых очагов «джихада» будет способствовать дальнейшей децентрализации исламистского движения и появлению новых лидеров салафитских группировок, чья роль будет усиливаться благодаря наличию средств массовой коммуникации, и прежде всего Интернету.

10. Отсутствие диалога с умеренными исламистскими движениями и легальной ниши для политических партий такого рода переводит их последователей в радикальную сферу борьбы

11. Клановость является фактором, препятствующим формированию наднациональной исламистской идеологии, вместе с тем, встраиваясь в местную структуру обществ, исламисты получают возможности упрочить свои позиции в контролируемых ими регионах. Они вступают во временные союзы с местными лидерами кланов, предоставляя им поддержку, в том числе и вооруженную в разрешении межклановых споров, как на националистической, так и

⁸³ Tom Harper, Alan Henning. Al-Qaeda appealed to Isis to release British aid worker following kidnap. The Independent. April 22. 2015, URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/alan-henning-alqaeda-appealed-to-isis-to-release-british-aid-worker-following-kidnap-9734598.html>; Ruth Sherlock and Richard Spencer. Senior al-Qaeda jihadist speaks out in defence of Peter Kassig. The Telegraph. October 22. 2014, URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/islamic-state/11181229/Senior-al-Qaeda-jihadist-speaks-out-in-defence-of-Peter-Kassig.html>.

территориальной почве. Обладая собственной стратегией и конечной целью создания «вселенского государства ислама», салафиты нередко используют территориальные споры, межэтнические противоречия в своих стратегических целях. Наряду с этим под их влиянием националистические движения постепенно эволюционируя принимают все большую религиозную окраску, преобразуясь в «исламистские».

12. Одновременно усиление позиций исламистов позволяет странам Запада обосновывать свое присутствие в зонах своих стратегических интересов в арабo-мусульманском мире, контролируя значительные запасы важных ресурсов на Ближнем Востоке, в Азии, Африке. Радикальный исламизм использует наращивание присутствия Запада в мусульманских государствах в качестве мобилизующего механизма для привлечения новых сторонников. Запад и исламизм, по сути, подпитывают друг друга, одновременно противостоя.

ОБЪЕКТом исследования являются вооруженные негосударственные акторы, использующие террористические методы в асимметричном вооруженном противостоянии на локально-региональном и глобальном уровнях.

ПРЕДМЕТом исследования составляют идеологические установки и организационные системы террористических группировок, прежде всего, религиозно-экстремистского типа.

ЦЕЛЬ диссертационной работы состоит в комплексном анализе стратегии и тактики радикальных исламистских организаций, с учетом социально-политических особенностей конкретных регионов их деятельности. Выявить специфику взаимодействия локальных радикальных исламистских структур с международными салафитскими организациями, конкурирующими и даже враждующими друг с другом за сферы влияния и степень готовности следовать их идейным установкам.

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ строится в соответствии с ее целями и задачами и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность изучения идеологических и организационных аспектов терроризма на локально-региональном и глобальном

уровнях, оценивается степень разработанности темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования.

В первой главе диссертации приводятся причины появления международного исламизма, даются определения понятиям традиционный ислам, исламский фундаментализм, салафизм, умеренный и радикальный исламизм, «глобальный джихад». Наряду с этим рассматриваются условия, в которых на настоящем историческом этапе набирает силу радикальный исламизм, основные тенденции развития идеологии «чистого ислама», в том числе появление на международной арене таких транснациональных структур, как «Аль-Каида» и «Исламское государство», анализируются особенности использования радикальных исламистских группировок в геостратегических устремлениях Запада.

Во второй главе на основе анализа трудов современных исламистских идеологов, в также особенностях деятельности экстремистских организаций в арабо-мусульманском мире диссертант приводит стратегию, которой придерживаются современные радикальные исламистские структуры.

В третьей главе рассматривается арсенал методов, которые используются радикальными исламистскими группировками для наращивания своей активности, включая психологическую обработку, задействование электронных ресурсов в пропагандистских целях, подготовку «живых бомб», использование оружия массового поражения, распространение салафитской идеологии в местах заключения и «неофициальных мечетях», формирование военно-тренировочной инфраструктуры, объединение «национальных» исламистских организаций на основе общей стратегии.

В четвертой главе выявляется общее и особенное в деятельности радикальных исламистских организаций «Аль-Каида» и «Исламское государство» на Ближнем Востоке, Африке, России и странах Европы.

В заключении содержатся выводы, полученные в результате проведенного исследования.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РАМКИ

Основное внимание в работе уделено периоду с 90-х г. прошлого столетия до нынешнего времени – периода, на который пришелся расцвет радикального исламизма. При этом, особое внимание акцентируется на Ираке, Сирии, Египте, Йемене, Персидском заливе, странах Магриба и Сахеля, Афганистане, государствах Европы, в том числе и России,- зонах наибольшей активности салафитских структур, обусловлено стремлением автора выявить общее и особенное в реализации радикальными группировками своих идейных установок с поправкой на окружающую их социальную, культурную и политическую ситуацию, в которых им приходится действовать. Диссертант ограничивается исследованием суннитских организаций политического ислама, демонстрирующих наиболее активную динамику развития в условиях современности.

МАТЕРИАЛЫ ДИССЕРТАЦИИ могут быть полезны для совершенствования методологии исследований современного радикального исламизма в рамках конфликтологии, этнополитологии, политической регионалистики, политической социологии.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования ее рекомендаций при выработке политической стратегии и тактики по вопросам организации противодействия экстремизму.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений, при подготовке учебных курсов, учебных пособий по проблемам терроризма и антитеррористической политики, а также экспертно-аналитическими структурами в рамках профилактических мер, предусмотренных комплексным планом информационного противодействия терроризму.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проведено на основе системного анализа радикального исламизма в рамках современных политических процессов, как политического явления в единстве его общих, особенных и уникальных качеств. Сравнительный политический анализ позволил выделить методы, используемые радикалами от ислама для реализации своей идеологии. Взяв за основу работы Д. Пеласси, М.

Догана, С. Уиарды, Дж. Сартори,⁸⁴ автор проводит сравнение тактических линий салафитских организаций в арабо-мусульманском мире, а также основных этапов развития радикального исламизма (кросс-национальный и кросс-темпоральный анализ). На уровне общенаучных методологий применены принципы диалектики, объективности, историзма. Они дали возможность осмыслить радикальный исламизм как динамичную самоорганизованную систему, детерминируемую социально-политически. Автор опирался на диалектическую методологию в интерпретации причинной обусловленности явлений, что потребовало выявить структуру и системные качества рассматриваемого ими явления, его внутренние противоречия, а также общественной системой в целом.

При реализации поставленных целей и задач автор опирался на методы и принципы исследования, используемые в современной политической науке. Особенно широко применялись системный анализ и системный подход, типологизация явлений, сравнительно-исторический анализ.

Наиболее распространенной тенденцией стала разработка проблемы радикального исламизма и его связи с международным терроризмом в соответствии с установками цивилизационного подхода. Данный подход характерен для большинства западных исследователей. Причины радикализации исламистских движений усматриваются в их антизападной направленности, а причины исламизма объясняются спецификой мусульманской культуры.

Методологическим основанием для данного исследования выступили общие принципы цивилизационного подхода Н.Я. Данилевского и А. Тойнби. В работе используется такая важная методологическая установка цивилизационного подхода, как понимание мировой истории не в качестве единого целого, а как конгломерат дискретных обособленных культурно-цивилизационных миров, каждый из которых имеет свой особенный уникальный путь исторической эволюции.

⁸⁴ Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. М. 1994. с. 176-183; Уиарда С. Модели и парадигмы сравнительной политологии. Демократия и управление. СПб., 2007. №1(3). с. 61-62; Сартори Дж. Искажение концептов в сравнительной политологии. Полис. 2003. №3. с. 67-77; №4. с. 152-160; №6. с. 65-75. 20

Несмотря на критику многими исследователями теории столкновения цивилизаций С.Хантингтона, автор опирается на ее положения, так как рассматривает радикальный исламизм, в том числе как идеологию межцивилизационного противостояния. Популярность концепции Хантингтона, определившим нарастание межконфессиональных противоречий как межцивилизационное противостояние, может быть объяснена относительной легкостью ее восприятия, ее удобством как «ключа» для понимания конфликтов в ближневосточном регионе, эффективностью подачи ее публицистами самых разных идеологических направлений, а также тем, что к идеям Хантингтона обращается немалая часть политических радикалов.

Вопреки С.Хантингтону и другим сторонникам концепции «столкновения цивилизаций», этот мир далеко не однороден. В нем происходит активное становление современных наций, и тунисцы, египтяне или сирийцы чувствуют себя в первую очередь представителями своих стран, а не мира ислама. Идея мусульманского единства вполне выявила свою утопичность во время вторжений США в Афганистан и Ирак. Лидеры исламской революции в Иране спустя почти три десятилетия⁸⁵ руководствуются не религиозными общеисламскими интересами, а стремлением утвердить политическую гегемонию в региональном масштабе. По поводу же цивилизаций (восточноазиатской, индийской, исламской, византийской и западнохристианской) классическая социология «существенно преувеличивает закрытость цивилизаций, как в смысле взаимной изоляции, так и с учетом устойчивости к историческим переменам»⁸⁶.

Помимо трудов С. Хантингтона необходимо выделить еще две крупные работы, непосредственно посвященные проблеме конфликта цивилизаций. Это труд Али Тарика «Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность»⁸⁷, а также работу Дж. Сакса «Достоинство различия. Как

⁸⁵ Gueniffey P. Généalogie du terrorisme contemporain. Débat. 2003. № 126. p. 168.

⁸⁶ Mazlish B. Civilization in a historical and global perspective. Intern. Sociology. L., 2001. Vol. 16. № 3. p.397

⁸⁷ Али-Тарик. Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность. М. 2006.

избежать столкновения цивилизаций»⁸⁸, в которой анализируется феномен многообразия национальных, социальных, вероисповедных, культурных и других человеческих сообществ и рассматривается возможность снижения угрозы столкновения цивилизаций через диалог между ними.

За последнее время происходит интенсивное возрождение религиозного фактора в современном мире. Это проявляется среди прочего в подъеме новых религиозных, прежде всего фундаменталистских и коммуналистско-национальных движений с ярко выраженной религиозной идентичностью. Это религиозное возрождение не вписывается в классическую схему культурной и политической программы современности (modernity) и «классической» модели современной нации-государства.

Согласно теории конструктивистского политического анализа современного фундаментализма С.Эйзенштадта, отличительной чертой всех фундаменталистских движений, в том числе исламских, является противостояние другим движениям, ориентированным на реинтерпретацию традиций в соответствии с установлениями современного паттерна развития. Такие группировки, по его словам, являются неотъемлемой частью нынешней цивилизации, выступают как особые программы современного развития, а также как иные версии видения современного социального и политического порядка. В этой связи С. Эйзенштадт отмечает, что фундаменталистские движения занимают конфронтационную позицию не только в отношении концептуальной угрозы господства Запада, но к Западу как таковому, конфронтация с которым обретает не форму поиска путей инкорпорирования в новую, претендующую на гегемонию в мире цивилизацию, а скорее форму тотального идеологического отрицания самих принципов, лежащих в основе современной цивилизации, а также форму притязаний на создание собственного мирового порядка, в котором господствуют собственные традиции и собственная цивилизация»⁸⁹.

⁸⁸Сакс Дж. Достоинство различия. Как избежать столкновения цивилизаций. - М.Иерусалим. 2008.

⁸⁹ Eisenstadt S.N. Fundamentalism, Sectarianism, and Revolution: The Jacobin Dimension of Modernity. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. p. 196-202

Резкое усиление религиозного фактора играет важную роль в различных интерпретациях современного мира, особенно тех, которые утверждают, что классический проект модернизации, доминировавший последние два столетия, завершается⁹⁰.

Выразителями тенденции к радикализации противостояния модерну, указывает Эйзенштадт, стали, в первую очередь, экстремистские движения анти-модерна, в частности, общинно-религиозные и фундаменталистские движения. Общим моментом этих формы радикализации критики современных цивилизационных паттернов является возросшее значение религиозной компоненты в пересмотре коллективных идентичностей современных обществ, в том числе на Ближнем Востоке и Африке.

С.Эйзенштадт особо подчеркивает, что появление фундаменталистских религиозных движений не означает простого возврата к некоторым традиционным формам религии, но реконструирование религиозного фактора и использование его в более широких, прежде всего политических целях. Тщательный анализ фундаменталистских движений показывает, что, несмотря на их явные антизападные позиции и отрицание многих основополагающих идей эпохи Просвещения, они явно демонстрируют принятие современности, однако одновременно стремятся истолковать ее на свой собственный лад»⁹¹.

Несмотря на богатство человеческих, природных и культурных ресурсов, Ближний Восток не смог воспользоваться преимуществами глобализации. Две группы факторов объясняют такое положение. Соединение политических и геостратегических обстоятельств регулярно ввергает регион во внутрирегиональные конфликты и обуславливает вмешательство внешних сил, что приводит к трате внутренних ресурсов на проблемы безопасности и оттоку частных капиталов за границу ввиду постоянной нестабильности. Во-вторых, плохо спланированная, неэффективно проводимая национальная экономическая и социальная политика. Отсутствуют стратегические видения и соответствующие

⁹⁰ Eisenstadt S.N. The reconstruction of religious arenas in the framework of «multiple modernities». N.Y.:Routledge, 2004. p. 1–22.

⁹¹ Ibid

программы для достижения декларируемых целей: рост производительности, создание новых рабочих мест и диверсификация экспорта⁹².

Согласно теории социального действия Т. Парсонса, общества, склонные к фундаментализму, являются недифференцированными – им свойственны чрезвычайно сложные и обширные системы связей (прежде всего родственных), которые перекидываются в экономическую, политическую и культурную сферы. Цель фундаменталистов, где бы таковые ни обретались, – остановить и по возможности направить в противоположную сторону хотя бы часть из данных процессов при помощи де-дифференциации и возврата религии утраченного авторитета⁹³.

В одной версии это облекается в формулу «конца истории» (тезис Ф. Фукуяма), согласно которой все идеологические предпосылки современности практически утрачивают свое значение, а новые религиозные движения рассматриваются как временная «абerrация».

Иранский исследователь Джамшид Бехнам подчеркивает, что Фукуяма в концепции всеобщей либерализации мира по образцу западных обществ не учитывает возрастающего сопротивления такому сценарию, примером чего служит развитие Ближнего Востока в конце XX в. Трудности и неудачи развития здесь усугубляют кризис культурной идентичности, вызванный сложными проблемами формирования секулярной государственности, утверждения этических и эстетических ценностей современного гражданского общества.⁹⁴ Он также связывает надежды на будущее с модернизацией, однако он видит альтернативу в современном цивилизационном процессе: или «глобализация западной модерности», поглощающая культурное многообразие мира, или утверждение различных типов «модерности», позволяющее культурам Востока «найти свое место в процессе глобализации»⁹⁵.

⁹² Ibid p. 229

⁹³ Парсонс Т. О структуре социального действия. М. 2000. Talcott Parsons. The System of Modern Societies. 1971\$ Толкотт Парсонс. Система современных обществ. Перевод на русский язык: Л. А. Седов и А. Д. Ковалев. М. 1998.

⁹⁴ Behnam D. The Eastern perception of the West/ Globalization and civilizations. L.; N.Y., 2002. p. 178-197.

⁹⁵ Ibid. p. 196

ГЛАВА I: ИСЛАМ И ИСЛАМИЗМ

СПЕЦИФИКА ИСЛАМА

Ислам является самой молодой религией. По сравнению с буддизмом, иудаизмом и христианством, давно определившими свое место в мире, ислам находится в поисках своей идентичности. Ислам - достаточно консервативная религия, цементирующая традиционный уклад жизни, по этой причине враждебно воспринимающая и оценивающая многое из того, что исходит от западного мира. В отличие от христианской Европы исламская цивилизация не прошла через процесс секуляризации. Поэтому религия по-прежнему остается основным источником ценностей и норм.

Как известно, социальная жизнь, мировоззрение, культура мусульманских народов до сих пор испытывают сильное влияние ислама, выступающего как высшее обобщение традиционности. Не менее известно, что ислам строится на идее строгого единобожия и соответственно - на теоцентрическом принципе общественного устройства. Поведенческие нормы уммы зафиксированы в шариате - богооткровенном законе, конечном и всеохватном своде правил поведения. Неразрывность в исламской доктрине мирского и священного, общинных и личных интересов, а также разделение мира на домен ислама и домен войны придает особую жесткость исламистских вызовов Западу. Всякая угроза привычному образу жизни мусульманских народов, удар по этническому самосознанию, ущемление национальной гордости воспринимаются мусульманами как покушение на ислам, происходит перемещение акцентов в плоскость борьбы за веру. В свою очередь, различные политические силы стараются использовать в своих целях этот закономерный протест.

Мир, община, личная жизнь человека и воля Всевышнего нераздельны. Нигде, как в исламе, мирское и сакральное находятся в неразрывном единстве. Именно поэтому качественные перемены в жизни мусульманской общины неизбежно отражаются на общественном сознании. Именно поэтому всякий вызов традиционным нормам жизни общества, ущемление национальной гордости воспринимается им как вызов, брошенный исламу, и таким образом

политический и социальный протест переходит в плоскость борьбы за веру. Об этом свидетельствуют исламистские движения.

Тенденция политизации религии наиболее явственно прослеживается, прежде всего, в исламской цивилизации, которая характеризуется особенно тесной взаимосвязью религии и политики. Вместе с тем, необходимо различать ислам как религию и исламизм как политический ислам. Для последователей организаций политического ислама важны не духовные и теологические проблемы ислама, а религиозный символизм, который используется ими для достижения политических целей.

По словам известного исламоведа Б.Тиби «Ислам становится главным соперником Запада по одной простой причине: как и западная цивилизация, он имеет универалистские устремления». Войну в Персидском заливе мусульманский мир воспринял как новый «крестовый поход христианского Запада против исламской цивилизации».⁹⁶ Обе религии претендуют на звание «единственно верной». Исторические примеры исламских завоеваний в форме «джихада» и крестовых походов отражали глобальные устремления, как ислама, так и христианства. Для распространения веры активно использовалась сила.

Исламизм можно определить как идейное течение в мусульманской мысли новейшего времени, основанное на представлении о необходимости утверждения в обществе и государстве в определенных политических границах или в планетарном масштабе господства всеобъемлющего исламского комплекса правил поведения – шариата.

Поэтому исламизм нередко определяют как «политический ислам», что не совсем точно (может ли существовать чисто политическая религия?). Однако резко выраженная политическая направленность исламизма позволяет рассматривать его как сугубо политизированное явление. Известный французский религиовед Мухаммад Аркун считает, что причины появления исламизма и специфика его развития становятся очевидным в свете кризиса легитимности мусульманских правительств и упадка мусульманской общины — уммы с богословско-юридической точки зрения. Ориентированная на создание

⁹⁶ T.Bassam. The challenge of fundamentalism. Political Islam and the new world disorder. Berkeley etc.: Univ. of California press, 1998, p. 262.

«государства ислама» идеология исламизма отражает, в частности, стремление к сплочению мусульман в борьбе против экспансии европейского образа жизни и мыслей во имя сохранения ислама как религии и образцовой социальной модели. Исламисты критикуют негативные последствия модернизации, секуляризма, национализма для уммы как следствие засилья Запада. По мнению упомянутого выше М. Аркуна и исламоведа Т. Митры, исламизм по сути своей явление не религиозное. Религиозный аспект движения является лишь средством достижения политических целей⁹⁷. «Государство ислама» неизменно остается главной ими провозглашенной целью.

Однако, разделяя общую для всех идею планетарного господства шариата, исламисты расходятся в вопросе о стратегии и методах достижения цели. Среди них есть и умеренные и радикальные, в том числе, и экстремистские элементы. Анализ идеологии исламистских движений показывает, что все они или почти все придерживаются нетрадиционных, неортодоксальных представлений. И это естественно. Потому что они направлены против существующего порядка вещей, в то время как традиционный ислам его по существу повсеместно санкционирует. В результате сейчас в исламе имеется два основных направления: традиционализм или ортодоксия, который исповедует подавляющая часть мусульман, и салафизм неортодоксальная версия ислама (от салаф ас-салих - праведные предки).

В ортодоксальном исламе традицией с X в. признана недопустимость иджтихада – практики самостоятельно на основе Корана и Сунны Пророка суждения по богословско-юридическим казусам. Это – не зафиксированная официально мусульманская ортодоксия: доктрина религиозного, социального, политического поведения верующего, норм его семейно-бытовых отношений и Фикх – мусульманское право.

Современные традиционалисты считают возможным применение шариата в его традиционном виде и сегодня. Известный поборник традиционного ислама иранец С.Наср подчеркивает: «Традиция подобна дереву, корни которого через Откровение уходят в Священную Природу, которая на протяжении многих веков

⁹⁷ Arkun M., Tarek Mitra. Islam in Europe and Modernity. Occasional Paper №2. Ecumenical Association for Church and Society. 1996, pp.5-11.

дает жизнь его стволу и ветвям»⁹⁸. В древе традиции живет религия, а соки его - это «барака» - благодать, ниспосланная Откровением, обеспечивающая непрерывность его жизни. Традиция - есть священная, вечная, непреложная истина, незыблемая мудрость, пригодные для любого места и любого времени (там же) Традиционный ислам, пишет израильский ученый М.Крамер, более тысячи лет вносил порядок в жизнь молодых и пожилых, богатых и бедных, образованных и невежественных на всем пространстве от Марокко до Малайзии⁹⁹. Ислам является мощной инерционной системой. Он против всяких перемен в исламе и традиционном, освященном исламом, образе жизни, сложившемся за столетия со времен праведных халифов¹⁰⁰.

Ислам впитал или освятил многие обычаи, институты, культурные ценности народов, проживающих в районах распространения ислама. Начать с того, что в шариат и мусульманское право вошли элементы «урфа» - обычного права. В результате в мусульманском мире образовалось как бы многообразие форм бытования ислама, определяющих идентичность этнолингвистических групп, в единстве, образуемом Кораном и сунной пророка, которое М.Аркун называет «исчерпывающей традицией».

Индустриальная эпоха провозглашает права и свободы индивида, а не общества. Урбанизация создает условия, при которых происходит поляризация общества, отчуждение людей. Одним словом, реалии нового времени подрывают общинный конформизм ислама. В жизненный уклад мусульман всего мира стали проникать новые установки и нравственные ценности. Влияние индустриальной эпохи сказалось и на мусульманской богословской мысли, которая не могла остаться в стороне от наметившихся перемен. Весьма показательны в этом плане взгляды мусульманских реформаторов, которые, с одной стороны, противостояли Западу и западничеству как социальному явлению, а с другой - призывали к очищению ислама и его переосмыслению во времени. Мусульманские реформаторы предприняли попытку расширить рационалистическую трактовку Корана с целью защиты ислама от

⁹⁸ Nasr S.H. Traditional Islam in the Modern World. London and New York. 1987, pp.11-12.

⁹⁹ Kramer M. The Islamic Debate..., p.55.

¹⁰⁰ Camelah M. Islam and Modernism. Lahore. 1968, p.74.

сокрушительных ударов со стороны естественных наук, а также устранения противоречий между наукой и религией – приспособить ислам к меняющейся обстановке. По словам российского востоковеда Левина З.И., они стремились соединить традиции и современность, проложить путь к возрождению мусульманского мира с учетом потребностей прогрессивного развития.

Перемены в жизни общины в индустриальную эпоху вызвали перемены, в частности, и в мировоззрении людей. Появились различные формы приспособления богословия к новым условиям, в том числе, неотрадиционализм – попытка формулировать традиционный ислам в современных понятиях. Особенное значение в последние десятилетия приобрел исламский фундаментализм. Исламский фундаментализм – это религиозно-политическая идеология, в основе которой идея возвращения к начальной «чистоте» веры раннего ислама, к Корану и подлинной Сунне (ас-сунна – пример жизни Мухаммада как образ и руководство для всей мусульманской общины) Пророка (таковы салафиты, от арабского: ас-салаф ас-салих – праведные предки), или к основам традиционной доктрины и строгому следованию установкам нормативных богословско-юридических школ (к ним относятся талибы (о них будет сказано ниже)).

Среди салафитов, по классификации известного российского востоковеда З.И.Левина, существуют ревнители СЛОВА ПИСАНИЯ, выступающие за возвращение к начальной чистоте ислама, не переосмысливая божественного Послания и не переводя его на язык современности, и блюстители ДУХА ОТКРОВЕНИЯ. Последние – салафиты-реформаторы, представляющие рационалистическое религиозно-этическое и политическое течение в современной исламской мысли. Они призывают к постоянному переосмыслению священных текстов, шариата согласно обстоятельствам места и времени. В то время, как традиционалисты отвергают практику иджтихада, салафиты ратуют за ее возрождение, как то было во времена авторитетов раннего ислама. И поскольку они зовут мусульман вернуться к истокам, фундаменту веры, Корану и Сунне Пророка, постольку они фундаменталисты. Среди последователей реформаторского салафизма имеются охранители и модернизаторы. У возрожденческого салафизма – учение Ахмада ибн Ханбалия – основателя самой

строгой богословско-юридической школы, который считал основой мусульманского права только священные тексты и согласованное мнение – иджма – сподвижников пророка. Последователь Ибн Ханбаля Ахмад Такиддин ибн Таймийя (1263-1328) оставил богатое наследие, которое вдохновляет современных фундаменталистов. Ибн Таймийя требовал строго придерживаться буквы Корана и Сунны. Он утверждал, что Бог есть Единый и единственный и «наша преданность и покорность должны быть только перед Ним»¹⁰¹. Он выделял два условия единобожия: 1. даже признание Аллаха творцом не спасет человека от многобожия, если он приобщает к Аллаху кого-либо или что-либо в поклонении; 2. поклонение Аллаху должно осуществляться только согласно указанному в шариате способу¹⁰². Ибн Таймийя исходил из того, что священные тексты доступны человеческому разуму, хотя и выступал против рационального анализа священных текстов, ибо как человек, так и богослов может ошибиться в суждениях о Коране и Сунне. Он считал, что вся истина заключена в священных текстах и какие-либо непонятные места могут трактоваться исключительно на основе самих же текстов. Полагал, что все интересы общины предусмотрены шариатом, и весьма критично относился к распространенному среди богословов принципу маслаха, согласно которому интерес общины может быть поставлен выше положений шариата. Ибн Таймийя был решительным противником нововведений в исламе и решительно боролся с культом святых и с культом Пророка, осуждал паломничество к святым могилам, что в его понимании приравнивалось к греху многобожия, критиковал суфизм, который санкционировал заступничество шейхов перед Всевышним.

Приверженцем охранительного фундаментализма стал Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб (1703-1787). Мухаммад Ибн аль-Ваххаб считал, что истина находится только у Аллаха, не признавал суждения и высказывания богословов о вере, мнение юристов, что-либо разрешающих или запрещающих. Он полагал, что каждый имеет право на иджитihad, если он вполне к этому подготовлен, хотя сам прибегал к нему исключительно в рамках школы Ибн Таймийи и Ибн Ханбаля.

¹⁰¹ Rahman F. Prophecy in Islam. George Allen and Unwin. Russian House Museum Street. London. 1974, p.101.

¹⁰² Захра М.А. Тарих мазахиб аль-исламийя. Аль-Кахира. 1996, с.205.

Ваххабизм явился реакцией на духовный кризис арабского общества. Ваххабиты-поборники чистоты ислама, считали, что мусульмане отошли от истинной веры и религиозной практики, придерживаются чуждых истинному исламу местных обычаев и обрядов. Ваххабизм был не только знаменем завоевательных войн, но служил идеологическим обоснованием объединительных тенденций в Аравии. Разрушение могил праведников, уничтожение священных деревьев – все это означало в условиях Аравии разрешение идеологической и духовной опоры раздробленности. «Знать какого-либо оазиса, оставшаяся без собственного святого, - теряла претензии на исключительность...»¹⁰³. Ибн Абд аль-Ваххаб осуждал культ святых, почитание «святых» гробниц, призывал разрушать существующие объекты поклонения, потому что поклонения достоин один Аллах, а многобожие есть великий грех. «Идол – все то, что обращено не к Аллаху, нет разницы, будь это дерево, камень, святые. Это право принадлежит Аллаху»¹⁰⁴. Он осуждал роскошь, табакокурение – все, что порицается Кораном и Сунной. Его не интересовали ни социальные, ни политические проблемы, а только вопросы веры. Они сильно расширили представление о «бид'а» (недозволенные новшества), осуждаемых исламом, как путь к многобожию. Современные ваххабиты–ультра включали в это понятие даже телефон, телевидение, о которых не упоминается ни в Коране, ни в сунне пророка. Отсюда антитурецкая и антиперсидская направленность раннего ваххабизма: турков и персов ваххабиты считали вероотступниками. Ваххабиты были салафитами - охранителями, блюстителями слова божьего. Последователи этого учения не только с особым рвением выполняли все предписания ислама, но и наказывали палками недостаточно ретивых. Ввели новшество в одежде, чтобы отличаться от других мусульман, которых они считали «многобожниками»¹⁰⁵. Комитеты общественной морали, созданные в 20-е годы XX века, диктовали обществу нормы морали, быта, поведения, следили за неукоснительной

¹⁰³ Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX века). М. 1999, с.85.

¹⁰⁴ Ибн Абд аль-Ваххаб. Китаб ат-Таухид. Эр-Рияд. 1998, с.88.

¹⁰⁵ Родригес А.М. Ислам в Саудовском Королевстве . Проблемы новой и новейшей истории . Рязань.1996, с.165.

сегрегацией женщин и т.д.¹⁰⁶. Ревнителю общественной морали только в 60-е годы смирились с появлением музыкальных проигрывателей, распространением иллюстрированных газет и журналов, продажей табака, работой женщин на радио (но дальше этого богословы не отступили¹⁰⁷. Необходимость применения шариата в условиях современности заставила улемов искать лазейки в шариате для одобрения новых норм поведения.

Стало бесспорным фактом, что уже в XVIII веке ислам, как комплекс духовных ценностей, политических установок и юридических норм, вступил в полосу кризисных явлений. Быстрое вовлечение в XIX в. мусульманских стран в сферу мирового рынка и расширение их контактов с Западом имели для исламского мира революционизирующие последствия: начался процесс европеизации, шариат оказался неспособным выступать в качестве единственной и всеми принятой правовой системы при регулировании отношений между мусульманами и европейцами и постепенно уступал место кодексам европейского типа¹⁰⁸. В первой половине XIX в. начался процесс европеизации общественной жизни и общественного сознания в наиболее развитых арабских странах. В основе этого процесса лежали два главенствующих фактора: военно-финансовая необходимость и мощное воздействие мирового прогресса¹⁰⁹.

До XIX века мусульманский мир не осознавал серьезной угрозы со стороны Европы. Положение изменилось с экспедицией Наполеона в Египет в 1798 г., которая стала вехой, знаменующей начало широкомасштабной экспансии Запада на Восток, особенно подорвавшей устои традиционного общества. Стремление противостоять европейской экспансии и «вписаться» в условия жизни индустриальной эпохи породило на Востоке реформаторское движение. Реформы были направлены, прежде всего, на преобразование в государственно-административной и фискальной сфере, на реорганизацию армии. В последней

¹⁰⁶ Area Handbook for Saudi Arabia. Washington, 1966, p.193.

¹⁰⁷ The Kingdom of Saudi Arabia. 1978, №1 p.195.

¹⁰⁸ Левин З.И. Развитие арабской общественной мысли (1917-1945). М. Наука. 1979, с.139.

¹⁰⁹ Левин З.И. Развитие основных течений общественно-политической мысли в Сирии и Египте. М. Наука. 1972, с.31.

четверти XIX в. В исламской мысли зарождается салафизм реформаторского толка. Его цель - защита ислама от агрессивной европейской культуры.

Передовым людям мусульманского мира были близки и понятны многие идеи европейского просвещения. Если еще в начале XIX в. абсолютно господствующими в арабском мире были религиозное мировоззрение, институты и нормы ислама, то со второй половины прошлого века здесь усваиваются многие теории и идеи, выработанные на Западе и обретающие теперь решающее значение для арабской мысли: идеи конституционализма, парламентаризма, свободы, справедливости, национализма. В силу господства религиозного мировоззрения и традиции европейские идеи в сознании интеллигенции накладывались на привычные им взгляды средневековых рационалистов, преломляясь таким образом через религиозно-богословские учения. Начался процесс перехода традиционного мусульманского общества из средневековья в современность, наступила эпоха преобладания юридическо-политического мировоззрения. Время требовало новых подходов к решению новых проблем, что, в конечном счете, определило сдвиг в общественном, в частности, в религиозном сознании. Наступила эпоха салафитов-реформаторов. Салафиты-реформаторы выступают как хранители Духа Писания. Их принципиальное отличие от пуритан ислама (блюстителей Слова Божьего), выступающих за изначальную чистоту веры, в том, что они приверженцы переосмысления священных текстов с учетом обстоятельств места и времени при сохранении верности догматике. Хранители Духа Писания, как говорилось выше, выступают за возрождение практики иджтихада, отталкиваясь, в первую очередь, от духа Корана и подлинной Сунны Пророка. И если традиционалисты-ортодоксы не допускают иджтихада, а пуритане-ханбалиты и ваххабиты выступают за его ограниченное применение в рамках ханбалитского мазхаба, то салафиты-реформаторы не только декларируют возрождение практики иджтихада, но и настаивают на расширении круга лиц, имеющих право на свободное суждение по богословско-юридическим вопросам, осуждая слепое следование богословским авторитетам – таклид. Салафиты-реформаторы совершили прорыв в решении проблемы адаптации ислама в условиях индустриальной эпохи. Для салафитов ислам является системой, которая способна самостоятельно развиваться и,

следовательно, предполагающей определенные внутренние перестройки. Появление реформаторского салафизма означало переход от трансцендентного к посюстороннему, от духовного к рациональному, от фатализма к осознанию человеком своих созидательных возможностей.

Основоположниками современного салафизма стали афганец Джамальаддин аль-Афгани (1839-1898), индо-пакистанец Ахмад-Хан (1817-1898), египтянин Мухаммад Абдо (1849-1905), сириец Абдуррахман аль-Кавакиби (1854-1902). Эти основоположники мусульманского реформаторства предложили принципы укрепления вероисповедных основ ислама, создали базис для возрождения величия мусульманской общины на основе Корана и сунны Пророка в новое время, хотя у каждого была своя предпочтительная область интересов. М.Абдо – теоретик мусульманского реформаторства, у Ахмад Хана предпочтительной областью интересов было просветительство, аль-Афгани выступал как идеолог борьбы мусульман за независимость, аль-Кавакиби – борец с деспотизмом. Все они осуждали таклид и ратовали за возрождение иджтихада. Джамальаддин аль-Афгани называл «таклид» проказой, которая распространилась широко среди людей, что это заразная инфекция; он (таклид) стал причиной настоящего паралича, безумия, погружающим человека в безразличие и лень¹¹⁰. Если человек верит, не требуя доказательства, имитирует предшественников, его разум неизбежно отклонится от интеллектуального движения, и постепенно оскудеет, и он станет неспособным самостоятельно осознавать добро и зло¹¹¹. Мусульмане не должны останавливаться на уровне взглядов людей прошлой эпохи, так как лучшие из идеологов прошлого сами не ограничивались пересказами взглядов своих предшественников, а приводили свои собственные доводы и высказывались в соответствии с условиями своего времени. Коран был ниспослан только для

¹¹⁰ Commins D.D. Islamic Reform, Politics and Social Change in Late Ottoman Syria. New York: Oxford University Press. 1990. p.71.

¹¹¹ Heddie N.R. An Islamic Response and Religious Writings of Sayyid Jamal ad-din al-Afgani. Berkelay University of California press. 1968, p.171.

понимания с тем , чтобы человек своим разумом сделал вывод из него и понимал его учение в соответствие со своими знаниями¹¹².

Саид Ахмад Хан утверждал, что каждый имеет право на «иджтихад» в тех вопросах, по которым нет точных указаний в тексте Корана и Сунне¹¹³. Мухаммад Абдо настаивал на том, что человеку необходимо освободиться от оков «таклида», приобретенные религиозные знания нужно взвешивать на весах человеческого разума, чтобы предотвратить фальсификацию в религии, которая должна стать другом науки¹¹⁴. В отличие от традиционалистов, которые противятся всякой трансформации ислама, в том виде в каком он сложился после «праведных халифов», салафиты-реформаторы проявляют гибкость в отношении западных технологий и достижений науки после тщательного рассмотрения на предмет их совместимости с исламскими принципами. Возможно, по этой причине столь большое число исламистов имеют на руках дипломы технических специальностей, чему еще им на Западе учиться?

Среди основоположников салафизма существовали расхождения во взглядах относительно путей возрождения мусульманского мира. Саид Ахмад-Хан и М.Абдо полагали, необходимо идти на выучку к Европе, чтобы встать в один ряд с ней, в то время как аль-Афгани призывал мусульман прежде всего освободиться от европейского господства.

Салафиты-реформаторы модернизаторского крыла нацелены на модернизацию общины, не затрагивая своеобразия основ «чистого» ислама, на достижение политической независимости и преодоление отсталости с помощью Запада. Особое место они уделяли вопросам просвещения и воспитания личности, выступали за реформу образования и мусульманского права. Для них приемлемым было государство в духе ислама, а не на господстве шариата. Они стремились найти компромисс между раннеисламским идеалом и действительностью. Их клич – «Вперед с Кораном».

¹¹²Аль-МахзумиМ. ХатиратДжамал ад-Дин аль-Афгани аль-Хусейни. Бейрут.1931, с..112.

¹¹³ Troll Ch.W. Sayyid Ahmad Khan. A Reinterpretation of Muslim Theology . New Delhi, Vikas Publishing House. 1978, p.275.

¹¹⁴ Hourani A. Arabic Thought in the Liberal Age (1798-1939) . London: Oxford University Press. 1962, pp.140-141.

Салафиты-охранители же выступают против западных моделей общественного развития, они категорически против национализма и секуляризма. Охранители ратовали за изменение современной социально-политической структуры согласно раннеисламской общине времен Пророка. Их девиз – «Назад к Корану». Именно они, главным образом, являются ядром исламистского движения. Исламисты допускают, что общество будет исламизировано только через социально-политическое действие: это нужно сделать, чтобы сохранить влияние мечети¹¹⁵. Решение вопросов экономики, общественного развития и социальной справедливости в их программах находятся в зависимости от успехов политического действия. Для них ислам есть инструмент достижения политических целей. Конечно, будучи выходцами из недавно урбанизированных слоев общества и обедневших представителей среднего класса, тех, кого затронула «образованная» безработица, исламисты не могли игнорировать социальные вопросы, но образование государства ислама остается в их глазах, единственным способом гарантировать социальную справедливость. Характерной чертой исламистов является то, что их лидерами становятся по большей части молодые интеллектуалы, которые открыто критикуют традиционное духовенство. Исламистская мысль критикует ошибки модернизации и ее последствия, обличает национализм и секуляризм общества, развращенного западной системой ценностей.

Исламисты великолепно образованы и не понаслышке знакомы с Западом. Хасан ат-Тураби (лидер Исламско-арабского народного конгресса) получил научную степень Лондонского университета и Сорбонны. Аббаси Мадани (лидер Исламского фронта Спасения) – докторскую степень университета в Лондоне. Рашид аль-Гануши (лидер тунисской партии «Ан-Нахда») с 1993 г. обосновался в Великобритании. Муса Мухаммад Абд Марзук (глава политического комитета «ХАМАС») получил докторскую степень технических наук университета Луизианы. Рамзи Юсуф (обвиненный в организации взрыва во Всемирном торговом центре) получил степень технических наук института Свонзи в Южном Уэллсе. По словам одного из его друзей, Рамзи Юсуф цитировал Британскую

¹¹⁵ Roy O. The Failure of Political Islam. Cambridge. Massachusetts. 1994, p.35.

энциклопедию, «Нью-Йорк таймс», законы Ньютона не реже, чем аяты из Корана. Непосредственными вдохновителями и организаторами взрыва в августе 2001 в торговом центре Джакарты индонезийская полиция считает руководителей военного крыла «Движения за независимость Ачех» и сына бывшего президента Сухарто Томми. В причастности к экстремистской исламской группировке «Джамаа Исламия» в Малайзии также подозреваются дети видных малайских политических деятелей. «Джамаа исламия» и «Бригада моджахедов Малайзии» состоят из представителей образованного среднего класса, которые получают выгоды от глобализации. Эти группировки не смогли обрести поддержку на выборах среди малаоимущих слоев населения.

Хасан ат-Тураби в интервью французскому корреспонденту подчеркнул, что знает историю Франции лучше, чем историю Судана, любит культуру этой страны, ее художников, музыкантов. Еще в начале своей политической деятельности Хасан аль-Банна заявлял: «Пропагандисты сегодня не те, что были вчера. Они образованы, хорошо оснащены, основательно подготовленные специалисты, особенно в западных странах»¹¹⁶. Первым идеологом охранительного салафизма был соратник Мухаммада Абдо Рашид Рида (ум. 1935). Рашид Рида по праву является духовным отцом современных салафитов-максималистов. Он считал, что посредством восстановления халифата мусульмане смогут занять достойное место на международной арене. Рида выступал против свободного общения женщин и мужчин, хотя и соглашался с модернистами, что женщине надлежит дать образование, позволить ей распоряжаться своей собственностью. В 1924 г., когда турки лишили халифа права на политическое руководство мусульманами, «Аль-Манар» опубликовал книгу Рашида Риды «Халифат или Великий имамат», где ислам как всеобъемлющая система противопоставляется национализму и европейским принципам демократии, содержится попытка доказать преимущество шариата перед юридическими кодексами западного типа. Возрождение славы и могущества ислама, по мнению Р.Риды, зиждется на халифате, в котором некогда господствовала гармония, и разложение которого привело к упадку

¹¹⁶ Wendell Ch.Five Tracts of Hasan al-Banna (1906-1949). CaliforniaPress. 1978, p.47

мусульманского мира. Исламские принципы, будучи божественным установлением, являются самыми совершенными, и только они способны обеспечить человеку счастье¹¹⁷.

Среди салафитов-охранителей, как упоминалось, есть умеренные и экстремисты. И те, и другие выступают за идею очищения ислама и организации жизненного уклада общины по раннеисламскому образцу. Но умеренные салафиты-охранители положительно относятся к демократическим институтам, когда это выгодно умме, не против достижений западной цивилизации, но только лишь в борьбе с Западом и западничеством, они также толерантны к национализму, если последний не идет в разрез интересам общины. Напротив, экстремисты в любой момент готовы прибегнуть к насильственным действиям, направленным против Запада, а также тех мусульманских правителей, которые не руководствуются Кораном и Сунной Пророка и идут на поводу у западных держав. Выступают против национализма, т. к. он вносит раскол в единство многоэтнической и многонациональной уммы. Категорично отвергают демократию с ее многопартийной системой, что также является дестабилизирующим фактором для мусульманской общины, подрывая ее сплоченность. Ан-Набахани (основатель Партии освобождения – «Хизб ут-Тахрир») твердо был убежден, что восстановить руководящую роль мусульман можно только путем воссоздания исламского государства (халифата). «Хизб ут-Тахрир» - это политическая партия на основе ислама, а не исламская партия, действующая в сфере политики»¹¹⁸. По мнению одного из лидеров партии Абд аль-Кадима Зулюма, священной обязанностью каждого мусульманина, является борьба за создание исламского государства. «Все государства следует объединить в одну исламскую отчизну, конечная цель – создание Халифата»¹¹⁹, или следует выработать концепцию исламского правления, отказавшись от демократии, навязываемой мусульманским странам; главная задача заключается не в создании одного или нескольких исламских государств, а в строительстве

¹¹⁷ Идеология национально-освободительного движения в странах зарубежного Востока (1917-1947). М. 1984, с.43.

¹¹⁸ Исламские партии, движения и группы. Т.1, с. 63.

¹¹⁹ A.Zaloom. How the Khilafa was destroyed. Lahore: NT publications. 1998, p.42

единого исламского сообщества по всему мусульманскому миру, с последующим присоединением к нему неисламских территорий»¹²⁰.

Умонастроения умеренных охранителей нашли отражение во взглядах родоначальника ассоциации «Братья мусульмане» Хасана аль-Банна (1906-1949) в ранней фазе своей деятельности. Эта организация была создана в 1928 г. для защиты ислама и мусульман от опасности секуляризма и атеизма, а также от разложения нравов под «тлетворным» влиянием Запада. Хасан аль-Банна исходил из того, что «Ислам является всеобъемлющей системой, охватывающей все стороны жизни. Он государство и отечество, правительство и нация, мораль и сила, культура и закон, наука и правосудие и богатство, джихад и миссионерский призыв (даава), армия и идея, равно как он истинная вера и культ»¹²¹. Аль-Банна учит, что мусульманам необходимо стать на путь исламизации личной, общественной и политической жизни, что означает безоговорочное возвращение к чистому исламу, Корану и сунне, истолкованным в духе времени. «Те, кто знает, что это учение (Ислам) имеет дело только с духовным и ритуальным аспектами, ошибается в своем предположении. Ислам – это доктрина, поклонение, отечество и национальность, религия, духовность, Коран и меч»¹²². Примечательна эмблема «Братьев-мусульман» – Два меча и Коран над ними. Исламисты делают акцент на политическом действии. В соответствии с учением основателя организации «Братья-мусульмане» «исламский порядок» предусматривает нераздельность политики и религии, потому что «ислам – это вера и общество, мечеть и государство, это земное существование и потусторонняя жизнь». Главная политическая цель – свобода и независимость, освобождение от чужеземцев всех территорий, где распространен ислам, объединение мусульманских народов на основе Корана и создание всемирного исламского государства – «федерации» мусульманских наций. Как утверждает аль-Банна, «если Россия базируется на коммунизме, англо-американские

¹²⁰ Taqiuddin an-Nabhani. The Islamic state. Lahore: HT publications. 1998, p.21

¹²¹ Маджмуату-р-расаиль ли ль-имами-ш-шахид Хасани ль-Банна. Муассату-р-рисаля. Бейрут, б.г., с.11.

¹²² Husaini I.M. The Muslim Brethren. The Greatest of Modern Islam Movements. Beirut. 1956, p.47

правительства – на демократии, то мусульмане имеют право опираться на ислам¹²³. «Имейте в виду, Хасан аль-Банна инструктирует своих активистов, во-первых, исламская отчизна должна быть освобождена от всякого иностранного господства, а, во-вторых, в этом отечестве может возникнуть свободное исламское государство, действуя согласно предписаниям Ислама, используя его принципы, вещая его мудрую миссию всему человечеству¹²⁴. Они совмещают призыв вернуться к «чистому исламу» (главное средство достижения цели) с допущением применения силы - для освобождения мусульманских стран от западного господства. Радикалы, отошедшие от ассоциации «Братьев», уповают на силу.

Хасан аль-Банна не рассматривал современное ему общество как «джахилию» (неведение или язычество, в котором пребывали люди до появления ислама), чем отличался от своих идейных последователей и не считал, что режим можно исправить, прибегнув лишь к «самой сильной» форме джихада. Поэтому в начальный просветительский период своей деятельности аль-Банна акцентировал внимание, прежде всего, на мирных средствах распространения своего движения. Он полагал, что народы, страдающие от навязанного им западного ярма могут освободиться, под знаменами патриотизма и национализма, но в борьбе за государство ислама. Потому что «Любой уголок земли, где есть мусульманин, который произносит: «Нет бога, кроме Аллаха и Мухаммад – посланник Аллаха», для нас является родиной, неприкосновенной, святой, любимой, ради блага которой готовы к джихаду. Все мусульмане в любой части мира – члены нашей семьи, братья наши». По отношению к национализму Хасан аль-Банна придерживается тех же категорий, что и в случае с патриотизмом. Основатель ассоциации «Братья-мусульмане» различает национализм общины, национализм славы, джахилийский национализм, организационный национализм. «Национализм общины» применим, если под ним понимается любовь и преданность человека своему роду или общине, той

¹²³ Милославкая Т.П. Деятельность «Братьев-мусульман» в странах Востока». Ислам в странах Ближнего Среднего Востока. М. 1982, с.8.

¹²⁴ Al-Banna H. Six Tracts of Hasan al-Banna. Kuwait: International Islamic Federation of Student Organization, n.d., p.63.

среде, где он родился и вырос. В частности, «Организационный национализм» заключается в приверженности идее национального освобождения и политической независимости различных национальных формирований. Однако приемлемыми являются те формы патриотизма и национализма, для которых главная цель - это благо уммы (религиозная община, сообщество мусульман).

К умеренным исламистам можно отнести помимо «Братьев-мусульман», «Ан-Нахда» в Тунисе, Движение общесва за мир в Алжире, Альянс за реформу (Аль-Ислах) в Йемене, Фронт исламского действия в Иордании и ряд других организаций. Исламисты умеренного толка активно участвуют в демократическом процессе, уделяя большое внимание механизмам избирательной системы, с помощью которого стремятся прийти к власти. В Египте, например, на первых всеобщих парламентских выборах, состоявшихся в 1984г., исламисты получили 59 мест (15,8%), а правящая Национал-Демократическая Партия – 72,9%. Исламисты были представлены «Братьями-мусульманами», выступивших объединенно с партией Новый Вафд («Братья» не могли действовать самостоятельно, так как не были признаны легальной партией)¹²⁵. В декабре 2005 г. «Братья-мусульмане» получили 100 депутатских мандатов, а на волне «арабской весны» они стали большинством в парламенте АРЕ. В Судане обновленный Национальный Исламский фронт выиграл 51 место в 1999 г., в Кувейте в 1985 г. «Братья-мусульмане» – 50 мест, а на выборах, состоявшихся после иракского вторжения исламисты получили 19 мест, проправительственные объединения – 31; в Йемене (ар. респ.) перед объединением с Южным Йеменом в июле 1988г. «Братья-мусульмане» заняли 50% мест; Тунис (1989), по мнению Рашида аль-Гануши (лидер исламистской партии «Ан-Нахда»), в крупных городах страны его партия набрала от 50% до 80% голосов, а не 30%, как было обнародовано официально, обвинил правительство в фальсификации (в 1994 г. «Ан-Нахда» отстранена от участия в выборах); в Алжире на выборах Исламский фронт Спасения из 1539 мест выиграл 853¹²⁶.

¹²⁵ Ghabdian N. Democratization and the Islamist Challenge in the Arab World. West View Press. 1997, p.53.

¹²⁶ Ghabdian N. Ibid.

Умеренные исламисты, так же как и радикалы, стараются сделать исламские ценности главным источником идентификации и главным критерием законности, но умеренные рассматривают исламизацию общества как постепенный процесс. Умеренные предпочитают действовать через уже существующие общественные институты, в то время как для радикалов участие в действующей системе и попытка изменить ее – «работа впустую». Для умеренных использование насильственных методов контрпродуктивно. Так, Хасан ат-Тураби (лидер Исламско-арабского народного конгресса) утверждает, что «ислам лучше продвигать мирно, революция не самый лучший метод для продвижения Ислама». Рашид Гануши (лидер тунисско-исламского движения) в своей книге («Аль-Хурийят уль-Амма фи-д-Давля аль-Исламийа» (Общественные свободы в Исламском государстве)) считает, что «демократические механизмы, такие, как свободные выборы, защиты прав меньшинств, не противоречат исламским ценностям. Более того, если демократический механизм действует в рамках христианства, то возникает христианская демократия, если в рамках социалистической философии – социалистическая демократия, если в рамках еврейских ценностей – еврейская демократия. Точно также механизм демократии в рамках исламских принципов способен реализовать линию исламской демократии» Такое развитие, верит Гануши, было бы полезно не только для мусульманской нации, арабского мира, но и для всего человечества. Он также выступает за увеличение представителей из числа женщин в органах законодательной власти. Предлагает решать проблемы властных полномочий «через урну для голосователей бюллетеней»¹²⁷.

Один из авторитетных ученых-богословов египтянин Юсуф аль-Кардави в ответ тем, кто осуждает демократию, восклицает: «Те, кто ругает демократию и называет ее «куфром» (неверием) не понимают ни Ислама, ни демократии». Сущность демократии, по аль-Кардави, в возможности для людей выбирать своих лидеров и систему без принуждения, главная добродетель демократии лежит в защите общества от тирании. Аль-Кардави указывает на то, что в исламе

¹²⁷ Ghabbian N. Ibid.

некоторые касающиеся демократии положения носят абстрактный характер, так обстоит дело с принципом «Шуры» (консультацией). Их надо институционализировать¹²⁸. Исламская «Шура» по духу отвечает принципу демократии. Аль-Кардави отдает свое предпочтение многопартийной системе, которая, по его мнению, соответствует исламским установкам. Лидер Исламского фронта Спасения Аббаси Мадани строил свою предвыборную методику, придерживаясь, на первый взгляд, довольно умеренных взглядов. Так, в интервью за 6 месяцев до июньских выборов 1990 г. свою позицию в отношении плюрализма выражает так: «Брат мой, как мы можем не сосуществовать... и как мы можем не дополнять друг друга, когда Бог говорит: «Помогайте друг другу в праведности и благочестии, но не помогайте в грехе... и в послушании Пророка». Он также утверждал: «Зачем нужен плюрализм, ... для политического развития, потому что мы не ангелы. Мы иногда правы, а иногда делаем ошибки... Поэтому плюрализм должен быть разрешен». Впрочем, с изменением конкретной ситуации меняются позиции и цели. Так, тот же Мадани после победы на муниципальных и местных выборах отказался от своих обещаний, а затем обрушил свои атаки на парламент¹²⁹.

РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ

В отличие от умеренных радикалы, как отмечалось выше, опираются преимущественно на насилие для целей исламизации мусульманского мира по стандартам «чистого» ислама.

К числу наиболее видных идеологов радикального исламизма относится египтянин Сейид Кутб (казнен в 1966 г. по обвинению в подготовке государственного переворота). В основе экстремистских концепций лежит сформулированное С.Кутбом в 60-е годы положение о том, что необходимо возрождение ислама, так как наступило время неверия, незнания людьми божьего слова – Корана, новой «джахилии» (варварства). «Весь мир, - утверждал С.Кутб, - мусульманский и немусульманский, верующий и атеистический – Восток и Запад – вернулся к джахилие. Варварство, в котором погряз сегодняшний мир, отвратительнее, чем то, которое предшествовало

¹²⁸ Kramer M. Islamic Debate..., p.26.

¹²⁹ M.Kramer. Ibid., p.26.

исламу»¹³⁰. Основная посылка кутбистов – неприятие миром шариата в качестве истинного арбитра – является причиной того, что в мире господствует всеобъемлющее невежество, незнание истинной веры – ислама, многобожие, поклонение иным богам. На этом основании, вопреки традиции, он делит человечество не на мусульманское и немусульманское, а на мусульман, которые строго придерживаются шариата, и «неверных», утверждая, что между теми и другими не может быть компромисса и мирного сосуществования. При этом он причисляет к неверным большинство мусульман, в т.ч. правительства мусульманских стран, уклонившихся от истинной веры. Отсюда делается вывод, что «варварский» порядок (ан-низам аль-джахили) может быть превращен в истинно исламский (ан-низам аль-ислами) действием сплоченной уммы и с помощью силы.

В настоящее время некоторые экстремистские группировки считают борьбу с Израилем менее актуальной задачей, чем решение ситуации с собственной «джахилия». В данный исторический период задача освобождения оккупированных исламских земель не стоит первым пунктом среди всего перечня проблем, который необходимо решить мусульманам. Только подлинно исламское государство способно одержать победу над Израилем и освободить Палестину. Поскольку современные арабские государства выдвигают на первый план свои собственные эгоистические цели, далекие от общеарабских, не говоря уже об общеисламских целей, постольку они, несмотря на внешне внушительную силу, не способны отвоевать у Израиля захваченные им земли. Ни одна из войн, которые арабы вели на протяжении всего послевоенного времени против Израиля, не может квалифицироваться как джихад, так как в настоящий период война с этой страной была бы пролитием крови мусульман за неисламское, «атеистическое» государство. Группа «Ат-Такфир ва-ль-хиджра», организовавшая убийство египетского президента Анвара Садата, даже не признавала павших в арабо-израильских войнах мучениками веры.

¹³⁰ Игнатенко А.А. Исламские концепции социально-экономического и политического развития Ближнего и Среднего Востока. Философия и религия на зарубежном Востока. М. 1985, с.215.

Радикалы отрицают демократию как «импортированную», западную «неисламскую» теорию правления. Верховная власть, как уже говорилось, в их трактовке принадлежит богу, а не людям. При исламском правлении право людей издавать законы ограничено Шариатом. Поэтому те, кто пользуется неограниченной свободой в принятии тех или иных законов, выступает как поборник «джахилийи» и тирании. В понимании радикалов существует один путь обретения истинной свободы – исламский¹³¹. Радикалы считают, что выборы на Западе – это «ритуал, который не представляет собой искреннего выбора». Автор книги «Хукм уль-Ислам фи-д-димукратыйя» («Ислам и демократия») утверждает, что на арабском языке демократия это – «ибахийя» (распущенность), что означает неприятие всех коранических запретов: пьянство, внебрачные связи, вероотступничество¹³².

Исламисты указывают на то, что западная демократия имеет прямую историческую связь с западным империализмом, что западные власти хотят навязать арабам демократические ценности, чтобы сделать арабскую политическую систему уступчивой, гибкой, прозападной. Исламисты, представляющие в некоторых странах наиболее политизированную группу, обычно не допускаются к парламентским выборам.

Таким образом, кардинальная разница между Хасаном аль-Банной и его нынешними последователями и приверженцами С. Кутба, заключается в том, что аль-Банна, даже нещадно критикуя мусульманское общество, не доходил до того, чтобы объявить его неверным, неисламским. О неверии речь может идти только в том случае, если Аллах открыто отрицаем; любой мусульманин, даже совершивший тяжкий грех, но произнесший шахаду, не может быть обвинен в неверии. С.Кутб утверждает, что современное ему египетское общество стало по существу джахилийским. «Любой, кто берет законы из источника иного, чем Аллах, и по-другому, чем он учил нас через Пророка, - тот не поклоняется

¹³¹ Кутб С. Маалим фи-т-тарик (Вехи на пути). Каир, Дар аль-Шурук. 1980, с.28-31 (Кутб М. Джахилийят уль-карни ль-ишрин («Джахилийя в XX веке»). Бейрут, Дар аль-Шурук, 1978, с.12.

¹³² Халима М. Хукм уль-Ислам фид-демократийя. Лондон, Аш-Шарика аль-джадида. 1993, с.40

одному лишь Аллаху», – говорил С.Кутб¹³³. Абсолютизация идеи таухида определяет отношение С.Кутба к национализму; он полагает, что национализм является таким же идолом, как социализм. Ислам выступает образцом для человечества как всеобщая система. «Политическое правление в исламе, согласно С.Кутбу, должно строиться на основе справедливости; эта абсолютная справедливость не будет склонять свои весы к любви или ненависти, не будет испытывать воздействие родственных уз, народы не будут отдаляться друг от друга, каждый в исламской умме будет наслаждаться справедливостью, не будет различий по численному признаку»¹³⁴. Сочинения С.Кутба и его последователей вдохновляют экстремистские группы и движения, для которых даже максималистская платформа представляется слишком умеренной. Члены отколовшейся от «Братьев» экстремистской группы, известной под названием «Ат-Такфир ва-ль-хиджра» («обвинение в неверии и уход от греховного общества»), действующей в Египте и причастной к убийству президента Садата, считают вероотступниками, не желающими следовать шариату, всех современных мусульман. Их цель – захват государственной власти в Египте и образование образцовой мусульманской общины в качестве основы для реисламизации египетского общества.

Одним из видных идеологов охранительного фундаментализма, наряду с С.Кутбом, был Абул Ала Маудуди (1903-1979). Концепция этого виднейшего мусульманского религиозно-политического деятеля в Индии и Пакистане близка взглядам «Братьев-мусульман». Он ставил своей целью возрождение мусульманской общины на основе Корана и сунны по раннеисламскому образцу. По Маудуди, бог – творец и олицетворение Вселенной, и человеку надлежит поклоняться только богу и посвящать жизнь достижению гармонии с божественной волей, выраженной в ниспосланных человеку законах, содержащихся в Коране и сунне. Уклонение от этого пути – есть джахилия: «Те из немусульман, которые хотят принять ислам, не принимайте его, прежде чем не убедитесь, что ислам это не то, что представляет собой подлинная жизнь мусульман сегодня: истинный ислам таков, каким принес его Мухаммад и его

¹³³ Кутб С. Аль-Адалятуль-иджтимаийату, фи-л-ислам. аль-Кахира. 1952, с. 95.

¹³⁴ Там же.

сподвижники!»¹³⁵. Согласно Маудуди, подлинно исламское государство имеет три характерных черты: во-первых, абсолютный авторитет Аллаха на земле, а не кого-либо из людей, во-вторых, люди не должны выходить за рамки шариата (закона Аллаха), в-третьих, мусульманское правление должно осуществляться, основываясь на законе Аллаха и сунне Пророка¹³⁶. Маудуди пишет, что существует два типа правления: абсолютная верховная власть Аллаха над миром и политическая власть, являющаяся ограниченной, принадлежащей людям. Истинно законной является лишь власть бога на земле, и шариат – это главный арбитр и конечный авторитет. «Земные» правители – это не пастыри, а богом пасомые люди. Человек должен следовать их указаниям «в той мере, в которой те или иные положения согласуются с шариатом, а законы, не отвечающие шариату, выступают ни чем иным, как посягательством на суверенную власть Аллаха». По отношению к демократии позиция Маудуди основывается на следующем: западная демократия признает правительство совершенно свободным, в государстве ислама же глава правительства принимает полномочия от общины и отвечает перед богом и народом за свои действия. Государство должно обеспечить социальную справедливость в соответствии с предписаниями Корана. Маудуди, традиционно деля мир на дар аль-ислам и дар аль-харб, категорически отрицает национализм, который «как по духу, така и по целям противостоит исламу». Конечная цель ислама – это всемирное государство, в котором не будет расовых и национальных предрассудков. В представлении Маудуди национализм превращает человека в зверя, люди разных наций становятся врагами друг друга, «в природе национализма – осуждать все, что приходит извне, восхвалять все свое», даже если народ совершает неправомерное дело.

Маудуди основал партию «Джамаат-и ислами» в 1941 г. Его организация представляет собой своеобразное сочетание принципов построения средневековых полурыцарских орденов и братств с современными партийными механизмами. «Джамаат-и ислами» отнюдь не массовая партия. Членство в партии ограничено: принимаются лишь те из мусульман, которые поддерживают

¹³⁵ Ал-Маудуди Абул-л-А'ла. Куда направляется ислам и мусульмане?. Каир, Маджаллат аль-Азхар. 1978, т.51, №1, с.26.

¹³⁶ Ал-Маудуди Абул-л-А'ла. Назарийяту-ль-Ислам Ас-Сиясийату. Каир. 1959, сс.2, 31.

идейные установки и устав партии и следуют в личной и общественной жизни законам шариата и готовы посвятить себя деятельности партии; они также должны пройти испытательный срок и принести присягу. По мнению основателя партии Маудуди, не более 4-5% населения Пакистана избежало моральной деградации и может считаться истинными мусульманами, достойными вести борьбу за веру в рядах партии (в 70-е годы число полноправных членов партии не превышало 2500, но число сочувствующих достигало нескольких сотен тысяч). Партия обладает хорошо организованной пропагандистской машиной. Во главе «Джамаат-и ислами» с самого начала стояли не ортодоксальные уммы, а религиозные реформаторы из среды интеллигенции, кого создатель партии Маудуди называл улемами «нового типа». Сам же Маудуди, ярый антикоммунист, автор одной из наиболее разработанных современных концепций «исламской экономики» и «исламского государства», считался одним из лучших знатоков ислама не только в Пакистане, но и на Западе. (Самая крупная его работа – «Тафсире Коран»). Членами партии были представители консервативных слоев интеллигенции, студенчества, мелкособственнических слоев города, преимущественно из среды переселенцев из Индии, пользующихся значительным влиянием в армейских кругах. Массовую базу партии составляют городские низы, и прежде всего люмпенство. Партия «Джамаат-и ислами», действующая под разными названиями в Пакистане, Бангладеш и Индии и верная курсу Маудуди, в одной из публикаций излагает свою платформу: апатию, свойственную нашему времени, способен преодолеть только ислам, власть ислама должна быть всемирной. Исламское государство – не то, которым управляют мусульмане, но то, которое отвечает требованиям шариата.

Современные исламисты в основном воспитаны на трудах Маудуди и Сейида Кутба, Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба. Исламистские движения распространялись путем пропаганды ценностей «истинного ислама». «Братья-мусульмане», например, создав самую широко распространенную организацию в Египте и мусульманском мире, к 1950 г. только у «себя» в стране насчитывали 1500 филиалов с более чем 1 млн. зарегистрированных активистов¹³⁷. Чтобы

¹³⁷ Шавки М. Аль-Ихван аль-муслимин валь муджтама аль-Миср. Аль-Кахира. 1954, с.17.

понять причины столь быстрого распространения учений салафитского реформаторства охранительного толка, нельзя забывать, что все они выдвигают на первый план идеи социальной гармонии и социальной справедливости в виде государства ислама, которые провозглашаются средством разрешения современных социальных конфликтов, приводя под свои знамена массы верующих, прежде всего представителей городских слоев (маргиналов, мелких торговцев, служащих). Данный аспект рассматривается некоторыми учеными с точки зрения «кризисной теории». Эта теория предполагает, что современные исламистские возрожденческие течения являются феноменом, порожденным вызовами индустриальной эпохи, переосмысленными в религиозных терминах. Если экономические проблемы будут решены, активность исламистов сойдет на нет. С точки зрения «кризисной теории», материальные нужды являются базисом для идеологических концепций¹³⁸. Но, на наш взгляд, нельзя забывать, что салафитское реформаторство охранительного толка является не просто политическим лозунгом, а мощным политическим движением, целью которого выступает не только решение насущных социальных задач, его экстремизм далеко выходит за рамки «кризисной теории». По мнению западного специалиста Й.Янсена, бедность не может быть причиной фундаментализма; процветание не излечит от него¹³⁹. Главная причина фундаментализма кроется в угрозе исламским духовным ценностям со стороны погрязшего в материализме Запада. Культурное порабощение, когда мусульманские страны утрачивают свою идентичность и становятся вассалами Запада, намного губительнее, чем политическое¹⁴⁰.

Итак, как было сказано, исламистские лозунги становятся знаменем массовых мусульманских политических движений, ведомых идеологами реформаторского типа, а не профессиональными богословами, стоящими на традиционалистских позициях. «Исламизм обращен, прежде всего, к

¹³⁸ Shaalan M. Political-Psychological Influences in Islamic Revivalist Movements. Oxford, Political Psychology. vol.7. №4. 1986 p.815.

¹³⁹ Jansen Johannes J.G. The Dual Nature of Islamic Fundamentalism. London: Hurst and Company. 1997, p.5.

¹⁴⁰ Esposito John L. Makers of Contemporary Islam. Oxford University. 2001, p.63.

образованным слоям населения. Это – не популярная религия для неграмотных», - пишет египетский ученый Али Хилял Дасуки¹⁴¹.

Идеи охранительного салафизма стали наиболее распространенной формой выражения недовольства широких слоев населения экономической, политической и культурной ситуацией в мусульманском мире, которую исламисты считали порождением многообразной экспансии Запада.

Постепенно происходила эволюция политических установок Ассоциации «Братья мусульмане», росла численность и активность максималистских-радикальных и экстремистских групп, особенно в связи с поражениями арабов в войнах с Израилем, с последствиями израильской агрессии, неясностью перспектив решения ближневосточного вопроса в его главных аспектах, расширением военного присутствия США на Ближнем Востоке. Все это формировало недовольство, прежде всего, средних, наиболее динамичных слоев населения. Кризис арабского национализма в 50-60-е годы, был для них знаменем борьбы с империализмом и символом перспективы прогрессивного развития. Помимо общих причин, которые повсеместно приводили к усилению воздействия «исламского фактора» в политике, в Египте были свои причины активизации «Братьев-мусульман» и других организаций и групп в рамках религиозно-политической оппозиции режиму: недовольство и отчаяние в средних слоях в связи с поражением арабов в войне с Израилем, влияние левых и других прогрессивных сил при Насере, в чем «Братья-мусульмане» усматривали опасность распространения «атеистического» коммунизма; порожденная политикой «открытых дверей» правительства Садата коррупция египетской администрации; кэмп-дэвидская сделка Садата с Израилем, его отказ от борьбы с неокOLONиализмом и сближением с США. В период правления Садата в египетскую конституцию (1971) было введено положение о том, что принципы шариата являются основным источником законодательства, а также учрежден специальный орган, в задачу которого входит пересмотр законов с точки зрения их соответствия шариату. В 1978 г. был принят закон «О защите внутреннего фронта и социального мира», запрещающий занимать ответственные

¹⁴¹ Cudsi A., Dessouki A. Islam and Power. L., Croom Helm. 1981, p.108.

государственные посты лицам, которые распространяют идеи, отрицающие шариат или противоречащие шариату. Давление на режим «снизу», прежде всего со стороны «Братьев-мусульман», было столь значительным, что в мае 1980 г. Садат вынужден был заявить: «Нет политики в религии и нет религии в политике». Умеренное крыло «Братьев-мусульман», используя журналы «Ад-Да'ва» (призыв) и «Аль-Итисам» (руководство), осуждало коррупцию властей, засилье иностранных влияний и, прежде всего, «мирную инициативу» Садата, развернуло широкую пропаганду идеализированных исламских установок в городе и деревне. Президент Египта Хосни Мубарак, как и его предшественник, стремился сохранить равновесие в отношениях с «Братьями-мусульманами».

Часть исламистского движения, как вскользь было упомянуто, составляют «талибы», это радикальные фундаменталисты от ортодоксии. Они стремятся очистить традиционный ислам от искажений, накопившихся в нем с тех пор, как были канонизированы четыре основные богословско-юридические школы. Идеологией афганского движения «Талибан» стала фундаменталистская интерпретация ортодоксии, предложенная Касимом Нанатуви (1833-1877) и Рашидом Ахмадом Гангохи (1829-1905), основателями медресе в Деобанде (Центральная Индия). Они имели целью подготовить новое поколение мусульман, которое оживило бы исламские ценности¹⁴², старались показать, что традиционный шариат отвечает требованиям времени. Они считали, что идейной основой борьбы с колониализмом должны быть, в первую очередь, исламские науки.

Афганистан всегда являлся зоной стратегических интересов Пакистана. При непосредственной финансовой и политической поддержке правительства Зия ул Хака медресе должны были готовить молодых афганцев для постсоветского периода, по окончании обучения выпускники составили бы мощный пласт «улама». В 1988 г., по некоторым данным, в Пакистане обучалось до 500000 студентов¹⁴³. Часть выпускников медресе стали «улемами», другие – те, кто по

¹⁴² Rashid A. Taliban (Militant Islam, Oil and Fundamentalism in Central Asia. Yale University Press. New Haven. London. 2000, p.87.

¹⁴³ Rashid A. «Taliban Militant Islam...», p.89.

тем или иным причинам не окончили получение духовного образования, – боевиками.

В Пакистане эти медресе стали прибежищем для ребят из беднейших семей, которые пытались получить «хоть какое-то подобие» на образование. Большинство этих медресе располагались на территории лагерей для афганских беженцев, управляющихся полуграмотными муллами, которые были далеки от реформистских установок «настоящей» школы Деобанда. На их интерпретации обычно сильно сказывалось влияние «пуштун вали» (племенной свод законов пуштунов). На рубеже данного периода в эти «деобандские» центры поступали средства из Саудовской Аравии, выделявшиеся организациями, приверженных ваххабизму. Руководство движения «Талибан» – это выпускники медресе, подчинявшихся Самиуле Хану (член Национальной ассамблеи, сенатор). К 1999 г. по крайней мере, 8 членов талибского кабинета министров в Кабуле являлись выпускниками «Дар Улюм» Самиулы Хана. Сам духовный лидер мулла Омар не проходил обучения в Пакистане. Другой автор повествует, что мулла Омар в качестве первоочередных целей ставил перед собой, во-первых, создание законных вооруженных формирований, во-вторых, борьбу против тех, кто не примет требование сдать оружие, в-третьих, проведение в жизнь исламских законов на тех территориях, которые будут освобождены, в-четвертых, удержание под своим контролем всех территорий, которые уже захвачены «талибами»¹⁴⁴. Большинство «талибов» – сунниты, последователи ханафитского мазхаба. «Талибы» ратовали за возвращение к той практике исповедования Ислама, которая была во времена четырех праведных халифов, настаивали на строгом исполнении традиционных религиозных предписаний, а также запрещали любые соглашения с теми, кто допускал даже малейшее отклонение от исламского образа жизни.

Талибы запретили женское образование, превратили кинотеатры в мечети, уничтожили каменное изваяние Будды как свидетельство культа многобожия, запретили футбол, шахматы. Джон Бурнс из «Нью-Йорк таймс» описывает так территории, подконтрольные «талибам»: «Безграмотные тинейджеры, никогда

¹⁴⁴ Matimeddin K. The Taliban Phenomenon (Afghanistan 1994-1997). Oxford University Press. 1997, p.26.

не посещавшие школу (не религиозную), но убежденные, что знают абсолютную истину, проводят свою доктрину с Калашниковым в руках»¹⁴⁵. Другой автор так описывает талибов: «Этих мальчишек отделял целый мир от тех моджахедов, с которыми я встречался в 80-е годы, взрослых мужчин, перечислявших родословную своего племени и клана, с тоской вспоминая свои покинутые селения и поля, рассказывавших народные афганские легенды... Сейчас же я столкнулся с настоящими сиротами войны, лишившимися корней, не находившими выхода внутренней энергии, обездоленными и не имеющими возможности найти себе работу. Они получали от войны настоящее наслаждение, потому что это было единственное доступное им занятие... Их опорой была вера в примитивный мессианский, пуританский ислам, вдолбленный в них простыми деревенскими муллами. Только она и поддерживала этих подростков, наполняла смыслом их жизнь»¹⁴⁶.

Главная задача движения «Талибан» состояла в установлении исламского правления в Афганистане, где воцарится основной закон – шариат. Название страны было бы Исламский эмират Афганистан, в котором доминирует ханафитский мазхаб.

Радикальные исламистские организации называют свои действия джихадом, однако большинство мусульман характеризуют их термином «ирхабийя» (террористическая), а не «джихадийя».

Вокруг термина «джихад» возникает много споров. Исторически он понимается мусульманами в широком и узком смыслах. Основное значение этого слова – стремиться, пытаться, прилагать усилия и, в первую очередь, в моральном и духовном плане, борьбу каждого индивида против искушений и уловок сатаны. Вместе с тем, джихад - это также и ведение оборонительной войны для защиты мусульманской общины.

Современное понимание джихада международными радикальными исламистскими структурами подразумевает насильственное действие, преднамеренно влекущее гибель людей и нанесение вреда их здоровью,

¹⁴⁵ Matimeddin K. The Taliban Phenomenon (Afghanistan 1994-1997)»... , p.26.

¹⁴⁶ Тоннер С., Афганистан. История войн от А.Македонского до падения Талибана , М. 2004,с.371.

разрушение материальных ценностей, экологический ущерб, захват заложников, нарушение функционирования общественно важных объектов и информационных сетей. При этом в качестве субъекта терактов могут быть признаны лишь негосударственные организации, группы людей, связанные определенной системой взаимоотношений и объединенные общими целями деятельности. Исламские радикалы считают джихад, прежде всего, как вооруженную борьбу, делая основной акцент на ее наступательном характере. В их трактовке «джихад» - шестой столп веры, венец исламского вероучения. Они считают участие в нем священной обязанностью для каждого истинно верующего мусульманина. Идеологи современного исламизма разработали стратегию и тактику ведения джихада в нынешних условиях, уделяя особое внимание террористическим методам.

Автор неоднократно использует понятие исламский экстремизм, которое рассматривает как крайнее идейно-политическое течение в исламе, провозглашающее своей первоочередной задачей установление исламских форм государственной власти путем использования различных видов вооруженного и политического насилия.

Касаясь понятия терроризма, необходимо отметить, что существует значительная разница между его научным и обыденным пониманием. Трудно не согласиться с утверждением, что чаще всего под этим термином понимается просто совершение терактов. Вместе с тем, терроризм может выступать в качестве стратегии и тактикой группы, заключающейся в систематическом, организованном и идеологически обоснованном использовании терактов для достижения политических целей. Таким образом, следует проводить различие между организациями, пользующимися террором, и группировками, целенаправленно проводящими политику терроризма. Для первого типа организаций характерны отдельные, не систематические теракты, как правило, преследующие какие-либо узкие и конкретные цели. Группы второго типа рассматривают теракты как основной способ достижения своих целей, и именно на них обычно делают упор в практической деятельности. Особенности исламского терроризма обусловлены, прежде всего, его религиозным обоснованием. Это отражается главным образом на индивидуальной мотивации

членов радикальных группировок. Для исламских террористов характерна высокая степень духовно-эмоциональной вовлеченности в теракт. В свою очередь нерелигиозному терроризму свойственна некоторая отрешенность, отделение личности террориста от совершаемого теракта. Исполнитель рассматривает себя в качестве холодного, расчетливого орудия, инструмента, с помощью которого делается еще один шаг на пути к цели. В тоже время исламский террорист видит в теракте не только средство достижения цели, но и свое личное спасение (в религиозном смысле), он относится к нему как к форме служения Аллаху, что делает для него теракт гораздо более личным делом, чем для нерелигиозного террориста.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИСЛАМИЗМ

Активизация исламизма происходит в русле набирающего темпы процесса глобализации, которая неотвратима. Растут темпы универсализации и стандартизации в финансово-экономической сфере, в области потребления и потребностей, идей и культуры. Вместе с тем, мир остается разделенным по линии ценностных и этико-культурных идентичностей.

В арабских странах происходят масштабные изменения, затрагивающие все аспекты общественной жизни. Следует отметить, что в регионе резко возрос уровень грамотности населения (на Аравийском полуострове с 10% в 60-е гг. до 83% в 2003 г). Значительно увеличилась доля городского населения. В частности, в Саудовской Аравии с 49% в 1970 г. до 87 % в 2001 г., в Ливии с 45% до 88%, в Иордании с 51% до 79%). По некоторым прогнозам доля городских жителей на Ближнем Востоке к 2020 г. увеличится до 70 %. Серьезные изменения наблюдаются и в семейно-родственных отношениях. Традиционные ценности постепенно заменяются западными, увеличивается разрыв между поколениями. Разрушение привычного жизненного уклада вызывает серьезные личностные проблемы. Весьма острой становится проблема идентичности. Увеличение контактов с западной цивилизацией посредством телевидения, интернета вызывает своего рода раздвоение личности у многих арабов, особенно образованных. Поскольку сопоставление «своего» и «чужого» не способствует уверенности в правильности того пути, по которому длительный период времени шел арабский мир. Найти равновесие между современным стилем жизни и

традиционным составляет предмет обеспокоенности для арабов, принадлежащих к самым различным слоям общества¹⁴⁷.

Интенсивная урбанизация, демографический бум, крупномасштабные миграции на Запад, растущий разрыв между богатыми и бедными, кризис идентичности, распространение коррупции приводят к все возрастающей сплоченности мусульманских обществ. С развитием в конце прошлого века процессов глобализации роль этничности и национализма снижаются, и религия в исламском мире, выходит на первый план. Мусульмане видят в определенных культурных и интеллектуальных аспектах глобализации угрозу своим ценностям и отождествляют глобализацию с вестернизацией.

Глобализация характеризуется не только развитием современных технологий, но и концентрацией военно-политической мощи США, присвоивших себе роль мирового полицейского. Решающую роль в глобализации играют развитые страны Запада и Япония, ее главными акторами выступают МНК и международные финансовые институты МВФ, Мировой банк и ВТО, находящиеся под контролем западных стран. Достигнутые соглашения между этими структурами и казначейством США о политике в отношении развивающихся стран под названием «Вашингтонский консенсус» предусматривают либерализацию, снижение роли государства, приватизацию и т.д. По заявлению Дж.Стиглица, главного экономиста Мирового банка, современная глобализация не работает на благо бедного населения мира и природной среды и не несет стабильности мировой экономике. Одновременный рост богатства и бедности, маргинализация обширных слоев населения Третьего мира являются прямыми последствиями глобализации. С ростом глобальной экономики, гибридизацией культур мир не стал более безопасным, напротив глобализация создала условия для роста экстремистских движений, нестабильности и межцивилизационных конфликтов¹⁴⁸.

¹⁴⁷ Nydell M.K. Understanding Arabs: A guide for modern times. Boston: Intercultural press. 2006, p.231-254.

¹⁴⁸ Ghosh S. Globalizatijn, Governance and The State: A view from The Third World. India quarterly. New Delhi. 2007, p.1-24

Трансляция западных ценностей и образа жизни, как следствие глобализации провоцирует возникновение защитных движений как инструмента сохранения традиционного общества от негативных последствий глобализации. С особой остротой такое отторжение проявляется в арабском мире, принимая различные экстремистские формы. Современный феномен исламизма невозможно понять без учета авторитарного навязывания неолиберальной глобализации всем странам мира. А.Эскобар определяет современный процесс глобализации как новую американскую форму глобализма»¹⁴⁹.

На этом фоне история последних десятилетий свидетельствует о противостоянии политизированного ислама стремлению западного мира и прежде всего США, установить свое мировое господство. Политизация ислама с апелляцией к религиозно-общинной мусульманской идентичности оказались очень кстати, имея ввиду сплочение антиглобалистских сил в афро-азиатском мире. В отличие от других учений, претендующих на роль панацеи, политизированный ислам, исламский глобализм, является воинственной идеологией, по-видимому, способной противостоять глобализации и глобализму, которые мусульманский мир ассоциирует с западным и, прежде всего, американским господством. Это тем проще, что западный экспансионизм нередко ассоциируется мусульманами с крестовыми походами, расценивается как попытка установить в мире гегемонию христианства. Исламизм как наднациональное религиозно-политическое движение выдвигает планетарное государство ислама на основе шариата в качестве альтернативы современному потребительскому обществу, стандартизации, разрушительному влиянию западной культурной экспансии на традиционный мир.

В книге «Идеология современного терроризма» П.Гунифей пишет, что «подрывная работа» современного мира в обветшавшем здании Востока является источником переживаемой трагедии. Сколько она будет продолжаться, предсказать невозможно. По его словам, если поворот к демократии и стабильности в целом необратим, в среднесрочной и краткосрочной перспективах возможны попятные движения с увеличением разрыва между

¹⁴⁹ Escobar A. Beyond the Third world: Imperial globality, Global coloniality and antiglobalisation social movement. Third World quarterly, №1, 2004, pp. 207-230

«относительно стабильными, процветающими и мирными обществами Запада и его последователями в Азии и остальной частью мира - нестабильной, нищей и готовой к насилию»¹⁵⁰.

Британский социолог Б. Тернер утверждает, что в условиях современного противостояния программы модернизации и постмодернизма позднего капитализма исламский фундаментализм можно рассматривать как «реакцию против культурной и социальной дифференциации и фрагментации... как попытку сохранить целостный и единый мир, организованный вокруг неопровержимых ценностей. Ислам был вполне совместим с проектом модернизации, но он не может ужиться с постмодернизмом, который угрожает превратить религиозные заветы и послания, альтернативные образы жизни, верования и мировосприятия в набор товаров для продажи на мировом культурном рынке и разрушить привычный повседневный образ жизни... Фундаментализм – это культурная защита модернизма против постмодернизма»¹⁵¹.

Вторжение западного материализма в сочетании с современным национализмом и секуляризмом вызывает деградацию ислама. Активную экспансию западной культуры ведущий теоретик иранской исламской революции Али Шариати называет «вестоксизацией», которая, как чума, убивает душу исламского общества. Наступление второй джахилии – это в равной степени результат как отхода и несоблюдения норм ислама, так и культурного порабощения мусульманского мира Западом»¹⁵².

В последние десятилетия мусульмане были поставлены в такое положение, что им буквально навязывалась необходимость соотнести себя с религией неким новым образом, в особенности же – занять позицию по отношению к радикализму и возможности применения насилия. Однако радикализм – не мусульманское изобретение. Так, Свами Вивекананда в конце XIX в. настаивал на том, что Запад и Восток – радикально противоположные культуры. Чтобы

¹⁵⁰ Guenifrey P. Généalogie du terrorisme contemporain. Débat. № 126. 2003, p. 173.

¹⁵¹ Turner B.S. Politics and culture in Islamic globalism. Islam and social movements. p.84-85.

¹⁵² Mohapatra A.K. Radical Islam: Ideology behind global terrorism. India quart. New Delhi. Vol.58. N 2. 2002 p.93

понять истоки радикализма, необходимо учитывать, что применительно к Востоку он всегда – лишь ответ на колониальную экспансию. В этом отношении «фундаментализм – не что иное, как результат глобальных процессов, которые начались на Западе в XIX в. и постепенно распространились на остальной мир»¹⁵³.

Генератором радикального исламизма стала не религия ислама, а его история, сделавшаяся историей упадка и неудач в последние два века; современный исламский радикализм – новое выражение чувств «досады и унижения»¹⁵⁴, которые она вызывает. Современный радикальный исламизм свидетельствует не о силе, а о слабости мусульманского мира и прежде всего об отсутствии внутреннего единства.

В то время как религия (как историческое явление) никогда не существовала иначе, как некий синтез, сплав новых и прежних представлений. Для фундаментализма крайне важным оказывается предельно возможное очищение религии от того, что им кажется привнесенным извне. Фундаментализм в значительной мере и заключается в разрыве связей с другими культурными традициями. Фундаменталисты рассматривают религию как вневременную универсальную систему истинных представлений, которая может и должна существовать вне какой-либо связи с местными культурами.

Авторы Мичиганского университета М.Тесслер и М.Роббинс считают, что радикальный исламизм не следует толковать как столкновение цивилизаций: западной и исламской. На деле радикальный исламизм возникает не на почве якобы укоренившейся среди широких масс ненависти к Западу, хотя сторонники «чистого ислама» нуждаются в таком обществе, которое хотя бы отчасти их поддерживало. Большинство мусульман выражают негодование тем, что во имя ислама творятся ужасающие вещи. Тем не менее, воздействие последнего – лишь один из факторов, определяющих поведение террористов, а ислам как

¹⁵³ T.Brekke *Fundamentalism: Prophecy and protest in an age of globalization*. Cambridge: Cambridge univ. press. XII.2012. p.291

¹⁵⁴ Guenifrey P. *Généalogie du terrorisme contemporain*. Débat. № 126. 2003, p. 163

политическая идеологическая система, как отмечают исследователи С. Атран¹⁵⁵ и С. Берман¹⁵⁶, остается вдохновителем и оправданием насилия: «С одной стороны, представление об исламе как политическом сообществе, общине верующих побуждает боевиков вступать в борьбу против «врагов» реальных или воображаемых. С другой стороны, распространены верования относительно того, что угодно Аллаху, если речь идет о том, как управлять данной общиной, придают дополнительную специфику платформе той или иной группировки и высвечивают... тех, кто, по мнению боевиков, пытается данному управлению помешать»¹⁵⁷.

Известный исламовед Э.Сиван использует знаменитую хантингтоновскую формулу «столкновение цивилизаций» для обозначения ситуации внутри современных исламских обществ: противостояния радикального ислама и правящих режимов. Однако он не сводит радикальный ислам только лишь к насилию, джихаду, ведущемуся против «отступников» (светских правящих режимов на земле ислама). Радикальный ислам - это «широкое культурное и социальное движение», активно воздействующее на все сферы жизни современных мусульманских обществ, в том числе и политическую. Главным побудительным мотивом возникновения такого движения стало глубокое опасение, что «мусульманские общества утрачивают свою исламскую сущность под воздействием импортированной современной цивилизации»¹⁵⁸.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ИСЛАМИЗМА

Появление феномена международного исламизма обусловлено расширением и глобализацией международных связей и взаимодействия стран и народов в различных областях. Это как бы обратная, теневая сторона глобализации и трудного поиска альтернативы глобализму. Уничтожение и аресты многих

¹⁵⁵ Atran S. Genesis of suicide terrorism. Science. № 299 (5612). p.78

¹⁵⁶ Berman S. Islamism, revolution, and civil society. Political science and politics. 2003, p. 257–272.

¹⁵⁷ Tessler M., Robbins M. What leads some ordinary Arab men and women to approve of terrorist acts against the United states . L., 2007. p. 308

¹⁵⁸ Sivan E. Le choc au sein de l'Islam. Debat. № 124, 2003. pp.137–152.

крупных деятелей современного исламизма привели к кадровому вакууму в их рядах, который стал заполняться молодым поколением радикалов, заслуживших авторитет не за счет глубоких религиозных знаний, а за счет славы и уважения, завоеванных на полях сражений. В отличие от старой гвардии они требуют немедленных преобразований, свержений «вероотступнических» режимов, создания мирового государства «чистого ислама». Они взяли на вооружение простые и понятные массам лозунги для оправдания акций террора. И массы, озлобленные растущим социальным неравенством, вхождением во власть крупного капитала, засильем международных корпораций и торгово-распределительных сетей, явно кем-то управляемым международным экономическим кризисом, вовсе не отвергают эти лозунги, а во многих случаях относятся к ним, если не с пониманием, то с сочувствием.

Для ислама, в значительной степени ориентированного на устную традицию, в прошлом знание Корана наизусть приравнивалось к набожности, и тому, кто этого добивался, был гарантирован высокий социальный статус.

Салафитским религиозным деятелям, чей авторитет основывался на эрудиции и глубоких знаниях в области исламского права, после вторжения С.Хусейна в Кувейт в 1991 г. (когда ими была обнародована фетва, оправдывавшая действия США против Багдада и пребывание американских войск в Саудовской Аравии) был брошен вызов со стороны молодого поколения. Поддержка арабскими режимами военной операции Белого дома в Афганистане в 2001 г. и Ираке в 2003 г. лишь обострили накал идеологической борьбы между «старой гвардией» и «новым поколением». Новоявленные религиозные авторитеты, получившие возможность публиковать свои взгляды через интернет в условиях глобализации получили реальную власть над потенциальной аудиторией.

Важным этапом стали заявления идеолога радикального исламизма А. аз-Завахири после вторжения войск США в Афганистан в 2001 г., в которых оправдывались потери среди мирного населения. На этой основе радикалы от ислама развернули борьбу с налагаемыми традиционным исламом запретами на атаки самоубийц и на нанесение потерь мирному населению. Идеологи всемирного радикального исламизма развернули наступление на традиционный

ислам, настаивая на праве каждого мусульманина на собственное прочтение и толкование исламской доктрины. Взяв курс на оправдание массовых жертв среди мирного населения, всемирный радикальный исламизм все реже ищет оправдание своим акциям на основе исламской теологии. Ответственные за взрывы в Лондоне, Мадриде, на о. Бали и др. осуждают, прежде всего, западную политику по отношению к мусульманам и при этом не утруждают себя аргументами религиозного характера. Таким образом, исламисты, планируя и реализуя террористические акции, на первый план выдвигают политическую составляющую.

Представители молодого поколения идеологов радикального исламизма критикуют старую гвардию за ее отдаленность от политических процессов, происходящих в мире, и излишнее, по их мнению, внимание к теологическим аспектам ислама. Прекрасно понимая, что в силу недостаточного в сфере исламских правовых тонкостей образования им не удастся на равных конкурировать с исламскими авторитетами, они перевели спор в политическую плоскость. Чтобы перехватить инициативу у старшего поколения, молодые радикальные активисты положили в основу идеологического конфликта принцип исламского права, требующий от имама при принятии решений руководствоваться всеми аспектами повседневной жизни мусульман.

По заявлениям молодых идеологов, старшее поколение в силу преклонного возраста слабо знакомо с политической ситуацией и тенденциями развития современного мира и, следовательно, не имеет достаточной квалификации, чтобы выносить решения по тем проблемам, с которыми сталкиваются в настоящее время последователи ислама. В то же время они считают себя весьма сведущими в вопросах современной политики и идеологии и способными принимать решения, исходя из современных тенденций развития общества. Сведя, таким образом, на нет уровень знаний религиозных авторитетов, им удалось переместить спор из религиозной плоскости в политическую. Теперь им стало легче заручиться поддержкой молодежи, слабо разбирающейся в фундаментальных аспектах ислама, но осведомленных о процессах, происходящих в мире. Таким образом, им легко удалось упрочить свои позиции за счет критики фетв, разрешающих американцам размещать свои войска на территории Саудовской Аравии и других

стран Персидского залива для последующих операций против мусульманских стран. Например, Сулейман аль-Альван заявил, что американцы используют территорию королевства для получения полного контроля за регионом, «...чтобы надеть ошейник на всех тех, кто не согласен признать их могущество над ними, а также присвоить себе богатства мусульман и попать их права»¹⁵⁹. Радикальные идеологи оставили за собой право использования неограниченного террора, при этом полностью снимая ответственность за жертвы среди мирного населения. По сути, они выдвигают концепцию «непогрешимости» воинов джихада. В выборе методов представители нового поколения нередко расходятся с Бен Ладеном, А.Завахири, который в своем известном обращении к прежнему лидеру «Аль-Каиды в Ираке» Заркауи призывает его отказаться от слишком жестких мер в отношении своих политических оппонентов.

В прошлом лидер «Аль-Каиды» в Саудовской Аравии Ю.Аири - один из представителей «новой волны» джихадистов, настаивал, что моджахеды должны избирать методы террора, исходя из обстоятельств, с которыми сталкиваются. В отношении акций смертников он писал, что «...те, кто критикует подобный вид операций, должны подробно знать обстановку. Не все акции самопожертвования разрешены и не все запрещены. Это зависит от многих деталей, включая особенности государства противника, специфику боевых действий, события, перед которыми совершается акция. Поэтому нельзя издавать фетву, запрещающую или разрешающую, без знания всех факторов и обстоятельств, в которых действуют воины ислама... Как вы можете обвинять нас в пренебрежении исламскими нормами, когда вы сами незнакомы со спецификой боевых действий»¹⁶⁰. Он требовал издания фетв «...применительно к конкретному району джихада, причем после консультаций с моджахедами, принимавшими участие в боевых действиях и, в отличие от СМИ, располагающими достоверной информацией о характере боев в том или ином районе»¹⁶¹. Таким образом, перед

¹⁵⁹ Аль-Альван С. Аля Ихрадж аль-Мушрикин мин Джазират аль-Араб. 2007. URL: <http://www.alhesbah.net/v/showthread.php?t=162512>

¹⁶⁰ Meijer R. Yousef Al-'Uyairi and the Making of a Revolutionary Salafī Praxis. Die Welt des Islams. №47. 2007, p. 431.

¹⁶¹ Аири Ю. Ан-Назра аш-Шарийа ли-Ахдас ар-Рияд. 2007. URL: <http://alhesbah.org/v/showthread.php?t=143571>

моджахедами открывается возможность, не принимая в расчет мнение религиозных авторитетов, самостоятельно выбирать методы ведения войны.

Еще более радикальной точки зрения придерживается Абу Мухаммад аль-Макдиси, современный идеолог радикального исламизма, духовный наставник в прошлом лидера «Аль-Каиды в Ираке» Абу Мусаба аз-Заркауи. Он пишет: «Моджахеды вынуждены исходить из реальности, в которой они ведут джихад, и даже если они недостаточно знакомы с правилами ведения войны против неверных, но искренни в борьбе с врагами ислама, то им это прощается. Их понимание и знание условий, в которых они сражаются с неверными, намного значимей любых рекомендаций исламских юристов»¹⁶². Аль-Макдиси вводит такое понятие, как «богослов джихада» — мусульманский ученый, который вместе с остальными моджахедами принимает участие в боевых действиях, а следовательно, может оценить обстановку и вынести правовое решение о том, какие методы борьбы разрешается избирать.

Аль-Макдиси далее пишет, что «знания этих ученых происходят из чрева джихада, из траншей и боев, где моджахеды подтверждают свою преданность Аллаху. Их теологические знания, а также опыт джихада снизят вероятность ошибки»¹⁶³. По его мнению, настоящий богослов, чтобы издавать фетвы, касающиеся вопросов джихада, должен достичь необходимого духовного уровня, который можно обрести только на войне. Мнение «богослова джихада» более авторитетно, чем взгляды «богослова-теоретика». Таким образом, по словам аль-Макдиси, моджахед имеет право, исходя из тех или иных условий, использовать любые методы ведения джихада; однако он не может, не обладая необходимыми знаниями, издавать фетвы, разрешающие применять подобные методы в других районах джихада.

Шейх Хусейн ибн Махмуд, известный радикальный исламистский идеолог, отзываясь о тех, кто критикует моджахедов за излишнюю жестокость, пишет: «Несомненно, те, кто считает неоправданными методы моджахедов в вопросах войны, должны сами посетить места сражений, проанализировать условия, в

¹⁶²Макдиси.А. Аль-Килаб Танбуху ва-ль-Кафиля Тасир. 2003, URL: http://www.tawhed.ws/r?i=2978&PHPSESSID=6e7c_d3991ebce2b89175bbbacb81ca16.

¹⁶³ Там же

которых моджахеды ведут джихад, испытать на себе тяжесть лишений и только потом выносить на суд решения по вопросам священной войны». Он также говорит, что «...в бою Аллах не допустит, чтобы моджахед свернул с пути истины»¹⁶⁴. Таким образом, единственным мерилom становится осведомленность моджахеда о специфике боевых действий, религиозные знания при этом отходят на второй план.

В 2005 г. Абу Басир ат-Тартуси, известный теоретик экстремистской направленности, пользующийся большим авторитетом особенно в молодежной исламской среде, настороженно относился к новой тенденции «непогрешимости воинов джихада». Он пишет, что «вера в непогрешимость и абсолютную правоту моджахедов прочно укореняется в молодежных кругах». В одной из своих статей, опубликованной в исламских изданиях, он отмечает, что «сегодня молодежь считает единственно верным только мнение моджахедов, даже если оно противоречит Корану и сунне. Молодые люди убеждены, что ведущие джихад непогрешимы и отказываются принимать в расчет фетвы авторитетных богословов, обладающих глубокими знаниями исламской юриспруденции и знающих наизусть писание... На их взгляд, если воин ислама ведет джихад — он всегда прав., все, что противоречит мнению моджахедов, — неверно». По словам ат-Тартуси, нынешняя тенденция фактической «вседозволенности и беспринципного террора» основывается на неверном толковании 69 аята 29 суры Корана: «Тех, которые приложили все усилия за наше дело и терпели трудности за победу нашей веры и религии, мы поведем прямым путем к истине и благу. Аллах помогает добродееющим, поддерживает их и ведет к победе. Аллах лучше знает!»¹⁶⁵. В результате моджахеды становятся как бы единственным источником истины.

Таким образом, концепция «непогрешимости воинов джихада» в настоящее время приобретает крайнюю политическую и нравственную остроту. Эта опасная тенденция была встречена с тревогой и со стороны первых лиц всемирного террора. Даже бен Ладен в октябре 2007 г. осудил тех бойцов, которые считают

¹⁶⁴ Махмуд Х. Маджмуат Макалат Хуссейн Ибн Махмуд. 2006. URL: <http://al-hesbah.org/v/showthread.php?t=143571>

¹⁶⁵ Коран. Сура «Паук». 69 аят

мнение своих полевых командиров единственно верным и часто пренебрегают положениями ислама, беспрекословно выполняя их приказы: «Те, кто придерживается подобных взглядов, становятся фанатичными последователями не ислама, а своих полевых командиров» (т.е. руководствуются не словом Аллаха, а позицией и приказами своих лидеров).¹⁶⁶

Новейшей тенденцией в развитии радикального исламизма явилось появление транснационального исламистского движения «Аль-Каиды», которое основал Бен Ладен в феврале 1998 г., объединив ряд экстремистских исламских группировок. Основной целью «Аль-Каиды» является свержение светских, а также вероотступнических правящих режимов в мусульманских странах с установлением в этих странах шариатского правления. Одновременно организация стоит на радикально антизападных позициях и рассматривает Америку как главного врага ислама, призывая мусульман к вооруженной борьбе против США. Принимая в расчет, что интересы Вашингтона и его союзников находятся в разных частях мира, а его политика проводится с опорой на правящие режимы в мусульманских странах, в руководстве организации был сделан акцент на повсеместной тотальной борьбе против Запада. Уникальность «Аль-Каиды» в том, что она смогла установить контроль или подчинить множество ранее независимых террористических групп, действовавших независимо друг от друга против одной страны или небольшой группы стран. «Аль-Каида» стала исключением из этого принципа. Идеология и концепция «Аль-Каиды» была создана не Осамой бен Ладеном, а его учителем и духовным наставником Абдуллой Аззамом еще в 1987 году, о чем подробно рассказывается в его книге «Присоединяйтесь к каравану». Фактически «Аль-Каида» показала, что одна организация оказалась в состоянии противостоять совокупной военной, политической, финансовой и идеологической мощи ведущих государств мира.

В этом ключе идеологи «Аль-Каиды» выдвигают концепцию тотального глобального джихада. В частности, авторитетный салафитский теолог Омар Абу Омар характеризует его как «деятельность групп и организаций, направленную на уничтожение светских режимов и возрождение исламского правления,

¹⁶⁶ Махмуд Х. Маджмуат Макалат Хуссейн Ибн Махмуд. 2006. URL: <http://al-hesbah.org/v/showthread.php?t=143571>

призванного объединить нации в исламский халифат». Более того, он продолжает, движение глобального джихада отличается от тех исламских групп, которые существуют в мусульманских странах и стараются стать легитимными в условиях еретических режимов». «Глобальный джихад», пишет он, не реформирует существующие режимы, а уничтожает их. Это не только вооруженная борьба, а прежде всего, всестороннее цивилизационное видение. Это движение выступает за салафитское миропонимание, очищение от всевозможных остатков суфийской идеологии, не принадлежащее к какой-либо правовой школе, кроме Корана и сунны»¹⁶⁷. Для того, чтобы «создать всемирный халифат, пишет Абу Омар, необходимо «открывать новые арены для джихада за пределами территорий мусульманских стран». Эта риторика обращена к тем, кто страдает от безнадежности и обиды. Однако она находит отклик и среди тех, кто живет в относительном благополучии и комфорте в Европе и США, как в случае с теми, кто совершил теракты 11 сентября. Европейский мусульманин, отправляющийся воевать в Чечню, Афганистан, Ирак качественно отличается от исламистов недавнего прошлого. Он лучше образован и знаком с западной культурой. И вместо того, чтобы использовать это в своих собственных интересах, реализовать себя, он готов пожертвовать собой во имя планетарного господства шариата.

На механизмы развития терроризма в контексте глобализации указывает главный редактор «Международного радио Франции» Р.Лабевьер. Лабевьер считает допустимым использование к структуре Бен Ладена концепцию «корневища» Ж.Дереза и Ф.Гуаттари, передающей идею аморфности и способности принимать разнообразные формы. Корневище не имеет в отличие от корня ни начала, ни конца, ни центра, ни организующей памяти, любая точка которого может соединяться с любой другой точкой¹⁶⁸. Подобной структурой обладает «Аль-Каида», которая отлично вписалась в процесс глобализации. Являясь, по сути, скорее движением, «Аль-Каида» объединяет автономные, изолированные ячейки, располагающие большой свободой маневра и

¹⁶⁷ О.Омар. Аль-Харак аль-Джихадий аль-Джадида. 1999,
URL:<http://www.tajdeed.org.uk/forums/showthread.php?s=dcdace1092a583be056eaaba6338d391&threadid=40743>

¹⁶⁸ С. Tripp. A History of Iraq. Cambridge: Cambridge University Press. 2007, p.92

мобильностью. По словам известного французского исламоведа О.Руа, войны джихада «переходя из одной национальности в другую и из гостиницы в военнотренировочный лагерь, пользуясь спутниковым телефоном, интернетом и английским языком, становятся выражением утратившим корни глобального мира».

Современный радикальный исламизм не имеет некоего единого национального центра. «Аль-Каида» представляет собой не систему горизонтально расположенных составных частей, «систему очередностей». Таких очередностей несколько. Семейная-Бен Ладен являлся одним из наследников состояния своего отца Мухаммада Авада Бен Ладена, основателя известной SaudiBinLadinGroup. В свою очередь деятельность финансовых организаций Бен Ладена пересекается с деятельностью различных банков. Исламские банки распоряжаются крупными суммами в виде религиозного налога закят. При этом ни происхождение, ни конечный пункт назначения этих сумм не регистрируется. Такие банки очень удобно использовать в механизме, который можно назвать «отмывание наоборот», когда вполне законные капиталы проходят череду перемещений и оказываются в руках террористов. В качестве еще одного элемента «системы очередностей» выступают благотворительные организации, деятельность которых носит одновременно гуманитарный, религиозный и политический характер (Международная организация исламской помощи, Мировая ассоциация мусульманской молодежи). Следует также выделить исламистские группы, получающие доход за счет криминальной деятельности, а также организующие сбор финансовых средств с мусульманских диаспор, облагая налогом мелких торговцев.

Идеологи терроризма в настоящее время разрабатывают новые методы противостояния с Западом, которые становятся все более радикальными. Известный исследователь радикального исламизма Р.Гунаратна считает коренным отличием «Аль-Каиды» от других экстремистских движений прошлого то, что террористические организации 1970-х 1980-х гг. не ставили человеческие жертвы своей конечной целью. Они стремились с помощью терактов получить известность, привлечь внимание к своим политическим проблемам и идеалам. Экстремистские группировки настоящего прибегают к акциям террора, чтобы

привести к изменению основ общества. Именно поэтому терроризм сейчас – не раздражающий фактор, а угроза национальной безопасности многих государств.

Вместе с тем концепция тотального джихада возникла постепенно. Она прошла определенный исторический путь, формируясь в конкретных историко-политических условиях. Она постоянно эволюционирует.

В настоящее время «Аль-Каида» и «Исламское государство» нуждается в новых лидерах, способных определять основные направления ее развития с учетом нынешних условий, более понятных современному поколению моджахедов. Бен Ладен заработал авторитет среди своих соратников в основном во время войны против советских войск в Афганистане. Затем эти соратники, действуя в различных регионах мира, поддерживали его имидж. Сейчас же большинство из них либо арестованы, либо уничтожены. Новое поколение «борцов за веру» действует в других социально-политических условиях, не имеет боевого опыта, они не проходили подготовку в военно-тренировочных лагерях. Большинство их знаний о джихаде приобретает через Интернет, в котором «правят бал» различные радикальные исламистские форумы.

РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ УСИЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ЗАПАДА

Ближневосточный регион продолжает притягивать внимание как крупный район добычи нефти (к 2030 г. будет давать 45% мирового производства нефти), отличается концентрацией богатства и многочисленной городской бедноты, культурой антизападной воинственности и наличием нестабильных государств на окраине Европы и вдоль основных торговых путей. США выбирают противников и союзников на Ближнем Востоке в зависимости от сочетания обстоятельств¹⁶⁹.

Исламизм стал орудием, которое используют в своих интересах совершенно различные силы. Сторонники «чистого ислама» оказались очень востребованы Вашингтоном для «переформатирования» Ближнего Востока и смещения неугодных арабских лидеров. При этом радикальный исламизм и Запад, по сути, используют одинаковую среду для реализации своих стратегических целей:

¹⁶⁹ Freedman L. A choice of enemies: America confronts the Middle East. L.: Phoenix, 2008, p.601

слабость правительств, неспособность правящих режимов обеспечить безопасность в стране, сложные социально-экономические условия. В атмосфере беззакония салафиты усиливают свои позиции, а подконтрольные им районы становятся островками стабильности. Фундаменталисты обладают четкой программой действия и обладают мощным мобилизационным потенциалом.

Ислам открывает большие возможности для использования его в политических целях самыми различными общественно-политическими силами. Корень религиозных противоречий кроется не столько в правильном или ложном толковании исламских положений, сколько в социально-экономических и политических интересах тех или иных сил. Именно их устремления в конечном итоге определяют, какое содержание вкладывается в те или иные предписания шариата. В свою очередь, лидеры и идеологи, апеллируя к тем или иным ценностям, зачастую призывают верующих к «истинному» исламу, который в их трактовке выглядит по-разному. И здесь религия, имеющая сильное влияние на сознание людей, способна оказывать воздействие на политику.

Идеология радикального исламизма позволяет его последователям вступать в различные альянсы с внешними игроками. Конечная цель и исламистов, и Вашингтона заключается в установлении глобального господства.

В связи с этим радикалы от ислама использовали и продолжают использовать поддержку Запада для продвижения своих интересов, как помощь в свержении «ближних врагов» — режимов С.Хусейна, М.Каддафи, Б.Асада. Они эвентуально могут вступить в союз с Израилем против Ирана или, наоборот, с Ираном против Израиля, или с США против ИРИ. Если это отвечает их долгосрочным целям получения мирового господства. В таких «горячих точках» как Ливия, Ирак, Афганистан и Сирия современные джихадисты «обкатывают» тысячи новых боевиков, которые станут дестабилизирующим фактором в европейских и арабо-мусульманских государствах уже в ближайшем будущем. Поэтому нынешнее сотрудничество выгодно радикалам. Более того оно не выводит их из «правового поля» проповедуемой ими доктрины. Необходимым условием, для того чтобы считать это действие выводящим из ислама, является то, чтобы причиной и мотивом такой «дружбы» и помощи «неверным» была любовь к их религии или убеждениям. И только такой вид дружбы к

немусульманам является большим «неверием», выводящим человека из религии. При этом салафиты руководствуются аятом Корана: «О те, которые уверовали! Не считайте иудеев и христиан своими помощниками и друзьями, поскольку они помогают друг другу. Если же кто-либо из вас считает их своими помощниками и друзьями, то он сам является одним из них. Воистину, Аллах не ведет прямым путем несправедливых людей».(«Трапеза», 51).

Преследуя свои геополитические цели, США в свое время поддержали борьбу исламских радикальных движений для ограничения влияния СССР в регионе. О.Руа назвал сопротивление ему «совместным предприятием США, саудовских ваххабитов, братьев-мусульман и пакистанской радикальной религиозной партии Джамаат-и-ислами»¹⁷⁰. Эти силы способствовали созданию афганского движения «Талибан» – ударного отряда радикального исламского фундаментализма. В поддержку афганского сопротивления был создан «исламский легион», состоящий в основном из арабских добровольцев. С приходом к власти талибов Афганистан превратился в оплот радикального исламского фундаментализма, базой панисламизма. Сюда перенес свою штаб-квартиру лидер «аль-Каиды» Усама бин Ладен, установивший донельзя тесные дружеские связи с лидером движения «Талибан» муллой М.Омаром. «Арабские афганцы» стали серьезной дестабилизирующей силой для арабских правящих режимов.

В частности, Джордж Фридман, основатель и руководитель авторитетной американской аналитической корпорации Stratfor, в своей книге «Следующее столетие: прогноз на XXI век» после терактов 11 сентября указывает, что «систематически достигая своих стратегических целей, США видели свою конечную задачу в том, чтобы помешать появлению любого сильного государства в Евразии.

В книге главного редактора «Международного радио Франции» Ричарда Лабевьера «Доллары террора» подробно рассматриваются причины подъема исламизма в мире в 1990-е годы и роль, которую играет в этом процессе ЦРУ США. Преследуя краткосрочную цель, пишет Лабевьер, стратеги Пентагона

¹⁷⁰ Mohapatra A. Radical Islam: Ideology behind global terrorism. India quart. New Delhi. 2002, p.103

сделали ставку на ислам, не думая о возможных негативных последствиях, наступивших с началом войны. Именно с этого времени вооруженный исламизм начал предпринимать попытки освободиться от своего покровителя.

В докладе, подготовленном известной аналитической корпорацией «РАНД» для Пентагона в 2008 г. содержатся прямые указания о необходимости разжигания межсектантских столкновений в арабо-мусульманском мире и прежде всего на Ближнем Востоке для усиления политической мощи США. Отмечается, что Вашингтон мог бы «принять сторону консервативных суннитских режимов против шиитов в мусульманском мире и разделить экстремистов на шиитские и суннитские радикальные группировки»¹⁷¹. В документе прямо говорится, что «США необходимо укрепить суннитские режимы в Саудовской Аравии, Египте и Пакистане, одновременно поддерживая при этом иракские власти, несмотря на их союзнические отношения с Тегераном». Одновременно Вашингтон должен скрытно координировать помощь арабским монархиям Персидского залива во главе с Саудовской Аравией в финансировании суннитских джихадистских группировок в Ираке, Сирии и Ливане. Усиление и расширение межсектантских столкновений между суннитами и шиитами, а также суннитами и более радикальными суннитскими группировками значительно снизило угрозу со стороны «Аль-Каиды» для интересов США в краткосрочной перспективе. Переориентирование группировок на широкомасштабную борьбу с иранскими интересами на Ближнем Востоке, особенно в Ливане и Ираке приведет к заметному сокращению проводимых операций против Запада.

Поддержка иракских властей, а также наметившееся политическое сближение с шиитским Ираном при одновременном стратегическом взаимодействии с суннитскими режимами Персидского залива (оказывающими поддержку Аль-Каиде) и расширение боевых возможностей местных

¹⁷¹ Christopher G. Pernin, Brian Nichiporuk, Dale Stahl, Justin Beck, Ricky Radaelli-Sanchez. Unfolding the Future of the Long War Motivations. Prospects, and Implications for the U.S. Army. RAND Corporation, 2008

антишиитских группировок по всему региону истощает обе стороны и способствует доминированию Запада¹⁷².

США со своими союзниками, поддерживая салафитов, следуют двойной стратегии. С одной стороны, исламистские боевики являются некоей разновидностью «нерегулярной армии», которую можно бросить против враждебных правительств и властей. С другой стороны, это позволяет сэкономить на отказе от прямой военной интервенции, обеспечивая, тем не менее, проведение в жизнь собственных политических и геостратегических планов.

Фактически была организована «мировая война» нового типа, в которой применялись методы создания в национальных экономиках и социальной сфере управляемого хаоса. В хаос превращалась социально-экономическая и политическая жизнь стран, которые становились жертвой этой войны. Стратегию действий подробно описал один из его исследователей Стивен Манн, который прямо говорит о необходимости «усиления эксплуатации критичности» и «создании хаоса» как инструментах обеспечения национальных интересов США.

В настоящее время Вашингтон и его союзники подготовили заделы для длительного противостояния внутренних и внешних игроков в исламском мире. К ним можно причислить светские силы, религиозные и националистические группировки. Причем важное место в этом проекте отводится салафитским организациям. США ориентированы использовать межконфессиональные линии разлома для рассеивания их потенциала как против национальных правительств, так и других международных радикальных исламистских структур, как «Аль-Каида» и «Исламское государство». Такой сценарий себя зарекомендовал в Сирии и Ливии, где оппозиционеры, несмотря на свои связи с джихадистами, получали помощь от США. Внешние силы поддерживают «национальных джихадистов» для дискредитации международных экстремистских организаций. Однако информация о такой поддержке, как отмечается, должна быть соответствующим образом ограничена от «общественного потребления». По

¹⁷² Nafeez Ahmed. How the CIA made Google. Inside the secret network behind mass surveillance, endless war. Insurge intelligence. Jan 22, 2015, URL: <https://medium.com/insurge-intelligence/how-the-cia-made-google-e836451a959e>

словам западного эксперта в области терроризма Акил Авана, «учитывая характер национальных экстремистских сил, помощь им предоставляется тайно»¹⁷³.

«Исламское государство» оказалось востребованным международными игроками в настоящее время больше, чем салафитские структуры в период военных действий СССР в Афганистане. В частности, группировка Багдади используется Турцией для сдерживания реализации идеи создания «независимого курдского государства», ИГ стало удобным инструментом для государства Персидского залива с целью ограничения экспансии Ирана в регионе. Наряду с этим группировка является механизмом для выдавливания Соединенными штатами России с Ближнего Востока. Исламское государство, которое по замыслам должно расчистить политический ландшафт от неугодного режима Б.Асада, должно обеспечить беспрепятственные поставки углеводородов.

Влиятельное в военных кругах США издание «Armed Forces Journal» опубликовало статью майора Роба Тейлора «Трубопроводная политика в Сирии», где автор анализирует намерения основных акторов сирийского конфликта. В частности, подчеркивается «Вы не сможете понять причины конфликта, не говоря о газе». «Большинство иностранных игроков в Сирии представляют собой страны экспортёры нефти и газа участвующие в некоторых конкурирующих трубопроводных проектах, которые стремятся пересечь сирийскую территорию для доставки либо катарского или иранского газа в Европу», пишет профессор Митчелл Оренштейн из Центра российских и евразийских исследований в Гарвардском университете. Как пояснил Оренштейн, в 2009 году, Катар предложил построить трубопровод, для транспортировки своего газа на северо-запад через Саудовскую Аравию, Иорданию и Сирию в Турцию. Впрочем, президент Сирии Башар аль-Асад отказался подписать план; Россия, не желающая подрыва своих позиций на

¹⁷³ Davidson, Christopher M. *Shadow Wars: The Secret Struggle for the Middle East*. London: Oneworld / Allen & Unwin. 2016, p.59

рынке европейских потребителей заинтересована в поддержке режима в Дамаске, отвергающего план Дохи.

Радикальная исламистская группировка «Исламское государство» внесла свой вклад в общее состояние хаоса в арабском мире, подрывая основы арабской цивилизации и арабской суннитской традиции на фоне острых разногласий с «Аль-Каидой», способствуя распространению принципа ведения войны «всех против всех», провоцируя длительный хаос в регионе, геостратегическое дробление Ближнего Востока. В арабском мире произошло изменение взаимосвязей между региональными игроками, которые приобретают возможность влиять на события и их результаты. Радикальные исламистские группировки трансформируются из объектов, которые используются внешними игроками для достижения своих политических целей в самостоятельных акторов, способных влиять на события в странах, где правительства утратили возможность влиять на ситуацию Сирии, Йемене, Ираке, Ливии.

«Финансирование национальных джихадистских организаций не очень яркая идея» пишет известный политолог Акил Аван. По его мнению, «безусловно, это может подорвать поддержку глобальных джихадистских группировок как «Аль-Каида», но предложивший такой вариант обладает слишком «плохой памятью», учитывая последствия подобной «прокси войны». С помощью такой стратегии «разделяй и властвуй» не допускается усиление тех или иных центров силы, нацеливая на других внутренних игроков.¹⁷⁴ По словам этого авторитетного исследователя, США были и продолжают оставаться покровителями экстремистских боевиков из Ливии, Сирии и за ее пределами, и все утверждения об «умеренных повстанцах» – это просто риторика, призванная «ввести в заблуждение общественность». Вашингтон оказывает помощь именно тем силам, которые отвечают его интересам, не взирая на их идеологическую принадлежность.

По словам доктора Кристофера Дэвидсона из университета Дюрхам, автора книги «После шейхов», «грядущий коллапс монархий Персидского залива может стать частью более широкой стратегии «способствования фрагментации

¹⁷⁴ Arun Kundnani, *The Muslims Are Coming! Islamophobia, Extremism, and the Domestic War on Terror*. London: Verso. 2014, p. 10

суннитов Ирана, позволяя Израилю оказаться окруженным слабыми государствами». Это подразумевает, что война в Йемене отражает интересы США в нескольких направлениях – проверить возможности Ирана по оказанию поддержки шиитским повстанцам-хусистам, «растратить ресурсы Тегерана для недопущения поддержки режима Б.Асада, втянуть Саудовскую Аравию в конфликт, обеспечив значительные доходы для военной промышленности США, что будет способствовать давлению на внешнюю политику Эр-Рияда»¹⁷⁵.

Радикалы от ислама аккуратно обходят тему иностранной помощи в свержении правящих режимов. Именно в Ливии салафиты были активно задействованы против правительственных войск М.Каддафи¹⁷⁶. Моджахеды рассматривают светских правителей в мусульманских странах еще «большим злом», чем войска НАТО, поэтому им разрешается воевать совместно против «вероотступников», решая при этом задачи по пополнению своих военных arsenалов и «обкатке» новобранцев. Вместе с тем, нещадно критикуя Запад, они из пропагандистских соображений, стремясь придать себе большую значимость на «арабской улице», обходят стороной главный «активатор» побед салафитов в Ливии – серьезную военную поддержку США и их союзников, в том числе из мусульманских государств.

Существуют данные, свидетельствующие о задействовании США возможностей салафитов для ведения боевых действий в Сирии. Представитель «Совета по международным отношениям» США 6 августа 2012 г. выступил с рекомендациями привлечь на сторону антиасадовской оппозиции «Аль-Каиду», объясняя это салбым боевым потенциалом Свободной сирийской армии. По его мнению, «бойцы Аль-Каиды принесут с собой дисциплину, религиозную одержимость, военные навыки, приобретенные в Ираке, финансовые средства суннитских сторонников из государств Персидского залива». При этом он прямо обозначил конечную цель сирийского конфликта: «Аль-Каида приносит в жертву

¹⁷⁵ Christopher M. Davidson. After the Sheikhs: The Coming Collapse of the Gulf Monarchies Hardcover. New York: Oxford University Press. 2013, p.69

¹⁷⁶ Davidson, Christopher M. Shadow Wars: The Secret Struggle for the Middle East. London: Oneworld / Allen & Unwin. 2016, p.48

своих «смертников» в Сирии не для того, чтобы лишь свергнуть Асада. Освобождение сирийского народа будет побочным эффектом, главная ее цель – создание в стране, или в части ее, исламистского государства»¹⁷⁷. Негласный расчет американских политиков заключался в том, чтобы сначала сместить Асада, ослабив тем самым позиции Ирана в регионе, а затем нанести урон «Аль-Каиде».

Американская неправительственная организация Judicial Watch разместила в Интернете выдержки из рассекреченного доклада министерства обороны США (от 12 августа 2012 г.). В нем война в Сирии была названа «опосредованной войной», в которой главную роль играют салафиты, «Братья-мусульмане» и «Джабхат ан-Нусра». В докладе говорится о возможности «создания на территории восточных районов Сирии - Хасеке и Дейр-эз-Зор «салафитского княжества», что соответствует планам государств Персидского залива по изоляции режима Асада, обеспечивающего шиитскую экспансию (Ирака и Ирана)¹⁷⁸. Такое развитие событий создало бы идеальную атмосферу для возвращения АКИ на прежние позиции в Мосуле и Рамади и придало бы новый импульс для вероятного объединения джихада суннитов Ирака и Сирии и остальных суннитов арабского мира против тех, кого они считают своим общим врагом – неверных. Террористическая организация «ИГИ (Исламское государство Ирак), объединившись с другими террористическими организациями в Ираке и Сирии, могла бы также провозгласить исламское государство»¹⁷⁹.

С.Хармон из Питсбургского университета на примере Мали считает, что мирный процесс в Мали осложняется соперничеством нескольких ведущих мировых государств за доступ к природным ресурсам Сахеля. Значительные запасы нефти Мали побуждают США и Китай вести «грязную возню в погоне за

¹⁷⁷ Husain, Ed: Al-Qaeda's specter in Syria, 6.8.2012, URL:<http://www.cfr.org/>

¹⁷⁸ W. Der.Islamische Staat eine Schöpfung der USA. Welt Trends. Potsdam, Jahrgang 23, N 108. 2015, pp. 32–36.

¹⁷⁹ <https://www.judicialwatch.org/wp-content/uploads/2015/05/Pg.-291-Pgs.-287-293-JW-v-DOD-and-State-14-812-DOD-Release-2015-04-10-final-version11.pdf>

африканскими богатствами»¹⁸⁰. Поэтому неудачи в деле мирного процесса в регионе могут объясняться весьма циничными соображениями американской стороны. Автор полагает, что исламский терроризм использовался Вашингтоном и для ограничения китайского влияния в регионе, и для установления здесь собственного военно-политического контроля.

Через транснациональные организации «Аль-Каида» и «Исламское государство» развивается новый вид терроризма — биржа наемников, управляемая законами рынка, где ислам выступает в качестве лучшего алиби. Контролируемые ИГ военно-тренировочные лагеря в окрестностях в Ливии, Сирии, Турции, Афганистане, странах Сахеля продолжают выступать в качестве основного поставщика сторонников «чистого ислама». Именно этим объясняется расцвет радикального исламизма в современном мире — колоссальной востребованностью радикалов от ислама со стороны внешних покровителей для решения своих геостратегических задач.

Любое вмешательство во внутренние дела арабских государств сопровождается разрушениями и жертвами среди мирного населения, повышая протестную активность «арабской улицы», которая очень быстро получает исламистскую окраску.

В войне с исламским терроризмом западные страны находятся в патовой ситуации. «Если они уйдут из мусульманского мира, это будет рассматриваться террористическими лидерами как победа, и может последовать крушение прозападных режимов. Однако с продолжением западной военной интервенции в страны мусульманского терроризма они усилят свои атаки на западные цели. Кроме того, каждый убитый или раненный мусульманин в этой войне облегчает лидерам исламского терроризма вербовку новых сторонников»¹⁸¹, для понимания международного терроризма необходима политическая и стратегическая, а не культурологическая теория»¹⁸².

¹⁸⁰ Harmon S.A. Terror and insurgency in the Sahara-Sahel region. Corruption, contraband, jihad and the Mali war of 2012–2013. Burlington; Farnham: Ashgate publishing limited. 2014. p.296

¹⁸¹ Neumayer E., Plumber Th. International terrorism and clash of civilizations. British journal of political science. Cambridge, Vol. 39, Pt. 4. 2009, p. 733-734

¹⁸² Ibid.

Радикальный исламизм одновременно является как субъектом, так и объектом мировой политики. Такой союз радикальных исламистов и внешних игроков, очевидно, временный. Идеология глобальной гегемонии не подразумевает в конечном итоге раздел власти с кем-либо. И радикалы от ислама, и Вашингтон прекрасно осознают временность их нынешнего альянса. Более того исламистов очень трудно контролировать.

ГЛАВА II: СТРАТЕГИЯ ИСЛАМИЗМА

Для достижения своих целей современный радикальный исламизм использует несколько локализованных стратегий, которые совпадая в главном-создании вселенского государства «чистого ислама», имеют некоторые различия. Одна стратегия применяется в отношении правящих режимов в мусульманских странах; другая – на территории стран Запада, третья – в зонах прямого вооруженного столкновения «чистого ислама» и «неверия» (в Афганистане, Ираке, Палестине, Ливане, Чечне, Сомали).

Идеологи в своих рекомендациях относительно выбора средств борьбы исходят из того, что в настоящее время государства тесно сотрудничают в борьбе с терроризмом. «Доктрина джихада постоянно меняется, что мешает США понять ее и подготовить свои войска, чтобы противостоять нашей стратегии», – пишет «военный мозг» «Аль-Каиды» Абу Убайд аль-Кураши.¹⁸³

«ОСИ ДЖИХАДА»

Относительно так называемых открытых фронтов борьбы, где происходит непосредственное вооруженное противостояние с войсками западных стран, стратегия всемирного радикализма отражена в трудах таких «архитекторов» военной мысли современного исламизма, как Абу Хаджер, аль-Мукрин, Абу Убайда аль-Кураши, Абу Айман аль-Хилали, Абу аль-Хади, Сейф ад-Дин аль-Ансари. Со времени вторжения США в Ирак тысячи исламистских лидеров объявили «оборонительный джихад» против США, обязывающий каждого мусульманина по мере его возможностей участвовать в нем оружием, финансами, молитвой, предоставлением убежища добровольцам¹⁸⁴. По замыслам идеологов, население должно всецело оказывать содействие группировкам, ведущим борьбу против вторгшихся на территории мусульманских государств

¹⁸³ Мухаммад Бен Ахмад ас-Салам. 39 Василя ли-Хидмати-ль-Джихад ва аль-Мушарака фи-х. 1424. с.24

¹⁸⁴ Баян ли-Талибан Юакид ан бин Ладин Талик валам Ютакал URL: <http://www.o-alshahada.net/vb/printthread.php?s=&threadid=82>

войск Запада. Такое всестороннее содействие моджахедам широкими массами населения в прошлом лидер «Аль-Каиды в Саудовской Аравии» Аль-Мукрин называет «первой осью джихада».

Однако идеологи призывают своих сторонников к тому, чтобы группировки вели борьбу согласно общей стратегии и не совершали отдельных необдуманных акций. Сейф ад-Дин аль-Ансари пишет: «Обязанность ведения джихада и личной ответственности не предполагает совершения безрассудных акций, они должны проводиться и планироваться с учетом общей стратегии». Деятельность в рамках общей стратегии называется «второй осью джихада».

Аль-Мукрин пишет, что руководители группировок обязаны готовить бойцов к «войне на истощение», их следует психологически готовить к худшему и на этой основе строить ячейки – если одно звено гибнет, то другие звенья сохраняют свою жизнеспособность¹⁸⁵. Согласно этой стратегии, перед тем как перейти к широкомасштабным акциям, нужно составить базу данных тех объектов, по которым в будущем нанесут удары, определить слабые точки противника. На его взгляд, американцы привыкли иметь дело с «видимыми, фиксированными, определенными базами, их вооруженные силы неповоротливы, высокооплачиваемы и перегружены средствами «обеспечения комфорта», что ограничивает их мобильность». Таким образом, американские военные объекты становятся уязвимыми перед мобильными формированиями моджахедов. По его мнению, это ключ к победе над войсками Запада в Ираке и Афганистане.

Глобализация джихада приводит к расширению фронта и масштаба проводимых акций, которые отодвигают на второй план прежние форматы борьбы в рамках национальных границ отдельных государств. Теперь цели исламистов становятся более масштабными. «Аль-Каида» использует военный и кадровый потенциал исламистских группировок отдельных стран, объединяя их общей идеологической направленностью.

ОБЪЕДИНЕНИЕ «НАЦИОНАЛЬНЫХ» ИСЛАМИСТСКИХ ОРГАНИЦИЙ НА ОСНОВЕ ОБЩЕЙ СТРАТЕГИИ

¹⁸⁵ Абд аль-Азиз аль-Кари. Азamat аль-Каидат фи аль-Алам аль-Ислами.

URL:<http://www.islamtoday.net/print.cfm?artid=1972>

В целом, мы можем разделить эволюцию стратегических задач и джихадистской повестки дня «Аль-Каиды» на три стадии. Первую, продолжавшуюся с 1998 по 2000 год, можно назвать этапом установления. В этот период организация стремилась продемонстрировать свою мощь и масштаб с помощью таких операций как организация взрывов в американских посольствах в Кении и Танзании в августе 1998 года, т.е. всего шесть месяцев спустя после объявления о существовании организации. За этим последовало нападение на боевой корабль USS Cole в Аденском заливе в октябре 2000 года, две провалившиеся операции, целью которых был аэропорт Лос-Анджелеса, нападение на израильтян в Иордании во время празднования Нового года. Главной целью «Аль-Каиды» в то время было послать США предупреждение о том, что Вашингтон не должен недооценивать силу «Аль-Каиды», и что он должен провести соответствующую переоценку своих ответных действий. Во время этой стадии зоной боевых действий организации был Африканский рог. Эти операции и их стратегические цели соответствовали идеологии организации, что можно увидеть в работах таких высокопоставленных фигур в иерархии «Аль-Каиды» как Айман аз-Завахири и Абу Мусаб Аль-Сури, а также симпатизирующих организации Абу Катада Аль-Фаластини и Абу Мохаммед Аль-Макдиси.

Вторая стадия началась с атаки 11 сентября 2001 года. Главной целью было заманить США в длительную на истощение войну, к которой страна не была готова. В результате Вашингтон ведет боевые действия в Афганистане и Ираке. Прямое вторжение на территорию «Дар аль-ислам» стало дополнительным катализатором протестных настроений в среде последователей мусульманской религии. В одном из интервью телохранитель охранник Бен Ладена йеменец Нассер Аль-Бахри - также известный как Абу Джандал утверждает, что одной из причин для атак 11 сентября было растянуть силы американцев на нескольких фронтах. На этой фазе можно отметить расширение географии деятельности «Аль-Каиды» от Бали до Касабланки, и от Лондона и Мадрида до Йемена и Сомали. В это же время наметилось раскрытие зонты «Аль-Каиды», под который встали региональные радикальные исламистские организации и группировки из

Ирака, Сирии, Йемена, государств Персидского залива и Северной Африки. Несмотря на вовлечение этих локальных структур в идеологическое поле Аль-Каиды, четких организационных связей между ними не установлено.

На третьей стадии, продолжающейся и по сей день, исламисты ставят задачу удержать американцев в Афганистане и Пакистане как можно дольше, чтобы ослабить Вашингтон материально, морально, а также с военной точки зрения. Решение президента Обамы увеличить численность вооруженного контингента в Афганистане отвечает интересам движения джихада. На этом фоне «Аль-Каида» продолжает наращивать усилия по ведению психологической войны против Запада, чтобы разрушить образ США как господствующей сверхдержавы в однополярном мире.

Будучи транснациональными движениями, «Аль-Каида» и «Исламское государство» включают в себя исламистские организации, террористические сети, функционеров и рядовых боевиков из разных стран. При этом они используют собственную инфраструктуру, различные источники финансирования, хорошо отработанные нелегальные каналы переправки оружия и людей. Отряды, входящие в эти структуры, действуют в различных регионах мира. Одни государства более предпочтительны для перегруппировки сил, другие - для аккумуляции финансовых средств, в третьих странах радикальные исламисты могут находиться в относительной безопасности, скрываясь от преследований спецслужб. Эти районы называются в западной литературе и в радикальных исламистских изданиях «белыми (иногда - «черными») пятнами». Их можно назвать зонами особых стратегических интересов международного исламизма. «Белые пятна», как правило, есть там, где государство само оказывает поддержку исламистам, либо где оно слишком слабо.

Интерес радикальных исламистов к государствам с ослабленной централизованной властью базируется на том, что она неспособна эффективно предотвращать деятельность салафитских структур и криминальных групп. Кроме того, там обычно развита коррупция, причем криминальные структуры контролируются чиновниками. Благодаря этому, исламисты получают возможность договориться с этими чиновниками, чтобы обеспечить свободу передвижения, обезопасить себя от преследований спецслужб, проходить

лечение, отдыхать после проведения террористических операций, заниматься теневым бизнесом и т.д.

Еще один объект повышенного интереса исламистов - региональные очаги нестабильности.

Вместе с тем в традиционном обществе идеалы «чистого ислама» зачастую воспринимаются враждебно. Поэтому «Аль-Каиде» приходится действовать через локальные группировки, знающие местную специфику и способные выступить проводниками ее интересов. Напротив, организации, аффилированные с «Исламским государством», ориентированы на силовой вариант внедрения шариатских норм, пренебрегая нормами традиционного ислама. При этом экспансия идеологически близких к «Исламскому государству» группировок была в значительной степени подкреплена успехами на театрах боевых действий «головной структуры» в Сирии и Ираке, которая смогла не только захватить обширные территории, но и продемонстрировала возможности управлять ими. При этом, по мере ослабления позиций группировки А. аль-Багдади, ориентированные на него региональные «филиалы» стали утрачивать влияние. В этом смысле «Аль-Каида» нацелена на дальнюю перспективу и представляет большую угрозу, чем «Исламское государство».

В рамках курса на объединение «национальных» исламистских группировок на основе единой стратегии «Аль-Каида» старается достичь единства, стереть все грани и национальную вражду между своими последователями, отдельными группировками, сформировавшимися по национальному принципу. Телохранитель Бен Ладена Абу Джандал в этой связи пишет, что одной из важных проблем, которую стараются решить в руководстве «Аль-Каиды» посредством приглашения лидеров из различных группировок, – убрать национальные разногласия, объединить их под одним общим знаменем на основе общих принципов и целей¹⁸⁶. По его мнению, уникальность «Аль-Каиды» в том, что в ее рядах можно встретить представителей различных стран, национальностей (в том числе этнических немусульман). Устранение проблемы

¹⁸⁶ Хазихи Акидатуна. Аль-Ладжна аш-Шариийя ли-Танзым аль-Каида фи Биляди-р-Рафидейн. 2004. с.29

национализма является одной из важнейших характерных черт современного этапа развития радикального исламизма¹⁸⁷.

В январе 2007 г. один из известных идеологов современного всемирного исламизма, кувейтец, Шейх Хамед бин Абдалла аль-Али опубликовал обращение под названием «Соглашение верховного совета групп джихада»¹⁸⁸. На различных исламистских Интернет-форумах этот документ называют самым важным с тех пор, как Бен Ладен и другие исламисты выпустили декларацию о создании «Всемирного исламского фронта против иудеев и крестоносцев» в феврале 1998 г. вышеназванный документ Хамеда аль-Али является попыткой консолидировать группировки на основе общей стратегии. В нём звучит призыв вести параллельную борьбу против Ирана, шиизма и «альянса иудеев и крестоносцев». Именно такой видит будущую стратегию Хамед аль-Али - войну на два фронта. С точки зрения Хамеда аль-Али, «Иран и крестоносцы ведут войну против истинных мусульман, и на каждого мусульманина возлагается священная обязанность вести с ними борьбу». Вторым важным элементом этого документа является призыв действовать на основе общей идеологической линии и консолидация вовсе не означает создания некоей четкой единой организации с ярко выраженной иерархией. В документе содержится требование проявлять терпимость к другим исламским группировкам, он призывает не прекращать контакты с широкими массами мусульман. «Мы должны понять, что нации, равно как и джихаду необходима мудрость всех составляющих, что самой важной миссией проекта джихада в настоящее время- продемонстрировать глубокий вдох перед лицом врага»¹⁸⁹. Антишиитская риторика здесь не нова, она звучала и раньше, но то обстоятельство, что в последнее время она все больше муссируется, говорит о том, что «всемирное движение джихада» готовит идеологическую почву перед неизбежным конфликтом с шиитскими интересами в Ираке после вывода из страны американских войск. В 2004 г. Айман аз-Завахири также предлагал создать так называемый «Совет по выработке

¹⁸⁷ Хазихи Акидатуна. Аль-Ладжна аш-Шарийя ...

¹⁸⁸ Хамед аль-Али. Аль-Ақд ли-ль- Маджлис Ааля байн аль-Харакат аль-Джихадийя.

(Соглашение верховного совета групп джихада)Бейрут, 2007 www.e-prism.org

¹⁸⁹ Там же

решений», который бы координировал деятельность различных группировок на основе общей идеологической программы.

В настоящее время отмечается «кадровый кризис» «Аль-Каиды», многие ее активисты арестованы либо убиты. Однако, её «бренд» продолжает работать на неё, она нуждается в новых организационных связях. Алжирская «Салафитская Группа Проповеди и Джихада» самая мощная организация, которая вступила в «Аль-Каиду» за последнее время. В 2006 году к «Аль-Каиде» присоединилась «Усбат аль-Ансар», а также сирийско-ливанская «Джунд аш-Шам», чьи боевики считаются причастными к организации теракта около посольства США в Дамаске в сентябре 2006г. Следует отметить, что Абу Мусаб аз-Заркауи присоединился к «Аль-Каиде» в 2004 г. в качестве руководителя группы «Ат-Тавхид ва-ль-джихад», на базе которой была образована «Аль-Каида в двуречье», взял курс на объединение различных фракций, ведущих войну с американцами и правительством. О своем вхождении в «Аль-Каиду» также заявили «Аль-Каида в Йемене», «Аль-Каида на Аравийском полуострове».

* * *

В настоящее время эффективность «Аль-Каиды» и «Исламского государства» измеряется большей частью числом атак, количеством бойцов, а также численностью жертв при проведении терактов. Например, ряд авторитетных западных аналитиков утверждают, что у «Аль-Каиды» до 200 человек активных опытных боевиков в Афганистане и Пакистане. Вместе с тем глобальность борьбы, заявленная этой организацией априори не предполагает ограничиваться ведением боевых действий исключительно в «зоне племен» на афгано-пакистанской границе. Спектр ее интересов гораздо шире. Существуют утверждения, что «Аль-Каида» получает все меньше финансовых средств от сочувствующих ей отдельных лиц, а также «благотворительных фондов» для осуществления терактов. Это привело к некоторой оптимизации расходов и изменению ее тактики, потребовало выстраивания новой «бизнес-модели», ориентированной на уменьшение стоимости проводимых диверсионных актов, а также снижение числа задействованных при проведении терактов

представителей головной структуры этой организации. В результате все чаще теперь можно встретить термин – «группы аффилированные с Аль-Каидой». В то же время головная организация не утратила возможностей для направления этих группировок в нужное ей русло, следуя глобальным ориентирам построения государства ислама. Наряду с этим «Аль-Каиде» приходится взаимодействовать с организациями экстремистов, находящимися на самофинансировании и не требующих подпитки от головной структуры, а также чьи краткосрочные цели далеки от глобальных замыслов теоретиков всемирного движения джихада.

Чтобы оставаться «брендом» для многочисленных группировок в ситуации повышения уровня проводимых операций со стороны локальных группировок фундаменталистов, а также в ситуации наращивания контртеррористических усилий США и других стран, «Аль-Каиде» приходится развиваться с акцентом на ее «уникальность» в глобальном движении джихада.

Обычно применительно к предприятиям для анализа проекта «Аль-Каиды» можно рассмотреть модель, разработанную М. Портером концептуально в рамках цепочки создания стоимости, в которых предприятию обеспечиваются конкурентные преимущества¹⁹⁰. Портер утверждает, что это в конечном итоге его можно достичь за счет оптимизации таких элементов, как получение, производство и распределение сырья в дополнение к маркетингу и предоставлению профессиональных услуг.

При рассмотрении в рамках Портера, можно заметить, что «Аль-Каида» продолжает заниматься всеми аспектами создания «стоимости» от набора «сырья» — новобранцев, их подготовки, трансляции своего «бренда» и опыта другим субъектам джихадистской деятельности. Вследствие ограничений на мобильность представителей «Аль-Каиды», введенной Соединенными Штатами руководство этой организации сделало привилегией передачу права на использование своего «бренда» и опыта ведения террористической деятельности и, таким образом, двигаться по цепочке «создания стоимости». В результате, «Аль-Каида» облегчает для себя несение экономического бремени при проведении диверсионных операций в различных регионах мира. Ядро «Аль-

¹⁹⁰ П. Майкл. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. Альпина Паблишер, 2016.

Каиды» переориентировалось на обучение, оснащение и поставку высококвалифицированных диверсантов в группировки разных стран. Таким образом, для реализации своих целей используются другие организации.

Головная «Аль-Каида» придает значение двум основным способам повышения своих «конкурентных преимуществ». Во-первых, выступая в качестве финансового консультанта и посредника среди радикальных исламистских группировок. Во-вторых, путем предоставления религиозных трудов общепризнанных теоретиков из рядов «Аль-Каиды». С этой целью для оптимизации издержек ядро «Аль-Каиды» в значительной мере снизило расходы на «инвестирование» своих средств в «сырье» (вербовку бойцов), «производство» (обучение боевиков) и «распределение» (идеи тотальной борьбы) как части цепочки «создания стоимости».

Таким образом, афганский джихад стал микрокосмом того, как «Аль-Каида» актуализирует свои «профессиональные услуги». Представители этой организации не имеют широкого простора для маневра в боевых действиях в Афганистане. Вместе с тем они способны эффективно использовать местные группировки джихада для проведения политики, отвечающей интересам головной структуры. Расчет строится на том, что местные фракции талибов по-прежнему будут сражаться с иностранными коалиционными войсками, воспринимая их как оккупантов, независимо от того, «Аль-Каида» существует или нет. С этой целью, «Аль-Каида» теперь освобождена от первоначального проникновения на «рынок», что в данном контексте означает, что она в отличие от 80-90-х годов, теперь не ориентирована на проведение широкомасштабных военных операций с подключением к ним значительного количества местных афганских группировок. В настоящее время ее заслуги во всемирной борьбе с Западом не вызывают сомнений. В ситуации высвободившегося ресурса она может ограничиться всего лишь консультационными услугами, а также предоставлением высококвалифицированных специалистов диверсионного профиля под конкретный «проект», продвигая свой «бренд». «Аль-Каида» тем самым использует преимущества этой модели, чтобы заставить США изменить свою внешнюю политику и ослабить свое присутствие в мусульманских странах.

Одновременно «Аль-Каида» готова предоставить местным группировкам свои схемы по переводу финансовых средств, содействовать созданию предприятий, а также оказывать информационную поддержку возникающим локальным организациям.

Таким образом, в целом уступая «национальным» радикальным группировкам с точки зрения численности, а также мобильности при проведении террористических актов «Аль-Каида» обеспечивает себе конкурентное преимущество путем предоставления важных услуг, не доступных локальным структурам.

Например, Фазул Мухаммед (также известный как Ф. Харун), представитель «Аль-Каиды» в Восточной Африке, отметил в своей книге «Война против ислама», что хотя он не стремился стать официальным членом сомалийского движения «Аш-Шабаб» тем не менее, он готов к сотрудничеству с ним. Он по существу стал выступать в качестве консультанта в этой организации от имени «Аль-Каиды». По его словам, он «помогает каждому мусульманину, который желает встать на путь джихада... мы готовы обучать его и предложить ему рекомендации о сущности джихада»¹⁹¹. Фазул оказывал услуги сторонникам «Аш-Шабаб» по повышению их квалификации, а также подготовке специальных диверсионных сил, снайперов, а также ведению финансовой деятельности террористических группировок. Таким образом, «Аль-Каида» использует субъекты джихада, включая собственные филиалы, для реализации своей стратегии.

В руководстве «Аль-Каиды» осознают, что в результате ограниченности ресурсов и серьезны контртеррористических усилий со стороны Вашингтона, головная структура способна обеспечить себе «производство конечного продукта» при сравнительно невысоких «издержках» благодаря уникальной инфраструктуре, опыту в «маркетинге» (подконтрольные салафитам средства массовой информации) и «услугам» (оказание консультаций потеррористическим актам).

¹⁹¹ Ф.Харун. Аль-Харб ала аль-Ислам. б.м. 2013, URL: <https://ctc.usma.edu/wp-content/uploads/2013/10/The-Story-of-Fazul-Harun-Part-1-O.pdf>

Таким образом, ядро «Аль-Каиды» смогло усилить и переориентировать местные группировки джихадистов на глобальные цели посредством консультаций с ними. В этих организациях присутствует, как правило, несколько представителей ветеранов джихада (боевиков «старой Аль-Каиды»), которые служат в качестве моста между ядром «Аль-Каиды» и местными группами джихадистов. Наряду с этим нередко ядро оказывает содействие региональной организации финансами, формируя при этом костяк бойцов, подготовленных и ориентированных на глобальные цели борьбы в одном из лагерей «Аль-Каиды». После окончания обучения эти «носители идеи» вместе с инструктором «Аль-Каиды», как правило выполняют операции более высокого уровня по сравнению с другими членами группировки. При этом они строго следуют нормам «чистого ислама», выступая с проповедями о первоочередности глобальной борьбы против Запада и его союзников. За счет неоспоримого авторитета этого костяка другие члены группировки переориентируются с локальных на международные цели, к которым призывают идеологи головной структуры «Аль-Каиды». Во всех случаях, руководство «Аль-Каиды» смогло продемонстрировать способность обеспечить эти группы всем необходимым, выводя их на нужный для себя уровень сотрудничества.

«Аль-Каида» продолжает оставаться серьезным игроком в глобальном джихаде, даже в ситуации ограниченных возможностей. Более того, за счет плотного сотрудничества с местными группировками головная структура может выделять точно финансовые средства под конкретный резонансный «проект» (теракт), отвечающий интересам как ядра «Аль-Каиды», так и локальной группировки.

Вместе с тем «Аль-Каиде» приходится постоянно предпринимать усилия для того, чтобы представлять интерес для взаимодействия. Стремящиеся к установлению сотрудничества с головной структурой группировки фактически становятся частью глобального движения джихада. Такой подход позволяет «Аль-Каиде» вести джихад в отношении «дальнего врага» (Запада) по всему миру, с низкими «издержками» на достижение конечной цели. В настоящее время, сетевые и дочерние организации активно подключаются «Аль-Каидой» к

глобальным проектам, нанося удары по интересам Запада в различных регионах мира.

Вместе с тем свобода действий локальных группировок может нанести удар по имиджу «Аль-Каиды», так как одна и та же группировка может провести теракт, не отвечающий интересам головной структуры. Но ранее заявленная ориентированность на нее автоматически приобщает ядро движения к таким акциям.

«ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ТЕРРОРА»

Война с терроризмом, безусловно, ослабила «Аль-Каиду» и «Исламское государство». Многие ее вожаки были уничтожены либо арестованы. Они являлись большей частью, представителями среднего звена организации, связующего первых лиц «Аль-Каиды» с нижним эшелонем «воинов джихада». В результате верхушка «Аль-Каиды» Бен Ладен и Аз-Завахири оказались в изоляции. Во многом, возможно благодаря этому возникла концепция «индивидуализации джихада», предложенная известным идеологом Абу Мусабом ас-Сури в его наиболее известном труде «Призыв к всемирному исламскому сопротивлению»¹⁹². Он по праву считается «архитектором» современного исламизма (его еще называют основателем «новой аль-Каиды»). Сам Абу Мусаб ас-Сури был членом различных радикальных исламистских группировок, находился в тесном контакте с египетской организацией «Исламский джихад». Он исходит из того, что организационная модель современных групп себя полностью изжила. Даже при всей законспирированности организаций и наличия региональных секретных звеньев исламские группировки сохраняют определенную иерархию. В любом случае, по его мнению, уничтожение одного из звеньев увеличивает шансы спецслужб на раскрытие всей организации целиком. Он призывает действовать согласно принципу «Низам, Ля Танзим» - (система, но не организация), который

¹⁹² Абу Мусаб ас-Сури. Даават аль-Мукавама аль-Исламийя аль-Алабийя. (Призыв к всемирному исламскому сопротивлению), p.201

URL:<http://www.alhesbah.org/v/showthread?t=123463>. p.201

подразумевает эволюцию военной доктрины «Аль-Каиды»¹⁹³. Свою стратегию всемирной борьбы он начал распространять, будучи инструктором в военнотренировочном лагере «Аль-Гураба» в Афганистане в 90-е годы. Известно, что эта база финансировалась Бен Ладеном, но функционировала автономно¹⁹⁴. Как заявил ас-Сури в одном из интервью, «среди тех, кого я готовил, были британцы и арабы, выросшие в Европе, а также граждане других западных стран, включая нескольких американских мусульман». Выдвинутая концепция «индивидуального терроризма», призвана заменить привычную структуру группировок, созданную «Аль-Каидой». Он заявил: «Мы просим молодежь - будьте террористами! Почему мы выступаем за индивидуальный терроризм?» Ас-Сури прекрасно осознает, что новому поколению воинов джихада (которое он называет «самым ярким из всех») предстоит жить в мире, где важную роль играют информационные технологии, где членство в той или иной исламистской организации может быть виртуальным, а всю необходимую информацию можно получить из интернета»¹⁹⁵. По его мнению, «попытки привычных группировок с их секретным иерархическим аппаратом привлечь молодых людей окончились неудачей, они совершают много ошибок, попадая в руки спецслужб (имеется в виду раскрытие всей сети, провал остальных активистов). Во-вторых, на его взгляд, в настоящее время молодежи стоит дать шанс участвовать в движении джихада, не будучи членами организации, им следует быть более самостоятельными в принятии решений относительно способов ведения борьбы. В-третьих, ас-Сури обуславливает «индивидуальный террор» усилением мер и международным сотрудничеством в противодействии терроризму. Он подверг критике иерархическую структуру «Аль-Каиды», нарисовав диаграмму, на которой показал, насколько легко уничтожить группировки, которые подчиняются одному руководителю. В связи с этим он призывает новое поколение моджахедов формировать бригады численностью не более 10

¹⁹³ Абу Мусааб ас-Сури. Даават аль-Мукавама аль-Исламийя аль-Аламийя...р.204

¹⁹⁴ К. Shrader. Wanted Muslim extremist hop scotches the globe connecting terrorists. Associated Press, 3 August 2005.

¹⁹⁵ Абу Мусаабас-Сури. Даават аль-Мукавама аль-Исламийя аль-Аламийя...р.206

человек¹⁹⁶. На его взгляд, таких независимых ячеек, руководствующихся общими принципами ведения джихада против Запада должно стать как можно больше, в них следует включать представителей различных национальностей.

Он призывает к формированию «культуры джихада» (о которой говорилось выше), где основополагающую роль должны сыграть «истинно исламские» СМИ, изобличающие пороки Запада. И это, на взгляд ас-Сури, лучший способ побудить мусульман на борьбу. Предлагается проводить теракты в любой европейской стране, где есть моджахеды. Главным критерием в выборе цели должно являться, во-первых, причинение максимального вреда врагам ислама, а во-вторых, эти акции должны быть направлены на возрождение в мусульманах духа джихада. Он заявляет, что издержки джихада не препятствуют уничтожению еще большего зла – современного мирового порядка. Он также заявил, что если бы ему пришлось инструктировать участников теракта 11 сентября, то он бы посоветовал им взять на борт самолета оружие массового поражения. Он также говорит, что применение ОМП против США остается сложной, но выполнимой задачей. По мнению ас-Сури уничтожение США может быть путем проведения так называемых стратегических операций с использованием ОМП – ядерного, химического или биологического. «Моджахеды должны получить это оружие любым путем, сотрудничая с кем угодно, у кого оно уже есть»¹⁹⁷.

Террористические акты в Касабланке, Бали, Париже, Стамбуле, Мадриде, Лондоне были проведены именно малочисленными группами моджахедов, которые в своем большинстве являлись выходцами из тех же стран, где проводились операции. Именно к созданию таких групп и призывал ас-Сури.

Ас-Сури также пишет о том, что в настоящее время следует отказаться от идеи создания «истинно исламского государства» в отдельно взятой стране или на определенной территории, а затем экспансии на другие государства, до тех пор, пока не будет создано планетарное государство ислама. Он убежден, что в нынешних условиях тотального технического и военного превосходства Запада это невозможно. В ситуации отсутствия определенного фронта Ас-Сури

¹⁹⁶ Абу Мусааб ас-Сури. Даават аль-Мукавама аль-Исламийя аль-Аламийя...р.209

¹⁹⁷ Абу Мусааб ас-Сури. Даават аль-Мукавама аль-Исламийя аль-Аламийя...р.219

призывает бойцов воевать повсеместно. Важную роль он отводит мусульманам, выросшим на Западе. И последние теракты в Европе подтверждают это. Кроме того, он призывает не оставлять без внимания так называемые открытые фронты ислама против неверия: Ирак и Афганистан ¹⁹⁸.

Ас-Сури делает ставку на хорошо подготовленных бойцов, призванных действовать предельно автономно вне рамок какой-либо организации, руководствуясь лишь общими идеологическими установками «Аль-Каиды». Отдельных террористов-одиночек, мелкие ячейки, считает Сури, будет связывать только общая цель тотальной войны против Запада¹⁹⁹. Успех же будет зависеть только от тщательной всесторонней программы самообразования. Посредством радикальных СМИ, интернет-сайтов «военно-тренировочная доктрина, по словам Сури, должна быть доступна в каждом районе, каждой деревне мусульманских стран – джихад как вооруженная борьба должен стать массовым явлением. Если ранее, чтобы пройти боевую подготовку, следовало посетить военно-тренировочный лагерь в Афганистане, Чечне, Сирии, Пакистане или Ираке то теперь, по его мнению, необходимо создавать такие лагеря в каждом мусульманском доме. Решающий фактор успешной подготовки к джихаду — это моральная мотивация и желание сражаться, а не навыки по использованию оружия»²⁰⁰. Новое видение вселенской борьбы, в его представлении состоит в том, чтобы идеология и практика тотального террора посредством Интернета и СМИ стала равнодоступна всем. И те, кто разделяет эту идеологию, призваны действовать на свой выбор. Таким образом, предлагаемая ас-Сури концепция «индивидуализации джихада», предполагает гибкость при проведении диверсионных операций. Отсутствие системы подчинения, иерархии создает сложности для обнаружения отдельных боевиков, а также предотвращения террористических акций. Создается видимость организационной структуры, системы подчинения и контроля. В отличие от террористических групп, в

¹⁹⁸Абу Мусаб ас-Сури. Аль-муслимун фи васат асия ва мааракат аль-ислам аль-мукбиля.(Мусульмаане Центральной Азаа и будущие битвы ислама) 2004 URL: <https://www.al-ansar.biz/vb>

¹⁹⁹Ф.Хуссейн. Аль-Джилль аль-Каида ас-Сани. (Второе поколение Аль-Каиды).Бейрут: Дар аль-Хаял.2005. с.11.

²⁰⁰Ф.Хуссейн. Аль-Джилль аль-Каида ас-Сани... с.18.

которых существует организационная структура, в концепции Ас-Сури подобные элементы отсутствуют вообще.

Ас-Сури также считает, что «если идеологическая программа молодым человеком не усвоена, духовная подготовка отсутствует, то военная подготовка бесполезна». Ссылаясь на опыт войны в Афганистане, он пишет в этой связи, что многие из арабских добровольцев, прошедших военную подготовку в Пешаваре и Афганистане, не разделяли идею вселенской борьбы. «Я не готов обучать людей стрельбе, так как многие из них в будущем, вдохновленные фетвами «Братьев-мусульман» и богословов из аль-Азхара, будут использовать эти навыки против нас. Они пришли к нам с пустыми головами и ушли с пустыми головами (т.е. не разделяя идеологию всемирной борьбы с неверием). Они ничего не сделали для ислама, так как у них нет идеологической подготовки». Таким образом, ас-Сури предлагает не тратить средства и усилия на подготовку молодых людей на военно-тренировочных базах.

В публикации о так называемой стратегии «Одинокого волка» радикальный автор статьи задает вопрос, «что пугает ФБР и лишает их ночью сна и спокойствия днем?» – это «одинокие волки» «Аль-Каиды». Он говорит о членах спящих ячеек, «бродящих по улицам западных городов с «обманчивой (т.е. европейской) внешностью». По его мнению, именно такие одиночки больше всего беспокоят ФБР. «Любому известно, что тот, кто отлично подготовлен, профессионален и опытен, может свободно перемещаться с наименьшим риском быть задержанным спецслужбами. Действительно, провал одного повлечет за собой разгром всей ячейки. Одинокий же волк никогда не будет беспокоиться о том, что его предадут». Автор пишет о том, что может повысить живучесть моджахеда, если он находится в США. Во-первых, великолепное знание разговорного языка, уличного жаргона. Во-вторых, внешность, которая никогда не должна выдать в нем принадлежность к арабскому или вообще мусульманскому миру. В-третьих, желательно знание испанского языка, так как арабу легко можно выдать себя за испанца. Рекомендуется использовать иностранное имя. Автор также советует приобрести фальшивые документы

непосредственно в США, где, по его словам, они дешевые и высокого качества, которые понадобятся для приобретения оружия, приборов ночного видения и т.д. В-четвертых, «одинокому волку» следует жить не среди «белых», а селиться в «черных» кварталах. Однако, предупреждает автор, эти районы «кишат» наркодилерами и соответственно возрастает риск быть задержанным во время рейдов, проводимых спецслужбами. В-пятых, обязательно отличное владение компьютером и Интернетом, а также навыками их безопасной эксплуатации. В-шестых, умение обнаружить и уйти от наблюдения спецслужб. В-седьмых, пользоваться оружием американского производства, изготавливать пояса смертников, взрывные устройства для установления их в автомобилях. Эта работа является продолжением той стратегической линии, которую наметил известный идеолог всемирного радикального исламизма Абу Мусаб ас-Сури в его «индивидуализации террора».

Процесс вербовки молодых мусульман в радикальные исламистские организации в настоящее время происходит предельно автономно. Следует заметить, что призывы к созданию независимых ячеек и совершению терактов автономными группами находят свой отклик.

Например, в мечети появляется маленькая группа людей, как правило, связанная дружескими или даже родственными отношениями. Часто этот процесс спонтанный. В обычной, без какого-либо «радикального уклона» мечети возникает группа людей, чьи убеждения расходятся с общим идеологическим фоном прихожан. Мечеть – это также и место встречи, здесь группа радикалов собирается, вступает в диалог с другими мусульманами, старается отстаивать свои взгляды и убеждения, «пробует себя» на идеологическую прочность. Рано или поздно во время какой-либо дискуссии эта группа вступает в открытую конфронтацию с остальными собравшимися. Далее члены группы начинают собираться вне стен молельного заведения, происходит процесс персональной радикализации. Здесь вероятны несколько сценариев, во-первых, группа может самостоятельно провести акцию террора; во-вторых, возможно установление контакта с активным участником той или иной радикальной исламистской структуры, который направит их на «выверенную» цель или поможет в переправке в один из очагов конфликтов (Ирак, Сомали, Афганистан, Йемен).

Известный исследователь исламизма М. Сэйджман пишет, что если группа будет находиться в изоляции, не найдет возможности для установления контактов с активными членами радикальных исламистских структур, ее «развитие» будет происходить медленно. Поэтому каждый из активистов старается найти «работодателя».²⁰¹ Американский автор называет это «моделью неструктурированного роста». Та или иная радикальная группа имеет возможность выбирать наиболее грамотных, подготовленных молодых людей, не затрачивая больших усилий на подготовку, ориентируя их на совершение акции террора с просчитанными последствиями. При этом совершившие теракт могут и не знать определенно «на кого они работают». Возникают группы, чью деятельность сложно пресечь. Невозможно разрушить структуру, которой, по сути, нет.²⁰²

Тем не менее, радикализация требует взаимодействия с глобальным идеологическим фоном всемирного движения джихада, основными трендами радикального исламизма. В настоящее время процесс радикализации группировки невозможен без интернета. Интернет обязательный элемент, необходимый для функционирования радикальной группы. Аль-Васих би-Лла, в прошлом заместитель аз-Заркауи, говорит, что «Университет «Аль-Каиды» по исследованиям джихада» представляет собой децентрализованный университет без географических границ, находящийся везде.²⁰³ Выпускники этого университета проходят через «факультеты», где они растут идеологически, проходят взрывное дело, обучаются методам медиа-джихада. Университет поможет создать всемирный халифат...». В настоящее время насчитывается более 3000 радикальных исламистских сайтов, из них около 70 сайтов можно с уверенностью назвать «виртуальным университетом джихада».

В начале сентября 2008 г. на радикальном исламистском сайте были размещены указания о том, как следует атаковать военные базы. Например, «объект, расположенный на открытом участке намного труднее атаковать, чем

²⁰¹ Sageman M. Understanding Terrorist Networks. Philadelphia, University of Pennsylvania Press.2004, p.84

²⁰² Vermaat, E. Bin Laden's terror networks in Europe. The Mackenzie Institute, 2002.

²⁰³ Jihadi forum, October 7, 2005.

тот, который в городе или гористой местности. Военная база в населенном пункте окружена домами, где моджахедам легче спрятаться. В пустыне же практически нет мест для безопасного отхода. Далее содержатся детальные инструкции о том, как следует атаковать военную базу, находящуюся в пустыне²⁰⁴.

Таким образом, архитекторы «всемирного движения джихада» часто не отдают приказы, посредством публикации того или иного послания они опосредованно санкционируют теракт в определенной стране. В декабре 2003 г. была опубликована книга «Джихад в Ираке: надежды и угрозы», призывающая к взрывам в странах Европы, приуроченным к определенным политическим событиям. Ввод войск союзников и передача иракской полиции и национальной гвардии функций обеспечения внутренней безопасности Ирака, по мнению автора, в прошлом лидера «Аль-Каиды в Саудовской Аравии» Ю.Аири, облегчает выполнение задач американских оккупантов. Эти шаги позволяют сократить численность их войск в Ираке, а также избежать лишних материальных затрат и потерь в живой силе. «Позволяет американцам сосредоточиться на главной цели, за которой они пришли в Ирак, — грабеже национальных природных богатств Ирака: нефти»²⁰⁵. Главная идея этой книги в том, что альянс таких стран, как Великобритания, Испания, Италия и с США — это прежде всего, как считает Аири, личные позиции их руководителей, а не населения этих стран. Этот идеолог предлагает сценарий борьбы с Белым домом, путем внесения раскола в ряды их союзников. Таким образом, Юсуф аль-Аири предлагает действовать через общественное мнение граждан Великобритании. Большие потери сделают проблему войны в Ираке предметом всеобщих обсуждений, выведут людей на улицы. «Правительство не пойдет против мнения масс. Это единственный способ вынудить их вывести свои войска из Ирака».

²⁰⁴ Ахкам ли Хамла аль-Каидат аль-Аскарыйя. <http://www.al-farouq.com/vb/showthread.php?t=2682>

²⁰⁵ Юсуф аль-Аири. Ирак аль-джихад: Аамаль ва ахтар. (Джихад в Ираке. Надежды и Угрозы). Аль-Баттар, Минбар ат-Тавхид ва-ль-Джихад, Июнь 2003, с. 48, www.almaqdes.net/r?i=3273&PHPSESSID

Автор книги детально рассматривает политическую ситуацию в Испании²⁰⁶, считая, что мусульмане этой страны, которых там более полумиллиона, играют значительную роль в политической жизни страны. Он упоминает, что перед началом войны в Ираке улицы крупных городов Испании напоминали «интифаду» в Палестине. Юсуф аль-Аири дает также политическую расстановку сил в стране. Например, говорит о том, что социалистам и объединенным правым, выступающим против войны, иракский кризис дает возможность привлечь голоса избирателей. В отношении Испании Юсуф аль-Аири говорит, что самый эффективный способ заставить власть вывести войска из Ирака — нанести удары, которые своей разрушительной силой потрясут общественное мнение Испании²⁰⁷. При этом необходимо обеспечить этим акциям информационную поддержку, которая даст наглядную картину происходящих событий в Ираке. Все это необходимо было сделать, по замыслу автора, до всеобщих выборов в Испании. Этой стране, несмотря на ее относительную

²⁰⁶ Великобритания признается сильной экономической державой, хотя и не способной самостоятельно, без помощи Европейского союза или США, отстаивать свои геостратегические интересы. У Лондона в отличие от США нет особых причин, по его мнению, тратить столько сил и средств на войну в Ираке. Более того, она экономически не способна длительный период времени оставаться в Ираке. По его плану, непрекращающиеся атаки смертников в южных шиитских районах Ирака должны спровоцировать хаос, выступления против оккупантов, и увеличит количество потерь среди британских военнослужащих. Более того, автор считает, что после того, как некоторые европейские страны начнут выводить свои войска из Ирака, по принципу «домино» у Великобритании также появится дополнительная причина для отзыва своей группировки.

Что касается Польши, то автор говорит, что этой стране необходимо заручиться поддержкой могущественных мировых держав, в первую очередь США. Польша претендует на роль лидера новой Европы, и поэтому война в Ираке — это очередная возможность доказать свою преданность США. Она будет поддерживать все «шаги американцев, причем с энтузиазмом». Он пишет также о нефтяных интересах Польши в Ираке. Так, например, польская компания «Браун & Рут» будет участвовать в разработках иракских нефтяных месторождений. Она в свою очередь является филиалом американской компании «Холибертон», которую возглавлял Дик Чейни. Юсуф аль-Аири пишет, что даже если произойдет смена польского правительства, политика страны в отношении Ирака скорее всего не изменится.

²⁰⁷ Юсуф аль-Аири. Ирак аль-джихад: Аамаль ва ахтар...с.57

экономическую слабость, автор придает важное значение, так как у Испании самый низкий уровень «заинтересованности» в войне, а значит, с нее следует начать вывод войск, а затем, глядя на нее, остальные европейские страны по принципу последуют ее примеру.

Первой же целью стал Мадрид в марте 2004 г. Группа исполнителей возникла не по чьему-либо приказу, а самостоятельно. Выяснилось, что незадолго до теракта заместитель имама одной из мечетей Мадрида сообщил в полицию, что группа молодых людей недовольная умеренным характером проповеди, задавала имаму провокационные вопросы, ссылаясь на эту книгу. Через некоторое время им запретили молиться вместе с остальными прихожанами. Затем участники группировки, нерегулярно, обычно по пятницам, стали собираться, обсуждать прочитанное на радикальных сайтах. Первоначально они стремились отправиться участвовать в войне в Афганистане или Ираке, но решили проводить операции в Марокко и Испании.²⁰⁸ Впоследствии эта группа совершила теракт в Мадриде в марте 2004 г. Когда полиция вышла на след террористов, некоторые из них взорвали себя, двое из членов группы совершили теракты-самоубийства в Ираке в апреле 2005 г.

В июне 2004 г. у убитого лидера «Аль-Каиды» в Саудовской Аравии Абд аль-Азиз аль-Мукрина было обнаружено подробно разработанное руководство по захвату заложников.²⁰⁹ Интересно, что этот документ и в настоящее время можно встретить на радикальных исламистских сайтах, он обсуждается. С одной поправкой, что потенциальные исполнители теперь получили возможность усовершенствовать тактику проведения подобных акций с учетом «бесланского опыта». В этом арабоязычном документе несколько разделов. Без опасения серьезной ошибки можно сказать, что террористы в Беслане действовали по этой инструкции, предложенной лидером «Аль-Каиды» в Саудовской Аравии. Например, «Как обращаться с заложниками» говорится, что необходимо «отделить молодых людей от пожилых, женщин от детей. У молодых больше

²⁰⁸ Scott Atran. The Moral Logic and Growth of Suicide Terrorism, The Washington Quarterly, Spring, 2006

²⁰⁹ А. аль-Мукрин. Аль-Хатф. (Похищение) 2004.с. 3-4. URL: <http://www.al-farouq.com/vb/showthread.php?t=2682>

силы, они способны оказать сопротивление. Они должны быть уничтожены немедленно». По свидетельствам очевидцев бесланской трагедии, террористы, в первую очередь, расстреляли мужчин, разделили людей. Далее в руководстве указывается на то, что «следует говорить на языке или диалекте отличном от своего родного, чтобы невозможно было определить происхождение». По словам заложников, террористы часто говорили шепотом или общались при помощи жестов. Далее в «руководстве по захвату заложников» Аль-Мукрин советует террористам «по периметру сосредоточения заложников натянуть проволоку, чтобы лишить их возможности доступа к врагу». В бесланской школе (вероятно, не случайно) боевики в точности следовали этим инструкциям. Натянули проволоку, заминировали площадку, к баскетбольному кольцу привязали мощное взрывное устройство, установили «растяжки». В изъятом у лидера саудовской ячейки «Аль-Каиды» «руководстве по захвату заложников» помимо указаний чисто тактического характера, обозначались и политические цели, которые надлежит достичь - «заставить правительство или врага пойти на уступки и выполнить требования; создать для властей трудную ситуацию, которая может привести к конфликту между правительством страны, где захватили заложников, и странами, чьи граждане находятся среди захваченных; получить от заложников важную информацию от заложников или выкуп; дать понять, что происходящее в Чечне, в Алжире, на Филиппинах, захваты французских самолетов - это все один фронт»²¹⁰.

Документы подобного рода при наличии интернета равнодоступны каждому в любой точке земного шара. Таким образом, посредством публикации подобных материалов не только осуществляется опосредованный инструктаж, но и осуществляется формирование и трансляция «культуры джихада», вселенского характера борьбы против Запада.

Отдельные террористы, по мнению ас-Сури, должны быть связаны друг с другом лишь идеологически и действовать в одном информационно пространстве, которое будут формировать лидеры «Всемирного фронта джихада». Каждая боевая единица действует согласно собственной логике,

²¹⁰Аль-Мукрин.Аль-Хатф.с. 6.

выбирая цели по своему собственному усмотрению, масштабы терактов будут зависеть от наличия тех или иных компонентов. Уже в настоящее время такие фигуры, как Аз-Завахири, Бен Ладен и другие идеологи, становятся скорее символами «вселенской борьбы». Они могут только заполнять лакуны информационного поля, но не приказывать. В этой связи Ас-Сури считает, что в перспективе каждый моджахед должен использовать опыт ведения боевых действий различных исламистских групп, извлечь из них уроки, чтобы определить будущие наиболее перспективные цели против неверных, более того, каждый моджахед обязан заполнять пробелы других, дополнять деятельность других.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ДЖИХАДА

Рассуждая о роли Бен Ладена и Аймана аз-Завахири на современном этапе можно сказать, что они стали больше символом вселенской борьбы с Западом, чем руководителями в привычном понимании. Об этом также свидетельствуют различные статьи радикальных авторов. Появились работы, в которых рассматривается вопрос о том, как смерть Бен Ладена (его часто в исламистской среде называют шейх Абдалла) либо его пленение повлияет на движение джихада. Так, например, в «Заявлении движения Талибан о подтверждении нахождения Бен Ладена на свободе», говорится, что «идеология противостояния с Западом сформирована и новому поколению моджахедов уже не нужен бен Ладен, так как он сыграл свою роль, призвав к этому глобальному проекту». Упомянутый выше аль-Мукрин пишет: «Бен Ладен проложил нам дорогу для джихада, показал, какой должна быть сила веры, он возродил среди молодежи «культуру джихада». Автор надеется, что этот феномен получит широкое распространение, станет основой их мышления. Необходимо вдохновлять молодежь этими идеями».²¹¹ В этой связи смысл «культуры джихада» — формирование прочной и незыблемой религиозной платформы, отталкиваясь от которой радикальные исламисты будут проводить свои террористические акции.

²¹¹ Сакафа аль-Джихад.2003. Сада аль-Джихад
<http://members.lycos.co.uk/himmame/vb/printthread.php?threadid=1881>

Этот идеологический фундамент не должен быть поставлен под сомнение со стороны, выражаясь словами автора, «ручным духовенством правителей».²¹² Таким образом, у молодых людей отпадет необходимость «встречаться с шейхом (Бен Ладеном) и просить у него разрешения на проведение какой-либо операции, равно как просить разрешения молиться или думать об уничтожении иудеев и крестоносцев, чтобы освободить мусульманские земли».

Поэтому идеологи от радикального ислама открыто полемизируют, чаще используя СМИ, с различными авторитетными исламскими мыслителями по таким вопросам, как использование смертников, применение оружия массового поражения и т.д. Им необходимо методологическое обоснование будущего глобального террора, который может привести к хаосу и катастрофе в мире. Главная задача в настоящее время, которую ставит перед собой радикальный исламизм – выиграть информационную войну у Запада, завоевать медиапространство, чтобы у молодежи не было иной альтернативы в жизни, кроме ведения вооруженной борьбы с теми, кто не разделяет идеи «чистого ислама». Мукрин в этой связи пишет, что «враги пытаются вести борьбу с нами на разных уровнях: они стараются пересмотреть систему исламского образования в школах, чтобы изменить мышление, оградить его от идеи джихада, переориентировать наши усилия на другие сферы, сделать нас напоподобие друзей, которые не заботятся о практической стороне своего учения». Он считает, что продвигая «культуру джихада» можно будет воспитать тысячи «аззамов» и «бен ладенов» (А.Аззам-один из основателей «Аль-Каиды», духовный наставник Бен Ладена).

ПРИНЯТИЕ НА СЕБЯ ФУНКЦИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В районах, где центральная государственная власть относительно слаба, происходят массовые беспорядки, голод, отсутствует медицинское обслуживание, царит хаос, «движение джихада» стремятся взять на себя

²¹² Сакафа аль-Джихад.2003. Сада аль-Джихад...

функции государства. Таким образом, исламисты укрепят свои позиции в этих районах, обеспечивают себе поддержку населения, причем мирными средствами. Автор приводит примеры: время правления талибов в Афганистане, с некоторыми оговорками ситуацию в Чечне (между войнами 1996-2000 гг.), Сомали, Сирии, Ираке, Ливии, Сахаро-сахельской зоне и т.д.

Касаясь ситуации в Египте, идеолог современного радикального исламизма Абу Бакр ан-Наджи в книге «Идарату-т-таваххуш» указывает на необходимость формирования т.н. «параллельного исламского сектора» неподконтрольного государству.²¹³ Наиболее наглядно этот процесс был описан французским исламоведом Ж.Кепелем, когда дипломированные врачи, юристы, инженеры устраиваются на работу имамами (часто по – совместительству) в эти параллельные структуры. Многие из них с университетским образованием и опытом участия в различных исламских студенческих движениях. Обосновавшись на новом месте, они применяют отточенные в прошлом методы религиозно – политической работы. Помогают создавать сети независимых мечетей, клиник, юридических контор, детских садов и т.д.²¹⁴ Эти имамы приобретали знания или занимаясь самообразованием, либо посещая специальные подготовительные курсы, устраиваемые исламистскими организациями. Несмотря на недостаток религиозных знаний, этим имамам удается успешно конкурировать с назначаемыми государством духовными служащими.

Упомянутый выше радикальный идеолог А. аль-Мукрин написал работу о тактике и стратегии «Аль-Каиды» в борьбе против США в Ираке и Афганистане. Он настаивает на создании «полуобычных» вооруженных сил, которые призваны обеспечивать безопасность подконтрольных моджахедам районов, а население должно увидеть в них действительную политическую силу.²¹⁵ Период подготовки и формирования подобных подразделений он называет «решающей

²¹³ Абу Бакр ан-Наджи. Идарату-т-таваххуш. (Управление варварством) Марказ ад-Дирасати ва-ль-Бухуси-ль-Исламийя, р.24

²¹⁴ Denis J. Sullivan. Private voluntary organizations in Egypt: Islamic development, private initiative, and state control. Gainesville: University of Florida Press. 1994, p.47

²¹⁵ Аль-Мукрин. Давра ат-танфиз ва харб аль-исабат. Сада аль-Джихад. Июль 2005, с. 39-42.

стадией». Он пишет, что «мощь США исключает любую возможность быстрой победы над ними; война с США – это постепенный процесс, который будет проходить через ряд стадий: мобилизацию (вовлечение все большего количества мусульман в конфликт с США), политическую работу среди широких слоев населения, чтобы заручиться их поддержкой; накопление боеприпасов и других средств борьбы; создание мелких баз и схронов с оружием по всей стране и особенно в горах; проведение мелких акций с последующей интенсификацией боевых действий, пока не начнется широкомасштабный конфликт.²¹⁶ Каждая из этих стадий, по его мнению, имеет большое значение, и поэтому недопустимо начинать следующую, не закончив предыдущую. Аль-Мукрин приводит в пример Алжир, где исламисты в середине 90-х гг. потерпели неудачу именно в результате поспешных действий. По мере того как моджахеды будут проходить эти стадии, пишет Аль-Мукрин, ресурсы, политическая воля, мораль противника станут слабее, их вооруженные силы в стране примут более статичные позиции. К этому моменту он не сможет проводить крупномасштабные операции, будет ограничивать свою активность мелкими рейдами, больше заботясь об укреплении баз, защите маршрутов снабжения и систем коммуникации. Этот этап будет означать начало финальной стадии борьбы – «из мелких ячеек по всей стране начнется формирование более крупных подразделений для широкомасштабных акций против вооруженных сил США и их союзников».²¹⁷ Далее, по сценарию Аль-Мукрина, с ослаблением противника и местных правящих режимов, движение моджахедов обязано подготовить как можно больше своих бойцов. В этих районах исламистам, по его предположению, следует создавать административные центры базы - т.е. брать на себя функции государства. Создание же полурегулярных формирований будет означать подготовку к широкомасштабным вооруженным акциям, предполагающим захват небольших населенных пунктов.²¹⁸ Проводимые военные операции должны освещаться через СМИ с целью деморализации сил противника. Аль-Мукрин приводит пример афганских моджахедов 1988-1992 гг., когда после

²¹⁶ Аль-Мукрин. Давра ат-танфиз ва харб аль-исабат... с. 48.

²¹⁷ Аль-Мукрин. Давра ат-танфиз ва харб аль-исабат... с. 51

²¹⁸ Аль-Мукрин. Давра ат-танфиз ва харб аль-исабат... с. 54

вывода советских войск афганские коммунисты оказались фактически сосредоточены в нескольких крупных городах. Именно полурегулярные формирования, по плану исламистов, обеспечат контроль над территорией Ирака после ввода американских войск.

Каждому теракту, по мнению Ас-Сури, следует обеспечить информационную поддержку, прежде всего, ориентируясь на молодое поколение мусульман». Ас-Сури также предостерегает, что недопустима любая фальсификация, т.к. ложь отталкивает молодежь от движения джихада. Он также настаивает на том, что в пропаганду необходимо активно вовлекать мусульманское духовенство (традиционных имамов), т.к. они поддерживают отношения со старшим поколением, которое влияет на молодежь.

В своей книге «Управление варварством» А.Наджи условно разделяет создание исламского государства на три этапа.²¹⁹ На первом «подготовительном» моджахеды должны проводить мобилизацию и обучения, а боевые действия ведутся легким вооружением и проведением мелких акций террора. В документе, в компьютере аз-Завахири отмечено, что многократные укусы «слабой и маленькой блохи» заставят болеть или даже убьют даже самую мощную собаку. Джихадисты на этапе подготовки в населенных пунктах должны постепенно истощать силы противника, заставляя лучше оснащенные и подготовленные подразделения регулярной армии сосредотачивать силы за пределами крупных населенных пунктов, ослабляя контроль в городах, делая их уязвимыми перед террористическими вылазками.

На втором этапе, в соответствии с разъяснением Наджи, джихадисты, действуя в обстановке хаоса и отсутствия государственной власти, на фоне отступления правительственных силовых подразделений из занимаемых ими ранее населенных пунктов, должны создавать «протогосударство» предоставляя первоочередные услуги населению и обеспечивая безопасность занимаемых захватываемых районов. Ан-Наджи считает, что в районах со

²¹⁹ Абу Бакр ан-Наджи. Идарату-т-таваххуш. (Управление варварством) Марказ ад-Дирасати ва-ль-Бухуси-ль-Исламийя, р.51

слабой централизованной властью движение джихада будет обеспечивать население медикаментами, продовольствием и т.д. Это один из способов, при помощи которого моджахеды смогут расположить к себе народ, заручиться его поддержкой, составить альтернативу центральной власти, наращивать свой присутствие. Более того, в книге приводятся также и практические рекомендации о том, как предотвращать проникновение агентов спецслужб в ряды организации, в связи с этим ан-Наджи снова подчеркивает важность тесного сотрудничества с местным населением, «которое станет теми глазами и щитом, которые обезопасят моджахедов от агентов». Данный этап Наджи называет «стратегическое равновесие». В этот период «повстанческие отряды», как подчеркивает Наджи должны продолжать вести «полуобычную войну», используя трофейное оружие, «если оно не поставляется какой-либо внешней силой». «Аль-Каида» не смогла даже пройти первый этап, а ИГ ак и не удалось миновать вторую стадию, контролируя при этом значительную территорию в Сирии, Ираке и Ливии.

Третий этап, по словам Наджи, станет финальным решающим сражением, предполагающим захват власти. Вполне возможно, что три стадии могли бы быть достигнуты в Сирии, но в силу значительной поддержки президента этой страны Б.Асада, джихадисты не смогли реализовать свои планы.

УДАР ПО ИМИДЖУ США, КАК НЕПОБЕДИМОЙ ДЕРЖАВЕ

По заявлениям исламистских идеологов, уязвимость США в том и заключается, что они взяли на себя функцию всемирного борца с терроризмом. В Афганистане был обнаружен компьютер с письмом Бен Ладена лидеру талибов мулле Омару «помни, что если США воздержатся от ответа на операции джихада, будет подорван их престиж, однако если они начнут военные кампании, они столкнутся с огромными материальными издержками, в результате чего они будут вынуждены прибегнуть к варианту СССР – вывести войска из Афганистана». Можно считать ошибкой подобные сравнения, но

идеологи всемирного движения джихада ориентируют своих сторонников именно на такой сценарий длительного противостояния с Западом.

Движение джихада также в настоящее время ставит перед собой задачу - увеличить расходы Вашингтона на военную кампанию. Ан-Наджи полагает, что общее между США и бывшим СССР в том, что фундамент этих политических систем - материализм. «Эти общества начинают испытывать тревогу, когда возникает угроза их благосостоянию».²²⁰

В этой связи идеологи «Аль-Каиды» настаивают на необходимости развеять у союзников Вашингтона и широких народных масс представление о США как о непобедимой державе. По их заявлениям, необходимо чередовать акции террора различной степени интенсивности против проамериканских вероотступнических режимов (Стамбул, Саудовская Аравия, Синай и т.д.).²²¹ Эти акции призваны служить методом пропаганды для привлечения в «ряды джихада» новых поколений моджахедов. Главными преимуществами акций террора низкой и средней степени интенсивности, по его мнению, являются их экономичность и то, что для их проведения не нужно контактировать с верховным руководством «Аль-Каиды» и вообще знать его. Комплекс этих мер, по мнению Наджи, приведет к наращиванию присутствия радикальных исламистских группировок в различных регионах, пропаганде джихада, США приобретет репутацию страны, которая неспособна защитить своих граждан, государств-союзников и свои интересы в мире.²²²

Он предлагает проводить теракты в отношении бюджетобразующих секторов экономики - нефтеперерабатывающим заводам, туристической сфере. Эти «раздражающие и истощающие операции» вынудят правительства перебрасывать для охраны объектов дополнительные воинские формирования. Таким образом, в отдаленных районах страны количество формирований, поддерживающих порядок, уменьшится. Следовательно, пишет ан-Наджи, возрастет преступность, участятся беспорядки и понадобятся квалифицированные кадры для работы в местных органах власти. Именно в

²²⁰ Абу Бакр ан-Наджи. Идарату-т-таваххуш.Марказ ад-Дирасати...с.89

²²¹ Абу Бакр ан-Наджи. Идарату-т-таваххуш...с.31

²²² Абу Бакр ан-Наджи. Идарату-т-таваххуш...с.36

таких районах, представители движения джихада, постепенно обязаны взять управленческую функцию в свои руки. Эта стратегия доказала свою эффективность в Сомали, в некоторых районах Йемена, Афганистана, Ирака, во время боевых действий в Чечне в 90-х гг.

А.ан-Наджи в книге «Идара ат-таваххуш» («Управление варварством») пишет: «Для того чтобы США и союзники были истощены и обескровлены, а их активность подорвана, необходимо постоянно варьировать цели во всех частях исламского мира и за его пределами».²²³ Он призывает к проведению акций террора в странах Магриба, Нигерии, Пакистане, Йемене и в Саудовской Аравии. Идеолог объясняет это особенностями географического положения, сложным рельефом местности, относительной слабостью государственного управления в некоторых районах этих стран, значительным количеством оружия, а также наличием в этих регионах организованных групп моджахедов.

КУРС НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКЦИЙ

Идеологи исламизма осознают, что в настоящее время невозможно добиться успеха без широкой общественной поддержки. По их мнению, террор может быть применен именно в той степени, в которой он находит отклик у широких масс мусульман. Поэтому каждая акция должна сопровождаться четкими комментариями относительно причин ее проведения.

По заявлениям радикальных идеологов, в настоящее время борьба за симпатию и поддержку среди широких масс мусульман также необходима, а возможно еще более важна, чем психологическая война против Запада.²²⁴ Айман аз-Завахири в книге «Рыцари под знаменем пророка» пишет, что движение джихада не может действовать изолированно от исламской уммы. «Авангард джихада, по его словам, должен быть полностью интегрирован в исламское

²²³ Абу Бакр ан-Наджи... с.16-21

²²⁴ Абу Бакр ан-Наджи ... с.48

общество и быть внимательным к тем процессам, которые происходят в нем».²²⁵ Он также считает, что в целом движение джихада проиграло борьбу с так называемым «ближним врагом» (местными вероотступническими режимами), а многочисленными терактами моджахеды оттолкнули от себя массы, не смогли мобилизовать их. Абу Бакр ан-Наджи считает, что мусульманское население уже утомлено использованием моджахедами чрезмерного насилия против своих единоверцев, а террор принес больше вреда, нежели пользы. Более того, пишет ан-Наджи, группы джихада «убого объяснили массам причины своего террора, в результате местные власти смогли перехватить инициативу и завоевать расположение общественности в своей борьбе против движения «чистого ислама». Он также критикует радикалов за то, что они не уделяли достаточно внимания пропаганде, в результате чего инициатива была перехвачена имамами мечетей. С настороженностью указывает на рост популярности умеренных имамов в молодежной среде. Он приводит пример деятельности «братьев-мусульман», их успехов в идеологической работе с молодежью.

Анализируя ошибки радикальных исламистов, известный идеолог радикального исламизма Абу Мусаб ас-Сури в книге «Об опыте джихада в Сирии» пишет, что исламская революция всегда начинается с маленькой группы людей, которым удастся четко определить и довести до масс свою идеологическую линию. Он пишет, что именно народ является тем источником, который обеспечивает движение джихада информацией, добровольцами, необходимой помощью, убежищем. «Революционному движению удастся достичь успеха только лишь когда оно путем пропаганды объединит вокруг себя широкие слои населения». Касаясь ситуации в Сирии, ас-Сури также указывает на ошибки исламистов в этой стране, главные из которых заключаются в отсутствии поддержки со стороны широкой общественности.²²⁶ Аз-Завахири также говорит о том, что необходимо дорабатывать стратегию борьбы именно против «дальнего врага» (Запада), необходимо мобилизовать массы, против США. «Аль-Каида» же, по мнению аз-Завахири, выступает авангардом этой

²²⁵ А. Аз-Завахири. Фурсан тахт райат ар-Расул (Рыцари под знаменем пророка). 2002. с.57

²²⁶ Абу Мусаб ас-Сури. Даават аль-Мукавама аль-Исламийя аль-Аламийя. <http://www.alhesbah.org/v/showthread?t=123463>. p.201

борьбы. Известный французский исламовед Ж.Кепель пишет, что «терроризм на территории Запада не отвлечет «Аль-Каиду» от главной задачи, ведения войны за сердца и умы мусульман. «Аль-Каида» в долгосрочной стратегии постарается прочнее заручиться поддержкой единоверцев в вооруженной борьбе за исламское государство». Вышеупомянутый ан-Наджи считает, что психологическая победа может быть одержана, когда народ будет впечатлен тем, как моджахеды ведут борьбу за главенство ислама; во-вторых, когда осознают оскорбление, которое им наносит иностранная оккупация; в-третьих, избавятся от заблуждения, что могущество Запада непоколебимо; в-четвертых, исполнятся ненависти к марионеточным правительствам, которые стали союзниками Запада.²²⁷ Ан-Наджи пишет о том, что в прямом военном конфликте невозможно одержать победу над США, поэтому следует выиграть, прежде всего, информационную войну - это и есть программа минимум. По мнению ан-Наджи, эта стратегия эффективно сработала против Советского Союза (в Афганистане-Авт.), армия которого, по его мнению, более жестокая, чем американская. Поэтому, считает ан-Наджи, вторжение в Ирак в стратегической перспективе играет на руку всемирному движению джихада и обладает мощным пропагандистским эффектом для разжигания боевых действий, создания ячеек моджахедов в соседних странах.²²⁸

Айман аз-Завахири также пишет о том, что следует тщательно рассчитывать психологический эффект от терактов. Он приводит пример, неудачного покушения на премьер-министра Египта Атифа Сидки, в результате которого погибла 12-летняя школьница. Правительство, в свою очередь, инициировало крупную кампанию по дискредитации организаторов взрыва из египетской радикальной группировки «Исламский джихад».²²⁹ Таким образом, убийство девочки было использовано правительством, чтобы через СМИ дискредитировать имидж организации. В своем послании бывшему лидеру «Аль-Каиды в Ираке» аз-Заркауи он говорит: «Я говорю тебе, что мы на войне, где более половины места занимает медиавойна за сердца нашей Уммы». Аз-

²²⁷ Абу Бакр ан-Наджи. ...с.74

²²⁸ Абу Бакр ан-Наджи. ...с.43

²²⁹ А. Аз-Завахири. Фурсан тахт райат ар-Расул... с.61

Завахири критиковал аз-Заркауи за то, что он не понимает долгосрочных целей «Аль-Каиды» и погрузил Ирак в бессмысленное кровопролитие.

Известный последователь Абу Мусаба ас-Сури и сторонник «Аль-Каиды» Абу Мухаммад аль-Хилали объясняет стратегию «чистого ислама» в отношении Египта. В частности, в документе «Рисаля иля ахл ас-сугур фи синай» («Послании к народу приграничных областей Синая») он пишет, что самые важные цели для джихада в настоящее время — это туристы, убийство которых направлено больше на воспитание новых поколений моджахедов, а не против Запада.²³⁰ На его взгляд, акции террора на Синайском полуострове были удачным примером такой стратегии. Атаки на Синае привели к арестам сотен бедуинов на севере полуострова, к вооруженным столкновениям между бедуинами и египетскими службами безопасности, к жертвам с обеих сторон. В то же время Абу Мухаммад аль-Хилали выражает недовольство по поводу очень слабой информационной поддержки акций террора на Синайском полуострове. На его взгляд, именно отсутствие должного уровня пропаганды позволило египетскому правительству представить эти акции как деятельность некой маргинальной группы. В результате они имели обратный эффект. «Моджахедам следует четко аргументировать свои действия, объясняя, что туристы — это заложники той политики, которую проводят руководители их стран в отношении мусульман». В то же время он критикует те группировки, у которых оказываются оружие и взрывчатка и они выбирают самые легкие цели без серьезного изучения ситуации, не приняв в расчет последствий этих акций.

УЧЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ

По мнению известного исследователя радикального исламизма Р. Гунаратны, идеологи радикального исламизма стремятся учитывать этнические особенности тех регионов, которые, по их замыслам, должны быть превращены в арены джихада. Что касается Африки, то успех здесь во многом определяется

²³⁰ Абу Мухаммад аль-Хилали. Рисаля иля ахл ас-сугур фи синай. (Послании к народу приграничных областей Синая) .2004, с.11 www.alhesbah.org.

взаимодействием с племенами, так как радикальные группы нередко выстраиваются здесь по принципу клановой принадлежности²³¹. Р. Гунаратна пишет: «Идеологи всемирного движения джихада учитывают, что тунисцы предпочитают сотрудничать с тунисцами, египтяне с египтянами и т.д. Однако у «Аль-Каиды» более глобальный подход, обращенный к мусульманам вне зависимости от национальной принадлежности». Ее задача - предоставить материальные и информационные ресурсы, чтобы региональные структуры функционировали на основе общей идеологической линии. Именно поэтому «Аль-Каида» функционирует в Азии, Европе, странах Африки, Канаде, США, России, успешно преодолевая культурные и языковые барьеры.

А.Аль-Мукрин пишет, что каждый моджахед должен осознать, что местное население воспримет их недружелюбно и рассчитывать только на свои силы, когда они приезжают на новый театр боевых действий. Им следует всегда помнить, что большинство людей заняты своими повседневными заботами и не станут оказывать помощь моджахедам. Бойцам «Аль-Каиды» надлежит действовать автономно при любых обстоятельствах²³².

А.ас-Сури пишет, что моджахеды терпят поражения, т.к. они не учитывают этнические и племенные особенности. Например, Сирия использовала курдов и бедуинов в борьбе против моджахедов. Он также упоминает опыт США при вторжении в Афганистан, когда некоторые «предательские племена у пакистанской границы» выдали американцам членов «Аль-Каиды», которые отступали после тяжелых боев в Тора Бора. Ас-Сури пишет, что этого можно было бы избежать, если бы заранее удалось договориться с вождями племен. Однако он осуждает тех моджахедов, которые женятся на местных девушках, «оставляют оружие, обзаводятся семьями», т.е. уходят с «пути джихада». Он также как и аз-Завахири особое внимание уделяет пропаганде, он предлагает

²³¹D. Touboul. GSPC: Al-Qaeda's Ally in the Sahel: A Threat to France. Herzliya, Israel. January 2007, p.36

²³² А.Аль-Мукрин. Ва имхак аль-Кафирин (Истребите нерных).Маджалат аль-Ансар, 2004, с.4-8

«вести агрессивную медиакампанию, используя телевидение и интернет, объясняя необходимость и причины организации того или иного теракта.

С учетом этого вышеупомянутый Абу Айман аль-Хилали отмечает, что «группа, которая ведет джихад в конкретной местности, должна обладать знаниями управления, безопасности, психологии, социологии, истории, географии, политики, законодательства, военных и социальных особенностей того общества, где она действует, не говоря уже о знании религиозной специфики»²³³.

В обществе, организованном на племенной, клановой основе, родственные связи доминируют над всеми прочими отношениями, нередко подчиняя своей логике и экономику и политику.

УЧАСТИЕ В ЛЕГАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Современная политическая ситуация создала условия для усиления влияния группировок, связанных с «Аль-Каидой», особенно на фоне военных поражений «Исламского государства» в Сирии, Ираке, подрывающих авторитет его «региональных филиалов». Идеологически близкие «Аль-Каиде» структуры следуют разработанной ее лидером А.Завахири стратегии, направленной на обретение широкой общественной поддержки в арабо-мусульманском мире в связи с неготовностью населения на современном этапе следовать нормам шариата как основы «истинно исламского государства».

В отличие от ИГ аффилированные с «Аль-Каидой» структуры стремятся избегать напрасных жертв среди мирных жителей и акцентируют их внимание на борьбе исключительно против Запада и их региональных союзников.

Вертикальная система подчинения ИГ, предполагает неукоснительное выполнение лидерами его филиалов приказов «халифа» А.аль-Багдади, горизонтальный же механизм управления «Аль-Каиды» наделяет аффилированные с ней группировки свободой действий с учетом специфики районов, в которых они проводят операции. По сравнению с ИГ, нередко назначающих в руководство ориентирующихся на него структур своих амиров,

²³³ Абу Мухаммад аль-Хилали. Рисаля иля ахл ас-сугур ... с.18

АК делает ставку на выходцев из племен, населяющих территории ее стратегических интересов. В частности, лидер действующей в Мали исламистской группировки «Ансар ад-Дин» И. Гали создает этнические подразделения, состоящие из населяющих регион народностей фульбе, бамбара, сангаи. Такая тактика позволила ему расширить зону проведения операций в центральных и южных районах Мали, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуаре. Руководитель, ориентирующейся на «Аль-Каиду» крупной исламистской структуры Сахеля «Фронт освобождения Масины» А.Куффа, активно вовлекает в группировку выходцев из племени фулани, населяющего Мали, Сенегал, Мавританию, ЦАР, что позволяет ему обрести сеть сторонников в соседних государствах.

Отмечается, что на нынешнем этапе в руководстве АК считают перевостепенным расширение числа региональных группировок, следующих его идеологическому курсу. Для прикрытия филиалами своей деятельности А.Завахири не считает необходимым для них условием заявлять о признании его своим амиром.

Наряду с этим, оставаясь твердым приверженцем принципов ведения джихада в бренде «Аль-Каиды», группировки изменяют прежние названия, которые занесены в списки международных террористических организаций. Так, переименовав филиал в Сирии «Джабхат ан-Нусра» на «Джабхат Фатх аш-Шам», ее лидер А.Джулани рассчитывает облегчить ее сближение с умеренными исламистскими организациями, которых настораживает наличие очевидных связей ее с «Аль-Каидой». Вместе с тем, группировка сохраняет прежний курс, а в ее руководстве остаются прежние авторитетные джихадисты из близкого окружения А.Завахири – Абд Хейр аль-Масри. В Йемене «Аль-Каида на Аравийском полуострове» в провинции Худрумаут действует под названием «Сыны Хадрамаута», состоит из представителей местных кланов и пользуется значительной поддержкой старейшин. Иностранцы боевики, как правило, состоят в брачных узах с местными девушками, обеспечивая себе защиту их племенами. Становясь, таким образом, составной частью местного общества, «Аль-Каида» усиливает свое влияние, создает военно-тренировочные лагеря, ведет активную проповедническую работу. На подконтрольных ей территориях

радикалы берут на себя социальные обязательства перед местными жителями, обеспечивают безопасность населения, выдают пособия малоимущим. Тем самым салафиты стремятся продемонстрировать преимущества «истинно исламской модели» государства.

На фоне усиления военного давления на ИГ в Ливии в этой стране наращивает свои позиции ориентирующиеся на «Аль-Каиду» организации. В частности, для противодействия вооруженным формированиям генерала Х.Хафтара при поддержке «лояльного» Правительству национального единства (ПНЕ) и пользующегося авторитетом в международной исламистской среде идеолога Садика аль-Гарьяни создаются «Фаланги защиты Бенгази». Эта структура объединяет аффилированные с АК «Совет шуры революционеров Бенгази», «Совет шуры революционеров Аждабийи», «Бригаду Рафаллы ас-Сахати», «Ансар аш-Шариа», а также «Бригаду мучеников 17 февраля», образованные на кланово племенной основе. Формирование новой структуры было поддержано руководителем АК, а также ведущими идеологами радикального исламизма, включая А.Макдиси, М.Мухайсини, а также лидерами ряда аффилированных с АК группировок.

Радикальные исламистские группировки в ситуации непрекращающегося противоборства с Западом постоянно стремятся менять тактику, позволяющую им обеспечить себе преимущество в меняющихся политических условиях. В частности, видный идеолог «Аль-Каиды» Абдулла бин Мухаммед призвал группировки принять новую стратегию участия в политической системе, заняв легальную нишу, оказывая влияние на власть изнутри. По его мнению, такой подход позволит им лучше установить долгосрочное присутствие и реализовать свое видение, действуя на легальном политическом поле.²³⁴ Абдулла бин Мухаммед написал несколько статей о стратегии «Аль-Каиды» и провел исследования относительно положения ориентирующихся на «Аль-Каиду» структур. Его работы «Стратегические дневники», «Стратегия региональной войны в Сирии» на странице в Твиттере привлекли внимание около 242000

²³⁴ Абдалла бен Мухамад. Хуруб аль-Асабат ас-Сиясийя (Шуун Истратиджийя). 11 марта 2015 <https://justpaste.it/jvxj> 11 марта 2015

последователей.²³⁵ Мухаммед, являющийся идеологом «Аль-Каиды», представляет новый путь для движения. Он призывает к изменению мышления радикалов от ислама. Идеолог считает, что создание эмиратов подобных тому, который был провозглашен амиром «Исламского государства» контрпродуктивно в силу того, что у Запада достаточно возможностей для его нейтрализации». Мухаммед считает, что опыт деятельности радикальных группировок за последние три десятилетия оправдывает изменение стратегии. В своей статье «Политические партизанские войны» он пишет, что главная проблема современных джихадистских группировок в том, что они практически бессильны в борьбе против действующей международной политической системы. По его словам, «открытое противостояние с таким сильным врагом, как США, равносильно «военному самоубийству». Поэтому, как утверждает идеолог, следует идти другим путем, как в военном противостоянии конфронтации, так и в политическом противоборстве. «Объявить государство также политическое самоубийство, поскольку Запад имеет власть, чтобы ослабить нас, и в конце концов выкорчевать нас, как они это делали в Афганистане и Ираке.

Он заявил, что обсуждал новую стратегию с некоторыми из джихадистских лидеров и имел положительный отклик. По его мнению, пути «Аль-Каиды» - отказ от участия в политической жизни, или «Исламского государства», которое объявило «халифат», начав открытую «войну со всеми», являются ошибочными. Успехи ИГ он объясняет исключительно началом процессов «арабской весны», сменой политических формаций и общей обстановкой хаоса в ряде стран Ближнего Востока. Однако после окончания процессов политической трансформации «война всех против всех» показала свою несостоятельность и сторонники А.Багдади стали стремительно терять свои позиции.

По его словам, он предлагает гибкую стратегию, которая может помочь в данной среде и с новыми вызовами. В частности, Мухаммад настаивает на первоочередном применении своей новой стратегии в Сирии, Ливии и Йемене.

Когда Мухаммед опубликовал свое новое видение в Интернете, это вызвало

²³⁵ <https://twitter.com/Strateeeegy>

несколько ответов от известных джихадистов личностей, в том числе²³⁶ Абу Мэрайя аль-Катани, который приветствовал идею, подчеркивая ее важность. Катани пишет: «Те, кто понимает текущую ситуацию должен оценить этот подход.²³⁷ Идею поддержал также Абу Мохаммед аль-Садек, духовный лидер действующей в Сирии исламистской группировки «Ахрар аль-Шам»,²³⁸ который также высказался за необходимость адаптации джихадистских группировок к политическим изменениям и использовать их в своих интересах.

Известный палестинский идеолог Абу Катада также поддержал идею Мухаммада, отметив, что существует необходимость прекратить публикации фотографий и кадров обезглавливания. Он также подчеркнул, что ранее движение джихада заключило союз с талибами, которые не являются салафитами. В связи с этим, по его словам, почему бы не взаимодействовать с «Братьями – мусульманами».

В настоящее время радикальные исламистские группировки придерживаются гибких стратегий к тем регионам, где им приходится действовать. В особенности это характерно для идеологически ориентированных на «Аль-Каиду» структур, которые смогли выработать способы взаимодействия с местным населением Ближнего Востока и северной Африки, в значительной степени подверженного влиянию клановых связей и традиционных верований. В странах Запада, являющихся как для «Аль-Каиды», так и «Исламского государства» «территорией войны», обе группировки менее различаются в стратегии борьбы. В силу этого усиление соперничества между организациями А. аль-Багдади и А. аз-Завахири в целом обеспечивают дополнительный импульс радикализму, а также способствуют росту числа сторонников применения «неизбирательного насилия» в отношении европейского общества. Разработанная в 2007 г. известным теоретиком современного салафизма А. ас-Сури стратегия «одиноких волков» в настоящее время активно применяется

²³⁶ А.Халаби. Аль-Джейш янсахиб мин Аль-Мастума иля Ариха. «Ан-Нусра» татамадду фи аш-Шималь ас-Сури. Ас-Сафир 20.05.2015

²³⁷ А. аль-Кахтани. Без названия. <https://justpaste.it/jzi2>

²³⁸ Абу Мохаммед аль-Садек. Аш-Шарьи аль-Ам ли Харакат Ахрар аш-Шам аль-Исламий. <https://justpaste.it/ShounIstratijia> 16.03.2015

радикалами от ислама на Западе, когда не связанные друг с другом боевики проводят теракты с использованием имеющихся в их распоряжении любых средств.

Новый мировой порядок подобен паутине, в которой пересекаются экономические, политические интересы различных стран и часто достаточно легкого воздействия, чтобы разрушить эти взаимосвязи. Исходя из этого и строится стратегическая линия современного движения джихада. В формулу глобальной борьбы с Западом современные исламисты вводят различные переменные. Главный акцент в настоящее время они делают на общественное мнение, увеличение военных расходов стран, участвующих в оккупации мусульманских государств, рост мировых цен на нефть.

ГЛАВА III:

МЕТОДЫ СОВРЕМЕННОГО РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМИЗМА

Главным средством достижения цели исламских радикалов – образования государства ислама, живущего по законам шариата, являются пропаганда и джихад – «священная война» с оружием в руках.

Одной из характерных черт современного радикального исламизма стало использование его сторонниками крайне жестоких форм расправы над своими оппонентами. Для объяснения этого феномена можно отталкиваться от идей социолога П. Сореля и антрополога Р. Жирара, которые политическое насилие трактуют как своего рода ритуал, позволяющий «ослабить пути социального сдерживания с целью заново конституировать данное сдерживание в рамках обновленного социального порядка... либо с целью пересмотра национальных границ».²³⁹ В действительности насилие благодаря Голливуду – уже давно обросло собственной эстетикой, превратившись в своего рода «модус», колорит, сопутствующий жанру «экшн».

Данный жанр востребован, прежде всего, потому что позволяет отвлечься от скучного мира неразрешимых проблем и бесконечных размышлений на эти и подобные темы. Для джихадистов стилистика «action» – это возможность подать себя, из замшелых ретроградов превратившись в кумиров, которые при определенном повороте моды вполне могли бы оказаться на обложке глянцевого журнала.

Антизападная идеология совмещается у террористов с западной культурой. Это «странная смесь Мухаммада и Хайдеггера», заповеди становятся обоснованием «радикального индивидуализма, очень далекого от Корана»²⁴⁰. Обретая священный ореол мучеников после смерти, террористы пользуются всеми благами земной жизни. Радикальный исламизм – это «образ жизни», полной азарта приключений и наслаждения роскошью. Подобно другим

²³⁹ Bhatt Ch. The virtues of violence: the Salafi-Jihadi political universe //Theory, culture and society. Cleveland, 2014. Vol. 31, N 1. P. 28

²⁴⁰ Gueniffey P. Généalogie du terrorisme contemporain //Débat. - P., 2003. N 126. P. 169

современным сектам, мусульманский радикализм образует «общину избранных».²⁴¹

ПРОПАГАНДА

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА

Американский социолог Э.Хоффер писал, что большинство массовых движений ищет своих адептов среди людей определенного типа, тех, которые по тем или иным причинам чувствуют, что их жизнь проходит впустую. Этот автор проводит параллель между состоявшимися людьми и теми, кто столкнулся с крушением надежд и потерял жизненные ориентиры. Одни стараются сохранить сложившийся порядок вещей, другие же – требуют решительных перемен.²⁴² Таким образом, радикальные движения, с целью привлечения как можно большего числа последователей, стараются представить «настоящее» в самом мрачном облике, чтобы идеализировать прошлое. Посредством этого приема, в умах последователей создается миф о справедливом, заново воссозданном будущем.

Хоффер считает, что последователи практически всех «массовых движений» обладают общими характеристиками. Они не удовлетворены той ролью, которая им отводится обществом и критически настроены к настоящему. Здесь речь идет о финансовом, социальном и политическом статусе. «Аль-Каида» и «Исламское государство» ориентированы на массовость. Их задача – утвердить среди своих сторонников уверенность в том, что они способны изменить настоящее во имя лучшего будущего. Отрицание настоящего является важным, но не единственным условием вовлечения в массовые движения. Неотъемлемым элементом этого процесса, по мнению Э.Хоффера, является отрицание себя как индивидуума в этом обществе. Человек, удовлетворенный своим положением, нормально воспринимает свое окружение²⁴³. Однако чувствующий отчужденность, восприимчив к идеям о единстве и переменах.

²⁴¹ Gueniffey P. ... P. 171

²⁴² E. Hoffer. The True Believer: Thoughts on the Nature of Mass Movements. Harper & Row. 1951.p.74.

²⁴³ E. Hoffer. The True Believer...p.77

Таким образом, массовые движения, прежде всего, ориентированы на тех, кому необходима некая общность, где личность чувствует себя комфортно. Он отвергает идею о том, что экономические проблемы являются единственной причиной вступления молодежи в разного рода революционные движения. В качестве примера он приводит многих исламистов, вышедших из богатых семей и получивших европейское образование. Западный социолог Роберт Гурр в книге «Почему человек становится повстанцем» пишет, что объяснением этому может служить соотношение «ожиданий (социальных, политических, экономических) и реальности»²⁴⁴. Он вводит понятие «восприятия относительных лишений», которое является причиной «крушения надежд». Именно «крушение надежд» массовые движения политизируют.

Мусульман, которые встают на путь джихада, по словам известного исследователя радикального исламизма М.Сейджмана, можно считать вполне нормальными людьми. Они могут быть от рождения мусульманами, или потом стать так называемыми «новообращенными». В своем большинстве они происходят из среднего класса. У некоторых есть семьи и дети, они образованы. Тем не менее, есть одно общее, что многих из них объединяет: их нельзя назвать людьми, жизнь которых проходит в гармонии.²⁴⁵ Они испытывают эмоциональный дискомфорт и неудовлетворенность. Респонденты рассказывают, что несколько факторов мотивируют молодых людей из разных стран на участие в джихаде в Афганистане и Ираке. Различные фетвы, призывающие к борьбе с неверными, интернет сайты и веб-форумы. На молодой разум сильное впечатление оказывают кадры с изображением невинных жертв бомбардировок и ракетных обстрелов. Самым опасным периодом в жизни молодого человека является переходный возраст, когда начинается поиск новых жизненных ориентиров. Именно на этом этапе идеи джихада в той трактовке, в какой его преподносят радикалы, легче всего воспринимается молодежью, они просты и упорядочены, имеет место четкое разделение добра и зла.

Западные специалисты выделяют несколько способов вовлечения новых членов в ряды радикальных исламистских групп. «Сеть» - это массовая

²⁴⁴ Ted Robert Gurr. Why Men Rebel. Princeton: Princeton University Press. 1970, p. 8-15.

²⁴⁵ M. Sageman. Understanding Terror Networks. University of Pennsylvania Press, 2004. p.18

пропаганда, ориентированная на широкую общественность, когда аудитория воспринимается как гомогенная, не разбивается на отдельные сегменты²⁴⁶. Предполагается, что для слушателей информационной волны будет достаточно для восприятия идеологии. Как правило, такой метод используется в районах, где радикальная идеология находит отклик у населения («пояс племен» Афганистана и Пакистана, иммигрантские «гетто» в Европе). Наиболее эффективен этот метод там, где накопились социальные проблемы и идеи социальной справедливости, заложенные в радикальном исламизме, легко находят отклик у масс. Метод «воронки»²⁴⁷ применяется чаще всего в военно-тренировочных лагерях, куда молодежь попадает, уже пройдя предварительную проверку. Он подразумевает отбор (буквально затягивание) из достаточно широкого круга людей с определенными физическими и интеллектуальными данными под конкретный теракт. В условиях усиления международного сотрудничества с терроризмом экстремисты делают ставку на высокотехнологичные операции, обладающие мощным резонирующим эффектом. Соответственно повышаются и требования к их исполнителям. В настоящее время особую ценность для радикалов представляют молодые люди, способные переносить повышенные психологические нагрузки, имеющие квалификацию в химической и информационной областях.

Метод «инфицирования» чаще всего используется в разного рода группах, индифферентных к исламистской идеологии, но представляющие интерес для всемирного движения джихада. Аудитория не придерживающаяся определенного идеологического крена представляет собой пустой сосуд, который исламисты стремятся заполнить «правильным» содержимым (своего рода «инфицировать»). Также применим в силовых структурах, например, африканских странах, где военнослужащие слабо знакомы с радикальной

²⁴⁶ O. Roy. *Globalised Islam: The Search for a New Ummah*. New York: Columbia University Press. 2004, p.26

²⁴⁷ J.Victoroff. *The Psychology of Terrorism: Proceedings from a NATO Advanced Research Workshop*. Tuscany. 2005, p.47

исламистской идеологией, не удовлетворены своей работой, но могут быть полезны для проведения операций исламистов.²⁴⁸

«Инфицирование» может использоваться также в местах заключения, где происходит процесс вовлечения в исламистские группировки специалистов по подделке документов, нелегальным поставкам оружия, переправке людей. Говоря о распространении радикального ислама в тюрьмах, следует отметить, что систематические пытки, унижения в местах заключения, особенно в восточных странах, не способствуют снижению напряженности, а дают дополнительный импульс радикализации.

Там, где исламисты не могут напрямую привлекать в свои ряды новых членов, используется метод, получивший в западной литературе название «кристаллических зерен»,²⁴⁹ когда радикальный исламист не ведет непосредственную вербовочную работу. Однако проживая среди своих товарищей, начинает вести себя, как предписывают нормы «чистого ислама». При этом он никому не навязывает свою точку зрения, чтобы не привлекать внимание. В тоже время, он разъясняет всем интересующимся основные принципы идеологии салафизма. Одни ограничиваются простым любопытством, другие же проявляют устойчивый интерес. Таким образом, появляется группа сторонников радикального исламизма. Внешне это выглядит как «радикализация без вмешательства извне». Например, так был вовлечен в джихадистскую деятельность Саад Хуссайни (псевдоним Мустафа), известный деятель «Аль-Каиды» в Испании и Северной Африке, получивший ученую степень в области химических наук в университете Валенсии. На его мировоззрение повлиял основатель партии «Ан-Нахда» тунисский исламистский идеолог Р.Ганнуши. Скрываясь от испанских спецслужб, Хуссайни бежал в Афганистан, где прошел подготовку на военно-тренировочных лагерях «Аль-Каиды». Там он познакомился с «первыми лицами» всемирного движения джихада, включая А. аз-Завахири, который даже был свидетелем на его свадьбе. Затем в 2002 г. возвращается в Марокко и становится одним из основателей «Вооруженной

²⁴⁸ J. Victoroff. The Psychology of Terrorism: Proceedings... p.68

²⁴⁹ M. Sageman. Understanding Terror Networks. University of Pennsylvania Press. 2004, p.8

исламской группы»,²⁵⁰ ставшей в настоящее время составной частью «Аль-Каиды».

Ячейки радикальных исламистов представлены несколькими типами участников. Как правило, они состоят из нескольких характерных типов : «толкователя религиозной доктрины», «искателей истины», «неудачников» и «бродяг». Первые, как правило, имеют духовное мусульманское образование, либо самостоятельно изучали ислам, что обеспечивает им определенный авторитет в молодежной среде. Они становятся идейными вдохновителями членов ячейки. «Искатели истины» – это главным образом те, кто переживают личностный кризис. «Неудачники», которые подводя определенную жизненную черту считают, что им не удалось реализовать себя. Бродяги неосознанно становятся активистами радикальных исламистских группировок, это «кочевники» индифферентные к тем или иным идеологиям²⁵¹. Наиболее важную роль здесь играют именно интеллектуалы, знакомые с исламской идеологией. Они активно вовлекают в свою деятельность друзей. Однако наибольшую опасность, по мнению экспертов, представляют хорошо образованные руководители. Они знают основные внешнеполитические тенденции. Их вдохновляют многочисленные видеоматериалы по практике и идеологии всемирного движения джихада.

Известный исследователь ислама К.Викторович провел исследование процесса вовлечения новых членов радикальной группировки «аль-Мухаджирун». Эта организация практикует формальное членство своих активистов, которые периодически участвуют в митингах и демонстрациях. Активисты этой организации ведут проповедническую работу среди европейцев. Наибольший интерес для них представляют так называемые «ищущие истины»²⁵² - коренные европейцы и молодежь из иммигрантских семей. Именно эти категории людей активно вступают философские диспуты о месте религии в

²⁵⁰ B. Lewis. What Went Wrong. The Crisis of Islam: Holy War, Holy Terror. Oxford University Press. 2002, Random House. New York. 2003, p.89

²⁵¹ F. Devji. Landscapes of the Jihad. Cornell University Press. NY. 2005, p.93

²⁵² Kingdom Relations Report. From Dawa to Jihad: The Various Threats from Radical Islam to the Democratic Legal Order. 2005, p.13.

современном обществе, они наиболее восприимчивы к восприятию любых идеологий и исламизм здесь не исключение. У членов «Аль-Мухаджирун» отработаны методы пропаганды применимые к различным категориям. Активисты плавно подталкивают к восприятию своих идей, они даже рекомендуют для сравнения посещать собрания других организаций. Они практикуют агитацию на улицах. «Аль-Мухаджирун» в Европе ориентирована на массы. Радикальные экстремистские ячейки формируются на основе дружеских и родственных связей, здесь чужаков нет.

Неоднократно упоминалось, что Европа стала эпицентром деятельности различных радикальных исламистских групп. Известная «Франкфуртская ячейка» была сформирована из алжирцев-иммигрантов. Ее лидером являлся Салим Бухари, который родился в Алжире, затем обучался высшей математике во Франции. Ему не хватало средств на жизнь и обучение, он встал на криминальную тропу. Скрываясь от французской полиции, уехал в Великобританию. Там посещал радикальные мечети. Обрел много друзей из числа выходцев с Алжира, многие из которых являлись членами «Салафитской группы проповеди и джихада» и «Вооруженной исламской группы». Многочисленные видеоматериалы, рассказы ветеранов джихада вдохновляли его. Близкие друзья, принадлежавшие к «Группе Абу Дохи» (сеть ячеек в ряде стран Западной Европы, сформированная из ветеранов «ВИГ» и «СПД»), дали ему необходимые рекомендации для получения военной подготовки в специализированном, именно для алжирцев, тренировочном лагере в Афганистане. Именно там он познакомился с будущими членами новой ячейки из разных стран Европы.²⁵³ Причем каждый из них не знал до определенного этапа об истинных планах головной организации. Несколько алжирцев, из ряда стран, не зная друг друга, были направлены в военно-тренировочные лагеря, где затем была создана новая ячейка.

Активисты ячейки «Ат-Тавхид», действовавшие на территории Германии, формировалась на основе давних дружеских связей. Заместителем Десса стал его приятель по музыкальной группе, в прошлом барабанщик Шади Абдулла.

²⁵³ Fawaz A Gerges. The Far Enemy: Why Jihad Went Global. Prologue 15. Cambridge University Press. 2005.p.89

Известно, что Десс был другом лидера «Аль-Каиды» в Ираке Абу Мусаба аз-Заркауи. Десс познакомил Шади с аз-Заркауи в Пакистане, который сильно повлиял на его мировоззрение. Такие, как Шади Абдулла называются в западной литературе - тип «бродяги». Он принимал наркотики, перебивался случайными заработками. Участие в работе ячейки стало для него своего рода «очищением», биографией с чистого листа. У него появились новые друзья, в кругу которых он перестал принимать наркотики. Не задаваясь вопросом о целях ислама, он принимал все то, что ему говорили за абсолютную истину, отстаивание которой стало смыслом его жизни.

Радикальный исламистский автор Абу Омар аль-Каиди в книге «Искусство отбора» рассказывает о принципах вовлечения молодых людей в джихадистские группировки. По его мнению, этот процесс должен проходить в три этапа. Аль-Каиди пишет о психологических различиях молодых людей, проживающих в Иордании, Ливии, Египте, Алжире и других мусульманских странах. По его мнению, задача вербовщика в том, чтобы сделать молодого человека свободным от национальных предрассудков и воспитать из него настоящего моджахеда, преданного принципам джихада. В этой связи аль-Каиди настаивает на индивидуальном подходе к каждому из кандидатов, отдавая предпочтение поиску наиболее образованных, интеллектуально подготовленных, при этом принцип массовости отходит на второй план. Он пишет, что у интеллектуалов зачастую существует довольно предвзятое отношение к джихаду, которое служит серьезным барьером на пути восприятия идей «чистого ислама».²⁵⁴ В тоже время образованные молодые люди, как считает аль-Каиди, могут сыграть решающую роль в борьбе с неверием и Западом. Однако, чем выше подготовка молодых интеллектуалов, тем сложнее убедить их в единственно верной точке зрения относительно идей салафизма. Он делит кандидатов на три типа: во-первых, индифферентных к каким-либо идеологическим направлениям, причем такие молодые люди наиболее предпочтительные для привлечения к движению джихада; мусульмане, разочаровавшиеся в традиционном исламе, ищущие альтернативную идеологию; в-третьих, «новообращенные», стремящиеся найти в

²⁵⁴www.almaqdese.net/r?i=3273&PHPSESSID

салафизме то, что сможет разнообразить их действительность. Соответственно автор документа предлагает сконцентрировать внимание на колледжах, школах, университетах. Аль-Каиди считает наиболее приемлемым проводить вербовку в три этапа. На первой стадии, исходя из опыта селективной работы, автор настаивает, предпочтение следует отдавать честным, преданным, следующим исламским нормам в повседневной жизни. Аль-Каиди пишет, что это важный, но не основной этап вербовки кандидатов. На втором этапе, рассчитанном на три недели, проводящий отбор должен постараться расположить к себе кандидата, проводить с ним как можно больше времени (посещать вместе с ним мечеть, приглашать его на обед, дарить подарки). В течение этой фазы с молодым человеком следует вести беседы на политические темы, касаясь вопросов о ситуации в мусульманских странах. «Очень важно понять взаимоотношения кандидата в семье, выяснить его интересы, с кем и где он проводит время». На заключительной стадии, которую аль-Каиди называет, «фазой пробуждения веры», ²⁵⁵продолжающейся от одной до двух недель, молодого человека необходимо посвятить в суть салафитской доктрины. Побудить его на прочтение соответствующей литературы (в частности аль-Каиди настаивает на изучении трудов А.Аззама, Х.Рашида, А.Завахири, Х.Али). Проходящие отбор должны свободно высказывать свои соображения и делиться впечатлениями от прочитанного. Автор «Искусства вербовки» призывает к тому, чтобы кандидата подталкивали к салафизму, но не давили на него.

За последние несколько лет британские власти предприняли ряд мер по предотвращению распространения радикальной исламистской идеологии в стране. В рамках проводимых мероприятий из страны были депортированы известные салафитские проповедники: Абу Хамза аль-Масри, Омар Бакри, Абдалла Фейсал. Запрещено распространение материалов с призывами к террористической деятельности, ужесточена процедура въезда в страну иностранцев. Тем не менее, радикальные исламисты продолжают вести вербовочную и пропагандистскую работу в Великобритании. По мнению британских специалистов в области терроризма, экстремисты адаптировались к

²⁵⁵ Там же

антитеррористическим мерам, предпринятым в стране и продолжают вести свою деятельность. Отмечается, что антитеррористические законы часто истолковываются проповедниками как заговор против мусульман, что позволяет им привлекать новых сторонников. На одном из форумов был размещен материал «Кто террорист?», в котором радикальный проповедник новой волны «Абу Моджахед» призывает мусульман не подчиняться положением запрещающим молиться за моджахедов, воюющим в Ираке и Афганистане. Следующим, по его мнению, будет запрет на ношение мусульманской одежды и этим власти не ограничатся.

Часто молодежь сталкивается с радикальными исламистами в трудный период жизни - в результате потери работы, кризиса межличностных отношений. Новое окружение начинает заменять им семью, утраченных друзей – обеспечивает им некий психологический комфорт. По мнению авторитетного американского исследователя терроризма М.Сейджмана, 84% членов радикальных исламистских группировок являются мусульманами, так или иначе оторванными от своих корней и не сумевшими найти себя и включиться в полноценную социально-экономическую жизнь общества. Задача идеологов лишь усилить в них это ощущение отчужденности и изоляции.

Вступление в террористическое движение происходит через систему существовавших ранее социальных связей с людьми, уже участвовавшими в глобальном джихаде. Постоянный рост числа участников радикальных исламистских группировок объясняется развитыми родственными и религиозными связями, а также авторитетом лидеров «Аль-Каиды». В большинстве случаев ключевую роль в принятии решения о вступлении в террористическую организацию играют именно дружеские и родственные связи между террористами. Типичный путь присоединения к радикальной исламистской ячейке происходит в несколько этапов. В начале молодой человек, чувствующий некую отчужденность, направляется в знакомое ему еще по исторической родине место-мечеть, где он окажется в кругу людей со сходной идентичностью, близкими интересами и общими проблемами. Затем происходит вовлечение молодого человека в одну из групп единомышленников и встречи переносятся из мечети на конспиративную квартиру или закрытый клуб. Затем

на заключительном этапе происходит интенсивная идеологическая обработка потенциального террориста. Обычно первоначальный этап довольно длительный, в результате формируется чувство принадлежности к малой группе, взаимовыручки и доверия. Новый круг общения в сочетании с интенсивной пропагандой постепенно изолирует молодого человека от прежних знакомых, семьи.

ИНТЕРНЕТ НА СЛУЖБЕ ТЕРРОРИСТОВ

В своей психологической войне за влияние над обществом террористы делают ставку на использование Интернета. Через свои информационные порталы они не только вступают в контакт с аудиторией, но и формируют в ее мнении образ врага. Вне зависимости от идеологических взглядов и целей террористы подают информацию таким образом, чтобы она воспринималась различными группами потенциальной аудитории.²⁵⁶ По сути, ведется крупномасштабная информационная война против цивилизационного мироустройства, находящегося, приходится признать, в состоянии глубокого кризиса. Для радикальных движений самого разного толка насилие имеет целенаправленное религиозно-правовое обоснование и является преимущественным средством в стратегии борьбы за власть. И когда об этом говорится в открытую, ежедневно и ежечасно, согласитесь - это впечатляет и воздействует на умы миллионов людей. Кого-то пугает, кого-то настораживает, кого-то заставляет задуматься, но никого не оставляет равнодушным.

Современные экстремистские организации ориентированы на массовость, как для получения поддержки, так и оказания давления на правительства. Появление интернета позволило радикальным исламистским ячейкам действовать без прямой поддержки крупных террористических структур. Террористы используют интернет по тем же причинам, что современные транснациональные компании: для связи, контроля, маркетинга, сбора необходимой информации. Можно уверенно утверждать, что без интернета «Аль-Каида» как всемирная организация не смогла бы существовать. «Движение

²⁵⁶ В. Jason, Al-Qaeda: The True Story of Radical Islam. New York. IB.Tauris. 2003, p.47

всемирного джихада» появилось в результате быстрых темпов развития современных коммуникаций. Наиболее активно «Аль-Каида» начала использовать интернет, когда после ввода американских войск в Афганистан были уничтожены военно-тренировочные лагеря на территории этой страны. Всемирная сеть служит для радикальных исламистов в качестве средства обмена идеями и идеологического роста. При отсутствии свободных равнодоступных каждому информационных ресурсов всемирное движение джихада не смогло бы развиваться столь быстрыми темпами. Интернет позволяет радикальным исламистам найти во всемирном информационном пространстве единомышленников, разделяющих их взгляды. Они активно используют «всемирную паутину» не только с целью поиска единомышленников. Информационная сеть в настоящее время становится для них основным источником «саморадикализации». Интеллектуальный уровень исполнителей терактов растет. Активное использование радикальными исламистами в своей борьбе всемирного информационного пространства можно назвать «медиаджихадом».

Перемены в транснациональном пространстве, оказывающие судьбоносное влияние на государство и общество, происходят слишком быстро. Калейдоскоп событий, потоки видео- и аудиоинформации оставляют человек мало времени для раздумий и выбора. Ему остается только принять увиденное и услышанное к сведению или отвергнуть. По существу, мир зомбируется. Человек перестает ориентироваться в обилии постоянно обновляемой информации. Одним из последствий глобализации является стирание национальной идентичности. Это в наибольшей степени прослеживается среди второго третьего поколения иммигрантов, выросших в западных странах. Идеология глобального джихада предлагает альтернативу утраченной идентичности для тех, кто стремится обрести новую принадлежность. Например, в прошлом иммигранты были изолированы от стран своего происхождения и таким образом, в большей степени подвергались адаптирующим механизмам западного общества. Интернет облегчил последствия изоляции мигрантов и ослабил ассимилирующее информационное и социальное давление.

Для многих, в особенности молодых поколений, межличностное взаимодействие посредством интернета на основе общей идеологии «чистого ислама», позволяет получить альтернативную идентичность «глобального джихада» независимо от географической принадлежности.

Представляя собой децентрализованную сеть, основой «Аль-Каиды» и «Исламского государства» является идеологический альянс автономно действующих радикальных группировок и организаций. Международное сотрудничество в борьбе с экстремизмом осложняет участникам радикальных структур проведение операций, подталкивает их уходить в тень и осуществлять в относительно безопасных условиях пропагандистскую и вербовочную работу. В таких условиях разрозненными группами невозможно управлять как единым механизмом, однако им можно задавать некий вектор действия. Скрывающиеся от преследований спецслужб активисты радикальных исламистских организаций, испытывающие недостаток средств связи со своими единомышленниками, быстро оценили все преимущества, которые предлагает им всемирная сеть. Таким образом, в современных условиях именно интернет стал главным средством коммуникаций, пропаганды, вербовки. В интересах всемирного движения джихада действует около 5600 сайтов, причем каждый год открывается около 900 новых.²⁵⁷ Менее 16 лет назад у «Аль-Каиды» был только один сайт - «Ан-Неда» - зарегистрированный в Сингапуре.²⁵⁸ «Аль-Каида» становится все более виртуальной, наличие множества сайтов же становится одним из основных активаторов радикальных исламистских структур. Интернет играет важнейшую роль в стратегии всемирного движения джихада. На популярном исламистском форуме «Аль-Ансар» в этой связи подчеркивается, что благодаря современным технологиям, очень легко передавать новости, информацию, статьи. «Профессионалы в компьютерной сфере - мусульмане, должны вещать во всемирной сети о сущности джихада до Судного дня. Вам надлежит постоянно открывать все новые сайты, т.к. многие из них будут

²⁵⁷J. Pool. New Forum Postings Call for Intensified Electronic Jihad against Government Websites. Volume 3.Issue 8. August 29, 2005, p.7

²⁵⁸ The Pew Global Attitudes Project. Conflicting Views in a Divided World, 2006. Washington: Pew Research Center. 2006, pp. 9-15.

закрывают. Рекомендуем перепечатывать наши материалы и отправлять их на другие интернет ресурсы, вашим братьям по вере. В этом должны участвовать все мусульмане. Таким образом, наши материалы о джихаде будут постоянно живы»²⁵⁹.

Интернет является одновременно и пропагандой и способом вооруженной борьбы, транслирующим тактику, методы ведения боевых действий.

Моджахеды Ирака активно делятся своим опытом борьбы против коалиционных сил. Один из участников форума «иракский ветеран» «Джил аль-Акида» в статье «Наживка, на которую ловится враг» говорит о том, что «воины Аллаха в Ираке стали использовать новые методы борьбы против американцев, проявлять большую смекалку. Боевики они стали заманивать американцев в хорошо подготовленные засады.²⁶⁰ Солдаты коалиции, преследуя якобы отступающих моджахедов попадают в заминированное здание, которое затем подрывается с помощью сотового телефона». «Джилль аль-Акида» пишет, что этот метод более десятка раз сработал в Ираке. Он также считает, что способ «ловушек» полезен воинам джихада в разных странах, в том числе и в Европе²⁶¹.

Другой постоянный посетитель форума под псевдонимом Абу Хиджджа аль-Магриби делится своим опытом участия в боевых действиях в Ираке. В частности, он рассказывает о некоторых отработанных методах борьбы с американскими вертолетами «Апач». После длительного отсутствия он вновь появляется на форуме с оговоркой: «я уехал в Ирак, здесь братья позволили мне выйти в интернет на час, я счастлив, что нахожусь здесь». Далее он перечисляет все свои псевдонимы используемые им для участия в различных форумах и просит всех молиться за него, чтобы он стал шахидом. Обычный молодой человек, которого многие, хоть и виртуально, но знают, воюет против врагов ислама. Подобные истории обладают мощным пропагандистским эффектом.

²⁵⁹ АбуАйман аль-Хилали. Хутба аль-Имам Ибн Ладин ва аль-Халь аль-Ислами. Аль-Ансар. №26.2007.р.24 <http://alanssar.topcities.com/printt/fdghhTV>

²⁶⁰ Там же

²⁶¹ Сакафа аль-Джихад.2007. Сада аль-Джихад <http://members.lycos.co.uk/himmame/vb/printthread.php?threadid=1881>

Исламисты прекрасно осознают, что им приходится действовать в технологическом мире, где оружие становится все сложнее. Появляются новые теоретики, размещающие профессионально созданные материалы и методики борьбы в современных условиях. Так, весной 2007 г. был опубликован труд на эту тему. Например, в разделе «Умное оружие, ракеты малого радиуса действия» приводятся сравнительные характеристики ПЗРК «Стингер» и «Стрела». Автор этой части Абу Харрис ад-Дилайни разместил детальное руководство с иллюстрациями. Рассматриваются операции против американских вертолетов Апач, Блэк Хок и самолетов F-16 (всего 10 воздушных целей, которые были сбиты моджахедами «Исламского государства Ирак» совместно с «Джайш аль-Муджахидин»).²⁶² Автор подробно рассказывает о специфике современных типов военных самолетов, вертолетов, беспилотных летательных разведывательных аппаратов, а также маневрах, предпринимаемых ими против атак ПЗРК.²⁶³ Например, он пишет что «изготовленная в России «Стрела», не реагирует на отстреливаемые тепловые ракеты, а ищет настоящую цель среди мишеней-приманок». Приводится перечень английских технических терминов с арабскими эквивалентами. В конце ад-Дилайни отмечает: «мы утверждаем, что моджахеда доказали умение использовать эти вооружения, нанося тяжелые потери американским силам в Ираке и Афганистане».²⁶⁴

Каждый теракт имеет, прежде всего, тяжелые психологические последствия, именно интернет создает исламистам мощную информационную волну. Всемирная сеть позволяет даже маленькой радикальной группе, преувеличить свою значимость и угрозу интересам западных стран. С помощью интернета группы джихада создают у западной аудитории ощущение всеобщей незащищенности. На сайтах звучат призывы вести психологическую борьбу против США и их союзников. Основной мишенью здесь становятся широкие массы населения этих стран, которые должны оказать давление на свои

²⁶² Абу Харрис ад-Дилайни. Нахну Умма Лам Юкаллифна Аллах би-Марифат аль-Махди Кабля Хуруджихи. 2003.

www.conrado.net/_vit_inf/print.php?id=989&ty=pr&img=no

²⁶³ Мухаммад Бен Ахмад ас-Салам. 39 Василя ли-Хидмат аль-Джихад ва аль-Мушарака фих(39 способов служения джихаду и участие в нем) .2006, с.24

²⁶⁴ Там же

правительства. В настоящее время у «Аль-Каиды» функционирует медиаотделение «Ас-Сахаб», которое создает видеоматериалы на восточных и западных языках.²⁶⁵ Различные группировки не только обмениваются идеями с помощью интернета, но и делятся практическими рекомендациями о том, как создавать взрывные устройства, создавать ячейки, проводить атаки. Всемирное движение джихада после утраты Афганистана, страны с целой сетью военнотренировочных баз, стала распространять множество материалов экстремистского характера. Таким образом, ставка делается на массовость совершаемых терактов. При этом размещаются списки потенциальных целей: атомных объектов, аэропортов, даже расписание движения поездов (часы-пик), контрразведывательные меры спецслужб разных стран. На одном из арабоязычных радикальных форумов имеется указание о том, что обращаясь к джихад-сайтам можно получить до 80% информации о противнике.²⁶⁶

В статье программиста, сторонника радикального исламизма Абу Мусаба аль-Джазаيري «Скрытые связи и как спрятать секреты внутри изображений» рассказывается о 2048 битном шифровании; о том, каким способом организацией «Исламская армия в Ираке» было размещено 20 скрытых изображений в картинке 100 × 50 пикселей, тем самым, длительный период времени им удавалось передавать секретную информацию. В методическом пособии имеется раздел о том, как следует создавать Web – сайты джихада, с какими host компаниями работать. Причем, этому разделу отводится важное значение, т.к., по мнению радикальных исламистов, джихад сайты – это пропагандистский рычаг, призванный пополнять ряды группировок новыми кадрами.

Следует отметить, рост популярности радикальных исламистских форумов, находит свое отражение в практической плоскости. Например, в объединенном докладе, опубликованном спецслужбами ряда европейских государств отмечается, что растет уровень подготовки так называемых «доморощенных» радикалов от ислама, что, по мнению представителей антитеррористических

²⁶⁵ J. Pool. Technology and Security Discussions on the Jihadist Forums: Producing a More Savvy Next Generation. Volume 3, Issue 10 .October 11.2005, p.8.

²⁶⁶ M. Scheuer. Al-Qaeda's Media Doctrine: Evolution from Cheerleader to Opinion-Shaper. Volume 4. Issue 15. May 22. 2007, p.2

ведомств, во многом является результатом активной работы исламистских интернет – форумов. Растет количество сайтов для англо, итало, франко, немецкоязычной аудитории, ориентированных на второе, третье поколение мусульман, выросших на европейском континенте. Получивших необходимые знания из интернета радикалов от ислама все чаще в западной литературе называют «новым поколением исламистов».

В связи с распространением информационных технологий у террористических организаций появляется возможность быстро координировать свои акции. При этом идеологический центр может не принимать непосредственного участия в подготовке операций в конкретном месте, ограничиваясь общим руководством и постановкой задач. Все это неизбежно создает впечатление фантомности организации в целом. Не случайно, ряд авторов высказывает сомнения даже в самом факте существования «Аль-Каиды», предпочитая ссылаться на «миф» о ней как элемент информационно-психологического давления террористов на общественное мнение.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА НА ЗАПАДЕ

Радикальные исламисты все активнее стремятся манипулировать общественным мнением для усиления антивоенных настроений среди граждан западных стран. Радикальная исламистская организация «Аль-Мухаджирун» разместила материалы, в которых говорится, что «использование американских форумов является одним из наиболее важных средств достижения победы в жесткой психологической войне и влияния на американцев, которые платят свои налоги, чтобы затем на эти деньги вступать в американскую армию, при этом они даже не знают, где находится Ирак»²⁶⁷.

Салафиты рекомендуют вести работу через неполитические форумы, которые популярны у американцев, при этом зарегистрировавшись обычным для жителей США именем. В частности, основное внимание они предлагают уделить форумам: «Случайные мысли», «Что происходит в вашем уме», которые очень

²⁶⁷ Lt. Gen. Harry D. Raduege, Jr. Net-Centric Warfare is Changing the Battlefield Environment. CrossTalk: The Journal of Defense Software Engineering. January 2004, p.47

популярны среди жителей США. «Вы должны внести свой вклад здесь, это подразумевает фильмы о моджахедах в Ираке, публикации о войнах джихада на английском, фильмы о преступлениях американцев, убивающих безоружных мирных жителей»²⁶⁸, - пишут авторы организации «Аль-Мухаджирун». «В своей работе делайте акцент на удручающей ситуации их войск в Ираке, вы должны сочинять истории об американских солдатах, которых вы якобы знали лично, когда учились в школе, играли бейсбольных клубах. После того, как их отправили в Ирак, они там покончили жизнь самоубийством»²⁶⁹. «Также пишите, используя печальный тон, рассказывая о том, что чувствуете сожаление, так как ваша соседка попала в алкогольную или наркотическую зависимость, потому что ее жених, в прошлом воевавший в Ираке, стал калекой, его ноги были ампутированы и т.д. сочините любую историю, которая сломит дух американцев»²⁷⁰. «Участвуйте в дебатах, чтобы заставить их испытывать ненависть к их президенту, заставьте их голосовать и оказывать давление на скорейший вывод войск из Ирака»²⁷¹. Авторы документа также призывают воздержаться от обсуждений, относящихся к арабам или мусульманам вообще, как негативных, так и позитивных, которые могут быть ловушкой и не просить никого распространять материалы на других форумах, т.к. это может разоблачить сторонников джихада.

В начале мая 2008 г. Аз-Завахири, также апеллируя к широким массам американцев, сосредоточил внимание на противоречиях между администрацией Дж.Буша и контролируемым демократами Конгрессом во вопросу войны в Ираке. В своем выступлении аз-Завахири коснулся темы афроамериканцев в вооруженных силах США. В частности он говорит, что ему обидно, когда он видит, как «черные» американцы воюют с мусульманами под американским флагом. «Почему он (черный) воюет с нами, когда американский режим

²⁶⁸Х. аль-Хусейни. Аль-Джахад фи аш-Шабакат аль-Иджтимабийя.(Джихад в социальных сетях). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alhesbah.org/v/showthread?t=91729>.

²⁶⁹ А. ан-Набили.Ихтирак ар-рай аль-ам байн аль-Мувагинин ад-Дувваль аль-Гарбийя.(Поджигание рбщественного мнения среди граждан западных стран). 2005, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.al-farouq.com/vb/showthread.php?t=7072>

²⁷⁰ Там же

²⁷¹ Там же

крестоносцев преследует его также, как он преследует нас и угнетает нас²⁷². Возможно, его предки-рабы из Африки были мусульманами, как и мы. Расистский американский режим крестоносцев использует его и других слабых, чтобы они умирали для преумножения миллионов Белого дома, в то время он получает лишь обеды за пролитую кровь или за то, что он вернется с войны калекой. Когда вы получите для Белого дома, чего он хочет, вас выбросят на улицу, как старую обувь».²⁷³ В своем обращении аз-Завахири использовал истории о ветеранах иракской войны, о которых сообщала BBC в марте 2009 года.

В начале 2007 г. моджахедами была найдена «Flash card» американского военнослужащего, на которой имелась аудио и видео информация о положении дел в Ираке, записанная самим же военнослужащим и в дальнейшем была использована исламистами для создания пропагандистского материала о безнадежности дел в стране и бессмысленности пребывания здесь американских войск.²⁷⁴ Безусловно, эти материалы апеллируют не только к американскому общественному мнению, но мусульманскому сообществу США, которое в своем подавляющем большинстве не владеет арабским языком. Исламисты в своей пропаганде стремятся использовать недовольство широкой общественности США американской военной миссией в Ираке.

В марте 2007 г., когда в США прошли демонстрации протеста против американской политики в Ираке, стал вопрос о выводе войск из страны, аз-Завахири сразу же выступил с обращением к народу США. Его послание состояло из двух частей. В первой он говорил о том, что мирные американцы несут ответственность за действия своего президента Дж.Буша. Он также отметил, что «Аль-Каида» изменила тактику, и теперь теракты будут совершать не группы, а одиночки. «Вы просто будете тратить время, пытаясь обнаружить ту

²⁷²P. Pillar. The Democratic Deficit: The Need for Liberal Democratization. James J. F. Forest, ed., Countering Terrorism and Insurgency in the 21st Century: International Perspectives. Vol. 2, Westport. Praeger Security International. 2008, p.72.

²⁷³ Ibid

²⁷⁴ Frank J. Cilluffo . The Internet: A Portal to Violent Islamist Extremism. Testimony of Director. Homeland Security Policy Institute. The George Washington University Before the Senate Homeland Security and Governmental Affairs Committee. May 3. 2007, p.47

или иную группу». Он предупреждает американских граждан, что их ждут массовые теракты одиночек. «Что касается демократов, то я говорю вам, что люди выбирают вас, т.к. вы против политики Дж. Буша в Ираке. Но может случиться так, что вы станете вместе с ним маршировать в пропасть и американские граждане осознают, что вы на той же стороне монеты тирании, преступлений»²⁷⁵.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕЙ В ТЮРЬМАХ

Тюрьмы являются «университетом» для будущих террористов, в них изучают азы террора, рекрутируют новых членов в радикальные исламистские группировки. Это идеальное место для подготовки исламистов. В местах заключения происходит процесс передачи опыта новичкам. Здесь исламисты крепнут идеологически, выстраиваются структурные связи. Например, бывший лидер «Аль-Каиды» в Ираке аз-Заркауи окончательно идеологически оформился, когда оказался в тюрьме с одним из идеологов современного радикального исламизма аль-Макдиси.

Говоря о распространении экстремистской версии ислама в тюрьмах, следует отметить, что систематические пытки, унижения в местах заключения, особенно в восточных странах, не способствуют снижению напряженности, а дают дополнительный импульс к радикализации.

Смешение представителей исламистских террористических организаций с теми, кто отбывает наказание за другие преступления, становится особенно актуальным. В тюрьмах происходит процесс вовлечения специалистов по подделке документов, транспортировке оружия и т.д. в исламистские организации».

Ситуация осложняется тем, что далеко не всегда представители радикальных исламистских группировок осуждены за террористическую деятельность: они «нелегальные мигранты», «наркочилеры», «специалисты по подделке документов». Часто они отбывают наказание именно за эти

²⁷⁵ Абу Бакр ан-Наджи. Идарату-т-таваххуш. Марказ ад-Дирасати...с.53

преступления, но на самом деле они являются членами группировок, связанных с «Аль-Каидой» и степень опасности, которая исходит от них для других заключенных, не всегда осознается. Юридически доказать связь между терроризмом и криминалом не просто.

Религиозная литература радикального содержания на европейских языках распространяется в тюрьмах. Пользуясь тем, что обслуживающий персонал не владеет диалектами арабского языка, заключенные передают различными способами кодированные послания своим сообщникам, другие договариваются с охранниками, чтобы пронести на территории тюрьмы “Notebook” и воспользоваться интернетом через GPRS, руководить группировками, отправлять свои теоретические труды широкому кругу пользователей. Исламисты ведут активную вербовочную работу среди заключенных в местах отбывания наказания. Власти различных стран Западной Европы обеспокоены тем, что 95% бывших заключенных возвращаются обратно в общины, часть из которых после освобождения не только начинают придерживаться радикальной версии ислама, но и поддерживают связи с салафитскими группировками, но и участвуют в проведении террористических операций. Тюрьмы являются идеальным местом для выращивания исламистов. В местах заключения происходит процесс передачи опыта новичкам. Исламисты крепнут идеологически, выстраиваются структурные связи. Власти особенно обеспокоены тем, что наибольшую активность проявляют именно так называемые новообращенные мусульмане, проявляющие чрезмерное усердие при вербовке новых сторонников и старающиеся доказать свою преданность «новой религии». Радикалы от ислама оказывают серьезное давление на сокамерников. Зачастую их бывший боевой опыт обеспечивает им необходимый авторитет и лидерство в тюрьмах.

Строгое соблюдение принципов секуляризма серьезно ограничивает практику исповедования ислама в местах заключения. Во многих тюрьмах запрещены коллективные молитвы, халяльная пища предлагается за определенную плату — многие находят эти правила унижительными по отношению к мусульманам. Протестные настроения подогреваются полуобразованными самопровозглашенными лидерами радикальных

исламистов. Таким образом, власти сами открывают дорогу интерпретациям ислама, где ненависть к Западу и джихад служат доминирующими элементами.

Эксперты выделяют две основные причины этого: во-первых, наличие обиженных на социальную действительность молодых людей, во-вторых, присутствие в местах заключения тех, кто распространяет радикальное учение. Эдвард Кэйдн, в прошлом один из высокопоставленных руководителей американской системы исполнения наказания, говорит: «За свои 30 лет работы в системе я пришел к выводу, что обида и злоба – это норма, а не исключение среди заключенных. Радикальный исламизм дает им шанс отомстить своим обидчикам. Таким образом, предпосылки для распространения радикального экстремизма здесь уже сложились²⁷⁶. Ричард Рейд – «бомба в ботинке», Жозе Эмиль Суарес, готовивший теракт в Мадриде, были обращены в радикальную форму ислама в тюрьме. И. Беччи, исследовательница религии в тюрьмах Италии и Германии, пишет, что «в тюрьме люди сталкиваются с насущными жизненными проблемами особенно остро». Количество мусульман-заключенных в некоторых городских тюрьмах Франции достигает 80%²⁷⁷. Власти Нидерландов отмечают, что с помощью нелегальных мигрантов из других стран, отбывающих наказание местные исламисты, расширяют свои международные контакты с радикальными исламистскими группировками мусульманских и западноевропейских стран.

Директор Агентства национальной безопасности Франции Паскаль Мейхлос говорит, что ветераны-джихадисты берут в оборот тех мелких преступников, которые решили обрести себя в религии. По сообщениям спецслужб Франции, радикальные исламисты ведут в тюрьмах активную прозелитскую политику. Так, в 2005 году было зафиксировано 175 случаев возникновения радикальных исламистских ячеек в 168 тюрьмах страны (всего во Франции 188 тюрем), причем 30% — это спонтанно возникающие ячейки, 20% — под давлением сокамерников для того, чтобы следовать определенному

²⁷⁶ A. Wenger. How States Fight Terrorism: Policy Dynamics in the West. Boulder, Colo.: Lynne Rienner Publishers. 2007. pp. 175–202.

²⁷⁷ Seth G. Jones. Fighting Networked Terror Groups: Lessons from Israel. Studies in Conflict and Terrorism. Vol. 30. No. 4. April 2007, pp. 281–302

направлению в исламе. В тюрьмах наблюдается процесс стабильного увеличения людей, следующих радикальной исламистской идеологии, категорического отрицания западной системы ценностей и призывающих к насилию как единственному способу достижения своих целей.

Власти Франции стали отслеживать эту опасную тенденцию с середины 1990-х годов, когда увеличилось число радикальных исламистов, совершавших теракты, в прошлом являвшихся заключенными. Именно в тюрьмах создаются новые радикальные исламистские сети, которые в дальнейшем на воле опираются на бывших заключенных. В сентябре 2005 года французское антитеррористическое ведомство уничтожило ячейку в пригороде Парижа. Ее создал в тюрьме «Сафу» алжирец Бурада, осужденный на 10 лет за участие в подготовке теракта в парижском метро в 1995 году²⁷⁸.

В октябре 2005 года в г. Бурже радикальные исламисты даже завербовали тюремного охранника. А затем он сам стал заниматься пропагандой «чистого ислама» как внутри, так и за пределами тюрем. Он также призывал молодых людей отправляться участвовать в джихаде в Ираке.

Французский социолог Фархад Хосрохавар пишет, что от 50 до 80% французских заключенных – мусульмане, в то время как число мусульман в стране составляет 7-8%. Подавляющее большинство мусульман – молодые люди от 20-30 лет, безработные. Ф. Хосрохавар утверждает, что государство не подготовило какие-либо институциональные барьеры на пути распространения исламизма в местах заключения. Он пишет, что в тюрьмах всего 69 имамов, при том, что христианских священнослужителей 500, а раввинов 84²⁷⁹. Во французских тюрьмах отсутствует регулируемая государством деятельность имамов. Должность имама может быть введена в тюрьме по усмотрению начальства. В то же время в Великобритании на 20 шиитских заключенных приходится 2 имама.

Власти США также обеспокоены тем, что тюрьмы становятся идеальной питательной средой для международного исламизма. Именно в них устанавливаются связи на личностном уровне между радикалами от ислама,

²⁷⁸ D. Gartenstein-Ross. Wahhabi Prison Fellowship. Weekly Standard. 26 September 2005

²⁷⁹ B. Ross. Terror Plot Hatched in California Prison. ABC News. 16 August 2005

разжигаются антиамериканские и антизападные настроения среди заключенных. Заключенные – это во многом уже готовая к применению насилия аудитория, питательная среда для распространения радикального исламизма. «Аль-Каиде» удастся вербовать заключенных в США и других странах. Так, Жозе Падилла, бывший член одной из чикагских преступных группировок, обвиняемый в подготовке теракта с использованием радиоактивных веществ, стал придерживаться радикальных взглядов, находясь в тюрьме штата Флориды. В августе 2005 г. американские спецслужбы сорвали попытку террористов взорвать синагогу и призывной пункт в Лос-Анжелесе²⁸⁰. Настороженность вызвали не только происхождение террористов – они были уроженцы США, но и тот факт, что теракт планировался в тюрьме «Фолком». Организаторами теракта были двое заключенных, которые приняли ислам, отбывая наказание. Они в свою очередь завербовали еще 13 человек, сделав их сторонниками идеи «священной войны» против США²⁸¹. После освобождения они стали создавать свои ячейки.

В Италии иностранные заключенные после освобождения обязаны покинуть страну в течение пяти дней. Если по истечении этого срока они будут пойманы на территории Италии, их ждет новый тюремный срок от шести месяцев до года. Директор одной из местных тюрем Л. Кастеллано считает, что это замкнутый круг - «большинство заключенных содержатся в тюрьмах именно потому, что они своевременно не покинули страну». 35-летний заключенный итальянской тюрьмы говорит: «Как я могу уехать на родину, которую покинул в 14-летнем возрасте, если я знаю только Италию?». В этой европейской стране число заключенных-мусульман составляет 14%, в то время как все мусульмане составляют 1% численности населения страны²⁸². Поэтому тюрьмы становятся местом, которое для многих нелегальных мигрантов, в том числе и радикальных исламистов, более предпочтительно, чем возвращение на родину.

²⁸⁰ B. Ross. Terror Plot Hatched in California Prison. ABC News. 16 August 2005

²⁸¹ Islamic radicalization feared in Europe's jails. Islamic radicalization feared in Europe's jails. Contributed by Wednesday.09 August. 2006.

²⁸² Break Point Commentary № 040726. Overlooking the Problem: Tolerance and Theological Blindness

В Англии и Уэльсе мусульмане составляют 8% общего числа заключенных. Тем не менее, в тюрьмах Великобритании были отстранены от работы 23 постоянных тюремных имама, 12 временных, 120 имамов, которые приходят один раз в неделю. Эти меры были приняты после терактов в Лондоне летом 2005 года²⁸³. Однако в Англии эта мера оказалась малоэффективна, так как заключенные-мусульмане стали выбирать себе имамов из тюремной среды. Меры же властей, разрешающие создавать в тюрьмах молельные комнаты, употреблять халяльные продукты, проводить вечернюю трапезу во время месяца Рамадан, приводят к тому, что у мусульман формируется «клановая ментальность», они отделяются от других заключенных, у них появляется ощущение избранности. В британских тюрьмах отмечены случаи, когда радикальные исламисты силой принуждают заключенных перенимать их взгляды и идеологию, используя лезвия и кипяток. Тем, кто принимает идеологию, гарантируется безопасность.

Известный испанский судья Бальтасар Гарсон писал, что испанские тюрьмы также стали питательной средой для радикальных исламистских групп. Директор Института проблем национальной безопасности Испании Хуан Авилес отмечает, что «в тюрьмах находятся люди, которые молоды, отчуждены, у них жажда приключений и рискованных дел, они чувствуют, что их жизнь проходит впустую, – это сырье для превращения в террористов». Сейчас каждый десятый заключенный в Испании – мусульманин, причем их число увеличивается. Если в 2000 году здесь было 45 тысяч мусульман, то теперь их уже 60 тысяч²⁸⁴. Власти принимают меры для того, чтобы лиц, обвиняемых в участии в радикальных исламистских группировках, отделить от остальных заключенных. Серьезность проблемы, подчеркивает генеральный секретарь Исламской комиссии Испании Мансур Эскудеро, в том, что заключенные-мусульмане являются самой влиятельной группой во всех тюрьмах страны. Среди них много тех, кто участвовал в деятельности исламистских группировок, в том числе «Аль-Каиды»

²⁸³ David E. Kaplan. How Jihadist Groups Use Crime to Pay for Attacks Worldwide. U.S. News & World Report. December 5. 2005, p.24

²⁸⁴ K. Cragin. Sharing the Dragon's Teeth: Terrorist Groups and the Exchange of New Technologies. Santa Monica, Calif. et al.: RAND Corporation, 2007, p.84

и именно они могут ускорить процесс радикализации остальных, осужденных за мелкие преступления.

Изготовитель взрывного устройства для теракта в Мадриде в марте 2004 года Жозе Эмилио Суарес был заключен в тюрьму за сбыт наркотиков в 2001 году. В ту же тюрьму был помещен Джамал Ахмидан, марокканец, проживающий в Испании, который был членом марокканской радикальной исламистской организации «Такфир ва-ль-Хиджра». Оказавшись в тюрьме, Ахмидан сразу стал лидером в камере.²⁸⁵ Там он и вовлек в свою деятельность Жозе Эмилио Суареса. После освобождения оба стали активно участвовать в различных операциях, проводимых «Такфир ва-ль-Хиджра». Большею частью они занимались сбором финансов, в основном за счет сбыта наркотиков. Здесь и пригодились знакомство с наркодилерами и знания каналов транспортировки, которыми владел Суарес. Затем Ахмидан руководил ячейкой, которая организовала теракт в Мадриде. Суарес изготавливал бомбы.

Другой участник теракта в Мадриде, Имад ад-Дин Баракат Яркас, – руководитель ячейки «Аль-Каиды» в Испании, находился в тюрьме с 2001 года по подозрению в причастности к теракту в США 11 сентября. Следствием установлено, что в июне 2003 года Яркаса посещал в тюрьме член радикальной исламистской группировки Валид аль-Масри, в квартире которого недалеко от испанской столицы собирались взрывные устройства для терактов в Мадриде. Следствию удалось выяснить, что в тюрьме планировали устроить теракты около Национального верховного суда Испании. Чтобы уничтожить террористическую сеть, спецслужбы страны провели рейды в восьми тюрьмах, в которых были арестованы 10 заключенных²⁸⁶.

Проблема в том, что исламисты-радикалы есть в каждой тюрьме страны. Экстремистские группы готовят своих членов таким образом, чтобы они продолжали борьбу и в местах заключения. Например, в одной из тюрем Испании было изъято обращение, в котором говорится: «Братья в горах

²⁸⁵ P. Bezunartea, J. Lopez, L. Tedesco. Muslims in Spain and Islamic Religious Radicalism. MICROCON, Policy Working Paper .8 May. 2009, p.6.

²⁸⁶ J. Stern. Terror in the Name of God: Why Religious Militants Kill. New York: HarperCollins Publishers.2003.p.11

сражаются пулями и бомбами, а те, кто в тюрьмах, ведут джихад против неверных, проповедуя ислам сердцем, языком и ручкой»²⁸⁷

Мухлас, руководитель теракта на Бали, в результате которого погибли 202 человека (в 2002 году), из своей камеры руководил проведением операции. В обход тюремных властей он отправлял послания, написал 18 книг, вел пропагандистскую деятельность: «Вы, у кого в сердце осталось хоть немного веры, разве вы забыли, что убивать неверных и врагов ислама – это подвиг. Вы осознаете, что пророк Мухаммед и четыре праведных халифа – это модель для нас, войны против неверных – одно из самых важных их дел, пророк провел 77 операций джихада».²⁸⁸ Многие заключенные в индонезийских тюрьмах имеют мобильные телефоны и получают инструкции от своих коллег из радикальных исламистских группировок.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ МЕЧЕТИ

Исламисты стараются подчинить своему влиянию, прежде всего, мечети на окраинах, т.к. главные и крупные мечети находятся под патронажем правительства, где имамы назначаются государством, а еженедельные проповеди часто присылаются Министерством религиозных связей. На периферии же исламисты назначают своих имамов, настраивая на радикальный лад. Борьба с проявлениями экстремизма в Европе осложняется тем, что здесь относительно небольшое число официальных мечетей при быстром росте так называемых молельных комнат. Поэтому религиозную риторику в таких заведениях очень сложно отслеживать, чем активно пользуются радикалы²⁸⁹. По данным французской полиции в стране 150 из 1600 мечетей и молельных комнат находятся под контролем экстремистов, 23 % французов, принявших ислам заявляют о своей приверженности салафизму. Имам одной из голландских

²⁸⁷ U.S. Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, International Religious Freedom Report. November 2010.

²⁸⁸ M. Abrahms. Why Terrorism Does Not Work. International Security. Vol. 31. No. 2. Fall 2006, pp. 42–78.

²⁸⁹ Bein J., J. Stork. Essays from the Middle East Report. University of California Press. 1997, p.288.

мечетей говорит, что многие мусульмане в Европе не обладают достаточными знаниями ни по исламской религии, ни арабского языка, чтобы критически воспринимать проповедь, настроенную часто на радикальный лад. Все сведения о мусульманской религии они, как правило, получают от имамов, которые пользуются этим и распространяют салафитскую идеологию.

В последнее время радикалам от ислама в ответ на усиление антитеррористических мер приходится уходить в тень и ориентировать проповедь на более узкую аудиторию в мелких мечетях, молельных домах, студенческих кружках. Появился новый эшелон активистов, действующих с соблюдением повышенных мер безопасности. Один из таких Усман Али по прозвищу «Узи» переправлял молодых людей для войны в Афганистане и Ираке²⁹⁰. Он занимался пропагандистской деятельностью в восточных районах британской столицы. Еще одним способом распространения радикальных идей, не привлекая к себе внимания со стороны спецслужб, становится вовлечение в пропагандистскую деятельность имамов юношеского возраста. Так, например, в небольшом г.Лютоне (30 км. к северу от Лондона) в одной из мечетей пакистанской общины салафитскую проповедь вел подросток. Известный идеолог радикального исламизма, Аззам Тамими активно проповедовал в университетских студенческих кружках, пользуясь тем, что высшие учебные заведения Великобритании до сих пор традиционно сохраняют высокую степень свободы слова.²⁹¹ Известная «Хизб ут-Тахрир» до недавнего времени контролировала ок. 55 студенческих исламских обществ колледжей и университетов Великобритании. «Организация еврейских студентов» устроила кампанию протеста против антисемитских лозунгов этой исламистской группировки. В результате чего деятельность «ХТ» была запрещена в большинстве учебных заведений страны.

Радикальные проповедники в настоящее время отказываются от публичных призывов с борьбой с Западом, неверными. Напротив, они сместили акцент,

²⁹⁰ Sheila L.Croucher. *Globalization and Belonging: The Politics of Identity in a Changing World*. New York: Rowman and Littlefield. 2003, p.77

²⁹¹ A. Rabasa, C. Benard, Lowell H. Schwartz, and Peter Sickle. *Building Moderate Muslim Networks*. Santa Monica. Calif.: RAND Corporation.MG-574-SRF.2007, p.87

утверждая, что ислам-религия, призванная установить мировое господство. Например, известная группировка «Мухаджирун» на своем сайте вместо призывов к открытой конфронтации заявляет что «однажды мы хотим увидеть черное знамя ислама над Великобританией». Против подобных заявлений новое антитеррористическое законодательство бессильно, ведь в подобных лозунгах нет прямого призыва к силовым действиям. Радикалы теперь отказались от публичных обсуждений проблем Запада и мусульманского мира. Они переместили свою деятельность в мелкие мечети на окраинах, учебные заведения, больницы, клубы в мусульманских кварталах.

Последние несколько лет наметилась тенденция к перемещению радикальных исламистских структур в сельскую местность. Мусульмане-иммигранты традиционно исторически оседали в крупных и средних городах. Особенно это свойственно для южно-европейских стран (Испании, Италии, Франции), где на сезонных сельскохозяйственных работах заняты выходцы из Северной Африки²⁹². Здесь создаются молельные дома, в которых проповедь читают радикальные имамы. Пользуясь тем, что на периферии мало мечетей, минимальный контроль со стороны малочисленных отрядов полиции, салафиты активизируют свою деятельность. Французскими властями была раскрыта деятельность исламистской сети в Тулузе, занимающейся переправкой добровольцев в Ирак.. Его община жила изолированно, следовала строгим предписаниям шариата. Некоторые мусульмане Тулузы привозили сюда молодых людей, чтобы они провели часть времени в среде «чистого ислама».

В июле 2007 г. в Италии была проведена спецоперация под названием «Хамам», в ходе которой были арестованы Мустафа аль-Курчи - имам одной из небольших деревень около Перуджи и Мухаммад аль-Абси, имам мечети из деревни Пьер Антонио. «Хамам» началась после того, как около Багдада был обнаружен мобильный телефон гражданина Туниса А.Учтати, зарегистрированный на имя Аль-Курчи. Он обучал своих сторонников тактике ведения боевых действий в условиях городской местности. Все необходимые

²⁹²P. Pillar. The Democratic Deficit: The Need for Liberal Democratization in James J. F. Forest. Countering Terrorism and Insurgency in the 21st Century: International Perspectives. Vol. 2. Westport, Conn.: Praeger Security International. 2008, p.63

методологические материалы члены ячейки получали из Интернета. Затем на различных форумах всемирной сети участвовали в обсуждениях тех или иных приемов ведения боевых действий. Затем отрабатывали их на тренировочной базе, расположенной около мечети. Один из высокопоставленных представителей итальянских спецслужб Антонио Манганелли заявил, что в отличие от «Коза Ностры» с ее четкой централизованной структурой, имеющей отделения в разных странах, «Аль-Каида» стала в настоящее время «торговой маркой» для многих структур движения всемирного джихада, вдохновляемых ею для совершения терактов. Ячейка строго руководствовалась идеологией ведения глобальной борьбы, согласно которому каждая группировка должна вести борьбу, исходя из имеющихся возможностей. При обыске на квартире аль-Курчи были обнаружены ок. 60 различных химических компонентов для производства взрывчатых веществ. Их отличительной особенностью была легкодоступность.

КИБЕР-ДЖИХАД

Радикальные исламисты в своей борьбе против Запада практикуют не только вооруженные методы. Тысячи радикалов от ислама ведут так называемый электронный джихад.

В последние годы появились сайты, специализирующиеся на проведении и координации кибератак против израильских, американских, европейских сайтов, а также электронных ресурсов различных католических организаций. Среди известных кибер-акций можно назвать атаку на сайт датского издания Йуландс-Постен, опубликовавшего карикатуры на пророка Мухаммада.

Жан Пьер Филю, автор книги «Границы джихада» из «Института политических исследований» (Париж) пишет об эволюции информационного пространства. «Десять лет назад можно было найти кровавые видеоматериалы из Чечни, Алжира, сейчас же, по его словам, все большее распространение получают материалы по проведению электронных атак, в которых отсутствуют военные термины»²⁹³. Созданный в 2003 г., «Всемирный исламский медиа-

²⁹³М. Malkin. Jihad in cyberspace. February 20. 2006, <http://michellemalkin.com/archives/004601.htm>

фронт», располагает около 500 репортажами о создании взрывчатых веществ, рекомендаций о том, как необходимо устраивать засады и т.д.²⁹⁴

Однако в данном случае речь идет о другой категории воинов джихада. После заявлений Папы римского Бенедикта XVI в сентябре 2006 г., сайт Ватикана подвергся массивной атаке хакеров-исламистов, которая окончилась неудачей, т.к. он обладал высокой степенью защиты.

На радикальных исламских форумах все больше внимания отводится инструкциям, как необходимо проводить интернет киберакции, причем количество таких указаний становится сопоставимым с рекомендациями по созданию взрывчатых веществ. Французский эксперт в области кибер терроризма А.Гудичелли, отмечает, что «речь идет об интернет-версии джихада, пользователям попадают вирусы, которые будут активированы в определенное время»²⁹⁵. Создаются сайты для организации масштабных электронных акций против интернет-целей, где предлагаются специальные программы, которые можно записать в компьютер. По мере увеличения количества тех, кто записал программу, назначается дата атаки на какой-нибудь определенный сайт, которая проводится одновременно большим числом пользователей.

Основные цели, которые ставят перед собой воины ислама в кибер пространстве, были размещены на одном из сайтов «Последователи креста должны знать, что их сайты могут быть выведены из строя, мы не должны забывать наших руководителей, моджахедов, народ, детей которые погибли в Палестине, Ираке, Афганистане, Чечне и других местах, мы должны отомстить за них»²⁹⁶.

Автор призыва к электронному джихаду пишет о том, что он исследовал многочисленные материалы о том, как вывести из строя электронные сети, вскрыть электронную почту, затруднить работу серверов и т.д. Однако, по его мнению, в настоящее время необходимо ставить более серьезную глобальную

²⁹⁴ B. Raman. Al Qaeda and The Amirs Of The Cyber Ummah. International Terrorism Monitor.Paper No. 264. 07.08.2007,p.12

²⁹⁵ Sh. Zuhur. A Hundred Osamas: Islamist Threats and the Future of Counterinsurgency. Carlisle Barracks. PA: StrategicStudies Institute. U.S. Army War College. 2005,p.59

²⁹⁶ S.Ulph. Internet Mujahideen Intensify Internet Research on U.S. Economic Targets.Trends in Terrorism: 2006. CRS Report forCongress., July 21. 2006, pp. 8-9

задачу – блокирования работы электронных систем по всему миру и это является первоочередной задачей для хакеров и всеми теми, кто ведет электронный джихад. Такие акции приведут к коллапсу. При этом автор призывает не только к парализации работы отдельных веб-сайтов, а военных электронных сетях, контроле радарными, систем управления ракет и т.д. «Остановка работы этих систем хотя бы на один день вызовет всеобщий хаос на Западе, может привести к обвалу рынков акций, систем платежей, экономик отдельных государств»²⁹⁷.

В сентябре 2006 г. были размещены IP адреса учреждений, связанных системой обороны на Западе, включая «Лабораторию исследования баллистики», «Центр исследования и развития армейских вооружений», «Национального космического агентства Японии» и т.д. В декабре 2006 г. было размещено обращение «Электронный налет против американских банков». Однако планируемое нападение было отменено, т.к. «цели» были предупреждены спецслужбами о готовившейся акции. Автор далее пишет, что блокирование работы сайтов организаций, связанных с банками, биржами на несколько дней или даже часов, станет причиной многомиллионных убытков»²⁹⁸. Другая стратегия заключается в том, что с помощью специальных программ на сайт отправляются тысячи e-mailов, иногда в них содержатся вирусы. Однако, по признанию самих участников таких нападений, пока подобные акции малоэффективны и серверы восстанавливают обычный режим работы уже через несколько минут. Один из хакеров делится практикуемыми его группой методами ликвидации сайтов: «Мы связываемся с сервером до и после атаки и угрожаем его администрации, до тех пор, пока они не выключат сайт».

В настоящее время существует несколько группировок ведущих электронный джихад: «Ансар аль-Джихад ли-ль-Джихад аль-Иликтруни», «Муназамат Фурсан аль-Джихад аль-Иликтруни», «Маджмуат аль-Джихад аль-Иликтруни», «Инхийар ад-Дулар», «Хакбой» и т.д. Большинство этих организаций имеют свои интернет-сайты, через которые они привлекают

²⁹⁷ К. Аль-Гарби. Джихад ала Тарик Халак аль-Фавда фи Орубба.2011, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.al-farouq.com/vb/showthread.php?t=2682>

²⁹⁸ P. Pillar. Islamic Extremism: Common Concern for Muslim and Western Publics. Washington D.C. Pew Research Center. 2005, p.42

добровольцев для проведения электронных акций. Например, на электронном ресурсе «Маджмуат аль-Джихад аль-Иликтруни» содержатся рекомендации о механизме подготовки кибер-нападения: «загрузить программу, используемую для электронной атаки, затем подтвердите; в случае, если появится предупреждение о вирусе, не волнуйтесь, нажмите быстро программу для начала атаки, выйдите из программы, запустив ее один раз, не торопитесь добиться быстрых успехов, если у вас высокоскоростной Интернет, запустите программу несколько раз; нападение на сайты требует совместных усилий участников, а также отсутствие определенного времени проведения акции может закончиться неудачей, рассчитайте время, нападение должно проводиться как минимум два часа»²⁹⁹. На сайте содержалась информация о сущности электронного джихада, его стратегии, результатах предыдущих атак. В январе 2007 г. радикальная исламистская группа «Аль-Мухаджирун» предложила всем «моджахедам, ведущим борьбу в Интернете» подписать так называемый «Пакт иммигрантов» и встать под знамя бригад «Мухаджирун». В документе говорится, что «они обязаны подчиняться руководителю во всех вопросах, не оспаривать его авторитет, приложить усилия для медиа – джихада и атаковать те сайты, которые наносят вред исламу и мусульманам»³⁰⁰. Таким образом, подписав этот пакт, отдельные хакеры становятся не просто бойцами-одиночками, а виртуально организованной группой. Подобные объединения необходимы, т.к. чтобы остановить работу определенного сайта, сервера на какое-то время необходимы именно коллективные акции. С различных стран участники нападения, которые никогда не видели друг друга, объединенные в некую условную группу, с помощью определенных программ огромным количеством запросов, перегружают определенный сайт и на несколько часов осложняют, либо вообще прекращают его работу. Смысл в том и заключается, чтобы запросов было как можно больше. Акция проводится в определенный момент. Существуют те, кто создает определенные программы, а также обычные пользователи, которые посещают сайт и «скачивают» необходимую программу. Количество

²⁹⁹ Без названия, без даты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moonnight9876.com/pages/bushra.html>

³⁰⁰ Ақд аль-мухаджирин.2007, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tawhed.ws/r?i=3898>

посетителей фиксируется и когда появляется некая критическая масса и намечена Интернет-цель, на сайте появляется адрес цели и время акции. Поэтому для проведения Интернет-налетов не требуется особых навыков программирования, за исключением мер предосторожности, которые также содержат эти сайты.

Группы, совершающие эти атаки, виртуальны. Последствия их действий могут привести, прежде всего, к экономическим убыткам организаций, сайты которых подверглись кибер-нападению, например, со стороны рекламных компаний, росту издержек на установку защиты более высокого уровня. Недавно, один из посетителей исламистского интернет-форума поместил инструкции о том, как преодолеть защиту базы данных одного из британских финансовых учреждений для того, чтобы похитить конфиденциальную информацию о пользователях кредитных карт и нанести финансовый ущерб.

В октябре 2006 г. на одном из радикальных интернет – сайтов была размещена трансляция в режиме реального времени камер безопасности Международного Аэропорта Анкоридж (Аляска), а также продемонстрировано как можно получить доступ к программе контроля за видеонаблюдением аэропорта. Хакеры-исламисты поместили обращение, назвав его «Вы можете следить за вражеским аэропортом, контролируя направление камер»³⁰¹.

В 2005 г. Скотланд Ярдом был арестован Юнис Тсоули, больше известный под псевдонимом «Ирхаби 007» (террорист 007), который создал несколько программ для проникновения в чужие серверы и получения оттуда информации. Интересно, что «Ирхаби 007» был арестован по подозрению в подготовке теракта. Только при обыске у него дома была обнаружена конфиденциальная информация, похищенная им в серверах финансовых учреждений США. По сообщениям западных экспертов в сфере кибер-терроризма, в настоящее время и кибер-исламистов не более четырех человек такого же уровня, как «Ирхаби 007».³⁰² Он не только проникал в различные западные информационные сети, но

³⁰¹ Charles E. Allen. The Threat of Islamic Radicalization to the Homeland. Testimony before the U.S. Senate Committee on Homeland Security and Governmental Affairs. 14 Mar. 2007, p. 4.

³⁰² N. Feldman. Islam, Terror, and the Second Nuclear Age, The New York Times Magazine. 29 October 2006, p. 78

и создал большое количество исламистских сайтов. Не принадлежал ни к одной из радикальных интернет-группировок. В то же самое время он сотрудничал с различными экстремистскими форумами. Долгое время ему удавалось запутывать спецслужбы и его искали в США, хотя сам он находился в Европе.

Сайт «Аль-Фарук» предлагает программное обеспечение, с помощью которого можно исказить IP адрес пользователя. (По IP адресу можно идентифицировать пользователя Интернетом). Таким образом, передается ложный IP адрес во время выхода в интернет, более того с помощью этой программы невозможно будет определить даже страну, из которой произошел выход во всемирную сеть.

Выпускаются в электронном виде радикальные исламистские специализированные журналы для программистов, в которых содержатся подробные инструкции о том, как следует работать через прокси-серверы (от англ. проху — «представитель, уполномоченный» — служба в компьютерных сетях, позволяющая клиентам выполнять косвенные запросы к другим сетевым службам). Сначала клиент подключается к прокси-серверу и запрашивает какой-либо ресурс (например, файл), расположенный на другом сервере³⁰³. Затем прокси-сервер либо подключается к указанному серверу и получает ресурс у него, либо возвращает ресурс из собственного кеша). В некоторых случаях запрос клиента или ответ сервера может быть изменён прокси-сервером в определённых целях. Прокси-серверы применяются для различных задач, одной из которых является анонимизация доступа к различным ресурсам. Прокси-сервер может скрывать сведения об источнике запроса или пользователе. В таком случае целевой сервер видит лишь информацию о прокси-сервере, например, IP-адрес, но не имеет возможности определить истинный источник запроса. Существуют также искажающие прокси-серверы, которые передают целевому серверу ложную информацию об истинном пользователе, когда он атакует какой-либо сайт. Многие такие серверы поддерживаются в странах, где могут и не предоставить конфиденциальную информацию о пользователях.

³⁰³ J. Gearson. The Nature of Modern Terrorism. In Superterrorism: Policy Responses. edited by Lawrence Freedman. 7-24. Malden: BlackwellPublishing. 2002,p.21

В этих журналах приводятся страны и даже список организаций в них, у которых существует беспроводной интернет (wi-fi network), а также инструкции о том, как, находясь в машине или баре напротив такого офиса или интернет – кафе, подключиться к сети, т.е. через IP определяют не хакера, а именно расположенную поблизости организацию.

Радикалы от ислама осознают возможности, которые им открывает Интернет-пространство. В настоящее время у исламистов-хакеров существует идеологическая платформа для проведения кибер-акций. Сейчас так называемый электронный джихад находится на начальной фазе своего развития. Пока хакерам-исламистам не удастся проводить масштабные акции против правительственных сайтов, экономических систем. В большинстве случаев целями кибер-бойцов от ислама становятся те сайты, которые с их точки зрения размещают информацию, порочащую ислам или пропагандирующие порок. Однако в будущем они кибер-джихад может представить серьезную опасность. Тем не менее, даже нынешние атаки причиняют экономический ущерб. Стоит напомнить, что в апреле 2001 г. китайские хакеры заразили вирусом «Красный червь» около одного миллиона американских серверов.³⁰⁴ Ущерб составил 2, 6 млрд. долл. Это ведь могли сделать и хакеры-исламисты.

РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Социальные сети активно используются радикальными исламистами в пропагандистских и прозелитских целях. До появления Интернета «Аль-Каиде» приходилось уделять важное место «просветительской» работе в мечетях, светских учебных заведениях, военно-тренировочных лагерях. После терактов 11 сентября Вашингтон нанес серьезный удар по инфраструктуре «Аль-Каиды». В ситуации серьезного давления на террористические организации радикалы от ислама активизировали свою деятельность во Всемирной сети. Они стали создавать «джихад-форумы». Наряду с этим, они стали активно использовать Facebook, Youtube и Twitter для усиления своих позиций во Всемирной сети. Постепенно взаимодействие в Интернете приобрело все большую значимость.

³⁰⁴ К. Kleanthis. 21st Century Terrorism: Wrong Diagnosis. Inadequate Remedy. Masters Thesis, Naval Postgraduate School. 2005, p.54

Высший эшелон «Аль-Каиды» также признает важность использования социальных сетей в пропагандистской и вербовочной работе. В 2010 г. было обнаружено видео обращение третьего по значимости человека в иерархии «Аль-Каиды» М. Язида: «Мои братья – воины медиа-джихада, жертвуя собой, они стоят в одной траншее с моджахедами Ирака и Афганистана»³⁰⁵. Такой принцип не лишен смысла, поскольку, например, на YouTube каждую минуту появляется до 24 часов видеоматериалов, содержание которых практически невозможно проверить.

Пропаганда радикального исламизма во Всемирной сети прошла несколько стадий. Первая началась в середине 1980-х гг. В этот период проповеди известных идеологов можно было увидеть на видеокассетах, в журналах, распространяемых главным образом в мечетях и молельных домах³⁰⁶. В 80-е гг. наиболее популярными были проповеди «духовного отца» Усамы бен Ладена Абдаллы Аззама, видеозаписи боевых действий против советских войск в Афганистане.

Второй этап начался в середине 1990-х гг., когда отдельные сторонники «Аль-Каиды», обладая полным правом на распространение экстремистских материалов, стали создавать сайты в Интернете. Как правило, они были непосредственно связаны с радикальными группировками и самостоятельно решали, какие материалы следует размещать. Открытие первого влиятельного интернет-ресурса, подконтрольного «Аль-Каиде», произошло в феврале 2000 г. после создания во Всемирной сети сайта maalemaljihad.com. Вслед за этим в марте 2001 г. был образован alnedaa.com. Летом 2001 г. создан As-Sahab Media Production. Первым размещенным салафитами материалом стали кадры подрыва американского эсминца «Коул» у берегов Йемена. Ряд других интернет-сайтов, не связанных в то время непосредственно с «Аль-Каидой», но симпатизирующих салафитам, также занимал свою нишу в пропагандистском пространстве — Azzam Publications, At-Tibyan Publications (один из первых англоязычных

³⁰⁵ A. Atwan, *The Secret History of al-Qaeda*, London: Saqi Books, 2011, pp. 127;

³⁰⁶ J. Brachman. *Global Jihadism: Theory and Practice*. Abingdon: Routledge. 2009, p.19

форумов) и Sawt al-Qawqaz.³⁰⁷ Эти ресурсы позволяли «Аль-Каиде» и другим джихадистским организациями контролировать тех, кто подготовил и распространил материалы в Интернете.

Третий период начался в середине 2000-х гг. с появлением интерактивных форумов, администраторы которых способствовали усилению идеологии радикальных салафитов. Вместе с тем эти информационные ресурсы уже, как правило, не были связаны напрямую с экстремистскими организациями. Они имеют возможность размещать наиболее значительные материалы, разрешать или запрещать участие в интернет-обсуждениях отдельным пользователям. Участники из различных стран получают практически беспрепятственный доступ для размещения своих материалов и возможность задавать тон в дискуссиях.

Известный идеолог современного радикального исламизма Мустафа Сетмариям Насир, более известный под псевдонимом Абу Мусаб аль-Сури, в своем 1600-страничном трактате «Призыв к глобальному исламскому сопротивлению», размещенном в Интернете в январе 2005 г., призвал к джихаду через средства массовой информации на европейских языках³⁰⁸.

Четвертая фаза эволюции радикальной исламистской пропаганды началась в конце 2000-х гг. Появление Web 2.0 — сетей как платформ, но гораздо понятней будет сказать интернет-сервисов, построенных на принципах коллективизма, отслеживания информационных потоков, открытости, доступности, существования полноценных пользовательских интерфейсов, ознаменовало «золотой век» онлайн пропаганды для глобального движения джихада. Сторонники идеологии «чистого ислама» получили возможность размещать статьи в Twitter, Facebook и YouTube, оставлять комментарии относительно происходящих событий в своих блогах³⁰⁹. Отдельные пользователи теперь получили право принимать решения о степени актуальности размещаемого

³⁰⁷ P. Eedle. Al Qaeda's Media Strategy. in Karen G. Greenberg. Al Qaeda Now. Cambridge: Cambridge University Press. 2005, pp. 124–125

³⁰⁸ M. Conway. Terrorist Web Sites: Their Contents, Functioning, and Effectiveness in P. Seib, ed., Media and Conflict in the Twenty-First Century. New York. 2005, p.21

³⁰⁹ A. Awan, A. Hoskins. Radicalisation and Media: Connectivity and Terrorism in the New Media Ecology. London: Routledge. 2011, p. 31.

материала. Таким образом, контролировать пропаганду во Всемирной сети становится все более сложно.

Последние Web 2.0 инновации и создание социальных сетей (блогов, Facebook, YouTube, Twitter) делают практически невозможным контроль над производством пропагандисткой продукции. Социальные медиаплатформы позволили сторонникам «чистого ислама» делиться новостями и статьями. Новые технологии снизили планку для радикализации, что ранее было несколько сложнее.

На форумах радикальных исламистских организаций указывается, что YouTube стал важнейшей медиа-платформой по поддержке исламистов. Его посещают около 70 миллионов пользователей в день. В феврале 2011 года К. Лароуз (известная также как «Джихад Джейн») была признана виновной в Пенсильвании в подготовке терактов³¹⁰. Все необходимые инструкции она получила общаясь со сторонниками радикального исламизма в YouTube.

В 2011 году в Северной Вирджинии З. Чессер был приговорен к 25 годам тюрьмы за обеспечение материальной поддержки сомалийской группировке «Аш-Шабаб». Он вел свою страничку в YouTube, используя ID «LearnTeachFightDie», где размещал видео материалы и устраивал дискуссии о политике Запада на Ближнем Востоке и мерах по противодействию его экспансии в мусульманских государствах. В самом его псевдониме заложена доктрина поборников «чистого ислама» — «Изучай ислам, учи исламу, веди борьбу за ислам и умри во имя ислама»³¹¹. После того, как его страницу закрыли он создал новую под названием «Alquranwaalahadeeth» .

YouTube, это не только сайт, содержащий видео материалы, это еще и социальная сеть. Пользователи форумов могут оставить свои комментарии относительно просмотренных записей. С некоторыми из них вступают в контакт

³¹⁰ P.Seib., D.Janbek. Global Terrorism and New Media: The Post-al Qaeda Generation. London and New York: Routledge. 2011, p. 26.

³¹¹ A. Meleagrou-Hitchens. As American as Apple Pie: How Anwar al-Awlaki Became the Face of Western Jihad. International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence, Kings College London. 2011, p. 56.

представители радикальных группировок, специализирующихся на привлечении молодых людей в экстремистские организации.

Радикальный исламский форум «FallujahIslamicNetwork» в одном из своих обращений отмечает: «вы можете много сделать для движения джихада даже находясь дома – распространяя материалы о священной войне через YouTube и Facebook. Вместе с тем авторы указывают на то, чтобы участники «виртуального джихада» использовали в своей деятельности проху серверы, чтобы не привлечь к себе внимание со стороны спецслужб. Несмотря на предпринимаемые Facebook и YouTube меры остановить деятельность виртуальных сторонников радикального исламизма пока не удастся. Одной из мер стал призыв к пользователям помечать материалы экстремистского характера – «Способствует терроризму». Подобные шаги лишь вызывали легкую иронию со стороны радикалов. Сторонники «чистого ислама» регистрировались под новыми именами и продолжали свою виртуальную борьбу. Пользователи «FallujahIslamicNetwork» призывают вновь загружать удаленные сцены боевых действий с участием «воинов ислама», чтобы даже случайно оказавшиеся на страничке сайта пользователи могли с легкостью ознакомиться со сценами джихада из различных регионов мира. По замыслам сторонников экстремистов, идея борьбы должна сопровождать посетителей исламистских форумов постоянно.

Размещение информации на радикальных исламистских форумах проходит несколько стадий. Перед тем как видео с обращениями лидера «Аль-Каиды» Аймана аз-Завахири или руководителя «Исламского государства» Абу Бакра аль-Багдади появляются в Интернете, они проходит ряд подготовительных шагов. Во-первых, в определенном регионе мира они записывают свое обращение. Затем курьеры доставляют его в некое безопасное место, где оно обрабатывается подконтрольными этим организациям медиаструктурами, в частности, «As-Sahab», «Al-Furqan»: проводится его редакция, добавляются графические изображения, а также сопровождение в виде «нашид» (песнопение на арабском языке). После этого отредактированная версия выступления пересылается на интернет-форумы, такие как «Shamukh al-Islam». После этого администраторы сайта размещают материал для интерактивного обмена мнениями.

Интерактивный характер социальных медиатехнологий и их быстрое принятие на вооружение аффилированными с «Аль-Каидой» и «Исламским государством» группами создают новое поколение глобального джихада. Легкий доступ к платформам подобного вида будет способствовать более скорому присоединению к радикальным исламистским группировкам.

Радикальные исламистские форумы можно разделить на три категории. К первой относятся закрытые интернет-ресурсы, не доступные для широкого круга пользователей. Регистрация на сайтах подобного рода требует обязательной рекомендации со стороны авторитетных постоянных участников обсуждений. Вторая группа информационных ресурсов включает закрытые, но «видимые» (доступные для обнаружения) сайты, которые можно найти во Всемирной сети, но в их деятельности невозможно участвовать, не будучи членом форума. Вместе с тем такие сайты полезны тем, что с них можно свободно «скачивать» необходимые материалы идеологической и практической направленности. Стать полноправным участником онлайн-обсуждений здесь можно только по приглашению администрации сайта или по рекомендации проверенных пользователей ресурса. К третьей категории принадлежат сайты, доступные всем пользователям после обязательной регистрации. Однако, несмотря на свою доступность, такие форумы в силу ужесточения мер по борьбе с терроризмом довольно быстро закрываются. Это подталкивает их администраторов присоединяться к более крупным пропагандистским информационным ресурсам. Наиболее известные сайты третьего типа («Шамух аль-Ислам», «Ансар аль-Муджахидин», «Аль-Фида») специализируются на религиозно-методологическом обосновании и планировании диверсионных актов, методах подготовки терактов.

Администрация форумов стремится создать оптимальную атмосферу для ознакомления и радикализации участников обсуждений и получить нужное представление об «истинном исламе». Они предлагают для обсуждений темы, в которых больше политики, а не религии, манипулируют человеческим сознанием на вопросах вторжения воинских подразделений Запада в мусульманские страны, предлагают альтернативный западному вариант объяснения происходящего. Одновременно администраторы форумов не допускают

открытой критики предлагаемых салафитами норм с целью предупреждения конфликтов среди участников обсуждений. Например, после размещения видео с обращением одного из известных пропагандистов современного салафизма О. Хаммами с критикой сомалийской группировки «Аш-Шабаб» за их слабую приверженность идеям международного джихада администрация форума «Ansar al-mujahideen» запретила открытую дискуссию в Сети, опасаясь за репутацию «шабобовцев».

В попытке создать недоверие к основным СМИ форумы размещают свое видение происходящих международных событий, размещая комментарии известных идеологов «Аль-Каиды» и «Исламского государства» относительно процессов на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Афганистане и Пакистане, продолжающейся «арабской весны» или сожжения Корана военнослужащими Международных сил содействия безопасности в Афганистане. Выборочная подача фактов и тщательно отобранные религиозные догмы создают антизападные настроения, подогреваемые лидерами и исламскими учеными, и переводятся в плоскость борьбы между исламом и неверием.

В тех государствах, в которых продолжается процесс противостояния с правящими режимами, как в Йемене, салафиты ориентированы на фокусирование внимания на локальных проблемах. В ситуации продолжающегося конфликта в Сирии, где исламисты находятся в прямом вооруженном противостоянии, акцент в обсуждениях делается на обсуждение правомочности совершаемых террористических актов, которые оправдываются необходимостью защиты суннитского населения.

В августе 2011 г. на форумах сторонников джихада и в социальных сетях была опубликована статья «Стратегическая теория сторонников джихада второго поколения: принципы и методология». Этот материал очень важен в свете процессов, происходящих в период «арабской весны», для понимания целей сторонников джихада, пользователей Facebook, Twitter. В документе второе поколение сторонников «чистого ислама» призывается к большей открытости для распространения «культуры джихада». Этот дух «открытости» должен распространяться и на форумы, и на социальные сети. Подчеркивается важность активной пропаганды, рассчитанной на завоевание широкой общественной

поддержки мусульман. Предлагается сначала показать страдания исламского мира, а потом процитировать выдержки Корана, которые призывают к борьбе с неверными. Предписывается использование социальных информационных сетей в качестве необходимого инструмента для «завоевания сердец и умов» новых поколений мусульман эпохи арабских революций с целью их обучения ценностям джихада. На форумах постоянно распространяются материалы о идеологии салафизма, а также указания для тех, о ком в западной литературе говорится, что они проходят процесс саморадикализации, от которых исходит самая серьезная угроза западным странам. Это так называемые одинокие волки, деятельность которых чрезвычайно сложно отследить.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ УСИЛИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ «ВЫЖИВАЕМОСТИ» БОЙЦОВ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМИЗМА В ОТВЕТ НА МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Идеологи и практики современного радикального исламизма, исходя из собственного опыта, стараются повысить живучесть будущих воинов джихада посредством различных советов и рекомендаций о том, как противостоять спецслужбам или вести себя в определенной ситуации.

Анализируя историю деятельности исламистских группировок, Аз-Завахири делает вывод, что «большинство неудач моджахедов объясняется не тем, что против них спецслужбы применяют экстраординарные методы, а прежде всего неподготовленностью и «расхлябанностью» воинов джихада»³¹². Идеолог «Аль-Каиды» Сейф ад-Дин аль-Ансари приводит в пример известного военного стратега всемирного исламизма Сейф уль-Адиля, которому удавалось длительное время вводить в заблуждение западные спецслужбы, которые не владели никакой информацией о нем, включая сведения о его происхождении³¹³.

³¹² С. Primmerman. Thoughts on the Meaning of 'Asymmetric Threats. Lexington, Massachusetts: Lincoln Laboratory. 2006, [Электронный ресурс]. URL: <http://stinet.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=A444192&Location=U2&doc=GetTRDoc>

³¹³ Ф.Хуссейн. Аль-Джилль аль-Каида ас-Сани. (Второе поколение Аль-Каиды).Бейрут: Дар аль-Хаял.2005. с.68.

На нескольких радикальных исламистских форумах были размещены обращения с рекомендациями о действиях в различных условиях, противостоянии контртеррористическим мерам. Например, в 2002 г. исламистами была опубликована «Энциклопедия джихада»,³¹⁴ являющейся собранием рекомендаций от различных группировок и лидеров исламистов о том, как действовать в тех или иных условиях. Она разбита на разделы, в каждом около 70 страниц. Известно также, что «Энциклопедию джихада» начали создавать в 80-х гг., когда было открыто «Мактаб аль-Хидмат» (Бюро по обслуживанию моджахедов) в Пешаваре. Инициатором ее создания выступил человек из близкого окружения Бен Ладена Абу аль-Кайдан. В энциклопедии содержатся инструкции о том, как вести разведку, применять методы конспирации, как составлять легенды и вести себя во время ареста³¹⁵. Например, там рассказывается, что «когда вы представляетесь гражданином какой-либо страны и используете паспорт, необходимо иметь при себе мнимые (фальшивые) письма якобы от друзей из этой страны по их вымышленному адресу в одном из городов этого государства, несколько билетов на транспорт, используемых в этой стране».

В статье известного радикального автора Льюиса Атыялла «Сила «Аль-Каиды» в поглощении ударов»³¹⁶ рекомендуется готовить молодых людей к арестам, убийствам, потерям, которые являются неотъемлемым элементом войны. В статье кувейтского исламистского идеолога Сулеймана Абу Гейса говорится об испытаниях на пути джихада: «История ислама полна событий, которые учат нас, что мусульманская умма не может выполнить свою миссию и достичь цели, не жертвуя своими сыновьями. Те, кто сейчас находятся в тюрьмах Афганистана или Пакистана, выполняют то, что предначертано Всевышним, религией, – это цена победы». Абу Гейс пишет, что «арест – это неотъемлемая

³¹⁴ Абу Яхья аль-Либи. Наср аль-Джавахир фи Мунакашат аль-Мутариз Аля Тафджират аль-Джазаир. 2002, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alhesbah.org/v/showthread?t=140297>

³¹⁵ J. Schmitt and Thomas Donnelly. The Crisis in Military Resources. Washington: The American Enterprise Institute Press. 2007. pp. 5-9.

³¹⁶ Луис Атыялла. Кувват Ганзим аль-Каида Ала Имтисас аз-Дарабат (Сила аль-Каиды в поглощении ударов). 2002, с.12

часть джихада на пути Аллаха, поэтому необходимо занять правильную позицию во время задержания»³¹⁷.

На одном из форумов было размещено письмо известного идеолога «Аль-Каиды» Мухаммада Хасана (известного под именем Шейх Абу Яхья аль-Либи, который сбежал из американской тюрьмы в Баграме в Афганистане в июле 2005 г.), в котором он рассказывает о способах перевозки заключенных, методах пыток, способах допросов, используемых американцами. По его словам, «американские спецслужбы в основном интересуют информация о будущих терактах, местонахождении лидеров «Аль-Каиды», о мулле Омаре и других руководителях движения Талибан, источниках финансирования, способах подготовки, маршрутах переброски моджахедов»³¹⁸. В разделе «Как противостоять на допросах» содержатся подробные инструкции о том, как выдержать пытки, как воздействовать психологически на следователей. В частности, радикальный идеолог «Аль-Каиды» Аль-Кандагари пишет, что «моджахед должен воздерживаться от ответа на один и тот же вопрос дважды; улыбаться допрашивающим и напоминать им о божественном наказании за издевательства над ним ни в чем не виновным». В частности, рекомендуется посмотреть допрашивающему в глаза и сказать, что наступит день, когда он уйдет с работы, либо его уволят и организация больше не будет его защищать, что адрес его может стать известен; постараться подать информацию, которая кажется точной, но на самом деле фальшивую»³¹⁹.

Он знакомит сторонников радикального исламизма с методами наружного наблюдения спецслужб Турции и Израиля, способами ухода от него в общественных местах, рынках, университетах, театрах, гостиницах. Например, анализируя статьи «Главное обезопасить уход от преследования лидеров с использованием их подчиненными приманок для спецслужб»; «Уход от наружного наблюдения проще, чем слежка», можно привести лишь немногие

³¹⁷ Сулейман Абу Гаис. Ибтилаат Аля Тарик аль-Джихад. 2003, [Электронный ресурс]. URL: http://www.conrado.net/_vit_inf/?subject=2&rec=1018

³¹⁸ Луис Атыялла. Аль-Иджма ва Мафхума фи-ш-Шариа аль-Исламийя. 2005, [Электронный ресурс]. URL: www.dawh.net/vb/showthread.threadid?php=12125

³¹⁹ Там же

способы: «уроните кусочек бумажки на землю и смотрите, кто его поднимет; прикиньтесь, что вы завязываете шнурки; измените скорость движения и сделайте резкие повороты; используйте группы контрнаблюдения; воспользуйтесь стеклянными дверьми и фасадами магазинов, чтобы обнаружить наблюдение; ходите в открытых безлюдных местах; используйте эту же технику, когда вы двигаетесь в автомобиле». Аль-Кандагари на своем портале приглашает всех желающих отправлять ему полезные материалы подобной тематики, чтобы этой информацией воспользовались другие моджахеды. При этом он предупреждает участников форума не использовать прежний e-mail адрес, избегать телефонных звонков, использовать проху серверы так, чтобы невозможно было установить владельца. Автор также предупреждает: «Многие наши братья попались, т.к. слишком долго изучали материалы сайта, помните, если пострадаешь ты, то пострадают и другие»³²⁰.

В ответ на расширение сотрудничества государств в борьбе с терроризмом, исламисты в настоящее время делают ставку на усиление мер по обеспечению собственной безопасности.

В частности, в документе «Указания по безопасности для моджахедов» говорится, что «безопасность – это защита моджахедов в исламских группировках и организациях джихада», для противодействия силовым действиям спецслужб, похищениям членов групп и провалам. «Мы предлагаем вам меры предосторожности, используемые моджахедами разных стран. Вы не должны следовать слепо всем инструкциям, так как вы можете оказаться в других условиях. Мы лишь считаем, что это будет полезно вам и сохранит жизни членам групп джихада»³²¹. Авторы документа призывают своих сторонников для обеспечения безопасности опираться на местное население³²². «Никогда не переставайте следовать этому правилу. Если вы видите, что местные жители поддерживают вас, то силой не навязывайте им свою доктрину, не выступайте с

³²⁰ Наср аль-Умар. Аль-Мавкиф мин аль-Тафджир фи Билад аль-Муслимин. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.alhesbah.org/v/showthread?t=89329>

³²¹ Наср аль-Умар. Аль-Мавкиф мин аль-Тафджир фи Билад аль-Муслимин. <http://www.alhesbah.org/v/showthread?t=89329>.

³²² Наср аль-Умар. Аль-Мавкиф мин аль-Тафджир фи Билад аль-Муслимин...

силовыми методами, напротив, поддерживайте их». Попытки навязать населению нормы «чистого ислама», даже если их образ жизни в некоторых аспектах противоречат салафитской идеологии, называется у авторов документа - «способом соглашения» (с нормами, превалирующими в определенной местности). «Постепенно ведите пропаганду. Объясняйте жителям принципы ислама («чистого»), своевременно реагируйте на слухи и обвинения в ваш адрес, предупреждайте конфликт»³²³.

Авторы документа делят регионы на два вида – где население проявляет лояльность к группировкам джихада и те, где негативно воспринимается идеология «чистого ислама». Следующий вид безопасности – «метод удерживания». По мнению составителей, он используется в основном в беспокойных в плане безопасности регионах, где угроза исходит не только от сил безопасности, но и различного рода преступных группировок, члены которых могут происходить из влиятельных кланов. Моджахедам рекомендуется воздержаться от мести. Исключение возможно только в том случае, если исчерпаны все методы, когда нет возможности договориться мирным путем. «Руководители организаций джихада должны стремиться повлиять на местных лидеров – чтобы установить прочные связи с местным населением». В документе достаточно подробно говорится, что моджахедам часто приходится действовать в регионах с «очень низким уровнем жизни, высокой преступностью, воровство является нормой жизни, где могут похитить то, на что в другой стране даже никто не посмотрит. Этим следует руководствоваться, когда моджахеда делают схроны с оружием и провиантом, и могут установить какую-либо «ненужную» (в их привычном понимании) вещь в качестве ориентира».

Значительный раздел документа посвящен принципам безопасности, которых следует придерживаться при создании баз. Авторы считают необходимым учитывать близость от основных транспортных маршрутов; возможность нескольких путей отхода, при этом вход должен быть один или два, т.к. их легче контролировать. По рекомендациям активистов группировок, «у этого места не должно быть каких-либо выступов и других приметных мест,

³²³ Наср аль-Умар. Аль-Мавкиф мин аль-Тафджир фи Билад аль-Муслимин...

которые могут привлечь внимание; возможность быстро укрыться в случае опасности: низкие деревья, низменности, овраги), отсутствие объектов, представляющих угрозу здоровью моджахедов (болезни, выбросы вредных веществ); отсутствие объектов военной инфраструктуры».

Радикальные исламисты Италии рекомендуют использовать сразу несколько sim-карт для того, чтобы выразить одну мысль и запутать спецслужбы³²⁴. «Каждый звонок должен быть очень коротким, он должен состоять из серии кодированных слов, после чего звонящий убирает старую sim-карту, вставляет новую и продолжает свою мысль, делая короткий звонок, используя несколько кодированных слов. И так до тех пор, пока информация не будет передана полностью, что практически не позволяет отследить перемещение и местонахождение террориста, а также передаваемую им информацию»³²⁵.

Экстремисты различных стран используют лазейки в иммигрантском законодательстве, визовых режимах, чтобы запутать спецслужбы Западных стран. Из Великобритании, прежде чем попасть в один из тренировочных лагерей «Аль-Каиды», они направляются, например, в Кению, Танзанию, Мадагаскар, где упрощен визовый режим с Великобританией, что касается Южной Африки, то для пребывания на срок до 90 дней виза не требуется. Африка стала тем транзитным континентом, через который «британские пакистанцы» попадают в военно-тренировочные лагеря Пакистана без опасений быть обнаруженными спецслужбами. Более того, около 30 тысяч «британских пакистанцев» летают на историческую родину каждый год официально и для спецслужб Великобритании и Пакистана стоит сложная задача обнаружить, кто из них возвращается в Великобританию с боевым опытом либо «психологической обработкой»³²⁶. По сообщению спецслужб ЮАР радикальные исламисты из «Аль-Каиды» активно действуют в этой стране, она становится перевалочным пунктом для террористов, а также местом, где они скрываются от

³²⁴Sh. Zuhur. Islamic Rulings and Warfare. Strategic Studies Institute Monograph. Carlisle: U.S. Army War College.2004,p.29

³²⁵ Ibid

³²⁶Islamic Extremism: Common Concern for Muslim and Western Publics.Washington D.C.: Pew Research Center. 2005,p.18

преследований властей, активно ведут пропагандистскую работу, осуществляют финансовые операции. Ислам в Африке довольно умеренный, однако континент становится благоприятной почвой для распространения экстремизма, в основном по причине высокого уровня бедности. Бизнесмены ряда арабских государств строят здесь мечети и учебные заведения, сюда приезжают затем имамы, проповедующие радикальные идеи³²⁷.

Исламисты на одном из сайтов опубликовали обращение к мусульманам, желающим отправиться в Ирак. Активист «Исламского государства Ирак» (ИГИ) под псевдонимом «Абу Дакун» в статье «Ты хочешь попасть в строй? Читай, что нам нужно от тебя» знакомит добровольцев с требованиями, предъявляемыми «ИГИ» к добровольцам. Касаясь вопроса подготовки, он пишет, что деятельность моджахедов в Ираке не ограничивается только лишь засадами и боестолкновениями с противником, но подразумевают также разведывательные, информационные и организованные мероприятия³²⁸. Поэтому для успешного джихада требуются, прежде всего, опытные проповедники, владеющие глубокими знаниями доктрины «тавхида» (единобожия), специалисты в медиасфере, программисты. Желающим участвовать в джихаде, но не имеющим достаточной квалификации, предлагается отрабатывать навыки, используя материалы соответствующих сайтов по изготовлению взрывных устройств (в том числе с применением химических веществ). Причем «Абу Дакун» особенно подчеркивает, что «ИГИ» нуждается в физиках и специалистах в области ядерных технологий. Помимо военных требований, по словам «Абу Дакуна», желающие участвовать в борьбе с коалиционными войсками в Ираке, обязаны обладать лидерскими качествами, т.к. моджахеды в последнее время потеряли значительное число полевых командиров. Подготовленным моджахедам также предлагается несколько наиболее безопасных маршрутов для переправки в Ирак. Рекомендации включают карты, снимки с воздуха³²⁹. В феврале 2008 года

³²⁷ A. Victor, and G. Ackerman. Terrorist Organizational Factors and the Pursuit and Use of CBRN Terrorism Paper presented at the International Studies Association meeting. San Diego. 2006, p.89

³²⁸ Без названия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.al-farouq.com/vb/showthread.php?t=3984>

³²⁹ <http://www.al-farouq.com/vb/showthread.php?t=3984>

участник исламистского форума под псевдонимом Аль-Баттар ас-Салафи разместил статью «Срочно: Как добраться до Ирака, достичь аль-Каима и Мосула»³³⁰. Первый: «у кого достаточно средств может добраться самолетом до Сирии через Ливан, затем автобусом до города Абу-Кемаль близ иракской границы, ночью через Евфрат до г. Аль-Каим, расположенный уже на противоположной стороне (в 18 км. от сирийского Абу-Кемалья), после чего искать человека из «Исламского государства Ира». Второй: «Менее безопасный способ добраться до Ирака через сирийский г. Камышлы до пропускного пункта аль-Ярубийя на сирийско-иракской границе». Ас-Салафи утверждает, что наибольшая опасность здесь исходит от значительного числа представителей местных и иностранных спецслужб, имеющих особые указания относительно выявленных воинов джихада. Затем «путь моджахеда лежит вдоль р.Тигр до г. Мосул, причем это расстояние в 70-75 км. моджахед должен проследовать пешком, избегая встреч с полицией и военными. В Мосуле следует зайти в ближайшую мечеть, где на него обязательно выйдет человек из «ИГИ». Третий – наземный маршрут в Ирак, также проходит через Сирию, куда рекомендуется попасть из Ливана или Иордании, при этом не потребуется транзитной визы. Причем в отличие от первого маршрута, стоимость которого «ас-Салафи» оценивает в 1000 долл., в данном случае потребуется ок. 300 долл. Затем рекомендуется добраться до сирийско-иракской границы. Он также указывает наиболее безопасные районы Ирака, где можно на некоторое время остановиться: Равийя, селение ат-Тартар, Араб аль-Джубур, аль-Мансурийя в Багдаде, ат-Тармийя, аль-Юсуфийя. Через неделю другой участник форума «Вилаят Нинава» заявил, что желающие участвовать в джихаде на территории Ирака должны прибывать в страну в сопровождении специальных людей от «ИГИ», т.к. поодиночке, даже зная местность по карте, они попадут в руки полиции.

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) в настоящее время стали серьезной угрозой для радикальных исламистов в условиях сложного ландшафта Афганистана, Пакистана, Йемена и Сомали. Именно в результате атак «дронов»

³³⁰ Аль-Баттар ас-Салафи. Джихад фи аль-Ирак.2008, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alhesbah.org/v/showthread?t=284133>

боевики «Аль-Каиды» и талибов потеряли в течение 2 лет десятки руководителей верхнего и среднего звена, включая прежнего руководителя «Техрике талибан Пакистан» Бейтуллу Мехсуда и главу «Исламского движения Узбекистана» Т.Юлдашева. Радикальные исламисты предпринимают меры, направленные на снижение потерь от применения БПЛА. В частности, на некоторых джихадистских форумах рекомендуется в случае обнаружения звука «дрона» рассосредоточиться на небольшие группы численностью не более 4 человек. На сайте также отмечается, что «Аль-Каида» и талибы обладают оружием и методами уничтожения «БПЛА», однако у них отсутствуют приборы для их обнаружения на более дальнем расстоянии.

Экстремистам также запрещают пользоваться спутниковым телефоном или отправлять текстовые сообщения на мобильные телефоны. Все коммуникации рекомендуется проводить устно, а также оставлять уловные знаки на местности.

Для недопущения утечек информации о планируемых заседаниях, рекомендуется объявлять об их проведении в последний момент. «Даже старшие амиры не должны знать точного местонахождения региональных командиров».

Лидерам движения талибан указывается на необходимость уменьшения количества сопровождающей их охраны до одного, двух человек, пользующихся наибольшим доверием.

В ответ на применение беспилотных летательных аппаратов лагеря в «зоне племен» теперь представляют собой небольшие хижины, расположенные в малонаселенных районах афгано-пакистанской границы

В свою очередь, в ответ на ужесточение мер по борьбе с исламистами во всемирной сети, пресечении проводимой ими вербовочной работы участники форумов размещают свои рекомендации относительно выявления представителей спецслужб, выдающих себя за сторонников «чистого ислама».

В частности, в материале «Семь арабских стран, вторгающихся в форумы» автор предупреждает участников интернет обсуждений, что с ними нередко ведут диалоги, агенты секретных спецслужб, являющиеся знатоками шариата. Он выделяет ряд стран, проявляющих наибольшую активность в джихад форумах - Египет, Иорданию, Сирию, Марокко, Алжир, Тунис и Палестинской национальной администрацию (последняя обвиняется в продаже информации,

полученной из форумов, Израилю). Кроме того, он отмечает, что некоторые арабские государства собирают таким образом информацию для обмена с западными странами.

Автор называет страны в наибольшей степени заинтересованные в сборе информации, участвуя в джихад-форумах: Израиль, США, Великобритания. Наряду с этим повышенное внимание проявляет Китай, прежде всего для понимания исламского мышления и нацеленный в перспективе на укрепление своих позиций в исламском мире. Германия, в адрес которой все чаще звучат угрозы террористических акций возмездия за ее поддержку и прямое участие в антитеррористической кампании против исламистов. Франция и Россия: сталкивающиеся в разной степени с проблемой экстремизма.

Автор документа называет некоторые признаки, по которым можно выявить представителей спецслужб: преувеличение роли «Аль-Каиды», идеологов современного движения джихада, наличие ничем неподкрепленных положительных оценок действий отдельных «ветеранов горячих точек» и чрезмерная критика современных лидеров мусульманских стран за их подавление «истинно исламского движения», а также других группировок джихада, свернувших с пути салафизма. По оценкам составителя этой инструкции, цель заключается в выявлении сторонников «Аль-Каиды», отвечающих на подобные провокации, с последующим вычислением их IP адреса и местоположения. Автор предостерегает о том, что спецслужбы, таким образом, выявляют много джихадистов, затем ведут за ними наблюдение.

Однако, по мнению составителя документа, технические способы не всегда эффективны в связи с использованием сторонниками вселенского джихада вай-фай, интернет кафе, значительно осложняющих их обнаружение. Поэтому спецслужбы стараются устроить с ними личную встречу. Это процесс более длительный и требует установления доверительных отношений. Участник этого форума, исходя из своего личного опыта, пишет, что в диалоге с молодым человеком, «некто» намеренно притворяется слабо разбирающимся в исламе, отдавая тем самым

инициативу. Затем начинает высказывать мнения диаметрально противоположные тому фону, который уже сложился в среде джихадистов, тем самым привлекая их к беседе. В результате формируется группа, попадающая в орбиту внимание правоохранительных органов и за которой устанавливается наблюдение. С этим сегментом в дальнейшем, как он пишет, будут укреплять отношения, с намерением получить от них адрес электронной почты, переводя общение в частный формат и получения сведений о возможных местах встреч и соответственно о всех членах ячейки. Помимо этого, он пишет: вступая в конфликт с общим идеологическим фоном обсуждения спецслужбы создают отталкивающую обстановку на форумах. В результате чего рейтинг форумов падает.

Как правило, большинство участников радикальных обсуждений не обладают глубокими знаниями в сфере шариата, сводя понятие джихада исключительно к тотальной беспринципной борьбе против Запада. Популярностью пользуются обсуждение методов причинения наибольшего вреда «врагам ислама», радикальных статей и книг идеологов, привлекающих интерес молодых людей. Задав определенную тему, участники находят во время дебатов своих единомышленников, формируя тем самым спонтанно возникающие группы по степени радикальности. Специфика заключается в том, что спецслужбам и вербовщикам из радикальных исламистских группировок приходится вести работу с одной аудиторией, и те и другие выявляют молодых людей, симпатизирующих «Аль-Каиде».

Пристальное внимание со стороны спецслужб к онлайн «джихад-диалогам» не случайно, так как они являются одним из способов радикализации современного поколения радикальных исламистов. Тем не менее, сторонники тотальной борьбы с «врагами ислама», даже осознавая, что форумы находятся в орбите внимания правоохранительных органов, делятся интернет-ссылками на сайты, откуда можно получить материалы, дающие дополнительный импульс экстремизму. Они проверяют на прочность контртеррористические структуры как мусульманских, так и европейских стран.

Участник одной из бандгрупп, действующих на территории Чечни и Дагестана Абд аль-Азиз аль-Абини подготовил арабоязычный документ, содержащий инструкции «по безопасности» для тех, кто собирается отправиться воевать на Северный Кавказ или уже входит в состав радикальных группировок в этом регионе. Автор этой инструкции рекомендует отказаться от всех религиозных аспектов поведения, а также от внешних атрибутов, присущих сторонникам «чистого ислама». По его мнению, внешность моджахеда не должна привлекать внимания.³³¹

Например, бритье бороды, как рекомендует Абини, не должно войти в привычку, однако это лишний раз отведет подозрение к приверженности идеям «истинного ислама». Советуется жевать жевательную резинку и носить украшения из драгоценных камней (и то и другое запрещено для мужчин в исламе), держать во рту незажженную сигарету или иметь при себе порножурнал при прохождении контрольно-пропускных пунктов и пересечении границы. Моджахеду рекомендуется иметь при себе алкоголь, но при этом он должен быть осторожен, чтобы не пить в случае необходимости слишком много, так как у него нет привычки к употреблению спиртных напитков. После пересечения опасного участка настоятельно рекомендуется избавиться от предметов, запрещенных нормами ислама.

По словам Абини, ради маскировки при выполнении задания разрешается прилюдно оскорблять идеологов движения джихада: Бен Ладена, аз-Завахири. Посещая мечети, не рекомендуется перехватывать инициативу у имамов, принадлежащих к легитимным духовным управлениям, когда те произносят проповедь, и спорить с ними³³².

При посещении интернет-кафе с целью ознакомления с экстремистскими ресурсами или для переписки, Абини советует для отвода глаз слушать музыку. При общении в электронных письмах следует избегать типичных исламских

³³¹ Абд аль-Азиз аль-Абини. Аль-Интисар ала аль-Мухаккак. (Победа над тем, кто делает допрос) Апрель 2009, [Электронный ресурс]. URL: malahem.maktoobblog.com

³³² Абд аль-Азиз аль-Абини. Аль-Интисар ала аль-Мухаккак. Апрель 2009, [Электронный ресурс]. URL: malahem.maktoobblog.com

приветствий или поздравлений, например: «Ассаламу алейкум». Вместо этого воин джихада должен начинать свое послание словами «Добрый день» или «Привет». В то же самое время он обязан завести два адреса электронной почты: один — для получения электронных сообщений, другой — для их отправления. Недопустимо вести беседы об исламе с непроверенными людьми.

Относительно способов коммуникации содержатся инструкции о том, что Интернет и мобильная связь являются самыми легкими способами для спецслужб в раскрытии деятельности моджахедов. По мнению Абини, 80–90% их успеха обеспечивается за счет технических средств. Следовательно, моджахеды должны обучаться безопасным способам связи и строго наказывать людей, пренебрегающих мерами предосторожности и даже «избавляться» от них. Поэтому они не должны брать с собой на секретные встречи телефоны и выбрасывать симкарты, если разговор по телефону внезапно прерывается. Те, кто отправляет голосовые сообщения или электронные письма, должны понимать, что они накапливаются в электронной базе данных секретных служб для последующего отслеживания³³³.

Ориентируя своих последователей на проведение террористических актов в США, радикальные исламисты, к примеру, советуют им изучать испанский язык, так как арабу легко можно выдать себя за выходца из стран Латинской Америки или испанца. Во-вторых, рекомендуется одеваться и выработать линию поведения, которые не выдали бы его принадлежность к арабскому или вообще мусульманскому миру. В-третьих, экстремисты советуют приобрести фальшивые документы непосредственно в США, где, по их словам, они «дешевые и высокого качества», которые понадобятся для покупки оружия, приборов ночного видения и т.д. В-четвертых, террористам следует селиться не в «белых», а в «черных» кварталах. Однако, по словам террористов, эти районы «кишат» наркоторггером и соответственно возрастает риск быть задержанным во время рейдов, проводимых спецслужбами.

³³³ Абд аль-Азиз аль-Абини. Аль-Интисар ала аль-Мухаккак. Апрель 2009, malahem.maktoobblog.com

Автор документа «Инструкции по безопасности» Омар аль-Адам сосредоточил главное внимание на кадровом подборе членов группировок моджахедов³³⁴. По его словам, члены группы моджахедов должны быть мусульманами, получившими образование и быть неукоснительно мотивированными на ведение боевых действий с врагами ислама. Не допускается осуществлять набор в ячейки молодых людей с «приземленными» интересами. Аль-Адам предупреждает, что современное проведение диверсионных операций требует разносторонней подготовки, включая снимки предполагаемых для нанесения ударов объектов. План операции должен содержать в обязательном порядке меры по безопасности, а также шаги «врагов ислама» предпринимаемыми ими на случай проведения в отношении их террористического акта.

Аль-Адам говорит, что в настоящее время наиболее предпочтительным становится способ выдать себя за журналистов, владельцев магазинов (намерения открыть торговую точку в месте проведения будущего теракта) или таксиста. Автор также обращает внимание на личные особенности участников ячейки. Инструкция также содержит сведения о способах обмена информацией между моджахедами. Боевиков предупреждают не иметь при себе настоящие паспорта, отправляясь на выполнение задания, вместо этого, рекомендуется брать документы с ложными личными данными³³⁵.

Любой обмен секретными сведениями между лидерами моджахедов должен осуществляться через рукописные письма, а не посредством электронных носителей. Предлагается скрыть письмо в ручке, тюбике зубной пасты, книге или молочной бутылке ребенка.

Письмо будет вручено получателю в наиболее вероятном для встречи месте. Послание должно быть передано через рукопожатие или в газете. Инструкция предлагает другое основное и существенное обучение операциям по сбору

³³⁴Омар аль-Адам. Тахлил ва афкар хауль аль-аман (Анализ и мысли относительно безопасности). Сада аль-Джихад. Апрель 2010, с.2

³³⁵Омар аль-Адам. Талимат хауль аль-аман. Сада аль-Джихад. Апрель 2010, с.3

информации, таким как проведение успешных тайных встреч на явочных квартирах, различных типах наблюдения, «общению посредством тайников» и методов сбора информации лицом к лицу.

Одновременно в инструкции содержатся указания относительно противодействия практике реабилитационных мероприятий, проводимым рядом мусульманских стран в отношении сторонников экстремистской идеологии. В частности, обращается внимание на эффективность кампаний антиэкстремизма «ассакина» в Саудовской Аравии, начатой в 2003, чтобы опровергнуть идеологию салафитов и удержать возможных новичков от вступления в ряды аффилированных с «Аль-Каидой» группировок. Для этого предлагается более активно проводить идеологическую обработку среди моджахедов, активно привлекая тех, кто проходил через реабилитационные центры.

Современные экстремисты анализируют неудачи совершенных в прошлом террористических актов, стараясь избежать ошибок в будущем. В 2002 году исламистами была опубликована «Энциклопедия джихада», являющейся собранием рекомендаций от группировок и лидеров радикальных исламистов различных стран о том, как действовать в тех или иных условиях с учетом местной специфики. Она разбита на разделы, в каждом из которых около 70 страниц. Известно также, что «Энциклопедию джихада» начали создавать в 80-х годах, когда было открыто «Мактаб аль-Хидмат» (Бюро по обслуживанию моджахедов) в Пешаваре. Инициатором ее создания выступил Абу аль-Кайдан - человек из близкого окружения Бен Ладена. В энциклопедии содержатся инструкции о том, как вести разведку, применять методы конспирации, составлять легенды и вести себя во время задержания и ареста. Например, там рассказывается, что «когда вы представляетесь гражданином какой-либо страны и используете паспорт, необходимо иметь при себе фальшивые письма от друзей из этого государства, якобы проживающих в одном из городов этого государства, несколько билетов на транспорт, используемых в этой стране».

Современные экстремисты постоянно совершенствуют тактику, принимая во внимание контрмеры, используемые против них спецслужбами, обмениваются опытом проведения терактов, психологический эффект от которых у каждого создает ощущения уязвимости и незащищенности.

По существу, радикалы стремятся создать террориста, способного слиться с окружающими его людьми и не вызвать подозрения у правоохранительных органов, что снижает вероятность его нейтрализации.

СОЗДАНИЕ МОДЖАХЕДА БУДУЩЕГО

По сути, с тех пор как Усама бен Ладен и другие идеологи всемирного движения джихада стали выступать с публичными обращениями по телевидению и интернет-каналам, началось формирование следующей волны радикальных исламистов. Новое поколение, по предположению идеологов, будет более религиозным, профессиональным и менее уязвимым для спецслужб, более многочисленным, лучше оснащенным технически. Оно будет лучше представлять себе глобальный характер борьбы ислама против неверия, их мировоззрение будет формироваться на основе общей исламской идентичности. Отдельные примеры свидетельствуют о все большей укорененности милитаризованной культуры среди молодых людей, в отличие от воинов джихада прошлого, они делают ставку на технологические достижения в борьбе с Западом. Теоретики радикального исламизма отвечают на все более тесное сотрудничество различных государств в борьбе с терроризмом ужесточением мер безопасности. Сокращение так называемых «белых пятен» на географических картах, где можно создавать лагеря по подготовке новых кадров в свою очередь не остается без внимания идеологов, подталкивая их к поиску ответных шагов. Формируется некий образ «моджахеда будущего». Так, по мнению бывшего лидера «Аль-Каиды в Саудовской Аравии» Ю.Аири, это должен быть «многофункциональный боевой бизнесмен», не имеющий аналогии с солдатом регулярной армии, ассоциирующимся с экипировкой и боем... «Моджахед будущего», на его взгляд - это руководитель, аналитик, снайпер, умеющий управлять водными транспортными средствами, владеть различными средствами связи и т.д., а

также способный самостоятельно комплектовать себя различными приборами³³⁶.

Юсуф аль-Аири пишет, «что у моджахеда следует воспитывать психологию победителя – он либо побеждает, либо приносит себя в жертву во имя высшей цели. Он будет победителем в любом случае». Известный идеолог Аль-Мукрин отмечает, что моджахеды не должны волноваться по поводу будущего. «Все, что должно произойти с тобой, произойдет и не минует тебя. Если тебе суждено быть убитым, арестованным, раненым, если это твоя судьба, то ничто не спасет тебя от нее. Таким образом, ты в любом случае победитель, ничего не бойся»³³⁷.

Будущие воины джихада, с точки зрения современных идеологов, стремятся отбросить национальные предрассудки и противоречия и вести борьбу во имя общей цели, действуя предельно автономно, не ожидая помощи от кого-либо.

Международное сотрудничество в антитеррористической сфере требует от экстремистов постоянного совершенствования методов борьбы. Многие члены радикальных структур имеют великолепное образование и не всегда реализуют себя только лишь в мирной сфере. В настоящее время им приходится учитывать политическую инфраструктуру различных стран, технологические новинки, используемые против них спецслужбами, особенности налогового и миграционного законодательств. Среди них немало физиков, химиков, программистов, биологов. Переходя к партизанской тактике, они получают преимущества благодаря своей информированности и маневренности, что позволяет им молниеносно наносить удары, уходить от преследований спецслужб. Террористы

³³⁶ Юсуф аль-Аири. Ат-Таваджуд аль-Амрики фи-ль-Халидж: Хакикатуху ва Ахдафиху (Присутствие США в Персидском заливе: истина и цели), Ан-Назра аш-Шарийа ли-Ахдас ар-Рияд. 2007, [Электронный ресурс]. URL: <http://alhesbah.org/v/showthread.php?t=143571>

³³⁷ Там же

используют достижения цивилизации, активно применяя их в практической плоскости.

СОЗДАНИЕ ВОЕННО-ТРЕНИРОВОЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

На ряде популярных форумов радикалы размещают инструкции по созданию исламистской инфраструктуры на территории противника. Абу Мусаб ас-Сури в своей книге «Призыв к всемирному исламскому сопротивлению» выделяет 5 основных методов обучения моджахедов, эффективных в различных странах: подготовка на конспиративных квартирах; в мелких военно-тренировочных лагерях, в районах предполагаемых операций; открытую подготовку под покровительством государств, в которых моджахедам не угрожает опасность; обучение в лагерях в зоне боевых действий; подготовку в районах нестабильности и слабого государственного контроля.

По мнению ас-Сури, серьезное внимание следует обратить именно на подготовку моджахедов на конспиративных квартирах³³⁸. Исходя из введения спецслужбами жестких антитеррористических мер, он считает, что со временем этот метод станет основным, хотя у него есть недостатки, т.к. при такой форме обучения бойцы джихада получают только навыки обращения с легким стрелковым оружием и взрывчатыми веществами. Ас - Сури, имея опыт такого обучения в Иордании в начале 80-х гг. полагает, что этот метод эффективен для идеологической закалки воинов джихада.

Затем он анализирует метод обучения в мобильных секретных лагерях в районах предполагаемых операций в отдаленных труднодоступных территориях. Количество обучающихся в группе, он пишет, может быть от 5 до 12 человек. Эти лагеря необходимы, прежде всего, для получения навыков организации засад, похищений и ликвидации определенных деятелей. Ас-Сури наставляет, что лагеря такого рода следует создавать там, где шум от взрывов не будет

³³⁸ Абу Мусаб ас-Сури. Даават аль-Мукавама аль-Исламийя аль-Аламийя.
<http://www.alhesbah.org/v/showthread?t=123463>. p.201

привлекать внимание: в карьерах, в непосредственной близости от мест, где производится рыбный промысел³³⁹.

Ас-Сури очень скептически относится к открытой подготовке моджахедов в странах предоставляющих им убежище. «Опыт подтверждает, что это «смертельная ловушка», т.к. такие государства, ради своих политических амбиций будут использовать моджахедов в своих интересах. Более того, после 11 сентября организовать такой способ обучения чрезвычайно сложно.

Более позитивно ас-Сури относится к обучению в лагерях в районах конфликтов как Афганистан, Ирак. Именно в этих местах, на его взгляд, моджахеды могут получить всестороннюю подготовку, т.к. здесь отсутствует какое-либо «политическое и идеологическое принуждение». Вместе с тем, он предупреждает, что у данной формы обучения есть некоторые недостатки. Во-первых, в таких районах, например в Ираке, ведут борьбу группировки, у которых различные идеологические ориентиры. При таких условиях существует опасность того, что у новобранцев не будет выработана четкая идеологическая линия (в отличие от первого метода на конспиративных квартирах). Во-вторых, переброска добровольцев в районы прямого противостояния с противником требует значительных затрат, также пересечение границ нескольких государств сопряжено с определенным риском³⁴⁰.

Что касается полуоткрытого способа подготовки в районах нестабильности и государствах со слабой центральной властью, то ас-Сури выделяет некоторые районы Йемена, Сомали, Западной Африки, Пакистана. Преимущество этого метода, по словам ас-Сури, в том, что в таких районах низкая стоимость оружия, боеприпасов. Однако ас-Сури предостерегает, что таких «черных пятен» становится все меньше в результате международной борьбы с терроризмом и новой геополитической ситуации.

«Районы хаоса попадают под контроль США и закрываются. Только два метода обучения остаются возможными, настаивает он, в мире американской агрессии и международного сотрудничества в борьбе с терроризмом: в

³³⁹ Абу Мусааб ас-Сури. Даават аль-Мукавама аль-Исламийя аль-Аламийя...

³⁴⁰ Абу Мусааб ас-Сури. Аль-муслимун фи васат асия ва мааракат аль-ислам аль-мукбиля. 2004//<https://www.al-ansar.biz/vb>

конспиративных квартирах и мобильных военно-тренировочных лагерях». Ас-Сури адаптировал пособия различных повстанческих движений к условиям, в которых приходится действовать движению джихада и объединил их в книги под названием «Основы партизанской войны в свете современной американской военной кампании», «Энциклопедия подготовки к джихаду» (последняя объемом в 700 МБ)³⁴¹.

По мнению «иракского ветерана» Шамиля аль-Багдади, разместившего на сайте группировки «Мухаджирун» практические рекомендации по созданию тренировочных баз на территории западных стран, молодым людям следует строго следовать суннитской идеологии, отлично знать историю движения джихада, уметь обращаться с легким стрелковым оружием (пистолетами, автоматами, винтовками),³⁴² пользоваться средствами связи и передавать секретную информацию, проявлять внешнюю терпимость к другим религиозным учениям, для большей мобильности следует уделять повышенное внимание мерам безопасности, иметь надежное прикрытие и избегать занесения в какие-либо базы данных на преступников. Далее приводятся рекомендации относительно поведения членов ячеек. В частности говорится – «проявляйте внешнюю доброжелательность ко всем, но не доверяйте никому (аль-Багдади особо опасными считает представителей умеренных исламских течений, в частности «Братьев-мусульман», которые располагают значительным количеством профессиональных проповедников, представляющих угрозу неокрепшим идеологически воинам джихада)». «Даже если вы в чем-то согласны с ними, союз с умеренными будет для «вас величайшей катастрофой». Аль-Багдади пишет, что члены ячеек обязаны заниматься восточными единоборствами, посещать стрелковые клубы, собирать деньги для проведения операций, приобретения оружия и боеприпасов. Он предупреждает, что «процесс вербовки новых членов сложен и опасен, поэтому, если не удастся привлечь

³⁴¹ Aboul-Enein, Youssef, and Sherifa Zuhur. *Islamic Rulings and Warfare*. Strategic Studies Institute Monograph. Carlisle: U.S. Army War College. 2004, p.56

³⁴² Шамиль аль-Багдади. Кираа Фи Хитаб аш-Шейх Усама ли-ш-Шабаб аль-Ираки. (Чтение обращения шейха Усамы к народу Ирака). 2008, [Электронный ресурс]. URL: http://www.conrado.net/_vit_inf/?subject=11&rec=1011&tit=&pa=

новых сторонников, следует действовать поодиночке». Аль-Багдади считает криминальный путь самым легким способом пополнять кассу ячейки. Однако он не рекомендует грабить банки, т.к. подобные операции требуют серьезной подготовки и значительных людских ресурсов (не менее 30 человек). Наиболее предпочтительными объектами для налета, по его мнению, являются христианские и шиитские бизнесмены, банковские автоматы, мелкие магазины.³⁴³ Причем, предупреждает аль-Багдади, все должно выглядеть как обычное ограбление, не должно возникнуть подозрения, что к нему причастны члены движения джихада. В качестве практики моджахедам на начальном этапе рекомендуется совершать нападения на мелкие блок посты, участки дорожной полиции. В случае успеха, аль-Багдади советует моджахедам, выбрать легкую, но обладающую резонирующим эффектом цель. Однако на начальном этапе, аль-Багдади считает излишним захватывать заложников, за исключением представителей тех стран, на которых «лежит ответственность за кровь убитых мусульман (т.е. чьи войска принимают участие в оккупации мусульманских государств). Заключительным этапом любой операции, напоминает Аль-Багдади, должна быть качественная видеозапись операции, которая станет приложением к заявлению группы. Во второй части своего обращения, аль-Багдади сосредотачивает внимание на так называемом «соло-джихаде» (джихад террористов одиночек). Такой тип операций должны проводить моджахеды, имеющие серьезный боевой опыт. Им рекомендуется выбирать стратегически важные объекты, крупных чиновников.

Аль-Багдади предупреждает моджахедов, чтобы они, похищая заложников, не ставили главной целью получение выкупа. «Моджахеды должны руководствоваться, прежде всего, политическими целями». Планируя захват, обязаны сосредоточить внимание на обращении с требованиями к властям. Он также предостерегает моджахедов от захвата авиалайнеров, вспоминая опыт палестинских организаций прошлого. Аль-Багдади говорит, что в настоящее время не осталось таких мест как в прошлом, куда можно было бы беспрепятственно посадить самолет, т.к. практически все страны сотрудничают в

³⁴³Шамиль аль-Багдади. Кираа Фи Хитаб аш-Шейх Усама ли-ш-Шабаб аль-Ираки...

борьбе с терроризмом. «В группе, которая планирует похищение только один или два проверенных человека должны знать место, где будут укрывать заложников. Два человека ответственны за обеспечение похищенных питанием и медикаментами. В случае необходимости они же должны начать уничтожать заложников. Один человек обязан записывать происходящее на видеокамеру для выдвижения требований к властям»³⁴⁴.

Аль-Багдади также разместил инструкции по обстрелам посольств и других объектов стран, имеющих отношение к оккупации мусульманских стран. Для этой цели он рекомендует неуправляемый реактивный снаряд советского (российского) производства S5 К, который следует нацелить на окно объекта и привести его в действие с помощью пульта дистанционного управления или мобильного телефона. Аль-Багдади детально рассказывает об особенностях атак на объекты США. Он пишет о специфике мер безопасности посольств, военных баз, культурных и бизнес-центров и т.д.

«УМНЫЕ БОМБЫ» В ДВИЖЕНИИ ДЖИХАДА

В настоящее время теракты с использованием смертников (СИС) стали одним из главных методов борьбы исламистов в различных странах. Радикальный теоретик Абу Бакр Наджи в неоднократно упомянутой книге «Управление варварством» пишет, что США и западные страны – это государства материальной культуры, и в этом их слабость. Поэтому он предлагает сосредоточить усилия на борьбе, прежде всего, против экономических интересов стран Запада. Он считает необходимым наносить удары (досл. «пускать кровь до банкротства»), до тех пор, пока западные страны не смогут справиться с экономическим бременем от военных кампаний. В рамках этой долгосрочной стратегии Наджи предлагает проведение терактов против стран, которые в союзе с США участвуют в оккупации мусульманских земель, принуждая их выводить свои войска. Тем самым, США придется отправлять больше своих военных, а значит, нагрузка на их экономику становится сильнее. Этой цели можно достичь путем проведения терактов на

³⁴⁴Шамиль аль-Багдади. Кираа Фи Хитаб аш-Шейх Усама ли-ш-Шабаб аль-Ираки.

территории стран-союзников, либо похищением граждан этих государств. Акции смертников, по мнению радикальных идеологов, должны получать мощную медиа-поддержку, чтобы возложить ответственность за многочисленные жертвы среди мирного населения Запада, полностью на правительства государств, поддерживающих США в их всемирной борьбе с терроризмом. Прежний руководитель ХАМАС Абд аль-Азиз ар-Рантиси заявлял, «враги Аллаха и нашего народа любят жизнь, в то время как мусульмане желают принести себя в жертву. Акции смертников вселяют ужас в сердца врагов, что является одной из причин поражения... Подобные акции являются самым коротким путем в рай».

Теракты с использованием террористов-смертников (СИС) не новое явление. С ним сталкиваются различные европейские и мусульманские страны. Атаки смертников стали наиболее опасным *modus – operandi* современного терроризма. Людей, которые приводят на себе в действие взрывной механизм, еще называют «умными бомбами», вместе с тем смертники – это средство доставки взрывного механизма к цели, которое может мыслить, выбирать подходящий момент для нанесения максимального количества жертв и разрушений³⁴⁵. Во многих странах осознают, что необходимы новые методы для предотвращения этих видов терактов, т.к. в последнее время все чаще звучат призывы радикальных исламистов для усиления поражающего эффекта – использование отравляющих химических веществ. Смертниками могут стать представители различных социальных групп. Их акции до недавнего времени были не характерной практикой борьбы для Алжира, Афганистана, Северного Кавказа. Соотношение затрат и поражающего эффекта от этих акций говорит о том, что использование смертников будет продолжаться, т.к. всемирный исламизм старается опираться на рациональные не требующие высоких затрат методы ведения боевых действий.

Среди специалистов-психологов существуют различные подходы исследований процесса создания так называемых «живых бомб». Профессор А. Мерари из университета Тель-Авива провел исследование террористов-смертников. Он пишет, что их нельзя подвести под один единый

³⁴⁵ R. Pape. *Dying to Win: The Strategic Logic of Suicide Terrorism*. New York: Random House. 2005, p.57

демографический или психологический профиль. Он утверждает, что не из каждого человека можно сделать смертника. Задача рекрутеров обнаружить тех, кто склонен к самопожертвованию, а затем усилить это. При этом могут быть использованы религиозные, патриотические мотивы. Мерари считает, что смертник – это почти всегда последнее звено в длинной организационной цепочке, и когда, принято решение о проведении теракта, требуется совершить несколько операций: выбрать цель, собрать информацию, найти кандидата на теракт, обеспечить ему физическую и «духовную» подготовку, создать взрывное устройство³⁴⁶. Профессор Мерари пишет, что хотя изучение феномена террористов-смертников может стать увлекательным академическим занятием, тем не менее, бороться со смертниками легче, чем понять их *modus operandi*³⁴⁷. Как правило, смертники – это не фанатики, но инструмент в руках лидеров группировок для получения осязаемой пользы. Датский исследователь М.Таарнби из университета Ааркус считает, что в подготовке террориста – смертника религиозные предписания, политические заявления, социальные условия имеют вторичное значение. Он делит смертников на две категории. Первый тип – это идеалисты, которые похожи на тех, в отношении которых у общества сложился термин – фанатики. Смертники второго типа мотивированы персонально. Это два противоположных типа террористов³⁴⁸. Второй в отличие от первого является искусственно созданной конструкцией. Однако использование религии усиливает воздействие на сознание смертников обоих типов. Другой западный исследователь В. Лакор пишет, что «нет единой мозаики, куда можно было бы отнести смертников. Их действия и психотип зависят от социокультурных условий». Профессор Я. Росс из университета Балтимора, напротив, придерживается мнения, что тип террориста-смертника формируется группой социальных и психологических факторов. Социальные условия включают политический и экономический уровень развития общества, историко-культурные условия, степень недовольства и обид граждан, вектор

³⁴⁶ S. Atran. Mishandling Suicide Terrorism. *The Washington Quarterly*. Spring 2004, p.69

³⁴⁷ S. Atran. Individual Factors in Suicide Terrorism. *Science*. 17 May 2006, pp. 47-49.

³⁴⁸ М.Таарнби. Profiling Islamic Suicide Terrorists: A Research Report for the Danish Ministry of Justice. Danish Institute for International Studies. 17 May 2006, p.8.

направленности обид, эффективность контртеррористических мероприятий спецслужб³⁴⁹. Я.Росс считает, что модернизация, демократия и социальные проблемы создают структурные условия способствующие терроризму. Он полагает, что города создают и накапливают серьезный потенциал социальных проблем, здесь доступно оружие и взрывчатые вещества. Эти структурные факторы взаимодействуют с психологическими факторами предрасположенности отдельных лиц к совершению акций самопожертвования, все это провоцирует терроризм. Я.Росс выделяет несколько факторов, способствующих экстремизму: боязнь остаться невостребованным, сильное эго, депрессия, чувство вины, агрессия – кризис общества, рост числа тех, чья личность пострадала. Происходит рост ненависти в обществе к определенным лицам или символам. Я.Росс уверен - кризис в обществе при взаимодействии со структурными факторами способствует росту уровня насилия. Он пишет, что степень проведения терактов смертников выше там, где в обществе более развиты ассоциативные стремления – склонность людей объединяться в группы, которым легче повлиять на человека и укрепить его желание совершить теракт, более того человек соотносит себя с ценностями, преобладающими в данной группе³⁵⁰. Профессора Б.Хоровиц и Л. Веллс из университета Вирджинии считают, что «социальной базой, из которой опытным вербовщикам лучше всего набирать смертников, становятся круг друзей семьи; также легче им получать в ряды смертников того, кто стремится отомстить своим обидчикам в лице властей, оккупантов»³⁵¹.

Исследования показали, что понять феномен террористов-смертников только лишь на основе социально-психологических факторов невозможно. Большинство ведущих специалистов в этой области сходятся во мнении, что в процессе радикализации определяющими являются, прежде всего, дружеские и родственные связи, групповая динамика. Примером может служить социально-

³⁴⁹ R. Bell. The Making of a Martyr. Crime Library. 17 May 2006. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.crimelibrary.com>

³⁵⁰ A. Pedahzur. Root Causes of Suicide Terrorism: The Globalization of Martyrdom. New York: Routledge. 2006, pp.13-24.

³⁵¹ B. Hoffman. Gordon McCormick. Terrorism, Signaling, and Suicide Attack. Studies in Conflict and Terrorism. Vol. 27. № 4. 2004, pp. 243-244.

психологический портрет участников терактов в Лондоне 2005 г. Хан и Танвир выросли в вестернизированных семьях и не проявляли особого интереса к исламу. Л.Дюмо, недавно арестованный во Франции исламист, стал террористом под влиянием своего харизматичного приятеля. Под впечатлением от гибели товарища дворовая футбольная команда в палестинском квартале стала смертниками и совершила 7 терактов. Следует добавить, что эксперты отмечают рост количество смертников среди коренных европейцев, которые формируют нижний эшелон воинов джихада. По мнению известного французского исследователя ислама О.Руа, для «Аль-Каиды» новообращенные мусульмане не просто инструмент для запутывания спецслужб, это способ стать глобальным движением. За последние 8 лет практически в каждой ячейке этой организации присутствовали так называемые «новообращенные мусульмане». Это структурная особенность, а не случайность». Например, Г.Линдсэй, один из участников теракта в Лондоне в 2005 г. был именно из этой категории мусульман из Ямайки³⁵².

Отличием неудавшегося теракта в Лондоне и Глазго в июне 2007 в том, что он осуществлялся без технической помощи со стороны членов группировок, связанных с «Аль-Каидой». Это начало нового этапа в проведении терактов, вдохновителем которого является теоретик современного джихада Абу Мусаб ас-Сури. Он в своей книге «Призыв к всемирному исламскому сопротивлению» инструктирует мусульман создавать ячейки, «которые должны быть связаны ничем иным, кроме как идеологически, автономные в принятии решения о проведении акции». Новый этап террористической активности, по мнению этого радикального идеолога должен проходить под лозунгом – «Низам! Ля Танзим» (Система! Не организация)³⁵³.

Психологи Б.Салих и К.Берреби провели исследование среди палестинских смертников. Они выяснили, что большинство из них имеют образование и только 15% происходят из бедных семей (хотя 1/3 населения живет за чертой

³⁵² S.Atran.The Moral Logic and Growth of Suicide Terrorism. The Washington Quarterly. Vol. 29. № 2.Spring 2006, pp. 127-147.

³⁵³ Абу Мусаб ас-Сури. Даават аль-Мукавама аль-Исламийя аль-Аламийя... p.198 [Электронный ресурс]. URL:<http://www.alhesbah.org/v/showthread?t=123463>.

бедности). Что касается саудовских смертников, то их образовательный уровень еще выше, среди них часто встречаются лица с высшим образованием и даже ученой степенью, многие происходят из влиятельных и известных семей.³⁵⁴ Стало очевидно, что смертники не проходят через ту же систему рекрутирования, что обычные моджахеды. «Живые бомбы» также называют «бродячими добровольцами», которые ранее не имели никакого отношения к террористической деятельности.

Одним из важных аспектов подготовки смертников является преодоление того порога, который останавливает человека от самоубийства. Саудовская газета «Аль-Ватан» опубликовала статью лектора Факультета арабского языка и литературы Университета короля Сауда Хамзы Каблана аль-Музайни «Культура смерти в наших школах». В ней говорится, что в школах отмечались случаи прививания «культуры смерти». По его словам, в некоторых школах очень много внимания уделяется рассмотрению вопросов, связанных со смертью человека (демонстрируются видеофильмы с кадрами как человек умирает, как его готовят к погребению и т.д.). Это вызывает серьезную обеспокоенность у родителей, которые жалуются, просят пересмотреть расписание, опасаются за психическое состояние детей. Автор статьи считает, что это начальный этап подготовки человека к смерти, ломается психика молодого человека, он становится более восприимчив к экстремистской идеологии, требующей от человека принесения себя в жертву. Музайни делает вывод, что цель подобных психологических методов - подвести человека к мысли, что «если он рано или поздно все равно умрет, так почему это не сделать раньше, во имя всевышнего»³⁵⁵. Подобные методы пропаганды культа смерти приводят к определенным результатам. Возможно, методам психологической подготовки смертников исламисты стали уделять большее внимание вследствие того, что мировое «воинство джихада» осталось практически без военных баз по подготовке боевиков. Подготовка террориста-смертника не требует очень больших затрат, однако наносит значительный урон силам противника.

³⁵⁴ A.Rao, M. Bock and M. Bollig eds. *The Practice of War. The Production, Reproduction and Communication of Armed Violence*. Oxford/New York: Berghahn. 2007. pp. 133-158;

³⁵⁵ www.almozainy.jeeran.com/cv2.html

Известный исследователь радикального исламизма, Дж.Стерн пишет, что в настоящее время процесс вербовки смертников основывается на формальном принятии в организацию и так называемом «психологическом контракте» между сторонами. Постепенно человек вводится в такое состояние, в котором он не чувствует ничего двусмысленного и неопределенного, он испытывает психологический комфорт³⁵⁶. Египетский социолог Худа Закарийя пишет, что человек перенастраивается на новый лад, новая группа заменяет ему семью, старых друзей, то общество, которое ранее окружало его, подрываются устоявшиеся принципы, привычный порядок вещей, мировосприятие. Ценности новой группы внедряются в сознание с помощью «священных принципов», которые не подвергаются никакому сомнению. Самое опасное – подавление личности и самоосмысления, групповые интересы начинают доминировать над личными. Человека подводят к точке, откуда уже нет возврата. Перед тем, как совершить теракт, смертник составляет послание. Группа восхваляет его, сопровождая лозунгами, песнями о джихаде, призывами к продолжению подобных акций. Смертник объясняет причины, побудившие к проведению акции террора, в которой он знает, что погибнет. Смертник пишет письмо своим близким, друзьям³⁵⁷. «Это и есть та черта, перейдя которую смертник не может повернуть обратно, чтобы не потерять уважение своих друзей. Теперь у него одна дорога». Группа выражает личную преданность «Аль-Каиде», принадлежность к «вселенскому движению джихада» и желание пожертвовать собой. Свое обращение записывается на видео, которое является доказательством существования организации, твердости своих намерений. Затем оно распространяется по информационным каналам. Таким образом, группа работает на опережение, чтобы избежать каких-либо попыток со стороны властей страны преуменьшить или исказить пропагандистский или информационный эффект этих акций, масштабность вселенской борьбы против

³⁵⁶ J. Stern. *Terror in the Name of God: Why Religious Militants Kill*. New York: Harper-Collins. 2003, p. 282.

³⁵⁷ Fathali M. Moghaddam. *The Staircase to Terrorism: A Psychological Exploration*. *American Psychologist*. Vol. 60. № 2 February-March 2005, pp. 161-169

«врагов ислама».³⁵⁸ Видеообращение также служит средством пропаганды, создавая новые поколения воинов джихада. В процессе подготовки будущих смертников эти обращения будут активно использоваться. Таким образом, заверение в преданности общим идеологическим целям и готовности к самопожертвованию является своего рода «психологическим контрактом», основанным на принципе товарищества и едином эмоциональном фоне участников радикальной группы с одной стороны и вселенского движения джихада с другой.

Исследователь радикального исламизма Роберт Пэйп в книге «Умереть, чтобы победить» на основе статистических данных пишет, что атаки смертников из «Аль-Каиды» в 12 раз более смертоносны, чем любые иные военные операции. Поэтому от них радикальному исламизму трудно отказаться. Автор утверждает, что 3% всех мировых терактов - это взрывы «живых бомб», однако именно на них приходится 48% жертв. По различным оценкам так называемый «пояс смертника» стоит не более 150 долл³⁵⁹. Вместе с тем, для противостояния хорошо вооруженным коалиционным силам требуются опытные бойцы, подготовка которых стоит на несколько порядков больше. Р.Пэйп пишет, что большинство подобных терактов, произошедших за последние двадцать лет, призваны были принудить правительства стран вывести свои войска с территории какого-либо государства. Теракты с участием смертников будут оставаться важным элементом стратегии радикального исламизма, однако в тех или иных регионах они будут иметь свою специфику.

Современные технологии манипуляции сознанием способны разрушить в человеке знание, полученное от реального исторического опыта, заменить его искусственно сконструированным «режиссером» знанием. Искусственно сформированная картина исторической действительности передается отдельным индивидам с помощью книг, лекций, радио и телевидения, прессы, театральных

³⁵⁸ J. Thompson and J. Bunderson. Violations of Principle: Ideological Currency in Psychological Contract. *Academy of Management Review* .2003, pp. 571-86;

³⁵⁹ Robert A. Pape. *Dying to Win: The Strategic Logic of Suicide Terrorism*. Hardcover . New York. Random House. 2005, [Электронный ресурс]. URL: <https://inkyfada.com/wp-content/themes/inky/assets/pdf>

представлений, кинофильмов и т.д. Таким образом, строится иллюзорный мир, который воспринимается как настоящий. В результате всю окружающую действительность человек может воспринимать как неприятный сон, а ту идеологию, которую ему внушает пропаганда, введя его в транс, воспринимает как реальность. В воображении зрителя генерируется иллюзорная картина мира в идеализированном виде. В соответствии с авторским замыслом кино может произвольно создавать у зрителя ощущение «справедливости» и моральной правоты тех или иных персонажей, независимо от их действительной роли в истории. При этом пропагандистское влияние на человека происходит скрыто, на эмоциональном уровне, вне его сознательного контроля. Никакие рациональные контраргументы в этом случае не срабатывают. В зависимости от контингента методы работы исламистских проповедников носят избирательный характер. В контактах с лицами, имеющими или получающими высшее образование, которые, в принципе, способны к критической оценке радикальной проповеди, применялся метод «Муджадаля» (диспут)³⁶⁰. При этом собравшиеся свободно высказывают свое мнение. Находящиеся среди них опытные «моджахеды» объясняют преимущества догм «чистого ислама». Слушателя постепенно подводят к тому, чтобы он самостоятельно пришел к пониманию преимуществ радикальных методов борьбы против неверных. Демонстрируются видеофильмы о подвигах «моджахедов» с кадрами, которые фиксируют убитых неверных, разбитую вражескую технику. Это сопровождается бравурными арабскими песнями про джихад. Фильмы сняты в различных горячих точках мира с помощью новейшего оборудования. Во время психологической обработки учитывается специфика аудитории. Пропагандисты исходят из того, что одна и та же вещь имеет много сторон. Истинная вера в значительной мере чрезвычайно притягательна некоторыми своими сторонами для людей, даже если они не имеют к ней никакого отношения. И если подать ее именно этими сторонами, то они воспримут все ее части и аспекты. Брат известного террориста З.Муссауи, приговоренному в США к пожизненному тюремному заключению так описывает процесс психологической обработки: «Однажды, человек полностью меняет свое

³⁶⁰ Christian Mission and Islamic Da'wah. London. The Islamic Foundation,.1982, p.31.

поведение... Наряду с преподаванием навыков обращения с оружием, моджахед проходит физическую подготовку. Интенсивность физических нагрузок постоянно увеличивается, задания по тактике проведения операций становятся сложнее. При этом по мере увеличения нагрузок инструкторы уменьшают рацион питания. Постепенно молодого человека целенаправленно доводят до психического и физического истощения. Нагрузки продолжают увеличиваться. Начинается следующий этап. Теперь на молодого человека начинают давить психологически, ему постоянно внушают мысль о том, что «от него ожидали большего». Молодой человек испытывает чувство вины и замешательства. Инструкторы специально говорят будущему моджахеду, что все те, кто проходил подготовку до него, отлично справлялись со всеми заданиями и нагрузками, и теперь они ведут войну против врагов ислама, «продолжают великое дело джихада», а он же самый отстающий и подводит всех, именно такие как он являются причиной всех неудач исламской «уммы». Автор пишет, что чаще всего все это заканчивается печально, посредством подобной психологической обработки, некоторые молодые люди готовы на все, чтобы оправдать возлагавшиеся на них надежды»³⁶¹.

Известный исследователь современного радикального исламизма, в прошлом сотрудник ЦРУ, М.Сейджман приводит поэтапно процесс вербовки смертников: рекрутеры в различных странах выявляют потенциальных смертников; проводят анкетирование молодого человека, насколько он готов к совершению теракта-самоубийства; начинают подготовку смертника (основная задача - создать у него ощущение принадлежности «братьям по оружию», идеям вселенской борьбы против врагов ислама, в процессе обучения, в зависимости от интеллекта, того или иного «шахида» направляют на определенную цель, проводятся видеозапись смертника, где он выражает готовность провести акцию самопожертвования, инструктор сопровождает смертника до места предполагаемого совершения теракта.

По его мнению, для понимания процесса подготовки смертника также следует исходить из понимания групповой динамики и индивидуальной

³⁶¹ Z. Moussaoui. The making of a terrorist. Serpents Tail. London. 2003, p.34

психологии. Маленькая группа создает определенный тип поведения. Большинство групп по численности не превышают 8 человек, довольно однородны по составу (возрасту, происхождению, образованию, социальному статусу, даже вкусовым предпочтениям)³⁶².

Вместе с тем, ситуация заключается в том, что террорист полностью осознает, что если он не погибает, планируемая атака не будет совершена. Он не может выполнить свою миссию и остаться при этом в живых.

Смертников, вместе с тем, очень выгодно использовать радикальным организациям по ряду причин.

Исполнитель способен контролировать время и место атаки для причинения максимального ущерба. Как правило, акция смертника привлекает повышенное внимание СМИ, что позволяет заявить о себе той или иной группировке. Современный терроризм – это, прежде всего, психологическая борьба и смертники усиливают психологический эффект этих акций. СМИ у каждого из граждан создают ощущения уязвимости и незащищенности перед опасностью, которая подстерегает их практически повсеместно. Ведь пояс смертника может привести в действие с виду вполне успешный, респектабельный человек, который несколько минут назад вам улыбался. Атака смертника технологически, как правило, примитивна. Компоненты необходимые для взрывного устройства дешевые и легкодоступные. Акцию смертника очень сложно сорвать спецслужбам. Опасность начинает исходить от смертника тогда, когда он уже в пути на цель. Даже если удастся его вычислить, он может взорвать себя, не достигнув объекта, но среди людей. Поэтому предотвратить жертвы можно только на стадии подготовки теракта. Во время планирования террористических акций важное значение отводится путям отхода. В случае со смертниками этого не требуется. В силу того, что смертник гибнет во время теракта, сводится к минимуму риск того, что он будет задержан спецслужбами и во время допроса выдаст ценную информацию о членах группировки. Акция смертника привлекает повышенное внимание международной общественности, что заставляет громадную аудиторию задуматься по поводу тех причин, которые

³⁶² L.Ariza.Virtual Jihad: The Internet as the Ideal Terrorism Recruiting Tool. Scientific American. January 2006,p.24

вынудили взорвать себя – «его акция – это итог тех унижений, зверств которым подвергся исполнитель» .

В различных странах практика применения «живых бомб» неодинакова. Относительно Афганистана стоит заметить, что его жители издавна известны как стойкие и отважные воины. Проведение акций СИС чуждо их менталитету. Во время войны против советских войск не было отмечено случаев использования террористов-смертников. Первая атака смертника была проведена в 1992 г, когда египтянин по заказу Г.Хекматъяра в Кунаре взорвал себя вместе с Мавлади Джамилем Рахманом, возглавлявшим группировку «Джамаа ад-Дава ва-ль-Куран ва-с-Сунна»³⁶³. 9 сентября 2001 г. в результате атаки смертников погиб лидер Северного альянса А.Масуд. По некоторым данным заказчиком этого теракта был Бен Ладен. В первые 5 лет правления Х.Карзая исламисты в Афганистане редко использовали смертников. Однако с конца 2005 г. теракты с использованием смертников (СИС) стали все чаще применяться исламистами. Присутствие коалиционных сил затрудняет исламистам ведение открытых боевых действий. Поэтому талибам приходится приспосабливаться к новой ситуации и использовать новые методы. Главный редактор «Кабул Викли» Фахим Дашти считает, что волна терактов СИС является свидетельством изменения тактики талибов. «Умные бомбы» призваны сеять хаос, талибы стремятся настроить народ против присутствия американцев, вызвать против них ненависть еще большую, чем к устроителям терактов». Мухтар Пидран, известный афганский политолог говорит, что талибы ищут рычаги для распространения религиозного влияния на народ, который отвергает их идеологию. Большинство афганцев неграмотные, у них часто скудные знания о том, что такое джихад и самопожертвование. Таким образом, по мнению Пидрана, их «легко обмануть и втянуть в эту фабрику смерти». При этом, используя «живые бомбы» та или иная группировка талибов получает возможность заявить о себе на международном уровне. По мнению этого афганского политолога, такая тактика в Афганистане дает талибану и другим

³⁶³ M.Wessells. Child soldiers, peace and education, and post-conflict reconstruction for peace. Theory into Practice. Vol. 44. №. 4.2005. p.365.

группировкам возможность идентифицировать себя с международным исламистским движением³⁶⁴.

Напомню, что 80 % потерь в Ираке американцы несли от безоболочных взрывных устройств. Однако в Афганистане, по мнению военных, ситуация несколько иная. В 43 % случаев погибал только смертник, не причинив вреда кому-либо. Таким образом, количество погибших от терактов смертников здесь на несколько порядков ниже, чем в Ираке. Талибы стараются ориентировать смертников атаковать военные объекты, патрули, подразделения афганской армии.³⁶⁵ В то время как в Ираке обычной практикой стало использование «живых бомб» целенаправленно против мирных жителей. Безусловно, и в Афганистане в результате таких акций также гибнут мирные жители. Однако здесь, их не всегда совершают коренные афганцы. В большинстве случаев «живыми бомбами» становились арабы или пакистанцы. Талибы стараются избегать массовых жертв в подконтрольных им районах, и соответственно негативной реакции местных жителей. Например, после теракта в пуштунском городе Спин Болдак люди вышли на улицы с лозунгами «Смерть аль-Каиде, смерть Пакистану, смерть талибам». Известно, что лидер движения Талибан с настороженностью относится к практике применения «живых бомб»³⁶⁶. Представитель талибов Забиулла Моджахед даже заявлял: «Мы стараемся избегать жертв среди мирных жителей при совершении терактов, это наши мусульмане-соотечественники, мы проливаем кровь, чтобы принести им свободу. И конечно их жизни дороги нам». Забиулла также отметил, что исламисты сталкиваются с нехваткой исполнителей акций смертников, способных выбрать нужную цель. Исламские радикалы вербуют молодых людей в низших слоях афганского общества, часто не способных даже отличить афганские силы безопасности от коалиционных сил, военное транспортное средство от гражданского.

³⁶⁴ Intiaz Ali. The Father of the Taliban: An Interview with Maulana Sami ul-Haq. *Terrorism Monitor*. Vol. 4. Issue 2. May 23. 2007, p. 2

³⁶⁵ B. Williams, C. Young, K. Cheney. Attack Reveals Taliban Suicide Bombing Patterns. *Terrorism Monitor* Vol. 5, No. 4.1 March 2007, pp. 4-6

³⁶⁶ Tarzan O. Taliban Shift Tactics in Afghanistan. *Terrorism Monitor*. Vol. 3. Issue 15. April 18. 2006, p. 3

М.Гриффитс, полковник британского контингента в Афганистане заявил: «Нет сомнения и сейчас есть прямые доказательства того, что практика применения смертников пришла из Ирака. Некоторые из этих вещей мы уже видели в Багдаде, и теперь это начинается здесь»³⁶⁷.

По сообщениям афганской полиции, неоднократно жители Кабула находили брошенные «пояса смертников» тех, кто в последний момент отказался привести в действие взрывной механизм. Отмечаются также случаи, когда террорист приближался к полиции или американским военным, затем откреплял от себя взрывное устройство и бросал его в военных в расчете на то, что механизм сам сработает в нужный момент. Отмечаются случаи, когда террористы совершают акцию под воздействием лекарственных и наркотических веществ.

Не свойственный афганскому менталитету подобный характер борьбы не вызывает удивления, почему среди «живых бомб» нередко встречаются инвалиды, для которых это единственная возможность прокормить свои семьи. За большинством терактов стоит чисто финансовая мотивация, причем смертники не подготовлены психологически в должной мере и часто стараются остаться в живых. Для них это единственный способ заработать. Например, в 2005 г. в Кабуле исполнитель зашел в интернет-кафе. Вместо того чтобы произвести взрыв в людном месте, он вышел в умывальную комнату, снял с себя пояс и при помощи другого взрывного устройства взорвал первое. В результате жертвами стали 2 чел. Исполнитель остался жив. Как правило, на рынках у талибов есть точки, где можно купить взрывчатые вещества. Транспортные средства, как правило, приобретаются в провинции, т.к. там цена на несколько порядков ниже, нежели в афганской столице.

Жители приграничных провинций Хост, Пактия, Пактика утверждали, что талибы набирают в ряды смертников детей. При этом родители узнают, что их сын погиб, только когда талибы приносят им сумму денег за проведенный теракт. Влиятельный лидер одного из кланов в провинции Хост узнал, что его сына забрали с собой талибы для совершения теракта и пригрозил исламистам, что в случае его невозвращения атакует их позиции вместе со своими

³⁶⁷ Mohammad M. Hafez. Suicide Bombers in Iraq: The Strategy and Ideology of Martyrdom. USIP: Washington D.C. forthcoming .2007, p.24

многочисленными сторонниками. Ребенок был возвращен, но это скорее исключение, чем правило. Президент Афганистана Х.Карзай, касаясь проблемы роста терактов с использованием «живых бомб», отмечал, что сегодня в стране сложилась ситуация, когда молодого человека отправляют в школу за знаниями, а там из него делают смертника³⁶⁸. Большинство таких медресе расположены вдоль пакистанской границы: в Северо - Западной приграничной области. Например, талибы пришли в школу в г.Танке и стали набирать ребят под предлогом, священной обязанности участия каждого мусульманина в джихаде. По отзывам очевидцев талибы прибыли с определенной целью – забрать с собой как можно больше молодых людей. Они заявили, что джихад должны вести все и тот, кто от него отречется, будет наказан. Таким образом, силой или обманом из школы талибы увели с собой по 30 чел. Возраст ребят был от 11 до 15 лет³⁶⁹. При этом родителям не было ничего сообщено о судьбе детей. В последующем на военно-тренировочных лагерях они проходили психологическую обработку и практику вождения автомобилем. Один из оставшихся в живых ребят затем рассказывал, что тем, кто находился в лагере, постоянно говорили, чтобы они сражались против Израиля, Америки и немусульман. По его словам, курсанты находятся в тяжелых условиях, «нам не нравилось жить там, мы только читали о джихаде и хотели уехать в медресе в г.Муридке, т.к. там лучше условия...». В одной афганской деревне талибы прикрепили пояс смертника мальчику 6 лет и сказали, чтобы он нажал на кнопку когда приблизится к американцам и «тогда вылетит много цветов». Поравнявшись с американским патрулем он попросил о помощи³⁷⁰.

Эти факты и объясняют, почему более половины терактов «живых бомб» оканчиваются только гибелью исполнителя. Несмотря на то, что ведение боевых действий с использованием смертников чуждо менталитету афганцев, тем не менее, они стали неотъемлемым элементом борьбы против правительственных

³⁶⁸ Senlis K. Afghanistan, Countering the Insurgency in Afghanistan: Losing Friends and Making Enemies. London: MF Publishing, February 2007, p.56

³⁶⁹ Taliban Commander Vows New Wave of Suicide Attacks. British Channel Four News Release2, March2007.

³⁷⁰ B. Raman. The suicide armada in Afghanistan. International Terrorism Monitor. №199.01.03.2007

войск и сил коалиции, чаще всего исполнители этого вида терактов являются иностранцами.

Школы по подготовке смертников в Пакистане еще называются «фабриками ненависти», а их выпускники «детьми Бен Ладена», «гуляющими мертвецами». На территории Северного и Южного Вазиристана в агентствах Оракзай, Баджаур, Моманд они располагаются чаще всего в заброшенных школах или старых жилых постройках. Внутри на стенах можно встретить нарисованные сцены рая, куда попадет шахид после своей гибели – молочную реку, протекающую по зеленой долине, вдоль русла которой гуляют девы, ожидающие «павших за веру».

Как правило, обучающиеся здесь делятся на две группы: младшего возраста от 7 до 16 лет, а также более старшего возраста от 16 до 40 лет. Некоторые, оставшиеся в живых молодые люди рассказывают о том, что в лагерях очень интересно, там хорошо кормят, выдают карманные деньги (от 500 до 1000 рупий), можно найти новых друзей. Чтобы не привлекать излишнее внимание и не вызывать негативное отношение со стороны близких, наставники разрешают обучающимся посещать своих родственников. Более того не все выпускники становятся «живыми бомбами», т.к. на стадии обучения инструкторы выявляют наиболее подходящих на эту роль. Остальные приобретают некоторые знания по исламу и учатся военному делу и в будущем могут пополнить ряды местных группировок талибов.

Попасть в лагерь можно только по рекомендации друзей или представителей талибов. Потенциальные смертники движимы различными причинами: здесь и обычное детское любопытство, безработица, отсутствие инфраструктуры, представляющей интерес для молодежи (спортзалы, кинотеатры, клубы, учебные заведения), обычное желание разнообразить свою скучную жизнь.

Среди обучающихся немало тех, чьи близкие родственники погибли в результате контртеррористических операций или ракетно-бомбовых ударов – ими движет стремление отомстить. Задача инструкторов при работе с такой аудиторией – усилить это желание посредством демонстрации кадров из Ирака, Афганистана не только исламистских видеокompаний, но и западных

информагентств с изображением погибших женщин и детей. Причем ответственными за гибель невинных жителей возлагается не только на армии Запада, но и их союзников в мусульманских государствах. Инструкторы акцентируют внимание слушателей на том, что ответственность за смерть их близких в «зоне племен» во многом лежит на пакистанских спецслужбах, которые обеспечивают американцев необходимой информацией о местонахождении группировок талибов. Наставники доводят до слушателей мысль о том, что акции смертников являются одними из наиболее эффективных в отношении американских войск, правительственной армии, а также государственных чиновников, «обслуживающих интересы Запада» и поэтому являющихся такими же врагами мусульман. Погибшие среди мусульман при этом называются ими «шахидами», попадающими в рай. Слушателей постепенно подводят к такому способу борьбы и наблюдают за реакцией молодых людей. На этой фазе отбираются наиболее подходящие кандидаты на роль «живых бомб», с которыми впоследствии будет легче всего работать. Некоторые молодые люди иногда буквально высказывают намерение стать «смертником» как можно скорее. Периодически наставники рассказывают курсантам истории о тех, кто взорвал себя, приходящих к ним во снах и беседующих с ними о жизни в раю.

Каждый день перед обучающимися выступают инструкторы с эмоциональными проповедями на политические и религиозные темы, отмечая, у кого из слушателей начинают появляться слезы как показатель того, что нужный эффект от выступлений достигнут.

Отобранным на роль «живой бомбы» показывают видеофильмы о том, как их предшественники готовил операции такого рода, при этом отказываясь демонстрировать сцены последствий взрывов, чтобы избежать психологического потрясения кандидатов. Одновременно претендентам внушается идея о том, что «смертники» это избранные, своего рода авангард бойцов джихада. По словам наставников, они имеют право ходатайствовать перед Аллахом за 70 мусульман, также желающих попасть в рай. Постепенно их ограждают от общения с остальными моджахедами.

Вместе с психологической подготовкой слушатели обучаются вождению автомобилей и мотоциклов, а также тому, где необходимо остановить

транспортное средство перед взрывом для нанесения максимального вреда. Когда подготавливаемый достигает необходимого уровня только лидер определенной группировки талибов, руководитель военно-тренировочного лагеря (здесь он называется «рохбар»), а также сам смертник знают намеченный объект для атаки. Остальные ни о чем не догадываются. Перед проведением акции молодому человеку, в зависимости от его желания, разрешают посетить своих близких. Как правило «живые бомбы» к моменту полной готовности к атаке ничего не рассказывают родственникам о предстоящей миссии, и что возможно завтра его уже не будет в живых. До момента акции осуществляется видеозапись смертника, которая впоследствии будет использована в качестве пропагандистского материала. С целью ознакомления местности за несколько дней, а иногда и часов до операции инструктор приводит будущего смертника как можно ближе к объекту. Нередки случаи, когда исполнитель несколько раз появляется в районе проведения акции, общается с местными жителями или военнослужащими, чтобы в нужный момент не вызывать подозрений.

В день акции остальные курсанты поздравляют молодого человека, с тем, что ему выпала важная миссия, просят его заступничества перед Аллахом. Затем кандидат моется и надевает чистую одежду. Ему рекомендуется читать аяты Корана вплоть до самого взрыва.

Вместе с тем смертник имеет право не подчиниться «рохбару», если тот меняет намеченный сценарий проведения акции, намеревается передать его другому инструктору или переориентировать исполнителя на цель, уничтожение которой повлечет за собой меньшие жертвы, чем это планировалось ранее. Операция считается успешной, если после взрыва гибнет минимум 10 человек. Если целью является высокопоставленный чиновник, то это правило не распространяется.

Инструктор заранее говорит исполнителю фразу, произнесение которой будет означать сигнал о готовности. В частности, у исполнителя теракта против Б.Бхутто таким кодом было – «еда готова».

После проведения операции инструкторы не говорят остальным о месте взрыва, а чаще всего дают ложную информацию об истинной цели акции. Через некоторое время после взрыва лидер одной из группировок талибов, заказавший

теракт и руководитель лагеря приходят в семью исполнителя. Радикалы от ислама редко выплачивают деньги родственникам погибшего. Хотя товарищи исполнителя чувствуют утрату своего друга, им внушается мысль о том, что он уже достиг рая. Никаких мероприятий на базе по случаю смерти также не проводится.

В Ираке в качестве пропаганды радикальные исламисты стараются обратиться к потенциальным смертникам внутри и за пределами Ирака. Абу Дуджана аль-Ансари, руководитель «Бригады аль-Бара бин Малика» (эскадроны смертников в составе «Аль-Каиды») говорит, что бригада смертников следует приказу Бен Ладена терроризировать врага для того, чтобы деморализовать его солдат. Что касается акций против иракских сил безопасности, то они рассматриваются радикалами в качестве придатка оккупационных сил в Ираке. «США использовали бойцов северного альянса в Афганистане против талибов, это же они делают в Ираке, полагаются на шиитскую милицию и сформированные иракские силы безопасности. Поэтому нанесение ударов по этим союзникам оккупационных сил тоже самое, что удары по самим коалиционным силам³⁷¹.

В Ираке в процессе вербовки смертников особенно актуальна тема унижения. Широко известны кадры из тюрьмы Абу Грейб. Совершающие теракты-самоубийства, руководствуются зачастую внутренними мотивами – ответить обидчику, даже если это убьет его самого. Они чувствуют, что должны сделать, это иррационально, без учета последствий, цель выбирается архаично. Такие операции смертников представляют собой своего рода возмездие. Человек не может жить с унижением внутри себя - не отомстив, он никогда не обретет душевный покой.

Радикальные исламистские группировки стараются опровергнуть мнение о том, что смертниками становятся представители маргинальных социальных групп. В своих материалах они приводят биографии смертников, а также

³⁷¹ Press briefing with Brig. Gen. Kevin Bergner, spokesman, Multi-National Force - Iraq.

[Электронный ресурс].

URL:http://www.nfiraq.com/index.php?option=com_content&task=view&id=12908&Itemid
July 18,2007.

многочисленные истории о том, как моджахеды распродают свое имущество, чтобы отправиться провести акцию, взорвав себя в автомобиле.

Исламистские интернет-форумы играют важное значение в пропаганде радикализма. На одном из форумов рассказывается о последних минутах жизни смертника, а затем размещен номер телефона его родителей, чтобы из разных стран их поздравили после совершенного их сыном теракта. В мае 2007 г. ведущий известного радикального форума по прозвищу «Моджахед 1988» обратился к многочисленным посетителям со словами «Прощайте. Я люблю вас всех. Молитесь все за меня, чтобы я стал шахидом». Через некоторое время на форуме были размещены подробности гибели «Моджахеда 1988». Безусловно, обращение популярного ведущего одного из форумов, находит отклик в молодежной среде и обладает пропагандистским эффектом.

Акции смертников, по мнению радикалов от ислама, призваны сеять ужас и провоцировать общественное мнение, чтобы заставить правительство того или иного государства изменить свою политику по определенной проблеме. После взрывов в октябре 2002 г. на Бали Бен Ладен в своем обращении выступил с угрозами австралийскому правительству, которое поддерживает политику США. После терактов в Мадриде в марте 2004 г. Бен Ладен обвиняет испанские власти в том, что они отправляют свои войска в Ирак. Эти террористические акты подталкивают граждан европейских государств заставить правительства выводить свои войска, в обмен на это они получают «худну» - временное прекращение боевых действий³⁷². По инициативе Бен Ладена была создана компания «Ас-Сахаб», производящую профессиональные видеоклипы, продвигающую «культуру джихада»³⁷³. Эти клипы передаются предпочтительно западным СМИ, активно используются интернет - каналы. Террористические сети мутируют и адаптируются с большой скоростью.

³⁷² Osama Bin Laden Speech Offers Peace Treaty with Europe, Says Al-Qaida Will Persist in Fighting the U.S No. 695, April 15, 2004, [Электронный ресурс]. URL: www.memri.org

³⁷³ A. Zeidan. Bin Laden Unmasked: Meetings whose Publication were Prohibited by the Taliban. Beirut: The World Book Company. 2003, p. 15.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ (ОМП)

Идеологи радикального исламизма все чаще призывают к использованию ОМП против стран Запада. «Аль-Каида» неоднократно угрожала применить оружие массового поражения против США и их союзников. На различных радикальных исламистских сайтах можно встретить соответствующую пропагандистскую литературу. Теоретики «Аль-Каиды» акцентируют внимание на получении доступа к ОМП. В частности, рекомендуется искать вещества, необходимые для производства ОМП в республиках бывшего СССР, сотрудничать с режимами, которые обладают таким оружием. Во-вторых, готовить специальные подразделения, способные выбрать цель и применить ОМП. В-третьих, подвести идеологическую базу для применения оружия массового поражения³⁷⁴.

28 сентября 2006 г. лидер «Аль-Каиды» в Ираке Абу Хамза аль-Мухаджир призвал технических специалистов, химиков, физиков присоединиться к джихаду в Ираке: «вы сможете применить свои научные знания в бою». Он предложил испытать биологическое оружие и так называемую «грязную бомбу» против американских военных баз США в Ираке. По его словам, «американские военные базы – идеальное место для испытания биологического оружия и грязных бомб»³⁷⁵.

Однако, по мнению специалистов, наладить массовое производство химических компонентов, по причине отсутствия производственных мощностей и необходимой квалификации этой группе все равно бы не удалось³⁷⁶.

Одним из самых яростных сторонников тотальной борьбы против Запада с использованием ОМП, является Фарис Ахмад аз-Захрани (Абу Джандал аль-

³⁷⁴ Абу Джандал аль-Азди. Танзим аль-Каида ва-ль-Харб Гаир аль-Мутавазийя. 27 Марта 2004 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.al-ansar.biz/vb/showthread.php?threadid=7176>

³⁷⁵ R. Wesley. Al-Muhajir Calls for Nuclear Scientists to Join the Mujahideen in Iraq. Volume 3. Issue 39. October 10. 2006, p.2

³⁷⁶ National Intelligence Council, Annual Report to Congress on the Safety and Security of Russian Nuclear Facilities and Military Forces. December 2004, [Электронный ресурс]. URL:http://www.cia.gov/nic/special_russiannuke04.html. URL:http://www.isisonline.org/global_stocks/end2003/tableofcontents.html.

Азди). До 2003 г. он входил в группировку Юсуфа аль-Аири, (в прошлом лидера «Аль-Каиды в Саудовской Аравии», убитого спецслужбами королевства в 2003 г.). Сам аз-Захрани был арестован в Саудовской Аравии в ноябре 2004г. Незадолго до своего ареста им была опубликована статья «Организация аль-Каида и асимметричная война», в которой он делает акцент на психологическом эффекте от террористических акций³⁷⁷. «Асимметрия заключается в использовании новых методов, нетрадиционной тактики, новых видов оружия и технологий, предполагает нестандартное мышление, фантазию, чтобы перехватить инициативу и получить свободу действий.

В декабре 2002 г. Абу Шихаб аль-Кандагари, руководитель одного из радикальных исламистских форумов опубликовал статью «Ядерная война - это решение по уничтожению США». Данная статья носит, прежде всего, пропагандистский характер, в ней отсутствуют какое-либо теоретическое обоснование о «правомочности» применения ОМП. И, несмотря на то, что в ней не подведена идеологическая база, ее можно считать призывом к новому этапу противостояния «Всемирного фронта джихада» и Запада³⁷⁸. В частности, в ней говорится: «Да, ты правильно прочитал название. Это единственный способ уничтожить максимальное количество американцев. Это ядерный террор, которого американцы никогда не боялись. Во Второй Мировой войне США применили ядерное оружие за успешное нападение японцев на Перл Харбор. В настоящее время США используют наиболее мощное и современное оружие для уничтожения мирных жителей Ирака и Афганистана. Белый дом применяет это оружие, которое заражает землю, воду на тысячи лет. У «Аль-Каиды» есть «грязная бомба», которая накроет американские города, сделает эту нацию толпой зараженных и больных людей. США будут уничтожены как результат злоупотребления ядерной энергией против слабых».³⁷⁹

Еще один сторонник применения ОМП против Запада – Наср бин Хамад аль-Фахд фактически развивает стратегию «асимметричной войны». В сентябре

³⁷⁷ Абу Джандал аль-Азди. Танзим аль-Каида ва-ль-Харб Гаир аль-Мутавазийя...

³⁷⁸ Michael Waller, *Fighting the War of Ideas Like a Real War: Messages to Defeat the Terrorists*. Washington, DC: TheInstitute of World Politics Press. 2007, p. 68.

³⁷⁹ *ibid*

2002 г. он опубликовал статью «Священные страницы сентябрьских атак», где он приветствует подобные акции, т.к. они высокотехнологичны. По его словам, «если американцы используют F-15 или «Торнадо», тогда моджахеды будут применять «Боинги» и «Эрбасы»³⁸⁰. Он делает попытку обосновать проведения подобных террористических акций, т.к. они влекут за собой гибель множества мирных жителей, женщин, детей, стариков. Он считает, что использование пассажирских самолетов для совершения терактов является своего рода применением оружия массового поражения. «Если мы можем защитить себя от захватчиков используя ОМП, то это разрешается, даже если влечет за собой гибель всех...». Затем аль-Фахд опубликовал более серьезную работу «Правила использования оружия массового поражения против неверных».³⁸¹ В своей книге он критикует все принципы международного права, используемые Западом, т.к. они не основываются на принципах священного исламского закона». Аль-Фахд пишет, что страны, которые ведут кампанию в Ираке и Афганистане и выступают за нераспространение ОМП (США, Великобритания) – уже применяли ОМП в прошлом. Он считает, что «мусульманам следует действовать в зависимости от своих способностей в борьбе против Запада, включая использование, радиоактивных, химических, бактериологических веществ. Если у мусульман нет другого выхода, чтобы уничтожить врага, то нельзя останавливаться, даже если это приведет к гибели женщин, детей, а также мусульман. Он считает, что если убийство мусульман будет вынужденной мерой, то их убийство разрешается.³⁸² В этой книге он приводит ряд доводов для использования ОМП. Основываясь на принципе «воздаяния равным», он пишет, что «некоторые из наших братьев подсчитали количество мусульман убитых США - это число за последние несколько десятилетий достигает 10 млн., не считая беженцев. «Что же касается ущерба, продолжает он, который был нанесен мусульманам в результате авиа налетов и ракетных ударов, то его не знает никто

³⁸⁰Н.аль-Фахд. Хукм Истихдами Аслихати-д-Дамари-ш-Шамиль Дидд Куффар(Правила использования оружия массового оружия против неверных). Марказад-Дирасатива-ль-Бухуси-ль-Исламийя. 1424, с.1-6

³⁸¹ Там же

³⁸² Наср бин Хамад аль-Фахд. Хукм Истихдами Аслихати-д-Дамари-ш-Шамиль Дидд Куффар...

кроме Аллаха». По его мнению, использование подобного вида оружия правомерно и не требует доказательств. Основываясь на «Правилах применения ОМП против неверных» и ряда других своих публикаций Наср аль-Фахд, отвечает на вопрос, который возникает у любого человека, когда речь заходит об использовании ОМП - большом количестве жертв среди мирного населения, в том числе мусульман. В частности, он выделяет несколько ситуаций, когда убийство женщин, детей и стариков во время джихада разрешается. Во-первых, когда атака происходит в темное время суток или днем, когда невозможно отличить женщин и детей от воинов неверных, тогда они могут быть убиты, но неумышленно. Во-вторых, когда неверные используют женщин, детей и стариков в качестве живого щита (в этом вопросе он ссылается на известного средневекового исламского ученого средневековья Ибн Таймийю, который говорил, что для уничтожения армии врагов ислама разрешается убийство не только женщин и детей, но и пленных мусульман, которые используются неверными в качестве живого щита). В-третьих, если используется катапульта, в настоящее время – ракеты, бомбы, тяжелая артиллерия, что также приведет к жертвам среди мирных жителей. В-четвертых, когда женщины и дети принимают участие в боевых действиях против моджахедов. В-пятых, если они являются правителями своих народов. В-шестых, когда неверные первые прибегают к убийству женщин, детей и стариков мусульман³⁸³.

На Насра аль-Фахда ссылаются те, кто призывают к применению ОМП в западных странах.

Иеолого радикального исламизма Али ибн аль-Худейр считает, что в борьбе с Западом можно использовать любые средства. В качестве обоснования он приводит слова средневекового исламского ученого Ибн Таймийи, который писал, что « богословы едины во мнении, что уничтожение деревьев, урожая принадлежащих неверным разрешается, если они сделали против нас это первыми, а также если невозможно поразить их, не уничтожив их». Учитывая многочисленные жертвы и разрушения, которые понес мусульманский мир в результате авианалетов, ракетных ударов со стороны США и их союзников, Аль-

³⁸³ Наср бин Хамад аль-Фахд. Хукм Истихдами Аслихати-д-Дамари-ш-Шамиль Дидд Куффар...

Худейр полагает, что применение ОМП против США и их союзников, которое приведет к гибели мирных жителей, заражению почвы, воды, уничтожению сельскохозяйственных угодий, разрешается³⁸⁴.

Вышеупомянутый идеолог Юсуф аль-Аири в своей книге «Истина о войне крестоносцев» пишет, что «если неверные подвергают нападению женщин, детей и стариков мусульман, то тоже самое разрешается совершать в отношении них. Мы не должны забывать более 1 млн. убитых в Ираке, разрушения, заболевших лейкемией, в результате использования американцами бомб со слабо обогащенным ураном»³⁸⁵.

Осужденный британский террорист Дирен Барот, который участвовал в боевых действиях на стороне исламистских группировок в Кашмире, опубликовал книгу «Армия Медины в Кашмире». В этой публикации Д.Барот, используя псевдоним Иса аль-Хинди, рассказывает о своем опыте участия в боевых действиях. В частности, он настаивает, что единственным способом защиты против оккупантов в настоящее время является – «фланговая защита на территории стран, причастных к агрессии». Он настаивает, что радиоактивные элементы имеют большой потенциал, поэтому получению доступа к таким веществам следует уделять первостепенное внимание. У нас только до определенного момента нет контактов с теми, через кого можно было бы купить их». Сам Д.Бэрот изучал литературу по использованию радиоактивных веществ³⁸⁶.

Абу Мусаб ас-Сури, известный идеолог радикального ислама, которого называют автором проекта «грязной бомбы для грязной нации» (Запад) в прошлом руководитель военно-тренировочных лагерей Дерунта и Аль-Гураба в Кабуле и Джелалабаде, специализирующихся на терактах с использованием токсичных материалов, опубликовал в 2004 г. книгу о стратегии «Всемирного фронта джихада», где он призывает Северную Корею и Иран продолжать

³⁸⁴ Али ибн аль-Худейр. Аслиха аль-Хасса фи Джихад. (Специальное оружие в джихаде), [Электронный ресурс]. URL: www.al-omh.net/vb.showthread.php?t=11637.

³⁸⁵ Ю. аль-Аири. Хакк ан аль-Харб ас-Салибиин (Истина о новой войне крестоносцев). 2006, [Электронный ресурс]. URL: www.al-omh.net/vb.showthread.php?t=11837.

³⁸⁶ Rene Pita. Assessing al-Qaeda's Chemical Threat. Athena Paper. Vol. 2, No 2. Article 3/5. April 17. 2007, p.9

разработку своих ядерных программ. Этот теоретик настаивает на необходимости поиска исламистами путей сотрудничества с этими режимами, чтобы получить доступ к технологиям по производству ОМП - «сотрудничать с дьяволом для уничтожения еще большего дьявола»³⁸⁷. Ас-Сури приводит в пример президента США Трумэна, который объяснил применение ядерного оружия против Японии как вынужденной меры для скорейшего окончания Второй Мировой войны. Ас-Сури пишет, что в настоящее время США ничем не отличаются от Японии того времени. Используя подобные доводы, оно обосновывает применение ОМП против США. Он также предлагает создавать «отряды стратегических операций», которые должны быть финансово и технически оснащены, а также обладать высоким уровнем подготовки по использованию ОМП.

Бен Ладен рекомендовал искать каналы доступа к химическим, биологическим и радиоактивным веществам, а значит и к ОМП на территории республик бывшего СССР. В своем послании к лидеру Талибов мулле Омару он писал, что исламские республики бывшего СССР полны квалифицированными специалистами, которые раньше работали на предприятиях военно-промышленного комплекса и имеют опыт обращения с такими элементами. Именно эти специалисты могут сыграть очень важную роль в создании ОМП, чтобы в будущем использовать его против врагов ислама³⁸⁸.

Известный лидер индонезийской исламистской организации «Джамаа исламийя», Абу Бакр Баясир утверждает, что мусульмане, если необходимо, могут прибегнуть к использованию ОМП в таких городах как Лондон, Нью-Йорк».

Радикальные исламисты уделяют повышенное внимание рассмотрению вопроса о совершении терактов с использованием биологических и химических веществ. Некоторое время назад на одном из популярных радикальных форумов был обсужден этот вопрос. В результате, краеугольным камнем встала проблема

³⁸⁷ АбуМусабас-Сури. Даават аль-Мукавама аль-Исламийя аль-Аламийя. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.al-ansar.biz/vbc.269>

³⁸⁸ Richard L. Garwin and Georges Charpak, *Megawatts and Megatons: The Future of Nuclear Power and Nuclear Weapons*. Chicago: University of Chicago Press. 2006, p. 313

средств доставки отравляющих веществ и способов их распыления для причинения массового ущерба противнику. Здесь речь идет о крупных городах, местах массового сосредоточения людей. Через несколько месяцев стали поступать первые предложения (с чертежами, подробными инструкциями по эксплуатации, техническими характеристиками средств доставки). Можно отметить, что авторы нередко являются студентами технических учебных заведений и обладают профессиональными навыками в различных технических сферах. Например, сирийский студент предлагает уменьшенную в 8 раз копию самолета Cessna 182. По замыслам разработчика, копия самолета должна приводиться в действие с помощью пульта дистанционного управления. Созданная из легких материалов, она будет оснащена специальными отсеками для распыления отравляющих веществ³⁸⁹. Причем для большей наглядности материал сопровождается видеоприложением. Участник другого форума «Абу Мусаб аль-Канаби» считает дистанционно управляемые летательные аппараты лучшим средством доставки отравляющих веществ. Он также дает указания по поводу создания самолета по типу Extra 300s. В материалах приводится вес, длина, размах крыла, угол атаки, тип топлива, батареи для запуска самолета. Он советует «запастись терпением при изготовлении конструкции и создавать ее поэтапно», «пришло время для подготовки к вооруженному джихаду и производству систем уничтожения врагов всевышнего... Мы должны стать первыми, кто произведет и усовершенствует этот самолет...». Каждая фаза изготовления этого летательного аппарата сопровождается видеоматериалами. Extra 300s – это одноместный легкий самолет, предназначенный для совершения фигур высшего пилотажа. Однако в редких случаях его используют для обработки полей химикатами. Именно эта техническая особенность и интересует радикальных исламистов. Другие участники форума сделали акцент на летательных аппаратах на базе парашюта, оснащенных двигателем, для транспортировки на достаточно дальнее расстояние одного или двух пассажиров³⁹⁰. Главным преимуществом, по мнению авторов, является то, что

³⁸⁹ АбуХаррисаль-Ансари. Усуль аль-Джихадийя. (Корни джихадизма)Марказ ад-Дирасати ва-ль-Бухуси ль-Исламийя. 2008. с.98.

³⁹⁰ Абу Харрис аль-Ансари. Усуль аль-Джихадийя...

такое летательное средство не обнаруживает радар. Также оно оснащено небольшим мотором, рулем для взлета и посадки, без дозаправки оно способно пролететь около 3 часов. Идею использования таких типов аппаратов в военных целях предложили участники форума из Сирии.

На известном радикальном интернет-форуме появился материал «Ответные удары по Дании, Великобритании и Европейскому Союзу». Всеобщую поддержку получила идея участника под псевдонимом Багдад аль-Хилафа о заражении смертоносными веществами питьевой воды, которая по соответствующим коммуникациям поступает жителям крупных городов Европы (в первую очередь Дании, за публикации карикатур на пророка Мухаммада, а затем страны Евросоюза, чьи войска принимают участие в оккупации мусульманских стран, включая Афганистан и Ирак). Для осуществления своего замысла он предлагает: собирать информацию о целях и определить наиболее подходящее время для совершения атаки; проведение операции для отвлечения сил специальных служб от главного удара; привлечение в качестве исполнителей молодых людей европейской внешности; предлагается также алгоритм применения высокотоксичных отравляющих веществ, а также ссылки на интернет сайты, где содержатся инструкции по их изготовлению. Интересно, что участники форума, знакомые с химией сами стали предлагать наиболее эффективные и легкодоступные компоненты для проведения акции. Хилафа также разместил результаты, проведенных им опытов на мышах с использованием ОВ. Более того, участники форума привели планы водозаборной инфраструктуры ряда крупных населенных пунктов Европы и места, на их взгляд наиболее подходящие для заражения водоносной системы. Примечательно, что один из собеседников по прозвищу Нун задал вопрос о правомочности с точки зрения ислама проведения подобных атак. Дебаты о методологическом обосновании мероприятий продолжались в течении недели, однако большинство поддержали точку зрения, оправдывающую использование отравляющих веществ, влекущее за собой массовые жертвы.

Получение доступа к оружию массового поражения будет новым этапом в противостоянии «Всемирного фронта джихада» и стран Запада. Теракты с применением ОМП приведут к непредсказуемым последствиям, счет жертв будет идти на сотни тысяч. Хотя теракты смертников также ведут к гибели мирных жителей, тем не менее, разрушения и психологический эффект акций с использованием ОМП будет на несколько порядков выше. Поэтому радикальные авторы различных статей и книг, в которых имеют место призывы к использованию ОМП, стараются тщательно подвести соответствующую идеологическую базу, оправдывающую массовую гибель мирных жителей. Расширение клуба стран обладателей ОМП добавляет остроту проблеме, возрастает вероятность попадания его составных компонентов в руки международных террористических структур.

ГЛАВА IV:

«СТАРТОВЫЕ ПЛОЩАДКИ» РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМИЗМА

РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ В АФРИКЕ. СОМАЛИ

Не будет преувеличением сказать, что радикальные исламистские организации «Аль-Каида», а позже и «Исламское государство» протянули свои щупальца по всему миру. Особый интерес они проявляют к Африке. Низкий уровень жизни большинства населения «черного континента», всепроникающая коррупция, непрекращающиеся межплеменные распри и гражданские войны – все это великолепная «питательная среда» для пополнения рядов членов салафитских организаций, расширения масштабов их террористической деятельности.

В апреле 1991 г. по инициативе лидера суданских исламистов Хасана ат-Тураби в Хартуме была созвана «Исламо-арабская народная конференция» (ИАНК), которая объединила мусульманских радикалов более чем из 50 государств мира³⁹¹. В СМИ разных стран она получила название «Зеленого интернационала»³⁹². Целью создания этой организации, как было заявлено, стала выработка глобального плана действия против Запада³⁹³. Усама бен Ладен - один из тех, кого ат-Тураби пригласил в ИАНК, на протяжении нескольких лет он оказывал финансовую помощь этой организации. В начале 90-х гг. ат-Тураби создал фонд для финансирования джихада в исламских и африканских странах. В Сомали, Уганде, Чаде, Кении и Танзании исламисты по его инициативе стали создавать военно-тренировочные лагеря. В начале 90-х гг. в странах Восточной Африки насчитывалось около 3 тыс. исламистских боевиков из Йемена, Египта, Алжира, Сомали и Кении³⁹⁴.

³⁹¹ Y. Bodansky. Bin Laden. The man who declared war on America. № 4. 2001, p. 39

³⁹² Y. Bodansky. Bin Laden. The man who declared war on America. № 4. 2001, p. 55

³⁹³ Yossef Bodansky. Osama bin Laden and the new crusader war. Defense & Foreign Affairs Daily. Vol.

XXI, No. 26, 2003, p. 20

³⁹⁴ Y. Bodansky. Bin Laden. The man who declared war on America. № 4. 2001, p. 55

Операции «Аль-Каиды» против американских посольств в Кении и Танзании, теракты в Момбасе, на острове Джерба в Тунисе, в Касабланке подтверждают стратегическую важность региона в глобальном исламистском проекте. Ряд видных идеологов и деятелей «Аль-Каиды» происходят из Северной Африки: Египта, Ливии, Алжира и Мавритании.

В феврале 2007 г. на некоторых радикальных исламистских форумах в Интернете была размещена статья «Организация «Аль-Каида» и африканский континент: прошлое, настоящее, будущее», в которой рассматривался вопрос о стратегии всемирного исламизма на «черном континенте»³⁹⁵. Затем была опубликована статья видного идеолога исламизма Абу Аззама аль-Ансари - «Аль-Каида перемещается в Африку»³⁹⁶. По мнению авторов, залогом успеха радикальных исламистов на континенте, является специфика региона: слабость правительств, внутренние политические и национальные противоречия, коррупция, возможность беспрепятственно перемещаться из одной страны в другую, создавать радикальные ячейки на местах. Усилению радикального исламизма способствовали и боевые столкновения между различными племенами, а также гражданские войны, в ходе которых формируются боеспособные вооруженные группировки. Эти группы, как считают идеологи современного исламизма, следует объединить под знаменем джихада. Принимаются во внимание также воинственность местных племен, популярность суфийских братств среди населения некоторых африканских стран. Аль-Ансари пишет, что если привлечь на свою сторону такие группы, «Аль-Каиде» будет обеспечен успех в деле «защиты ислама и мусульман» региона. Как считают исламисты, высокий уровень бедности и огромное количество оружия у населения также могут быть использованы для создания мощной инфраструктуры джихада на африканском континенте.

Поначалу «Аль-Каида» ограничивалась редкими заявлениями в поддержку исламистов Сомали. В руководстве организации не рассчитывали на победу

³⁹⁵ M. Terdman. Factors Facilitating the Rise of Radical Islamism and Terrorism in Sub-Saharan Africa. Volume 1. № 1.2007, p.1

³⁹⁶ Абу Аззам аль-Ансари. Аль-Каида таттаджих нахва Ифрикийя.(Аль-Каида направляется в Африку) Сада аль-Джихад. Июнь 2006,с.27-30

сторонников «чистого ислама» в этой стране. Роль «Аль-Каиды» в этой стране сильно преувеличена. Независимые эксперты в области терроризма утверждали, что численность активистов этой организации в Сомали едва ли велика. В ноябре 2006 г. посольство США в Найроби выпустило предупреждение о возможном проведении атак сомалийскими исламистами-смертниками в Кении и Эфиопии³⁹⁷.

Союз исламских судов был (СИС) создан в период политической нестабильности 90-х гг. Новая структура была единственной, способной обеспечить безопасность в некоторых районах столицы. СИС финансировался за счет сборов, взимаемых с противоборствующих сторон. Со временем он стал создавать сеть медицинских и образовательных учреждений, занялся борьбой с преступностью, организовал охрану местных бизнесменов, за что взимал с них определенную плату. СИС боролся с торговлей наркотиками, распространением порнографии. И хотя Союз был в стороне от политических процессов, тем не менее, его влияние постепенно росло³⁹⁸.

Союз исламских судов состоял из трех группировок. Шейх Шариф Шейх Ахмед (получил юридическое образование в Ливии, бывший учитель географии в школе) возглавил умеренное крыло.³⁹⁹ Он стремился обеспечить безопасность страны и объединить ее. Шейх Хасан Дахир Авейс руководил радикальным крылом, имеющим целью создание в Сомали шариатского государства наподобие того, которое было в Афганистане в период правления талибов. Он даже призывал казнить всех, кто не разделяет его салафитских взглядов. Третья группа была представлена сторонниками создания Великого Сомали, состоящего из собственно Сомали, а также районов Кении и Эфиопии, населенных сомалийцами.

В октябре 2006 г. эти организации были объединены в одну структуру. Шариф Шейх Ахмед стал руководителем Верховного совета Союза исламских

³⁹⁷ A. McGregor. Battleground Somalia: America's Uncertain Front in the War on Terror. Volume 5. Issue 12. June 21. 2007, p.24

³⁹⁸ R. Marchal. Islamic political dynamics in the Somali civil war. in Alex de Waal. Islamism and Its Enemies in the Horn of Africa. Indiana University Press. 2004. p. 119.

³⁹⁹ ICG Report. Somalia's Islamists. Africa Report N. 100. December 12. 2005, p. 16.

судов. Шуру возглавил Шейх Хасан Дахир Авейс. Еще одной группировкой, входящей в Союз исламских судов, была «Хизб аш-Шабаб», возглавляемая Аданом Хаши Айро. Он получил боевую подготовку в Афганистане, что косвенно указывает на его связь с террористической сетью бен Ладена⁴⁰⁰.

Тогда же СИС начал борьбу с пиратами, совершающими нападения на морские суда. 3300-километровая береговая линия Сомали рассматривается Международным морским бюро как одна из самых опасных в мире, так как там активно действуют пираты⁴⁰¹. Вдоль береговой линии проходят торговые пути, по которым перевозятся нефть, железная руда, зерно, и транспортные суда нередко подвергаются пиратским атакам. По данным ООН, за 2005-2006 гг. здесь было предпринято 45 попыток захвата грузов, при этом 19 оказались для пиратов успешными.

15 июля 2006 г. СИС открыл в Могадишо аэропорт, который не функционировал в течение 11 лет⁴⁰². Но это был едва ли не единственный позитивный шаг Союза, который фактически руководя страной, запретил продажу сигарет, игру на музыкальных инструментах, игру в футбол. Кроме того, СИС стал взимать с населения налог на джихад. В некоторых районах страны начались казни тех, кто не молится пять раз в день. Жесткие меры СИС вызвали недовольство населения, в ряде мест прошли митинги и демонстрации протеста. Между тем Хасан Дахир Авейс, не обращая ни малейшего внимания на протесты, в одном из своих тогдашних интервью заявил о планах создания Великого Сомали и необходимости развернуть «борьбу за свободу сомалийских братьев в Кении и Эфиопии»,⁴⁰³ что грозило привести к быстрой интернационализации конфликта и дестабилизации всего Африканского Рога.

В конце декабря 2006 г., когда войска Эфиопии начали теснить отряды исламистов, представители Союза исламских судов призвали мусульман всего

⁴⁰⁰ R. Marchal. Islamic political dynamics in the Somali civil war. in Alex de Waal. Islamism and Its Enemies in the Horn of Africa. Indiana University Press. 2004, p. 119.

⁴⁰¹ A. Boukhars. Somalia: Africa's Horn of Anarchy. Terrorism Monitor. Vol. 4, Issue 1. 2006, p.2

⁴⁰² B. Schimsky. Report of Monitoring Group on Somalia Pursuant to Security Council Resolution 1676. UN Security Council Committee. N.Y. Nov.2006, pp.42-43

⁴⁰³ Там же

мира отправиться в Сомали и поддержать их в борьбе против неверных. Шейх Юсуф Мухаммад Сиад Индааде, отвечающий за вопросы обороны в СИС, заявил, что «...страна открыта для воинов джихада со всего мира. Мы призываем их продолжить священную войну в Сомали. Мы рады любому, кто может изгнать эфиопского врага. Пусть воины джихада сражаются в Сомали, атакуют Адисс-Абебу»⁴⁰⁴. Это обращение было размещено практически на всех радикальных исламистских сайтах. А затем на тех же информационных ресурсах появились рекомендации о том, каким наилучшим маршрутом легче всего добраться до Сомали из Джидды, Дубая, Джибути и Найроби. Мусульмане всего мира призывались «поддержать моджахедов Сомали финансами и боеприпасами». Таким образом, военные действия в Сомали через исламистские СМИ приобрели характер вселенской борьбы.

Айман аз-Завахири обратился к моджахедам в Сомали с призывом не сдаваться, а продолжать боевые действия⁴⁰⁵. В январе 2007 г. в очередном обращении он рекомендовал «устанавливать мины, устраивать засады, проводить атаки смертников, чтобы ослабить моральный дух неверных...» Он также призвал моджахедов Аравийского полуострова, из Йемена, Судана, Магриба и всех стран, расположенных недалеко от Сомали, поддержать братьев по вере всеми возможными средствами. В конце декабря 2006 г. представители некоторых «джихадистских» группировок в Ираке направили исламистам в Сомали ряд рекомендаций о том, как следует вести боевые действия: как использовать смертников, учитывать географические особенности местности и заманивать в труднодоступные районы правительственные войска.⁴⁰⁶ Абу Тураб аль-Джазайри рекомендовал наладить «коридоры» с соседними странами, а также с племенами, исповедующими ислам, так как «...моджахедам недопустимо оставаться в изоляции от остального мира»⁴⁰⁷.

⁴⁰⁴ Абу Аззам аль-Ансари. Аль-Каида таттаджих нахва Ифрикийя.(Аль-Каида направляется в Африку) Сада аль-Джихад. Июнь 2006,с.27-30

⁴⁰⁵ Там же

⁴⁰⁶ Там же

⁴⁰⁷ Там же

Поражение СИС рассматривалось исламистами как временное. Союз, считали исламисты, потерпел военное, но не идеологическое поражение. Поэтому большинство рекомендаций сводилось к советам относительно ведения партизанской войны. В одной из таких статей - «Отступление Союза исламских судов: причины, преимущества и выводы», опубликованной в начале 2007 г., утверждалось, что в крупных городах моджахеды из СИС менее подвержены налетам авиации Эфиопии. Далее автор статьи писал, что теперь, после отступления сил СИС, народ может сделать выбор между исламским государством и переходным правительством, - при каком режиме больше порядка и стабильности. Более того, завязнувшей в сомалийских болотах Эфиопии будет причинен значительный экономический урон, а следовательно, пострадает и армия. В итоге это приведет к тому, что контроль над мусульманами ослабнет, что облегчит ведение боевых действий против армии Эфиопии⁴⁰⁸.

В другой статье под названием «Поражение СИС в Сомали: нет места высокомерию» автор подверг жесткой критике действия Союза. Он отметил: «Мы должны извлечь урок из наших ошибок», а отступление войск СИС трактует как отказ от боевых действий. Отступление из столицы недопустимо рассматривать положительно даже в том случае, если моджахеды из Сомали в будущем последуют примеру своих братьев по вере из Афганистана, продолжающих борьбу с американцами»⁴⁰⁹.

Тем не менее, несмотря на многочисленные статьи с призывами оказать исламистам Сомали помощь всеми средствами, международные исламистские структуры не откликнулись на эти заявления. Они были ориентированы, прежде всего на поддержку Ирака и Афганистана. Вместе с тем, в статьях говорилось о важности Африканского Рога для всемирного джихада, так как он находится в выгодном геостратегическом месте, где концентрируется много морских

⁴⁰⁸ Тараджу аль-Итиха аль-Махаким аль-Исламийя: Аль-Асбаб, аль-мазайя ва-ан-Натаидж. (Отступление Союза исламских судов: причины, преимущества и выводы).2007,

[Электронный ресурс]. URL:

<http://www.tajdeed.org.uk/forums/showthread.php?s=46614d9a0fef632918d20b18dea68ae7&theadid=45348>

⁴⁰⁹ Там же

транспортных средств. «Это регион может стоить миллиарды долларов мировой экономике, через него можно потрясти международные рынки, поднять цены на нефть»⁴¹⁰. Кроме того, эта территория расположена в непосредственной близости от Йемена и Саудовской Аравии, а ее побережье протянулась от Красного моря до Индийского океана, что облегчает контрабанду оружия и товаров, здесь практически невозможна осада с моря. Чередование пустынь, гористых побережий, густых лесов создаст трудности для войск Запада в применении некоторых вооружений и транспортных средств. Все это обеспечивает преимущество региону, где могут найти убежище воины джихада из Йемена и Саудовской Аравии⁴¹¹.

Африканский Рог также очень важен с точки зрения совершения терактов против танкеров и военных кораблей. В этом районе очень распространено пиратство, доход от которого может быть использован для финансирования движения джихада. Нельзя не учитывать также социальное устройство территории Африканского Рога, которое носит племенной характер, где «лояльность племени намного важнее, чем преданность государству, где главное - расположить к себе лидера племени, и тогда государственные правоохранительные органы не будут представлять опасность»⁴¹². Именно в обществах с клановой структурой движения джихада получают возможность объединить племена посредством ислама для борьбы против неверных.

СИС, помимо «Аль-Каиды», также проводил свою медиакампанию. Он создал сайт <http://www.qaadisiya.com/>, на котором в начале 2007 г. было объявлено о создании «Национального фронта сопротивления для освобождения Сомали». Через этот информационный ресурс население страны предупреждалось о необходимости держаться как можно дальше от войск оккупантов, так как против них будут проводиться акции террора, и, следовательно, могут пострадать мирные граждане. На территории Сомали были созданы базы по подготовке радикальных исламистов из разных стран. Так, в

⁴¹⁰ Абу Аззам аль-Ансари. Аль-Каида таттаджих нахва Ифрикийя. Сада аль-Джихад. Июнь 2006, с.31

⁴¹¹ Там же с. 33

⁴¹² Там же с. 34

этом государстве был арестован гражданин США Дж. Мальдонадо, который прошел подготовку на военно-тренировочной базе в Сомали⁴¹³.

Рассматривая ситуацию в Сомали, можно заключить, что Союз исламских судов в период своего становления ставил перед собой задачи, далекие от планетарного господства шариата, однако, постепенно набрав силу, привлек к себе внимание международных исламистских структур. Тем не менее, при лучшем руководстве, отсутствии внутренних противоречий в СИС, продуманной работе с населением, исламистам удалось бы достичь большего. Западные специалисты отмечают, что в структуре СИС активное участие приняли представители суфийских братств (салихийя, кадирийя)⁴¹⁴. В ситуации безвластия и гражданской войны представители ряда суфийских кланов были инициаторами создания СИС, который мог бы выступить в качестве единственной силы, способной взять под контроль обстановку в стране.

Становление «Шабаб» во многом сходно с образованием «Аль-Каиды в Ираке». В 2004 г Аден Хаши Аиро, министр обороны известной сомалийской исламистской организации «Союза исламских судов», получивший военную подготовку на военно-тренировочных лагерях «Аль-Каиды» в Афганистане, основал группировку «Аш-Шабаб». Первоначально она являлась составной частью «СИС», и не выделялась. Между тем, Суды, постепенно набирали политический вес в погруженном в хаос Сомали. Единственное, что несколько выделяло эту фракцию - большая апелляция к исламу времен пророка Мухаммада («чистому исламу», салафизму). На начальной стадии добровольцы вступали в ряды «Шабаб» движимые не религиозными мотивами. Большинству из них были чужды идеи возвращения к салафизму, их привлекал национально-освободительный характер движения, отличающегося жесткой дисциплиной, грамотным руководством. Активисты новой организации получали военную подготовку на территории Эритреи, специализируясь на изготовлении взрывных

⁴¹³ J. Figchel. American accused of training with al-Qaida in Somalia. February 23. 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chron.com/disp/story.mpl/front/4571724.html>

⁴¹⁴ D.Childs. In the Spotlight: Al-Ittihad al-Islami (AIAI). Center for Defense Information,.Washington. D.C. May 2005.p.17

устройств, минировании дорог, проведении терактов с использованием начиненных взрывчаткой автомобилей.

Взяв под контроль ситуацию на большей части Сомали, сопровождавшейся введением шариатских норм, ликвидацией наркоторговли, пиратства, бандитизма, «СИС» (чьи кланы составляли лишь 5–6% населения страны) заявили о своем намерении создать «большое Сомали» из всех территорий, населенных сомалийцами в Кении, Джибути и Эфиопии. Это вызвало настороженность Эфиопии, опасавшейся посягательств на принадлежащие ей населенные сомалийцами территории, на которых к тому же были обнаружены месторождения нефти и газа. В искусственно образованных во времена колониального прошлого африканских странах территория одного племени часто поделена двумя различными государствами.

В результате в декабре 2006 года в Аддис-Абебе было принято решение о вторжении в Сомали под предлогом связей Судов с «Аль-Каидой». Проведение военной операции поддержали и в Вашингтоне, которые имели свои счета с исламистами, укрывавшими у себя участников взрывов американских посольств в Кении и Танзании. Уже через неделю после нападения эфиопские войска, оснащенные бронетехникой и авиацией заняли Могадишо, подавив очаги сопротивления исламистов. Однако успех объяснялся не только значительным преимуществом в оснащении эфиопской армии.

Разгрому отрядов Судов во многом способствовала позиция лидеров сомалийских кланов, не желавших воевать за тех, кто лишил их влияния в местном обществе, доходов получаемых за выкуп моряков, захваченных пиратами и наркоторговли. После поражения большинство лидеров Судов бежало в Эритрею, а в Сомали остались наиболее радикально настроенные исламисты. Один из таких и был Аден Хаши Аиро, создатель организации «Шабаб».

В 2007 г. к «Шабаб» присоединилась еще одна группировка «Катаиб ат-Тавхид ва-ль-Джихад». Костяк ее составляли несколько десятков арабских добровольцев, прибывших в Сомали для участия в джихаде. Они начали вести активную пропагандистскую работу в медасфере, чем довольно быстро привлекли к себе внимание. В марте того же года, они взяли на себя

ответственность за нападение на дворец прежнего президента Сомали А.Юсуфа. Группа также выступила с угрозами в адрес тех, кто оказывает поддержку светскому (безбожному) режиму страны, либо иностранным оккупационным войскам. В апреле того же года «Катаиб ат-Тавхид» удалось собрать порядка 70 авторитетных сомалийских мусульманских религиозных деятелей, которые издали фетву, призвав народ к джихаду против оккупационных войск (назвав интервенцию эфиопской армии оккупацией крестоносцев).

Отделение «Шабаб» от «Союза исламских судов» произошло в 2007 г. Поводом послужила готовность умеренного крыла СИС к проведению мирных переговоров с проправительственными группировками, инициированными Африканским союзом и Эритреей. В том же году группа выступила с обращением, в котором объясняет различия между «Шабаб» и ее материнской организацией – «Союзом исламских судов». Главной провозглашаемой целью движения стало создание исламского государства по модели того, которое существовало в Афганистане в период правления талибов. В унисон «Аль-Каиде» «Шабаб» назвало всех правителей в мусульманских странах пособниками Запада, вероотступниками, участвующими в заговоре против ислама, с которыми следует вести непримиримую борьбу. В идеологии движения также прослеживаются экспансионистские мотивы установления шариата в соседних с Сомали христианских африканских странах, при этом основной акцент делается на силовой вариант достижения поставленных целей. В тон «Аль-Каиде» «шабобовцы» приравнивают конфликт в Сомали к тем, которые происходят в Афганистане, Ираке, Алжире, Палестине. Организация также объявила себя авангардом всемирного движения джихада в Африке, призванным объединить мусульман под знаменем чистого ислама.

Явно салафитский крен «шабобовцев» и придание борьбе глобального характера и намерение следовать программным установкам «Аль-Каиды» контрастировало с более демократичными, националистическими идеями СИС.

Находясь на стыке арабского мира и Африки, идентичность сомалийцев формировалась под воздействием этих двух компонентов. Традиционные тесные религиозные, социальные, экономические взаимосвязи с арабскими странами лишь усиливали ощущение принадлежности к мусульманскому миру.

Вовлеченность христианской Эфиопии и Африканского союза во внутривосточные дела Сомали нарушили сложившийся арабо-африканский баланс и спровоцировали наиболее экстремистские тенденции в противовес африканскому влиянию. Страна вновь стала погружаться в хаос и анархию.

Отвергая салафитские нормы, многие сомалийцы воспринимают соседнюю Эфиопию в качестве многовекового врага.

В этих условиях «Шабаб» построили свою пропагандистскую линию, сочетая национализм, возвращение к истокам ислама, а также патриотические чувства сомалийцев, желавших изгнать войска, оккупировавшие страну. Радикальная исламизация Сомали подогревалось еще и тем, что Эфиопия - христианское государство. Вторжение ее войск в Сомали было представлено мусульманскому мировому сообществу как часть глобального крестового похода христиан против ислама.

Постепенно в ряды «Шабаб» влились суданцы, саудовцы, египтяне, пакистанцы, йеменцы. После гибели в 2008 г. основателя организации, во главе ее стал Мухтар Робоу. Под его руководством группировка значительно активизировала свою деятельность против переходного федерального правительства и эфиопских войск. Выступая за формирование государства на основе наднациональной идеологии – исламизм, тем не менее «Шабаб» создавался по клановому принципу. Например, группировка Ибрагима Хаджи Джама («Аль-Афгани») состояла из выходцев из кланов Исаак и Харти. Шейх Фуад Мухамед («Шонгол») опирался на выходцев из портов Марка и Брава к югу от Могадишо. М.Робоу из клана Раханвэйн в свою очередь на Хавийе Гидир.

Относительно связей с «Аль-Каидой» руководители исламистов подчеркивали, что действуют согласно установкам Бен Ладена и руководствуются его тактикой, большинство лидеров «Шабаб» подготовлены в военно-тренировочных лагерях в Афганистане.

По словам М. Робоу, «Шабаб» находился в постоянном взаимодействии с другими группировками, принадлежащими к доктрине салафизма, обменивается с ними опытом ведения боевых действий в различных странах. В своих методах ведения борьбы «шабабовцы» намерены следовать иракскому сценарию. «Однако, отмечает Робоу, в Сомали слишком мало добровольцев из других

стран. «Нам нужны лидеры подобные Хаттабу, Заркауи, Абу Лаису аль-Либи. О, герои, сколько вас ждать»⁴¹⁵. Следуя иракским радикалам, провозгласившим в суннитских провинциях Ирака «Исламское государство Ирак», «шабобовцы» заявили о создании в Сомали «Исламского вилаята Шабелле». В обнародованном радикалами коммюнике особо подчеркивалось, что провинция Нижняя Шабелле была оккупирована моджахедами по приглашению местных жителей с целью пресечения деятельности банд, обложивших данью предпринимателей и простых граждан. Далее был опубликован список имен новой администрации, включая губернатора, глав образования, пропаганды, безопасности, юстиции, финансов. Одними из первых шагов исламистов было уничтожение священных мест, которым поклоняются последователи суфизма- зияратов, гробниц шейхов как символов многобожия. Подобными мерами они постепенно настроили против себя приверженцев традиционного ислама в Сомали. Вместе с тем в районах, подконтрольных «Шабоб», ушли в прошлое грабежи на дорогах, разбойные нападения. Параллельно структуры этой организации, в частности «Джейш аль-Хисба», вели активную пропагандистскую работу среди местных жителей, активно вовлекая в свои ряды молодежь, увидевших в «Шабоб» реальную политическую силу, способную выступить гарантом стабильности в стране.

Исламисты вели активную проповедническую работу не только в Сомали. В качестве одной из приоритетных задач они ставят вовлечение в свою деятельность европейских и американских граждан. «Шабобовцы» держат в орбите своего внимания соотечественников, проживающих на Западе. В частности, этнический сомалиец, гражданин США, Ширва Ахмед отправился на родину и стал живой бомбой в октябре 2008 г., уничтожив десятки тех, кто не разделял идеологию «чистого ислама». Причем молодые люди, вступая в ряды исламистов, руководствуются национально-патриотическими чувствами, не разделяя идеалов «Аль-Каиды».

Свойственная «Аль-Каиде» тактика устранения политических оппонентов, применение заминированных автомобилей и живых бомб, влекущие за собой многочисленные жертвы не поддерживались населением Сомали. После вывода

⁴¹⁵ Абу Аззам аль-Ансари. Аль-Каида таттаджих нахва Ифрикийя.(Аль-Каида направляется в Африку) Сада аль-Джихад. Июнь 2006,с.34

эфиопских войск из Могадишо местным жителям все труднее стало мириться с нормами, введенными салафитами. Часто жесткие методы вызывают вооруженное противодействие. В ноябре 2008 г. произошли бои между исламистами и группировкой «Ахл ас-Сунна ва-ль-Джамаа» (АСД), состоящая из последователей суфизма. Поводом послужило уничтожение священных мест, а также убийство около 40 местных старейшин, поставивших под сомнение правомочность введения норм в районах, подконтрольных «Шабаб».

До 2008 г. суфийские организации страны, в том числе и «Ахль ас-Сунна ва-ль-Джамаа» занимались сугубо духовной практикой. Однако в ответ на деятельность «Шабаб» «АСД», движимая протестными настроениями, стала набирать военно-политические обороты.

Поддержка местных жителей недовольных сторонниками «чистого ислама», а также финансовая помощь правительства и направленные им инструкторы сомалийской армии обеспечили им победу над радикалами в ряде серьезных боестолкновений в Галгауде в г.Гурасиль и г.Дуса-Марерб. Один из старейшин, отзываясь о «Шабаб» говорит, что «они принесли закон и порядок в города, но одновременно отобрали все свободы и основные права...если бы они оставили народ в покое и не наложили бы на него столько много ограничений, то они бы до сих пор управляли городом».

31 января 2009 года на заседании парламента Сомали в Джибути президентом Сомали избран лидер умеренных исламистов Шейх Шариф Ахмед. В апреле 2009 г. парламент Сомали принял решение о введении в стране законов шариата. Этот шаг нового лидера был нацелен на перехват инициативы и подрыв позиций боевиков, добивающихся установления исламских норм в стране. Однако, несмотря на эти меры, формирования «Шабаб» сохраняют свои доминирующие позиции в Сомали. Правительство Шарифа Ахмеда контролирует лишь незначительную территорию, в основном благодаря миротворческим силам Африканского союза.

Несмотря на сложность ситуации, исламисты продолжают сохранять серьезные позиции особенно в южных районах страны. Это объясняется значительным числом выходцев в рядах «Шабаб» из местных кланов Раханвэйн, контролирующих провинции Бэй и Бакул на юго-западе Сомали. Действуя в

альянсе с радикальной группировкой «Харакат Рас Камбони», опирающейся на сильный клан Огадени, исламисты сохраняют влияние в Нижней Шабелле.

«Шабаб», набрав политический вес во время оккупации Сомали эфиопскими войсками, стала рассматриваться местным населением в качестве единственной силы, способной противостоять захватчикам. При этом никто не задумывался об идеологических ориентирах этой группировки. Вместе с тем традиционный ислам в этой стране представлен суфизмом, который служил знаменем национально-освободительной борьбы в XIX в. и обладает мощной мобилизационной способностью.

После того как вооруженные силы Кении и Сомали выдавили «Аш-Шабаб» из всех ключевых населенных пунктов Сомали, заметно ослабленные исламисты вернулись на территории исторического проживания своих кланов. Значительная их часть влилась в отряды местных племенных милиций. Прочные связи между боевиками «Аш-Шабаб» и старейшинами местных кланов с лидерами племен затрудняют борьбу с экстремистами.

«Аш-Шабаб» была серьезно ослаблена внутренними противоречиями. Основной причиной размежевания стало слияние с «Аль-Каидой». Один из «шабабовских» лидеров, Х. Авейс, прежде лидер «Хизб уль Ислам», отказался следовать идеологии салафитов. Шейх М. Роббоу, лидер «Аш-Шабаб», представитель клана раханвейн, был недоволен тем, что выходцы из его племени, составляющие большинство бойцов в подразделениях группировки, чаще всего используются на самых опасных участках в боевых действиях и несут большие потери, в то время как иностранцы находятся в тылу.

Наряду с этим ослаблению позиций «Аш-Шабаб» способствовала засуха, которая привела к перебоям со снабжением основными продуктами питания. В результате в контролируемых салафитами районах Бакул и Нижняя Шабелле начался голод. Более 3 миллионов жителей фактически оказались на грани физического вымирания. Вместе с тем «Аш-Шабаб» отказалась от иностранной помощи, расценив это как попытку подорвать авторитет исламистов и стремление распространить влияние западной культуры. Такая политика салафитов заметно подорвала их позиции в Сомали.

В освобожденных от «Аш-Шабаб» районах Сомали федеральное правительство оказалось неспособно наладить полноценное функционирование социально-экономической инфраструктуры. В правительственных структурах высокий уровень коррупции; международная помощь часто не доходит до простых граждан, что вызывает рост недовольства среди населения. Одновременно лидеры сомалийских кланов, чьи вооруженные формирования внесли решающий вклад в победу над «Аш-Шабаб», оказались недовольны тем, что руководителями областей, свободных от экстремистов, назначают представителей других, малоизвестных кланов. На мирных конференциях 2002-2004 гг. в Сомали была выработана так называемая «формула 4,5», согласно которой министры страны должны назначаться в равной пропорции из четырех основных кланов: дарод, хавийе, дир и раханвейн, а 0,5 — из всех остальных племен. Наиболее слабый из этих кланов — раханвейн. Высокая доля представителей раханвейн в рядах «Аш-Шабаб» позволила клану повысить свой статус, обеспечить поступление финансовых средств и достичь власти. Мелкие кланы могут объединиться, чтобы получить власть в местах их компактного проживания. «Аш-Шабаб» же позволяет мелким племенам усилить свое влияние в подконтрольных им районах.

Вернувшись к местам расселения своих кланов, боевики «Аш-Шабаб» не оставили реваншистских планов. Так, в странах, чьи войска принимали участие в боях с «Аш-Шабаб» — Уганде и Кении, экстремисты организовали серию терактов против военных объектов и в местах массового скопления мирных жителей.

Одновременно «Аш-Шабаб» активно привлекала в свои ряды иностранных боевиков из государств Восточной Африки – что стало приоритетом группировки. Ставка на пропаганду в этом регионе была сделана в силу их близости к Сомали, сравнительно легкой обработки потенциальных боевиков, а также стратегических экспансионистских планов салафитов. В интересах салафитов действует «Аль-Катаиб медиа фонд». Борьба с «Аш-Шабаб» далека от финала. Несмотря на потерю крупных городов, исламисты продолжают контролировать значительную часть страны.

«Аш-Шабаб» будет по-прежнему совершать теракты с использованием смертников и придорожных бомб против наиболее уязвимых объектов. Даже победа в Кисмайо пока весьма призрачна: город оспаривают друг у друга соперничающие племена, которые стремятся овладеть ресурсами и доходами от деятельности порта. Каждый клан имеет свои собственные требования на основе своей интерпретации исторических событий. В эпицентре борьбы оказался контроль над портом, который используется для получения доходов от экспорта угля и импорта других товаров, а особенно от контрабанды сахара из Кении. Несмотря на широкое распространение клана дарод, доминирующего на территории между реками Джубба и Тана, кланы марехан, маджертен и огаден составляют значительную часть от общей численности населения и считают необходимым получение своей доли доходов от порта Кисмайо.

«Аш-Шабаб» сможет извлечь пользу из этого межкланового соперничества, поддерживая ущемленные племена, направляя их против правительства и кенийских сил. Кроме того, группировка воспользуется ситуацией, чтобы зарекомендовать себя как единственная власть, которая способна обеспечить мирное сосуществование соперничающих кланов.

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» В СОМАЛИ

Появление группировки «Исламское государство» на Ближнем Востоке в 2014 г. обрело сторонников и в Сомали. Однако в этом регионе радикальные исламисты из ИГ не смогли превзойти «Аль-Каиду» по численности сторонников и влиянию.

26 октября 2016 около 50 вооруженных бойцов сомалийского филиала «Исламского государства» (ИГ) в прибрежной полосе Аденского залива захватили портовый город Кандала, в штате Пунтленд. Этот инцидент стал символическим шагом сомалийского филиала группировки А.аль-Багдади, продемонстрировавший, как фундаменталисты используют продолжающийся хаос для усиления своих позиций.

Помимо пропагандистского значения, захват порта позволил салафитам получать оружие и боеприпасы от своих единомышленников из соседнего Йемена⁴¹⁶.

Захват г.Кандала произошел через год после того, как лидер ИГ в Сомали шейх Абдулкадир Мумин со своими сторонниками дал клятву верности руководителю ИГ А.Багдади, покинув ряды группировки «Аш-Шабаб», идеологически ориентированной на «Аль-Каиду».

Появление фракций ИГ представило серьезную угрозу единству джихадистов в Сомали, важность которого неоднократно подчеркивалась лидером «Аль-Каиды» Айманом аз-Завахри в 2015 году в видеообращении «Исламская весна». Для недопущения раскола организации служба безопасности «Аш-Шабаб» - «Амният» начала активно проводить поиски и расправы над сочувствующими конкурирующей структуре, действующей на юге Сомали. Многие подозреваемые в сотрудничестве с ИГ были арестованы, некоторые уничтожены, в том числе видный полевой командир «Аш-Шабаб» Абу Нуман Саков. Наряду с этим сомалийское правительство также предприняло меры по подрыву идеологического и боевого потенциала ИГ, что привело к аресту четырех подозреваемых боевиков группировки.

Оккупация г.Кандалы продемонстрировала способность боевиков, базирующихся на идеологии «Исламского государства», использовать сложную клановую систему Сомали в своих интересах. Успеху фракции ИГ в г.Кандала в регионе Бари способствовало недовольство местных кланов неспособностью местного правительства обеспечить безопасность в Пунтленде.

В «традиционно» подконтрольных районах радикальные исламисты жестко пресекают деятельность криминальных структур и стремятся

⁴¹⁶ С. Barnes. Somalia's Al-Shabaab Down but Far from Out. International Crisis Group. 27 June. 2016 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.crisisgroup.org/africa/horn-africa/somalia/somalia-s-al-shabaab-down-far-out>

наладить функционирование инфраструктурных объектов. Кроме этого, на помощь местных кланов мог рассчитывать сам Мумин, являющийся выходцем из населяющего этот регион племени - маджертин, а также других местных племен, лидеров которых правительство Пунтленда отстранило от управления этой частью Сомали. Наряду с этим лидер сомалийского филиала ИГ рассчитывал на ветеранов-сомалийцев, принимавших участие в боевых действиях на стороне ИГ в Сирии и Ираке, которых, согласно докладу специализирующейся на деятельности радикальных исламистских группировок - Суфанской группы, в 2015 г. в составе организации А.аль-Багдади было около 70 человек⁴¹⁷.

Он также опирался на помощь лидера крупнейшего вооруженного племенного ополчения, возглавляемого бывшим губернатором провинции Бари Абдисамада Мохамеда Галана, оппозиционно настроенного к нынешним властям Пунтленда. Несмотря на захват обширных территорий в Южной и Центральной частях Сомали, «Аш-Шабаб» пока не смогла закрепиться в Пунтленде. В марте 2016 года местные вооруженные формирования «Даравиш», сражаясь вместе с войсками Временной администрацией Галмудуга (ГИА), сорвали попытку «Аш-Шабаб» проникнуть в регион, преследуя скрывающихся в Голиссских горах боевиков «Исламского государства». В течение месяца обосновавшиеся в Пунтленде боевики развернули активную пропагандистскую кампанию, в результате которой численность группы возросла до 200 человек⁴¹⁸.

⁴¹⁷ O. Mahmood. Somalia fighting not only al-Shabab but Islamic State too. Mail and Guardian Africa 22 november 2016, [Электронный ресурс]. URL: <http://mgafrica.com/article/2016-11-22-00-somalia-fighting-not-only-al-shabab-but-islamic-state-too>

⁴¹⁸ The Islamic State Threat in Somalia's Puntland State, International Crisis Group. 17 November. 2016, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/horn-africa/somalia/islamic-state-threat-somalias-puntland-state>

Ухудшение отношений между Пунтлендом и Временной администрацией Галмудуга (ВАГ) способствовало росту влияния «Исламского государства». Обе администрации вели тяжелые бои в городе Галкайо с ноября 2015 года⁴¹⁹. В октябре 2016 года после возобновившихся крупномасштабных вооруженных столкновений погибло более 50 мирных жителей, ранения получили более сотни, десятки жителей стали беженцами. 13 ноября 2016 г. в Галкайо было подписано новое соглашение между Федеральным правительством Сомали, Африканским союзом, ООН и Европейским союзом (ЕС) о прекращении огня.

Обе стороны развернули пропагандистскую кампанию. В августе 2016 года Временная администрация Галмудуга обвинила Пунтленд в предоставлении военной помощи «Аш-Шабаб», а Пунтленд, в свою очередь, стремился уличить ВАГ в содействии салафитам в проведении теракта в Галкайо, в результате которого погибли более двадцати человек. Силы безопасности Пунтленда не способны обеспечить контроль над протяженной границы с Южным и Центральным Сомали, одновременно противодействуя мятежным кланам в Сауле и Санааге – регионах, оспариваемых соседним Сомалилендом, вооруженным группам в Галкайо из числа боевиков Временной администрацией Галмудуга, боевикам «Аш-Шабаб» в горах Галгала и в Кандале вооруженным отрядам племенного ополчения Абдисамада Мохамеда Галана. Такая турбулентность позволила «сомалийскому филиалу ИГ» достаточно свободно действовать, опираясь на местные кланы.

Несмотря на определенные успехи в Сомали, «Исламское государство» в конкурентной борьбе с аффилированной с «Аль-Каидой» структурой – «Аш-Шабаб» не смогло достичь сопоставимых масштабов влияния. Однако оно занимает определенную нишу, используя клановые связи, а также

⁴¹⁹ Galkayo and Somalia's Dangerous Faultlines. International Crisis Group. 10 December, 2015, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/horn-africa/somalia/galkayo-and-somalia-s-dangerous-faultlines>

слабость государственной власти, наличие множества конфликтов за сферы влияния. Наличие сторонников А. аль-Багдади в Сомали может быть использовано «головной структурой» для эвакуации своих боевиков

Закреплению «Исламского государства» в различных регионах мира способствовала складывающаяся в этих районах политическая конъюнктура. На фоне военных побед на сирийском и иракском театрах боевых действий, обеспечивающих головной структуре место в авангарде «всемирного сопротивления неверию», находящиеся на периферии радикальные исламистские организации делали ставку на сильнейшего, в данном случае группировку А. аль-Багдади. При этом потенциальные «региональные филиалы» рассчитывали на финансовую поддержку «халифа», а также содействие в плане выделения им инструкторов и опытных проповедников. Такая тенденция не нова – ранее роль движущего звена воинствующих группировок «чистого ислама» выполняла «Аль-Каида», временно уступившая это место «Исламскому государству».

НИГЕРИЯ

Другая страна, в которой радикальные исламистские группировки проявляют активность, является Нигерия.

В январе 2002 г. в этой стране в г. Маудугури штата Борно возникла группировка численностью около 200 человек под названием «Боко Харам» (Западное образование запрещено). Основоположником и идеологом вышеуказанной организации стал проповедник Мохаммед Юсуф. По мнению лидеров организации, общество настолько погрязло в неверии, что истинным мусульманам надлежит удалиться туда, где торжествуют законы шариата.

Следует заметить, что название группировки выбрано неслучайно. Африканцы до сих пор остро ощущают последствия колониального вмешательства европейских государств. Эту память освежают неоколониальные взаимоотношения, при которых страны пытаются приспособиться к демократии с такими ее атрибутами как национальное государство и многопартийность. Эти

новшества имеют своим следствием накопленные и неразрешимые проблемы, связанные с самоопределением на частном, институциональном и государственном уровнях.

За тысячи лет до прихода колонизаторов в Африку здесь уже существовали империи. Колониальные границы, установленные европейцами и поддерживаемые современными африканскими национальными государствами, имеют мало или вообще никакого отношения к доколониальным империям и этнокультурным территориальным образованиям. В этой связи по всей Африке отмечаются разнообразные конфликты. Многие полагают, что необходимо восстановить прежние доколониальные границы для решения противоречий. Так, в северо-восточной Нигерии, которая была исторически связана с Империей Канем-Борну, но была разделена между британцами и французами, как раз и возникла «Боко Харам».

В середине 2003 г. члены группировки переехали в лесистую местность административного центра в г.Майдугури, штата Борно. В этом районе члены группировки вместе с женами и детьми создали поселение. Сначала события развивались в мирном русле, но уже с конца того же года группировка стала совершать налеты на полицейские участки, захватывала оружие, распространяла листовки с призывами к созданию исламского государства.

Особенность нигерийской радикальной исламистской организации «Боко харам» (БХ) заключается в том, что она действует на территории страны, где мусульмане проживают вместе с христианами. Речь идет о крайне чувствительном вопросе, так как достаточно лишь искры, чтобы в стране вспыхнула межрелигиозная гражданская война. В Нигерии, густонаселенной стране Африки, проживают 150 млн. человек и насчитывается около 350 этнических групп, говорящих на 250 языках. Около 50% населения — мусульмане, 40% — христиане и 10% — представители местных верований⁴²⁰. Религия является главным признаком самобытности в стране. Противостояние христиан и мусульман в борьбе за политическую власть — важный фактор нынешнего противостояния.

⁴²⁰ L. Boukra. Du Groupe salafiste Pour le Combat à la Qaida au Maghreb Islamique (AQMI). African Journal for the Prevention and Combating of Terrorism. June 2010, p. 51.

Этнически «Боко Харам» составляет в основном народность канури и родственные им кланы. То, что большинство сторонников «Боко Харам» принадлежат этой этнической группе, представляющей всего около 8% мусульманского населения Нигерии, объясняет и географические границы деятельности этой организации, и влияние местных факторов на характерную для нее воинственность. «Боко Харам» представляет собой «племенной мятеж», который отражает претензии канури к нигерийскому государству, а северное образование, которым, предположительно, управляет этническая группа хауса-фульбе, делает важность фактора канури еще более существенным. Однако данное предположение не совпадает с ключевыми аспектами утопической идеологии «Боко Харам» и не совместима с многими социальными устоями канури.

Фактор канури в деятельности «Боко Харам» является основополагающим с момента основания движения. База в Майдугури – столице и самом большом городе штата Борно, где проживает большинство канури, которые составляют основную часть приверженцев «Боко Харам», отражает демографическую картину. Быстрый рост сторонников организации, наблюдавшийся в первые годы ее существования, был вызван множеством факторов, в числе которых – поддержка, предположительно, со стороны губернаторов Борно (2003-2011) Али Моду Шерифа; относительная слабость местных традиционных институтов; а также харизма основателя «Боко Харам» Мохаммеда Юсуфа.

В октябре 1999 г. руководитель нигерийского штата Замфара Алхаджи Ахмед Сани заявил о введении в своем штате шариата. При этом он решил взять за образец законодательство Саудовской Аравии. В Борно стали приезжать проповедники из стран Персидского залива. Для изучения судопроизводства молодые люди направлялись в страны Ближнего Востока⁴²¹. Как отмечает руководитель Центра стратегических и международных исследований США

⁴²¹ The Talibanization of Nigeria: Radical Islam, extremist sharia law, and religious freedom. Freedom House, The Center for Religious Freedom. 21-22.26 July 2002, p.2

Стефан Моррисон, «существует большая вероятность благожелательного отношения к «Аль-Каиде» на севере Нигерии»⁴²².

Постепенное введение шариата в некоторых штатах страны не осталось без внимания со стороны первых лиц всемирного радикального исламизма. В 2003 г. бен Ладен в очередном обращении объявил Нигерию одной из приоритетных стран для «освобождения» (наряду с Иорданией, Пакистаном, Саудовской Аравией, Йеменом) от предательских режимов, подконтрольных США⁴²³. Актуальность «открытия очередного» фронта борьбы с «неверием» усиливалась за счет возможности нанести удар по экономическим интересам Запада - нефтяным месторождениям страны.

«Боко харам» за сравнительно небольшой срок своего существования уже наладила связи с другими региональными группировками салафитской направленности - «Аль-Каида исламского Магриба» (АКИМ), «Аш-Шабаб», «Ансар ад-Дин», «Движением за единобожие и джихад в Западной Африке» (ДЗЕДЗА). В частности, несколько сот членов БХ принимали участие в боевых действиях на стороне этих организаций на севере Мали. Укрепление позиций нигерийских салафитов в Нигере позволило им расширить зону своего влияния до Мали. Как было заявлено, ее целью является создание независимого исламского государства на севере страны. Через несколько недель в результате столкновений с армией группа была разбита.

После нанесения нигерийским экстремистам серьезных ударов со стороны армейских подразделений в 2009 г. к восстановлению БХ немало усилий приложила организация АКИМ. Она же спонсировала многие исламские террористические группировки в странах Африки от Мали до Чада. В Чаде бежавшие из Нигерии сторонники и основатели БХ встретились с представителями АКИМ, которые предложили им свои услуги по восстановлению организации. Многие члены нигерийской группировки были отправлены в тренировочные лагеря в арабские страны и Пакистан. От

⁴²²Гамже

⁴²³ Y. Bodansky. Osama bin Laden and the new crusader war. Defense & Foreign Affairs Daily. Vol.

XXI, No. 26. 20 February 2003, p.12

зарубежных спонсоров БХ получила деньги, учебные пособия и инструкции по строительству подпольных фабрик по производству взрывчатых веществ. По некоторым сведениям, между АКИМ, БХ и сомалийской салафитской группировкой «Аш-Шабаб» было заключено соглашение о координации действий. Тем не менее, БХ не только осталась сугубо нигерийской организацией и сохранила свою полную независимость, но и, как утверждают многие эксперты, изменилась идеологически.

«Боко Харам» в своей пропагандистской работе активно обращается к историческому прошлому, стремясь воссоздать королевство Борно (1380-1893), где проживали и правили канури. Его руководители вели захватнические войны, покоряя другие царства, установив контроль над торговыми маршрутами к югу от Сахары и вступили в дипломатические отношения с правителями от Каира до Турции. Далее, принятие ислама в качестве государственной религии позволило империи успешно проводить дальнейшую экспансионистскую политику. Исламские ученые из Судана и Северной Африки приезжали на обучение в известный в то время Исламский Центр в Бирнине Нгазаргаму. Бирнин Нгазаргаму был столицей Империи Канем-Борну в 1460-1809 гг. и располагался в 150 км к западу от озера Чад в современном штате Йобе, Нигерия.

При вербовке бойцов и создании структуры организации лидеры «Боко Харам» ссылаются на историческое господство ислама в Империи Канем-Борну, приводя доводы о том, почему ислам должен главенствовать на этой территории. По словам бывшего лидера структуры Мохаммада Юсуфа, «наша земля была Исламским государством, прежде чем она была превращена в землю неверных, и сейчас существующая система полностью противоречит истинным мусульманским принципам». Сегодняшние политические границы, оставшиеся от колониальной эпохи, «которые разделили Нигер и Чад и соединили Борно с неверными», истинные мусульмане не должны признавать, заявил Юсуф.

Вместе с тем боевики группировка нацелены на уничтожение представителей традиционной власти, ведущей происхождение от бывшей аристократии королевства Борно, включая членов королевской династии аль-Канеми. «Боко Харам» именуется свою территорию «халифатом», тем самым полностью разрывая связь с историческим прошлым. В предыдущих

мусульманских государственных образованиях, которые существовали на территории современной северо-восточной Нигерии, этот термин никогда не использовался, в то время как у лидеров «Боко Харам» отмечается явное стремление расширить свои владения далеко за пределы прежних границ Борно.

Искажение исторической памяти и подтасовка фактов, связанных с Империей Канем-Борну и идентичностью канури, нашли отклик у общин, в которых обосновалась «Боко Харам», и позволили привлечь в ряды этой организации тысячи молодых людей.

В то же время, подобное искажение фактов в свою очередь способствовало появлению ответвлений, которые позднее стали сектами. Сектантские течения, недавно возникшие в «Боко Харам», появились в основном из-за различий в религиозной идеологии, стратегии урегулирования конфликтов и этнической идентичности. Это способствовало разногласиям относительно политики исламистов, направленные на уничтожение несогласных с идеологией салафитов мусульманских лидеров, а также простых жителей — христиан. В частности, от экстремистов отделились «Юсуффийя», «Джамаат», «Ансар», «Аль-Муслим»⁴²⁴. Эти группировки заявили о своей готовности вести борьбу за создание «истинно исламского государства» на севере Нигерии, но отвергают идею тотального террора, используемого БХ.

Наличие многочисленных общин канури в Камеруне, Чаде, Нигере, ЦАР во многом облегчает деятельность группировки в регионе. С 2009 года боевиками «Боко харам» в странах бассейна озера Чад убиты около 20 тыс. человек. Около 2,6 млн человек стали беженцами. Экстремисты похитили десятки тысяч людей, в том числе 10 тыс. юношей и несколько тысяч женщин. При этом боевики регулярно используют пленников в качестве террористов-смертников⁴²⁵. Нигерия имеет общую границу с Нигером, Камеруном и Чадом. Ее протяженность составляет около 2000 км. При этом, как указывают в

⁴²⁴ Tankel S. Storming the world stage: the story of Lashkar-e-Taiba New York. Columbia University Press, 2011, p.57

⁴²⁵ UNOCHA. About the crisis in Nigeria. New York: United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. 2016, p.3

миграционной службе Нигерии, на всей протяженности границы находится всего 84 КПП⁴²⁶.

Вследствие языковых, культурных и родственных связей кланов, проживающих по обе стороны 950 км нигерийско-нигерской границы, боевики БХ легко находят укрытие в соседней стране. В Нигере экстремисты получили, по сути, неисчерпаемый ресурс молодежи для вовлечения в свои ряды. Эта страна относится к одной из самых беднейших и экономически отсталых в мире. Многие молодые люди вливаются в ряды БХ исключительно по экономическим соображениям.

Усилению позиций радикальных исламистов также способствует очень низкий уровень жизни населения государства. Нигерия остается одной из беднейших стран мира. Согласно оценкам международных организаций, 70% населения живут на 1,25 долл. в день. Экономические противоречия между севером и остальной частью страны на данный момент являются особенно острыми. На севере за чертой бедности живут 72% населения по сравнению с 27% бедных на юге и 35% в дельте реки Нигер⁴²⁷.

Одновременно исламская традиция в Нигерии слабая, поэтому местным жителям очень легко навязать экстремистскую трактовку «чистого ислама». БХ выплачивает 30 долл. за убитого военнослужащего и 60 долл. за захваченное его оружие. Основным источником получения финансовых средств в группировке стали налеты на банки, а также теневые доходы от продажи бензина и сигарет. БХ активно вовлекает в свои ряды сотрудников силовых структур.

В марте 2015 г. лидер «Боко Харам» А.Шекау заявил о своей приверженности принципам «Исламского государства» и дал клятву верности «халифу» А.Багдади. Для ИГ такой альянс означал усиление его позиций на западе Африки и в конкурентной борьбе с «Аль-Каидой» в регионе. Группировка сменила название на «Видаят аль-Исламия Гард Ифрикийя». Альянс двух структур был встречен неоднозначно среди

⁴²⁶ B.Riedel. The search for al Qaeda: its leadership, ideology, and future Washington. Brookings Institution Press. 2010, p.48

⁴²⁷ M. Silber The Al Qaeda factor: plots against the West. Philadelphia: PENN/University of Pennsylvania Press. 2012, p.108

нигерийских исламистов. Значительная группа боевиков во главе с военным лидером А.Барнави считала следование нормам «головной структуры», предполагающим расправы над любым проявлениям отступления от норм «чистого ислама» губительными для экспансии организации и отказывались придерживаться указаний из столицы «халифата» Ракки⁴²⁸.

В августе 2016 года, раскол еще больше усилился, когда Абу Мусаб аль-Барнави был назначен новым лидером Боко Харам. Он подверг суровой критике прежние и методы организации, предложив сосредоточить атаки в основном на христиан. По его словам, Шекау был отстранен от руководства за различные преступления, включая убийство единоверцев. Наряду с этим он обвинил его в том, что он не заботится о своих бойцах и живет в роскоши, в то время как подчиненные голодают⁴²⁹.

В своем аудиобращении 4 августа 2016 г. Шекау не признавая свою отставку, назвал Барнави «безбожником»⁴³⁰.

Аль-Барнави также осудил практиковавшееся прежним руководством использование смертников при проведении терактов, в том числе в мечетях, церквях, рынках и автобусных станциях, а также похищения мирных жителей⁴³¹. По сути, он вновь переориентировал организацию на принципы «Аль-Каиды», считая, что чрезмерное применение насилия в обществе только подрывает авторитет его организации и настраивает мусульман против «воинов ислама».

⁴²⁸ C. Gaffey. Boko Haram Splinters with ISIS over Child Suicide Bombers. Newsweek. 22 June. 2016, [Электронный ресурс]. URL: <http://europe.newsweek.com/boko-haram-splinters-isis-over-child-suicide-bombers-us-general-473004> (accessed 3 August 2016).

⁴²⁹ K. Adamu. Security Risk Management and the Feud Amongst Salafi Jihadists in Nigeria. 27 August, 2016, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.linkedin.com/pulse/security-risk-management-feud-amongst-salafi-jihadists-kabir-adamu>

⁴³⁰ H. Idris. Shekau Vs Barnawi: The Battle for Boko Haram's Soul. Daily Trust. 11 September, 2016 [Электронный ресурс]. URL:<http://www.dailytrust.com.ng/news/news/shekau-vs-barnawi-the-battle-for-boko-haram-soul/162159.html#UgUegeToUOgohsBE>

⁴³¹ K. Adamu. Security Risk Management and the Feud Amongst Salafi Jihadists in Nigeria. LinkedIn. 27 August, 2016 [Электронный ресурс]. URL:, <https://www.linkedin.com/pulse/security-risk-management-feud-amongst-salafi-jihadists-kabir-adamu>

В настоящее время две фракции, возглавляемые Шекау и Барнави, продолжают действовать в Нигере, поделив страну на сферы влияния. Сторонники нового лидера контролируют большую долю северной части штата Борно, с Нигером, Чадом и Камеруном вдоль берегов озера Чад, последователи Шекау продолжают удерживать позиции в центральных и южных частях этого штата, в районе лесного массива Самбиса. Несмотря на различные акценты в ведении «священной войны», две структуры не оставляют попыток реализовать свои экспансионистские планы в Нигере, Чаде и Камеруне. Одновременно Барнави стремится усилить боевой потенциал своей группировки за счет отступающих из Ливии после поражения под г.Сиртом ливийских сторонников «Исламского государства»⁴³². Такое развитие ситуации будет способствовать дальнейшей дестабилизации в Нигере, Чаде и Камеруне.

Недовольство действиями Шекау отмечалось среди нигерийских радикалов и ранее. В 2010 году после того, как нигерийские силы безопасности уничтожили Мохаммеда Юсуфа (отца Барнави), в штате Борно было сформировано «Исламское движение Юсуфийя»⁴³³.

В 2012 году в штате Кано возникла группировка Ансару⁴³⁴. Поводом для этого стала атака боевиков Шекау на ряд населенных пунктов, в результате которых погибло около 200 мирных жителей из числа мусульман. Нигерийские лидеры этой группировки были обучены «Аль-Каидой в странах исламского Магриба» и придерживались более умеренного подхода в реализации ширитских норм и воздерживались от нападений на гражданское население. Тем не менее, политика Барнави в целом аналогична той, которой придерживались эти два движения. Такое противоречие еще раз подтверждает

⁴³² T Joscelyn. Islamic State's Safe Haven in Sirte, Libya shrinks to a Single. Long War Journal, 22 September, 2016

⁴³³ Jacob Zenn. Can Nigeria Exploit the Split in the Boko Haram Movement? Terrorism Monitor. Volume: 9 Issue: 36. September 22. 2011, [Электронный ресурс]. URL: <https://jamestown.org/program/can-nigeria-exploit-the-split-in-the-boko-haram-movement>

⁴³⁴ Jacob Zenn. Ansaru: A Profile of Nigeria's Newest Jihadist Movement. Terrorism Monitor Volume: 11 Issue: 1, January 10. 2013, [Электронный ресурс]. URL: <https://jamestown.org/program/ansaru-a-profile-of-nigerias-newest-jihadist-movement/>

тезис о том, что различие в идеологии «Исламского государства» и «Аль-Каиды» не столь велико. Барнави, равно как и ряд группировок на континенте, остаются приверженцами ИГ не в силу убеждений, а с целью привлечения в свои ряды новых сторонников, на практике придерживаясь принципов структуры, возглавляемой А.Завахири. Кроме того, в случае создания Барнави другой структуры, аффилированной с «Аль-Каидой», Шекау бы получил возможность остаться во главе филиала «Исламского государства» в Нигерии, продолжая реализовывать свой проект, предполагающей тотальную борьбу с инакомыслием.

Помимо негативного отношения к элитам в северо-восточном регионе, мировоззрение «Боко Харам» противоречит устоям сельских общин канури. Салафизм – как в мирном, так и в жестком проявлении – остается, прежде всего, городским явлением на северо-востоке Нигерии. В городах, как правило, высока концентрация молодых людей, менее подчиненных системе родственных связей и поэтому склонных вступать в более широкие социальные связи, которые предоставляют сторонники возрождения ислама. С другой стороны, сельская местность служит оплотом традиционализма, где мусульмане в большинстве своем практикуют синкретические формы ислама, которые включают элементы местных религий.

Деятельность «Боко Харам» среди сельских общин показала, что большинство жителей расценивают салафитско-джихадистскую идеологию как нечто чуждое их мировоззрению. Вместо того чтобы перестроить ее под нужды подозрительно настроенных крестьян, «Боко Харам», по всей видимости, предпочла действовать огнем и мечом. Из-за этого убийства мирных жителей участились, а «Боко Харам» предпочитает пополнять свои ряды призывом на принудительную военную службу и денежными компенсациями.

РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Глобализация джихада приводит к расширению фронта и масштаба проводимых акций, которые отодвигают на второй план прежние форматы борьбы в рамках национальных границ. Теперь цели становятся более

масштабными. «Аль-Каида» и «Исламское государство» используют военный и кадровый потенциал национальных группировок.

ЛИВИЯ

«Ливийская боевая исламская группа» (ЛБИГ) заложила основу для развития современного радикального исламизма в Ливии. Эта организация официально объявила о своем создании в 1995 году, хотя отдельные ливийские исламистские группировки начали вести борьбу против правящего режима М.Каддафи в 80-х гг. В 1982 г. они стали объединяться под руководством Аваза аз-Зувави, студента факультета исламской юриспруденции в г.Триполи. В середине 80-х гг. он вместе с наиболее преданными своими сторонниками отправился в Афганистан для участия в боевых действиях против советских войск. В 1989 г. аз-Зувави был арестован ливийскими спецслужбами. Скрываясь от преследований властей у себя на родине, часть ливийских моджахедов остались в Афганистане, другие вынуждены были уехать в арабские и европейские страны. По заявлению прежнего члена Совета шуры «ЛБИГ» Номана Бенотмена, к 1992 г. организация окончательно структурно оформилась и поставила цель свергнуть режим М. Каддафи и создать на территории Ливии исламское государство.

Летом 1995 г. группировка провела ряд террористических акций с целью дестабилизации обстановки в бывшей Джамахирии. В октябре того же года у ЛБИГ появился официальный сайт в интернете. В 1996 г. в горных районах Ливии против ЛБИГ была проведена войсковая операция, в которой было задействовано до 10 тыс. военнослужащих страны⁴³⁵.

Члены ЛБИГ, скрываясь от преследований властей, наладили инфраструктуру в различных европейских и арабских странах, что также отвечало интересам «Аль-Каиды». Часть моджахедов организации вернулась в Афганистан во время режима талибов. Так духовный лидер «ЛБИГ» Абу Мунсир ас-Саади получил от руководителя движения талибан муллы Омара титул «шейха арабов в Афганистане»⁴³⁶. Ас-Саади был известен своими

⁴³⁵ Hellmich, C., & Behnke, A. Knowing al-Qaeda. Farnham: Ashgate Publishing. 2012, p.26

⁴³⁶ Kobrin, N. The banality of suicide terrorism: the naked truth about the psychology of Islamic suicide bombing Washington. D.C.: Potomac Books.2010, p. 12

выступлениями перед курсантами военно-тренировочных лагерей, расположенных на территории страны.

Первоначальный импульс идеологии борьбы за установление планетарного господства шариата ливийские исламисты получили в ходе войны в Афганистане. Участие боевиков «ЛБИГ» в «джихаде» в этой стране открыло дополнительные возможности для налаживания связей не только с «Аль-Каидой», но и другими радикальными группировками из различных стран, в первую очередь Северной Африки.

Когда в 1988 г. Бен Ладен вместе со своими сторонниками создал «Аль-Каиду», она представляла собой «конфедерацию региональных движений моджахедов, действующих в Афганистане. Нередко военно-тренировочные лагеря формировались по этническому признаку. Являясь частью «Аль-Каиды», они имели собственное руководство и инфраструктуру. Ливийцы в основном проходили обучение в военно-тренировочном лагере «Салман аль-Фариси», расположенном в пакистанской «зоне племен» на границе с Афганистаном, а также «Шахида Абу Яхья», находился в 20 км к северу от Кабула. Каждый из них специализировался на различной тактике ведения боевых действий (городе, горах).

Боевики (ЛБИГ) всегда занимали видное место среди бойцов «Аль-Каиды». На ливийцев, как впрочем, и моджахедов из других арабских стран большое влияние оказал «духовный отец» Бен Ладена - Абдалла Аззам. В настоящее время на радикальных интернет-сайтах можно встретить его труды, в которых проповедовался вселенский характер джихада. Один из лидеров ЛБИГ Абу Анас аль-Либи несколько раз сопровождал Бен Ладена в его поездках. В 90-х гг. он вместе с активистами «Аль-Каиды» занимался в Найроби сбором информации о потенциальных целях для проведения террористических акций против посольства США, французского культурного центра, британского консульства. А.аль-Либи также фигурирует среди обвиняемых в организации теракта против американских дипломатических миссий в Кении и Танзании в 1998 г. В ноябре 2007 г. в совместном обращении «Единство рядов» аз-Завахири и лидер ЛБИГ Абу Лаис аль-Либи заявили о вхождении последней в «Аль-Каиду».

Одной из особенностей моджахедов этой структуры являлось отличное умение обращаться с холодным оружием. В качестве экзамена их направляли в криминальные районы крупных городов, где они могли проверить себя в реальных условиях. Каждого из членов группировки ориентировали таким образом, чтобы он постоянно искал возможности оказаться как можно ближе к М.Каддафи с целью его уничтожения.

После ввода американских войск в Афганистан и Ирак бойцы «ЛБИГ» приняли активное участие на стороне исламистов в этих странах. Моджахеды группировки также осуществляли подготовку теракта в Касабланке в 2004 г, в результате которого погибло 40 человек и более 100 получили ранения. Следует также отметить, что двое представителей ливийских радикалов: Абу Лаис аль-Либи и Абу Яхья аль-Либи занимали высокое положение в иерархии «Аль-Каиды»⁴³⁷. Абу Лаис участвовал в боевых действиях на стороне талибов в Афганистане. Он руководил проведением нескольких террористических операций в провинциях Хост, Пактия, Газни, а также приграничных районах Пакистана. В одном из последних номеров радикального исламистского журнала «Голос джихада» Карим аль-Меджати, представитель «Аль-Каиды в Магрибе», отзываясь об Абу Лаисе, как о талантливом руководителе Абу Яхья аль-Либи претендует на роль видного идеолога современного радикального ислама.

Вместе с тем, «Аль-Каида» никогда не рассматривала Ливию в качестве приоритетного направления своей деятельности. «Ливийская боевая исламская группа», несмотря на заявления в 2007 г. о вхождении в «Аль-Каиду», была все же далека от стратегических установок всемирного движения джихада, считая для себя приоритетом борьбу с режимом М.Каддафи.

Однако начало революционных событий в Ливии в 2011 г. предоставили радикалам от ислама «исторический шанс». Поддерживаемые Западом, в том числе салафиты оказались одной из наиболее организованных сил, которые в короткий промежуток времени значительно увеличили свой боевой потенциал и создали форпост в этой стране. Салафиты не скрывали, что после падения правящего режима они намереваются создать в Джамахирии исламское

⁴³⁷Lambert R. Countering al-Qaeda in London police and Muslims in partnership New York: Columbia University Press. 2011, p.68

государство. В отличие от организаций светской направленности они выступили в качестве единственной наиболее организованной силы в стране. Исламисты получили абсолютное большинство в Высшем совете по защите революции в Триполи во главе с Абдель Хакимом Бельхаджем, который в 2011 г. руководил «ЛБИГ» и имел прочные связи с «Аль-Каидой» еще со времен джихада против советских войск в Афганистане.

Идеологи и ветераны ЛБИГ сыграли решающую роль в создании салафитских организаций, часть из которых затем составили основу группировки «Исламское государство» в Ливии. В Ливию увеличился поток радикалов от ислама из различных стран, сделав ее очередным эпицентром джихада. В городе Дерна на востоке страны уже создан эмират, живущий по законам шариата.

В Ливии в короткий проежуток времени сформировались три основные группировки, которые разделяли идеологию «Аль-Каиды»: «Ансар аш-Шариа в Дерне», «Ахрар Ливия» в Сирте и «Бригада Дира» в Куфре. Эти организации используют символику и риторику головной структуры. При этом «Ансар аш-Шариа» стала наиболее влиятельной из салафитских организаций.

Сторонники «чистого ислама», сохраняя некоторую автономность, находились в тесном контакте с региональными и международными организациями. Через военно-тренировочные лагеря ливийских салафитов были проложены маршруты джихадистов, намеренных принять участие в боевых действиях против режима Б.Асада в Сирии. Радикальные исламисты в Ливии наладили взаимодействие с экстремистами из «Аль-Каиды в странах исламского Магриба» в области предоставления убежищ активистам вооруженных группировок, транспортировки оружия и хранения его.

Ряд радикальных исламистских группировок официально внесли значительный вклад в свержении режима Каддафи, великолепно зарекомендовали себя в боях против правительственных войск прежнего режима. В настоящее время они заявляют о своей лояльности правительству. Это обусловило их фактическую легитимизацию.

После начала «арабской весны» в бывшей Джамахирии часть ЛБИГ перешла с радикальных на более умеренные позиции, изменив название на «Ливийское исламское движение за перемены». Другие боевики, в том числе

тысячи освобожденных на волне мятежа из ливийских тюрем исламистов образовали бригады, которые в своем большинстве влились в подразделения Военного совета Триполи под руководством А.Бельхаджа.

После окончания активной фазы военных действий исламисты под влиянием событий в Египте, Тунисе осознали, что лучший способ усилить свои позиции - легализоваться и стать «системной оппозицией» и отказаться от радикализма. Ливийские «Братья-мусульмане» создали новую политическую партию в Ливии под названием «Партия справедливости и развития» (ПСР), многие члены которой также вышли из рядов «ЛБИГ». Наряду с ПСР А.Бельхаджем была сформирована организация «Хизб аль-Ватан», а его сторонник С.Саади создал «Хизб аль-Умма аль-Васат»,.

Во время своего руководства Военным советом Триполи А.Бельхадж оказал поддержку при создании исламистской группировки «Бригада 17 февраля», численность которой составила около 3500 человек⁴³⁸. Наряду с этим в Ливии действует группировка радикальной исламистской направленности «Бригада мученика Рафаллы Сахати» под руководством И.Салаби. В начале выступлений против режима М.Каддафи эта организация принимала участие в боевых действиях в составе «Бригады 17 февраля». Однако позднее отделилась от нее. Вместе с тем обе структуры при необходимости вступают в тесное взаимодействие. «Бригада Дира» («Щит»), возглавляемая В.Хамадом, считается одной из наиболее влиятельных группировок из числа салафитов, чьи боевики нередко направлялись властями страны в самые отдаленные районы страны для подавления вооруженных выступлений племен.

Салафиты стремятся заручиться поддержкой ливийских племен. Так, отряды, подконтрольные «Дира» оказали помощь арабским племенам на юге страны во время столкновений с африканским племенем тубу, населяющим приграничные районы Ливии и Чада.

Одновременно в г.Бенгази была образована радикальная группировка «Ансар аш-Шариа», возглавляемая М.Захави. Структура наладила прочные связи с «Ансар аш-Шариа» в Тунисе, а также с группировкой с аналогичным

⁴³⁸ R. Callimachi. In Timbuktu, Al-Qaida Left Behind a Manifesto in Mali-Al-Qaida's Sahara Playbook. February 14. 2013, p.14

названием из ливийского г. Дерна во главе с в прошлом узником Гуантанамо Абу Суфьяном бен Куму. О численности этих организаций говорить очень сложно, но судя по видео-отчетам, счет их активистов идет на тысячи. Салафиты стали инициаторами разрушений суфийских мечетей и гробниц тарикатских шейхов в Ливии.

После свержения режима Каддафи «новая Ливия» стала ареной для столкновений между последователями мистической суфийской традиции и салафитами. Сторонники «чистого ислама» на бульдозерах въехали на территорию «языческой святыни» аш-Шааба ад-Дахмани и уничтожили возведённую в XV в. гробницу А. аль-Асмара в Злитене.

Салафиты действуют, руководствуясь указанием Шейх аль-Ислама ибн Таймийи о том, что: «все мечети, построенные на могилах пророков, праведников, правителей или кого-либо иного, подлежат обязательному удалению, либо через разрушение, либо иным путём». Сам Ибн Теймийя однажды разрушил столб в мечети Дамаска, у которого люди обычно искали благословения.⁴³⁹ В частности, приказ о сносе мечети дали в МВД в силу подозрений о том, что суфии поклоняются могилам и занимаются «черной магией». При мечети находятся около 50 могил известных суфиев, в том числе и усыпальница известного ученого Абдуллы аль-Шааба и могилы воинов, которые сражались еще с колонизаторами.

Набирает силу авторитет «Бригады Шейха Омара Абдурахмана», представленной боевиками из различных мусульманских и европейских государств. Название этой группировки было выбрано в честь идеолога египетской организации «Гамаа аль-Исламийя», отбывающего в США пожизненное заключение за организацию теракта во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке в 1993 г.

Хаос в Ливии, неспособность новой власти обеспечить безопасность в стране создали благоприятную почву для укрепления позиций радикальных исламистских группировок. «Аль-Каида» быстро оценила перспективы «новой Ливии» и разместила на некоторых экстремистских сайтах стратегию действия в

⁴³⁹ Ибн Таймийя. Аль-бидая ва-н-нихая (Начало и конец). 13/34 и 14/122–123, с.156

этой стране. Высшее руководство структуры рекомендовало своим последователям собирать оружие, открывать тренировочные лагеря, наладить инфраструктуру по поддержке боевиков, создать исламское государство и «институт шариата» в Ливии. План «Аль-Каиды» предполагал реализацию трех последовательных этапов.

Организационная фаза: создание как можно большего количества ячеек организации в различных регионах Ливии; проникновение в госучреждения посредством вербовки сотрудников правительственных структур; образование в безопасных регионах страны военно-тренировочных лагерей и очагов «чистого ислама»; проведение пропагандистской кампании, в которой будет сделан акцент на неспособности нынешней власти нормализовать обстановку в Ливии.

Экспансионистская фаза: организация беспорядков, провоцирование волнений для подрыва эффективности функционирования социально-экономических институтов страны; нацеленность на перехват инициативы у светских сил при проведении антиправительственных демонстраций; усиление пропагандистских мероприятий и вовлечение в свои ряды новых сторонников; проведение отдельных акций террора против чиновников; усиление координации действий между создаваемыми салафитскими ячейками.

Этап активных действий: проведение диверсионных операций в городских районах; вытеснение правительственных структур из труднодоступных районов Ливии и создание в них параллельной власти, руководствующейся принципами «чистого ислама»; подавление инакомыслия и образование массового салафитского движения в стране с последующим провозглашением эмирата.

Руководство головной «Аль-Каиды» в Пакистане направило в Ливию в качестве эмиссаров несколько представителей, которые могли бы контролировать этот процесс. При этом им рекомендовалось воздержаться от использования «бренда» «Аль-Каиды». В этом плане, салафиты реализовывали идею Усамы бен Ладена, который стремился изменить отношение широких масс к своей организации, ставшей синонимом терроризма.

К такому выводу пришли чиновники США, проанализировав письмо, написанное Усамой бен Ладеном и найденное в его компьютере, который вместе с рядом других документов был конфискован из его дома в Абботабаде. Письмо

доказывает, что бен Ладен понимал необходимость «создания нового образа» «Аль-Каиды» и изменения названия организации, чтобы новое имя не несло в себе стигму старого.

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» В ЛИВИИ

Наряду с Сирией и Ираком, Ливия рассматривалась «Исламским государством» в качестве наиболее перспективного направления для усиления своих позиций в регионе.

Укреплению «Исламского государства» в Ливии помимо мощной пропагандистской кампании «головной структуры» в Сирии и Ираке, «победного марша» ИГ на иракском театре военных действий во многом способствовала несогласованность находящихся в конфронтации умеренных исламистов в Триполи и признанного международным сообществом правительства в Тобруке. Не располагая ощутимым перевесом в противодействии радикальным исламистам, эти центры силы опасались тратить боевой потенциал находящихся у них в подчинении вооруженных формирований для активных военных действий против «Исламского государства», что способствовало наступлению этой группировки вдоль средиземноморского побережья Ливии.

В период становления ИГ как структуры, в стране функционировало два правительства: исламистское – в Триполи и признанное международным сообществом – в Тобруке, два парламента и две армии. Оба лагеря боролись друг с другом с середины 2014 г., атакуя аэропорты, нефтяные терминалы и населенные пункты. На стороне официального ливийского правительства выступает генерал Халифа Хафтар, который ведет войну против исламистов при военной поддержке Египта и Объединенных Арабских Эмиратов. С другой стороны альянс исламистов, нашедший опору в Турции и Катаре. Это обоюдное противодействие ведет к краху Ливии как государства, добыча нефти упала с 1,6 миллиона баррелей в день до 500 тысяч. Доходов в бюджете было достаточно только для покрытия зарплат государственным служащим и субсидирования бензина, но не оставалось для финансирования социального сектора. Конфликт

ослабил государство до такой степени, что его стало легко захватить. Стратеги в группировке «Исламское государство» (ИГ) ожидали именно такого хаоса⁴⁴⁰.

Идеологи ИГ приводят ряд аргументов, обосновывающих их интерес к ливийскому направлению джихада. Например, известный теоретик всемирного радикального исламизма Абу Ибрагим аль-Либи назвал Ливию «стратегическим порталом «Исламского государства», в особенности с учетом «размера Ливии, наличия огромных запасов оружия..., выхода к морю, пустынь, гор, а также общих границ с Египтом, Суданом, Чадом, Нигером, Алжиром и Тунисом»⁴⁴¹. Другой авторитетный салафитский богослов Абу Моаз аль-Баркави, продолжая эту тему, опубликовал работу «Приходите в лоно халифата», в которой утверждает, что «Исламское государство» стремится уничтожить границы между Тунисом, Ливией, Египтом. Аналогично, лидеры «Братьев-мусульман» призвали джихадистов в Ливии «подражать своим братьям в Дерне» и «создать западный фронт», который встретится с филиалом ИГ на Синайском полуострове — «Ансар Бейт аль-Макдис»⁴⁴². Он добавил, «Если всевышний пожелает, они будут у западных ворот, чтобы освободить Палестину»⁴⁴³. Усиление позиций ИГ в Ливии, по его словам, сможет уменьшить давление на группы (связанные с ИГ) в Восточном Средиземноморье. «Поглощение Ливии группами джихада (в данном случае ИГ-авт.) уравновесит потери Йемена, после захвата его шиитскими повстанцами из «Ансар Алла» связанными с Ираном». Относительно Ливии Абу Моаз аль-Баркави указывает, что первоначально сторонникам ИГ необходимо активно вести пропагандистскую работу. Этот этап он называет, периодом «становления». После него следует – «знакомство и приветствие», на котором сторонникам «чистого ислама» надлежит распределять

⁴⁴⁰ A. Omar. Between ISIS and a failed state: The saga of Libyan Islamists. Rethinking Political Islam. Series, Working Paper. August Brookings Institution. 2015, p. 9

⁴⁴¹ Winter Charles. Libya: The Strategic Gateway for the Islamic State - Translation and Analysis of IS Recruitment Propaganda for Libya. Quilliam Foundation, Great Britain. 2015, p.59

⁴⁴² Andrew Engel. The Islamic State's Expansion in Libya. February 11, 2015 Washington Institute, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-islamic-states-expansion-in-libya>

⁴⁴³ Sharia alone will rule Africa. Dabiq. Vol. 8. 2015, p. 24-25.

денежные средства и товары первой необходимости среди местных жителей. Параллельно ИГ следует проводить резонансные террористические акции против иностранных дипломатических представительств и граждан западных стран. В частности в Ливии, ИГ взяло на себя ответственность за нападение на посольства Алжира, Марокко, Испании, отель «Коринсия». Абу Моаз аль-Баркави призывает боевиков последовать примеру «Совету шуры исламской молодежи» и влиться в ряды ИГ. В частности, он пишет, что «путь в ИГ гораздо проще, чем операция по захвату Мосула»⁴⁴⁴.

В видеоматериалах радикального блоггера Гариба аль-Ихвана публикующего материалы «Рассвет правды, но не рассвет Ливии», отмечается, что известная коалиция исламистских сил «Аль-Фаджр» («Рассвет Ливии») хотя и стоит на правильном пути, но ее методы требуют корректировки в рамках стратегии предложенной лидером ИГ Абу-Бакром аль-Багдади. По его словам, «конкуренция за то, кому будет отдано право нести знамя джихада» в Ливии складывается таким образом, что ИГ привлекает к себе боевиков из «Ансар аш-Шариа», связанной с «Аль-Каидой». Это «притяжение», обусловлено успехам в Сирии и Ираке, а также увеличением числа сторонников идеологии ИГ в самой Ливии.

После усиления влияния «Исламского государства» в странах Ближнего Востока, в том числе в Ираке, Сирии организация заявила, что бывшая Джамахирия становится центром притяжения салафитов из различных государств, причем по сути это все происходит при соучастии НАТО, чтобы занять страны Северной Африки под предлогом войны против террора.

Для боевиков из Европы, африканских государств намного проще добраться до Ливии, а из нее в Тунис, Египет, Алжир и Судан, чем до более дальних фронтов «джихада» - Ирака или Сирии. «ИГ» планирует создать террористическую пояс в Северной и Западной Африке, включив в него Алжир, Тунис, Марокко, Мавританию, Мали, Чад и Нигер.

ИГ стало организационно оформляться в Ливии весной 2014 года. Ранее воевавшие за эту структуру в Сирии и Ирака ливийские боевики, по приказу Абу

⁴⁴⁴ J. Schnitt. ISIS in Libya - Exploitation and Governance of Areas of Limited Statehood. International Institute for Counter-Terrorism (ICT). September 2015, p.12

Бакра аль-Багдади, стали возвращаться на родину для формирования здесь филиала ИГ⁴⁴⁵. В апреле 2014 г. на основе 300 «возвращенцев» из «Бригады аль-Баттар», действовавшей в сирийском Дейр-эз-Зоре и иракском Мосуле, была создана радикальная группировка «Совет шуры исламской молодежи» (СШИМ), присягнувшей на верность Абу Бакру аль-Багдади.

Дерна стала первым в Ливии городом, который попал под контроль боевиков ИГ в ноябре 2014 года. В течение короткого промежутка времени ее численность возросла до 1000 человек⁴⁴⁶. Между вновь образованной структурой и уже существующими здесь джихадистскими организациями стали возникать столкновения. В ходе ожесточенных боев боевикам ИГ удалось вытеснить из города аффилированные с «Аль-Каидой» группировки «Бригаду мучеников Абу Слим» и «Ансар аш-Шариа»⁴⁴⁷.

Для усиления влияния сторонников Абу Бакра аль-Багдади в Дерну были направлены два представителя лидера ИГ: Абу Набиль Анбари⁴⁴⁸ и Абу аль-Бараа аль-Азди, чтобы наладить тесное сотрудничество с местными джихадистами⁴⁴⁹. Вместо того чтобы бороться с соперничающими группировками, как это имело место в Сирии, представители Абу Бакра аль-Багдади, начали реализовывать политику установления связей с локальными салафитскими организациями в стремлении их «переориентирования» на принципы ИГ. Одновременно они стали усиливать координацию с боевиками из соседних государств: Египта, Алжира, Мали и Туниса. Так, эмиссарам ИГ

⁴⁴⁵ W. Lacher. Libya: A Jihadist Growth Market. Jihadism in Africa, Stiftung Wissenschaft und Politik Research Paper. June 2015, p. 41.

⁴⁴⁶ Gartenstein-Ross, Daveed & Barr Nathaniel. Dignity and Dawn: Libya's Escalating Civil War. Research Paper, February 2015, p. 26

⁴⁴⁷ Keilberth, Mirco, Von Mittelstaedt, Juliane. The 'Caliphate's' Colonies: Islamic State's Gradual Expansion into North Africa. Spiegel. November 18. 2014, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/international/world/islamic-state-expanding-into-north-africa-a-1003525.html>

⁴⁴⁸ W. Charles. Libya: The Strategic Gateway for the Islamic State - Translation and Analysis of IS Recruitment Propaganda for Libya. Quilliam Foundation, Great Britain. 2015, p.4

⁴⁴⁹ T. Adam. Why the Islamic State has its eyes on Libya. Washington Post, February 19. 2015, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtonpost.com/blogs/worldviews/wp/2015/02/19/why-the-islamic-state-has-its-eyes-on-libya/>

удалось втянуть в орбиту своего влияния группировку «Ансар аш-Шариа» в г.Дерна, в состав которой входит значительное число иностранных боевиков, в основном тунисцев и йеменцев, многие из которых воевали под руководством представителей центрального руководства ИГ в Сирии и Ираке и продолжают поддерживать связи с Абу Бакром аль-Багдади.

Кроме того, ряды формирований, связанных с ИГ в Ливии, пополнялись за счет молодых ливийцев, привлеченные брендом этой организации в свете ее очевидных успехов на различных театрах военных действий. К ИГ примыкают также бывшие сторонники М.Каддафи, которые рассматривают организацию как «удобную площадку» для удовлетворения в некотором смысле своих реваншистских планов.

Интересы «Исламского государства» активно продвигал Абдельхаким Бельхадж⁴⁵⁰, «арабский афганец», один из лидеров «Ливийской боевой исламской группы» (ЛБИГ). Этот современный деятель джихадизма имеет давние отношения с американскими спецслужбами. Бельхадж координировал деятельность учебных центров «Исламского государства» в восточной части Ливии вокруг города Дерна. Ранее активно взаимодействующий с «Аль-Каидой» Бельхадж в видеоотчетах неоднократно бравировал убийствами американских военнослужащих в Афганистане. Однако впоследствии он стал «образцовым повстанцем»», стремясь свергнуть Каддафи⁴⁵¹. В 2011 году США и их союзники по НАТО называли Бельхаджа «борцом за свободу», который мужественно привел своих сторонников к победе против «деспотичного Каддафи». В авторитетных западных изданиях отмечается, что «Бельхадж служил делу США в Ливии так хорошо, что даже получил награду от сенатора Джона Маккейна»,

⁴⁵⁰ Herridge: ISIS Has Turned Libya Into New Support Base, Safe Haven. Fox News Insider. 02 march 2015, [Электронный ресурс]. URL:

<http://insider.foxnews.com/2015/03/02/catherine-herridge-isis-has-turned-libya-new-support-base-safe-haven>

⁴⁵¹ Dr. Reza Pankhurst. AbdulHakim Belhadj, Commander of Tripoli and Victim of American Rendition. Foreign Policy. Aug 30. 2011, [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.foreignpolicyjournal.com/2011/08/30/abdulhakim-belhadj-commander-of-tripoli-and-victim-of-american-rendition>

который назвал Бельхаджа и его последователей героями⁴⁵². Эпизод с Бельхаджем в Ливии демонстрирует своего «рода эволюцию, как результат изменения походов иностранных игроков в решении своих геостратегических задач. «Боевик ЛБИГ» – «умеренный» – «свой человек в Триполи» – теперь один из лидеров ИГ в Ливии.

США покровительствовали ИГ Ливии, Сирии и за ее пределами, а тезис об «умеренных повстанцах» – это просто риторика, призванная «вести в заблуждение общественность». Вашингтон оказывает помощь именно тем силам, которые отвечают его интересам, не взирая на их идеологическую принадлежность.

ИГ параллельно наращивала свое присутствие в других ключевых городах. В течение 6 месяцев с октября 2014 по апрель 2015 ИГ в дополнение к Дерне образовала в Ливии целую сеть подконтрольных ячеек: в Бейде, Бенгази, Сирте и Триполи. К октябрю 2014 года сторонники ИГ объявили восток Ливии «провинцией халифата». Впоследствии, в первые месяцы 2015 года, ИГ существенно усилило свои позиции став важным элементом в ливийском конфликте⁴⁵³. Группировка взяла на себя ответственность за многочисленные нападения на полицейские участки в Триполи, на нефтеперерабатывающий завод в Аль-Гани, похищения и казни иностранцев. Одной из резонансных акций ИГ стала расправа над египетскими рабочими-коптами в феврале 2015 года и эфиопскими христианами в апреле 2015 г., атаки на дипломатические представительства зарубежных государств⁴⁵⁴. Нападение на отель «Коринсия» в Триполи 27 января привел к столкновениям между боевиками ИГ и подразделениями умеренных исламистов из Мисураты, входящих в коалицию

⁴⁵² John McCain. Libyan “Moderate” Abdelhakim Belhadj Has Joined ISIS – Now Heads ISIS Through Libyan Dawn Construct. The Conservative Tree House. [Электронный ресурс]. URL: <https://theconservativetreehouse.com/2015/03/05/libyan-fubar-john-mccains-libyan-moderate-abdelhakim-belhadj-has-joined-isis-now-heads-isis-through-libyan-dawn-construct/>

⁴⁵³ W. Charles. Libya: The Strategic Gateway for the Islamic State - Translation and Analysis of IS Recruitment Propaganda for Libya. Quilliam Foundation Great Britain. 2015

⁴⁵⁴ Gartenstein-Ross, Daveed & Barr Nathaniel. Dignity and Dawn: Libya’s Escalating Civil War. Research Paper, February 2015, p. 26

«Аль-Фаджр». ИГ также организовывало взрывы на авиабазе Лабрак в г.Байда, атаки смертников против подразделений генерала Х.Хафтара, возглавляющего операцию «Достоинство»⁴⁵⁵.

Кампания ИГ по захвату Сирта началась 8 февраля 2015 года. Продвижению салафитов способствовали перешедшие на его сторону несколько отрядов организации «Ансар аш-Шариа». После ввода своих формирований в город ИГ призвала жителей поклясться в верности Багдади и назначила Али Карка (известного также как Абу Хамам аль-Либи) новым лидером города и использовала его в качестве базы для расширения своей экспансии. Группировка в короткие сроки приступила к обеспечению безопасности, оказывала содействие в решении проблем между племенами, регулировала автомобильное движение, организовало уборку дорог и улиц. ИГ также вела судопроизводство по шариату (телесные и другие наказания исполнялись по усмотрению властей), взяло под контроль радиостанцию, телестудию Ватанийя, центр по приему мигрантов, больницу Ибн Сина, университет Сирта и местные правительственные здания, запретила продажу сигарет и алкоголя. В течение Рамадана раздавала детям сладости, наставляла, как правильно совершать хадж в Мекке, распределяла между неимущими мясо жертвенных животных во время праздника Ид аль-Адха, обеспечивала школьными пособиями учебные заведения,

В конце мая, ИГ захватило военную базу «Аль-Кардабийя» и ирригационный комплекса Великая рукотворная река. ИГ также взяло под контроль города Аль-Вушка (около 100 км к западу от города Сирт) и Вади Замзам (160 км к западу), приблизившись к Мисурате. Получив полный контроль над городом Нафалийя, расположенным всего в 50 километрах от крупнейшего в Ливии терминала отгрузки нефти Эс-Сидр, взяв Харава, расположенного между Сиртом и Сидром, ИГ обеспечила маршрут для транспортировки нефти из полумесяца.

⁴⁵⁵ J.Thomas .In Dabiq magazine, Islamic State complains about jihadist rivals in Libya. The Long War Journal. September 13. 2015, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.longwarjournal.org/archives/2015/09/in-dabiq-magazineislamic-state-complains-about-jihadist-rivals-in-libya.php>

Несмотря на готовность бороться с радикальными исламистами, город не получил военную поддержку, а после падения Сирта жителям не оставалось выбора, кроме как вести переговоры о перемирии.

Вооруженные боевики вошли в город после того как были завершены переговоры, ими были возвращены трое пленных, захваченных в ходе предыдущих столкновений, как «жест доброй воли». Тем самым салафиты намеревались побудить племенных старейшин сдать местных бойцов, которые воевали против ИГ в ходе двух военных кампаний по захвату города. ИГ стало вести проповеди в главной мечети города, населению Харавы было запрещено поднимать флаг Ливии, сотрудникам полиции и армии надлежало уйти в отставку из армии и пройти процедуру покаяния. Меры по обеспечению безопасности теперь предоставлялась самим боевиками.

По оценкам известного издания «Wall Street Journal» в начале 2015 г. пропагандисты из ИГ в Турции переориентировали поток иностранных бойцов из Сирии и Ирака в Ливию. В феврале 2015 г. численность представителей иностранных государств в составе «ИГ» в Ливии составила около 5000 человек⁴⁵⁶. По словам алжирских военных экспертов, эта группировка на территории бывшей Джамахирии привлекла в свои ряды около 3000 иностранных экстремистов из более чем 30 стран, включая 500 тунисцев, 500 египтян и 200 алжирцев⁴⁵⁷. Алжирская газета «Аш-Шурук» в этой связи отмечает, что в Ливии также находилось около 300 боевиков нигерийской радикальной исламистской организации «Боко Харам»⁴⁵⁸. Алжирский эксперт по безопасности Али аз-Зауи отметил, что более 3000 иностранных боевиков ряда

⁴⁵⁶ M.Bradley. Islamic State Gained Strength in Libya by Co-Opting Local Jihadists. Group's central leadership sent out word in December to focus on domestic attacks. Wall Street Journal, 17 February 2015, [Электронный ресурс]. URL:<https://www.wsj.com/articles/islamic-state-gained-strength-in-libya-by-co-opting-local-jihadists-1424217492>

⁴⁵⁷ Абд ар-Рахман Амини. Хубара: Аль-Джамаат аль-Ирхабийя фи Либиа Истафадат мин аль-фира аль-Муассати.(Эксперты.Террористические группировки в Ливии использовали институционный кризис) Аль-Васат, 17 июня 2015, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alwasat.ly/ar/news/libya/79130/>

⁴⁵⁸ Фаузи Хумади. Аль-Аман ятых билль-Масуль аль-илами «Джунд аль-Хилафа»(Служба безопасности вытесняет боевиков «Джунд аль-Хилафа»). Аль-Шурук. 16 июля 2015 <http://www.echoroukonline.com/ara/articles/246213.html>

ИГ в Ливии прибыли из Франции, Бельгии, Алжира, Туниса и Марокко, часть вернулась из Ирака и Сирии, прибыв в Ливию через Судан с помощью сторонников Хасана ат-Тураби⁴⁵⁹.

В результате в Ливии сложились три основные организации, признающие Абу Бакра аль-Багдади своим лидером: «Исламское государство в провинции Барка», «Исламское государство провинции Феццан», и «Исламское государство в Триполитании». Общая численность сторонников ИГ в Ливии достигает около 3 тыс. человек⁴⁶⁰. Связанные с ИГ группировки контролируют значительную часть г.Нафалийя в центральной части страны. В Сирте они контролируют ряд кварталов, несколько телеканалов и радиостанций, организовав вещание пропагандистских программ.

В июне 2015 года население г.Дерна не смогло больше мириться с присутствием боевиков «ИГ» и подняло восстание против организации, практикующей жестокие расправы над инакомыслящими и малейшим отступлением от своей идеологии. Разгневанные жители вышли на улицы в знак протеста против присутствия иностранцев, которые пренебрегали обычаями местных кланов. По информации информресурса Bawabat-аль-Wasat, 14 июня на крышах были подняты флаги независимости города в знак неприятия любых форм экстремизма⁴⁶¹. Население Дерны потребовало возвращения власти правительства и светских государственных институтов в их городе. Вместе с тем демонстрации были подавлены боевиками ИГ, семь человек были серьезно ранены⁴⁶².

⁴⁵⁹ Абд ар-Рахман Амини. Хабир Аmani Джазаири: 3 Алаф «ДАИШ» Дахалю Либия Абра ас-Судан (Три тысячи боевиков ИГ вошли в Ливию через Судан). Аль-Васат. 9 июня 2015, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alwasat.ly/ar/news/libya/78121/>

⁴⁶⁰ Gartenstein-Ross, Daveed & Barr Nathaniel. Dignity and Dawn: Libya's Escalating Civil War. Research Paper, February 2015, p. 4

⁴⁶¹ Ахали Дерна ярфаун алям аль-Истикляль аля Астах аль-Маназиль рафадан ли-ль-мутатарафин. (Народ Дерны поднимает флаги независимости на крышах домов, отвергая экстремистов).Баваба аль-Васат. 14 июня 2015, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alwasat.ly/ar/news/libya/78671/>

⁴⁶² Хасс Либия: 24 тахавур аль-мутахаддис ар-расми би исм «шухада» Абу Слим. Libya News 24. 16 июня 2015, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akhbarlibya24.net/2015/06/13/>

Вероятно, «Исламское государство» в Ливии продолжило бы свою экспансию, если бы его угроза не была бы использована внутривосточными игроками для усиления своих позиций в стране и перед мировым сообществом, которые выступили в качестве единственной силы, способной контролировать обстановку в бывшей Джамахирии. В связи с этим подконтрольные правительству национального единства Ф.Серраджу формирования в августе 2016 г. начали активные боевые действия против радикальных исламистов. По мере усиления военного давления на «Исламское государство», боевики этой организации отступали в юго-восточные районы страны.

Отдельные группы ИГ после поражения под Сиром продолжили сопротивление под г.Гирза, Залла, Мабрук, Аль-Увайнат, Аль-Хумс, а также в Мисурате, Злитене, Триполи, в окрестностях города Сабха.

Наряду с этим, значительное число боевиков ИГ пополнило местные, аффилированные с «Аль-Каидой» группировки, а также исламистскую организацию «Бригады обороны Бенгази»⁴⁶³, которая на некоторое время оттеснила «Ливийскую национальную армию» из прибрежных городов Рас Лануф.

Несмотря на определенные успехи на ливийском направлении «Исламское государство» в этой стране не смогло по влиянию сравниться с «головной структурой» в Сирии и Ираке. В Ливии отсутствует ключевой элемент, позволивший ИГ быстрыми темпами захватить обширные территории в Сирии и Ираке, — «изоляция суннитской общины фактически и ее исключение из политической жизни». Для суннитов этих двух стран «Исламское государство» стало средством восстановления власти и влияния, которое, по мнению суннитов, принадлежат им по праву. Эта динамика отсутствует в Ливии, где сунниты составляют подавляющее большинство населения. Таким образом, ИГ, хотя и занимает свою нишу в джихадистской среде Ливии, оно не сможет усилить свое влияние до таких масштабов, как это имеет место в Сирии и Ираке. Кроме того поддержка суннитских общин в Сирии и Ираке позволила ИГ получить доступ к нефтяным месторождениям и контрабандным сетям по

⁴⁶³ Saraya Defence Benghazi. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trackingterrorism.org/group/saraya-defend-benghazi>

продаже нефти. Реализовать такой план в Ливии намного сложнее — теневой трафик и контрабанда нефти находится под контролем местных кланов, не желающих делиться этим доходным сектором с радикальными исламистами.

В Ливии огромное значение играет племенной фактор. Исторически это было связано с географическими особенностями, культурным влиянием (левантийской культуры на востоке страны, берберской и марокканской — на западе и сахарской и сахельской на юге). Различные части этой довольно сложной мозаики традиционно объединялись в случае столкновения с внешней угрозой, например, против османов, итальянцев и, совсем недавно, против Муаммара Каддафи, находившегося у власти с 1969 по 2011 годы. В настоящее время в связи отсутствием внешних вызовов племена вернулись к отстаиванию исключительно локальных интересов. В результате существующие «центры власти»: и правительство в Триполи, и правительство в Тобруке на нынешнем этапе представляют собой не более, чем очень рыхлые коалиции разнородных местных игроков, сформированные на племенной, идеологической и религиозной основах. Формируются также нетипичные альянсы внутри обоих лагерей. Например, генерал Х.Хафтар, выступающий против исламистов в Ливии, имеет салафитских сторонников, как Ашраф аль-Муайар (радикальный проповедник, который ранее был связан с джихадистами из «Бригады мучеников 17 февраля»). Исламисты из Мисураты, которые, как правило, выступают против бывших сторонников Каддафи, объединились с туарегами на юге, которые поддерживали прежнего лидера Джамахирии. Однако, хотя эти альянсы обусловлены частично географическими и историческими причинами, они рассматривают нынешнее насилие в качестве промежуточной фазы «нового порядка», и опасаются быть исключенными из него. Таким образом, в то время как многие из интересов этих групп являются локальными, они стремятся «застолбить» за собой определенный политический сегмент в будущем переустройстве страны. Это тем более важно в настоящее время, потому что ливийский нефтяной сектор стал практически единственным источником богатства.

АЛЖИР

Основную роль в становлении радикального исламизма в Алжире сыграла «Салафитская группа проповеди и джихада» (СГПД) и «Вооруженная исламская группа» (ВИГ), которые прошли долгий идеологический путь от локальных структур, до филиала «Аль-Каиды», образованного в 2006 г., известного как «Аль-Каида в странах исламского Магриба» («АКИМ»).

Различные алжирские исламистские группировки, в том числе и «СГПД» поддерживали тесные контакты с известными учёными-идеологами современного исламизма: палестинским Омаром Абу Омаром, сирийским Абу аль-Мунимом Абу Халимой (Абу Басиром ат-Тартуси), Абу Мусабом ас-Сури, обобщившего свои диспуты с алжирскими исламистами в «Резюме моих наблюдений о джихаде в Алжире (1988 - 1996)». На сайтах «СГПД» были размещены различные работы ключевых идеологов современного радикального исламизма: А.Аз-Завахири, А.ат-Тартуси, а также А.аль-Либи.

Согласно планам руководства головной организации, под руководством Бен Ладена, АКИМ должна была объединить ряд группировок из стран Северной Африки. Целью такой реорганизации было усиление позиций салафитов в Алжире, Тунисе и Марокко. Боевики из стран Магриба должны были проходить подготовку на военно-тренировочных базах алжирских радикалов в районе Сахары, а затем оттачивать мастерство в Алжире, Марокко, Тунисе и уже потом отправляться в Ирак, Афганистан и Европу. По сообщениям газеты «Аш-Шарк аль-Авсат», по возвращении на родину в страны Магриба, на их основе джихадисты намеревались сформировать подготовленные подразделения для последующих операций «Аль-Каиды». Учебные лагеря представили серьезную опасность и для более южных от Магриба районов континента, т.к. в них проходили подготовку радикальные исламисты из Чада, Мали, Нигера, Нигерии, Мавритании, Судана.

Альянс с «Аль-Каидой» повысил значимость «СГПД», привлек на её сторону тех, кто усомнился в её мощи и возможности вести борьбу с алжирским правительством. Эта организация имела значительный опыт деятельности в европейских странах с отработанными методами вербовки молодых людей в основном североафриканского происхождения в иммигрантской среде.

Группировкой отработаны каналы транспортировок оружия и людей в Европе и мусульманских странах, члены «СГПД» имели серьезный боевой опыт участия в гражданской войне в Алжире, Ираке и Афганистане. Деятельность групп в Магрибе и связанных с ними отделений в Европе благодаря тесному сотрудничеству с «Аль-Каидой» вышла на более высокий организационный уровень.

«Салафитская группа проповеди и джихада» знакома с этнокультурными особенностями магрибинцев. «Аль-Каида» старается действовать более эффективно в этом регионе и открыть себе новые оперативные возможности в Европе.

Укрепление взаимодействия со своим магрибинским филиалом, позволило расширить свою зону активности не только на Севере Африки, но и государствах Евросоюза. «СГПД» обладает мощным боевым потенциалом. Отдельные ее подразделения обучены подводным подрывным работам. Эксперты в сфере терроризма утверждают, что члены «СГПД» образуют так называемый «Корпус морской пехоты Аль-Каиды», способный закладывать взрывные устройства к корпусам кораблей. Отмечается, что боевики группировки участвовали в теракте против американского военного корабля «Коул». Доходы от криминальной деятельности являются одним из основных источников финансирования группировки. Власти Великобритании заявляют, что члены «СГПД» занимались контрабандой различных поддельных товаров известных фирм. Они также оказывали давление на имамов и лидеров исламских общин европейских стран, чтобы те разрешили «СГПД» проводить сбор пожертвований в мечетях для финансирования своей деятельности. Группировка активно вовлечена в контрабанду оружия в африканских странах, пользуясь тем, что границы многих стран региона слабо охраняются. Организация причастна к похищению людей с целью получения выкупа. Спецслужбы Великобритании отметили, что вербовщики «СГПД» активно используют при наборе добровольцев родственные связи, чтобы снизить риск проникновения в их ряды агентов спецслужб.

Европа использует СГПД как тыл для перегруппировки сил, подготовки операций в Алжире, Тунисе и Марокко. Особую настороженность властей

вызывает деятельность радикальных исламистов в Мелилье и Сеуте – городах в Марокко, которые вместе с прилегающими территориями образуют полуанклавы, находящиеся под управлением Испании. В результате слияний группировок угроза региону резко возрастает.

«АКИМ» активно действует в Испании. После терактов в Мадриде в 2004 году испанские власти провели аресты нескольких десятков исламистов в Мелилье, Сеуте и Андалусии. В начале 2007 года марокканские власти ликвидировали ячейку, состоящую из 62 человек. Ячейка была связана с международными исламистскими террористическими структурами: «Аль-Каидой», «Салафитской группой проповеди и борьбы», а также получала от них финансовую помощь. Группировка активно участвует в отправке своих боевиков в Ирак, которые по возвращении будут представлять дополнительную угрозу для внутренней стабильности в Испании и странах Магриба. С огромным числом мигрантов из стран Магриба (по официальным данным 500 тыс., по неофициальным – более 1 млн.) в Испанию проникает всё больше радикалов-исламистов.

Таким образом, непосредственная близость Магриба к Европе, наличие таких анклавов, как Сеута и Мелилья могут представлять серьёзную угрозу для Испании. В декабре испанской прессой были обнародованы детали доклада, подготовленного спецслужбами Испании, Франции, Германии и Великобритании. В нём говорится примерно о 200 человек, постоянно проживающих в странах Европы, подготовленных в лагерях «АКИМ» и Ираке. Большинство из них - выходцы из стран Северной Африки⁴⁶⁴. Министр внутренних дел Испании Антонио Алонсо заявил, что сеть «Аль-Каиды» в южных регионах страны разделена на три группы: ячейки планирования операций, ячейки, которые занимаются вербовкой боевиков для участия в войне в Ираке и Афганистане, ячейки, которые изготавливают фальшивые документы. Алонсо также заявил, что они тесно сотрудничают с «Аль-Каидой» в Ираке.

Аресты, проведенные по всей стране испанскими спецслужбами, показали, радикальные группы в Испании постоянно эволюционируют. Во-первых,

⁴⁶⁴ G. Fontenot, Col. E.J. Degen and Lt. Col. David Tohn. On Point: The United States Army in Operation Iraqi Freedom. Annapolis: Naval Institute Press. 2005, p. 414.

специалисты отмечают, что в последнее время группировки стали многонациональными с преобладанием выходцев из стран Магриба - марокканцев и алжирцев. Когда в 90-е гг. впервые была отмечена активность «Вооруженной Исламской группы», «Салафитской группы проповеди и борьбы», отмечалось, что по национальному составу они были гомогенны и состояли из алжирцев. Основными причинами того, что группировки становятся многонациональными – глобализация джихада и ужесточение контртеррористических мероприятий со стороны властей. Исламистами ведется активная работа в тюрьмах.

Италия также является страной, где деятельность алжирской радикальной исламистской группировки «АКИМ» вызывает тревогу властей. Сеть ее предшественницы «СППД» в Италии проявляет активность последние 10 лет. Наиболее активными ее сторонниками становятся, как правило, мигранты в первом поколении, которые родились в Алжире и приехали в Италию специально для создания здесь ячеек.⁴⁶⁵

Как и в других странах Западной Европы «АКИМ» в Италии занимается подготовкой терактов, предоставления убежища боевикам, скрывающимся от преследований со стороны спецслужб, сбором оружия и изготовлением документов. В ноябре 2005 г. итальянские власти арестовали 5 алжирцев по подозрению в подготовке терактов в Италии и США, а также оказанию финансовой помощи, поставкой оружия другим радикальным исламистским группировкам в ряде стран Западной Европы. Было установлено, что эта ячейка в Салерно была связана и тесно взаимодействовала с ячейками «СППД» в Милане, Неаполе, Бреше. Руководителем её был Ямин Бухрама.⁴⁶⁶ Итальянским спецслужбам удалось перехватить переговоры Я. Бухрамы с членами ячеек «СППД» в Бреше и Неаполе Халедом Сераи и Мухаммадом Лярби. В частности, они обсуждали возможность совершения теракта против некоторой итальянской компании. Министр внутренних дел страны Дж. Пизану отметил, что Бухрама,

⁴⁶⁵ M.Scheuer. Al-Qaeda and Algeria's GSPC: Part of a Much Bigger Picture. Volume 4. Issue 8. April 3. 2007, p.3

⁴⁶⁶ K. Naahr. GSPC Joins al-Qaeda and France Becomes Top Enemy. Volume 3. Issue 37. September 26, 2006, p.3

Сараи, Лярби также планировали серию терактов в США – подрывы кораблей, стадионов или железнодорожных станций. В ходе расследований удалось выяснить, что все трое подчинялись Люничи Далилю, одному из лидеров «СГПБ». Известно, что Далиль уже арестовывался в 2004 г. вместе с двумя другими алжирцами и отбывали тюремный срок за контрабанду оружия, изготовление поддельных документов для членов «СГПБ».⁴⁶⁷ Итальянским властям также удалось установить, несмотря ни на то, что ячейки «СГПБ» в Италии состоят из алжирцев, они активно контактируют с состоящими из марокканцев радикальными исламистскими ячейками Испании, Норвегии и других стран. Это свидетельствует о преодолении былой историко-политической враждебности между ними. Бухрама, Серан, Лярби, используя фальшивые документы, длительный период времени совершали поездки в Бельгию, Францию, Германию, Великобританию, Норвегию.

Правая рука Бен Ладена Айман аз-Завахири в сентябре 2006 г. выступил с угрозами Франции. С учётом того, что позиции «СГПД» во Франции очень сильны, то эти угрозы не могут рассматриваться как призрачные. Слияние «Аль-Каиды» и «СГПД» открыло значительные возможности для «Всемирного фронта джихада» по использованию каналов «СГПД» по вербовке молодых людей во Франции, использовании её кадров для проведения операций в странах Западной Европы. В своём обращении Айман Аз-Завахири фактически открыл путь радикалам от ислама для проведения на территории Франции терактов⁴⁶⁸. Остроты проблеме добавляет также тот факт, что вследствие своей внутренней и внешней политики Франция постепенно утратила свой «нейтралитет» и стала потенциальной мишенью для террористов. Участие в кампании «Буря в пустыне», направление своих военнослужащих в международный контингент в Ливане, осуществление контртеррористических операций в Сахеле (Бархан) и Ираке, принятие законов о религиозной символике «легитимизировали» «священную

⁴⁶⁷ K. Naahr-Escolano. GSPC in Italy: The Forward Base of Jihad in Europe
Volume 4. Issue 3. February 9. 2006, p.2

⁴⁶⁸ M. Scheuer. Al-Qaeda and Algeria's GSPC: Part of a Much Bigger Picture
Volume 4. Issue 8. April 3. 2007, p.2

войну» «Аль-Каиды» в этой европейской стране. Аз-Завахири в этой связи отметил, что союз «Аль-Каиды» и «СГПД» будет «источником паники и огорчения для вероотступнического режима в Алжире и коварных (предательских) сынов Франции» и призвал группировки «стать костью в горле американских и французских крестоносцев». Спецслужбы Франции также рассматривают «СГПБ» в качестве основной угрозы внутренней стабильности в стране, которая, начиная с 2005 г. называет Францию «врагом номер 1», призывает, мусульман, живущих во Франции, уничтожить тех чиновников, которые связаны с алжирским режимом.

Франция приняла активное участие в кампании по вторжению в Афганистан в 2001 г, в Ирак в 2003 г., подразумевающих борьбу с терроризмом морскими, воздушными, наземными силами. Власти Франции опасаются распространения идей радикального ислама среди молодёжи, которая приводит к тому, что французские мусульмане отправляются в различные районы боевых действий как Афганистан, Ирак, Чечня, Балканы. После возвращения они могут представлять угрозу и использовать свой боевой опыт. Ветераны горячих точек создают интернет-сайты, где делятся своим боевым опытом.

Алжирская «АКИМ» знакома с этнокультурными особенностями магрибинцев. «Аль-Каида» старается избежать ошибок прошлого и действовать более эффективно в этом регионе в Магрибе и открыть себе новые оперативные возможности в Европе. Группировкой отработаны каналы транспортировок оружия и людей в Европе и мусульманских странах, ее члены имеют серьезный боевой опыт участия в гражданской войне в Алжире 90-х гг.

В начале «арабской весны» Алжир считали кандидатом, чтобы встать на путь Туниса, Египта и Ливии. Однако этого не произошло, хотя в стране отмечались демонстрации, забастовки и столкновения с силами правопорядка. В отличие от Туниса, Египта и Ливии, Алжир уже был свидетелем широкомасштабного мятежа, начиная с тернистых выборов 1991 г. Еще свежи в памяти народа значительные человеческие жертвы, вызванные гражданской войной, а также зверства экстремистов, которые под лозунгами «чистого ислама» буквально топорами и ножами вырезали целые населенные пункты. В настоящее время это стало серьезным сдерживающим фактором для укрепления позиций

радикальных исламистов в стране. «АКИМ» не пользуется популярностью в АНДР в силу того, что она ассоциируется с вооруженными группировками, которые погрузили республику в кровавый хаос 90-х гг. Соответственно, это снижает возможности радикалов по разжиганию протестных настроений в Алжире.

В конце ноября 2011 г. «Аль-Каида» выпустила видео, с обращением лидера этой организации Аз-Завахири, в котором он призывает сосредоточиться на борьбе в Алжире. По его словам, это государство проводит политику, отвечающую интересам Франции и США в Средиземноморье. В этой связи идеолог всемирного движения джихада призывает реализовать в Алжире сценарий «арабской весны» и сместить президента А.Бутефлику и избрать «исламский путь развития».

После начала «арабской весны» государство использовало накопленные за длительный период времени финансовые возможности от продажи углеводородов для снижения социальной напряженности в обществе (увеличили заработную плату в государственном секторе, обеспечили более щедрые продовольственные субсидии, уменьшили воздействие жилищного кризиса) – ситуация, отличная от периода конца 1980-х, когда Алжир оказался в трудной экономической ситуации в связи с резким снижением мировых цен на нефть.

Наряду с этим барьером от «турбулентных процессов» региона в Алжире стало недоверие к США. Наличие достаточно пестрой и контролируемой оппозиции в которую входят националистические, крайне левые (коммунисты и троцкисты), умеренные социалистические и исламистские партии, затрудняет внешним игрокам задачу по поддержке противников правящего режима. Кроме того, в отличие от других арабских стран Франция оказывает АНДР значительную военную, финансовую, культурную, экономическую поддержку.

В случае с Ливией главные внешние игроки - Франция, Великобритания, США и Италия - были заинтересованы в свержении М.Каддафи. В условиях Алжира этот фактор действует в меньшей степени, поскольку эта страна в последнее стремится выступать партнером Вашингтона в борьбе с терроризмом в Магрибе и сахаро-сахельском регионе, а также предпринимает попытки взять на себя роль миротворца конфликтов в соседних Мали и Ливии. Кроме того,

алжирские энергоресурсы - ключевые для энергетических потребностей Италии. АНДР также располагает гораздо более боеспособной и оснащенной армией (около 512 тыс. военнослужащих) и полицией (около 260 тыс. человек). Хотя Алжир остается авторитарной страной, его политическая система более открытая, чем это было 20 - 25 лет назад, что помогает избежать любого неожиданного взрыва политического и социального конфликта, как это произошло в странах, более затронутых «арабской весной».

Демонстрации, забастовки и протесты являются характерными чертами для арабских революций. Вместе с тем, оппозиция в Алжире не в состоянии представить идеологическую альтернативу, пользующуюся широкой поддержкой населения страны.

Вместе с тем, конфликт в Ливии оказал негативное воздействие на безопасность во всех соседних государствах. «Аль-Каида» принимает в расчет, что «АКИМ» значительно усилила свой боевой потенциал за счет военных arsenалов бывшей регулярной армии М.Каддафи, а также моджахедов, которые вышли на свободу из ливийских тюрем.

Радикалы от ислама могут также извлечь значительную выгоду от затягивая процесс построения государства в Ливии и продолжающегося здесь вооруженного конфликта. Уже в настоящее время «АКИМ» получила возможность не только получить доступ к современным вооружениям со складов прежнего режима Джамахирии, но также возможность осуществлять набор новых членов в свои ряды. Одновременно экстремисты создают военно-тренировочные базы на территории Ливии, где обучают своих боевиков. Они наладили сотрудничество с ливийскими радикальными исламистскими группировками, которые практически беспрепятственно действуют в республике, включая столицу страны⁴⁶⁹.

Проявляя наибольшую активность в странах Магриба, «АКИМ» в пропаганде апеллирует к историческому прошлому региона, к легендарным фигурам времен распространения ислама и антиколониальной борьбы, воспетым в традиционном фольклоре и широко известным мусульманам Северной

⁴⁶⁹ C. Spencer. Strategic Posture Review: Algeria. World Politics Review. July 25. 2012, p.6

Африки. Таковы, например Тарик Бен Зияд, Юсуф бен Ташфин, Укба бен Нафи легендарные исламские деятели, проповедовавшие ислам в Магрибе и Южной Европе. Исламисты в своей пропагандистской работе отводят серьезное внимание также героям антиколониальной борьбы XIX-XX вв. Достаточно отметить Умара Мухтара, лидером восстания против итальянцев в Ливии, Абд аль-Карима аль-Хаттаби, возглавлявшего вооруженные выступления против французов в Марокко. Эти исторические личности почитаемы народом за их вклад в достижение независимости и защиту интересов ислама в североафриканских странах. Обращаясь к этим историческим персонажам, «Аль-Каида» стремится связать успешные военные кампании мусульман прошлого с современностью, вселяя в мусульман уверенность в то, что с Западом возможно бороться на равных и одерживать верх над ним. Во-вторых, «АКИМ» демонстрирует постоянный характер этого беспринципного противостояния, не зависящего от временных рамок.

Укба Бен Нафи возглавлял армии халифата в 662 г. во время покорения государств современного Магриба. Он основал г. Кайруан в Тунисе, первый исламский город в Северной Африке. По свидетельству историков этот полководец в 682 г. достигнув побережья Атлантического океана, сидя верхом на лошади, зашел в воду и, обращаясь к всевышнему сказал: «Если бы не море, я бы скакал бесконечно, распространяя твою веру и повергая неверных...». С позиции исламистов Бен Нафи как и «Аль-Каида» в настоящее время защищают по сути ту же самую территорию от посягательств врагов ислама, акцентируя внимание на некой преемственности роли защитников интересов мусульман. Тарик Бен Зияд, военачальник-бербер в 711 г. высадился со своей армией в Испании, покорил Аль-Андалус (арабское название Иберийского полуострова в VIII-XV вв.) и вошел в историю как видный полководец. Ссылаясь на Бен Зияда, «Аль-Каида» напоминает потенциальным своим сторонникам о принадлежности Испании к великой мусульманской империи, призывая вновь вернуть ее в лоно «чистого ислама». Юсуф Бен Ташфин значительно увеличил территорию, подконтрольную династии Альморавидов за счет покорения в период 1074-1106 гг. территорий нынешних Марокко, Западной Сахары, Мавритании, части Алжира и Сахеля, а затем и Андалуса. Бен Ташфин, как и Бен Зияд был бербером

и придерживался салафитских взглядов. Тем самым исламисты увязывают победы этих исторических фигур со строгим следованием «чистому исламу», к которому и призывают современные радикалы. Этими тактическими приемами пропагандисты обеспечивают успех среди людей, испытывающих гордость своим историческим прошлым и наполненных горечью нынешнего состояния мусульманского мира, ввиду тотального доминирования Запада и его системы ценностей. Умар Мухтар с 1912 по 1931 г., возглавлявший сопротивление итальянской оккупации в Ливии, прославился умением организовывать засады в пустыне. Абд аль-Карим аль-Хаттаби, марокканский судья, возглавлял сопротивление французским и испанским войскам в горах Марокко и даже провозгласил независимый исламский эмират, в котором строго следовали нормам шариата. Несмотря на поражение в 1926 г. от объединенных франко-испанских войск, он представляет собой яркий пример успешного сопротивления колониализму и попытки воплощения салафитской идеологии в Марокко.

Уважение к военно-политическим успехам исторических фигур региона, память о которых прочно запечатлена в местном фольклоре, добавляют поддержку «Аль-Каиде» населения североафриканских стран. Пропагандисты дают понять широкой аудитории, что характер боевых действий первых кампаний армий халифата, времен национально-освободительной борьбы и современных радикальных исламистских группировок неизменен. «Аль-Каида» тем самым позиционирует себя в качестве продолжателя этой войны и соответственно, если подвиги вышеприведенных исторических фигур прошлого удостоены всеобщего уважения и одобрения, то разве может быть правильность действий нынешнего поколения радикалов поставлена под малейшее сомнение? Нередки случаи, когда активисты АКИМ берут себе в качестве псевдонима имена известных военачальников прошлого.

В 2008 г. лидер «Аль-Каиды в исламском Магрибе» Абд аль-Вадуд в своем обращении называл алжирцев потомками «покорителей Андалусии, победителей итальянцев, французов и испанцев, которым предстоит отстоять честь исламского Магриба, вернуть Андалусию, Кордову, Сицилию. АКИМ становится центром притяжения радикальных сил и провоцирует активность экстремистов.

Антитеррористические меры подталкивают радикалов постоянно менять тактику, открывать новые районы, где они смогут в относительной безопасности заниматься пропагандистской работой и осуществлять подготовку боевиков. Будучи не в состоянии открыто противостоять силовым структурам, АКИМ приходится более тщательно организовывать свои нападения, прежде всего на подразделения армии и полиции, демонстрируя тем самым сохранение своих боевых возможностей. Исламисты постепенно вытесняются в слабо контролируемую сахаро-сахельскую зону, где используют давние межплеменные противоречия, коррумпированность местных чиновников, создавая здесь инфраструктуру террора. Вооруженные отряды туарегов, ориентированные в своей борьбе на сохранение традиционного образа жизни, используют возможности «Аль-Каиды» для приобретения оружия и боеприпасов. Нерешенность статуса Западной Сахары сохраняет вероятность коалиции исламистов с бойцами Фронта ПОЛИСАРИО, выступающего за создание независимого государства. Это обуславливает опасность превращения региона в плацдарм «Аль-Каиды» в регионе.

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» В АЛЖИРЕ

С момента объявления о создании «халифата» в июне 2014 г. «Исламское государство» предпринимает попытки по усилению своего влияния за пределами Сирии и Ирака. При этом свои успехи группировка подкрепляет мощной пропагандистской кампанией, создавая впечатление масштабности успехов реализуемого проекта во всем мусульманском мире, и нередко вытесняет «Аль-Каиду», которая до недавнего времени стояла в авангарде мирового джихадистского движения. На некоторых театрах военных действий, ИГ сталкивается с более мощными салафитскими организациями, являющимися филиалами «Аль-Каиды», и которые сопротивляются попыткам новой структуры расширить зону своего контроля и посеять рознь среди боевиков.

«Исламское государство» также испытывает давление со стороны сил безопасности различных стран, которые препятствуют возникновению радикальных исламистских группировок, прежде чем они успеют закрепиться в

той или иной стране. Однако группа эффективно маскирует свои слабые стороны и стремится преувеличить свое присутствие в некоторых государствах.

В Алжире такая борьба проявилась наиболее отчетливо. Несмотря на то, что АНДР был одной из первых стран за пределами Сирии и Ирака, где ИГ установило свой филиал, назвав его «Виляят Джазаир», два фактора помешали группе здесь закрепиться. Во-первых, в Алжире достаточно прочные позиции «АКИМ», которая по численности и масштабам социальной поддержки превосходит ИГ. Во-вторых, «Исламское государство» в Алжире не смогло избежать столкновений с силами безопасности, которые нанесли «алжирскому филиалу» серьезный урон. Наряду с этим историческая память о кровопролитной гражданской войне в Алжире 90-х гг. является серьезным барьером для восприятия среди широких слоев населения идеологии новой структуры. В связи с этим наличие таких неблагоприятных условий привели к тому, что «Виляят Джазаир» прибег к привычной ему пропагандистской стратегии «обмана и преувеличениям», чтобы сохранить свое влияние в Алжире.

В сентябре 2014 г. боевики из «центральной зоны» АКИМ во главе с Абдельмалеком аль-Гури заявили о своем выходе из состава «АКИМ» и дали присягу верности «байя» лилеру «Исламского государства» Абубакру аль-Багдади. Он подчеркнул, что АКИМ отошла от истинного пути ислама, что и стало его основным мотивом вступления в ИГ. Новая группировка стала называться «Джунд аль-Хиляфа», или «солдаты халифата»⁴⁷⁰. Менее чем через две недели после этого организация заявила о себе резонансной акцией-похищением и казнью гражданина Франции Эрве Гурделя, который путешествовал в горах Кабилии⁴⁷¹. «Джунд аль-Хиляфа» представила акцию в

⁴⁷⁰ Algeria's al-Qaeda defectors join IS group. Soldiers of the Caliphate in Algeria split from al-Qaeda's North African branch, allying with the Islamic State group. September 2014, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2014/09/algeria-al-Qaeda-defectors-join-group-201491412191159416.html> 14.09.2014

⁴⁷¹ ISIL-linked group beheads French captive. French president says killing of Herve Gourdel will only strengthen his nation's resolve to pursue its air war. September 2014, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2014/09/algeria-fighters-behead-abducted-frenchman-2014924153845171677.html>. 25.09.2014

качестве акта возмездия против Франции за ее участие в антиисламской военной кампании в Ираке. Хотя численность группировки была незначительна, проведение такой акции в стиле Исламского государства привлекло внимание международных СМИ создавая эффект масштабности присутствия ИГ за пределами Сирии и Ирака. Хотя «Джунд аль-Хиляфа» взяла на себя ответственность за три нападения на силы безопасности в феврале и марте 2015 года, группа не набрала достаточно силы для выполнения более резонансных акций сопоставимых с обезглавливанием Э.Гурделя.

Скоординированная антитеррористическая операция, начавшаяся алжирской армией, принесла заметные результаты. В декабре 2014, эмир Исламского государства, был уничтожен⁴⁷². Сокрушительный удар был нанесен по «Джунд аль-Халифа» в мае 2015 года, когда алжирские силы безопасности ликвидировали около 25 боевиков исламского государства в течение двух дней боевых действий в горах провинции. В течение мая 2015 г. группировка потеряла пять из шести командиров.

Нейтрализация лидеров «Джунд аль-Хиляфа» снизила влияние организации в регионе и сократили возможности «Виляят Джазаир» по привлечению боевиков из аффилированных с «Аль-Каидой» группировок в Северной Африке и Сахеле⁴⁷³. Хотя отдельные фракции этой организации остаются в Кабилии, группа в настоящее время не обладает достаточными ресурсами, чтобы представлять значительную угрозу безопасности Алжира или составить конкуренцию алжирскому филиалу АКИМ.

Вместе с тем группировка не оставляет попыток восстановить свои позиции в стране. В частности, посредством подконтрольных ей информационных

⁴⁷² Algeria army kills militant behind Frenchman murder. Al-Arabiya. 23 December 2014, [Электронный ресурс]. URL: <http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2014/12/23/Algeria-troops-kill-chief-militant-behind-Frenchman-s-murder-.html>

⁴⁷³ Мухаммад бин Ахмад. Аль-Мурабитун ва Джунд аль-Хилафа ва-ль-Муласамин ва-ль-Каида тухаддид аль-Аман фи-ль-Джараир (Мурабитун, Джунд аль-Хилафа, и Мулассамин угрожают безопасности Алжира). 21.08.2015, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elkhabar.com/press/article/85990/4>

ресурсов, старается создать иллюзию того, что боевики в Алжире дезертируют из АКИМ и в массовом порядке вступают в ИГ. Такая пропагандистская стратегия достаточно долго подкреплялась военными успехами «головной структуры» в Сирии и Ираке, стимулируя это восприятие. Подобный метод гипертрофирования своего присутствия используется связанными с ИГ организациями и в других регионах мира.

Основным средством, с помощью которого «Исламское государство» стремится вернуть утрачиваемые позиции в Алжире, стала публикация «обещаний верности» провозглашенному «халифу» А.Багдади. В частности, четыре джихадистские группировки заявили о своей приверженности идеологии ИГ. В мае 2015 г. группа боевиков, ранее входивших в состав АКИМ в провинции Скикда, в восточной части Алжира выступила с таким аудио заявлением⁴⁷⁴. В конце июля 2015 г. на верность Багдади присягнули салафиты ранее воевавшие на стороне АКИМ в бригаде «Аль-Гураба», которая действуют в непосредственной близости от алжирского города Константина. В своем обращении они также призвали других членов АКИМ последовать их примеру и встать на путь «истинного джихада»⁴⁷⁵. Такие пассажи находят отклик со стороны боевиков ИГ, воюющих в Сирии и Ираке, усиливая тем самым пропагандистский эффект. В начале августа салафиты из иракской провинции Салахуддин выпустили видео, чествуя Аль-Гураба⁴⁷⁶.

Следующие шаги «Исламского государства» в Алжире показали также, как группа манипулирует социальными медиа, чтобы создать ощущение разлада

⁴⁷⁴ Statement from the Mujahidin: Bay'ah To the Caliph of the Muslims Abu Bakr al-Baghdadi. <http://jihadology.net/category/countries/algeria/page/2/>.

⁴⁷⁵ To the Caliph of the Muslims Abu Bakr al-Baghdadi and Joining The Islamic State's Wilayat al-Jaza'ir. [Электронный ресурс]. URL: <http://jihadology.net/2015/07/25/new-audio-message-from-sarayyah-al-ghuraba-bayah-of-the-mujahidin-in-the-city-of-qusan%E1%B9%ADinah-constantine-to-the-caliph-of-the-muslims-abu-bakr-al-baghdadi-and-joining-the-islamic-state/>

⁴⁷⁶ Congratulations To Our Brothers In Algeria – Wilayat Salah al-Din. Jihadology.08.10.2015, [Электронный ресурс]. URL: <http://jihadology.net/2015/08/10/new-video-message-from-the-islamic-state-one-body-2-congratulations-to-our-brothers-in-algeria-wilayat-%E1%B9%A3ala%E1%B8%A5-al-din/>.

внутри конкурирующих джихадистских организаций. Так, 3 сентября 2015 г. сторонники «Исламского государства» в Twitter выпустили видео о том, что от АКИМ откололась бригада «Аль-Ансар», действующая в центральной части АНДР, объявив о вступлении в ИГ и назвав при этом руководство АКИМ отступниками⁴⁷⁷. Через две недели с подобным заявлением выступила еще одна организация «Хима ад-Даава ас-Салафийя». Во всех своих заявления «вновь создаваемые группировки» обязательно подчеркивали, что разочаровались в идеологии АКИМ, критикуя ее лидера⁴⁷⁸.

Вместе с тем ни одна из четырех структур, не смогла отличиться какой-либо террористической акцией, способной привлечь к ним внимание. Эти группировки нередко составляют менее десятка боевиков. 21 октября «Вилятом «Аль-Джазаир» было выпущено обращение, в котором боевики призвали сторонников ИГ в Алжире не рисковать своей жизнью, а «аккумулировать» потенциал для последующей борьбы и не повторять ошибок «Джунд аль-Хилафа», вступавших в прямые боестолкновения с силами безопасности страны⁴⁷⁹.

ОТВЕТ АКИМ НА УСИЛЕНИЕ ИГ В АЛЖИРЕ

Наряду со службами безопасности Алжира, укреплению влияния ИГ препятствует также и АКИМ, выработавшая двойную стратегию противоборства с новой структурой. На пропагандистском фронте, филиал «Аль-Каиды» стремится дискредитировать ИГ. Например, в июле 2015 года, АКИМ выпустила заявление в Twitter, обвинив «Исламское государство» в разжигании вражды внутри сообщества джихадистов и в подстрекательстве салафитов к

⁴⁷⁷ Statement from the Mujahidin: Bay'ah To the Caliph of the Muslims Abu Bakr al-Baghdadi and Joining The Islamic State's Wilayat al-Jaza'ir. Jihadology 04.09.2015, [Электронный ресурс]. URL: <http://jihadology.net/2015/09/04/new-audio-message-from-katibat-al-an%E1%B9%A3ar-statement-from-the-mujahidin-bayah-to-the-caliph-of-the-muslims-abu-bakr-al-baghdadi-and-joining-the-islamic-states-wilayat-al-jaz/>.

⁴⁷⁸ Twitter account of M. Gharib al-Ikhwan (@bhbbhbbh131)/. September 21. 2015, Uyun al-Ummah (@Oyoon_is), September 21. 2015.

⁴⁷⁹ One Body – Wilayat al-Jaza'ir. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/algasd>

гражданской войне в ливийском городе Дерна⁴⁸⁰. На фоне заявлений отдельных бригад о вступлении по знамена организаций, аффилированных с А.Багдади, АКИМ отвечает опровергающими заявлениями, подчеркивая малочисленность этих бригад⁴⁸¹.

Кроме того, магрибинский филиал «Аль-Каиды» активизировал свои военные операции в Алжире, чтобы продемонстрировать своим потенциальным соронникам, что он остается самой мощной группировкой в стране и отдельные случаи дезертирства из ее рядов не уменьшили военные возможности АКИМ. Так, в июле 2015 г., джихадисты совершили нападение на алжирских военнослужащих, в ходе которого погибло около десяти солдат в провинции Айн Дафл.⁴⁸² В своем обращении салафиты указывают, что их операция стала ответом властям АНДР на их утверждения о практически полном разгроме АКИМ в стране.⁴⁸³ Эта операция стала демонстрацией сомневающимся боевикам того, что группа представляет собой силу, с которой необходимо считаться. После этого инцидента АКИМ, которая не проявляла особую активность в 2014 году осуществила еще несколько нападений в Алжире, стремясь не утратить инициативу.

Особую угрозу представляет усиление конкуренции между структурами, аффилированными с двумя центрами радикального исламизма «Аль-Каидой» и «Исламским государством», что сопровождается увеличением числа террористических актов. В настоящий период «Аль-Каида» вынуждена

⁴⁸⁰ Twitter account of @AI_Andalus. July 7, 2015

⁴⁸¹ About the Rumor of the Allegiance of Katibat al-Ansar to the 'State Organization. [Электронный ресурс]. URL: https://azelin.files.wordpress.com/2015/09/al-qc481_idah-in-the-islamic-maghib-22about-the-rumor-of-the-allegiance-of-katc4abbat-al-ane1b9a3c481r-to-the-state-organization22.pdf

⁴⁸² Lamine Chikhi. Algeria says nine soldiers killed in attack claimed by al Qaeda. 19.07.2015, [Электронный ресурс]. URL: <http://uk.reuters.com/article/uk-algeria-security-idUKKCN0PT0AV20150719>

⁴⁸³ The Raid of Jebel al-Luh: The Destruction of 14 Soldiers and Spoils of Their Weapons. [Электронный ресурс]. URL: see https://justpaste.it/Jbl_Allouh.

усиливать свою активность для того чтобы не утратить своих последователей. Они нуждаются в успехах их периферийных подразделений, победы которых автоматически засчитываются в актив «головных структур».

Усиление террористической деятельности АКИМ в ответ на вызов со стороны «Исламского государства» происходит в сложное время для Алжира, чьи политики и сотрудники службы безопасности заняты разрешением конфликтов в Ливии и Мали, стремясь не допустить проникновения в страну экстремистов из соседних «кризисных государств». Эти проблемы усугубляются непрекращающимся социально-экономическим кризисом и ростом недовольства алжирского населения.

В различных изданиях неоднократно отмечается, что гражданская война в стране, унесшая жизни около 200 тыс. человек в 90-х гг., является сдерживающим фактором на пути к распространению радикального исламизма. Вместе с тем в Алжире появилось новое поколение молодых людей, выросших в абсолютно иных условиях, у которых иммунитет к «салафизму» несколько ослаблен. В этой связи Ромен Кайе, эксперт по вопросам терроризма, не считает, что идеология радикального исламизма пойдет спад в Алжире. «Несмотря на значительные инвестиции в борьбу с терроризмом в течение последних 25 лет, Алжир еще не избавился от угрозы радикального исламизма». Около 1000 боевиков продолжают участвовать в «партизанской» войне против алжирского режима, несмотря на трудности с пропагандистской работой, трудностями с материально-техническим снабжением.

В отличие от Туниса и Марокко, где основные исламистские партии эволюционировали во влиятельные интеллектуальные и политические силы, алжирские салафиты «канули в интеллектуальную летаргию». Их неспособность приспособиться к социальным преобразованиям подорвала их положение в обществе. Их интеграция в государственный строй стала серьезным сдерживающим фактором на пути к обретению социальной поддержки. Несмотря на свою умеренность, салафиты в любом случае выступают в качестве альтернативы правящему режиму, давая первичный толчок для последующей радикализации молодежи.

С учетом их политической нейтральности по отношению к алжирскому режиму, салафитам разрешается открывать свои собственные частные школы, создавать бизнес структуры и придерживаться своего стиля в одежде. Со своей стороны, власти также извлекают выгоду из «салафитского ренессанса, отвлекая молодежь от вступления в радикальные исламистские группировки.

Алжирское государство занимает двойственную позицию по отношению к салафитам, стремясь не допустить неконтролируемого государством влияния в обществе. Это было наглядно продемонстрировано на встрече в июне 2014 года между государственным министром и главой аппарата президента Ахмедом Уяхьей и одним из лидеров салафитов Мадани Мезрагом для консультаций по пересмотру конституции⁴⁸⁴. В октябре 2015 года после того, как Мезраг подверг критике президента Бутефлику на частном телеканале «Эль-Ватан» за отрицание правового статуса его вновь созданной партии - «Фронта примирения и спасения». Власти также закрыли канал под предлогом незаконности его действий. Вместе с тем в АНДР салафизм сохраняет прочные корни и в случае значительного ослабления позиций государства и ослабления социально-экономической ситуации может дать значительный толчок для активизации радикальных исламистов. Он представлен также умеренным направлением, сторонники которого воздерживаются от политической деятельности и отвергают насилие, а также выступают за «постепенную исламизацию» общества. Проповедники, как Аль-Фаркуси и Абдельмалек ар-Рамадани утверждают, что ислам и современность совместимы, но модернистские идеи не имеют очевидного влияния в обществе, «задыхаются в социуме», в котором силен дух колониального сознания⁴⁸⁵. Другой видный салафит Абдельфатах Хамадаш получил известность за свою воинственную риторику против алжирских мусульман, которые не придерживаются исламских обычаев и не молятся⁴⁸⁶.

⁴⁸⁴ P. Markey., L. Chikhi. Ex-fighter's calls for Algeria Islamist party stir ghosts of past'. Reuters. 22 September 2015

⁴⁸⁵ Comment la mouvance salafiste s'est enracinée en Algérie? El-Watan. 12 March 2015.

⁴⁸⁶ En Algérie, les salafistes veulent "nettoyer" les villes côtières des bars et des lieux de débauche. HuffPost Maghreb. 24 October 2014.

В стране постепенно набирают вес также исламистские организации, нацеленные на активное участие в партийной жизни страны. Одним из примеров стало создание «Исламского фронта Сахва» в 2013 году и «Алжирского фронта за примирение и спасение» в 2014 г. Оба движения вступают за создание исламского государства в АНДР. До сих пор, однако, эти организации не смогли наладить политическое взаимодействие с более широким сообществом салафитов.

При отсутствии надежной альтернативы, всплеск «тихого салафизма» имеет ряд преимуществ для режима. С одной стороны, он формирует альтернативу радикальному исламизму. С другой стороны, его мировоззрение способствует идеологическому расколу в обществе. Несмотря на преимущества, которые власти получают от усиления салафитов, правящая верхушка осознает, что по мере роста влияния сторонников «чистого ислама» они смогут создать серьезную конкуренцию политической системе.

Их идеологическое наступление осуществляется в мечетях, социальных медиа и местных частных телевизионных каналах. Салафитские проповедники бросают вызов авторитету местных традиционных имамов, критикуют ставшие частью народного ислама суфийские ритуалы и издают фетвы, осуждающие культурные мероприятия, художественные выставки, предоставление банковских кредитов, рассматривая их как «неисламские».

Особую тревогу вызывает недостаток имамов в стране (около 7000 человек в 22 000 официально зарегистрированных мечетях в АНДР). Наряду с этим салафитские имамы ведут активную работу в социальных сетях и прелекают молодежь в ряды сторонников «чистого ислама»⁴⁸⁷. Именно в этом контексте правительство объявило в 2015 году о создании Национального совета по научным исследованиям, который должен заниматься выпуском официальных фетв в интернет-пространстве Алжира. Этот орган уже выпустил религиозные постановления о допустимости получения банковских кредитов на приобретение субсидированных квартир⁴⁸⁸.

⁴⁸⁷ M. Aïssa. Le danger des imams autoproclamés. El Watan, 24 June 2015.

⁴⁸⁸ F. Alilat. Algérie : la fatwa, une affaire d'État. Jeune Afrique. 18 February 2015.

Медленное, но устойчивое общественное возрождение идеологии салафизма, сопровождающееся обвинениями в отступничестве алжирских мусульман и представителей интеллигенции, особенно франкоговорящей, подогревает атмосферу гражданской войны. В 2013 году Хамадаш создал «Исламский фронт Сахва», чтобы «лучше организовать ряды своих приверженцев». В октябре 2014 года он приступил к кампании «очищения» прибрежных городов Алжира от баров и «мест разврата»⁴⁸⁹. В декабре 2014 года Хамадаш призвал казнить известного исполнителя народных песен Камеля Дауда за его оскорбления ислама. Его радикальные фетвы в фейсбуке и последующие призывы к установлению дипломатических отношений с «Исламским государством» вызвали резонанс среди умеренных исламистов и даже «АКИМ»⁴⁹⁰.

Признаки усиления влияния салафитов в стране проявляются также в том, что они оказывают давление на уличных торговцев и владельцев магазинов с требованием прекратить продажу алкоголя и табака⁴⁹¹. В 2014 году значительная группа имамов отказались вести панихиды в память об алжирских солдатах, которые погибли при авиакатастрофе военно - транспортного самолета в горах Джебель аль-Фертас.

На фоне утраты авторитета назначаемых государством имамов, обвиняемых «алжирской улицей» в обслуживании интересов власти, все большую популярность приобретают салафитские имамы, которые живут теми же интересами что и большинство граждан страны. Эти проповедники способны заполнить идеологический вакуум⁴⁹².

Власти АНДР на международной арене предпринимают шаги по укреплению взаимодействия с соседними странами по сдерживанию негативных последствий региональных кризисов на внутривосточную обстановку в

⁴⁸⁹ En Algérie, les salafistes veulent “nettoyer” les villes côtières des bars et des lieux de débauche’. HuffPost Maghreb. 24 October 2014.

⁴⁹⁰ F. Alilat. Algérie : la fatwa, une affaire d’État’, Jeune Afrique. 18 February 2015.

⁴⁹¹ L. Chikhi. ‘Hard-line Islam steps out of shadows in Algeria’. Reuters. 10 August 2010.

⁴⁹² C. Ouazani. Islam : l’Algérie et la halalmania, ou l’empire de la bigoterie. Jeune Afrique. 8 October 2014.

Алжире, обеспечивая подходящую среду для распространению радикальных идей.

В частности, АНДР играет ведущую роль в создании Afripol – всеафриканского правоохранительного органа, который предусматривает механизм сотрудничества и координации между службами африканских государств.

Толчком к сотрудничеству послужила достаточно сложная ситуация вокруг страны, вынуждая правительство перекрыть границы (6000 км) с Мали, Ливией, Марокко, сосредоточив значительные армейские соединения, испытывая серьезные трудности с их финансированием на фоне падения мировых цен на углеводороды. Стране также удалось предотвратить вступление алжирцев ряды ИГ в Сирии и Ираке (менее 200 человек, по сравнению с 1500 марокканцами и 3000 тунисцев).

Борьба с радикальным исламизмом стала одной из приоритетных задач, стоящих перед алжирским руководством. В этом направлении предпринимаются как силовые, так и социально-экономические меры. Власти координируют усилия для противодействия терроризму на международном уровне. С целью подрыва социальной базы исламистского движения, правительство разрабатывает программы по улучшению жизни населения страны, уделяет значительное внимание той части населения, которая выступает за сохранение мусульманских традиций и системы ценностей в качестве необходимого условия развития алжирского общества. Наряду с этим предпринимаются меры по возвращению к мирной жизни бывших боевиков, добровольно сложивших оружие. В этом процессе задействованы, например, в прошлом лидеры «Исламского фронта спасения» Аббаси Мадани и Али Белхадж, в результате посреднических усилий которых боевики экстремистских группировок, действовавших в ряде провинций страны, сложили оружие. В стране принят закон об амнистии радикальным исламистам, дающий возможность отказавшимся от применения насилия вернуться к мирной жизни. Немаловажным обстоятельством является участие умеренного крыла исламистского движения в политической жизни Алжира. Не представляя собой единого блока в Национальной народной ассамблее АНДР (парламенте страны)

представлены «Движение общества за мир», «Нахда» и «Движение за национальную реформу».

В условиях гибкого сочетания силовых и социально-экономических мер по противодействию экстремистам, «АКИМ» приходится использовать все новые способы поддержания своей активности. Особенность деятельности «АКИМ» указывает, что для нее характерны черты, свойственные для международных и локальных исламистских структур. Французский политолог Дж.Марре назвал ее «глокальной» (т.е. сочетающей в себе черты свойственные «Аль-Каиде» и традиционным радикальным группировкам)⁴⁹³. В число специфических особенностей он включает высокую роль лидера (амира) и консультативного совета (шуры) в принятии решений и определении стратегии организации. Наряду с этим Марре выделяет характерные для североафриканских вооруженных групп способы финансирования деятельности. К глобальным же он относит использование террористов-смертников и расширение диапазона поставленных перед «АКИМ» целей до вселенского установления шариата.

РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ В ТУНИСЕ

На протяжении всей новейшей истории в Тунисе наблюдались спорадические проявления религиозного экстремизма. Южные районы Туниса — традиционно более консервативны в религиозном плане, чем северные провинции страны. В этих районах власти всегда сталкивались с трудностями в плане проведения модернистской политики как в колониальный период, так и после обретения независимости. Светские режимы Х. Бургибы и З. Бен-Али были чужды консервативным мусульманам из южных районов Туниса, на развитие которых выделялись значительные средства из-за значительного разрыва в уровне жизни.

Бургиба и Бен-Али стремились максимально ограничить власть традиционных религиозных учреждений и уменьшить влияние религии в тунисском обществе. Например, вскоре после прихода к власти Бургибы власти

⁴⁹³ Нечитайло Д.А. Исторические фигуры в пропаганде «Аль-Каиды в исламском Магрибе».

13 октября. 2009, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=9474>

демонтировали религиозный центр Зейтуна и другие исламские институты с их многовековыми традициями обучения. Жесткие меры в отношении консервативных религиозных авторитетов заставили многих мусульман еще больше углубиться в религию. В стране годами происходила поляризация общества, увеличивался разрыв между светской элитой и более консервативными кругами широкой общественности. Это стало особенно очевидным, когда урбанизации подверглись многие консервативные мусульмане в крупных мегаполисах.

Самая серьезная оппозиционная структура светской элите образовалась в лице исламистского движения «Джамаа Исламия», переименованного в 1981 г. в «Движение исламского направления», а затем в 1989 г. — в «Ан-Нахда». Хотя эта организация умеренная, тем не менее, годы преследования «нахдовцев» способствовали уходу наиболее радикально настроенных ее активистов и создания ими джихадистских группировок.

В августе 1987 г. четыре бомбы взорвались в четырех отелях в городах Сус и Монастир, ранив 13 человек. Ответственность взяла на себя ячейка «Исламский джихад», которая больше не проявляла себя в этой стране. Среди наиболее известных акций — теракт в синагоге г. Джерба в 2002 г. Нападение привело к гибели 21 человек, в том числе 14 туристов из Германии, пяти тунисцев и двух французских граждан⁴⁹⁴.

В 2006 г. небольшая группа из пяти тунисцев и одного мавританца пыталась создать в Тунисе радикальную исламистскую организацию, ставившую перед собой цель свержение правящего режима Бен-Али. Члены группировки прошли обучение на базах «Салафитской группы проповеди и джихада»⁴⁹⁵.

Начало турбулентных процессов в Северной Африке предоставило радикальным исламистам «исторический шанс» в этой стране.

Рост напряженности в Тунисе между исламистским правительством, светскими политическими силами и радикальными салафитами достиг своего

⁴⁹⁴ A. Pargeter. Radicalisation in Tunisia. in G. Joffe. «Islamist Radicalisation in North Africa: Politics and Process». New York: Routledge. 2011, p. 79.

⁴⁹⁵ A. Pargeter. Localism and Radicalization in North Africa: Local Factors and the Development of Political Islam in Morocco, Tunisia and Libya. International Affairs. 2009, p. 39.

максимума 6 февраля с.г. после убийства одного из ведущих светских политиков — Ш. Белаида. В течение нескольких часов сгорела штаб-квартира правящей исламистской партии «Ан-Нахда», тысячи протестующих собрались у здания Министерства внутренних дел и потребовали ухода в отставку действующего правительства и смены режима. Несмотря на то, что виновные до сих пор не найдены, подозрение широких масс пало на сторонников «Ан-Нахды» и салафитских группировок. Именно две политические силы радикальной и умеренной салафитской направленности стали основными объектами критики Ш. Белаида.⁴⁹⁶ Убийство произошло в самый разгар политического кризиса, вызванного необходимостью «нахдовцев» сформировать коалиционное правительство и их нежеланием делиться важными постами в кабмине. На этом фоне в Тунисе продолжается рост активности радикальных исламистов. В стране было продлено еще на месяц чрезвычайное положение вследствие столкновений между силами безопасности и радикальными исламистскими группировками, выступающими за создание «истинно исламского государства».

После свержения режима Бен-Али в 2011 г. в Тунисе быстрыми темпами начался процесс возрождения радикального салафизма. Ультраконсервативные мусульмане, получив оружие с разграбленных складов, полицейских участков и арсеналов армии Каддафи, неоднократно вступали в вооруженные столкновения с силами правопорядка в разных регионах Туниса. В мае 2012 г. салафиты напали на полицейский участок, а также на магазины по продаже алкоголя в провинции Эль-Кефе.⁴⁹⁷ В июне они бросили бутылки с зажигательной смесью в несколько офисов крупнейших торговых союзов. В сентябре 2012 г. салафиты вышли на улицы в знак протеста против американского фильма о пророке Мухаммеде и ворвались в посольство США в Тунисе. В декабре 2012 г. президент Туниса М. Марзуки в интервью публично признал, что его

⁴⁹⁶ E. Churchill., A. Zelin. A Balancing Act: Ennahda's Struggle with Salafis. Carnegie Endowment for International Peace. April 19. 2012, p.89

⁴⁹⁷ F. Merone., F. Cavatorta. The Emergence of Salafism in Tunisia. Jadaliyya. August 17. 2012, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jadaliyya.com/pages/index/6934/the-emergence-of-salafism-in-tunisia>

правительство недооценивало опасность, исходящую от радикальных исламистов в Тунисе.

В декабре 2012 г. тунисские власти арестовали членов салафитской ячейки, связанной с «Аль-Каидой в странах исламского Магриба» (АКИМ), включая трех ливийцев. Члены группы, известной как «Укба ибн Нафаа», прошли подготовку в Алжире и Ливии. Их задачей было создание филиала АКИМ в Тунисе с целью расшатывания ситуации в стране для ослабления правящего режима.

Радикальные исламисты быстро стали дестабилизирующим фактором, несмотря на то, что большинство ультраконсервативных мусульман в Тунисе принадлежат к так называемым «книжным салафитам», которые отвергают использование насилия и сосредоточены на проповеди «чистого ислама». Большинство научных салафитов аполитичны, но в последнее время некоторые из них также решили присоединиться к политической игре, создали салафитский «Фронт реформ» (Джабха аль-Ислах), «Хизб ат-Тахрир». Обе организации выступают за создание халифата, но «Фронт реформ» выступает за постепенное преобразование общества для достижения этой цели, в то время как «Хизб ат-Тахрир» ориентирован на революцию.

По предварительным подсчетам, количество салафитов в Тунисе оценивается в 10 тыс. человек при численности населения 10,7 млн человек.

Дополнительный импульс фундаменталистам был дан возвращением в страну и выход на свободу из тюрем после начала революционных событий ведущих активистов и идеологов салафизма: таких как С. Хусейн (также известный как Абу Ияд). С. Хусейн создал радикальную исламистскую организацию «Ансар аш-Шариа», которая стоит за нападением на посольство США в Тунисе в сентябре 2012 г. Он ветеран «афганского джихада» и был приговорен к 43 годам лишения свободы в Тунисе. После получения помилования он посвятил себя продвижению салафизма и шариата в стране. С. Хусейн выражает сожаление по поводу оттока молодых сторонников «чистого

ислама» в Сирию и Мали в то время как «они нужны для укрепления позиций салафитов в Тунисе»⁴⁹⁸.

Экономические трудности также способствуют укреплению влияния радикальных исламистов. Чувство обиды и безысходности на власть фундаменталисты используют в своих интересах. В юго-западных регионах Туниса уровень безработицы составляет почти 30%, а среди молодежи этот показатель еще выше. К концу 2012 г. радикальная исламистская группировка «Ансар аш-Шариа» создала 85 тыс. рабочих мест в частном секторе и оказала содействие местным жителям в ремонте более 30 тыс. домов. «Ансар аш-Шариа» стала авангардом радикального салафизма в Тунисе⁴⁹⁹.

Получение религиозной свободы в «молодой демократии» в Тунисе позволило ультраконсервативным религиозным ученым приезжать в эту страну из зарубежных стран. Один из ведущих радикалов Туниса, Шейх аль-Идриси выступил за возвращение в Тунис халифата, отвергает участие салафитов в политическом процессе даже в таких радикальных организациях, как «Джабха аль-Ислах», утверждая, что группировки, выступающие с позиций «чистого ислама», не могут участвовать в политической системе, которая не создана по законам шариата.

В сферу влияния салафитов попали традиционные места пропаганды идеологии «чистого ислама» — мечети. По оценкам тунисского правительства, из 5 тыс. мечетей в стране около 1000 находятся под контролем радикальных исламистов.⁵⁰⁰ Усиление салафитской пропаганды стало причиной роста числа тунисцев, отправившихся для участия в боевых действиях на стороне аффилированных с «Исламским государством» и «Аль-Каидой» группировок в Сирии и Ираке. Тунис стал превращаться, наряду с Ливией в плацдарм для джихадистского движения. Горные районы страны - в идеальное место для организации здесь военно-тренировочных лагерей.

⁴⁹⁸ M. Willis. Politics and Power in the Maghreb: Algeria, Tunisia and Morocco from Independence to the Arab Spring. London: C. Hurst & Co., 2012, p. 168.

⁴⁹⁹ A. Arieff. Political Transition in Tunisia. Congressional Research Service. June 18. 2012, [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS21666.pdf>

⁵⁰⁰ A. Wolf. New Salafist Party: A Threat to Tunisia's Democratic Transition. Middle East Online. August 3. 2012.

Члены группировки «Укба бин Нафи» создали базу в горной лесистой местности Джабаль Чамби провинции Кассерин. Члены организации прошли подготовку на военно-тренировочных лагерях ливийской «Ансар аш-Шариа» в районе Абу Салим в Триполи, Зинтан в Джабаль аль-Гарби (западная Ливия) и Джабаль аль-Ахдар (восточная Ливия).

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» В ТУНИСЕ

Группировка «Исламское государство» имеет четкую цель, заключающуюся в установлении контроля над определенной территорией и постоянном расширении границ. Одной из стран, вошедших в «орбиту интересов» «ИГ», стал Тунис. В этой стране сложились необходимые условия для усиления джихадистских тенденций: слабость государственных институтов и служб безопасности, наличие огромных запасов оружия, проникшего в страну из Ливии.

Нестабильность в Тунисе, связанная с переходным периодом после падения режима Бен Али, приход к власти связанной с «Братьями мусульманами» партии «Ан-Нахда», которая не предпринимала каких-либо мер по противодействию сторонникам «чистого ислама», привели к активизации проповеднической работы салафитов среди молодежи. Такая деятельность, на фоне нерешенности социально-экономических проблем и высокого уровня безработицы (около 40 % среди молодежи) способствовала укоренению «джихадистских настроений». Тунис стал крупнейшим «поставщиком» иностранных боевиков, вступающих в «Исламское государство» и других экстремистских группировок в Сирии и Ираке. На начало 2017 г. в Тунис вернулось около 800 джихадистов, которые ранее воевали на стороне «Исламского государства». Эта страна стала основным поставщиком джихадистов в ряды ИГ. По официальным данным тунисского Министерства внутренних дел и Организации Объединенных Наций, начиная с 2013 года, около 6000 человек покинули Тунис и присоединились к организации

в Сирии, Ираке и Ливии⁵⁰¹. Наряду с этим еще около 12 тысяч гражданам Туниса были задержаны, пытаясь попасть в зоны конфликтов⁵⁰².

Более 1000 тунисские граждане сообщили, что они сражаются под знаменами ИГ в Ливии. При этом тренировочные лагеря в окрестностях ливийского г.Сабратха и других приграничных городах ориентированы исключительно для проведения операций в Тунисе⁵⁰³.

Основным филиалом «ИГ» в Тунисе стала группировка «Бригады Укба бин Нафи». Основанная в 2012 г. в тунисском городе Кассерин, эта организация входила в состав «Аль-Каиды в странах исламского Магриба» («АКИМ») и имела целью обеспечить первоначальной подготовкой новобранцев перед их отправкой в военно-тренировочные лагеря «АКИМ» в Алжире и Ливии. Возглавил структуру выходец из города Константина (Алжир) Халед Шаиб, также известный как Лукман Абу Сахр, вступивший в ряды предшественницы «АКИМ» «Салафитской группы проповеди и священной борьбы» в середине 1990-х гг. Название группировка получила в честь одного из известных военачальников, вторгшихся с армией халифата в Северную Африку в 70-х гг. седьмого века.

Отсутствие активных действий со стороны филиала «Аль-Каиды» и «победное шествие» салафитов из «Исламского государства» привели к тому, что амир «Укба бин Нафи» («УБН») дал присягу на верность руководителю «ИГ» - А.Багдади. Именно нерешительность руководства «АКИМ» привела к дальнейшему дроблению этой организации. Так, в июне 2014 года группа во главе с Абу Абдуллой Османом аль-Ассими, осудила «молчание руководителей своей организации» и заявила о поддержке «Исламскому государству», назвав А.Багдади халифом мусульман. Из состава «АКИМ» также вышла алжирская

⁵⁰¹ United Nations Security Council, Implementation of Security Council Resolution. September 2. 2015.

⁵⁰² Foreign Fighters. An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq. The Soufan Group December 2015, p.15-17

⁵⁰³ Nathaniel Barr, David Greenberg. Libya's Political Turmoil Allows Islamic State to Thrive. Terrorism Monitor, Volume 14, Issue № 7, April 1, 2016 <https://jamestown.org/program/libyas-political-turmoil-allows-islamic-state-to-thrive/>

«Джунд аль-Хилафа», казнившая в сентябре 2014 г. французского гражданина Э.Гурделя.

Со своей опорной базы в приграничном с Алжиром горном районе Джебель Шаамби группировка совершает нападения на представителей служб безопасности, объекты туристической индустрии.

Усиление джихадистов в районе Джебель Шаамби провинции Кассерин объясняется также экономическими причинами – 92 % промышленного производства Туниса сконцентрировано в трех прибрежных городах: Тунис, Сус и Сфакс. Кассерин остается слаборазвитым регионом страны. Д-р Стефано Торелли, эксперт Института международных исследований (ISPI), говорит, что Кассерин стал «неофициальным штабом» джихадистского движения в Тунисе из-за его близости к алжирской границе и социальных проблем. Он указывает также на союзнические отношения между джихадистами и синдикатами контрабандистов, занимающимися нелегальным трафиком мигрантов, оружия, автомобилей, сигарет, топлива и оружия.

В октябре 2013 года боевики предприняли атаку на отель в средиземноморском курорте Сус, использовав для этих целей террориста-смертника. За последние два года эта организация также взяла на себя ответственность за нападение на тунисских военнослужащих. 16 июля 2014 г. в районе Джебель Шаамби радикалами были уничтожены 14 солдат и около 20 человек ранены. В мае 2014 г. «Укба бин Нафи» организовала нападение на дом министра внутренних дел Лотфи Бен Джедду, уничтожив 4 сотрудников службы безопасности. Другой теракт был сорван спецслужбами на востоке страны в городе Монастир. В феврале 2015 года примерно 100 радикальных исламистов были арестованы по всей стране.

Активизация фундаменталистов в Тунисе, и прежде всего ИГ стало причиной введения чрезвычайного положения. В марте 2015 года боевики убили 21 туристов и полицейских в Национальном музее Бардо и Сус. Исполнители акций были подготовлены в Ливии. В апреле 2015 г. 38 иностранных туристов, погибли в ходе нападения террористов на г. Сусс. В ноябре в результате взрыва смертника в столице погибли 12 членов президентской охраны. По заявлениям представителей «ИГ», «Благословенное вторжение» в «один из притоков неверия

и безнравственности в мусульманском Тунисе» совершили «два рыцаря» Абу Закария ат-Туниси и Абу Анас ат-Туниси из «халифата» (ИГ) и уничтожили граждан из «стран крестоносцев» (Великобритании, Франции, Колумбии, Германии, Италии, Японии, Польши и Испании), распространявших неверие и разврат». В марте 2016 г около десятка боевиков атаковали силы безопасности городе Бен Гардан на границе с Ливией, в ходе которого погибли 13 представителей правоохранительных органов.⁵⁰⁴ В результате развернутой джихадистами кампании террора доходы от туризма упали на 54 процента в течение первых двух месяцев 2016 года, по сравнению с тем же периодом в 2015 году.⁵⁰⁵

В числе целей, которые ставит перед собой организация - захват областей вдоль ливийской границы для образования новой провинции «халифата». 24 марта 2016 г. силы безопасности задержали 15 боевиков в городе Сенед, которые также прошли подготовку в Ливии и планировали создать эмират в Гафсе на юго-западе Туниса.⁵⁰⁶ В настоящее время ячейки ИГ действуют в 17 из 24 провинций Туниса, хотя группировка наиболее активна в Дженджубе, Меденине, Сфаксе, Сиди Бузиде, Сусе и Тунисе.⁵⁰⁷

Томас Пере, эксперт по современному исламу университета Эдинбурга, считает, что асимметричные теракты «ИГ» - это способ заявить о себе. В нынешних условиях у радикалов нет иного выбора, кроме как создать «медиа-

⁵⁰⁴ Tunisia takes on extremism with new 'terrorism' strategy. The New Arab. 8 November 2016, [Электронный ресурс]. URL:<https://www.alaraby.co.uk/english/News/2016/11/8/Tunisia-takes-on-extremism-with-new-terrorism-strategy>

⁵⁰⁵ Tunisia tourism revenue down 54 percent after last year's attacks. Hurriyet Daily News. 31 march 2016, [Электронный ресурс]. URL:<http://www.hurriyetdailynews.com/tunisia-tourism-revenue-down-54-percent-after-last-years-attacks.aspx?pageID=238&nID=97149&NewsCatID=349>

⁵⁰⁶ Gafsa : le plan visant l'instauration d'un émirat daeshiste dans la région de Snad, avorté. Mosaique. 30 Mars 2016, [Электронный ресурс].

URL:<http://www.mosaiquefm.net/fr/actualite-regional-tunisie/9430/gafsa-snad-emirat-daeshiste>

⁵⁰⁷ J. Stutz. AQIM and ISIS in Tunisia: Competing Campaigns. The critical threats. June 28, 2016, [Электронный ресурс]. URL:<https://www.criticalthreats.org/analysis/aqim-and-isis-in-tunisia-competing-campaigns>

штурм». Дж. Бергер, один из авторов книги «Исламское государство: состояние ужаса» пишет, что «создание восприятия силы является ключевой частью рекрутинговых и пропагандистских целей». Профессор исламских исследований в Университете Тулузы во Франции Матье Гудер, подчеркивает, что такие атаки «своего рода шоу», которое необходимо для «поддержания решимости региональных аффилированных группировок вести тотальный джихад».

«ИГ» стремительно приобрело авторитет в джихадистской среде за счет активной наступательной позиции на «врагов ислама». В нынешних условиях «Исламское государство» - это «идеология действия». В отличие от филиалов «Аль-Каиды», испытывающих недостаток широкомасштабных операций, «ИГ» продолжает удерживать территории в Сирии и Ираке и приобрело сторонников в государствах Северной Африки, Нигерии, Афганистане и Пакистане, Евросоюзе, США и Австралии.

После молниеносного наступления радикальных исламистов в Сирии и Ираке в 2014-2015 гг. в настоящее время образ непобедимости ИГ стал постепенно исчезать. В течение 2016 г. группировка стала утрачивать позиции в северном Ираке, джихадисты были изгнаны из ряда областей Тикрита - одного из основных бастионов салафитов. В северо-восточной Сирии ИГ потерпела сокрушительное поражение, когда курдские силы, поддерживаемые авиаударами США, освободили Кобане и несколько прилегающих районов на границе с Турцией. Началось продвижение на оплот «Исламского государства» сирийскую провинцию Ракка. Джихадисты также были отбиты за пределы Дамаска на восток в Дейр-эз-Зор. Турция ужесточает контроль над своей границей в попытке остановить поток боевиков-исламистов в Сирию. Эти поражения стоят джихадистам больше, чем просто территории. Отступая, «Исламское государство» утратило контроль над нефтяными месторождениями, которые были важным источником его финансирования.

Проведением терактов своими «региональными филиалами», в том числе в Тунисе лидер «ИГ» Багдади стремится компенсировать наметившиеся неудачи на поле боя и продемонстрировать свою способность проводить операции в различных районах мира, чтобы отвлечь внимание от неудач в Сирии и Ираке и представить его в более выгодном свете.

РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ В ЕГИПТЕ

Новый этап развития салафизма в Египте, совпал с народными революциями в государствах региона. Четкая программа и наработанные методы движения джихада позволили салафитам максимально воспользоваться результатами этих массовых выступлений и смены режимов. Активизации моджахедов также способствовали тесные взаимосвязи филиалов «Аль-Каиды», действующих в Магрибе, Африканского рога, Ирака и Аравийского полуострова.

Политическая нестабильность в Египте обеспечила местным радикалам от ислама возможность для укрепления своих позиций. Помимо умеренных салафитов из числа «Братьев-мусульман» начали усиливаться группировки из числа блюстителей «буквы Корана» — радикальных исламистов, разделяющих идеологию «Аль-Каиды». Наряду с этим сотни членов международной террористической сети «Аль-Каида» и других экстремистских группировок сбежали из тюрем в Египте во время массовых акций протеста с конца января 2011 г. Среди них были непримиримые исламисты из организации «Аль-Гамаа аль-исламия», отказавшиеся следовать решению своего руководства о прекращении вооруженной борьбы против правительства⁵⁰⁸.

Ситуация в Египте находилась под пристальным контролем лидера «Аль-Каиды» аз-Завахири, который призвал поддержать революции в Сирии, Ливии и Йемене, настаивая, что они приведут к созданию исламских государств посредством союза умеренных исламистов и салафитов. По его словам, некоторые представители новых сил сосредоточились на политическом действии, в то время как другие делают ставку на исламский призыв (даава). Все они подчеркивают необходимость образования исламского государства, основанного на законах шариата⁵⁰⁹.

⁵⁰⁸ Шариф С. Таршид аль-амаль аль-Джихад Фи Миср Ва аль-Алам (Наставление по ведению джихада в Египте и мире). 2011, [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ansarnet.ws/vb/showthread.php?t=17381>

⁵⁰⁹ ZawahiriA. Missive of Hope and Joy to our People in Egypt (statements 1-5). 2011,[Электронный ресурс]. URL: www.jihadology.net.

По его оценке, процесс идеологического переосмысления начнется с Египта и приведет к лидерству салафитов. Взгляды А. аз-Завахири на арабские протестные движения и роль исламистов и моджахедов были в общих чертах рассмотрены в серии его обращений - «Послание надежды и гарантия для нашего народа в Египте». Он отмечает, что «США отступили от поддержки свергнутых лидеров в Тунисе и Египте». Аз-Завахири также предупредил относительно предателей, которые будут стремиться управлять революциями в их собственных интересах и настаивать на «светских переменах»⁵¹⁰. По его утверждению, подобные требования будут в конечном итоге отвергнуты народом Египта, поскольку «единственно возможный - шариат был требованием большинства египтян, начиная со смерти основателя «Братьев-мусульман» Х.аль-Банна»⁵¹¹.

Он также подчеркнул, что требования революционеров сводятся к социальной справедливости, экономическим реформам, что четко прописано во многих трудах идеологов «чистого ислама». Поэтому он рекомендует лидерам «новой волны» ознакомиться с ними и перейти со светских позиций на «истинно» исламские. «Египет должен начать народную кампанию, чтобы вернуть права своим гражданам в особенности из обнищавших слоев населения и главной целью этого станет искоренение социальной несправедливости, бедности и безработицы. Гарантии, основанные на исламских принципах, должны рассматривать социальную справедливость в качестве одного из своих главных приоритетов. Пророк сказал: верующий - тот, кто не чувствует себя сытым, в то время как его сосед хочет есть рядом с ним»⁵¹².

А. аз-Завахири настоятельно предупреждал граждан Египта от поддержки признанных Вашингтоном новых лидеров страны. Он настаивал на необходимости подготовки к установлению исламского государства после и

⁵¹⁰ Zawahiri A. A Treatise Exonerating the Community of the Pen and the Sword from the Debilitating Accusation of Fatigue and Weakness. 2011[Электронный ресурс]. URL: <http://hrw.org/arabic/docs/2011>

⁵¹¹ Ibid

⁵¹² Ibid

важности создания союзов с другими исламскими силами в революционных странах, чтобы предотвратить учреждение светского государства.

После произошедших известных событий в Египте А. аз-Завахири опубликовал книгу «Реабилитация общины калама и меча от утомительных обвинений в усталости и слабости». В ней он пишет, что условия в Египте теперь предоставляют подходящую почву для укрепления позиций «Аль-Каиды», так как в стране ослабли силы внутренней безопасности, многие сторонники «чистого ислама» отпущены на свободу из тюрем, значительное число сторонников «чистого ислама» вернулись в страну из других государств после проведенных лет в изгнании вследствие преследований египетских спецслужб. Теперь же в складывающихся условиях, А. аз-Завахири видит прекрасную возможность возобновить джихад в Египте после того как в 1995 г. радикалы не смогли справиться с серьезным давлением со стороны египетских силовых структур.

По мнению идеолога «Аль-Каиды» А. Наджи, моджахедам следует избегать дорогостоящих операций без очевидного возвратного эффекта. В частности, Египет, рассматриваемый радикалами как «пульс арабского мира», является одним из наиболее важных для радикалов. А. аз-Завахири одну из своих работ так и назвал «Ат-Тарик иля аль-Кудс яамурру абра аль-Кахира» (Дорога в Иерусалим проходит через Каир). Это означает, что нанесение поражения египетскому режиму более приоритетно, чем борьба с Израилем и Соединенными Штатами. Вместе тем, во время режима Х. Мубарака «Аль-Каиде» было очень сложно укрепить свои позиции в этой стране⁵¹³. Власти с опорой на аппарат спецслужб жестко расправлялись с проявлениями фундаментализма. Наряду с этим пропаганда экстремистов не была направлена на широкие слои общества. В этой связи, эта организация не смогла стать движущей силой протестных настроений «арабской весны».

⁵¹³Завахири А. Ат-Тарик иля аль-Кудс яамурру абра аль-Кахира 9Дорогоа на Иерусалим проходит через Египет). 2011, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ansarnet.ws/vb/showthread.php?t=14593>

Ситуация в этом государстве детально рассматривается в работах А. аз-Завахири. Салафиты извлекли уроки из периода 90-х годов, когда египетские джихадистские группировки были полностью подавлены спецслужбами.

В отсутствие достаточных полицейских и правительственных сил безопасности в районе Синайского полуострова радикалы от ислама стали создавать организации радикальной салафитской направленности. Одной из них стала «Шабаб аль-Ислам», объявившая себя филиалом «Аль-Каиды на Синайском полуострове». Она призывает к неукоснительному выполнению шариатских норм, аннулированию мирного договора Египта с Израилем, учреждению исламского эмирата на Синае и началу широкомасштабных военных действий против Тель-Авива от имени палестинцев в секторе Газа. В документе этой группировки, распространенном в г. Эль-Арише излагается жесткое требование прекращения эксплуатации природных богатств Синая, ущемления прав бедуинов, аннулирования соглашений Египта с Израилем и египетского военного вмешательства в сектор Газа. Хотя решение о создании новой радикальной структуры еще не было официально поддержано со стороны головной «Аль-Каиды», его достаточно быстро распространили медиаструктуры всемирного движения джихада.

После весенних событий выросли объемы контрабанды между сектором Газа и Египтом, укрепилось сотрудничество между контрабандистами Газы и синайскими бедуинами. Наряду с этим увеличилось число радикальных исламистских ячеек.

Находящиеся на Синае экстремисты неоднократно предпринимали попытки подорвать газопровод, ведущий в Израиль, осуществлялись нападения на отделения полиции в региональной столице Эль-Ариш. Происходящее встревожило Каир, который потерял контроль над Синайским полуостровом.

В отличие от невооруженных мирных демонстрантов, заполнивших улицы Каира и Александрии, бедуинские племена Синая были хорошо вооружены и уже неоднократно вступали в боестолкновения с египетскими властями. После многочисленных обстрелов полицейских участков дезертировала почти половина личного состава местной полиции.

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» В ЕГИПТЕ

В Египте на Синайском полуострове также действует связанная с ИГ структура – «Виляят Синай», костяк которой составили боевики организаций «Ансар Бейт аль-Макдис» и «Таухид ва аль-Джихад», прочно связанных с «Аль-Каидой», а также разделяющих идеологию бывшего лидера «Аль-Каиды в Ираке» А.аз-Заркауи .

Египет для «Исламского государства» имеет стратегическое и символическое значение. Граница с Израилем делает Синай удобным плацдармом для проведения против него операций.

На Синае основателями организации считаются Халед Мосайд, Тауфик Мохамед Фрейж. В 2012 году они создали группировку «Ансар аль-бейт Макдис», которая в конце 2014 года изменила свое название на «Виляят Синай»⁵¹⁴. Импульс развитию структуре также привнес Рамзи Мавафи, эксперт по взрывчатым веществам, а также в прошлом лечащий врач Бен Ладена, который бежал на Синай после начала египетской революции. В октябре 2016 г. он стал координатором действующих на Синайском полуострове джихадистских группировок⁵¹⁵. Боевой потенциал этой структуры в значительной степени был пополнен за счет бывших представителей разгромленных в середине 2000-х гг. радикальных исламистских организаций «Исламский джихад» и «Джамаа аль-Исламия», выпущенных на свободу из египетских тюрем во время событий «арабской весны» в АРЕ в 2011 г.

В этом регионе «филиал ИГ» взаимодействует с рядом образовавшихся после революционных событий в АРЕ джихадистских структур, часть которых впоследствии присягнула на верность «Виляту синай»: «Совет шуры моджахедов Иерусалима», «Ансар аль-Джихад фи Синай», «Катиба Салах ад-Дин», «Джейш аль-Умма», «Джунд Алла», «Ансар аль-Джихад» и «Ансар аш-

⁵¹⁴ D. Barnett. Ansar Jerusalem confirms deaths of 2 members, including founder. The Long War Journal, March 16, 2014, [Электронный ресурс]. URL:

https://www.longwarjournal.org/archives/2014/03/sinai-based_ansar_je.php

⁵¹⁵ Terrorist Designations of Khan Said and Ramzi Mawafi. U.S. Department of State. October 21. 2014.

Шариа»⁵¹⁶. Идеологически они связаны также с «Братьями мусульманами» и «Аль-Каидой».

Наряду с этим, связанный с «Аль-Каидой» идеолог Мухаммад Джамаль после освобождения на волне «арабской весны» из египетской тюрьмы в 2011 году, опираясь, в том числе на поддержку Аймана аз-Завахири создал тренировочные лагеря на Синае⁵¹⁷. Мухаммад аз-Завахири, брат нынешнего главы «Аль-Каиды», также направил десятки исламистов в Сирию в начале 2013 года, чтобы подготовиться к возможному военному перевороту⁵¹⁸.

В становлении инфраструктуры радикальных исламистов сыграл также свою роль Мухаммед Али Афифи, который был освобожден из мест заключения в период революции в Египте. Ранее он принимал участие в боевых действиях в Ираке, за что был арестован после возвращения в АРЕ. Находясь в тюрьме, он занимался проповеднической деятельностью, поставив на путь «чистого ислама» несколько десятков салафитов. После своего освобождения он связался со своими бывшими сокамерниками Мохамедом Бакри Гаруном и Мохамедом эс-Саид Мансуром, в альянсе с которыми он основал ряд ячеек. Радикалы ставили перед собой цель ослабить давление на джихадистов на Синае, нападая на силы безопасности, а также обеспечить поддержку операций связанных с «братьями мусульманами» военизированных отрядов в АРЕ⁵¹⁹.

В короткий промежуток времени они основали сеть ячеек в различных районах страны, включая Дахалию, Кафр аш-Шейх, Шаркийя, Гизе, Файюме, Кене, а также в египетской столице. Опираясь на свои связи с саудовскими салафитами, он привлек около 220 000 долларов для поддержки создаваемой им инфраструктуры. Одновременно с целью пополнения финансовых резервов

⁵¹⁶ Maha Salem. Ansar Bayt al-Maqdis Commander Proposed the Bombing of Gas Pipelines. Al Ahram, 15 March 2014.

⁵¹⁷ Terrorist Designations of the Muhammad Jamal Network and Muhammad Jamal. U.S. Department of State, October 7, 2013.

⁵¹⁸ Mahmoud Nasr. Three discharged officers behind terrorist attacks in Sinai. Al-Yawm Al-Sabi. February 6. 2015.

⁵¹⁹ Ahmed al-Sharkawy and Ahmad Gamal. Mohamed Ewiss, from the president of the judge's club traffic division to accused of killing his colleague Mohamed Mabrouk. El Shorouq. February 21. 2015

джихадисты совершали многочисленные разбойные нападения на финансовые учреждения, занимались угоном автомобилей, принадлежащих христианам. Использовали заброшенные фермы в качестве тренировочных баз, а также удобных площадок для отработки навыков минно-взрывного дела. Часть членов группировки они отправляли в Сирию и Ирак для получения военной подготовки⁵²⁰.

Жесткая политика нынешнего руководства АРЕ во главе с А.ас-Сиси в отношении «Братьев-мусульман», которые до сих пор остаются самым крупным и наиболее организованным исламистским движением в стране, привела к отчуждению десятков тысяч египтян, которые являлись членами группы. После свержения президента АРЕ М.Мурси и начавшимися гонениями на умеренных исламистов, «Братство» вступило в наиболее сложный за свою 80-летнюю историю период. Молодое поколение сторонников АБМ ставят под сомнение эффективность и обоснованность умеренного подхода в реализации своей идеологии, которого придерживалось более старшее поколение. Вместе с тем большинство представителей высшего руководства АБМ продолжает выступать против насилия в отношении государства и осуждает теракты⁵²¹.

«Исламское Государство» рассматривает этих молодых людей как потенциальных сторонников организации, готовых для привлечения в свои ряды боевиков. Джихадисты не ориентированы на эволюционный путь изменений в обществе. Вместо этого они используют насилие, чтобы уничтожить все институты «еретического» государства». Успех в Ираке и Сирии, а также дерзкие нападения на Синайском полуострове в сочетании с отлаженной пропагандистской машиной позволяют ИГ привлекать на свою сторону недовольных политикой верховного руководства АБМ членов организации⁵²².

⁵²⁰ M. Nasser. Evidence in Al-Zawahiri cell case.al-Yawm al-Sabi', April 8.2014.

⁵²¹ Y. Faruki, Jenna Gowell, and Laura Hoffman. ISIS's Wilayat Sinai launches major offensive in Sheikh Zuwaid. Institute for the Study of War. July 2.2015, p.4

⁵²² N.Brown. Unprecedented Pressures, Uncharted Course for Egypt's Muslim Brotherhood. Carnegie Endowment for International Peace. July 29. 2015, [Электронный ресурс]. URL:<http://carnegieendowment.org/2015/07/29/unprecedented-pressures-uncharted-course-for-egypt-s-muslim-brotherhood/ie2g>.

Для наращивания своего присутствия на материковой части Египта «Исламское государство» создало «Дивизион Долины Нила» для проведения операций за пределами Синая. Организация активно взаимодействует с действующими здесь и переориентированными на радикальные позиции объединенными ячейками «Братьев-мусульман». Самый ранний пример такого сотрудничества - совместная операция, проведенная «Братями» и бригадой «Аль-Фуркан», объединенными в группу джихадистов, которая сформировала несколько ячеек в районе Суэцкого канала, Каира и на Синае.⁵²³ Первое крупное нападение «Аль-Фуркан» было нацелено на грузовое судно в Суэцком канале в сентябре 2013 года. Группа также участвовала в ряде нападений на правительственные учреждения в египетской столице в октябре 2013 г. «Братья-мусульмане» попросили оказать им поддержку для обеспечения «Аль-Фуркан» боевиками и оборудованием в осуществлении одной из первых крупных атак «братства» на здание военной разведки 19 октября 2013 г. в г.Исмаилии. На севере Каира группировка координирует свои акции с бригадой «Мученика Абу Обейда аль-Масри», которая в январе 2014 г. провела теракт, в ходе которого погибли четыре египетских военнослужащих⁵²⁴.

Укрепление радикальных исламистов различной идеологической ориентированностью обусловлено во многом жесткими мерами правительства против широкого спектра группировок политического ислама, в том числе «Братьев-мусульман», а также структур аффилированных с «аль-Каидой» и «Исламским государством»⁵²⁵.

В ноябре 2014 года, руководство египетской радикальной исламистской группировки «Ансар Бейт аль-Макдис» дало присягу верности «халифу» «Исламского государства» Абу Бакру аль-Багдади.⁵²⁶ Через девять месяцев

⁵²³ M. Ismail. Mapping third generation violent groups in Egypt. Al-Siyyasa al-Dawliya 198:1. October 2014

⁵²⁴ Rachel Levy, Gilad Shiloach. ISIS Claims Responsibility for Terror Attacks in Cairo. Vocativ. November 30. 2014, p.2

⁵²⁵ M.Nasr. Three discharged officers behind terrorist attacks in Sinai. Al-Yawm Al-Sabi. February 6. 2015.

после вступления под знамена ИГ «Ансар Байт аль-Макдис» стала называться «Вилаят Синай» (провинция Синай), осуществляя дерзкие нападения на подразделения египетской армии. 1 июля 2015 г. около 300 боевиков «Вилаят Синай» атаковали город Шейх Зувейд в северной части Синайского полуострова⁵²⁷. Причем при проведении своих диверсионных операций салафиты использовали террористов-смертников, заминированные автомобили, минометы, системы залпового огня «Град». Атака на Шейх Зувейд была осуществлена после того как египетское правительство увеличило численность военнослужащих и сил безопасности на севере Синайского полуострова.

После нападения салафитов на город, в ходе которого погибли около 60 египетских солдат, режим приказал 10 000 жителей Синай покинуть свои дома в течение 48 часов, чтобы создать буферную зону, как часть более широкой стратегии безопасности. После этого был зафиксирован всплеск нападений на армейские подразделения. При этом идеи джихада вторичны для вступающих в ряды ИГ - скорее это возмездие против насилия со стороны государства.⁵²⁸

Филиал ИГ на Синае опирается на населяющие регион кланы амерли, саварка, румейла, которые традиционно занимаются контрабандой, наркоторговлей, и нелегальным трафиком мигрантов. Синдикаты контрабандистов Синай, сформированные на кланово-племенной основе, не заинтересованы в сильной государственной власти на полуострове, что лишит их доходов от теневой деятельности.

⁵²⁶ Egypt's Ansar Bayt al-Maqdis swears allegiance to ISIS: statementBy Shadi Bushra, Reuters CairoTuesday, 4 November 2014, [Электронный ресурс].

URL:<http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2014/11/04/Egypt-s-Ansar-Bayt-al-Maqdis-swears-allegiance-to-ISIS.html>

⁵²⁷ Deadly attacks hit Egypt's Sinai. [Электронный ресурс].

URL:<http://www.aljazeera.com/news/2015/07/deaths-attacks-checkpoints-egypt-sinai-150701074350492.html>

⁵²⁸ M. Hasan: How Islamic is Islamic State? The conventional wisdom suggests a violent reading of the Quran is at the heart of Islamic State's political violence – but it's wrong. 10 march 2015, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newstatesman.com/world-affairs/2015/03/mehdi-hasan-how-islamic-islamic-state>

Укреплению позиций «Исламского государства» на Синае также способствовало возрастающее недовольство бедуинов вмешательством властей в традиционный уклад жизни. Националистические настроения бедуинов, усилившиеся после «революции» 2011 г., постепенно трансформировались в джихадистскую плоскость. Все больше молодых людей из местных кланов по наставлению старейшин стали отправляться воевать в Сирию и Ирак на стороне салафитских организаций для последующего использования приобретенного опыта в военных действиях с египетской армией.

Произвольные массовые аресты ухудшили отношения между племенами и службами государственной безопасности. Вводимые меры для местных жителей по ограничению передвижения, уничтожение ферм и принудительные эвакуации по соображениям безопасности только усилили восприятие египетской армии в качестве оккупационной власти. Вместе с тем «Братья мусульмане» и «Исламское государство» получило возможность расширить зону своего влияния и, по сути, стать составной частью местного общества. Использование коллективного наказания провоцирует ответные меры, отдаляет местное население от сотрудничества с силами безопасности и уменьшает авторитет умеренных лидеров племен. В августе 2015 г. жители в провинции Фаюм выразили возмущение по поводу внесудебных казней, проводимых полицией. Вдова одного из убитых в интервью журналистам заявила, что в ответ на убийство ее все ее четверо детей станут мучениками, а сотни других людей ... сотни других будут следовать его делу⁵²⁹.

Опираясь на прочные позиции среди синайских племен, радикальные исламисты проводят достаточно эффективные операции против египетской армии, захватывая арсеналы проправительственных войск, включая противотанковые ракеты «Корнет». В целом, стремясь сохранить дружеские отношения с синайскими кланами, боевики проводят акции запугивания населения подконтрольных им районов, жестко расправляясь с теми, кто

⁵²⁹ А. Youssef, Emir Nader Extra-judicial execution? The story of the Fayoum Five. Daily News Egypt. August 9, 2015, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailynewsegypt.com/2015/08/09/extra-judicial-execution-the-story-of-the-fayoum-five/>

сотрудничает с силами безопасности, в том числе под страхом смерти запрещают бригадам скорой помощи, выезжать для оказания помощи раненым военнослужащим.⁵³⁰ «Виляят Синай» при проведении своих операций стремится избегать массовой гибели местных жителей и фокусируется при выборе объектов для атак на государственные учреждения, подконтрольные Каиру религиозных деятелей. Так, салафиты обезглавили уважаемого 100-летнего суфийского шейха племени Саварка, обвинив его в магии и «колдовстве»⁵³¹. В июле 2016 г. боевики расправились с коптским священником в г.аль-Ариш обвинив его в «борьбе с исламом»⁵³². Религиозные сайты, несовместимые с салафизмом убеждения и ценности, также направлены на уничтожение. Салафиты предпринимали попытки атаковать святыню шейха Зувайда в одноименном городе, который прибыл в Египет с мусульманской армией Амра ибн аль-Аса в 640 г.

Когда военное давление на радикалов усиливается, салафиты укрываются в Джабаль Халяль - горной области к югу от аль-Ариш, пронизанной пещерами. Многие участки этого района остаются заминированными после арабо-израильских войн, что препятствует проведению крупномасштабным наземных операций, хотя ВВС Египта регулярно наносят ракетно-бомбовые ударам по предполагаемым местам дислокации боевиков «Валаята Синай»⁵³³.

⁵³⁰ Тахдидат мин «Валаят Синай» Ли-Амилин ли-Исаф Шималь Синай(Угрозы со стороны Виляята Синай для сотрудников скорой помощи на севере Синая). Аш-Шурук 21 декабря 2015, [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.shorouknews.com/news/view.aspx?cdate=21122015&id=dcb0a04c-3ac2-45ab-bafe-143bf729eeab>

⁵³¹ Egypt's Dar El-Eftaa institute condemns killing of Sinai's revered Sufi cleric. Sheikh Sulaiman Harraz was killed by IS-affiliated Ansar Beit Al-Maqdis group on Saturday, accused of 'witchcraft'. Ahram. 21 November 2016.

<http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/250422/Egypt/Politics-/Egypts-Dar-ElEftaa-institute-condemns-killing-of-S.aspx>

⁵³² France condemns deadly attack on Egyptian border guards, killing of Coptic priest in North Sinai. Ahram. 1 July 2016, [Электронный ресурс]. URL:

<http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/232309/Egypt/Politics-/France-condemns-deadly-attack-on-Egyptian-border-g.aspx>

⁵³³ Ahmed Abu Draa .Safe haven: Mount Halal is said to be the refuge for Sinai militants. Egypt Independent.20 august 2012, [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.egyptindependent.com/news/safe-haven-mount-halal-said-be-refuge-sinai-militants>

«Виляят Синай» использует в своих интересах также постоянно увеличивающуюся массу безработных, вследствие роста численности населения Египта и отсутствия эффективных социально-экономических программ для поддержки молодежи. По данным Центрального агентства общественной мобилизации и статистики Египта (CAPMAS), безработными в АРЕ являются 29 процентов молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет. Количество нетрудоустроенных людей с высшим образованием достигает 36,4 процентов. Неспособность молодых людей найти рабочие места, которые позволят им создать семьи, является ключевым фактором беспокойства и неудовлетворенности. В свою очередь, «Исламское Государство» предлагает этим новобранцам зарплату, цель и, что немаловажно, чувство принадлежности, хотя это вполне может закончиться смертью.

Несмотря на нацеленность этой структуры на проведение операций непосредственно на полуострове, «Виляят Синай» проводит теракты на материковой части страны. Многие из тех факторов, которые способствовали укреплению позиций ИГ на полуострове, отмечаются и в центральных провинциях Египта. Среди них значительное число потенциальных новобранцев, ранее симпатизировавших «Ассоциации Братья-мусульмане», слабость государственной власти, достаточное количество стрелкового оружия, а также наличие «легких» целей для быстрого укрепления своего успеха⁵³⁴. Вместе с тем операции, проводимые организацией на материковой части АРЕ, ее тактика больше похожа на методы, используемые филиалом ИГ в Тунисе или в Европе, опираясь на мелкие, скрытные группы, которые действуют автономно, не взаимодействуя друг с другом.

Росту влияния радикалов от ислама также способствует отсутствие сильной центральной власти, особенно на периферии. В некоторых частях Ближнего Египта - в областях между Каиром на севере и Асьютом на юге контроль государства очень слабый.

⁵³⁴C. Cachalia. Extremism in Egypt: when countering terrorism becomes counter-productive.3 November 2015, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.issafrica.org/pscreport/situation-analysis/extremism-in-egypt-when-countering-terrorism-becomes-counter-productive>

11 июля 2015 г организовала теракт против итальянского консульства в центре Каира. В июле 2015 г. «филиал ИГ» похитил хорвата, Томислава Салопека в одном из престижных пригородов Каира и потребовал выпустить на свободу нескольких египетских заключенных исламистов в обмен на его жизнь. После отказа властей выполнить требования радикальных исламистов, 12 августа заложник был казнен.

«Виляят Синай» в своей стратегии в Египте акцентирует внимание на постоянных ударах по ключевым секторам экономики, обеспечивающим доход в бюджет страны и прежде всего, туристической инфраструктуре. В дополнение к нападениям на силы безопасности, филиал ИГ провел несколько резонансных тракток против туристической индустрии Египта. В числе таких акций выделяется теракт на борту российского самолета на Синае 31 октября 2015 г., в результате которого погибли 227 человек. Этот инцидент нанес серьезный удар по туристическому сектору АРЕ. Иностранные авиакомпании приостановили полеты на курорты Красного моря под предлогом того, что система безопасности аэропортов не отвечает международным стандартам.

Наряду с проведением диверсий вдоль побережья Синая салафиты устроили нападение на один из отелей Хургады. Такие акции значительно осложняют условия для развития туристической отрасли и препятствуют притоку валютных поступлений в бюджет⁵³⁵.

Попытки «Виляят Синай» захватить и удержать территорию на полуострове не увенчались успехом, и она понесла тяжелые потери в своих нападениях на египетских военных и сил безопасности. По мере усиления военного давления на группировку на Синае салафиты стали постепенно менять тактику, сокращая число атак на армейские подразделения⁵³⁶. Египетские военные значительно усилили меры безопасности вокруг армейских объектов, которые перестали рассматриваться радикалами как «легкая цель». Вместе с тем боевики стремятся

⁵³⁵ Мухаммад Мутаваали. Аль-Кисса аль-Камиля ли-ль-худжум аль-мусаллах аля аль-Фундук «Бела Виста» би-ль-Гардака». Аль-Ватан, 01 сентября 2016, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elwatannews.com/news/details/906151>

⁵³⁶ Wilayat Sinai fails to cripple Egyptian army [http:// Pascale Menassa/www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/07/egypt-sheikh-zuweid-wilayat-sinai-attack-egyptian-army.html#](http://PascaleMenassa/www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/07/egypt-sheikh-zuweid-wilayat-sinai-attack-egyptian-army.html#)

в пропагандистских целях демонстрировать свою силу, создавая атмосферу страха среди населения. Статистика в 2015 году подтвердила, что ИГ в Египте стало более агрессивным. Число диверсий достигло 617 в 2015 году, по сравнению с 349 в 2014 году. Боевики «Исламского государства» на Синае скрываются под видом мирных граждан, а затем устраивают показательные акции возмездия тем, кто, по их мнению, сотрудничает с властями. На Синайском полуострове в городе Ариш «Вилаят Синай» 24 ноября взял на себя ответственность за двойной теракт в гостинице, в результате которого погибли двое судей⁵³⁷.

В заявлении, распространенном «Исламским государством», операция была проведена двумя террористами - смертниками в качестве мести за задержания военными своих сторонников на контрольно-пропускных пунктах. В январе 2016 года группа опубликовала кадры казни девяти человек по обвинению в сотрудничестве с египетскими спецслужбами. «Вилаят Синай» также опубликовал список разыскиваемых им 37 человек, в том числе известных вождей племен.

Грань между умеренными и радикалами очень хрупкая.⁵³⁸ Излишние репрессивные меры государства по отношению к инакомыслию могут способствовать переходу умеренных на значительно более радикальные позиции. В частности в Египте правительство практикует достаточно жесткие методы по отношению к политическим оппонентам. Распространены внесудебные казни, которые могут стать фактором, подрывающим доверие граждан к государству и подталкивающим их на путь радикализма. Нередко представители «Братьев мусульман» уничтожаются без судебных разбирательств. Египетские власти также ужесточают политику в религиозной

⁵³⁷ Увеличение числа жертв среди судей при нападении на отель в Арише 25 ноября 2015, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shorouknews.com/news/view.aspx?cdate=25112015&id=dc28f786-43ed-44dd-b4c9-182e976ed8c5>

⁵³⁸ Cassim Cachaliahttps. Extremism in Egypt: when countering terrorism becomes counter-productive 3 November 2015, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.issafrica.org/iss-today/extremism-in-egypt-when-countering-terrorism-becomes-counter-productive>

сфере. Так, с 2014 г. были закрыты 27000 мечетей, уволено 12000 имамов. Такая ситуация делает молодежь более восприимчивой к салафитской идеологии, и обеспечивает экстремистским группам поддержку со стороны гражданского населения, которые рассматривают египетские силы безопасности в качестве законных целей для атак. Беспрецедентно жесткие меры государства к сторонникам даже умеренного исламизма способствует восприятию «Вилаят Синай» в качестве авангарда борьбы против несправедливости и тирании.

Расцвет радикального ислама и создание «филиала» «Исламского государства» в Египте произошел во многом благодаря нестабильности в АРЕ, произошедшей после событий «арабской весны», росту боевого потенциала группировки способствовал успех головной структуры, которая обеспечивала пропагандистский успех для его региональных «представительств». Наряду с этим военно-политическое давление со стороны властей АРЕ на ранее умеренную Ассоциацию «Братьев-мусульман» также способствовало переориентации этой структуры на радикальные позиции, укреплению ее взаимодействия с «Исламским государством» и задействованию созданных АБМ ячеек по всей стране в интересах с «Вилаят Синай».

САХАРО-САХЕЛЬСКАЯ ЗОНА

В настоящее время Сахель стал одним из плацдармов международного радикального исламизма. Этому способствовало ухудшение ситуации в сфере безопасности в Мали, Нигере, Буркина-Фасо, в результате чего у местных режимов, за исключением Алжира, фактически не осталось рычагов для нормализации ситуации.

В то время как головная «Аль-Каида» находится в сложной ситуации в «зоне племен» в районе афгано-пакистанской границы, группировки, разделяющие идеологические установки этой организации, получили возможность значительно пополнить свои финансовые ресурсы в Сахеле за счет многомиллионных выкупов за освобождение захваченных иностранцев.

Наибольшую активность в этом регионе проявляют «Аль-Каида в странах исламского Магриба», «Ансар ад-Дин» и «Движение за единобожие и джихад в

Западной Африке». Наряду с этим они наладили взаимодействие с нигерийской радикальной исламистской группировкой «Боко харам». На север Мали прибыло значительное число иностранных боевиков из Того, Бенина, Нигера, Нигерии, Гвинеи, Сенегала, а также Египта, Алжира и даже Пакистана.

Местные салафитские структуры формируются исключительно по клановому принципу, а при реализации своей идеологической линии радикалы от ислама, с целью обретения широкой поддержки, отказываются от жесткого навязывания норм «чистого ислама».

УСИЛЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ ЗА ВЛИЯНИЕ В САХЕЛЕ МЕЖДУ «АЛЬ-КАИДОЙ» И «ИСЛАМСКИМ ГОСУДАРСТВОМ»

Создание группировкой «Исламское государство» стратегического плацдарма в Ливии спровоцировало активизацию деятельности организаций аффилированных с «Аль-Каидой» в Сахеле. Активизация организаций, идеологически близких ИГ в регионе провоцирует усиление террористической активности группировок, разделяющих идеологические установки «Аль-Каиды» во главе с А.Завахири.

В частности, «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКИМ) и союзные ей группировки с конца 2015 года, стали предпринимать активные попытки по расширению зоны своих операций на Буркина Фасо, Кот д'Ивуар, Мавританию и Мали. В связи с этим закономерными стали резонансные теракты, проведенные боевиками «АКИМ» в столице Буркина-Фасо г. Уагадугу, где они атаковали кафе, а затем захватили заложников в расположенном рядом отеле Splendid, где часто селятся представители западных стран, в том числе сотрудники ООН. Несколько недель спустя, «АКИМ» также взяла на себя ответственность за нападение на миротворческие силы «MINUSMA» ООН в Тимбукту в Мали. В начале февраля 2016 г, экстремисты предприняли атаку на отель La Palmeraie, расположенный между аэропортом и административной

частью города на юге страны, в котором были расквартированы нигерийские полицейские, работающие с MINUSMA⁵³⁹.

За два месяца до этих нападений, 20 ноября 2015 года атакам подвергся Blu Hotel в Radisson в малийской столице Бамако. Как и в случае нападения в Уагадугу, операция была проведена относительно небольшой группой – тремя вооруженными экстремистами⁵⁴⁰.

Все эти атаки стали результатом наращивания координации между региональными салафитскими организациями, аффилированными с «Аль-Каидой» и демонстрацией возможностей по проведению резонансных акций на фоне роста привлекательности идей «Исламского государства». Большинство возникших на Севере Африки и Сахеле группировок, заявивших о своей приверженности ИГ, возникли вследствие оттока боевиков, ранее входивших в состав АКИМ, разочаровавшихся отсутствием операций, проводимых руководством структуры. («Джунд аль-Хилафа» в Алжире, «Бригада Укба бин Нафи в Тунисе).

При проведении терактов, салафиты следуют стилю «Аль-Каиды». В частности, боевики избегают напрасных жертв среди мирного мусульманского населения. Во время захвата заложников боевики отделяют последователей мусульманской религии и «неверных». Причем возможно приравнивание к мусульманам» также и тех из христиан, кто может наизусть процитировать аяты Корана.

Кроме того, своими нападениями, как например, на Radisson Blu, боевики стремились решать свои тактические задачи по недопущению установления стабильности в регионе. В частности, эта атака совпала с очередным раундом переговоров при посредничестве Алжира между правительством Мали и группировками, входящими в «Национальное движение за освобождение Азавада», которое лидер радикальной исламистской организации «Ансар ад-

⁵³⁹ AQMI revendique l'attaque contre la Minusma à Tombouctou, 7 février 2016, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studiotamani.org/index.php/politique/6667-aqmi-revendique-l-attaque-contre-la-minusma-a-tombouctou>

⁵⁴⁰ Mali : retour sur l'attaque de l'hôtel Radisson de Bamako, 20 novembre 2015, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jeuneafrique.com/280186/politique/mali-fusillade-cours-a-bamako>

Дин» Ияд Аг Гали назвал «блюдом стыда». АКИМ также проводит другие операции, включающие в себя убийства вождей племен, сотрудничающих с малийскими силами безопасности. Аналогичным образом, атака на «Капучино Кафе» и Splendid Hotel в Уагадугу 15 января 2016 года, была совершена через два дня после теракта в Джакарте и тем самым способствовала отвлечению внимания средств массовой информации от первого в истории в Юго - Восточной Азии теракта, совершенного сторонниками ИГ.

Для недопущения пропагандистского перевеса в информационном пространстве в сторону ИГ аффилированные с «Аль-Каидой» структуры стремятся совершать акции, резонанс которых привлекает внимание СМИ и усилит авторитет их «головной организации», и как следствие обеспечивает приток новых сторонников в их ряды в различных регионах мира. В условиях повсеместного распространения равнодоступных широкой общественности средств массовой информации активизация идеологически близких «Аль-Каиде» или ИГ группировок напрямую способствуют росту «политического веса» их региональных филиалов, находящихся «на одном поле битвы» независимо от стран и континентов.

В документах, которые обнаружили журналисты после начала контртеррористической операции Франции в Мали в 2013 году, отмечается, что лидер АКИМ А.Друкдель посоветовал своим боевикам и союзным его структуре салафитским организациям « притвориться, что джихадистское движение является внутренним, возникновение которого обусловлено локальными причинами». Наряду с этим, по его мнению, сторонникам радикального исламизма необходимо скрывать свои экспансионистские планы⁵⁴¹. Таким образом, ФОМ нередко демонстрирует националистический и освободительный характер, скрывая свои связи с «Ансар ад-Дин», АКИМ или какой - либо другой группировкой, аффилированной с «Аль-Каидой». ⁵⁴²

⁵⁴¹ Mali al-Qaida's Sahara Playbook 15 февраля 2013, [Электронный ресурс]. URL: http://hosted.ap.org/specials/interactives/_international/_pdfs/al-qaida-manifesto.pdf

⁵⁴² The Sahel's Militant 'Melting Pot': Hamadou Kouffa's Macina Liberation Front (FLM). Terrorism Monitor Volume: 13 Issue 22, 13 November 2015, p.2

С этой целью действующие в Сахеле радикальные исламистские группировки, ориентирующиеся на «Аль-Каиду»: «Ансар ад-Дин», АКИМ, «Фронт освобождения Масина», «Движение за единобожие и джихад в Западной Африке» делают ставку на сотрудничество с местными племенами, стремясь создать прочную социальную базу среди сахарских кланов. Для этого салафитские организации выстраиваются на этнической основе. Руководители группировок осознают, что для местных племен национализм является главенствующей идеологией, превосходящей по влиянию «надклановую» идеологию исламизма. Так, например, основатель «Ансар ад-Дин» Ияд Аг Гали отстаивает интересы своего племени ифогас. АКИМ действует в Мали под знаменем «Ансар ад-Дин», костяк которой составляют туареги. «Фронт освобождения Масина», состоит из племени фулани. Лидер организации Х.Куфа стремится к воссозданию эмирата Фулани и проявляет особую активность в районе Сикассо, Мопти, Сегоу, Кулиноро. Руководитель группировки «Движение за единобожие и джихад в Западной Африке» Абу Валид ас-Сахрауи происходит из племенной конфедерации регуйбат, населяющей ряд государств региона, что позволило ему привлечь значительное число соплеменников из соседних стран Мавритании, Буркина Фасо, Мали, а также установить тесные связи с крупными племенами сонгай и ламхара.

Современные джихадисты Сахеля используют достижения исторических фигур в пропагандистских целях, хотя и разрушают памятники духовным вдохновителям «священной войны» прошлого, поклонение которым салафиты рассматривают как проявление многобожия. 3 мая 2015 г. «Движение освобождение Масина» частично разрушили могилу Секу Амаду в Хамдалла, Мали. Секу Амаду (около 1776-1845) был одним из мусульманских ученых, которые вели джихад в Западной Африке в XIX веке. Около 1818 года, он построил империю под названием Масина на территории современной Мали, с г.Хамдалла в качестве его столицы. Затем Масина был захвачен другим джихадистским лидером прошлого Аль-Хадж Умар Галлом (1794-1864).

Радикалы от ислама также обращаются к идеалам, за которые вели борьбу несколько веков назад видные предводители священной войны. Так, идеология ФОМ направлена на возрождение империи Масина, которая охватывала, в том

числе современное Мали. Точно так же, как АКИМ в пропагандистских материалах заявляет о желании восстановить Андалузскую империю на юге Испании, «Движение за единобожие и джихад» в Западной Африке стремится возродить «священную войну» Аль-Хаджи Умар Телла.

В Нигерии Боко Харам пытается «возродить» империю Канем-Борну – государство, которое занимало территорию современного Чада, а также юго-западной Ливии (Феццана), восточного Нигера, северо-восточной Нигерии и северного Камеруна. История Канема с XIII века хорошо известна благодаря Королевской хронике, найденной в 1851 году немецким путешественником Генрихом Бартом.⁵⁴³ Преемником Канема стало государство Борну.

Вместе с тем джихад прошлого существенно отличался от «священной борьбы» современности. Во-первых, теологическая направленность и мировоззрение этих доколониальных лидеров базировались на суфизме, который нынешние салафиты отвергают. Секу Амаду имел тесные связи с Кадирия; Талл был суфием из тариката Тиджания. Во-вторых, доколониальные лидеры джихада были образованы и обладали научными достижениями в теологической сфере, прежде чем они обратились к джихаду. При этом современные джихадисты зачастую имеют поверхностные знания в шариате.

Преимущества альянса группировок, аффилированных с «Аль-Каидой», обеспечиваются также за счет наработанного лидерами салафитских структур опыта проведения совместных операций. Лидер ФОМ Хамаду Куфа установил прочные связи с другими влиятельными группировками региона в январе 2013 г. когда он координировал наступление организаций радикального ислама АКИМ, Ансар ад-Дин и ДЗЕДЗА на город Конна в центральной части Мали, и объявил себя «султаном Конна».⁵⁴⁴ Тем не менее, это «чрезмерно амбициозное» наступление имело неприятные последствия, заставив французозов начать

⁵⁴³ Henry Barth. *Travels and Discoveries in North and Central Africa: being a Journal of an Expedition undertaken under the Auspices of H.B.M.'s Gouvernement, in the Years 1849—1855.* London: Longmans, Green & Co. 1890, p.24

⁵⁴⁴ Nouhoum Dicko. *Attentat terroriste dans la région de Sikasso : Des «pieds nus» reconvertis en jihadistes actifs.* 16.06.2015, [Электронный ресурс]. URL:<http://maliactu.info/societe/attentat-terroriste-dans-la-region-de-sikasso-des-pieds-nus-reconvertis-en-jihadistes-actifs>

военную операцию против салафитов. Куффа начал успешную пропагандистскую кампанию среди народа фулани, проживающего в ряде государств Сахеля.⁵⁴⁵ ФОМ поддерживает тесные связи с «Ансар ад-Дин», основатель которой И.Аг Гали является одним из создателей группировки ДОМ. Х.Куфа как и его наставник Ияд Аг Гали, присоединились к движению «Даава» в Мали, финансируемому «гуманитарными организациями» из Персидского залива, распространявшими «чистый ислам» в 1990 - е годы. Вместе с тем, осознавая, что наднациональный характер исламизма уступает место силе кланово-этнических связей важнейшее значение в Сахеле салафиты уделяют формированию своих структур на кланово-племенной основе. «Ансар ад-Дин» состоит, главным образом, из туарегов, а «ДОМ из племени фулани, которое населяет территорию нескольких стран и сталкивается с дискриминацией на религиозно-территориальной почве. «Движение за освобождение Масина», как отмечается в авторитетных специализирующихся на изучении салафизма источниках, действует в координации с официальной ветвью «Аль-Каиды в Северной Африке» - АКИМ. Представитель группировки «Аль-Каида в странах исламского Магриба» Абу Мусаб Абдул Вадуд заявил, что нападение на отель Radisson Blu в столице Мали Бамако было организовано и осуществлено несколькими радикальными группировками. Третья группировка, «Фронт освобождения Масина», также взяла на себя ответственность за причастность к теракту.

ДОМ является другим названием АКИМ в регионе⁵⁴⁶. «Ансар ад-Дин» также считается частью «Аль – Каиды» в Мали, сформированной в 2011 году, которая на начальном этапе координировала свои акции с АКИМ, «Движением за Единобожие и Джихад в Западной Африке» и сепаратистскими группами туарегов. В своем обращении к боевикам руководитель АКИМ Абдельмалик

⁵⁴⁵ Mali Islamists armed group push fighting beyond conflict-hit north. 23 September 2015, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/mali/11884570/Mali-Islamists-armed-group-push-fighting-beyond-conflict-hit-north.html>

⁵⁴⁶ Kathleen Caulderwood. Macina Liberation Movement: New Terror Group In Mali Threatens Peace Agreement, 5 september 2015, [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ibtimes.com/reporters/kathleen-caulderwood>

Друкдель, амир АКИМ, призывает скрывать свою деятельность под знаменем Ансар ад-Дин⁵⁴⁷.

С целью недопущения усиления позиций ИГ в Африке один из видных деятелей современных джихадистов М.Бельмохтар, неоднократно заявлявший о своей преданности лидеру «Аль-Каиды» А.Завахири, предпринял попытку объединения нескольких группировок исламистов, аффилированных с «Аль-Каидой» для проведения более эффективных диверсионных акций. В частности, в августе 2013 г. он объединил организации «Аль-Мулассамин» и ряд подразделений «Движения за единобожие и джихад в Западной Африке» в новую структуру «Аль-мурабитун»⁵⁴⁸.

В документах, которые обнаружили журналисты после начала контртеррористической операции Франции в Мали, отмечается, что в 2013 году Бельмохтар стремился основать свою собственную прямую линию связи с высшим руководством «Аль-Каиды» в Афганистане, которое даже направило ему для оказания содействия в управлении организацией приближенного А.Завахири Абу Бакра аль-Мухаджира⁵⁴⁹. По его словам, «Исламское государство» аль-Багдади и его лидеры «внесли раскол в ряды организаций джихада и проливают кровь неповинных мусульман». Вместо того чтобы следовать Багдади как халифу, «моджахеды по всему миру должны объединиться под одним знаменем, чтобы восстановить халифат (на идейной основе «Аль-Каиды»).

Французские войска убили Абу Бакра в апреле 2014 г.⁵⁵⁰ Его место занял Ахмед ат-Тилемси, который также был уничтожен французским спецназом в

⁵⁴⁷ Al Qaeda in Mali sought to hide foreign designs BY BILL ROGGIO | February 15, 2013

[Электронный ресурс]. URL

http://www.longwarjournal.org/archives/2013/02/al_qaeda_in_mali_sou.php

⁵⁴⁸ Al Qaeda group led by Belmokhtar, MUJAO unite to form al-Murabitoon BY BILL

ROGGIO. August 22, 2013, [Электронный ресурс]. URL

http://www.longwarjournal.org/archives/2013/08/al_qaeda_groups_lead_by_belmok.php

⁵⁴⁹ Mali al-Qaida's Sahara playbook fev.2013, [Электронный ресурс]. URL

[/http://hosted.ap.org/specials/interactives/_international/_pdfs/al-qaida-manifesto.pdf](http://hosted.ap.org/specials/interactives/_international/_pdfs/al-qaida-manifesto.pdf)

⁵⁵⁰ Mali: qui sont les nouveaux chefs des katibas jihadistes? Christine Muratet Publié le 14-05-2014

декабре 2014 г.⁵⁵¹ в конце июля 2015 г. Поступило сообщение, что М.Бельмохтар возглавил организацию «Аль-Каида в Западной Африке».

Группировки, ориентированные на «Аль-Каиду» в Сахеле обладают значительной гибкостью в плане реализации своей стратегии в регионе, что обеспечивает им возможность заручиться поддержкой мирного населения. Они стремятся учитывать этнические особенности местного общества, достаточно осторожны при введении шариатских норм, которые нередко противоречат «народному исламу».

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Международные радикальные исламистские структуры, начали проявлять интерес к Северному Кавказу в период гражданской войны в Чеченской республике. Приток добровольцев из арабских стран наметился во время Первой чеченской войны в 1995 г. Моджахеды приезжали в Чечню из различных стран арабо-мусульманского мира, а также Европы. В то время многие из них искали новые регионы, где могли бы пригодиться их знания и опыт ведения боевых действий, полученные ими в ходе боевых действий в Афганистане. Они не создавали отдельного движения или структуры, объединяющей иностранцев. Добровольцы входили в состав различных группировок местного сопротивления, руководствующихся в борьбе в основном националистическими лозунгами.

В период гражданской войны чеченский лидер Д.Дудаев заявил, что границы республики открыты всем мусульманам, ищущим убежище, и даже призвал к объединению под флагами Чечни всего исламского мира. Для многих «арабских афганцев», желающих еще раз сразиться с их старым врагом – Россией, это послужило стимулом к тому, чтобы вновь взяться за оружие⁵⁵². Перед многими «воинами ислама» открылась очередная возможность сыграть

⁵⁵¹ B. Roggio and C. Weiss. French troops kill MUJAO founder during raid in Mali.

[Электронный ресурс]. URL

http://www.longwarjournal.org/archives/2014/12/us_wanted_malian_jih.php December 11, 2014

⁵⁵² Shah-Kazemi Reza. Crisis in Chechnya. Islamic World Report. Vol. 1, №1, London, 1995, p. 43.

роль защитников их религии от неверных. Известно, что уже осенью 1996 г. из тренировочных лагерей Пакистана и Афганистана в Чечню было направлено около 200 боевиков. Еще 100 бандитов прибыло из лагерей в Йемене и Судане. Общая численность иностранных боевиков к концу того же года достигла 700 человек. Аслан Масхадов, занимавший в то время пост премьер-министра Ичкерии, заявил, что «...на нашей стороне воюют моджахеды из многих исламских государств, и они оказывают нам большую помощь»⁵⁵³. По сообщениям Минобороны России, только за октябрь 1999 г. в район боевых действий прибыло до 300 наемников из стран Ближнего Востока. Значительную часть членов этих формирований составляли выходцы из арабских стран, которые на родине находились в розыске в связи с совершением уголовных преступлений. Финансирование вербовки и отправки наемников осуществляли «Исламский фонд двух святынь» («Аль-Харамейн») и «Объединение мусульманской боснийской молодежи»⁵⁵⁴. «Иностранное воинство джихада» было неоднородно по составу. Одни приехали в Чечню делиться опытом, другие - перенимать его.

Затем после гибели Дж.Дудаева, новый временный руководитель республики З.Яндарбиев вместе с рядом других лидеров сделал ставку на «исламизацию» внутренней политики Ичкерии. Отсутствие специалистов по шариатским нормам, зачастую компенсировалось за счет приглашения их из арабских стран. Уровень знаний в этой сфере у многих из них вызывал сомнение, однако качество боевой подготовки ветеранов различных «горячих точек» было отточено в Афганистане, Албании, Алжире, Сомали, Боснии, Таджикистане, Йемене.

Иностранных боевиков, действующих на территории России, можно было разделить на несколько категорий. Одна из самых влиятельных и непримиримых - это уже упоминавшиеся «арабские афганцы». Согласно концепции «ближнего и дальнего врага», разработанной видным идеологом организации «Аль-Джихад» египетским инженером Мухаммадом аль-Фарагом и изложенной в его книге

⁵⁵³Bodansky Y. Chechnya Fighting to Resume. Defense & Foreign Affairs' Strategic Policy, November-December, 1996, p. 1.

⁵⁵⁴Хлыстун В. Наемники. Труд, 19.11.1999.

«Забытый долг», которая стала фактически манифестом международного исламистского движения, когда война в Афганистане была закончена, многие участвовавшие в боевых действиях «арабские афганцы» вернулись в свои страны, чтобы вести борьбу против «ближнего врага» - прозападных нелегитимных (с их точек зрения) правительств. Другие же стали искать новые фронты для ведения «джихада» против неверных; они отправились на Балканы, в Таджикистан, Кашмир, на Северный Кавказ. Безусловно, «арабские афганцы», прошедшие суровую школу как в исламистских структурах у себя на родине, так и в различных «горячих точках», владеющие отработанными методами не только партизанской войны, но и идеологической работы среди местного населения, дали дополнительный толчок радикализации исламистскому движению на Северном Кавказе.

Ярким представителем этого движения был амир Хаттаб (уничтоженный в 2004 г. российскими спецслужбами на территории Чечни). Он рассказывал, что когда увидел по телевизору группу чеченцев в повязках с надписью «Нет Бога, кроме Аллаха и Мухаммед - посланник Его» и восклицающих «Аллаху Акбар», то решил, что в Чечне идет джихад и он должен быть там^{555/}

Получив серьезный боевой опыт в ходе боевых действий в Афганистане (1987-1993), затем в Таджикистане, свое желание принять участие в конфликте на Северном Кавказе объяснил тем, что «знает русских, их тактику, слабые стороны, поэтому ему легче воевать с ними, чем с другими армиями».⁵⁵⁶ Прибыв в Чечню весной 1995 г. он вместе с группой из восьми «арабских афганцев» основал «иностранный батальон»⁵⁵⁷.

Хаттаб считал войну в Чечне элементом всемирного джихада против неверных. Комментируя террористические акты, совершаемые «Аль-Каидой», костяк которой составляют «арабские афганцы», Хаттаб говорил, что «...нет разницы между американской и российской армиями; они заняли нашу

⁵⁵⁵ Profile:Ibn-ul-Khattab.Commander ofthe ForeignMujaheddinintheCaucasus. AzzamPublications. [Электронный ресурс]. URL - <http://63.249.218.164/html/chechnya/profkhattab.html>

⁵⁵⁶ Ibid.

⁵⁵⁷ World Exclusive Interview with Field Commander Shamil Basayev.Azzam Publications. February 21. 2000. www.qoqaz.net

территорию, и мусульмане имеют право принимать такое решение»⁵⁵⁸. Он утверждал, что знаком с бен Ладеном еще по войне в Афганистане, где они вместе сражались против русских. По сообщениям некоторых изданий, он встречался с то время «террористом номер один» также в июле 2000 г. в афганском Джелалабаде⁵⁵⁹. По мнению Хаттаба, Чечню можно было считать испытательным полигоном для проведения террористических акций, чем в свое время был Афганистан⁵⁶⁰.

Хаттаб не только создавал военные лагеря - большое внимание он уделял пропагандистской работе. Именно по его инициативе записывались, а затем распространялись тысячи видеокассет, свидетельствующих о «грандиозных победах» моджахедов в Чечне. Эти видеозаписи, с одной стороны, должны были позиционировать войну в Чечне как один из важных очагов всемирной борьбы ислама против неверных. С другой - привлечь дополнительные финансовые средства и людские ресурсы на Северный Кавказ. Эти записи распространялись как на Западе, так и на мусульманском Востоке. Важное место отводилось Интернету, где на исламистских сайтах подробно рассказывалось, куда обращаться добровольцам, желающим отправиться на Северный Кавказ, куда перечислять денежные средства для «джихада» в Чечне. Небезынтересен и такой факт. Арестованный в 1995 г. западными спецслужбами член «Аль-Каиды» суданец Джамаль аль-Фадль в ходе следствия показал, что бен Ладен выдавал всем желающим отправиться воевать в Чечню 1,5 тыс. долл. на покупку автомата Калашникова и транспортные расходы⁵⁶¹.

Иностранцы довольно быстро были объединены под руководством выходца из Саудовской Аравии Самира Салеха Абдуллы Ас-Сувейлима (известного как Хаттаб). Иностранцы стали выпускать журнал «Сада аль-Джихад», который активно распространялся во всемирной сети, позиционируя боевые действия на Северном Кавказе как джихад, призывая оказывать помощь «братьям по вере».

⁵⁵⁸ Carlotta G. Muslim Fighter Embraces Warrior Mystique. The New York Times, 17.10.1999.

⁵⁵⁹ Second Wind for Moscow's Enemies. Indigo Publications Intelligence Newsletter, 27.07.2000.

⁵⁶⁰ Sciolino E., Butler D. Europeans Fear that the Threat from Radical Islamists is Increasing. New York Times, December 8. 2002.

⁵⁶¹ Jane Corbin. The Base. In Search of Al-Qaeda. London. Simon and Shuster. 2002, p. 55.

Многие иностранные «моджахеды», скрываясь от преследований властей в своих странах, рассматривали Северный Кавказ как своеобразное убежище. В декабре 1996 г. Айман аз-Завахири, в то время руководитель египетской радикальной исламистской организации «Аль-Джихад», в сопровождении двух своих сторонников, членов «Аль-Каиды» Ахмада Мабрука и Махмуда Хиннави отправился на Кавказ, чтобы создать там новые базы для подготовки боевиков, которые впоследствии вели бы подрывную работу в Египте. Однако эта попытка окончилась неудачей, аз-Завахири вместе со своими спутниками был арестован и провел полгода в дагестанской тюрьме, после чего уехал в Афганистан.⁵⁶² Когда впоследствии в Афганистане был обнаружен компьютер аз-Завахири, оказалось, что российским властям так и не удалось выяснить, кем на самом деле являлся аз-Завахири⁵⁶³. На допросах аз-Завахири утверждал, что является бизнесменом и приехал на Северный Кавказ с целью изучения местного рынка и налаживания контактов с деловыми кругами⁵⁶⁴. После разгрома режима талибов в Кабуле был найден еще один компьютер аз-Завахири, в котором он сделал такую запись о своем пребывании в Дагестане: «Всевышний ослепил их (дагестанские власти. - Д.Н.), и они не смогли определить, кто мы на самом деле»⁵⁶⁵.

Иностранные исламисты, принимавшие участие в боевых действиях на Северном Кавказе, активно поддерживали связь со своими единомышленниками в других частях исламского мира, обменивались с ними опытом. По сути, им не было разницы, в каком регионе вести борьбу против «неверных». Для них любой конфликт в Афганистане, Кашмире, Чечне или Ираке - это один «фронт», это одна борьба ислама против «куфра», для достижения «вселенского халифата».

Так, амир алжирской исламистской группировки «Аль-Джамаат ас-Салафия ли-д-Дава ва-ль-Киталь» («Салафитская группа призыва и вооруженной борьбы») Абу Ибрагим Мустафа (Набиль Сахрави) на вопрос журналиста, какова

⁵⁶²GoldD.Hatred'sKingdom. Washington. Regnery Publishing. 2003, p. 137

⁵⁶³Higgins A., Gillson A. Saga ofDr. Zavahiri Sheds Light on theRoots of al-Qaeda Terror. Wall Street Journal, July 2002.

⁵⁶⁴Franchetti M.,Lamb Ch.,Aris B.Kremlin Probes Al-Qaeda Links.Ottawa Citizen. October 27, 2002, p. 1.

⁵⁶⁵Higgins A., Gillson A. Saga ofDr. Zavahiri Sheds Light on theRoots of al-Qaeda Terror. Wall Street Journal, July, 2002.

позиция его группировки по отношению к военным действиям в Афганистане, Ираке, Палестине, Чечне, заявил, что «...все эти конфликты являются «общеисламскими проблемами и отношение к ним очевидно: мы будем оказывать помощь нашим братьям в этих странах всем, чем располагаем. Если бы мы сейчас не вели джихад с вероотступниками в нашей стране, ничто не смогло бы нас удержать ни на час, чтобы присоединиться к нашим братьям, помочь им и бороться вместе с ними... Наша общая конечная цель – установление справедливого исламского государства - Халифата во всем мире. В настоящее время идет война между «куфром» и «иманом»; война в Палестине, Афганистане, Ираке, Алжире, Чечне, Филиппинах - это одна война, война между станом ислама и станом крестоносцев (американцев, сионистов и вероотступников)»⁵⁶⁶. Известный в Чечне арабский полевой командир Абу Хафс аль-Урдуни после смерти Мустафы в декабре 2005 г. опубликовал некролог, в котором говорилось: «Мусульмане потеряли маяк джихада в век, когда настоящих моджахедов гораздо меньше, чем лицемеров». Являясь представителем «Аль-Каиды» в Чечне, Абу Хафс был лично знаком и поддерживал контакты с убитым в 2006 г. лидером «Аль-Каиды в Ираке» Абу Мусабом аль-Заркауи (они земляки - родом из одного иорданского города Зарка)⁵⁶⁷.

Автор популярной на Западе книги «Внутри «Аль-Каиды», руководитель Международного центра изучения политического насилия и терроризма Института обороны и стратегических исследований при Наньянском технологическом университете в Сингапуре Рохан Гунаратна отмечает, что лидеры «Аль-Каиды» в отношении светских государств, таких, как Россия, Индия, Китай, они предлагают придерживаться «стратегии раскачивания» с помощью террористических акций и подрывных действий диверсионных ударных групп⁵⁶⁸.

⁵⁶⁶ Хивар маа амир “Аль-Джамаат ас-Салафийали-д-Дава ва-ль-Киталь” Абу Ибрагим Мустафа (Интервью с амиротом СГПД Абу Ибрагимом Мустафой) [Электронный ресурс]. URL www.ansar.ws/vb/index.php

⁵⁶⁷ Communique from the Algerian Salafists Group for Prayer and Combat (GSPC). 13.12.2005.

⁵⁶⁸ Gunaratna R. Inside Al-Qaeda. Global network of terror. New York. 2002, p. 45.

Американская неправительственная организация «Judicial Watch» («Юридический Надзор») опубликовала любопытный доклад американских спецслужб. По словам президента «Judicial Watch» Тима Фиттона, террористы указывали на необходимость создания военных баз на Северном Кавказе, потому что «эта территория недоступна для американских бомбардировок». Согласно документу, приказы о создании тренировочных лагерей в Чечне отдавал лично Усама бен Ладен⁵⁶⁹.

Автор уже упоминавшейся книги «Внутри Аль-Каиды» Р.Гунаратна, кстати, в прошлом старший следователь отделения ООН по борьбе с терроризмом, пишет, что Чечня и Панкисское ущелье в Грузии «сместили» Афганистан как центр подготовки террористов. Он утверждает, что в Европе появилось много молодых людей, подготовленных к террористической деятельности именно в Чечне⁵⁷⁰. Закариас Муссауи, которого власти США обвинили в причастности к террористическому акту 11 сентября, рекрутировал в Европе добровольцев в ряды чеченских боевиков⁵⁷¹.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В ОРБИТЕ ВНИМАНИЯ ИДЕОЛОГОВ ВСЕМИРНОГО РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМИЗМА

Именно во многом благодаря средствам массовой информации, чеченский конфликт со стороны мирового исламизма был позиционирован как фронт «священной войны». Чечня, наряду с Афганистаном, Боснией, Кашмиром, Филиппинами стала одним из очагов «вселенского джихада», который ведут «мусульмане против неверных». Северный Кавказ занял важное место в геостратегических планах мирового движения джихада. Известный деятель воинствующего исламизма шейх Юсуф аль-Кардави в своей фетве пишет, что «...вооруженная борьба, которую ведут наши братья на чеченской земле - это

⁵⁶⁹ Лоссан А. Бен Ладен приказал строить базы в Чечне. [Электронный ресурс]. URL - <http://www.utro.ru/articles/2004/11/18/375769.shtm>

⁵⁷⁰ La Flaniere. How Jihad Made its Way to Chechnya. Washington Post. 26.04.2003.

⁵⁷¹ Сергей Чиркин. Закариус Муссауи Америка, ты проиграла. Я выиграл! Приговор о пожизненном заключении Муссауи встретил восклицанием Америка, ты проиграла. Я выиграл. Российская Газета. 2006.05.10

одна из самых высших ступеней джихада, так как является защитой земель, чести, святынь, веры перед силой могущественных тиранов»⁵⁷².

Айман аз-Завахири в своей книге «Рыцари под знаменем пророка» пишет, что чеченский конфликт мог бы стать стратегической точкой движения джихада. Освобождение Кавказа может создать очаг джихада и стать убежищем для тысяч моджахедов из различных частей исламского мира, особенно арабского. Это приведет к увеличению поддержки «воинов Аллаха» повсеместно в исламском мире. Если моджахеды Чечни, а также других кавказских республик достигнут богатых нефтью берегов Каспийского моря, только нейтральное государство Туркменистан будет отделять их от Афганистана. Это создаст «исламский пояс» на юге России, который будет связан на востоке с Пакистаном, переполненным различными движениями «моджахедов» в Кашмире. На юге этот пояс будет связан с Ираном и Турцией, симпатизирующий мусульманам Центральной Азии. Все это позволит сломать кордон, отделяющий мусульманский Кавказ и позволит соединить его с остальным исламским миром. Более того, освобождение мусульманского Кавказа повлечет за собой развал Российской Федерации и поможет активизировать движение джихада в Узбекистане и Таджикистане, чьи правительства получают помощь от России в борьбе против моджахедов. Развал Российской Федерации приведет к тому, что США потеряют основного союзника в их борьбе против исламского джихадистского движения⁵⁷³. Айман аз-Завахири назвал XXI в. «столетием джихада». Он призывает исламский мир изучать уроки Чечни, Афганистана, Палестины и Ирака. «Нам не следует ждать пока американцы, англичане, французы, евреи, венгры, поляки, южнокорейцы захватят мусульманские государства. Все они поддержали вторжение в Афганистан, Чечню и Ирак. Джихад нужно начать уже сейчас и наносить удары по их интересам повсеместно»⁵⁷⁴. Абу Мусааб ас-Сури, один из идеологов мирового исламизма, в своей книге «Мусульмане в Центральной Азии и будущие войны ислама» как и аз-Завахири считает, что для

⁵⁷² www.chechenonline.com/akhbar.asp?id=26 04.22.04

⁵⁷³ Al-Zawahiri A. Knights Under the Prophet's Banner. Asharq al-Awsat (London). December 2, 2001.

⁵⁷⁴ Raman B. From London to Sharm el-Sheikh. Paper № 1473, 25.07.2005.

последующей экспансии на «государства неверных» мировому исламскому движению необходимы безопасные территории. По его мнению, их нужно создать в Центральной Азии, откуда джихад начнет свое движение в «сердце мусульманского мира». Этот регион рассматривается как главное поле битв, именно здесь планируется проводить главные операции по свержению правящих режимов с целью создания прочной тыловой базы для будущих битв против США, Израиля и других «государств неверных»⁵⁷⁵. Ас-Сури считает, что мировому «Движению джихада» нужны хорошо подготовленные кадры, а также пропагандисты идей экспансии на Ближний и Средний Восток. Он тоже считает, что необходимо создать евразийский «Исламский пояс», но в отличие от аз-Завахири полагает, что этот «пояс» следует формировать, начиная с Бангладеш и включая в него последовательно Северную Индию, Кашмир, Пакистан, Афганистан, Центральную Азию, в том числе Туркменистан, и лишь после этого - Кавказ и Урал, где сравнительно велика доля мусульман в общей численности населения.⁵⁷⁶

ТРУДНОСТИ СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВА «ЧИСТОГО ИСЛАМА» НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Национализм как мотивирующий фактор в борьбе с Россией стал вытесняться исламизмом, ориентированным на реализацию откровенно утопической идеи создания «всемирного исламского государства». Вместе с тем многие арабские наемники постепенно были вынуждены покинуть Северный Кавказ из-за того, что абсолютное большинство населения Чечни и Дагестана отказались следовать радикальной исламистской идеологии. Число иностранных наемников, участвовавших в боевых действиях на Северном Кавказе, всегда было сравнительно невелико. Однако роль, которую они сыграли в усилении исламского радикализма в этом регионе, трудно переоценить.

⁵⁷⁵ Абу Мусабас-Сури. Аль-муслимун фи васат асия ва мааракат аль-ислам аль-мукбиля. <https://www.al-ansar.biz/vb>

⁵⁷⁶ Al-Shishani M. Batal, Salafi-jihadists Geopolitical Perspective of Central Asia. Central Asia-Caucasus Analyst, 29.06.2005.

Усиление иностранного присутствия в северокавказском регионе, а также введение жестких шариатских норм сопровождалось сопротивлением местного общества. О непростых взаимоотношениях «иностранных джихадистов» и местного населения северокавказских республик немало сказано идеологами «Аль-Каиды». В частности, А. аз-Завахири, который обращаясь к моджахедам Ирака, призвал их учитывать неудачи моджахедов в Чечне, не только не сумевших объединить народ под «знаменем чистого ислама, но, напротив оттолкнув их, что было использовано Москвой» (во второй чеченской войне-авт.).

Большинство чеченцев никогда не разделяли стратегических планов исламистов; они хотели от России только независимости, которую, по существу, получили после первой чеченской войны. Они придерживались традиционного тарикатского ислама и отвергали строгие положения той исламистской идеологии, которую принесли с собой «арабские афганцы»⁵⁷⁷. Однако арабские наемники принесли с собой не только идеологию - они были еще и связаны с богатыми финансовыми покровителями в странах Персидского залива. Постепенно акценты в группировках стали смещаться в сторону исламизации боевиков в салафитском варианте. «Они приходили на рынок и расплачивались долларами; везде неразбериха, не было власти, а иностранные наемники обладали сильным влиянием», - рассказывал один из представителей чеченской администрации в интервью западным СМИ. «Чеченские люди, обнищавшие, исстрадались настолько, что наши молодые ребята были готовы принять любые идеи»⁵⁷⁸.

Одна из проблем, с которыми столкнулись наемники на Северном Кавказе, - преобладание в этом регионе так называемого суфийского ислама, который противоречит салафитской идеологии иностранных моджахедов.⁵⁷⁹ Западный журналист, побывавший в Чечне в 1994 г., писал, что никто из бойцов, которых

⁵⁷⁷Evangelista M. The Chechen Wars. Will Russia Go the Way of the Soviet Union? Washington, D.C.: The Brookings Institution. 2002, p. 71-73.

⁵⁷⁸Ibid., p. 73.

⁵⁷⁹Yo'av K. Undying Enmity. The Washington Post, October 10. 2000.

он видел, не носил бороду, никто не говорил об исламском государстве⁵⁸⁰, - все это появилось лишь с прибытием на Северный Кавказ эмиссаров из-за рубежа. Вот почему чеченские лидеры по-разному относились к иностранным боевикам. Некоторые говорили, что присутствие «арабских афганцев» со временем может стать нежелательным: «Мы не нуждаемся в них, они создают нам много проблем, но мы не можем остановить их»⁵⁸¹.

Имел место и обратный процесс, когда чеченские моджахеды принимали участие в боевых действиях на территории некоторых мусульманских стран. Несколько сотен чеченцев прошли подготовку в военно-тренировочных лагерях «Аль-Каиды», участвуют в военных действиях в Афганистане на стороне талибов в составе 55-й бригады «Аль-Каиды». Часть чеченских боевиков, которые нашли убежище в пакистанской провинции Вазиристан, постепенно переместились в Иорданию, Саудовскую Аравию и Ирак. По сообщениям пакистанских источников, им оказывает помощь радикальная исламистская организация «Лашкаре Тойба», лидер которой Нафиз Мухаммад Саид заявил в Лахоре: «Мы будем продолжать вести джихад везде и не остановим его по чьей-либо просьбе. Джихад неизбежен ради величия ислама. Джихад уже заставил трепетать евреев и христиан. Они называют его терроризмом»⁵⁸².

По сообщениям газеты «Аш-Шарк аль-Авсат», среди 20 боевиков, уничтоженных в провинции Хост на юго-востоке Афганистана в июле 2005 г., по меньшей мере, трое были чеченцами. Эти данные обнародовал министр обороны страны Мухаммад Захир Азими. Тот факт, что на стороне талибов воюют чеченцы, не удивляет, поскольку в афганских лагерях проходили подготовку и чеченские боевики - к началу американских бомбардировок часть их еще находилась в стране. «Их там много, и они действительно умеют сражаться», - сказал неназванный американский офицер агентству «Франс Пресс» после того, как военнослужащие США столкнулись с чеченскими партизанами в ходе проводившейся операции «Анаконда», имевшей целью заблокировать остатки

⁵⁸⁰Ibid.

⁵⁸¹Interview with Unnamed Chechen Leader. Washington Post. October 10, 1999.

⁵⁸²Raman B. The Iraqi Jihad: the Jordanian-Chechen connection [Электронный ресурс]. URL www.saag.org/papers9/paper 828.html

сил «Аль-Каиды» в восточных горах Афганистана. Командующий силами США в Афганистане генерал Томми Фрэнкс во время проходившей в марте 2002 г. в Москве пресс-конференции высказался более сдержанно: «Среди наших пленных есть представители примерно тридцати пяти национальностей, говоря конкретнее, среди них есть и чеченцы»⁵⁸³.

Участие «Аль-Каиды» в военных действиях на Северном Кавказе стало очередным этапом эволюции этой структуры. Современные идеологи, отслеживающие «священную войну» в этом регионе, неоднократно ссылаются на «чеченский опыт». Разница между деятельностью «Аль-Каиды» на Северном Кавказе, Ираке, Афганистане в 90-е гг. и современным этапом в том, что она отказалась от насильственного внедрения норм «чистого ислама» в традиционное общество, которое не приемлет установок салафизма. Теперь радикалы изменили тактику и активно ее применяют в Йемене, Сомали, Афганистане и Пакистане. Они быстро перестраиваются и стремятся не повторять ошибок прошлого, совершенных ими, в том числе в Чечне и Дагестане.

«АЛЬ-КАИДА» ПОДДЕРЖИВАЕТ ПРИСУТСТВИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Интерес к Северному Кавказу иностранных исламистских группировок не ослабевал и после начала военных действий в Афганистане в 2001 г., в Ираке в 2003 г. «Аль-Каида» продолжала поддерживать ограниченное присутствие в этом регионе. Об этом свидетельствует периодически встречающаяся информация о присутствии зарубежных моджахедов в регионе. К примеру, в 2009 г. в Ингушетии был уничтожен представитель «Аль-Каиды» иорданец Халед Юсуф Мухаммад. Ряд иорданских газет и исламистских сайтов в начале осени 2010 г. раскрыл подробности пребывания в Чечне и гибели иорданца Анаса Кадира из г.Зарка (город расположенный к востоку от столицы Аммана). Первый раз он приехал на Северный Кавказ в 2008 г. Этот визит совпал с возрастающим интересом к этому региону со стороны пропагандистского аппарата «Аль-Каиды», а также различных радикальных интернет-форумов.

⁵⁸³Веир Фю. Традиции чеченских воинов. Christian Science Monitor, 26.03. 2002 - www.inosmi.ru

Спустя несколько дней после публикации о Кадире газеты сообщили о смерти другого иорданца в Чечне Я. Аммары. О нем говорится, как о «полевом командире» иорданского происхождения, который был одним из девяти бойцов, убитых во время боестолкновений в районе Ведено. На Северном Кавказе он находился с 2000 г.⁵⁸⁴.

При этом всемирное движение джихада действует в контексте двух тактических линий. Во-первых, оно ориентировано на поиск новых безопасных районов, в которых ему удастся готовить новых боевиков для «очагов конфликтов» и государств, которые направляют свои вооруженные формирования для оккупации мусульманских стран. Во-вторых, поддержать местный джихад, который и будет обеспечивать сохранение этих очагов «чистого ислама».

Начиная с 2007 г. интернет-ресурсы, обслуживающие интересы международных исламистских структур, стали все больше внимания уделять горским республикам РФ. Они распространяли материалы с критикой мусульман за то, что они «забыли» Чечню, открывают страницы посвященные джихаду в этом регионе, включая фетвы, видео и статьи об «Исламском Эмирате Кавказа» и его лидере Д.Умарове. Наиболее популярные сайты: «Минбар аль-Джихад ва-т-Тавхид» под руководством известного иорданского салафитского идеолога Абу Мухаммада аль-Макдиси, «духовного отца» в прошлом лидера «Аль-Каиды в Ираке» аз-Заркауи, а также влиятельный веб-форум «Аль-Фалуджа» начали публиковать материалы с призывами к джихаду и помощи «братьям по вере» Северного Кавказа на русском языке, ориентируясь на молодежь республик этого региона. При этом информационные ресурсы стремятся приравнять по значимости военные действия к театрам военных действий «воинов ислама» в Афганистане и Ираке⁵⁸⁵.

В обмене письмами между вышеупомянутым Абу Мухаммадом аль-Макдиси и в прошлом лидером «Джамаата Ярмук» в Кабардино-Балкарии

⁵⁸⁴ Murad Batal al- Shishani. Salafi-Jihadis and the North Caucasus: Is There a New Phase of the War in the Making? Terrorism Monitor, Volume 8 Issue: 27. July 8. 2010

⁵⁸⁵ Murad Batal al-Shishani. The New Ideologues of the North Caucasus Jihadists. Terrorism Monitor, Volume 8 Issue 38, October 21. 2010

Анзором Астемировым (Сейфулла) поднимался вопрос в основном переводов Астемировым книг аль-Макдиси на русский язык. Сейфулла также спрашивал у иорданского идеолога — разрешается ли мусульманам с точки зрения шариата участвовать в Олимпийских играх в Сочи в 2014 года — «городе, который прежде являлся родиной мусульман-черкесов изгнанных российскими императорскими войсками в XIX». Аль-Макдиси вынес решение, что участие запрещено⁵⁸⁶.

Несмотря на отток боевиков «зеленого интернационала» из северокавказского региона, влияние, международные исламистские структуры, и прежде всего «Аль-Каида» сделали «северокавказское подполье» частью международного движения джихада.

В октябре 2007 г. Доку Умаров создает радикальную исламистскую группировку «Имарат Кавказ» – головной организации для объединения вооруженных джамаатов (боевых формирований) на Северном Кавказе. Идейные установки ИК отвечали как местным, как и международным вызовам. «Наш враг не только Россия, но и все, кто ведет войну против ислама и мусульман», - заявил тогда Умаров. Этот комментарий Умарова ясно очертил переходный этап исламистской идеологии на Северном Кавказе⁵⁸⁷. ИК открыто объявил о присоединении к международному джихаду и о принесении присяги на верность (байя) международной исламистской организации – «Аль-Каиде».

Но, несмотря на наличие международных союзников, ИК предпочитал действовать на местном уровне. Для Умарова приоритетными были цели местного, а не глобального масштаба, даже если последние лучше отвечали требованиям «Аль-Каиды». Кроме того, организация получала финансирование за счет собственных источников и прежде всего преступной деятельности. Структура была ориентирована главным образом против военнослужащих, представителей спецслужб и чиновников. Одновременно группировка проводила

⁵⁸⁶ Murad Batal al-Shishani. The New Ideologies of the North Caucasus Jihadists. *Terrorism Monitor*, Volume 8 Issue 38, October 21. 2010

⁵⁸⁷ Imarat Kavkaz/Caucasus Emirate. *IHS Jane's World Insurgency and Terrorism*, 2014, [Электронный ресурс]. URL https://www.ihs.com/pdf/IHS-Janes-World-Insurg-Terror_Imarat-Kavkaz_1460...

теракты в северных «российских регионах», жертвами которых становились мирные граждане. ИК взял на себя ответственность за несколько крупных терактов, совершенных в России против мирных граждан, таких как подрыв поезда «Невский экспресс» в ноябре 2009 г., взрывы с участием террористов-смертников в марте 2010 г. в московском метро, теракт в феврале 2011 г. в аэропорту Домодедово в Москве и два взрыва с участием террористов-смертников в Волгограде в декабре 2013 г.

НАЧАЛО СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА И ДИНАМИКА РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Направленность северокавказского исламизма сильно изменил разрастающийся в Сирии конфликт, а также привлекательность идеологии активно действовавших исламистских организаций – «Аль-Каиды» и «Исламского государства». На стыке 2011-2012 гг. сотни иностранных наемников, среди которых было немало выходцев из РФ, устремились в Сирию, присоединившись к исламистской оппозиции в борьбе против режима Башара Асада⁵⁸⁸. Это совпало с существенным снижением эффективности ИК. В марте 2014 г. Умаров был убит российскими спецслужбами. За ним последовал Али Абу Мухаммед ад-Дагестани, который стал первым лидером ИК нечеченского происхождения и который был сторонником идеологической линии «Аль-Каиды»⁵⁸⁹. Всего год спустя он также был убит российскими спецслужбами. Его смерть, совпавшая с проводимыми российским правительством активными контртеррористическими операциями, повлияла на положение дел в ИК.

По словам российского эксперта Артура Атаева, после смерти ад-Дагестани ИК «потерял харизматичных лидеров и полностью лишился финансирования».

⁵⁸⁸ Mairbek Vatchagaev. Hundreds of North Caucasians Have Joined the Ranks of Syria's Rebels. North Caucasus Weekly Volume: 14 Issue: 17, September 19. 2013

⁵⁸⁹ Bill Roggio and Thomas Joscelyn. Russian Troops Kill Leader of Islamic Caucasus Emirate. Long War Journal, April 19. 2015, [Электронный ресурс].
URL <http://www.longwarjournal.org/archives/2015/04/russian-troops-kill-leade...>

Ситуация стала настолько плачевной, что организация потеряла способность привлекать новых бойцов в свои ряды и начала терять свой боевой дух⁵⁹⁰.

В силу снижения эффективности ИК среди его потенциальных последователей повышался интерес к альтернативным исламистским организациям, в особенности, к «Исламскому государству» и «Джабхат ан-Нусра», действующим на Ближнем Востоке.

Конфликт в Сирии привлекает джихадистов со всего мира. Одним из самых влиятельных контингентов в этой войне на протяжении трех лет стали выходцы из республик Северного Кавказа. Готовность радикально настроенных северокавказцев принять участие в войне в Сирии связано не только с религией, но и с антироссийским фоном конфликта против режима Асада, пользующегося поддержкой Москвы. Участие чеченских добровольцев в этой войне возвращает утраченный «интерес» международных радикальных исламистских структур к боевым действиям на Северном Кавказе.

Северокавказцы стали настолько активно и эффективно принимать участие в проведении диверсионных операций, что их военизированные подразделения были объединены в единую систему сирийских вооруженных сил оппозиции. В 2012-2013 гг, несколько бригад сирийских моджахедов, таких как «Хаттаб» и «Джаиш Мухаммед», объединилась в бригаду «Мухаджирин» под командованием эмира Омара Шишани. Группа была впоследствии преобразована в «Джаиш аль-Мухаджирин валь-Ансар» (ДМА). Десятки видеозаписей с участием выходцев с Северного Кавказа в военных действиях в Сирии были размещены на YouTube. «Мухаджирин» в конце июня 2013 г. провела теракт в аэропорте г.Алеппо, используя управляемое смертником трофейное БМП, наполненное 4 тоннами взрывчатки. Наряду с этим приблизительно в этот же период, боевики этой организации сбили два вертолета правительственных войск.⁵⁹¹ Также активное участие в боевых действиях против

⁵⁹⁰ ИГИЛ угрожает России: чего ждать от террористов, которые вернутся на Кавказ. Moskovsky Komsomolets (Moscow), October 29. 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://www.mk.ru/politics/2015/10/29/igil-ugrozhaet-rossii-chego-zhdai-o-...>

⁵⁹¹ Valery Dzutsati. War in Syria Has Reverberations in the North Caucasus. North Caucasus Weekly Volume: 14 Issue: 18 September 25, 2013

правительственных войск Б.Асада принимала группировка «Халифат», под командованием чеченского амира Абдулхакима, и насчитывающая несколько сотен боевиков. Судя по различным репортажам, доступным в Youtube и радикальным исламистским сайтам, значительное количество боевиков, инструкторов и руководителей среднего звена с Северного Кавказа и Поволжья, воюют на стороне других исламистских группировок в Сирии.

Как правило, именно в ДМА вступали желающие воевать против сирийского режима выходцы с Северного Кавказа.

Подавляющее число этнических чеченцев и других северокавказцев, которые приезжали воевать против правительственных войск президента Башара Асада, прибывали из стран, где они учились или получили статус беженцев. В частности, Рустам Гелаев, сын известного полевого командира Руслана Гелаева, был одним из первых убитых чеченских боевиков в Сирии.⁵⁹² Гелаев-младший был студентом в университете в Каире. Другой уничтоженный салафит, Мурад Музаев, был беженцем в Швеции.

Количество отправляющихся на «священную войну» в Сирию было столь велико, что в «Имарате Кавказ» выразили тревогу относительно утраты своей привлекательности для северкавказских боевиков. Известный мусульманский ученый с Северного Кавказа, шейх Абу Абдуррахман аль-Магриби издал фетву в поддержку позиции руководства ИК. Отвечая на вопрос об участии представителей северокавказских республик в сирийском конфликте, он заявил, что они должны стремиться в первую очередь вести войну у себя дома, а не в Сирии. В то же время, шейх отметил в фетве, что можно обоснованно участвовать в войне в Сирии, только с целью приобретения боевого опыта и затем использовать его на юге России.

Учитывая растущую популярность «джихада в Сирии» среди молодежи региона, а также усиливающийся авторитет «горских боевиков» в сирийском конфликте, руководство «Имарата Кавказ» было вынуждено пересмотреть свое отношение к стремлению потенциальных добровольцев присоединиться к «священной войне» против режима Асада. Постепенно Д.Умаров стал более

⁵⁹² В Сирии убит сын Гелаева. Эхо Кавказа, Август 22. 2012, [Электронный ресурс]. URL <http://www.ekhokavkaza.com/a/24684577.html>

умеренным в своих высказываниях в отношении тех чеченцев, которые уезжают воевать в Сирию. По его словам, для чеченцев проще присоединиться к сирийской оппозиции, чем к «повстанческим силам» на Северном Кавказе. Во-первых, родственники воюющих в Сирии не подвергаются преследованиям со стороны местных властей. Во-вторых, намного легче добраться до Сирии, чем до окруженной пограничными постами Чечни. На фоне роста численности северокавказцев в Сирии он ответил, что в Чечне нет необходимости поддерживать значительное количество бойцов, так как это может навредить «Имарату Кавказ». Вместе с тем он подчеркнул, что располагает гораздо большим числом сторонников в населенных пунктах Чечни и по мере необходимости эти «братья» присоединяются к проведению боевых операций.

Наряду с этим Д.Умаровым был направлен в Сирию представитель его группировки, чтобы держать северокавказцев в сфере влияния «Имарата Кавказ». В качестве официального представителя этой организации в Сирии был назначен эмир Салахуддин. Таким образом, лидеры «Имарата Кавказ» пытались установить контроль над своими соотечественниками, которые воюют в Сирии с целью формирования из них боеспособных отрядов еще в зоне боевых действий, чтобы затем продолжить борьбу уже непосредственно в России. Однако на практике это оказалось очень сложной задачей⁵⁹³.

Находясь в Сирии, выходцы с Северного Кавказа длительный период времени не могли прийти к общему мнению относительно того, кому подчиняться – руководителю «Имарата Кавказ» Доку Умарову или лидерам местных фундаменталистских группировок. В конце 2013 г. наиболее влиятельные из полевых командиров северокавказского происхождения, воюющие против режима Б.Асада Муслим Маргошвили (кистинец, амир группировки «Джунд аш-Шам»), Руслан Мачаликашвили, он же Сейфулла (кистинец, лидер организации «Джейш Хилафа аль-Исламийя»), приняли решение о том, что в настоящее время северокавказцы не могут,

⁵⁹³ Mairbek Vatchagaev. Chechens Among the Syrian Rebels: Small in Number, but Influential. North Caucasus Weekly Volume: 14 Issue: 23. December 12. 2013

находясь за пределами «Имарата Кавказ», подчиняться Д. Умарову, который не может рассматриваться халифом даже в пределах Северного Кавказа⁵⁹⁴.

Они со ссылкой на авторитетных богословов подчеркнули, что даже лидер талибов в Афганистане мулла Омар отверг предложение быть амиром всех моджахедов, обосновывая это незнанием детально ситуации на других фронтах «джихада». В связи с этим каждый полевой командир, попадая в чужую «зону ответственности», должен присягать на верность местным амирам, пользующимся большим политическим весом и знанием региональных реалий. При этом лидеры чеченских салафитов в Сирии подчеркнули, что вопрос подчинения вне границ Северного Кавказа «очень запутанный».

Первоначально отряды чеченских боевиков сохраняли нейтралитет в столкновениях между оппозиционными формированиями исламистов и Свободной сирийской армии. Вместе с тем по мере усиления разногласий в среде фундаменталистов, в частности, между «Исламским государством Ирака и Леванта» и «Исламским фронтом», северокавказцам становилось все труднее поддерживать равноудаленные отношения с группировками, выступающими за создание халифата.

Постепенно часть наиболее крупной организации «Джейш аль-Мухаджирин валь-Ансар» вошла в состав «Исламского государства». Лидер организации Омар Шишани был назначен амиром «Северного фронта» ИГ в Сирии. Вероятно, это было вынужденное решение. В «Джаиш аль-Мухаджирин валь-Ансар» постепенно арабы вытесняли чеченцев, которые прибывая в Сирию, вступали в ряды других «чеченских бригад». В официальном заявлении группировки говорится, что она присягнула Абу Бакру аль-Хусейни аль-Курейши аль-Багдади, «кроме братьев из «Имарата Кавказ», у которых есть присяга Доке Абу Усману (Д.Умарову). В качестве одного из аргументов вступления в ИГИЛ приводится принадлежность А.аль-Багдади к роду курейш. В связи с этим упоминается хадис авторитетных знатоков сведений о жизни

⁵⁹⁴ Thomas Joseclyn. Foreign fighter group officially joins Al Nusra Front. Long War Journal. September 23, 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://www.longwarjournal.org/archives/2015/09/foreign-fighter-group-officially-joins-al-nusra-front.php>

пророка -Мухаммеда Аль-Бухари и Абу Муслима о том, что «поистине, это дело (т.е. Власть-авт.) останется за курейшитами, даже если не останется никого из людей, кроме двоих»⁵⁹⁵.

Выбор чеченского амира в пользу ИГ не случаен. Северокавказцы в Сирии являются «инородцами». «Исламское единство» в этой стране, как и в других регионах, уступает место силе клановых и родоплеменных связей. По словам Омара Шишани, «сирийцы оказались неблагодарными». Он подчеркнул, что за время конфликта в Сирии погибло около 500 северокавказцев. И даже, несмотря на эти жертвы, только лидер ИГ «встретил чеченцев с распростертыми объятиями». Назначение чеченца, а значит инородца, на должность командующего группировками фундаменталистов на севере Сирии объясняется тем, что «северокавказские бригады» не запятнали свою репутацию столкновениями с «сирийскими» исламистскими отрядами.

Вместе с тем в адрес Абу Бакра аль-Багдади с 2013 г. все отчетливее стала звучать критика со стороны авторитетных идеологов всемирного джихада относительно самопровозглашения его лидером «Исламского государства», неподчинения руководителю «Аль-Каиды» Айману аз-Завахири. В результате ИГ было объявлено центральным руководством «Аль-Каиды» вне закона. Это обстоятельство вызывало серьезное недовольство в среде чеченских исламистов. Северокавказцы, вошедшие в ИГ, в опубликованном видео участвуют в массовом расстреле мирных жителей в одном из населенных пунктов Сирии. Подобные методы не всегда находят одобрение со стороны боевиков и ведут их к выходу из состава ИГ.

Так, заместитель Омара Шишани, амир Салахеддин, наряду с большинством других чеченских боевиков, отказался присягнуть на верность лидеру ИГ и вступил в союз с «официальным» филиалом «Аль-Каиды» в Сирии – «Джабхат ан-нусра». Еще один чеченский лидер, амир Сейфулла (убит в начале февраля 2013 г.), со своим отрядом «Джейш Хилафа аль-Исламийя» также вошел в состав «Джабхат ан-нусра». Лидер чеченских боевиков Абу Муса

⁵⁹⁵ The North Caucasus Insurgency and Syria: An Exported Jihad? International Crisis group. 16 march 2016[Электронный ресурс]. URL, <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/caucasus/north-caucasus/north-caucasus-insurgency-and-syria-exported-jihad>

также присоединился к «Джабхат ан-нусра». В составе сирийского филиала «Имарат Кавказ» действуют этнические подразделения этой структуры, в частности, действующие в Латакии и Идлибе «Ногайский джамаат», «Виляят Кабарда, Балкария и Карачай»⁵⁹⁶.

С 2013 г. ИГ вело чрезвычайно активную пропаганду в России и соседних странах. Основной упор делался на острые социальные проблемы – религиозные и этнические аспекты, дискриминацию, непрерывное и зачастую грубое преследование со стороны российских спецслужб этнических меньшинств в РФ. Пропагандистские приемы ИГ ловко высветили именно эти тенденции, используя их в качестве инструментов для вербовки, разжигания ненависти к российскому государству и поддержки панисламистских идей. В то же время, группировка А.аль-Багдади также умело играла на идеологических настроениях с целью вербовки людей из успешных богатых семей, у которых не было повода испытывать недовольство в отношении российского государства⁵⁹⁷. В июле 2014 г. лидер ИГ Абу Бакр аль-Багдади назвал Россию и США двумя главными врагами мусульманского мира, которых «приводят в действие евреи»⁵⁹⁸.

23 июня 2015 г. Абу Мухаммад аль-Аднани, официальный представитель террористической организации «Исламское государство» (ИГ), объявил о формировании нового вилаята, или отделения, на российском Северном Кавказе⁵⁹⁹. Это было эпохальное заявление; ведь до того момента, по утверждениям СМИ, на территории РФ не было попыток создания ИГ. Значение заявления аль-Аднани усиливает то обстоятельство, что оно прозвучало всего через несколько дней после сообщений о том, что тысячи исламских боевиков из

⁵⁹⁶ Caleb Weiss. Caucasus Emirate branch highlights fighters in Syria. February 8 2017, [Электронный ресурс]. URL <http://www.longwarjournal.org/archives/2017/02/caucasus-emirate-branch-highlights-fighters-in-syria.php>

⁵⁹⁷ Anna Nemtsova. In Russia, the Struggle to Un-Recruit ISIS Followers. *Daily Beast*. March 4. 2015 [Электронный ресурс]. URL <http://www.thedailybeast.com/articles/2015/04/03/in-russia-the-struggle>

⁵⁹⁸ Andrei Ostalskiy. Халифат все ближе. Radio Svoboda, October 21, 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://www.svoboda.org/content/article/26644660.html>

⁵⁹⁹ Harleen Gambhir. ISIS Declares Governorate in Russia's North Caucasus. Institute for the Study of War. June 23. 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://understandingwar.org/background/isis-declares-governorate-russi...>

Дагестана, Чечни, Ингушетии и Кабардино-Балкарии – четырех так называемых провинций «Имарат Кавказ», самой мощной джихадистской группировки на территории РФ, - формально объявили о присоединении к ИГ. Ранее, в декабре 2014 г., такие же заявления сделали несколько видных боевых командиров «Кавказского эмирата».⁶⁰⁰

Прозвучавшее заявление аль-Аднани было важным, поскольку оно ставило вопрос о том, насколько сильной степенью влияния пользуется «Исламское государство» в России. Оно было достойно внимания также потому, что могло означать возможное прекращение деятельности «Кавказского эмирата» (известного также как «Имарат Кавказ», или ИК).

Результаты не заставили себя ждать. Русский язык стал третьим по популярности в пропаганде ИГИЛ после арабского и английского языков. Так, А. Малашенко из «Московского Центра Карнеги» рассказал, что ИГ распространяло свои сообщения через «десятки тысяч интернет-сайтов», включая такие популярные русскоязычные сайты как «Одноклассники» и русскоязычную версию «Facebook». Малашенко утверждает, что эти методы вербовки через социальные сети стали фактически частью «общероссийской исламистской структуры».⁶⁰¹ В 2015 г. ИГ даже начало издавать журнал «Исток» на русском языке.

Они также послужили инструментами для мобилизации российских мусульман, уверовавших в доктрины, пропагандируемые ИГ, направленные на то, чтобы уехать из страны и присоединиться к джихаду на Ближнем Востоке. Подсчеты числа боевиков из Северного Кавказа, находящихся в Сирии и Ираке, разительно отличаются: от нескольких сотен до нескольких тысяч. Вскоре после вмешательства России в сирийский конфликт российское правительство утверждало, что к ИГИЛ присоединились от 2 тыс. до 5 тыс. боевиков; спустя

⁶⁰⁰ Meredith Hoffman. Caucasus Emirate Militants Pledge Allegiance to the Islamic State in a Video. VICE, December 20, 2014, <https://news.vice.com/article/caucasus-emirate-militants-pledge-allegian...>

⁶⁰¹ Эксперт: Вербовочная сеть ИГИЛ в России уже превратилась в устойчивую структуру. RosBalt, October 12, 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://www.rosbalt.ru/main/2015/10/12/1450165.html>

несколько недель эта цифра выросла до 7 тыс. человек – выходцев из бывшего СССР, большей частью – граждан РФ⁶⁰².

Выходцы с Северного Кавказа готовы вступать во временные союзы с местными исламистскими структурами. Однако, это всего лишь тактический ход. Чеченские полевые командиры в Сирии прекрасно знают, каким образом следует действовать в условиях, где они являются инородцами. Будучи по своей природе харизматичными людьми, они претендуют на лидерство в группировках, в том числе исламистского характера, которые служат всего лишь «площадкой» для реализации собственных амбиций. В условиях инородной среды, вряд ли им удастся это сделать. «Вакантными» для них остаются интернациональные исламистские структуры и фундаменталистское подполье Северного Кавказа.

Террористические группировки Северного Кавказа уже активно применяют тактику, отработанную «Аль-Каидой» в ряде конфликтных регионов мира. Рост числа терактов в регионе является показателем готовности локальных организаций джихада к самым решительным действиям в отношении властей и силовых структур. Прошедшие сирийскую «школу» ветераны нарабатывают связи с салафитскими группировками стран Ближнего Востока и Северной Африки. В перспективе они могут стать связующим звеном между международными финансовыми структурами, спонсирующими экстремизм и группировками «чистого ислама» в России.

В связи с этим более молодые «сирийские ветераны» могут с легкостью перехватить инициативу у нынешнего руководства «Имарата Кавказ» и начнут задавать тон в исламистском подполье Северного Кавказа. Одновременно они нарабатывают связи с финансовыми структурами, оказывающими поддержку радикальным исламистским группировкам в различных регионах мира. Вероятно, резонансные теракты в России в 2013 г. стали прямым отражением именно структурных изменений среди северокавказских боевиков в Сирии. Проведением таких терактов радикальные исламисты Северного Кавказа могут существенно повысить свой авторитет в глазах международных

⁶⁰² 7000 граждан бывших советских республик борются за исламское государство.

Tribunal, November 10, 2011, [Электронный ресурс]. URL <http://tribunal-today.ru/news/7000-grazhdan-byvshikh-sovetskikh-respubli...>

экстремистских структур. Сторонники «чистого ислама» демонстрируют свои способности проводить резонансные террористические акции, используя современные «джихад-технологии», отработанные в Ираке, Сирии, Йемене, Афганистане и государствах Европы.

При этом «разделенность» выходцев с Северного Кавказа в Сирии между аффилированными с «Аль-Каидой» и «Исламским государством» структурами не означает, что эта идеологическая конкуренция будет сохраняться после вероятного возвращения их в Россию.⁶⁰³ В ряде регионов мира: в Алжире, Тунисе, Ливии, Йемене, Сомали, Египте, странах Сахаро-сахельской зоны идеологически близкие к обеим организациям группировки взаимодействуют между собой.

В настоящее время на фоне продолжающегося конфликта в Сирии, а также внутренних нерешенных проблем Северного Кавказа на юге России отмечается рост терактивности радикальных исламистских группировок.

При этом, учитывая эффективные меры безопасности, которые предпринимают в Чеченской республике, эпицентр радикального исламизма постепенно смещается в Дагестан. С июня 2015 года боевики группировок, связанных с «Исламским государством», провели несколько атак в этой республике. В декабре 2015 года, экстремисты открыли огонь по группе туристов в крепости Дербента, в феврале 2016 года, террорист - смертник атаковал полицейский контрольно - пропускной пункт в этом же районе.

29 декабря 2016 года в этой республике были задержаны семеро бойцов ИГ, которые планировали осуществить ряд терактов в Москве (по принципу нападения на парижский театр Батаклан в ноябре 2015 г.), когда вооруженные террористы-смертники открыли огонь в местах скопления людей во время празднования Нового года, а затем привели в действие пояса смертников. Боевики входили в «Хасавюртовскую группировку» – ранее не известную

⁶⁰³ Bruce Hoffman. The Coming ISIS–al Qaeda Merger. It's Time to Take the Threat Seriously. Foreign Affairs. 29 march 2016, [Электронный ресурс]. URL https://www.foreignaffairs.com/articles/2016-03-29/coming-isis-al-qaeda-merger?cid=nlc-twofa-20160331&sp_mid=51049333&sp_rid=cmRAZHJ1bS1jdXNzYWMuY29tS0&spMailingID=51049333&spUserID=ODU5NzMzMzQ5MzYS1&spJobID=900054153&spReportId=OTAwMDU0MTUzS0

экстремистскую организацию, действующую в районе одноименного города в западной части Дагестана. Они прошли обучение в Сирии перед возвращением домой. Терракты планировались по приказу лидеров ИГ с целью отомстить за участие России в конфликте в этой стране⁶⁰⁴.

Появление «Хасавюртовской группировки» представляет собой естественное развитие длительного противостояния между местной государственной властью и салафитскими исламистами в Дагестане. Непосредственно в Хасавюрте напряженность обозначилась наиболее ярко в начале 2016 г., когда местные власти попытались закрыть «Северную» и «Восточную» мечети – две самых больших салафитских мечети в городе, имеющих репутации вербовочных площадок в ряды ИГ. Рост протестов по этому поводу достиг кульминации 31 января 2016 г., когда тысячи демонстрантов, прежде всего молодых людей, вышли на улицы. Один из участников марша заявил, что члены ИГ призывали протестующих вооружиться и «объявить джихад властям»⁶⁰⁵.

В результате было принято решение не закрывать мечети, но атмосфера в городе остается напряженной. Власти расценивают большую часть местного населения как потенциальных боевиков, находящихся под влиянием салафитских имамов, поскольку сила протестов свидетельствует о том, что гражданские механизмы поддержки сепаратизма – сочувствующие слои населения, готовые оказывать помощь сторонникам «чистого ислама». Дагестанские власти ведут учет «ваххабитов» - гражданских лиц, которые, как они считают, способны встать на путь терроризма. Под подозрением находятся 100 тыс. человек (из трехмиллионного населения), каждый из которых может в любое время подвергнуться проверке со стороны спецслужб. Такой подход может возыметь

⁶⁰⁴ Источник: задержанные сторонники ИГ в Дагестане не были в розыске. Кавказский Узел, 30 декабря 2016, [Электронный ресурс]. URL <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/295239/>

⁶⁰⁵ Даниил Туровский. Мечети, в которые опасно ходить Почему силовики объявили войну дагестанским салафитам. Репортаж Даниила Туровского. Meduza, 24 февраля 2016, [Электронный ресурс]. URL <https://meduza.io/feature/2016/02/24/mecheti-v-kotorye-opasno-hodit>

обратный эффект, - отмечает помощник имама в «Восточной» мечети Мурад Дибиров⁶⁰⁶.

События в Хасавюрте можно рассматривать лишь как один из эпизодов, подтверждающих усиление присутствия ИГ на северо-востоке Кавказа.

В октябре 2016 г. в Ингушетии после перестрелки с силами безопасности был убит эмиссар, направленный из Сирии с заданием создать в республике новое структурное подразделение ИГ. В Чечне в конце 2016 - начале 2017 гг. также наблюдался всплеск активности радикальных исламистов, включая перестрелку в столице республики Грозном, самую серьезную в городе за два года. В декабре пять боевиков проникли в город и открыли огонь по полицейским на главной улице, а ответственность за нападение позже взяло на себя ИГ (РБК, 20 декабря 2016). После этого в середине января в Чечне была проведена самая масштабная контртеррористическая операция в республике за последние годы, в ходе которой власти обыскали в поисках сепаратистов несколько районов к югу и к востоку от Грозного⁶⁰⁷.

С учетом такой легкости, с которой исламские радикалы используются различными внешними силами для реализации своих геостратегических целей, усиление активности выходцев из России в зонах конфликтов может иметь крайне негативные последствия для нашего государства. Между экстремистами крепнут связи, отрабатываются схемы проведения диверсионных операций, с большой степенью вероятности можно утверждать, что намечаются контакты с иностранными спецслужбами. В перспективе этот «Зеленый интернационал» может быть переброшен на Северный Кавказ, в Поволжье, Татарстан, где не совсем простая ситуация в плане взаимоотношений между традиционалистами и сторонниками «чистого ислама».

⁶⁰⁶ Даниил Туровский. Мечети, в которые опасно ходить Почему силовики объявили войну дагестанским салафитам. Репортаж Даниила Туровского. Meduza, 24 февраля 2016, [Электронный ресурс]. URL <https://meduza.io/feature/2016/02/24/mecheti-v-kotorye-opasno-hodit>

⁶⁰⁷ Мааз Билалов. Спецоперация в Чечне перешла в активную фазу. Кавказ. Реалии. Январь 11, 2017, [Электронный ресурс]. URL <http://www.kavkazr.com/a/v-chechne-specopertsiyu-pytayutsya-skryt/28226249.html>

Можно отметить, что радикалы от ислама, создавшие своеобразный «интернационал», находятся в едином информационном пространстве. Всемирная сеть служит для радикальных исламистов средством обмена идеями. Всемирная сеть служит для радикальных исламистов средством обмена идеями. При отсутствии свободных и равнодоступных каждому информационных ресурсов всемирное движение джихада не смогло бы развиваться столь быстрыми темпами. По сути, приобретя боевой опыт в Сирии, заручившись поддержкой международных структур, осуществляющих помощь сторонникам «священной борьбы», ветераны «горячих точек» также могут претендовать на лидерство среди исламистов Северного Кавказа. Более того иностранные «джихад-спонсоры» будут направлять финансовые потоки именно через известные и проверенные фигуры, которые в настоящее время проходят «испытание на прочность» на фронтах Ближнего Востока.

В рядах боевиков «Исламского государства» в Сирии воюют порядка 1200 жителей Дагестана.⁶⁰⁸ В настоящее время около 1700 уроженцев Чеченской республики воюют в Сирии. В регионе воюют от нескольких сотен до 1700 уроженцев Чечни,⁶⁰⁹ из которых 44 человека вернулись обратно. По данным представителей чеченской диаспоры в Западной Европе, в рядах сирийской исламистской оппозиции воюют сотни чеченских боевиков. По состоянию на конец декабря 2014 года в Сирии воевали от 85 до 150 уроженцев Кабардино-Балкарии⁶¹⁰. Из Ингушетии выехали около 200 жителей республики для участия в боевых действиях на стороне радикальных исламистов против режима Б.Асада⁶¹¹. В Сирии находятся свыше 70 жителей Астраханской области⁶¹². Ряды сторонников «чистого ислама» в САР также пополнили 22 жителя Адыгеи⁶¹³.

⁶⁰⁸ МВД насчитало более тысячи дагестанцев в рядах ИГ в Сирии. Кавказский Узел. 31 января 2017 [Электронный ресурс]. URL <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/296890/>

⁶⁰⁹ Хаддад: на территории Сирии воют около 1700 выходцев из Чечни. Кавказский узел. 10 декабря 2013, [Электронный ресурс]. URL <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/234872/>

⁶¹⁰ Житель Зольского района Кабардино-Балкарии погиб в Сирии. Кавказский узел. 24 декабря 2014, [Электронный ресурс]. URL <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/254595/>

⁶¹¹ МВД уточнило число подозреваемых в причастности к ИГ жителей Ингушетии. Кавказский узел. 30 января 2017, [Электронный ресурс]. URL <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/296811/>

Степень, в которой ИГ действительно вовлечена в создание и управление террористическими группировками ИГ на Кавказе, вероятно, ограничена. Вместе с тем, ИГ определенно вытеснила «Имарат Кавказ», который традиционно отвечал за вооруженную активность в регионе, но пока ИГ больше похоже на «бренд», о причастности к которому местные радикалы стремятся заявить с целью придания себе «дополнительного веса».

Привлекательность для «Аль-Каиды» северокавказского региона обеспечивается за счет развития ситуации в рассматриваемом регионе, а также изменением тактики всемирного движения джихада.

Здесь фактически продолжается охота на сотрудников силовых структур, чиновников, участились обстрелы и взрывы. Ответные действия сопровождаются арестами, обысками, а также случайными жертвами среди мирного населения в результате проведения спецопераций. Все это не способствует росту доверия к властям. В сложившихся условиях радикальным структурам легко действовать. Именно в таких регионах исламизм набирает силу. В западной литературе такие регионы называются «белыми пятнами». Задачей экстремистов является спровоцировать хаос, максимально уменьшить кредит доверия широких слоев населения к центральной власти и продемонстрировать свои боевые возможности.

Современные идеологи всемирного джихада активно призывают своих сторонников уделять серьезное внимание именно этой составляющей – демонстрации слабости официальных властей. Она сопровождается терактами против мирного населения и военнослужащих параллельно с «точечной» ликвидацией «силовиков» и их родственников. Перечисленные действия именуется в исламистской литературе «асимметричным террором». Этот термин был введен идеологом «Аль-Каиды» Луисом Атыялла.

⁶¹² Более 70 жителей Астраханской области воюют в рядах ИГ. Кавказский Узел. 18 ноября 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/272721/>

⁶¹³ УФСБ: 22 жителя Адыгеи уехали воевать за ИГ. Кавказский Узел. 29 марта 2016, [Электронный ресурс]. URL <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/279914/>

Традиционный институт семьи под напором времени даже на Северном Кавказе постепенно ослабевает, растет уровень информированности общества. Мусульманская молодежь по сравнению со своими родителями обладает, как правило, более широким кругозором. Действительность ставит перед ними вопросы, на которые традиционные имамы мечетей не могут ответить. В результате молодежь отдает предпочтение исламским интеллектуалам из своей среды, сталкивающимся в повседневной жизни с теми же проблемами, что и они. Духовенство, на их взгляд, слишком много внимания уделяет обслуживанию интересов власти, что обуславливает стремительное падение авторитета официального муфтията на Кавказе.

На этом фоне террористические группировки Северного Кавказа уже активно применяют тактику, отработанную «Аль-Каидой» в ряде конфликтных регионах мира. Рост числа терактов в регионе является показателем готовности локальных организаций джихада к самым решительным действиям в отношении властей и силовых структур.

«АЛЬ-КАИДА» В АФГАНИСТАНЕ И ПАКИСТАНЕ

«Аль-Каида» и «Исламское государство» активно используют территорию Афганистана и Пакистана для перегруппировки сил, планирования операций и подготовки боевиков. Сложный ландшафт, прозрачность границ между Афганистаном и Пакистаном делают этот регион привлекательным для международного исламизма.

Следует отметить, что пуштунские племена строго следуют суннитской ветви ислама, однако, при этом не могут отказаться от традиционных обычаев. Исторически родоплеменные образования имели практически полный контроль над территориями своего обитания, а их вожди – над членами своего иерархического племенного объединения, присвоив себе верховную политическую, военную, юридическую и экономическую власть. Поэтому общеафганские правители в Кабуле никогда не обладали абсолютной властью над всеми своими подданными – как пуштунами, так и другими народами, населяющими страну. Когда кабульским правителям удавалось силой подчинить их себе, это давало чаще всего временный результат. Справедливо считает

В.И.Сажин, что Афганистан, будучи на протяжении столетий унитарным государством «де-юре», никогда таким не являлся «де-факто».

Интерес «Аль-Каиды» к Пакистану значительно возрос после введения в Афганистан коалиционных войск. В руководстве «этой организации осознают ту важную роль, которую Вашингтон отводит Исламабаду в борьбе с терроризмом. По словам радикального идеолога А.Либи «США, несмотря на свою мощь и современное вооружение, не могут ни шага сделать без поддержки Пакистана в борьбе против мусульман Афганистана». Поэтому салафиты выступают в роли активатора местных исламистов против правительства за их поддержку Вашингтона.

Районы Федерально управляемых племенных территорий (ФАТА), Северо-западной пограничной провинции (СЗПП), Белуджистан образуют своего рода «пояс безопасности» для радикальных исламистов. Вместе с тем, идеологические установки «Аль-Каиды» отрицают многие положения кодекса поведения пуштунов, рассматривая их как языческие и антиисламские. Это затрагивает нормы, регулирующие внутрисемейные и межродовые отношения. Пребывание в регионе с сильным влиянием местных обычаев, противоречащих установкам салафизма, заставляет иностранных моджахедов-сторонников «чистого ислама» тщательно выверять тактику действий.

«Аль-Каида» в своей деятельности в Афганистане, в отличие от проводящего операции в этой стране «Исламского государства», имеет серьезный опыт взаимодействия с местным обществом, что обусловило более гибкий подход в реализации своих идеологических установок

В течение периода прошедшего с момента падения режима талибов в Афганистане, активность исламистов в этой стране возрастала, а применяемые ими методы становились все более жестокими. После формирования правительства Х.Карзая многие афганцы положительно восприняли наметившийся в стране демократический процесс. Однако по прошествии нескольких лет доверие к государственным институтам стало уменьшаться. Так, например, бывший министр иностранных дел талибов Вакиль Ахмад Мутавакиль в интервью корреспондентам «Би-Би-Си» заявил, что успехи талибов объясняются тем, что большинство их лидеров происходит из народа, и

они отлично понимают те проблемы, с которыми сталкиваются в повседневной жизни. И, несмотря на то, что большинство афганцев не разделяет взглядов талибов и даже выступает против них, тем не менее, движение имеет прочную социальную базу среди этнических пуштунов⁶¹⁴. Большинство афганцев поддержали правительство Х.Карзая в надежде на улучшение экономической ситуации. Однако нынешнее правительство, как это может показаться, несколько дистанцировалось от многих простых афганцев и теряет поддержку населения, особенно в южных районах страны.

По этой причине афганцы неохотно вступают в правительственные подразделения, обеспечивающие правопорядок. В 2006 г. на встрече с лидерами Северного альянса президента Афганистана Х.Карзай заявил, что для наведения порядка необходимо привлекать больше людей. Он отметил, что в Кабуле на каждые 500 человек приходится один полицейский, что явно недостаточно⁶¹⁵. Но в других районах страны ситуация еще хуже. В Урузгане один полицейский приходится на 1200 человек, в Герате – на 900, в Кандагаре — на 700 человек. Представитель правительства Афганистана К.Рахими заявил, что силы безопасности плохо вооружены и недостаточно оснащены современной техникой. По авторитетным оценкам, для поддержания порядка в стране необходимо около 200 тыс. полицейских, в то время как сегодня их численность не превышает 60 тыс⁶¹⁶.

Традиционная система социального устройства также не способствует поддержанию позитивных политических процессов в стране. Приблизительно 60% афганцев неграмотны и воспринимают отрицательно все то, что пытается привнести власть: демократизацию, гражданское общество, права женщин⁶¹⁷. В афганской печати публиковались сообщения о том, что многие сельские жители не хотят, чтобы их сыновья получали образование, ибо полагают, что школы,

⁶¹⁴ Scheuer M. Afghanistan: Forgetting the Lessons of History. Terrorism Monitor. Vol. 4. Issue 11. March 6, 2007., p. 3.

⁶¹⁵ Rahmani W. Domestic Factors Driving the Taliban Insurgency. Terrorism Monitor. Vol. 4. Issue 13. June 29, 2006., p. 4.

⁶¹⁶ Ibidem.

⁶¹⁷ Ibid

подобно огню, принесут необратимые изменения в существующие традиции и ценности, изменят устоявшийся жизненный уклад.

Кази Мухаммад Амин Вакад, в прошлом один из лидеров «Хизбе ислами», был одним из трех ключевых фигур, возглавивших борьбу моджахедов против советских войск, в одном из своих интервью он заявил, что атрибуты современной жизни в Афганистане - компьютеры, бытовая техника, свадебные вечеринки - распространены в основном в Кабуле. На периферии жизнь совершенно иная. «Если у талибов и будет шанс, то только потому, что их идеи привлекательны для простых афганцев и обращены к широким массам простых жителей страны. Например, в южных районах народ будет доверять преимущественно тому из государственных чиновников, у кого серьезное религиозное прошлое. Если чиновник не может выполнять функции имама, он должен присоединиться к остальным прихожанам и молиться вместе с ними». Вакад утверждает, что назначаемые новой властью губернаторы незнакомы с традициями и культурой своего народа. По его словам, Х.Карзай выдвигает на высокие посты людей не на основе их профессиональных качеств, а по признаку личной преданности лидеру страны, и приводит пример - бывший председатель Верховного суда Афганистана Фазль Хади Шинвар, который никогда не работал на руководящих постах в правительстве и не имеет опыта управленческой деятельности, назначен членом региональной миссии по безопасности.⁶¹⁸

СОЮЗНИКИ «АЛЬ-КАИДЫ» В ЗОНЕ ПЛЕМЕН

Группировки талибов различаются по идеологической направленности. Диапазон их целей варьируется от локальных до международных, они руководствуются клановыми интересами и подвержены сильному влиянию племенных старейшин. «Аль-Каиде» приходится взаимодействовать и нередко искать компромисс с традиционными лидерами, которые в случае своей заинтересованности могут предоставить поборникам «чистого ислама» своих бойцов, равно как и оказать активное сопротивление.

Приблизительно три четверти афганских пуштунов принадлежит к конфедерации племен Гилзаи, Дуррани и Карнарли. На протяжении всей

⁶¹⁸ Rahmani W. Afghanistan's Veteran Jihadi Leader: An Interview with Qazi Mohammad Amin Waqad. Terrorism Monitor. Vol. 4. May 3, 2007, p. 3.

истории Афганистана политическими руководителями страны становились представители Дуррани (за исключением Мухаммада Нура Тараки), в то время как военными лидерами – гилзай.⁶¹⁹ Это своего рода «распределение ролей» продолжается и по сей день. В частности, президент Афганистана является выходцем из дуррани, а лидер талибов М.Омар – гилзай.

Вместе с тем приведенная градация не позволяет утверждать, что выходцы из дуррани не принимают участие в боевых действиях на стороне талибов. Однако клановый фактор играет весьма весомую роль в иерархии движения талибан (ДТ). Как правило, дуррани образуют нижний эшелон бойцов ДТ. Тем не менее, когда боевые действия против сил коалиции перемещаются в зону их исконного проживания – провинции Гильменд, Нимруз, Фарах, Герат и возникает необходимость заручиться поддержкой местного населения, они становятся командирами среднего звена. Например, в подконтрольных талибам районах Гильменда в 2008 г. местные жители оказали вооруженное сопротивление руководимым гилзаями из Кандагара группам ДТ, когда начали взимать с населения налог на джихад).⁶²⁰

Клановость местного общества обусловила необходимость «Аль-Каиды» выстраивать взаимосвязи с талибами и проводить с ними совместные операции. Такой подход позволяет организации перебрасывать для обкатки в Афганистан боевиков из различных стран. В составе «Аль-Каиды» в ИРА и Пакистане действует **55 интернациональная** (чаще называется «арабская») бригада, в которой можно встретить представителей мусульманских и европейских государств.⁶²¹ Ветераны этого подразделения чаще всего становятся инструкторами в военно-тренировочных лагерях, оказывают содействие в боевых действиях ДТ. В случае отсутствия у местных группировок специалистов определенного профиля «55 бригада» оказывает необходимую помощь в планировании и проведении операций против коалиционных сил в Афганистане.

⁶¹⁹ Inside the Taliban Graduation. ABC News, June 28, 2007.

⁶²⁰ Antonio Giustozzi, *Koran, Kalashnikov and Laptop: The Neo-Taliban Insurgency in Afghanistan*. London: Hurst, 2007, p. 13.

⁶²¹ Jayshree Bajoria, "Pakistan's New Generation of Terrorists," Council on Foreign Relations, February 6, 2008.

Наряду с этим в структуру «Аль-Каиды» в Афганистане входит **«Армия тени»** (Лашкар аз-Зил), которая в приграничных с Пакистаном районах проводит как самостоятельные, так и совместные с ДТ операции.

«Аль-Каида» и талибан создали более 160 военно-тренировочных лагерей в «зоне племен», специализирующихся на подготовке боевиков для ДТ, кашмирских исламистских группировок, смертников, диверсантов для проведения терактов в странах Запада. Кроме этого несколько баз принадлежит **«Черной гвардии»** «Аль-Каиды», специализирующейся на тренировке телохранителей для высокопоставленных руководителей этой организации, в частности, Аз-Завахири.

Несмотря на некоторые расхождения идеологических установок пуштунов и «Аль-Каиды», их объединяет стремление нанести максимальный урон Западу в этой стране и создать в ней исламское государство - эмират. На этот случай талибами сформировано «теневое правительство». Талибами и «Аль-Каидой» был учрежден совместный фонд развития будущего государства, в который она пожертвовала до 80% своих средств. Гостеприимство пуштунских полевых командиров отмечается в выступлениях идеологов «чистого ислама». В частности, лидер «Аль-Каиды в Афганистане» Мустафа Абу Язид после гибели руководителя «Техрике талибане Пакистан» (ТТП) Б.Мехсуда летом 2009 г. называл его «сыном своего племени», подчеркивая тем самым его приверженность традициям. Благодаря его за предоставление убежища и помощи арабским моджахедам, он демонстрирует лояльность салафитов обычаям пуштунского общества.

В 2006 г. один лидеров талибов мулла Дадолла, отзываясь о салафитах отмечал: «Мы похожи на «Аль-Каиду» и считаем ее братской организацией, поддерживаем тесные контакты с ней. Когда мы нуждаемся в ее помощи, получаем поддержку, изучаем опыт использования взрывных устройств. Понимая, что присутствие в Афганистане иностранных войск - результат внешней политики трех-четырех западных государств, мы разделяем стремление

«Аль-Каиды» проводить теракты в Европе и США и будем взаимодействовать с ней в этом»⁶²².

Одним из союзников «Аль-Каиды» в «зоне племен» является группировка «Хаккани». Она была основана Мавлави Джалалуддином Хаккани в середине 80-х гг. при поддержке американских и пакистанских спецслужб для войны против советских войск в Афганистане. Личное знакомство с Бен Ладеном, отличное владение арабским языком обеспечивало Джалалуддину серьезный авторитет среди «арабских афганцев», серьезно повлиявших на смещение его идеологических акцентов в сторону глобального характера борьбы ислама против Запада. В тот период он часто совершал поездки в страны Персидского залива, где установил связи с благотворительными организациями региона.

Джалалуддин Хаккани и его сын Сиражуддин руководили сетью медресе и сформированных на их основе военно-тренировочных лагерей в Северном Вазиристане. В его отрядах принимают участие выходцы из арабских стран, Турции, Узбекистана, Северного Кавказа. Сиражуддин неоднократно выступал в качестве посредника в урегулировании споров между фракциями талибов и иностранных моджахедов, в особенности когда они нарушали местные обычаи⁶²³.

Джалалуддин происходит из племени задран. Большинство жителей этого клана, конфедерации гилзаи населяют районы Спера(Хост), Задран (Пактия) и Гаян (Пактика). Задран имеет давнюю историю сопротивления иностранной оккупации (со времен А.Македонского). В настоящее время задран оппозиционно настроено к правительству Х.Карзая. Во многом лидеры «Хаккани» опираются на своих соплеменников, создавая в «исконных местах» проживания военно-тренировочную инфраструктуру, укрывая бойцов «Аль-Каиды». В 2001 г. один из местных авторитетных полевых командиров Падча Хан Задран, придерживающийся антиталибских взглядов, чтобы упрочить свои позиции в Задране, предпринял попытку заручиться поддержкой правительства. Однако такой шаг значительно ослабил его поддержку со стороны

⁶²²Einar Wigen. Islamic Jihad Union: al-Qaida's Key to the Turkic World? Kjeller: Norwegian Defence Research Establishment. 2009, p.2

⁶²³Interview with Taliban Commander Sirajuddin Haqqani. NEFA Foundation, August 18. 2008.

соплеменников, симпатизирующих Джалалуддину⁶²⁴. Чтобы вернуть их расположение ему пришлось заключить соглашение с Хаккани, предполагающее невмешательство властей во внутренние дела Хоста, что обеспечило спокойное существование исламистов, в том числе и «Аль-Каиды» в провинции. Взамен со стороны Дж.Хаккани ему гарантировался отказ от проведения военных операций в его районах, а также поддержание порядка в ряде населенных пунктов. Клановость является важнейшим и неотъемлемым элементом внутренней политики ИРА, который принимается в расчет талибами. Безусловно, такие тонкости местной политики не знакомы иностранным моджахедам из «Аль-Каиды», что значительно сужает им простор для маневра и является основным фактором, определяющим их тесное взаимодействие с местными группировками. Задача салафитов в Афганистане не только добиться вывода иностранных сил из страны, но и подготовить как можно больше боевиков, на которых «Аль-Каиде» можно будет опираться в будущем. Это, в свою очередь, и определяет ее тактику - продержаться как можно дольше.

Связи с «Аль-Каидой» поддерживает возглавляемая Г.Хекматьром группировка «Хезбе ислами» (ХИ). Лидер этой организации происходит из племени хароти, конфедерации гилзаи. Свой политический вес он во многом укрепил во время войны 1979-1989 гг. «ХИ» с момента своего основания действовала в первую очередь среди пуштунов. Она враждебно относилась к политическим компромиссам и выступала с позиций строгой исламской ортодоксии, делавшей ее главным партнером пакистанской «Джамаат-и ислами», основанной известным идеологом исламизма А.Маудуди, и саудовских структур. Во время боевых действий против советских войск Г.Хекматьр был основным получателем материальной и финансовой помощи, направляемой из Саудовской Аравии и американских спецслужб. После вывода ограниченного контингента СССР из Афганистана «Хезбе ислами» не удалось захватить Кабул и основать государство «чистого ислама». Напротив афганская территория была поделена на многочисленные зоны, подконтрольные полевым командирам, привязанным к своей этнической базе, «малой родине». После вторжения в 1990 г. Ирака в

⁶²⁴ Agha Jan Mu'tasim: The Struggle in Afghanistan and Opportunities for Dialogue. al-Jazira, May 10. 2009.

Кувейт «Хезбе ислами» выступила в поддержку Ирака и осуждением Саудовской Аравии, усмотрев в войне американскую интригу с целью завоевания господства на Ближнем Востоке. В свете общей обстановки в регионе реакция Г.Хекматъяра отражала недовольство «предательством» джихада со стороны Эр-Рияда и Вашингтона, для которых Афганистан и Пакистан в значительной мере потеряли стратегическое значение после поражения СССР.

Идеология опытного, харизматичного лидера, придерживающегося националистических пуштунских взглядов, выступающего за уменьшение количества иностранных моджахедов, зачастую нарушающих традиционные устои местного общества, приобрела значительную популярность среди афганского сопротивления. В настоящее время к «Хезбе ислами» присоединяются отдельные группировки ДТ, а также бывшие «братья по оружию». Помимо этого «ХИ» принадлежит сеть военно-тренировочных баз и медресе в северных и восточных районах Афганистана, а также в лагерях беженцев на территории соседнего Пакистана. Власти страны, используя региональную прессу неоднократно предлагали Хекматъяру пост заместителя одного из министров. Участие лидера «ХИ» в работе правительства обеспечило бы Х.Карзаю утрачиваемую поддержку среди пуштунов, а также ослабить позиции талибов в ряде провинций.

Позиции «Хезбе ислами» наиболее сильны в северном и северо-восточном Афганистане, а также в пакистанских Северном и Южном Вазиристане, Баджауре, Моманде.

Г.Хекматъяр во время правления президента Х.Карзая направлял делегацию к лидеру ИРА с предложением о заключении мира, предполагающим выполнение афганскими властями 15 условий. Главными пунктами значились: вывод коалиционных войск из Афганистана в течение 6 месяцев; обеспечение безопасности должно быть передано местным республиканской армии и полиции; после этого следует провести президентские, парламентские и региональные выборы. По мнению Г.Хекматъяра, на пост главы государства могут претендовать только кандидаты, не участвующие в деятельности нынешнего правительства и следовательно не замешанные в коррупции, военных преступлениях. Соглашение также предполагает амнистию политзаключенных;

запрет третьим странам создавать на территории Афганистана тюрьмы, а также арестовывать местных граждан.

Несмотря на то, что лидер «ХИ» в своих выступлениях благодарил Бен Ладена за его вклад в войну против советских войск, а также продолжающееся сотрудничество с «Аль-Каидой», Г.Хекматъяр в своем обращении заявляет, что после вывода коалиционных войск иностранные моджахеды, отвергающие традиции и обычаи местного общества, должны покинуть страну.

Ориентируясь на проведение военных операций в Афганистане, «Аль-Каида» предпочитает действовать через местные группировки. Причем на современном этапе она проводит свою политику, оставаясь в тени, т.е. непосредственно участвуя в деятельности местных группировок талибов, не стремится возглавить проведение диверсионных операций в стране. Стало обычной практикой, когда спланированный «Аль-Каидой» теракт проводится местными группами. Например, в 2003 г. Абу Фарадж аль-Либи подготовил покушение на президента П.Мушарфа, а исполнителями акции стали боевики пакистанской радикальной исламистской организации «Джейше Мухаммад». Взрыв у отеля Marriott в Исламабаде проводился совместно «Аль-Каидой», «Лашкаре Тойба» и талибами.

Одной из приоритетных задач, которую ставит перед собой «Аль-Каида» в Пакистане, является объединение местных организаций, имеющих различные программные установки и нередко воюющих между собой, акцентируя их на борьбе против правящего режима.

Наиболее активное взаимодействие «Аль-Каида» проводит с **«Техрик-е-Талибан Пакистан» (ТТП)**, разделяющей идеологические установки всемирного движения джихада. Формирование ТТП в декабре 2007 года, объединившего фактически 27 локальных группировок рассматривалась как попытка дальнейшей талибанизации страны и проведения "оборонительного джихада против пакистанских сил безопасности, действующих в ФАТА и на территории Северо-Западной пограничной провинции (СЗПП).

Б.Мехсуд возглавлявший ТТП, был организатором большинства терактов с использованием террористов-смертников в ФАТА, СЗПП и Пенджабе в 2007 году. Он также причастности к убийству бывшего премьер-министра Беназир

Бхутто в декабре 2007 года. Он начинал свою карьеру под руководством известного пуштунского полевого командира мавланы Джалуддина Хаккани, который в горах Тора Бора помог бен Ладену избежать гибели в 2002 г. В 2004 г. Б.Мехсуд заявил о себе заняв место погибшего лидера талибов Нек Мухаммада Вазира⁶²⁵.

Присутствие значительного числа радикальных исламистов из «Аль-Каиды» в Северном и Южном Вазиристане, Баджауре, ФАТА оказывает серьезную поддержку различным группам пакистанского движения «Талибан». Местные боевики приобретают от активистов «Аль-Каиды» опыт создания и применения СВУ, подготовки и применения смертников.

Вместе с тем, ориентированность ТТП в своих методах борьбы на «Аль-Каиду» нередко встречало противодействие традиционного общества. В частности, в июне 2008 года Мавлави Назир, командир группы талибов на территории проживания племени Ахмад Заи Вазир в Южном Вазиристане и Хафиз Гуль Бахадур, лидер талибов на территории кланов Усманзаи Вазир и Даур в Северном Вазиристане, объявили о слиянии своих групп для борьбы с подразделениями НАТО и афганскими силами безопасности на территории ИРА. Впоследствии, Х.Бахадур был назначен руководителем новой структуры, в которую вошли как Усманзаи, так и Ахмадзаи группировки талибов, М. Назир стал его заместителем. Новая организация получила название «вазирийский альянс», так как Назир и Бахадур принадлежат различным субкланам племени вазир. Границы проживания вазир с трех сторон окружают зону расселения клана Мехсуд, откуда и происходит Бейтулла. Блок был создан для противодействия группировкам Б.Мехсуда и «защиты интересов племени Вазир в Северном и Южном Вазиристане».

Это произошло на фоне активизации проводимых операций ТТП в отношении пакистанского правительства, а также карательных акций подразделений Бейтуллы против поддерживающего власти страны племени битгани. Одной из причин противостояния между ТТП и «альянсом» явилась поддержка Бейтуллой узбекских боевиков из Исламского движения Узбекистана

⁶²⁵Caroline Wadhams and Colin Cookman. Faces of Pakistan's Militant Leaders. Center for American Progress. July 22. 2009, p.4

(ИДУ), нарушающих, по словам М. Назира, обычаи и традиции и причастных к убийству местных старейшин.

Назир и Бахадур, являлись сторонниками борьбы с коалиционными силами в Афганистане, при этом категорически выступают против террористической деятельности в Пакистане. Таким образом, устремления Бахадура и Назира соответствует стратегии афганских талибов, призывающих пакистанских исламистов сосредоточить ресурсы на Афганистане, избегая конфронтации с пакистанскими силами безопасности. В тоже время Б.Мехсуд, разделяя идеологические установки глобальной борьбы «Аль-Каиды», выступал за проведение террористических атак не только против американцев, афганской армии, но и правящего режима в Пакистане.

Появление «альянса» существенно ограничило возможности Б.Мехсуда в Северном и Южном Вазиристане. В этой связи конфронтация между этими двумя фракциями талибов лишила ТТП беспрепятственного прохода в ИРА. Понимая всю серьезность сложившегося положения, Б.Мехсуд распространил листовки в Северном Вазиристане в которых он заверил своих влиятельных конкурентов об отказе ведения борьбы против них.

Противостояние было настолько сильным, что проведение операций против американских войск в Афганистане было поставлено под угрозу. Отстаивая интересы «Аль-Каиды», мулла Омар примирил конфликтующие стороны, призвав их сосредоточить усилия на ударах по коалиционным силам в ИРА. Он также сыграл решающую роль в образовании в апреле 2009 г. «Маджлес Иттихад-уль-Муджахидин». Вновь созданный альянс является попыткой пакистанских группировок талибов координировать свои действия в Афганистане. Во главе этой структуры стал Б.Мехсуд, а его заместителем Х.Бахадур, который в интервью исламистской медиакомпании «Ас-Сахаб», отвечая на вопрос о взаимодействии с другими фракциями талибов, в частности Б.Мехсудом, заявил, что «мы, забыли о всех существующих между нами противоречиях и стали единой силой»⁶²⁶.

⁶²⁶Z. Hussain. Frontline Pakistan: The Struggle with Militant Islam. London: I.B. Tauris. 2007, p.78

Противоречия между талибами, безусловно были использованы пакистанским правительством. Исторически хорошо зарекомендовавшая себя политика «разделяй и властвуй» может оказаться более эффективной, чем использование войск и проведения военных операций против исламистов.

Власти страны используют межклановые противоречия, кровную месть для ослабления влияния радикальных исламистов. При поддержке правительства появился сильный союз против Бейтуллы, сформированный Т. Биттани и Кари Зайн Мехсудом. Выступая на местной джирге, они поклялись отомстить Бейтулле за убийства невинных гражданских лиц и бойцов сил безопасности. Принадлежа тому же самому племени, что и Бейтулла Кари Зайн не разделял методов борьбы руководителя ТПП и также находился в состоянии кровной мести с Бейтуллой, за убийство его близких родственников. Т. Биттани в прошлом боевой соратник Бейтуллы воевал вместе с ним в Афганистане, однако затем их пути разошлись по большей части вследствие слишком радикальных методов лидера ТПП.

Б.Мехсуд проводил довольно жесткую политику в отношении своих политических оппонентов. Так, за связь со спецслужбами, попытку настроить старейшин племени Мехсуд против Бейтуллы был уничтожен указанный выше лидер группировки талибов численностью до 1000 чел. Кари Зайн Мехсуд. В свою очередь убийства религиозных деятелей и террористические акты смертников в мечетях и рынках создали круг недовольных политикой Б.Мехсуда. Тем не менее, у ТПП находится до 10 тыс. хорошо подготовленных бойцов и не сколько сотен смертников, способных нанести удары в различных районах Пакистана.

Вошедшие в ТПП группировки талибов подвержены сильному влиянию местных племенных вождей и часто ставят перед собой локальные задачи, предпочитая избегать широкомасштабных акций против властей страны. Единству талибов препятствуют также исторические конфликты племенных групп. Несмотря на то, что большинство пуштунов в «зоне племен» подвержены талибанизации, они ставят перед собой чаще локальные цели далекие от той стратегии, которую стремится реализовать Б.Мехсуд, избегая превращения территорий, населенных своими кланами, в арену боевых действий. Поэтому

фракции талибов, формально входящие в ТТП, нередко действуют независимо и подчиняются не головной организации, а местному лидеру.

После начала боевых действий в Ираке лидеры движения талибан и «Аль-Каиды» стали активно изучать боевой опыт друг друга в борьбе против оккупационных войск. Так, один из высокопоставленных представителей талибов, мулла Дадолла заявил, что у его бойцов налажено тесное взаимодействие с моджахедами Ирака, «мы единое целое, сражаемся в одной траншее». По сообщениям западных спецслужб именно инструкторы из Афганистана передали опыт борьбы с вертолетами, применявшийся против Советской армии в 80-х гг. с помощью тяжелых пулеметов и «Стингеров»⁶²⁷. Именно прибывшие из Афганистана представители «Аль-Каиды» создали медиа инфраструктуру радикальных исламистов в Ираке⁶²⁸. По сообщениям командования британских войск в Афганистане, именно с иракского театра военных действий талибы переняли некоторые тактические элементы ведения боевых действий. В частности, выявление тех, кто информирует официальные власти, коалиционные силы, спецслужбы, затем похищают их и казнят, причем, часто и членов их семьи, при этом осуществляют видеозапись происходящего, чтобы предупредить других воздержаться от такого сотрудничества⁶²⁹. Один из полевых командиров талибов Мухаммад Дауд заявляет: «Я объясняю моим бойцам каждый день те уроки, которые я постиг в Ираке. Я хочу скопировать в Афганистане тактику, опыт блестящего иракского движения сопротивления». Иракский опыт прощупывается и в ситуации беспрецедентного по масштабам применения чуждой для Афганистана тактики террористов-смертников, счет которых идет на сотни⁶³⁰.

⁶²⁷ Без места, без названия (сентябрь 2010) Дата обращения[Электронный ресурс]. URL <http://www.al-farouq.com/vb/showthread.php?t=2682>

⁶²⁸ The Al-Battar Training Camp: The First Issue of Al-Qa'ida's. Military Magazine. № 671. 01.06.06

⁶²⁹ Аль-Мукрин. Давра ат-танфиз ва харб аль-исабат. Сада аль-Джихад. Июль 2005, с. 39-42.

⁶³⁰ Stephen J. Lambakis. Reconsidering Asymmetric Warfare. Joint Forces Quarterly. February 2005, pp. 102-108.

Другим проводником интересов «Аль-Каиды» в «зоне племен» является радикальная исламистская группировка «**Лашкаре тойба**» (ЛТ). Она была создана в 80-х гг. прошлого столетия для участия в военной кампании против воинского контингента СССР в Афганистане.

Начиная с момента своего образования, «ЛТ» тесно взаимодействовала с «Аль-Каидой». В частности, одним из ее основателей был А.Аззам - «духовный отец» Бен Ладена и многих «арабских афганцев», инициатор создания «Бюро по обслуживанию моджахедов» (Мактаб аль-Хидмат), по сути, ставшего прообразом известной «Аль-Каиды». С начала 90-х гг. по исламскому миру и сообществам мусульманских эмигрантов растекаются «афганцы» - боевики различных национальностей, воевавшие против советских войск и коммунистического режима в Кабуле под руководством «Мактаб аль-Хидмат» в Пешаваре. Не получая более координирующих инструкций от пакистанских и американских спецслужб и финансовую поддержку из Саудовской Аравии, он отныне плодил лишь безденежных наемников с идеологическим багажом туманного свойства. Они разъезжаются по различным странам мира, где их престиж, нередко является результатом мистификации, вызывает подражание.

После окончания джихада против «советов» главным врагом, на борьбе с которым сосредоточила свои усилия «ЛТ», стала Индия. В начале 90-х гг. отдельные отряды организации отправились воевать в Таджикистан, Боснию, Чечню⁶³¹.

С 2006 г. «Лашкаре тойба» стала проводить операции в Афганистане против коалиционных войск. Наряду с этим «ЛТ» ведет масштабную работу по привлечению финансовых средств в странах Персидского залива. За почти 20-летний период своего существования организацией здесь была основана сеть благотворительных фондов по сбору в поддержку «Тойбы».

Во многом опираясь на кашмирскую диаспору в государствах региона «ЛТ» ведет вербовочную работу. Группировка делает ставку на индийских мусульман-мигрантов, мотивируя это притеснением их единоверцев «безбожным Дели». Затем добровольцы переправляются в Пакистан, Афганистан для прохождения

⁶³¹J. Vajoria.Profile: Lashkar-e-Taiba (Army of the Pure) (a.k.a. Lashkar e-Tayyiba, Lashkar e-Toiba; Lashkar-i-Taiba).Council on Foreign Relations. December 2. 2008.

военной подготовки и последующего образования ими сети спящих ячеек «ЛТ» в Индии и государствах Персидского залива. Лидер организации в Омане Али Абдул Азиз аль-Хути, длительный период времени находясь в столице этого государства Маскате, руководил сбором финансовых средств и переправкой боевиков на базы «Тойбы» в Пакистане.

«ЛТ» начала создавать ячейки в Индии в начале 90-х гг., а также вербовать местных мусульман. Постепенно группировка расширила свое влияние на Бангладеш, Непал, Ближний Восток, Европу и США. Одной из наиболее известных акций «ЛТ» стал теракт в Мумбаи, в результате которого погибло 166 человек, включая 26 иностранцев⁶³². Тем самым экстремисты стремились нанести удар не только по внутренним индийским, но и западным интересам. Помимо Мумбаи организацией планировались еще шесть крупных терактов, которые были предотвращены индийскими спецслужбами.

«ЛТ» активно действует в странах Запада. Американец пакистанского происхождения Д.Колеман и канадец Т.Рана, планировали провести теракт против американских и израильских граждан. Они прошли подготовку на военно-тренировочных базах «Лашкаре тойба» в Пакистане.

Сотрудничество с «ЛТ» обеспечивает «Аль-Каиде» возможность, опираясь на ее ячейки, действовать в европейских и мусульманских странах. В условиях традиционного общества, с сильным влиянием местных обычаев, которому чужды идеалы «чистого ислама», салафитам практически невозможно действовать, не заручившись поддержкой локальных исламистских организаций.

Ориентируясь на проведение военных операций в Афганистане, «Аль-Каида» предпочитает действовать через местные группировки. Причем на современном этапе она проводит свою политику, оставаясь в тени, т.е. непосредственно участвуя в деятельности местных группировок талибов, но не стремясь возглавить проведение диверсионных операций в стране.

Сформированные в 80-е гг. прошлого столетия при непосредственной поддержке «Аль-Каиды», «Лашкаре тойба», группы «Хаккани» имеют длительный период взаимодействия с салафитами. «Аль-Каиде» удалось решить

⁶³²Muhammad Amir Rana (translated by Saba Ansari). A to Z of Jehadi Organizations in Pakistan. Lahore: Mashal, 2006, pp. 317-342

сложную задачу - сместить идеологические акценты локальных группировок в сторону борьбы с более глобальными целями. Созданная местными организациями инфраструктура в странах Ближнего Востока и Европы, может оказать серьезную поддержку «Аль-Каиде» при проведении террористических акций.

Несмотря на сотрудничество этих фракций. У них отсутствует единое командование. Они атакуют международные силы, афганскую армию, провоцируя их на удар по гражданским объектам и тем самым формируя протестные настроения среди местных жителей и ослабляя таким образом позиции правительства как неспособного обеспечить безопасность своих граждан. Параллельно этими группировками в каждой провинции создано «теневые» органы власти, которые, по сути, и осуществляют управление.

Последователям салафитской идеологии приходится действовать в «зоне племен» в своеобразных условиях. Идеологические установки «Аль-Каиды» отрицают многие положения кодекса поведения пуштунов, рассматривая их как языческие и антиисламские. Это затрагивает некоторые нормы, регулирующие внутрисемейные и межродовые отношения. Однако лидер талибов М.Омар, когда ему было выгодно, апеллировал к устоям пуштунской традиции. Например, обосновывая невозможность выдачи Бен Ладена, он ссылаясь на обычаи гостеприимства. М.Омар старался избежать созыва традиционной для пуштунов ассамблеи - Лойя джирги как инструмента внутриафганского политического урегулирования, так как в случае созыва подобного форума «непородистые» М.Омар и его ближайшее окружение могли остаться в меньшинстве по отношению к обделенным властью пуштунским властям и представителям прежней афганской элиты, которые всегда играли ключевую роль в этих ассамблеях.

Еще одним обстоятельством, по мнению известного российского востоковеда В.Я.Белокреницкого, является то, что исламистская оппозиция страны состоит, с одной стороны, из легально действующих и участвующих в парламентской борьбе политических сил, а с другой, из подпольно функционирующих радикальных, экстремистских групп. При этом личная и групповая взаимосвязь двух этих пластов, которые можно назвать системной и антисистемной

оппозицией режиму, хотя и необязательно тесна, но в большинстве случаев прослеживается. Она коренится в общих представлениях о роли религии и религиозной идеологии, в общих учителях и духовных наставниках, в общих идеалах и ожиданиях. Качественным различием является вопрос об актуальности того или иного способа достижения целей установления подлинного исламского правления, т.е. акценте на мирный, парламентский путь у одних, и практике активных революционных действий у других.

ОПОРНЫЕ ПУНКТЫ «АЛЬ-КАИДЫ» В ПАКИСТАНЕ

Пакистанский район Читрал, расположенный в Северо-Западной пограничной провинции (СЗПП), стал фигурировать в качестве места предполагаемого убежища первых лиц «Аль-Каиды» после демонстрации в феврале 2003 г. видеообращения бен Ладена, где на заднем плане можно было заметить растительность, свойственную именно этому району Пакистана.⁶³³ В сентябре того же года в Читрале была предпринята поисковая военная операция пакистанских и американских военных против лидеров движения «Талибан» и «Аль-Каиды». В этом районе также отмечено появление известного специалиста по взрывчатым веществам Абу Хабайба, оказывавшего помощь активисту «Аль-Каиды» шейху Ахмеду Салиму, при финансовой поддержке которого радикальная исламистская организация «Лашкаре Джангви» вербовала молодых людей в «Аль-Каиду» в Пакистане⁶³⁴.

Географически Читрал граничит с Афганистаном на севере, юге и западе, что позволяет исламистам перемещаться из одной страны в другую во многих местах. На протяжении столетий здесь проходил маршрут в Южную Азию, которым, кстати, следовали армии Александра Македонского и монголов - завоевателей Евразии. Здесь преимущественно горная местность, много труднодоступных участков. В зимнее время Читрал отрезан от остальных частей

⁶³³ Engel R. Inside al-Qaeda: A Window into the World of Militant Islam and the Afghan. [Электронный ресурс]. URL <http://www.janes.com/security/international...>

⁶³⁴ Abbas H. Pakistan's Chitral District: A Refuge for al-Qaeda's Top Leadership. Terrorism Monitor. Vol. 3, Issue 46. November 28, 2006, p. 2.

Пакистана. 65% населения составляют сунниты, 35% шииты-исмаилиты⁶³⁵. Местные жители этнически принадлежат к иной, нежели пуштуны, группе - они называют себя «хо». Здесь в ходу около десяти языков. Читральцы всегда отличались миролюбием. Тем не менее, несмотря на то что исторически сунниты и исмаилиты много веков сосуществовали здесь вполне мирно, в последнее время ситуация обострилась, что объясняется деятельностью проникших сюда радикальных исламистов. Так, в конце 2004 г. они напали на сотрудников «Программы поддержки села», финансируемой лидером общины исмаилитов Каримом Ага Ханом. В результате погибли два человека⁶³⁶.

В СМИ неоднократно появлялись сообщения о том, что бен Ладен или люди из его ближайшего окружения скрываются в пакистанских районах так называемой Территории племен Федерального управления (ФАТА). По сообщениям западной прессы, жители приграничных афганских провинций не раз заявляли, что видели приближенных бен Ладена в Пактике, Пактии, Забуле, Кандагаре⁶³⁷. Как считают спецслужбы, именно эти афганские провинции образуют «коридор» между Пакистаном и Афганистаном, используемый радикальными исламистами. Кроме того, вышеназванные провинции представляют собой идеальное место для укрытия боевиков, чему способствуют распространенные здесь традиции гостеприимства, обычай предоставления убежища любому путнику. Таковы устоявшиеся веками нормы поведения в пуштунских районах так называемого «пояса племен» Пакистана и Афганистана. И изменить их не в силах ни уговоры властей, ни угрозы сурового наказания за укрывательство террористов - действующих, и потенциальных⁶³⁸.

Северный Вазиристан, расположенный в ФАТА, — одна из провинций, считающаяся бастионом радикальных исламистов из движения «Талибан» и «Аль-Каиды». Американским и пакистанским спецслужбам работать здесь

⁶³⁵ Ibidem.

⁶³⁶ Ibid.

⁶³⁷ Niazi T. Troop Defections Threaten Pakistan's Operations in Tribal Regions. *Terrorism Monitor*. Vol. 4. Issue 4 .March 6, 2007, p. 3.

⁶³⁸ Ibidem.

сложно - местные жители дружно отрицают свои контакты с террористами. В то же время трудно представить, чтобы бен Ладен и Айман аз-Завахири (по некоторым данным, вместе с женами, детьми и внуками) могли проживать здесь длительный период времени без поддержки местного населения⁶³⁹.

Когда весной 2004 г. пакистанские правительственные войска приступили к операции против радикальных исламистов в Ване и Южном Вазиристане, генералы столкнулись с совершенно новым и непредсказуемым явлением - массовым дезертирством. В ходе операции в Ване, длившейся десять дней, 500 офицеров и солдат отказались воевать и сложили оружие. Многих арестовали, приговорили к разным срокам заключения, были и смертные приговоры. Тем не менее, моральный дух войск был подорван. Члены официальной политической администрации были вынуждены бежать за пределы «территории племен». Лидеры племен, поддерживавшие правительство, были подвергнуты преследованиям, более 250 человек были убиты, тысячи людей бежали⁶⁴⁰. Талибы даже объявили о создании «Исламского эмирата Вазиристан».

По сообщениям прессы, в Северном Вазиристане талибы запретили вождям племен контактировать с правительством. А.Фархад, представитель талибов в Вазиристане, заявил корреспондентам английской газеты «Дейли таймс», что Совет шуры вынес суровый приговор двум лидерам племен – Мир Шарофу Эдерхелю и Навабу Хану Борахелю, которые встречались с президентом Пакистана П.Мушаррафом⁶⁴¹. Осенью 2006 г. в некоторых районах Вазиристана власти ввели комендантский час. Однако столкновения с исламистами продолжались. В результате сотни человек были убиты. Отмечается, что в боевых действиях активное участие принимали марокканцы, алжирцы, чеченцы и узбеки⁶⁴².

⁶³⁹ Engel R.. Inside al-Qaeda...

⁶⁴⁰ Niazi T. Troop Defections...

⁶⁴¹ Abdul Nasir S. The Talibanization of the North-West Frontier. Terrorism Monitor. Vol. 4. Issue 12. June 15.2006, p. 3.

⁶⁴² Tribal Offensive Could Curb Rebel Attacks: Officials. Gulf Times. Qatar. April 1, 2007 [Электронный ресурс]. URL // <http://www.gulftimes.com/site/topics/article...>

В марте 2007 г. произошли столкновения между полицией Тонка (районный город в СЗПГ) и сторонниками движения «Талибан», которые занимались вербовкой молодых людей в местной школе. В результате один полицейский и один исламист были убиты. А через два дня группа исламистов численностью до 200 человек совершила в городе показательную акцию возмездия, вступив в перестрелку с полицией. Для наведения порядка пришлось привлечь войска⁶⁴³.

Южный Вазиристан - один из субъектов ФАТА западного Пакистана, в свое время находился фактически вне подчинения британским колониальным властям. Ситуация повторяется и в настоящее время. Позиции официального Исламабада здесь очень слабы. Несмотря на присутствие здесь пограничного корпуса регулярной армии, Исламабаду не удается полностью взять под контроль этот регион.

ФАТА состоит из семи географических районов: Баджаур, Момманд, Оракзай, Хайбер, Курам, Северный и Южный Вазиристан и является частью горной системы Гиндукуш. Население - преимущественно пуштуны, за исключением нескольких кочевых племен. Большинство племен принадлежит к суннитской ветви ислама, исключение составляет лишь шиитское племя *бангаиш* в Кураме. Некоторые вожди племен в ФАТА поддерживают правительство, однако талибы и «Аль-Каида» выявляют их. Вожди не назначаются правительством - определяющими в выборе того или иного человека в качестве вождя являются его личные лидерские качества, прочные финансовые позиции и связи с местными политическими кругами. Вождь обычно представляет интересы племени в переговорах с политической администрацией района. Правительство, как правило, идет на уступки вождям взамен на то, что те поддерживают порядок в подконтрольных им районах, на дорогах и т.д. Известные проправительственные вожди часто становятся жертвами исламистов, и поэтому в Северном и Южном Вазиристане они стараются не поддерживать правительство, по крайней мере, открыто. Известно, что на «территории племен» в 2005 г. исламисты провели ряд успешных операций против пакистанских

⁶⁴³ Raman B. Looming Jihadi Anarchy in Pakistan. South Asia Analysis Group. № 202. 3.30. 2007, p. 2.

военных и устроили показательные расстрелы лояльных правительству жителей⁶⁴⁴.

Один из лидеров радикальных исламистов в Пакистане Мавлана Факир Мухаммад, связанный с «Аль-Каидой» и талибами, происходит из «территории племен», района Баджаур, на границе с афганской провинцией Кунар. Он принадлежит к влиятельному пуштунскому племени *момманд*. Его близкие родственники - два сына и два двоюродных брата - были активными членами радикальной исламистской организации «Техрике нафазе шарияте мохаммади», принимали участие в боевых действиях в Афганистане. Владея арабским языком и религиозными знаниями, он снискал к себе уважение ряда ключевых фигур из «Аль-Каиды». После разгрома талибов вернулся на родину и вместе с охраной ему удавалось пользуясь покровительством своего клана довольно долго свободно перемещаться по Баджауру.⁶⁴⁵

Белуджистан - одна из крупнейших и одна из самых бедных провинций Пакистана. После вооруженных столкновений с правительственными войсками в Северном и Южном Вазиристане боевики «Аль-Каиды» и движения «Талибан» отступили в Белуджистан, где в пустынной местности, горах и малозаселенных равнинах сравнительно легко укрыться. «Аль-Каида» и «Талибан» не без успеха используют в своих интересах высокий уровень преступности в Белуджистане. Как заявил бывший министр финансов Пакистана д-р. Мубашар Хасан, десятки тысяч преступников скрываются от правосудия в этой провинции, образуя здесь так называемые «лагеря беглецов». Многие вступают в радикальные исламистские группировки, например, «Джамиат-и-улемае ислам»⁶⁴⁶.

Иранские националистические организации белуджей выступали за создание «Великого Белуджистана», который вобрал бы в себя отдельные территории нескольких государств. Некоторые белуджские интернет-сайты, обращенные к западной аудитории, сравнивают «белуджскую проблему» с

⁶⁴⁴ Marzban O. Taliban Shift Tactics in Afghanistan. Terrorism Monitor. Vol. 3. Issue 15. April 18. 2006, p. 4.

⁶⁴⁵ Abdul Nasir S. .Al-Zawahiri's Pakistani Ally: Profile of Maulana Faqir Mohammed. Terrorism Monitor. Vol. 4, Issue 3. February 9. 2006, p.2

⁶⁴⁶ Abbas Z. Pakistan's Battle over Balochistan.” BBC News On-Line. August 26.2006 [Электронный ресурс]. URL http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/5289910.stm

«курдским вопросом»⁶⁴⁷. В отличие от подавляющего большинства иранцев, являющихся шиитами, белуджи принадлежат к суннитской ветви ислама. Белуджские националисты в Иране используют религиозную суннитскую риторику, чтобы подчеркнуть свою идентичность и обвинить иранские власти в преследованиях по религиозным мотивам. Ведущиеся сейчас переговоры о строительстве газопровода для поставок природного газа из Ирана в Пакистан и Индию, большая часть которого будет проходить через территорию Иранского и Пакистанского Белуджистана, серьезно осложняются из-за позиции радикальных исламистских группировок, угрожающих самому существованию трубопровода. Реагируя на эти угрозы, в апреле 2006 г. Пакистан запретил Освободительную армию Белуджистана как террористическую организацию.

Между тем, «Аль-Каида» небезуспешно играет на противоречиях белуджей с властями Пакистана и Ирана. Радикальные исламисты пользуются поддержкой белуджей, проживающих в афганских провинциях Гильменд, Фарах, Нимруз, Герат. Известно, что на территории белуджских районов Пакистана и Ирана активно действует входящая в «Аль-Каиду» группировка «Джундалла», известная также как «Федаин-е-ислам». Одна из целей ее создания, как было заявлено, - защита братьев по вере, белуджей-суннитов в Иране. В 2006 г. неподалеку от ирано-пакистанской границы ее боевики похитили девятерых иранских солдат. По сообщениям газеты «Джомхурие ислами», в декабре 2005 г. на границе с юго-западным Белуджистаном был обстрелян кортеж президента Ирана Махмуда Ахмадинежада, причем один из его телохранителей был убит⁶⁴⁸.

Антииранские акции «Джундаллы» активно поддерживаются националистическими белуджскими интернет-сайтами. «Джундалла» активно действует в приграничных районах Пакистана и Афганистана. Эта группировка была создана в 2003 г. и возглавлялась Абдулмаликом Риги (арестован иранскими спецслужбами). Известность ей принесли теракты против высокопоставленных иранских чиновников и сил безопасности. В середине 2006

⁶⁴⁷ Niazi T. The Geostrategic Implications of the Baloch Insurgency. Terrorism Monitor. Vol. 4. Issue 22. November 16, 2006, p. 8-11.

⁶⁴⁸ Pakistan's Battle over Balochistan...

г. руководитель группы в интервью одному интернет-изданию заявил, что оправдывает использование вооруженных методов борьбы для того, чтобы защитить белуджские интересы и вообще интересы суннитов в Иране⁶⁴⁹.

В июне 2005 г. «Джундалла» взяла на себя ответственность за похищение группы иранских офицеров близ границы с Пакистаном. Видеозапись похищения была опубликована через телеканал «Аль-Арабийя». Группа заявила, что эта акция - месть иранским властям за их действия в «Иранском Белуджистане». Члены «Джундаллы» требовали освободить из иранских тюрем ряд своих активистов и представителей белуджских организаций в обмен на заложников. А через три недели была подброшена видеозапись казни одного из заложников, который, по словам активистов «Джундаллы», якобы был офицером иранских спецслужб. И Тегеран, и Исламабад обвиняют белуджских националистов по обе стороны границы в том, что они сотрудничают в контрабанде оружия и наркотиков. Обе страны рассматривают белуджские националистические движения как угрозу региональной стабильности⁶⁵⁰.

Пакистанские исламистские организации, которые работают в тесном контакте с «Аль-Каидой» и «Всемирным исламским фронтом», преследуют долгосрочные цели, направленные против Индии. «Аль-Каида» рассматривает Джамму и Кашмир в качестве «ворот» в Индию, и «освобождение» Кашмира – это первую стадию джихада против Индии. Второй стадией будет освобождение Хайдерабада в Андха Прадеше и Гуджарата. Заключительный этап борьбы – это полное «освобождение» Индии и установление там «справедливого» исламского государства. В свою очередь, это лишь прелюдия для установления эмирата во всей Южной Азии⁶⁵¹.

Все исламистские организации призывают не только к джихаду против Индии - они выступают против всяческих заимствований из индуизма, что особенно распространено в Белуджистане и на острове Бали в Индонезии.

⁶⁴⁹ Niazi T. Baluchistan in the Shadow of al-Qaeda. Terrorism Monitor. Vol. 4. Issue 4. February 23, 2006, p. 3.

⁶⁵⁰ Ibidem.

⁶⁵¹ Grare F. Political Islam in the Indian Subcontinent: The Jamaat-e-Islami. New Delhi. Manohar Publishers. 2001, p. 21.

Пакистанские исламистские организации устраивают теракты в местах поклонения последователей индуизма (например, в Джамму в ноябре 2002 г. и в Хайдерабаде в сентябре 2002 г.). Одна из самых опасных антииндуистских организаций исламистского толка - "Лашкаре Тойба"; большинство террористических атак в Индии было организовано именно ее смертниками. После террористических акций против индийского парламента в декабре 2001 г. США оказали давление на пакистанское правительство с тем, чтобы оно приняло меры по пресечению деятельности радикальных исламистских организаций. В ответ на это генерал Первез Мушарраф в январе 2002 г. запретил деятельность "Лашкаре Джангви". Были проведены аресты лидеров этой организации. Однако запрет не коснулся таких организаций, как "Харакат-уль-моджахедин" и "Харакату-ль-джихад аль-ислами". Их боевики проявляют активность не только в Кашмире, но и в Бангладеш, на Филиппинах, в странах Центральной Азии.⁶⁵²

Кстати, впоследствии многие лидеры пакистанских исламистских организаций были освобождены, а самые радикальные из них сменили названия. Например, "Марказ ад-дава ва-ль-иршад" стала "Марказ ад-Дава", "Лашкаре Тойба" — "Джейше Мухаммад" и т.д. Они переместили свои военно-тренировочные базы на территорию Кашмира и "территорию племен". Как считает известный пакистанский журналист Халед Ахмед, в Пакистане действует много инструкторов "Аль-Каиды". Радикальные исламистские группы тесно сотрудничают с пакистанскими медресе, призывая "перенести" ислам в Индию, равно как и на Запад. А "Лашкаре Тойба" пошла еще дальше - она призывает "водрузить знамя ислама в Вашингтоне"⁶⁵³.

Несмотря на некоторое противоречие установок «Аль-Каиды» и методов борьбы локальных групп талибов, альянс с пакистанскими радикальными исламистами имеет важное значение для всемирного движения джихада. В настоящее время не всегда активистам «Аль-Каиды» арабского происхождения

⁶⁵²Haqqani H. The Ideologies of South Asian Jihadi Groups. Washington. Center on Islam, Democracy, and the Future of the Muslim World. 2005, p. 12-14.

⁶⁵³ The State of Sectarianism in Pakistan...

легко функционировать в немусульманских странах. Пакистанские же исламисты на территории третьих стран действуют через диаспоры. Так, например, у «Лашкар-е-Тойба» созданы «спящие ячейки» в Австралии, Сингапуре, Великобритании, Франции, США, занимающиеся как сбором информации, так и вербовкой новых членов в свои ряды. Если в 2002-2003 спецслужбы западных государств не уделяли серьезного внимания пакистанской диаспоре, то после лондонских терактов в отношении них ведется более активная работа.

Многочисленная пакистанская диаспора, населяющая различные страны Западной Европы и США, выступает в качестве дополнительной базы для проведения операций на территории стран, чьи войска участвуют в оккупации Афганистана и Ирака. Только в Великобритании численность выходцев из Пакистана ок. 800 тыс. человек, из них до 500 тыс. – кашмирцы. Глава Ми-5 недавно заявил, что «теракты, планируемые на территории королевства за последние 5 лет являются подтверждением той роли, которую «Аль-Каида» играет в Пакистане». «Лашкар-е-Джангви» (ЛЕД) боевое крыло антишиитской группировки «Сипах-е-Сахаба» (СЕС) стала проводить операции от имени «Аль-Каиды» в тех районах Пакистана, где ее активисты сталкиваются с определенными трудностями и не могут действовать напрямую. Раньше эта роль была отведена «Лашкар-е-Тойба» (ЛЕТ). «ЛЕТ» и «ЛЕД» входят в состав «Международного Исламского Фронта Джихада против иудеев и крестоносцев» (МИФ). «ЛЕД» в числе своих главных врагов считает США, Израиль, Индию, Иран и вообще шиитов, в то время как «ЛЕТ» выступает против всех перечисленных кроме Ирана. «Лашкар-е-Джангви» несет ответственность за большинство терактов в отношении шиитского и хазарейского населения на территории Афганистана и Пакистана. «Харакат-уль-Моджахедин», «Харакат-уль-Джихад-аль-Ислами», «Джайш-е-Мухаммад» (ДЕМ), также являющиеся членами «МИФ», разделяют антииранскую риторику «ЛЕД», однако воздерживаются от проведения операций против последователей шиизма. Многие лидеры этих радикальных исламистских организаций, как например мавлана Масуд Азхар, амир «ДЕМ», начинали свою деятельность в «СЕС». Однако ставили перед собой более глобальные цели, нежели борьба с шиизмом.

Тем не менее, действуют они одним фронтом в борьбе против коалиционных войск и пакистанских вооруженных сил. «ЛЕТ» действует независимо от «ЛЕД» и «СЕС» и не проводят операции против пакистанских военных.

Мусульманская диаспора Японии насчитывает около 90 тыс. человек. Большинство последователей ислама в этой стране происходят из Индонезии, Пакистана, Индии, Ирана и Турции. Под особым контролем находятся выходцы из Пакистана. В конце 2005 г. в японских газетах появились публикации о том, что члены радикальной исламистской организации «Сипах-е-Сахаба» попытались создать в Японии базу. Токио поддержал вторжение в Афганистан, направил незначительный воинский контингент в Ирак – этого было достаточно для всемирного исламизма, чтобы объявить Японию в числе потенциальных мишеней для нанесения ударов. В частности, в октябре 2003 г. Бен Ладен через «Аль-Джазиру» заявил, что моджахеды оставляют за собой право нанесения ответных акций по всем без исключения странам, поддерживающим эту «несправедливую войну» - Британии, Испании, Австралии, Польше, Японии и Италии». О возможности нанесения ударов по Токио заявлял также и известный деятель «Аль-Каиды» Абу Хафс аль-Масри. В 2005 г уже обнародовались данные о том, что несколько представителей «Аль-Каиды» отправились из Пакистана в страны Юго-Восточной Азии, где планировали создать ячейки для последующей переправки их в Японию с целью совершения там террористических актов. Следует отметить, что эта страна обладает некоторыми перспективами для нанесения здесь террористических ударов. Во-первых, японские спецслужбы в недостаточной степени знакомы с методами деятельности исламистов. Во-вторых, Япония является одной из мощнейших экономических держав. И поэтому последствия теракта неминуемо скажутся на мировых рынках. В связи с тем, что в последнее время исламисты активизировали именно экономическое направление джихада, возможность нанесения ударов по Японии сохраняет свою актуальность. Прежде всего, речь идет о нанесении террористических ударов по транспортной инфраструктуре по лондонскому или мадридскому сценарию, спровоцировав тем самым в перенаселенных конгломератах хаос.

Уттар Прадеш, один из наиболее населенных штатов Индии, за последние три года стал более всего подвержен террористическим атакам, чем другие штаты страны. Наибольшую активность здесь проявляет «Харакат ул Джихад аль-Ислами», имеющая базы в Пакистане и Бангладеш. Эта группировка берет свое начало во времена войны против советских войск в Афганистане. У ее истоков стояли мавлана Иршад Ахмед и мавлана Абдус Самад Сиал, студенты исламских учебных заведений из Карачи. В конце 80-х гг она вошла в группировку «Харакат-уль-Моджахедин», новая структура получила название «Харакат-уль-Ансар», сосредоточившая свое внимание на атаках против вооруженных сил Индии в «Джамму и Кашмире». Группировка вновь поменяла свое название в 90-х гг., чтобы не значиться в списке международных террористических организаций, обнародованному Госдепом США. Так она стала «Харакат ул Моджахедин». В Бангладеш с 1992 г. действует ее отделение «Харакат ул джихад аль-Ислами-Бангладеш»(ХДИБ). Группировка рассматривает себя в качестве «второй линии защиты мусульман». Ее программа заключается в установлении исламского государства силовыми методами. Одним из ее лозунгов является – «Мы станем талибаном, мы превратим Бангладеш в Афганистан». Свое отделение в Бангладеш «Харакат-уль-джихад аль-ислами» использует для подготовки моджахедов и проведения операций в северо-восточных штатах Индии. При наборе моджахедов предпочтение отдается мусульманам-индйцам, а также бангладешцам, проживающим на территории Индии. Инструкторы этой организации преподают в тренировочных лагерях бойцам «Объединенного фронта освобождения Ассама». «ХДИБ» финансируется из стран Персидского залива, Афганистана, Пакистана, НПО Бангладеш.

В Уттар Прадеш группировкой с 2001 до 2008 гг. были совершены 57 террористических актов. За последние 4 года индийскими спецслужбами были раскрыты 10 ячеек «Харакат ул Моджахедин». Другие группировки «Лашкар-е-Тойба» и «Джайш-е-Мухаммад», опираясь не местные исламские организации, например, «Движение студентов-мусульман Индии», установили разветвленную сеть ячеек в Уттар Прадеш.

Аз-Завахири в своих обращениях часто призывает к борьбе против индуизма и Индии. По одной из версий, будучи в Пакистане, он находится под защитой таких известных радикальных исламистских группировок, как «Лашкар-е-Тойба», «Харакат-уль-Моджахедин», «Харакат-уль-Джихад аль-Ислами» и «Джейш-е-Мухаммад». Поэтому их идеологическая линия не могла не повлиять на его антииндийские выступления. Радикальная группировка «Лашкар-е-тойба» представляет угрозу индийским ядерным объектам. В конце 2005 года спецслужбами Индии было задержано несколько ее активистов, при которых были обнаружены взрывчатые вещества. В ходе допросов выяснилось, что одной из целей исламистов был ядерный объект в Кайгане и Нароре.

* * *

Вовлечение как можно большего числа людей в радикальную исламистскую инфраструктуру - одна из целей «Аль-Каиды». Аль-Мукрин, в прошлом лидер «Аль-Каиды» в Саудовской Аравии и один из ее видных идеологов, утверждал, что вовлечение все большего числа мусульман в конфликт с США - это серьезная политическая работа. Активная поддержка широких слоев населения, считал он, необходима, чтобы было легче прятать боеприпасы, создавать мелкие базы и укрытия с оружием по всей стране, особенно в горах; проводить сравнительно мелкие, но сеющие панику акции. Затем следует интенсифицировать боевые действия, превратив их впоследствии в крупномасштабный конфликт с вовлечением в него широких масс населения⁶⁵⁴.

Среди пуштунских племен, прежде всего, господствует национализм и клановость. Своеобразие взаимодействия ислама и национализма обусловлено их функциональным сходством при сущностном различии. Зачастую всплеск внешней религиозности не является показателем возрождения религиозной веры, а служит средством самовыражения и личных амбиций. И даже когда ислам

⁶⁵⁴ Аль-Мукрин. Давра ат-танфиз ва харб аль-исабат. Сада аль-Джихад. Июль 2005, с. 39-42.

становится здесь фактором политического действия, исламская солидарность повсеместно уступает силе этнических и клановых связей, которые противостоят центристским силам религиозно-общинного единства, которые выдвигает «Аль-Каида». Сложный ландшафт, прозрачность границ между Афганистаном и Пакистаном делают этот регион привлекательным для международных исламистских структур.

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» В АФГАНИСТАНЕ

«Исламское государство» стремительно усилило позиции, выйдя за пределы своего традиционного влияния в Сирии и Ираке, вдохновляя местные радикальные группировки присягать на верность «халифу» Абу Бакру аль-Багдади. Вместе с тем восприимчивость идеологии ИГ не везде одинакова⁶⁵⁵. Среди группировок, отрицающих «Халифат» в бренде А.Багдади движение талибов в Афганистане и Пакистане.

Первые признаки появления ИГ в этом регионе появились в начале 2014 г. В южных и восточных провинциях ИРА сторонники А.Багдади распространяли листовки с призывом оставить ряды талибов и присоединиться к группировке. Большинство материалов были написаны на дари и пушту. Исламисты также выпускали видеоотчеты о проводимых ими операциях против сил безопасности, чиновников и шиитов.

Вдохновленные первыми успехами в Сирии и Ираке, к филиалу присоединились также «Бригады Ат-Таухид уль-халифат», « Ансар валь-Джихад», а также «Джундалла»⁶⁵⁶.

⁶⁵⁵Islamic State's 43 Global Affiliates Interactive World Map.intelcenter,15 Dec. 2015,. [Электронный ресурс]. URL <https://intelcenter.com/maps/is-affiliates-map.html#gs.=IEOCak>

⁶⁵⁶ Al-Tawhid Battalion' in Afghanistan-Pakistan Region Pledges to IS," SITE Intelligence Group, accessed March 16, 2016, [Электронный ресурс]. URL <https://ent.siteintelgroup.com/Jihadist-News/al-tawhid-battalion-in-afghanistan-pakistan-region-pledges-to-is.html>;

В сентябре 2014 года бывший полевой командир талибов из провинции Кунар по имени Абдул Рахим Муслим Дусти стал главой «филиала» «Исламского государства» в Афганистане⁶⁵⁷. Первоначально он сосредоточил усилия на вербовке боевиков в восточных провинциях Кунар и Нуристан с целью переправки их для участия в боевых действиях в Сирии и Ираке⁶⁵⁸.

В октябре 2014 года, несколько командиров ТТП перешли на сторону группировки после разногласий по поводу назначения муллы Фазлуллы на пост лидера организации, после смерти в 2013 г. Хакимуллы⁶⁵⁹.

В январе 2015 года, они вместе с некоторыми бывшими афганскими полевыми командирами движения «Талибан», выпустили видео, в котором провозгласили себя руководством провинции в Афганистане и Пакистане. Представитель ИГ Абу Мухаммад Аль-Аднани подтвердил создание совета шуры в Хорасане⁶⁶⁰.

«Исламское Государство» в Афганистане и Пакистане официально признало свой «филиал» 26 января 2015 г,⁶⁶¹ когда ряд полевых командиров талибов официально присягнули на верность аль-Багдади. Эта область была названа «провинцией Хорасан». Хорасан - исторический термин, служащий для обозначения территорий современного Афганистана, а также части Пакистана, Ирана и Центральной Азии. Большинство боевиков, которые присоединились к ИГ, были амирами среднего звена, впечатленные победами «головной

⁶⁵⁷ Zahir Shah Sherazi. Islamic State footprints surface in parts of Bannu. Dawn, November 4, 2014, accessed March 16, 2016, [Электронный ресурс]. URL <http://www.dawn.com/news/1144256>.

⁶⁵⁸ B. Osman Messages in Chalk: Islamic State' haunting Afghanistan. Afghan Analysts Network. November 17. March 16. 2016, [Электронный ресурс]. URL <https://www.afghanistan-analysts.org/messages-in-chalk-islamic-state-haunting-afghanistan/>

⁶⁵⁹ D. Ressler. Situating the Emergence of the Islamic State of Khorasan. CTC Sentinel 8, No. 3. 2015, pp. 7-12.

⁶⁶⁰ A. Panda. Meet the 'Khorasan Shura': The Islamic State's Leaders for South Asia. The Diplomat, January 29, 2015, [Электронный ресурс]. URL http://www.longwarjournal.org/archives/2015/01/video_pakistani_tali_2.php.

⁶⁶¹ Islamic State appoints leaders of 'Khorasan province,' issues veiled threat to Afghan Taliban. Long war journal, January 27. 2015, [Электронный ресурс]. URL http://www.longwarjournal.org/archives/2015/01/islamic_state_appoin.php

организации в Ираке и Сирии, и разочарованные в лидере талибов муллы Мохаммаде Омаре, обвиняя его в сотрудничестве с Пакистанской межведомственной разведкой, которая якобы его укрывала в надежном месте⁶⁶².

Аднани позже назвал бывшего командира ТТП из Оракзай в Пакистане Хафиз Саид Хана амиром ИГ в Хорасане. Он также призвал боевиков из различных исламистских фракций в регионе объединиться под знаменем ИГ⁶⁶³. В течение первой половины 2015 года, используя свои связи среди талибов, он продолжил активную пропагандистскую работу в Кунаре и Нангархаре, где обосновались многие боевики ТТП укрывавшиеся от проводимых Пакистаном боевых операций в Северном Вазиристане⁶⁶⁴. Его заместитель, мулла Абдул Рауф Хадим также вел работу по привлечению в свои ряды новых сторонников в южных провинциях. «Исламское государство» обрело поддержку среди боевиков Талибана, которые имели слабые связи с руководством группировки, а также были не согласны с клановым устройством движения⁶⁶⁵. Пропагандисты ИГ были отмечены в 11 провинциях ИРА⁶⁶⁶. Усилению влияния «филиала халифата» также способствовали финансовые возможности группировки, которая располагала достаточным количеством средств для поддержки семей тех, кто переходил на ее сторону.

⁶⁶² T. Jascelyn. Islamic State's 'Khorasan province' threatens Taliban in latest video. Long war journal. June 4. 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://www.longwarjournal.org/archives/2015/06/islamic-states-khorasan-province-threatens-taliban-in-latest-video.php>

⁶⁶³ Audio Statement by IS Spokesman Abu Muhammad al-'Adnani as-Shami . January 26. 2016, [Электронный ресурс]. URL <https://pietervanostaeyen.wordpress.com/2015/01/26/audiostatement-by-is-spokesman-abu-muhammad-al-adnani-as-shami-say-die-in-your-rage/>

⁶⁶⁴ Seth G. Jones. Expanding the Caliphate. Foreign Affairs. June 11. 2015, [Электронный ресурс]. URL <https://www.foreignaffairs.com/articles/afghanistan/2015-06-11/expanding-caliphate>.

⁶⁶⁵ N. Walsh. ISIS recruits Afghans' in chilling video. CNN. March 24. 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://www.cnn.com/2015/03/23/middleeast/afghanistan-isis-recruits/>.

⁶⁶⁶ Jean MacKenzie and Aziz Ahmad Tassal. ISIS in Afghanistan is like the boogeyman under the bed. The Week. January 27. 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://theweek.com/articles/534830/isisin-afghanistan-like-boogeyman-under-bed>.

В январе 2015 г., около 200 иностранных боевиков связанных с ИГ, и членов их семей поселились в провинциях Пактика, Фарьяб, Кундуз и Газни⁶⁶⁷. Многие из этих бойцов ранее входили в ТТП, Исламское движение Узбекистана и ряда группировок Центральной Азии. В подконтрольных боевикам населенных пунктах они вытеснили полицию и ввели свое самоуправление на основе законов шариата.

Для того чтобы закрепиться в Афганистане, ИГ бросило вызов талибам и «Аль-Каиде». Вместо того, чтобы наладить взаимодействие с этими группами, афганский филиал вступил с ними в конфронтацию. В своем интернет-журнале «Дабик» декабря 2014 ИГ вступает в идеологический спор с талибами, уличая их в отступничестве от «истинного ислама». В числе главных обвинений - приоритет в следовании закону пуштунов – «пуштунвали» и отказ от тотальной борьбы с шиитами. В статье они также подвергают критике лидера афганских талибов, за проповедование «искаженной» версии ислама⁶⁶⁸.

Талибы в Пакистане и Афганистане отвергают «халифат» аль-Багдади, раскритиковав его идеологию в коллективном обращении насчитывающем около 60 страниц⁶⁶⁹. В июне 2016 г. направили письмо аль-Багдади с предупреждением «Исламскому государству»: «Исламский Эмират Афганистан из братской точки религии хочет вам добра и не имеет намерения вмешиваться в ваши дела. Взаимно, мы надеемся и ожидаем того же от вас»⁶⁷⁰.

⁶⁶⁷ Franz J. Marty. The Looming Specter of Daesh in Afghanistan. Foreign Policy. February 9.2015[Электронный ресурс]. URL <http://foreignpolicy.com/2015/02/09/the-loomingspectre-of-daesh-in-afghanistan/>.

⁶⁶⁸ Wilayat Khurason and the Bay'at from Qawqaz. Dabiq: From Hypocrisy to Apostasy 7.2014. [Электронный ресурс]. URL http://worldanalysis.net/14/wp-content/uploads/2014/12/dabiq_6.pdf.

⁶⁶⁹ Th.Jascelyn. Pakistani Taliban rejects Islamic State's 'self-professed caliphate'. May 27. 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://www.longwarjournal.org/archives/2015/05/pakistani-taliban-rejects-islamic-states-self-professed-caliphate.php>

⁶⁷⁰ S. Raghavan. Taliban in Afghanistan tells Islamic State to stay out of country. Washington post. June 16. 2015 [Электронный ресурс]. URL https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/taliban-warns-islamic-state-to-stay-out-of-afghanistan/2015/06/16/a88bafb8-1436-11e5-8457-4b431bf7ed4c_story.html?utm_term=.6fb3976fee00

«Филиал ИГ» 23 июля устроил подрыв смертника на площади Дехмазанг в Кабуле, что повлекло гибель 80 человек, в основном этнических хазарейцев – шиитов⁶⁷¹. Абу Омар Хорасани, представитель группы, заявил, что это нападение стало ответом на поддержку, оказываемую некоторыми из афганских шиитов режиму Асада в Сирии, с помощью шиитского Ирана. 21 ноября, около 30 человек были убиты после теракта внутри шиитской мечети Бакир аль-Улюм в Кабуле во время религиозной церемонии в ознаменование 40 –го дня Ашуры. 12 октября, они также провели теракты в шиитских святынях Карте Сахи Шиа в Кабуле и нападение в Мазари-Шарифе⁶⁷².

В пропагандистском журнале «Румийя» идеологи ИГ пытаются оправдать насилие в отношении мусульман-шиитов, ссылаясь на афганского султана Махмуда ибн Субуктикина, более известного как Султан Махмуд Газни, который истреблял «еретические секты» во время своего правления, в частности исмаилитов и индуистов⁶⁷³.

Пресс-секретарь афганского филиала ИГ Абу аль Хасан аль-Мухаджир дал четко понять, что группировка будет вести непримиримую борьбу в отношении мусульман-шиитов и тех, кто не разделяет идеологию ИГ. Он подчеркнул, что группа борется от имени суннитов во всем мире «от Багдада в Бейрут, из Алеппо в Дамаск, и из Хорасана в Сану»⁶⁷⁴.

⁶⁷¹ ISIS group claimed responsibility behind Kabul attack. Khaama Press. Jul 23. 2016, [Электронный ресурс]. URL <https://www.khaama.com/isis-group-claimed-responsibility-behind-kabul-attack-01547>

⁶⁷² Afghanistan: New attack kills 14 worshippers at mosque. Blast in northern Balkh province comes a day after ISIL gunman killed 18 at Kabul shrine on the holy day of Ashoura. Aljazeera, October 2016 [Электронный ресурс]. URL <http://www.aljazeera.com/news/2016/10/afghanistan-attack-kills-14-worshippers-mosque-161012125748591.html>

⁶⁷³ Sultan Mahmud al Ghaznawi; Breaker of Idols. Subduer of Heresies. Rumiya. No. 3. November 2016, p. 39

⁶⁷⁴ Абуль Хасан аль-Мухаджир. Декабрь 2016, [Электронный ресурс]. URL <http://tinyurl.com/hngnfzn>

Стремление ИГ навязать свое мировоззрение было воспринято местными фундаменталистами как угроза их традиционному укладу жизни и они начали активно противодействовать «филиалу халифата» в Афганистане.

В провинции Гильменд попытки одного из лидеров «Виляят Хорасан» муллы Абдул Рауф Хадима развернуть пропагандистскую работу с целью привлечения новых боевиков, встретила ожесточенное сопротивление различных фракций⁶⁷⁵. В западной провинции Фарах, два бывших командиров талибов, которые обязались открыть тренировочный лагерь для 400 боевиков «Исламского государства», были уничтожены движением⁶⁷⁶.

В апреле обе организации объявили «джихад» друг другу в Афганистане. В адрес лидера афганских исламистов муллы Омара через информационный ресурс ИГ журнал «Дабик» поступило оскорбительное письмо, в котором его называли «глупцом и неграмотным военачальником». По словам Багдади, «националистический и территориальный подход» Омара к джихаду в Афганистане препятствует выполнению глобальной миссии «Исламского государства» - созданию халифата в планетарном масштабе⁶⁷⁷.

К середине 2015 года талибы вытеснили боевиков ИГ с юга и запада страны. Вместе с тем последователи Багдади сохранили присутствие в восточной провинции Нангархар, которая и стала оплотом организации. Наиболее ожесточенные столкновения продолжались в приграничных с Пакистаном районах Афганистана. В июне 2015 г. десять полевых командиров талибов были взяты в плен и обезглавлены⁶⁷⁸.

⁶⁷⁵ F.Ebrahimi. ISIS (Daesh) Vs Taliban: A Nightmare For Afghanistan. Khaama Press. January 20. 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://www.khaama.com/isis-daesh-vstaliban-a-nightmare-for-afghanistan-9267>.

⁶⁷⁶ M. Adeel. ISIS militants suffer heavy casualties in fight with Taliban in Farah. Khaama Press. June 1. 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://www.khaama.com/isismilitants-suffer-heavy-casualties-in-fight-with-taliban-infarah-9453>.

⁶⁷⁷ A Fatwa for Khurasan. Dabiq: The Law of Allah or the Laws of Men. March 18. 2016, [Электронный ресурс]. URL <https://azelin.files.wordpress.com/2015/07/the-islamic-state-e2809cdc481biq-magazine-1022.pdf>.

⁶⁷⁸ Khaama Press Staff, "ISIS affiliates kill 10 Taliban militants in Nangarhar province. Khaama Press. June 4. 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://www.khaama.com/isis-affiliates-kill-10-taliban-militants-in-nangarhar-province-9467>.

После смерти муллы Омара амир ИГ в ИРА Хафиз Саид Хан призвал его последователей дать клятву верности Багдади. После того, как талибы подтвердили гибель муллы Омара, ИГ через социальные сети развернули кампанию по дискредитации, обвиняя верховную Шуру в Кветте в том, что ее представители вводили в заблуждение своих бойцов, скрывая факт гибели Омара, которая произошла в 2013 г.⁶⁷⁹. Один из руководителей ИГ в ИРА Шейх Джалаледдин назвал талибов марионетками пакистанской межведомственной разведки⁶⁸⁰. После назначения нового лидера талибов муллы Ахтара Мохаммада в августе 2015 г. ИГ назвало его союзником «вероотступнического» шиитского Ирана⁶⁸¹.

Несмотря на разногласия между полевыми командирами, и прежде всего сыновьями муллы Омара по поводу назначения нового лидера движения, амбиции и разновекторные интересы внутри фракций фундаменталистов, массового притока боевиков в ряды ИГ не произошло⁶⁸². Часть из них сражались вместе с лидером фракции талибов муллой Дадуллахом против назначения муллы Мансура⁶⁸³. Тем не менее, никогда не было никаких доказательств того, что Дадуллах или его бойцы перешли под знамена ИГ⁶⁸⁴. После нескольких

⁶⁷⁹ Nathaniel Barr and Bridget Moreng. The Graveyard of Caliphates. Foreign Affairs. January 13, 2015, [Электронный ресурс]. URL <https://www.foreignaffairs.com/articles/afghanistan/2016-01-13/graveyard-caliphates>.

⁶⁸⁰ M. Adeel. ISIS in Afghanistan nothing but a movement formed by Pakistani militants. Khaama Press. August 29, 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://www.khaama.com/isis-in-afghanistan-nothing-but-a-movement-formed-by-pakistani-militants-1453>

⁶⁸¹ G. Shiloach. ISIS Bolsters War Of Words Against The Afghan Taliban. Voactiv. January 26, 2016, [Электронный ресурс]. URL <http://www.vocativ.com/news/275732/isis-bolsters-war-of-words-against-the-afghan-taliban/>.

⁶⁸² M. Megged. Islamic Movement of Uzbekistan (IMU) Pledge Allegiance to IS Leader. Intelligence Briefs, August 8, 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://intelligencebriefs.com/islamic-movement-of-uzbekistan-imu-pledge-allegiance-to-is-leader>

⁶⁸³ IMU Alleges Anti-IS Militants in Zabul Gave Them Ultimatum to Leave Afghanistan. SITE Intelligence Group. September 2, 2015, [Электронный ресурс]. URL <https://ent.siteintelgroup.com/Statements/imu-alleges-anti-is-militants-in-zabul-gave-them-ultimatum-to-leave-afghanistan.html>.

⁶⁸⁴ Javed Hamim Kakar. Disaffected Dadullah denies joining Daesh after rumors. Pajhwok Afghan News. September 17, 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://www.pajhwok.com/en/2015/09/17/disaffected-dadullah-denies-joining-daesh-after-rumors>

месяцев противостояния, лидер талибана Мансур подавил сопротивление Дадуллы, а также уничтожил опорную базу «Исламского движения Узбекистана» в провинции Забуль⁶⁸⁵.

Аффилированные с ИГ группировки смогли установить контроль над несколькими населенными пунктами в провинции Нангархар: Ачин, Назиян, Бати Кота, Шивар, Дех Бала, Родат и Чапархар⁶⁸⁶. Согласно оценке Королевского института объединенных служб в 2016 году, ИГ насчитывало около 7,000-8,500 сторонников в Афганистане. В докладе Организации Объединенных Наций по Афганистану отмечается что ИГ сохраняет свое присутствие в по меньшей мере в 25 из 34 провинций страны⁶⁸⁷. По сведениям Министерства обороны США ИГ в ИРА насчитывает около 3000 боевиков, сосредоточенных на востоке в провинция Нангархар и Кунар⁶⁸⁸.

«Исламское государство» также стремилось усилить свои позиции в Джалалабаде и его окрестностях. С этой целью они уничтожали племенных старейшин, выступавших против сторонников Багдади, а также организовывали показательные акции устрашения для тех, кто отказывался сотрудничать с ними⁶⁸⁹.

На подконтрольных территориях ИГ сжигали маковые поля, запретили сигареты. Вместе с тем, они устраивали похищения людей с целью получения выкупа, занимались вымогательством и контрабандой древесины в Пакистан,

⁶⁸⁵ Q. Ovozi. The Islamic Movement Of Uzbekistan Comes Unraveled. Radio Free Europe/Radio Liberty. November 28. 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://www.rferl.org/content/qishloq-ovozi-islamic-movement-uzbekistan-fractured/27395160.html>.

⁶⁸⁶ Michael R. Gordon. ISIS Building 'Little Nests' in Afghanistan, U.S. Defense Secretary Warns. The New York Times. December 18. 2015, [Электронный ресурс]. URL 6, http://www.nytimes.com/2015/12/19/world/asia/afghanistan-ash-carter.html?_r=0.

⁶⁸⁷ Islamic State gaining ground in Afghanistan: UN. Dawn, September 26. 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://www.dawn.com/news/1209279>.

⁶⁸⁸ Kh. Alokzay, M. Mashaljan. ISIS Claims Assault That Killed 7 Near Pakistani Consulate in Afghanistan. New York Times. January 1. 2016 [Электронный ресурс]. URL <http://www.nytimes.com/2016/01/14/world/asia/jalalabad-afghanistan-blast.html>.

⁶⁸⁹ A. Rafiq. What Happened to ISIS's Afghanistan-Pakistan Province?. The Diplomat. February 2. 2016, [Электронный ресурс]. URL <http://thediplomat.com/2016/02/what-happened-to-isiss-afghanistan-pakistan-province/>.

чтобы финансировать с целью финансирования своих операций⁶⁹⁰. В их отрядах боевики ежемесячно получали около 400 долларов США, что на 100 долларов больше по сравнению с отрядами талибов. Вместе с тем их экспансия продолжалась незначительное время и их позиции стали ослабевать. Головная структура направила в Афганистан несколько сотен тысяч долларов, а также около 100 боевиков⁶⁹¹.

Вместе с тем жестокие подавления малейших отступлений от их идеологии, расправы над гражданскими лицами и старейшинами, пренебрежение кодексом местных племен – «пуштунвали» настроило против них население, пуштуны стали покидать их ряды⁶⁹².

Помимо фракций талибов «Исламскому государству» в Афганистане также противостояли и США, которые на регулярной основе проводили против группировки ракетно-бомбовые удары. В январе 2016 г. амир группировки Хафиз Саид Хан был уничтожен ракетой, выпущенной с американского БПЛА. Шейх Гюль Заман аль-Фатех, его заместитель, вместе с представителем Шахидулла Шахидом погиб в июле 2015. В конце 2015 года талибы направили около 1000 человек для противодействия ИГ в Нангархар, Забуль, Гильменд и Фарах⁶⁹³. В течение января-февраля 2016 г. ВВС США провели более 70 авиаударов по позициям группировки⁶⁹⁴.

«Исламское государство» в Сирии и Ираке в своей пропаганде, прежде всего, обращалось к группам, недовольных «тираническими режимами». В

⁶⁹⁰ M. Mashal. Afghan ISIS Branch Makes Inroads in Battle Against Taliban. The New York Times. October 13. 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://www.nytimes.com/2015/10/14/world/asia/afghan-isis-branch-makes-inroads-in-battle-against-taliban.html>

⁶⁹¹ S. Lekic. Islamic State struggles to grow in Afghanistan. Stars and Stripes. February 21. 2016, [Электронный ресурс]. URL <http://www.stripes.com/news/islamic-state-struggles-to-grow-in-afghanistan-1.395337>.

⁶⁹² ISIS in Afghanistan Pt. 3: Analyzing Wilayat Khorasan's Propaganda. The OSINT Blog. February 20. 2016, [Электронный ресурс]. URL, <http://theosintblog.com/tag/islamic-state/>.

⁶⁹³ D. Azami. Why Taliban special forces are fighting Islamic State. BBC. December 18. 2015, [Электронный ресурс]. URL <http://www.bbc.com/news/world-asia-35123748>

⁶⁹⁴ C. Dickstein. US has launched more than 70 attacks against Islamic State targets in Afghanistan since Jan. 1. Stars and Stripes. April 14. 2016, [Электронный ресурс]. URL <http://www.stripes.com/news/us-has-launched-more-than-70-attacks-against-islamic-state-targets-in-afghanistan-since-jan-1-1.404518>.

Афганистане костяк организации составили, по сути, амбициозные полевые командиры талибов, стремящиеся достичь карьерных успехов под другим брендом, в данном случае ИГ.

После смерти лидера талибов муллы Мансура в мае 2016 его место занял маулави Хибатулла Ахундзада, который продолжил прежний курс непримиримой борьбы с ИГ.

В Пакистане «Виляят Хорасан» также действовал, используя свойственные для филиалов «халифата» метод, делая акцент прежде всего на уничтожении шиитов, мест поклонения последователей суфизма, органов безопасности. Так, в результате теракта 8 августа в больнице в Кветте погибли более 70 человек. Среди убитых были в основном члены шиитской общины и юристы из Ассоциации адвокатов Белуджистана⁶⁹⁵. Боевики группировки 25 октября 2016 г., с использованием террористов-смертников, провели диверсию против пакистанских служб безопасности, обучающихся в рамках программы профессиональной подготовки полицейских в колледже в Кветта, в ходе которой погибли и получили ранения более 200 человек⁶⁹⁶.

12 ноября в результате взрыва смертника в суфийской святыне Шах Нурани в Белуджистане погибли более 60 человек и получили ранения около 100 молящихся.

С момента своего появления почти два года назад, Исламское государство (ИГ) в Афганистане, известное как «ИГ-Хорасан», пыталось удержаться на плаву в извечно нестабильной обстановке джихадизма. Игнорирование местных настроений и череда военных неудач привели к стойкому неприятию ИГ в Афганистане. Несмотря на ряд важных различий между тактикой групп, между двумя организациями имеется ключевая общая особенность - их взаимные претензии на абсолютную легитимность. Талибы стремятся изобразить себя как более «благочестивых защитников ислама», чем его соперник.

⁶⁹⁵ Sayed Ali Shah. 70 dead as blast hits Quetta Civil Hospital after lawyer's killing. Dawn. Aug 09. 2016, [Электронный ресурс]. URL <https://www.dawn.com/news/1276183>

⁶⁹⁶ M. Zafa. 61 killed, at least 165 injured as militants storm police training centre in Quetta. The Express Tribune. October 24.2016, [Электронный ресурс]. URL <http://tribune.com.pk/story/1208735/militants-attack-police-training-centre-quetta/>

Талибы явно отделяют себя от ИГ, подчеркивая свою приверженность к ханафитскому мазхабу, одной из четырех исламских школ, в соответствии с практикой большинства афганских суннитов.

Распространению влияния группировки в «Хорасане» препятствуют ряд факторов.

Во-первых, талибы обладают численным преимуществом перед сторонниками ИГ в Афганистане. В ИРА число иностранных поборников «чистого ислама» незначительно и выходцы из других стран с настороженностью воспринимаются местными жителями. В отличие от ИГ взаимодействие с «Аль-Каидой» продолжалось достаточно длительный промежуток времени и обе организации уже выработали определенный способ сосуществования.

Во-вторых, талибы пользуются значительным авторитетом в мировом движении джихада, с учетом того, что они первыми в новейшей истории смогли провозгласить «исламское государство», которое стало центром притяжения различных радикальных исламистских группировок. Хотя талибы также как и ИГ используют силовые методы достижения своих политических целей, тем не менее их интерпретация суннитского ислама традиции деобанда Южной Азии более мягкая, чем крайняя салафитская доктрина «Исламского государства»⁶⁹⁷.

В-третьих, афганские исламисты называют лидеров своего движения эмирами правоверных - титулом, который обычно ассоциируется с халифатом⁶⁹⁸. Этому подходу придерживаются ряд радикальных исламистских группировок, аффилированных с «Аль-Каидой» в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

В-третьих, и, возможно, самое главное, идеология талибов пустила глубокие корни в местной племенной культуре региона и, во многом, переплелась с союзными родственными пуштунскими племенами (а также некоторыми кланами других этнических групп). Это значительно затрудняет задачу

⁶⁹⁷В.Metcalf.Islamic Revival in British India: Deoband, 1860-1900.New York. Oxford University Press. 2004, p.26.

⁶⁹⁸William McCants. Zawahiri's Counter-caliphate .War on the rocks. September 5. 2014, [Электронный ресурс]. URL <https://warontherocks.com/2014/09/zawahiris-counter-caliphate/>

претендующему на универсальность «Исламскому государству» усилить свои позиции в этом регионе, став наднациональной идеологией. Талибы в своей борьбе ограничиваются исключительно территорией Афганистана и Пакистана и не стремятся бороться в таких местах, как Сирия.

В-четвертых, талибы «научились» быть в значительной степени прагматичными с целью увеличения своей базы поддержки, особенно среди шиитского меньшинства Афганистана. Хотя талибы во время их правления преследовали последователей этого направления ислама в Афганистане, вместе с тем, они не были нацелены на полное уничтожение шиитов. Как ни странно, шииты Афганистана, особенно шииты хазарейцы из центральной части Афганистана, на самом деле оказывают талибам помощь против «Исламского государства». Другой политико-идеологический соперник талибов, Иран, также ведет консультации с движением, поддерживая их в борьбе против ИГ⁶⁹⁹.

В-пятых, Пакистан, последовательно поддерживающий афганских талибов, стремится не допустить поражения своих союзников от «Исламского государства», которое также нацелено против Пакистана⁷⁰⁰.

РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ В ИРАКЕ

Ведущие идеологи всемирного радикального исламизма возлагали большие надежды на свою победу именно в Ираке. По заявлению Аймана аз-Завахири, именно с этой страны должно начаться «победоносное шествие» ислама по всему миру. Ирак рассматривается им и его сторонниками как эпицентр джихада, где он имеет большие шансы на успех, а также как своего рода центр будущего халифата. Будущие мусульманские армии при этом окажутся на границе «*Дар аль-Ислам*» (территории ислама) и «*Дар аль-Харб*» (территории войны). Аз-Завахири считал первоочередной задачей джихада в Ираке изгнание американцев

⁶⁹⁹Fearing IS, Afghan Shias seek help from Taliban. Mar 22. 2015, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dawn.com/news/1171213/fearing-is-afghan-shias-seek-help-from-taliban>

⁷⁰⁰ C.Fair. Groundhog day in U.S. Pakistan Relations. April 9. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://warontherocks.com/2015/04/groundhog-day-in-u-s-pakistan-relations/>

и создание исламского государства, а в перспективе — свержение режимов в соседних странах и объединение их в халифат⁷⁰¹. С точки зрения главных действующих лиц радикального исламизма, «война в Ираке предсказана в Коране и Сунне, и именно отсюда начнется победное шествие ислама».⁷⁰² Поэтому, по их мнению, аз-Заркауи выпала великая честь вести борьбу против неверных в самом сердце мусульманского мира. Главное же поле битвы со временем будет находиться именно здесь — в Ираке и соседних странах - Египте, Сирии, Саудовской Аравии, Палестине. «Эта территория, - по словам аз-Завахири, - подобна птице, крылья которой — Египет и Сирия, сердце — Палестина, о чем имеется пророчество»⁷⁰³.

Таким образом, события в Ираке - это фактически поворотный пункт в противостоянии исламского мира и Запада. Что касается такого противостояния на периферии мусульманского мира, например, в Афганистане и Боснии, то она в мировой политике явно отошла на второй план.

Наряду с этим «Аль-Каида» и идеологически связанные с ней организации стремились образовать территорию, где моджахеды разных стран могли бы беспрепятственно проходить военно-террористическую подготовку, скрываться от преследований спецслужб. Многочисленные акты насилия, неправомерного применения оружия со стороны оккупационных сил, в результате которых гибли мирные иракские граждане, привели к началу партизанской войны - «джихаду», объявленному «многонациональным силам» (МНС) в Ираке исламистскими и национал-патриотическими группировками.

В 2003 г., сразу после начала оккупации, иорданец аз-Заркауи (см. комментарий 1) создал свою организацию «*Тавхид ва-ль-Джихад*». В сентябре 2004 г. он обратился ко всему мусульманскому сообществу с призывом о помощи моджахедам Ирака⁷⁰⁴. Спустя месяц, заручившись поддержкой Бен

⁷⁰¹ L. Matthew, J. Sawyer. Zarqawi's Jordanian Agenda. Terrorism Monitor. Issue 24.2004, p.1

⁷⁰² Ф.Хуссейн. Аль-Джилль аль-Каида ас-Сани. Бейрут: Дар аль-Хаял.2005. с.11-15.

⁷⁰³ N. Kazimi. A Virulent Ideology in Mutation: Zarqawi Upstages Maqdisi. Current Trends in Islamist Ideology 2. 2005. p. 59.

⁷⁰⁴ J. Brisard. Zarqawi: The New Face of Al-Qaeda. New York. Other Press. 2005., p. 84.

Ладена, изменил название организации на «*Танзим Каида аль-Джихад фи Биляди Рафидейн*» («Аль-Каида в Ираке»)⁷⁰⁵. Таким образом, при поддержке лидера «Аль-Каиды» аз-Заркауи стал лидером филиала головной структуры в этом государстве.

Исламисты разных стран неоднозначно встретили это «назначение». Поводом для сомнений послужило то, что его группа была меньше по численности таких организаций сопротивления, как «*Джейш Ансар ас-Сунна*», «*Джейш аль-Ислами*»⁷⁰⁶. Однако, благодаря поддержке Бен Ладана, авторитет его организации сразу возрос на несколько порядков. Аз-Заркауи оказался нужен «Аль-Каиде», как символ сопротивления Западу в самом сердце мусульманского мира. Этот выбор не был случайным. Лидер «Аль-Каиды в Ираке» отличался организаторскими способностями и самостоятельностью в выборе решений, был честолюбив, а самое главное – обладал харизмой.

Саудовский радикальный исламист Абу Абдалла Ахмад аль-Имран в статье «*Ас-Сияса аль-Киталийя ли-Каидат аль-Джихад фи Биляди ар-Рафидайн*» («Политика борьбы «Аль-Каиды» в Ираке») «озвучил» стратегию аз-Заркауи в Ираке. По его мнению, движение джихада в этой стране должно приложить максимум усилий для того, чтобы армия США оказалась в изоляции. Для этого следует уничтожать арабских переводчиков - это ограничит контакты американской армии с местным населением до минимума и сделает её, по сути, «глухой». Во-вторых, следует активизировать удары по иракским полицейским и национальной гвардии, пока эти вооруженные формирования не стали «щитом» американской армии, и тем самым сделать войска США более уязвимыми. В-третьих, акции террора против арабских дипломатов следует признать легитимными, так как эти дипломаты представляют вероотступнические режимы. Общественность стран, в отношении представителей которых совершаются террористические акты, должна знать, что последние - результат проамериканской политики их правительств. В-четвертых, очень важным является уничтожение шиитских бригад «*Аль-Бадр*», причем это необходимо сделать до вывода войск союзников из Ирака, так как эти бригады могут

⁷⁰⁵ Ф.Хуссейн. Аль-Джилль аль-Каида ас-Сани.Бейрут: Дар аль-Хаял.2005, с.11.

⁷⁰⁶ Там же.

серьезно осложнить задачу прихода к власти суннитов и строительства халифата⁷⁰⁷.

В прошлом наставник аз-Заркауи аль-Макдиси на правах «духовного отца» подверг действия своего воспитанника суровой критике. В июле 2004 г. он выступил с обращением к лидеру «Аль-Каиды» в Ираке, в котором критиковал его за использование «*такфира*» (обвинения в неверии) в отношении всех тех, кто не разделяет его взглядов. Аль-Макдиси также осудил массовые убийства шиитов. Он также заявил, что террористов-смертников можно использовать только против военных объектов, а акции самопожертвования можно совершать только в том случае, если нет другого способа нанести урон противнику. «Самопожертвование должно быть запрещено, если можно использовать оружие. Иначе оно становится «крематорием» для мусульманской молодежи. Ведь молодых людей можно использовать в качестве проповедников в своих странах. Моджахеды — это «драгоценные камни», и мы не должны их растрчивать впустую для целей, которые можно поразить без таких напрасных жертв. Те, кто совершают напрасные акции самопожертвования, попадут в ад». Аль-Макдиси призвал не приравнивать шиитов к христианам и иудеям. По его мнению, убийства в шиитских районах — это ошибка. Он утверждал, что перед тем как перейти к открытой конфронтации с нынешними режимами, движение джихада должно пройти долгий и трудный период «*даава*» (призыва, пропаганды). необходимо работать с массами, знакомить их с «чистым исламом». Восстание должно произойти только тогда, когда в обществе создастся «критическая масса», из числа желающих свергнуть вероотступнические правительства. Вооруженные звенья должны очень тщательно планировать спецоперации. Аль-Макдиси негативно высказался о тех группировках, которые своими необдуманными действиями провоцируют правительство на жесткие ответные шаги, в результате чего восстание может произойти преждевременно. По мнению аль-Макдиси, без достаточной идеологической обработки широких слоев населения джихад в Ираке обречен на

⁷⁰⁷ Абу Абдалла Ахмад аль-Имран. Ас-Сияса аль-Киталийя ли-Каида аль-Джихад фи Биляди ар-Рафидайн (Политика борьбы аль-Каиды в Ираке) . Август 2005[Электронный ресурс]. URL.: <http://www.al-saf.net/vb/showthread.php?t=14567>.

провал⁷⁰⁸. Несколько позднее он заявил: «Мой план — создать исламскую нацию, исламское государство для всех мусульман, а не взорвать бар, кинотеатр или убить офицера, который меня пытал. Эта цель не может быть достигнута отдельными малозначимыми актами мести. Необходимо воспитывать поколения истинных мусульман»⁷⁰⁹.

В ответ на критические выпады «духовного отца» в свой адрес аз-Заркауи заявил, что тот просто не знаком с ситуацией в Ираке. Он высоко оценил познания аль-Макдиси в теологии, но, по сути, отверг как практика. В отношении же шиитов аз-Заркауи заявил, что считает их не просто обывателями, а теми, кто, используя механизм выборов, приводит к власти своих единоверцев⁷¹⁰.

РАЗНОГЛАСИЯ МЕЖДУ РУКОВОДСТВОМ «АЛЬ-КАИДЫ» И ЛИДЕРОМ «АЛЬ-КАИДЫ В ИРАКЕ»

9 июля 2005 г. к Абу Мусабу аз-Заркауи с большим посланием обратился Айман аз-Завахири. Данный текст изобилует религиозной риторикой, но в нем также немало политического прагматизма. Именно это обращение, по мнению автора, обозначило поворотный момент в формировании идеологии современной группировки «Исламское государство» и подчеркнуло ее отличие от «Аль-Каиды».

В документе Аз-Завахири не приказывает лидеру «Аль-Каиды в Ираке» и не ведет с ним диалог с позиции командира или заместителя бен Ладена, которому аз-Заркауи присягнул на верность. Аз-Завахири обращается к нему как коллега, который делится своими мыслями, однако не знает всего того, что происходит внутри страны. Тем не менее, в послании четко прослеживается главная стратегическая линия аз-Завахири. По сути, он считал ошибочным применявшиеся аз-Заркауи методы борьбы. По его мнению, для успешного ведения войны в Ираке необходимо заручиться хотя бы минимальной

⁷⁰⁸Мунасара ва-Мунасаха ли-Аби Мус'аб Заркави мин Аби Мухаммад аль-Макдиси фи Сиджнихи. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ansarnet.ws/vb/showthread.php?t=14593>

⁷⁰⁹ Там же.

⁷¹⁰ Ф.Хуссейн. Аль-Джилль аль-Каида...с.84

поддержкой местного населения, особенно с учетом «неиракского происхождения» лидера иракского филиала «Аль-Каиды»⁷¹¹. По его словам, «враги ислама» знают это и поэтому всячески стараются дискредитировать движение джихада в массовом сознании. Он предупреждает об ошибках, совершенных талибами в Афганистане, которые делали ставку только на своих соплеменников и не смогли объединить народ против американской агрессии и также рекомендует аз-Заркауи отказаться от акций террора по отношению к шиитам, осуждает акции обезглавливания заложников. Аз-Завахири не согласен с принципами «*такфира*», которых придерживался аз-Заркауи. Он настаивает на том, что рано или поздно конфликт с шиитами неизбежен, но его следует отложить до тех пор, пока не будут достигнуты краткосрочные цели. По его мнению, атаки на шиитов контрпродуктивны, так как они отчуждают местное население страны, чьей поддержкой так важно заручиться. Более того, - невозможно уничтожить всех шиитов Ирака. Еще одним доводом служит то обстоятельство, что в тюрьмах Ирака находятся сотни членов «Аль-Каиды», и им могут начать мстить. Аз-Завахири также предупреждает аз-Заркауи о том, что движущая сила сопротивления в Ираке - не ислам, а национализм, и это «неиракцу» аз-Заркауи следует принять в расчет. Хотя обезглавливание заложников, по его мнению, вселяет страх в сердца крестоносцев, однако в настоящее время лучше отказаться от подобных методов борьбы, так как это наносит удар по имиджу моджахедов и отдаляет народ от джихада⁷¹².

Когда был уничтожен аз-Заркауи, некоторые эксперты заявили, что смерть лидера будет означать начало конца «Аль-Каиды в Двуречье»⁷¹³. Однако на деле произошло обратное. Новый руководитель, Абу Айюб аль-Масри оказался гибким и эффективным организатором. Ему удалось улучшить имидж «Аль-Каиды». Он стал создавать более широкий альянс джихадийских группировок.

⁷¹¹ G. Amos. *Unholy Trinity. Intelligence, Interrogation and Torture*. Case Western Reserve Law School. 2005, p.56.

⁷¹² G. Amos. *Unholy Trinity. Intelligence, Interrogation and Torture*. Case Western Reserve Law School. 2005, p.56.

⁷¹³ L. Napoleoni. *Insurgent Iraq – Al-Zarqawi and the New Generation*. New York: Seven Stories Press. 2005, p. 57.

При жизни Аз-Заркауи приобрел репутацию жестокого убийцы и тем самым утратил поддержку и симпатии многих мирных иракцев. Это вызвало негативную реакцию со стороны первых лиц «Аль-Каиды» и теоретиков всемирного исламизма. Аль-Масри стал придерживаться иной стратегической линии - он стал «иракизировать» «Аль-Каиду», привлекая в нее местные кадры. В конце 2006 г. аль-Масри обратился к двум крупнейшим группировкам иракского сопротивления – «Аль-Ансар» и «Джайш уль-Моджахедин»: «Мы нуждаемся в вас больше, чем вы в нас. Мы молимся за вас, чтобы Аллах защитил вас. Мы не лучше вас; вы идете впереди, в то время как мы отстаем от вас. Вы начали джихад раньше нас, вы бескорыстнее, чем мы, ваши моджахеды более дисциплинированы. Мы считаем вас более богобоязненными». Аз-Заркауи заработал имидж лидера, уничтожающего всех, кто не разделял его взглядов, в то время как аль-Масри призывал других моджахедов «заботиться о суннитских братьях»⁷¹⁴.

Ряд местных группировок, ведущих борьбу против американцев и шиитов, не устраивало то, что «Аль-Каида в Ираке» (на начальном этапе состоящая большей частью из иностранцев) пыталась захватить лидерство в иракском движении сопротивления. Жесткие методы борьбы, многочисленные теракты, в которых гибли мирные жители, вызывали протест у местных националистических и исламистских группировок. Пытаясь решить эти проблемы, в январе 2006 г. аз-Заркауи создал *Совет Шуры моджахедов* (СШМ), в который вошли несколько суннитских группировок, включая «Аль-Каиду», которая стала всего лишь одной из них, а аз-Заркауи – одним из эмиров⁷¹⁵. Таким образом, статус «Аль-Каиды в Ираке» был низведен до уровня рядовой организации сопротивления. Более того, руководителем новой организации стал ираец Абдалла аль-Багдади⁷¹⁶. Тем не менее, подобная мимикрия не означала, что «Аль-Каида» перестала задавать тон в новой организации. На данном этапе ей, движимой стратегическими интересами создания вселенского государства,

⁷¹⁴Stathis N. Kalyvas. *The Logic of Violence in Civil War*. Cambridge: Cambridge University Press. 2006, p.29.

⁷¹⁵L. Hall. *Dysfunction and Decline: Lessons Learned From Inside Al-Qa`ida in Iraq*. 2009, p.21.

⁷¹⁶Ibid.

пришлось решать две сложные задачи. Во-первых, вести борьбу с силами международной коалиции, иракской полицией, шиитскими группировками; во-вторых (что оказалось сложнее), объединить суннитские группировки различной идеологической направленности. Одновременно иракские власти предприняли ряд шагов для включения иракских суннитских кланов и ряда исламистских организаций в политический процесс Ирака, что открывало им новые возможности реализации своих амбиций.

Создание СШМ стало первым шагом, предпринятым «Аль-Каидой» для того, чтобы взять под контроль исламское сопротивление в Ираке. Сразу же к этой организации присоединилась «*Джайш ат-Таифа аль-Мансура*» (Армия победоносной общины) и «*Джайш Ахлу-с-Сунна ва-ль-Джамаа*» (Армия людей Сунны и общины)⁷¹⁷. Тенденция к объединению суннитских радикальных группировок продолжилась и после гибели аз-Заркауи. 15 октября 2006 г.⁷¹⁸ Совет шуры моджахедов объявил о создании *Исламского Государства Ирак* (ИГИ). В заявлении говорилось, что это стало ответной мерой на фактическое основание курдского и шиитского государств в Ираке⁷¹⁹. Представитель совета заявил, что ИГИ создано для объединения суннитских группировок джихада и для предотвращения столкновений между ними. Он также призвал всех суннитов Ирака признать руководителем ИГИ Абу Омара аль-Багдади⁷²⁰.

Создание Исламского Государства Ирак поддержали также мелкие, но боееспособные исламистские группировки: «*Ансар ат-Тавхид*», «*Аль-Гураба*», «*Исламский джихад*», «*Асаиб аль-Ахваль*», «*Джамаа аль-Мурабитин*», «*Ансар ат-Тавхид ва-с-Сунна*», «*Фурсан ат-Тавхид*», «*Джунд Миллат аль-Ибрагим*».⁷²¹ Абу Омар аль-Багдади в октябре 2006 г. заявил, что создание ИГИ поддержали около 30 влиятельных суннитских кланов⁷²². Такие крупные иракские группировки, как «*Ансар ас-Сунна*», «*Джайш уль-Ислам фи-ль-Ирак*»

⁷¹⁷L. Hall Dysfunction and Decline: Lessons Learned From Inside...p.24.

⁷¹⁸ Ibid.

⁷¹⁹J. Felter. Al-Qaida's Foreign Fighters in Iraq: A First Look at the Sinjar Records. West Point. NY: Combating Terrorism Center. 2008, p.71

⁷²⁰ Ibid.

⁷²¹L. Hall. Dysfunction and Decline: Lessons Learned From Inside...p.39.

⁷²²J. Felter. Al-Qaida's Foreign Fighters in Iraq: A First Look at the Sinjar...p.74.

(Исламская армия Ирака), «*Джайш уль-Муджахидин*» (Армия моджахедов) по различным причинам не вошли в Исламское Государство Ирак, но заявили, что являются его союзниками⁷²³. Известно, что в конце 2006 г. между ИГИ и «Ансар ас-Сунна» прошли переговоры об их возможном слиянии⁷²⁴.

После создания Исламского Государства Ирак (ИГИ) были предприняты шаги для теоретического обоснования его появления и придания ему «законного статуса». В январе 2007 г. на исламистских сайтах было размещено заявление о «Возникновении Исламского Государства Ирак». Оно было сделано Усманом бин Абд ар-Рахманом ат-Тамими. В нем фактически содержался ответ на заявления различных группировок иракского сопротивления, в том числе и исламистских, о несостоятельности такого государства. Якобы ИГИ не контролирует свою территорию, не в состоянии обеспечить безопасность, оккупировано иностранными войсками и у него отсутствуют как административные ресурсы для управления, так и экономическая инфраструктура. По словам ат-Тамими, ИГИ обладает большей территорией, чем государство ислама, созданное пророком Мухаммадом в Медине в VII в. Ат-Тамими заявил, что в ИГИ, как и в том, которое создал пророк, сталкиваются интересы различных политических сил. Если в Медине это были племена, религиозные общины, то в Ираке - националистические, клановые, неподконтрольные группы джихада. Таким образом, он утверждал, что ставить под сомнение законный статус ИГИ означает не признавать существование исламского государства, созданного пророком Мухаммадом в Медине. Что касается суверенности данного государства, то ат-Тамими приводит пример граничащих с Израилем государств, которые не могут защитить свое воздушное пространство от израильских самолетов. Он также говорит, что иракское правительство не контролирует всю территорию Ирака. На его взгляд, не могут считаться суверенными те государства, которые полностью зависят от иностранной поддержки. Ат-Тамими считает, что в современном мире понятие

⁷²³L. Hall. Dysfunction and Decline: Lessons Learned From Inside... p.42.

⁷²⁴J. Felter. Al-Qaida's Foreign Fighters in Iraq: A First Look at the Sinjar... p.81.

суверенитета может принимать несколько иные формы, чем те, которые имели место в прошлом⁷²⁵.

С точки зрения ат-Тамими, государство простирается настолько, насколько вооруженные люди могут его защитить. По его словам, несмотря на то, что зона контроля ИГИ постоянно перемещается, ему удавалось собирать *закят* с некоторых жителей провинции Анбар. Ат-Тамими назвал основную причину создания Исламского Государства Ирак - продемонстрировать слабость иракского правительства и начать заполнять политический вакуум в суннитских районах Ирака⁷²⁶. ИГИ выступило с критикой ряда арабских телеканалов за то, что они проводят знак равенства между исламским государством и «Аль-Каидой», подчеркнув, что она - всего лишь одна из составных частей ИГИ.

Создание Исламского Государства Ирак отвечало идеологическим воззрениям теоретиков современного радикального исламизма. ИГИ пыталось заполнить политический вакуум, сложившийся в суннитских районах страны, наладить судопроизводство, обеспечить безопасность и т. д. Однако на практике новому образованию пришлось в основном разрешать постоянно возникавшие внутренние противоречия между кланами и группировками. Определенную роль сыграл и негативный имидж «Аль-Каиды», сложившийся у иракцев в результате деятельности ее прежнего лидера в Ираке аз-Заркауи. Все это препятствовало практической реализации тех принципов, которые были заложены теоретиками всемирного джихада в основу нового государства.

Создание ИГИ, по сути, было реакцией на многочисленные заявления местных руководителей исламистских группировок о том, что, мол, «Аль-Каида», состоящая из «инородцев», стремится доминировать в иракском движении сопротивления. Теперь же, в рамках нового государства, в «Аль-Каиде» стало принимать участие больше иракцев, и она стала рядовой группировкой подчиняющейся лидеру ИГИ Омару аль-Багдади.

⁷²⁵ B. Fishman. Fourth Generation Governance: Sheikh Tamimi Defends the Islamic State of Iraq. Combating Terrorism Center at West Point: NY. 23 March. 2007, p.48

⁷²⁶ Uthman bin abd al-Rahman al-Tamimi. Informing the People About the Birth of the Islamic State of Iraq. World News Network. January 2007, p.6

Однако, несмотря на это, не вызывает сомнения, что ее роль в иракском сопротивлении и формировании его идеологической линии по-прежнему велика. Большинство кровавых терактов приписывается именно «Аль-Каиде». Недовольство иракцев убийствами мирных жителей также ассоциируются, прежде всего, с «Аль-Каидой», но не с военизированными структурами ИГИ, которые тоже состоят из значительного числа боеспособных групп. Многие из них учредили свои интернет-сайты и интернет-журналы, где отчитываются о своей деятельности⁷²⁷, есть и разветвленная инфраструктура для набора добровольцев.

ТРАДИЦИОНАЛИСТЫ ПРОТИВ РАДИКАЛЬНЫХ ИСЛАМИСТОВ

Когда в 2004 г. у «Аль-Каиды» были довольно прочные позиции в иракской провинции Анбар, иностранные моджахеды стали требовать от старейшин этой провинции ввести запрет на игру на музыкальных инструментах, отказаться от торжеств, женщинам предписывалось носить хиджаб⁷²⁸. Кроме того, «Аль-Каида» лишила местные кланы доходов, получаемых ими за сопровождение грузов в соседнюю Сирию. Известно, что в период санкций (1991-2003), лидеры племени Риша предоставляли транспортные коридоры и охрану контрабандистам, получая тем самым стабильный доход⁷²⁹. Обосновавшись здесь, исламисты сами стали взимать с бизнесменов плату за проезд по территории провинции, а также похищали торговцев с целью получения выкупа. Нередки были случаи убийства людей, работающих в госучреждениях. Присутствие большого числа активистов «Аль-Каиды» лишило местных вождей возможности получить доход от контрактов и других деловых проектов, предлагаемых коалиционными силами. Поэтому местные старейшины, основываясь на меркантильных соображениях, стали призывать молодых людей идти на службу в полицию. В результате участились нападения радикальных исламистов на тех, кто сотрудничает с оккупационными войсками. Террористами «Аль-Каиды» были убиты шейх Базиа ар-Ришави, отец Абд ас-

⁷²⁷J. Felter. Al-Qaida's Foreign Fighters in Iraq: A First ...p.74.

⁷²⁸Stathis N. Kalyvas. The Logic of Violence in Civil War. Cambridge University Press. 2006, p. 26.

⁷²⁹D. Kilcullen. Field Notes on Iraq's Tribal Revolt Against al-Qa`ida. CTC Sentinel 1. №1. October 2008, p.21.

Саттара Абу Риша - будущего основателя «Совета освобождения Анбара», а также его младший брат Мухаммад; были похищены его старшие братья - Абдалла и Али⁷³⁰. Кодекс чести племен требовал от вождей возмездия и в ответ на акции устрашения «Аль-Каиды» Абд ас-Саттар создал «Совет освобождения Анбара», состоящий из ста активистов, чьей задачей было обнаружение и уничтожение членов «Аль-Каиды»⁷³¹. Руководители «Совета» стали получать от коалиционного командования финансовые средства для создания подразделений по борьбе с «Аль-Каидой». Так началась активная фаза противостояния местных кланов и «Аль-Каиды». Вскоре радикальными исламистами были уничтожены такие ключевые фигуры «Совета» как шейх Хикмат Мумтаз аль-Бази, глава совета племен *Самарры*, шейх Камал ан-Наззаль, возглавлявший совет племен *Фалуджи*⁷³².

В октябре 2006 года в провинции Аль-Анбар было сформировано движение «Ас-Сахва»⁷³³, которое получило широкую поддержку в других суннитских районах страны. Во главе движения встал видный племенной лидер 35-летний Абд ас-Саттар ар-Ришави, известный также как Абу Риша⁷³⁴. Он сформировал «Маджлис сахват аль-Анбар» («Совет пробуждения аль-Анбар»), в который вошли лидеры 57 местных кланов⁷³⁵. В течение года такие «горячие» города провинции, как *Ар-Рамади* и *Аль-Фалуджа* были практически полностью очищены от боевиков «Аль-Каиды»⁷³⁶. Движение приобрело популярность в

⁷³⁰OSC. Al-Anbar Chieftains Accuse Islamic Party of Bringing Al-Qa'ida to Iraq. April 3. 2008.

⁷³¹al-Fajr Media Center. Islamic State of Iraq. Eliminating the Grandson of Abu Regal. Abdul Setar Abu Rica. September 14. 2007.

⁷³²M. Knights. Endangered Species - Al-Qaeda in Iraq Adapts to Survive. Jane's Intelligence Review. May 2008, p.4

⁷³³L. Todd. Iraqi Tribal Study: Anbar. Study conducted under contract with the U.S. Department of Defense. 18 June 2006, p.3

⁷³⁴M. Knights. Provincial Politics in Iraq: Fragmentation or New Awakening? Washington. D.C.: The Washington Institute for Near East Policy. 2008.p.2

⁷³⁵Ibid.

⁷³⁶Мансур Абд аль-Хаким. Аль-Ирак: Ард ан-Набуат ва-ль-Фитан. Дамаск: Дар аль-Китаб аль-Араби. 2005. с.76.

провинции *Салахуддин*, где всегда была сильна поддержка Саддама Хусейна⁷³⁷. В Тикрите состоялось совещание 130 племенных шейхов, выразивших поддержку «Ас-Сахва»⁷³⁸. Подобные акции проводились и в других районах страны⁷³⁹.

Полувоенное ополчение «советов пробуждения» постепенно переросло в серьезную силу, достигнув численности около 200 тыс. человек⁷⁴⁰. «Ас-Сахва» оказалась весьма эффективным инструментом в борьбе против «джихадистов». За период с октября 2006 по август 2008 г. число террористических вылазок против американцев сократилось в 7 раз⁷⁴¹. В итоге, положение на местах стало заметно улучшаться; из многих районов исламские террористы были выдавлены, а во многих физически уничтожены. Для ликвидации лидеров «Ас-Сахвы» радикальными исламистами были совершены десятки терактов. Чтобы лишить джихадистов поддержки широких слоев населения американское командование стало вводить практику подкупа лидеров суннитских племен во многих районах страны, ранее выступавших против оккупантов.

По сути, «Советы пробуждения» превратились в независимые вооруженных формирования, участники которых в зависимости от ранга стали получать ежемесячное жалование от американских военных от 300 до 1200 долл⁷⁴². Лидеры «сахвистов» потребовали интеграции их отрядов в иракскую армию⁷⁴³. Однако появление такой силы настороженно встретили в контролируемом шиитами правительстве страны. В ряде иракских газет, со ссылкой на спецслужбы, сообщалось о проведении акций по дискредитации «Советов пробуждения», изобилующих бывшими боевиками «Аль-Каиды», активистами «Баас», а также членами других повстанческих группировок, лидеры которых

⁷³⁷ OSC. Iraq's Al-Dari Addresses AMS General Congress, Says 'Resistance' in Good Shape. July 25. 2008

⁷³⁸ M. Knights. Provincial Politics in Iraq: Fragmentation or New Awakening...

⁷³⁹ L. Todd. Iraqi Tribal Study: Anbar...

⁷⁴⁰ D. Kilcullen. Field Notes on Iraq's Tribal Revolt Against al-Qa'ida...

⁷⁴¹ Ibid.

⁷⁴² B. Raman Iraq: The Unconscionable Women Bombers. International Terrorism Monitor. Paper № 3652. Feb. 2008.

⁷⁴³ Ibid.

приказали своим сторонникам вступать в ряды «сахвистов»⁷⁴⁴. В американском командовании также осознают ненадежность «Сахвы» как тактического союзника. В прошлом видный полевой командир «*Бригад революции 1920 года*», Абу Мааруф, касаясь вопроса включения отрядов «Сахва» в регулярные подразделения иракской армии, заявил, что «...если американцы думают, что могут использовать нас, чтобы разгромить «Аль-Каиду» и отодвинуть нас в сторону, то они ошибаются»⁷⁴⁵. Руководитель тринадцати тысяч бойцов угрожает, что, в случае невыполнения его требований, он может начать боевые действия против коалиционных сил.

Утрата Анбара имела для радикальных исламистов серьезные последствия. По территории данная провинция - одна из самых крупных, она занимает треть от общей площади Ирака. С самого начала вторжения американских войск, этот район, граничащий с Сирией, был своего рода воротами для иностранных моджахедов, стремившихся принять участие в боевых действиях на стороне «Аль-Каиды». Именно на территории Анбара она в 2006 г. объявила о создании истинно исламского государства⁷⁴⁶.

Тем не менее, американские военные с большой настороженностью относятся к местным лидерам, хотя часто работают с ними в тесном взаимодействии. Многие из них неоднократно задерживались за бандитизм и разбой. Командующий американскими войсками в Рамади генерал *МакФарленд* заявлял, что «...кланы, как страны - у них нет друзей, но есть только интересы»⁷⁴⁷. Так, например, вышеупомянутый Шейх Саттар Абу Риша после падения режима С.Хусейна оказывал помощь «Аль-Каиде»: предоставлял ей транспорт, убежище, проводников. Однако партнерство оказалось кратковременным. «Когда боевики «Аль-Каиды» стали обирать местных жителей, устраивать засады на дорогах, между людьми Саттара и членами «Аль-

⁷⁴⁴J. Nagl, D. Petraeus, J. Amos. U.S. Army Field Manual No. 3-24 Chicago: University of Chicago Press. 2007, p. 74

⁷⁴⁵OSC. AMS Aide Views Stand on Iraqi Issues. Al-Sadr Rejects US-Iraq Agreement. August 6. 2008

⁷⁴⁶Abu Umar al-Baghdadi. The Harvests of the Years in the Land of the Monotheists. Al-Furqan Media Center. 17 April 2007.

⁷⁴⁷M. Knights. Provincial Politics in Iraq: Fragmentation or New Awakening...

Каиды» стали возникать вооруженные столкновения», - рассказал в телевизионном интервью бывший боевик «Аль-Каиды». По его словам, «...региональные лидеры хотят денег и власти, и готовы жать руку любому, кто может предоставить им это; однако завтра они могут отрезать вам эту руку, если кто-то другой предложит им больше»⁷⁴⁸. Именно поэтому в 2004-2005 гг. группа Саттара стала действовать в альянсе с радикальными националистическими группировками. Создание исламского государства в суннитских районах не входит в планы региональных суннитских лидеров.

Несмотря на демонстрируемую лояльность, многие сунниты считали американцев, поборников «чистого ислама» и шиитов врагами Ирака. Однако беспрецедентные террористические акции «Аль-Каиды» вынуждают их сотрудничать с коалиционными войсками. Таким образом, вооружая отряды прагматичных суннитских вождей и добиваясь этим определенных положительных для себя результатов, американцы фактически готовили тех, кто может при определенных обстоятельствах повернуть оружие против них.

ОСЛАБЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ «АЛЬ-КАИДЫ» В ИРАКЕ

По сообщению газеты «Аль-Хаят», лидер клана *Зубаа* профессор университета Аль-Анбар заявил, что популярность «Аль-Каиды» начала стремительно падать. Причина тому - многочисленные теракты против мирных жителей, полиции, шиитов, а также тех суннитов, которые не разделяют идеологию радикального исламизма⁷⁴⁹. Осенью 2006 г. такие националистические организации как «Бригады революции 1920 г.», «Армия ислама в Ираке» отказались поддержать Исламское Государство Ирак и стали объектами для нападений со стороны «Аль-Каиды»⁷⁵⁰.

Харрис Тахир ад-Дари, лидер группировки «Бригады революции 1920 г.» был убит боевиками этой организации в Багдаде в марте 2007 г.⁷⁵¹ Это произошло, когда премьер-министр *аль-Малики* достиг определенных успехов в

⁷⁴⁸Ibid.

⁷⁴⁹ Ibid.

⁷⁵⁰ B. Fishman. Using the Mistakes of al Qaeda's Franchises to Undermine its Strategies. The Annals of the American Academy of Political and Social Science 618. July 2008. pp. 46-54.

⁷⁵¹OSC. Iraq's Al-Dari Addresses AMS...

переговорах с лидерами местных кланов провинции Анбар, многие из которых согласились поддержать правительство и изгнать со своей территории «Аль-Каиду»⁷⁵². Националистическая группировка «Бригады революции 1920 г» также участвовала в этих переговорах. Отец руководителя этой организации является лидером влиятельного клана *Аз-Зубаа*. Из этого же клана происходит и заместитель премьер-министра Ирака Салам аз-Зубаи, который тоже был ранен террористом-смертником.

Зачастую поддержка «Аль-Каиды» региональными суннитскими лидерами фактически является протестом против доминирования шиитов в правительстве страны. Через местных боевиков «Аль-Каида» хорошо осведомлена о том, что происходит внутри кланов, в том числе об их финансовой деятельности, контактах с правительством. Именно благодаря такой информации они совершили покушение на шейха Хамиса Хаснави аль-Эйфана – лидера клана *Альбу Исса*, - который изгнал «Аль-Каиду» со своей территории и стал активно работать с властями. Лидер другого клана - *Аль-Джумейли*, - комментируя событие, заявил, что это своего рода «послание от «Аль-Каиды» всем тем местным лидерам, кто стал сотрудничать с правительством»⁷⁵³.

Постепенно при содействии коалиционного командования в Ираке формировалась получившая закалку в боях суннитская сила. Это вызывает недовольство шиитского истеблишмента Ирака. В частности Нури аль-Малики, возглавлявший парламентский блок «Объединенный иракский альянс», подверг жесткой критике политику американского командования, санкционировавшего создание неподконтрольных властям страны хорошо вооруженных суннитских групп⁷⁵⁴. Члены «альянса» выразили опасение, что существование подобных группировок может иметь негативные последствия для будущего страны.

Радикальные исламисты в Ираке находились в довольно сложных условиях. Им противостоят коалиционные войска совместно с иракскими силами безопасности, шиитские вооруженные отряды, «советы пробуждения» - «*Ас-сахва*», баасистские группировки, исламисты умеренной направленности,

⁷⁵² B. Fishman. Using the Mistakes of al Qaeda's Franchises to Undermine its Strategies...p.68.

⁷⁵³ M. Knights. Provincial Politics in Iraq: Fragmentation or New Awakening...

⁷⁵⁴ D. Kilcullen. Field Notes on Iraq's Tribal Revolt...p.29.

курдские организации. Несмотря на принципиальные идеологические отличия между националистическими повстанческими группировками и «Аль-Каидой», общая заинтересованность и тех и других в борьбе против оккупационных сил и пришедших к власти в Ираке шиитов, стала причиной сотрудничества радикалов и светских повстанческих группировок. В тоже время в руководстве «Аль-Каиды» в Ираке серьезно опасались, что местные группировки сопротивления и правительство смогут договориться и сторонники вселенского джихада останутся обделенными властью, как это случилось в свое время в Йемене. В задачи сторонников «чистого ислама» входило взятие под контроль местного движения сопротивления и придание ему облика всеобщей борьбы против неверия ради установления вселенского господства шариата. Это и стало основной причиной создания «Исламского государства Ирак». Однако националисты отказались признавать новую структуру и присягать на верность ее лидеру Абу Умару аль-Багдади. Во-первых, сама личность лидера самопровозглашенного государства ИГИ, по мнению повстанцев, вызывала вопросы. Ведь «Багдади», означает «багдадский», а значит иракский, а не иностранный, что, по мнению повстанцев, является типичным пропагандистским ходом, чтобы скрыть засилье иностранцев, стремящихся задавать тон в иракском освободительном движении. Во-вторых, провозглашение независимого исламского государства не нашло отклика в суннитской среде иракских националистических группировок. Они отвергают идею федерализма страны, ведущей к независимости курдов на севере, шиитов на юге и суннитов в бедных углеводородами центральных районах Ирака. В-третьих, иракские националистические группировки составляют абсолютное большинство сил сопротивления, и навязать им идеологические ориентиры вселенской борьбы за торжество ислама на планете оказалось сложным.

ИГИ стало вести фактическую охоту на руководителей нелояльных им группировок. Так, большие потери от радикальных исламистов понесла «Исламская армия Ирака». Противоборство различных националистических групп и «Аль-Каиды» привело к уменьшению числа акций, проводимых против оккупационных сил. Представитель «Исламской Армии Ирака» Ибрагим аш-Шамари утверждал, что столкновения и тех и других носят широкомасштабный

характер. В результате постоянных столкновений с «Аль-Каидой» движению сопротивления оккупантам пришлось искать новые способы противодействия радикальным исламистам⁷⁵⁵. Ведь Аш-Шамари категорически выступал против проведения терактов в отношении мирных жителей, использования женщин-смертниц, участия детей в боевых операциях. Свертывание военных акций, по мнению Шамари, было вынужденной мерой, направленной на сохранение боевого потенциала, а также на подготовку терактов против первых лиц государства, охраняемых промышленных объектов, обучение высокопрофессиональных снайперов. По его мнению, сложившаяся обстановка вынуждает искать возможности для сотрудничества с другими организациями сопротивления⁷⁵⁶.

12 февраля 2008 г. катарская газета «Аль-Араб» опубликовала интервью с лидером «Аль-Каиды» в северном Ираке Абу Турабом аль-Джазаيري. Он признал, что организация находится в трудном положении и совершила ошибки, одной из которых было массовое убийство мирных жителей, что резко снизило её популярность. Он заявил, что в провинции *Аль-Анбар* иракцы-сунниты добровольно вступили в ряды бойцов джихада не потому, что они поддерживают джихад, а из ненависти к американцам и желания отомстить им. Некоторые стали бойцами по финансовым соображениям, а потом «увлеклись убийствами», в результате которых погибло множество людей. Убивая без разбора мирных жителей, организация «навредила своей репутации». По заявлению Джазаيري, «...уничтожение крестоносцев и лидеров племен, которые сотрудничают с предателями ислама, следовало бы выполнять более разумными способами». На вопрос о том, как исправить ошибки «Аль-Каиды», Аль-Джазаيري ответил, что необходимо принять меры в отношении подразделений, навредивших репутации «Аль-Каиды», а также следовать принципу «не количество (видимо, терактов – Д.Н.), а качество». «Сегодня наша организация насчитывает более 9 тыс. бойцов, но положиться можно только на 3 тыс. из них. Остальные наносят ущерб

⁷⁵⁵Stathis N. Kalyvas. The Logic of Violence in Civil War...p.56.

⁷⁵⁶Ibid.

репутации «Аль-Каиды» – как вы ее называете – т.е. «Исламского государства Ирак»...»⁷⁵⁷.

Аль-Джазаيري также признает факт перехода на сторону «советов спасения» (*ас-сахва*) многих активистов организации. Тем не менее, по его мнению, любая война всегда предполагает наступление и отступление, поэтому нынешнее положение «Аль-Каиды» недопустимо называть «параличом», т.к. оно связано с военной необходимостью. Он также говорит, что в пропагандистских целях через СМИ американцы и спецслужбы Ирака приписывают «Аль-Каиде» и те теракты, которых она не совершала, тем самым настраивая жителей против моджахедов. «Так, например, нам приписывают атаку мечети в городе Аль-Хаббания, находящемся на западе от города Аль-Фаллуджа и взрывы в городах Аль-Фаллуджа и Аль-Рамади, где был использован смертоносный хлорный газ».

По поводу изменения стратегии «Аль-Каиды» и продолжения атак Аль-Джазаيري заявил: «Ясно, что стратегия захвата городов и превращения их в базы «Аль-Каиды» не имела успеха, так что в настоящее время мы ведем партизанскую войну, которую некоторые называют «уличными боями». Эффективность этой стратегии была доказана в различных ситуациях. Мы получили инструкции сосредотачивать наши атаки на целях, которые важны нашим врагам со стратегической и моральной точки зрения»⁷⁵⁸.

Ситуация осложняется и тем, что заинтересованные силы стремятся проведением терактов решить свои финансовые и политические проблемы. Совершаемые акции при этом, как правило, автоматически приписываются «Аль-Каиде». В этой связи некоторые полевые командиры организации заявляют о том, что на них возлагают ответственность за ряд кровавых терактов, которые они не совершали. Ветераны войны в Ираке также настаивают на цензуре видеоматериалов с акциями, приписываемых «Аль-Каиде» и соответственно «Исламскому государству Ирак», которые попадают западным информагентствам. У сторонников «ИГИ» вызывает беспокойство, что, совершая теракты, решают свои внутривнутриполитические задачи лидеры третьих сил,

⁷⁵⁷ B. Fishman. Using the Mistakes of al Qaeda's Franchises to Undermine its Strategies...p.84

⁷⁵⁸ Ibid.

возлагая всю ответственность на «ИГИ». В результате повстанцы и радикалы натравливаются друг на друга.

Ослабленные противоборством с другими суннитскими организациями, теснимые силами коалиционных войск и отрядами «ас-сахва», активисты «Аль-Каиды» были вынуждены отступить в провинциях *Дияла* и *Нинава*. При этом нужно учесть, что сложность ландшафта Дияла с гористой местностью на севере, равнинами в центре, пустыней на востоке обеспечивает дополнительную привлекательность для «Аль-Каиды». К тому же здесь отмечается межэтническая и межконфессиональная напряженность. В этом регионе преобладают арабы-сунниты (60%), остальные - *фейли* (курды-шииты), арабы-шииты и туркмены. При прежнем режиме на севере региона, в частности в городе Ханакин, путем вытеснения курдов проводилась искусственная «арабизация». В настоящее время ситуация изменилась и наблюдается обратный процесс. Зачастую в населенные пункты возвращаются изгнанные отсюда курды, что стало причиной оттока арабов из Ханакина и ряда других городов и поселков. Преобладание шиитов в администрации провинции стало в 2007-2008 гг. причиной крупных столкновений между шиитской полицией и суннитскими группировками⁷⁵⁹. «Аль-Каиде» и другим идеологически близким ей группировкам удается успешно использовать в своих интересах недовольство суннитов происходящими процессами и сохранять свой боевой потенциал. Однако под ударами коалиционных войск совместно с иракскими силами безопасности, шиитской милиции, активистов из движения «Сахва» радикальные исламисты несколько изменили тактику. «Аль-Каида» решила разыграть межнациональную карту для того, чтобы столкнуть между собой силы, представляющие для нее угрозу – шиитов и суннитов.

Особое место в стратегии «Аль-Каиды» в Ираке занимал Мосул. Здесь проживает около 1,4 млн арабов-суннитов, 500 тыс. курдов, 200 тыс. туркменов, ассирийцев и др. Многонациональность региона несколько сдерживала развитие движения «сахва» - одного из основных оппонентов «Аль-Каиды» в Ираке. Радикальные исламисты также паразитировали на недовольстве арабов

⁷⁵⁹OSC. Iraq's Al-Dari Addresses AMS General Congress. Says 'Resistance' in Good Shape. July 25. 2008.

курдизацией некоторых районов провинции. Поле утраты позиций в Анбаре и других провинциях, здесь они избрали более выверенную тактику. Методы борьбы исламистов в западном и восточном Мосуле неодинаковы. В старом городе («Арабский Мосул») с преобладанием суннитов они силой принуждали христиан и шиитов переселяться в другие районы. Большинство боевых операций экстремисты проводили в восточных районах города, где расположены правительственные объекты. В западном Мосуле радикальные активисты «Аль-Каиды» пополняли бюджет за счет криминальной деятельности. Они занимались перепродажей бензина, товаров первой необходимости, похищением людей с целью получения выкупа, облагали сотовые телефонные компании двадцатипроцентным «налогом» от суммы заключенных контрактов. Если фирма отказывается платить требуемую сумму, то экстремисты взрывали сотовые вышки⁷⁶⁰.

Постоянные столкновения с коалиционными силами и «сахвистами» вынуждали боевиков «Аль-Каиды» постоянно перемещаться. Пополняя за счет криминальной деятельности бюджеты группировок, исламисты утрачивали связь с региональными эмирами и начинали действовать автономно. В частности, отмечалось ослабление руководящих функций головной структуры «Аль-Каиды» в Ираке. Таким образом, в стране под «брендом» «Аль-Каиды» фактически действует множество независимых мелких групп радикальных исламистов, в состав которых входят, как правило, и иракцы, и иностранные муджахеды.

В Ираке, как и других странах, ислам стал орудием, которое в своих интересах используют самые разные силы — от светских и умеренно-религиозных до самых радикальных, применяющих в своей борьбе террористические методы. Ислам выступает в качестве единственного способа выражения чаяний и настроений народа, служит объединяющим элементом против агрессии внешнего врага в лице США и их политических союзников. Многие офицеры из бывшей тайной полиции и республиканской гвардии Саддама, которые при прежнем режиме были «вне религии», в нынешних

⁷⁶⁰Stephen Biddle, Michael E. O'Hanlon, Kenneth M. Pollack. How to Leave a Stable Iraq. Foreign Affairs.2008, p.3

условиях поменяли свои идеалы и стали призывать к джихаду против неверных, захвативших исламскую землю. Еще несколько лет назад они старательно изображали «нейтралитет» по отношению к исламу, однако стали все чаще заявлять о готовности «воевать за Аллаха». При этом их цели были гораздо шире, чем просто изгнание американцев. Они хотели превратить Ирак в Афганистан образца 80-х годов, сделав из него полигон для обучения молодых борцов за веру, которые сформируют следующую волну последователей идеологии всемирного джихада⁷⁶¹.

Известный эксперт в области терроризма американский ученый Э.Кохльман пишет, что «Аль-Каида», несмотря на все свои неудачи и проблемы, все же проделала в Ираке большую работу. Главное - ей удалось объединить под одним знаменем крупные суннитские вооруженные группировки⁷⁶². А бывший офицер ЦРУ, долго работавший на Ближнем Востоке, П.Пиллар отметил, что «...эффект джихада в Ираке будет похож на тот, который был во время войны в Афганистане и в будущем он станет источником вдохновения, отработки мастерства и методов для нового поколения джихадистов»⁷⁶³.

Некоторые группировки, состоящие в своем большинстве из офицеров саддамовских спецслужб, как например «*Катаиб аль-Джихад аль-Исламия*» (Батальоны священной войны), ранее избегавшие терактов против гражданских лиц, стали окровенно поддерживать утверждения салафитов о том, что атаки с массовыми жертвами легитимны с точки зрения ислама, а невинные люди, убитые в ходе таких нападений, направляются прямоком в рай⁷⁶⁴. «Катаиб» набирала новых членов из числа отбывших наказание узников знаменитой тюрьмы *Абу-Грейб*. По словам бывших заключенных, они проводили время в тюрьме, изучая салафистский ислам под руководством арестантов из Сирии и Саудовской Аравии, а тюремные камеры стали тайными мини-медресе⁷⁶⁵.

* * *

⁷⁶¹ B. Fishman. Using the Mistakes of al Qaeda's Franchises to Undermine its Strategies...p.89.

⁷⁶² Ibid.

⁷⁶³ L. Hall. Dysfunction and Decline... p.21.

⁷⁶⁴ Ibid.

⁷⁶⁵ Ibid.

Вывод американских войск из Ирака расценен и представлен АКИ мусульманскому миру в качестве победы салафитов. Таким образом, исламисты используют это событие в пропагандистских целях для привлечения под свои знамена новых сторонников.

Невозможность включить вооруженные отряды самообороны «сахва» - в прошлом ударной силы против «Аль-Каиды в Ираке» в состав регулярной армии обеспечили приток их боевиков в ряды фундаменталистов. Новый этап развития радикального исламизма в Ираке совпал с событиями «арабской весны» в арабo-мусульманском мире и в первую очередь в Сирии. Радикальные исламисты усилили сотрудничество между сторонниками «чистого ислама» двух стран. Одновременно усилилась поддержка иракских салафитов со стороны государств Персидского залива и Запада, ориентированных на свержение режима Б.Асада.

Массовые акции протеста с требованием к премьер-министру Н.аль-Малики прекратить преследование и дискриминацию суннитов охватили несколько районов Багдада, Рамади, Самарру, Мосул и Тикрит. Протестующие добивались отмены ряда положений антитеррористического закона, которые, по их мнению, позволяют властям «творить произвол», а также освобождения содержащихся «без суда и следствия» заключенных. Формальным поводом для непрекращающихся акций протеста стал арест телохранителей министра финансов Ирака, суннита Рафия аль-Иссауи. По официальной версии, они были задержаны по подозрению в террористической деятельности.

В марте 2013 года в провинции Анбар были арестованы 12 членов «Аль-Каиды». Они действовали в регионе при поддержке А.аль-Сулеймана – лидера крупного племени дулейм и в прошлом руководителя сил «сахва» в Ираке. Он поддерживал правительство Н.аль-Малики с 2008 года вплоть до выборов 2010 года, но затем обратился против него, обвиняя премьера в работе на Иран и участвует в организации акций протеста суннитов в г.Рамади провинции Анбар. Учитывая значительный вес племени дулейм в этой провинции, усиление сотрудничества с экстремистами можно рассматривать в качестве крайне опасной тенденции.

Поддержку радикальным исламистам оказали также шейх Ахмед Абу Риша, в прошлом лидер вооруженных формирований суннитов «сахва», которые

боролись против салафитов при прямой поддержке и помощи со стороны армии США с 2008 года. Тем не менее, после вывода значительного числа американских войск из Ирака в 2011 г. Абу Риша обвинил правительство Н.аль-Малики в отказе включить суннитские отряды в регулярные армейские подразделения, невыплате их членам заработной платы.

Участники суннитских протестных демонстраций требовали улучшения работы госструктур и принятия мер к искоренению коррупции во власти. Безусловно, салафиты радикализировали эту протестную активность, внедряя своих сторонников в среду демонстрантов. Сторонники «чистого ислама» стали позиционировать себя в качестве защитников интересов суннитов. И стремились разжечь суннито-шиитский конфликт, что также отвечало интересам внешних сил, заинтересованных в ослаблении поддержки, оказываемой иракским премьером Н.аль-Малики режиму Б.Асада.

Проводимая салафитами террористическая кампания осуществлялась в рамках объявленной ими в июле 2012 г. стратегии «Разрушение стен». При этом главный пропагандист радикалов Абу Дуа заявил, что акцент будет сделан на освобождении заключенных-мусульман. После охвативших Ирак массовых суннитских протестов власти страны амнистировали десятки заключенных, содержащихся в тюрьмах в соответствии с антитеррористическим законом. С начала 2013 г. Министерство юстиции Ирака распорядилось выпустить на свободу 178 человек. В общей сложности были освобождены 335 заключенных, против которых не было найдено достаточно доказательств, или сроки их заключения подошли к концу. Таким образом, салафиты, позиционируя себя в качестве ревностных защитников иракских суннитов, приобрели дополнительную поддержку среди мирных жителей.

Когда вспыхнул конфликт в Сирии в 2011 году, Завахири призвал иракских джихадистов, принять участие в гражданской войне. Руководивший в то время АКИ А.Багдади первоначально послал небольшое число бойцов в САР, чтобы создать в этой стране филиал своей группировки. В обстановке хаоса иракские джихадисты создали здесь военно-тренировочные лагеря. На полученные финансовые средства они развернули масштабную проповедническую деятельность. Их амбиции увеличивались вместе с ростом их

влияния. Одновременно ошибки премьер-министра Ирака Н.Малики на политической арене, фактически исключившего суннитов из политического процесса и обманувшего надежды суннитских племенных вооруженных отрядов о включении их в регулярные войска, обеспечили народную поддержку группировке. Гонения на представителей партии Баас, среди которых было значительное число высокопрофессиональных военнослужащих армии С.Хусейна, обеспечивали приток новых боевиков.

В июне 2014 года набиравшая силу группировка Багдади – «Исламское государство в Ираке и Леванте» потрясла весь Ирак проведением массированных операций, в результате которых удалось захватить такие крупные города как Мосул и Тикрит, нефтяные объекты, гидроэлектростанции. В течение месяца «Исламское государство» объявило о создании «халифата» на территории под его контролем, назвав Багдади «халифом» и «лидером мусульман» во всем мире.⁷⁶⁶ Багдади теперь получил возможность претендовать на авторитет Бан Ладена и стать в «авангарде» мирового джихада. Тысячи иностранных бойцов, вдохновленных ошеломляющим успехом ИГ и провозглашением халифата, стали стекаться в Сирию и Ирак.

РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ В СИРИИ ⁷⁶⁷

⁷⁶⁶² ISIS jihadists declare 'Islamic caliphate'. Al-Arabiya, June 29, 2014, [Электронный ресурс]. URL: <http://english.alarabiya.net/en/News/2014/06/29/ISIS-jihadists-declare-caliphate-.html>.

⁷⁶⁷ «Братья-мусульмане» ведут деятельность в Сирии с конца 1930-х годов. Эта организация пользовалась поддержкой мелких торговцев и ремесленников с городских базаров, чье благосостояние оказалось под угрозой в результате проводившихся в 60-х гг. социалистических реформ. В конце 1960-х годов возникло воинствующее исламистское движение «Ат-Талиа аль-Мукатилия» под руководством М. Хадида, начавшее вооруженную борьбу с режимом Баас. Поводом для их антиправительственных действий являлась принадлежность семьи президента Х.Асада и из его окружения к религиозной общине алавитов, чья идеология идет вразрез с догмами исламской доктрины. Исламисты добивались также отмены закона об аграрной реформе, денационализации и ослабления государственного контроля над внешней торговлей и ценами. В июне 1979 «Братья-мусульмане» убили более 60 курсантов военного училища в Халебе, а в 1982 подняли вооруженное восстание в Хаме, при подавлении которого погибли более 20 000 человек. Несмотря на потери, понесенные исламистами в 1982 г. «Братья-мусульмане» не

С началом войны в Ираке в 2003 г. сирийское исламистское подполье стало получать поддержку оружием, деньгами, пропагандистскими материалами из соседней страны. Несмотря на контроль местных спецслужб, инфраструктура

прекратили свое существование, многие вынуждены были бежать в Европу и страны Персидского залива, в частности, в Саудовскую Аравию. Будучи в своем большинстве достаточно образованными, представители сирийских «братьев» заняли довольно высокие должности в различных сферах. Известно, что Бен Ладено оказывал покровительство членам сирийских «братьев-мусульман», некоторые из них вошли в близкое окружение «террориста №1» и принимали активное участие в его бизнес-проектах. Соответственно скрытые ячейки исламистов остались на территории страны. После разгрома сирийских «братьев-мусульман» президент Х.Асад предпринял шаги по налаживанию диалога с суннитским большинством страны. В этом фарватере были построены десятки тысяч новых мечетей, 22 высших исламских учебных заведения. В настоящее время здесь обучаются студенты более чем из 60 стран.

Приход к власти в САР нового президента Башара Асада в июне 2000 г. внес определенные коррективы в отношении нового политического руководства САР с исламскими организациями. Б.Асад предложил «Братьям-мусульманам» вернуться на родину. В 2000 г. ок 600 активистов «братьев» были освобождены из тюрем, 113 чел. - в 2001, 112 чел. - в 2004 г, 55 чел. - 2005 г. В целом же, в этот период власти удавалось придать процессу исламизации контролируемый характер, не несущий в себе угрозы режиму. В 2002 г. «Братья-мусульмане» провели в Лондоне конференцию с целью объединения сирийских оппозиционных сил. Сирийский парламентарий М.Хабаш призвал к отмене закона №29, предусматривающий наказание за членство в организации «Братья-мусульмане». Руководитель зарубежного филиала сирийских «братьев» С. Байянуни заявил о том, что «братья» не приемлют возможность «политического решения» проблемы Голанских высот. Он также выразил готовность сотрудничать с любыми политическими силами в САР и за рубежом в «деле перестройки САР на демократических началах». В марте 2006 года бывший вице-президент Сирии Абдул-Халим Хаддам и лидер запрещенной сирийской организации «Братья-мусульмане» Али Садр ад-Дин Баянуни основали «Фронт национального спасения Сирии». Лидеры сирийской оппозиции призвали свергнуть президента Сирии Башара Асада с помощью акций гражданского неповиновения.

После теракта в Дамаске осенью прошлого года один журналист заявил, что сирийский режим, как впрочем и другие питают иллюзию, заигрывая с фундаменталистами, а потом упрятать их в клетку. Примеры других государств Ближнего Востока наглядно показывают, что за это приходится платить слишком высокую цену. Однако никто не учитывает ошибок других и не учится на них. Игра с религией или попытка революционизировать для получения выгод на политическом уровне без последствий - это слишком большая иллюзия.

салафитов стала активно использоваться международными исламистскими организациями для переброски моджахедов для войны против американцев. Более того, власти САР фактически закрывали глаза на переправку моджахедов в Ирак. Правящий режим не препятствовал местным исламистам отправляться в Ирак, чтобы снизить внутреннюю напряженность, рассчитывая на то, что часть из них будет уничтожена американцами⁷⁶⁸.

Сирия постепенно превратилась в убежище для «Аль-Каиды», а также баасистов, которые бежали после американского вторжения в Ирак в 2003 году⁷⁶⁹. Террористы воспользовались прозрачностью границы, протянувшейся вдоль иракских провинций Анбар, Найнава и Дахук. В разгар иракской войны, по оценкам специалистов, ежедневно от 100 до 150 иностранных боевиков проникали в Ирак с территории Сирии⁷⁷⁰. «Аль-Каида» создала инфраструктуру внутри Сирии для перемещения иностранных боевиков, оружия и финансовых средств для поддержания своей деятельности на территории Ирака. В инструкции под названием «Дорога в Месопотамию» обнаруженной у одного из активистов «Аль-Каиды» иракско-сирийская граница была разбита на четыре сектора. В каждом из которых действовали координаторы, специализирующиеся на переправке добровольцев.

Несмотря на заявления сирийских властей о полном контроле ими иракско-сирийской границы, анализируя видеоматериалы радикальных исламистских сайтов и форумов, можно с уверенностью утверждать, что в реальности картина была совсем иная. На информационных ресурсах, обслуживающих интересы всемирного движения джихада, можно было встретить рекомендации о том, как лучше и наиболее безопасно проникнуть в Ирак.

В 2005 году в Сирии появилась радикальная исламистская группировка, разделяющая идеологию «Аль-Каиды», «Ганзим Джунд аш-Шам ли-ль-Джихад ва-т-Тавхид». Целью создания этой организации явилась подготовка страны для

⁷⁶⁸ Michael Scheuer. A Mujahideen Bleed-Through From Iraq? A Look at Syria. Terrorism Focus. Volume: 5 Issue: 36. October 22, 2008

⁷⁶⁹ Н.Хаттар. Аль-Либиралийя аль-Джадида фи Муваджихат ад-Димукратыйя. Амман: Дар Азмина. 2003, с.24

⁷⁷⁰ А. McGregor. Controversial Syrian Preacher Abu al-Qaqa Gunned Down in Aleppo. Terrorism Focus. Volume 4. October 16, 2007

будущих операций против Израиля и свержения правящего режима в Дамаске⁷⁷¹. Члены группировки направлялись для приобретения боевого опыта в Афганистан и Ирак. Сирия была разделена группировкой на пять так называемых зон ответственности. В каждой назначается свой эмир. «Танзим Джунд аш-Шам ли-ль-Джихад ва-т-Тавхид» планировала проводить операции также в Ираке и Египте. По сообщениям саудовской и сирийской прессы тон в группировке задают иракские ветераны магрибинского происхождения из «Салафитской группы проповеди и джихада». Собственно и деление Сирии на пять зон ответственности, по сути, и является копированием алжирской тактики исламистов. Абу Джандал ад-Димашки, лидер другой группировки «чистого ислама» «Тавхид и джихад», действующей в Сирии, также призвал арабов, уничтожить своих лидеров, обвинив их в измене. «Наш народ в Сирии, как вы можете мириться с тем, что вами правят алавиты ... восстаньте все, как один»⁷⁷².

В 2005 г. радикальными исламистами был убит известный исламский деятель Сирии Машук аль-Казнави, известный своими реформаторскими взглядами⁷⁷³. По мнению парламентариев страны, это политическое убийство было демонстрацией намерений экстремистов упрочению своего влияния в стране⁷⁷⁴. Поводом для убийства послужила публикация Центром исламских исследований работ аль-Казнави, осуждающих экстремизм.

В разгар «арабской весны» на Ближнем Востоке и в Северной Африке появилось несколько очагов, где радикальные исламисты проявляют повышенную активность. Среди них важное место занимает Сирия. Экстремистская инфраструктура, созданная в период боевых действий в Ираке, была реанимирована с началом протестных выступлений в САР и призывов к

⁷⁷¹ S. Ulph. New Jihadist Group Emerges in Syria. Terrorism Focus Volume: 2 Issue: 12. June 28, 2005

⁷⁷² S. Moubayed. Syria's Abu al-Qaqa: Authentic Jihadist or Imposter? Terrorism Focus. Volume: 3 Issue: 25. June 27, 2006

⁷⁷³ F. Ali. Terrorism Comes to Damascus: Syria Faces its Own Islamist Threat. Terrorism Monitor. Volume: 6 Issue: 20. October 24, 2008, p.6

⁷⁷⁴ Sh. Zuhur. Syria: A Haven for Terrorists? Terrorism Monitor. Volume: 3 Issue: 16. August 11, 2005, p.3

джихаду против режима Башара Асада. Таким образом, иностранные боевики по отработанным каналам стали проникать в Сирию. В феврале 2011 г. в Сирии прошли акции протеста с требованиями свержения президента Башара Асада и прекращению правления партии Баас. Протестующие настаивали на мирном характере своих политических движений, вместе с тем в их рядах все отчетливее просматривались радикальные исламистские элементы, четко ориентированные на дестабилизацию обстановки в стране⁷⁷⁵.

Лидер «Аль-Каиды» аз-Завахири косвенно подтвердил намерение радикалов от ислама оказать содействие своим идеологическим сторонникам из числа оппозиционеров в Сирии. Вместе с тем в своих заявлениях он отмечает, что в настоящее время «Аль-Каида» считает для себя приоритетным укрепление позиций салафитов в Египте и Ливии. Однако в случае высвобождения определенного ресурса, его моджахеды готовы присоединиться в Сирии к выступающим с оружием в руках⁷⁷⁶. Тысячи вооруженных сторонников «Аль-Каиды» из северного Ирака переправились в Сирию, чтобы присоединиться к борьбе против сил безопасности режима Б.Асада. Террористы использовали в качестве перевалочных баз иракские провинции Найнава и Анбар, которые стали коридорами для транспортировки оружия и боеприпасов в Сирию из значительных арсеналов, накопленных радикальными исламистами за годы вооруженного конфликта в Ираке. Финансирование исламистских группировок осуществляется из стран Персидского залива⁷⁷⁷.

Наряду с этим силовые меры, к которым вынужден прибегать сирийский режим для противостояния экстремистам, нередко сопровождались гибелью

⁷⁷⁵ Weiss M., Stuart H. The Syrian Opposition: Political analysis with original testimony from key figures. London, 2013, p.24.

⁷⁷⁶ Al-Zawahri video message entitled Ei'zul Shariq Awaloh Demashq (the Glory of the East Begins with Damascus) [Электронный ресурс]. URL: <http://aljahad.com/vb/showthread.php?t=9054>.

⁷⁷⁷ Sahar I. As Al Qaeda moves fight to Syria, violence in Iraq drops sharply. February 21, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.csmonitor.com>

мирных граждан, что неминуемо вело к росту протестного потенциала и способствовало притоку в их ряды новых противников правящего режима.

Американское вторжение в Ирак в 2003 г. сыграло важную роль в увеличении числа сирийских джихадистов. Сирийское правительство закрывало глаза на создание террористической инфраструктуры в граничащих с Ираком регионах страны. В частности, область Бу Камал стала перевалочным пунктом для международных моджахедов на пути в Ирак. Здесь также создавались военно-тренировочные лагеря для желающих вести джихад против американцев в соседней стране. Абу Мусаб аль-Заркауи, в прошлом лидер «Аль-Каиды» в Ираке, был также очень заинтересован в создании в соседних странах отделений этой организации, на которые он мог бы опираться. С тех пор количество сирийских джихадистов возросло. Например, из числа иностранных джихадистов в Ираке доля выходцев из Сирии составила до 13 % от общего числа добровольцев⁷⁷⁸.

Помимо роста численности сирийских радикалов от ислама, следует отметить серьезную работу теоретиков всемирного движения джихада, рассуждающих о мерах радикальных организаций по свержению правящего в Дамаске режима.

Известный идеолог радикального исламизма ас-Сури написал несколько книг о джихаде в Сирии и своем видении региона. В частности, он рассматривает нынешние власти в САР как вероотступнические, что открывает дорогу для борьбы с ними. Он призывает «искоренить и выкорчевать из понятийного аппарата такие слова, как Асад и Баас»⁷⁷⁹.

В книге «Люди сунны в Сирии» он фокусируется на двух основных вопросах: господство в Сирии алавитов и сирийский государственный аппарат. В целом поддерживая революционные изменения в арабских странах, ас-Сури вместе с тем призывает сторонников «чистого ислама» использовать

⁷⁷⁸ Felter J., Fishman B. Al-Qa`ida's Foreign Fighters in Iraq: A First Look at the Sinjar Records. NY. 2007, p.68.

⁷⁷⁹ Nikolaos van Dam. The Struggle For Power in Syrian: Politics and Society Under Asad and the Ba'th Party. Tauris. 1996, p. 95.

происходящие события, сделав акцент на свержении алавитского режима в Дамаске⁷⁸⁰.

Другой не менее известный идеолог джихада, Хусейн бен Махмуд, в статье «Дамаск: база джихада» называл Сирию «лучшей территорией веры и науки, домом лучших солдат на земле, лучшим местом, чтобы возродить халифат»⁷⁸¹.

Вместе с тем, бен Махмуд указал на то, что 80% населения Сирии составляют мусульмане, которые подвергаются репрессиям со стороны немусульманского алавитского меньшинства. Он задает вопрос: как «презренное, униженное меньшинство стало начальниками лучших солдат на земле?» Сам же отвечая на него, бен Махмуд говорит, что «сирийцы стали униженными, когда они заменили знамя джихада на стяг национального сопротивления и учение ислама - на национализм и баасизм»⁷⁸². Как и большинство джихадистов, решение сирийского вопроса бен Махмуд видел в вооруженной борьбе. По его мнению, народ Сирии должен сыграть в этом решающую роль: «Когда народ региона вернется к праведности и молодые люди начнут под звук пуль на площадях кричать «Аллах акбар» и голоса минаретов станут призывать к джихаду, только тогда неверные будут уничтожены»⁷⁸³.

Оба идеолога выступили за разыгрывание межконфессиональной карты в «решении» сирийского вопроса, что в реальности означало провоцирование столкновений между христианами, мусульманами-суннитами и сторонниками шиизма. Таким образом, государству, с одной стороны, пришлось тратить значительный ресурс на урегулирование межобщинных столкновений, а с другой - исламисты продемонстрировали населению, что власти страны неспособны отстаивать интересы граждан и обеспечить их безопасность. В атмосфере хаоса

⁷⁸⁰ А. Ас-Сури. Ахль ас-Сунна фи-ш-Шам (Сунниты в Сирии). [Электронный ресурс]. URL <http://www.ansarnet.ws/vb/showthread.php?t=17644>

⁷⁸¹ Rosen N. Islamism and the Syrian Uprising. International Policy. March 8 2012. p.2

⁷⁸² Ibidem.

⁷⁸³ Ibid.

исламисты стали единственной силой, способной взять под контроль оппозиционное движение в стране.

В действительности, экстремисты действовали в рамках этой схемы. В населенном пункте Карак, около г. Дераа, салафиты вынудили сельских жителей присоединиться к антиправительственным протестам и убрать фотографии президента Асада с фасадов их домов. Молодой человек, который отказался снять портрет, был найден повешенным перед своим домом следующим утром.

Исламисты разжигают межконфессиональную рознь, направленную против алавитского режима, христиан и друзов. В Дераа двадцать мужчин в масках на мотоциклах открыли огонь в христианском квартале, выкрикивая антихристианские лозунги. В адрес церквей приходят письма с угрозами и требованиями присоединиться к протестующим.

Таким образом, экстремистам удается успешно реализовать модель, в которой на начальном этапе «революции» в акциях протеста участвуют мирные жители, выступающие только с социально-экономическими требованиями. Затем их ряды «разбавляются» представителями политизированного ислама. После этого характер выступлений приобретает качественно иной оттенок. Акценты смещаются в сторону свержения режима. Ответ властей, как правило, силовой, провоцирует толпу. Вот здесь радикалы становятся «локомотивом» выступающих, предлагая программу политических изменений в стране.

24 января 2012 г., примерно через девять месяцев после начала в Сирии вооруженного мятежа, в стране была создана экстремистская группировка под названием «Джабхат ан-Нусра». Эта организация использовала типичную для «Аль-Каиды» тактику борьбы и аналогичную пропагандистскую кампанию. Так, в 45-минутном видео, распространенном этой организацией, содержался отчет о проведении террористической операции в Алеппо, а также объяснялось цель этого нападения — отомстить за женщин Сирии, которые подвергаются издевательствам со стороны сирийских военнослужащих. В материале демонстрировалась рыдающая женщина в никабе, которая говорит, что пятеро солдат сирийской армии ворвались в ее дом, убили ее маленького сына, прижигали ее сигаретами. После этого в видеоотчете молодой человек по имени Абу аль-Бара аш-Шаами, объявил причину того, почему он решил стать «живой

бомбой», подчеркнув, что «молодые люди не могут быть безучастными, пока совершаются издевательства над мусульманками»⁷⁸⁴.

Подобные пропагандистские кампании с апеллированием к слабым, которые не в состоянии за себя постоять, напоминают видеообращения «Аль-Каиды» в первые месяцы после ввода американских войск в Ирак. Не совсем понятно, сняты ли эти сюжеты в Сирии или на территории другого государства. Можно лишь утверждать, что они высокого качества и направлены на разжигание межконфессиональных столкновений. Реализация этого сценария в Сирии, безусловно, в короткий промежуток времени способствовала ослаблению центральной власти и укрепила положение оппозиционеров. Ситуация хаоса — благоприятная почва для сторонников «чистого ислама». В таких условиях, обращаясь к все более возрастающему количеству обиженных и обездоленных, аффилированные с «Аль-Каидой» группировки получили дополнительные возможности по привлечению в свои ряды новых сторонников.

«Джабхат ан-Нусра» выступила против режима Асада, а также против иностранного военного вмешательства во внутренние дела Сирии, включая Турцию и Лигу арабских государств, тем самым вступив в противоречие с призывами Свободной сирийской армии (ССА) к оказанию международной помощи. Группа выступила против усилий ООН по приостановке боевых действий в Сирии. Она призвала к атакам на немусульманские меньшинства САР и в первую очередь алавитов — опору правящего сирийского режима, «шиитской секты», используемой Ираном для распространения своего «сефевидского влияния» в регионе с целью восстановления Персидской империи.

По мере усиления официального филиала «Аль-Каиды» в Сирии — «Джабхат ан-Нусра» значительно усилились разногласия между этой структурой и «Исламским государством».

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ «ИСЛАМСКИМ ГОСУДАРСТВОМ» И «АЛЬ-КАИДОЙ» В СИРИИ

⁷⁸⁴Sahar I. As Al Qaeda moves fight to Syria, violence in Iraq drops sharply. February 21. 2012, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.csmonitor.com>

В основе существующих противоречий между двумя группировками фундаменталистов - решение в 2013 г. в то время лидера радикальной организации «Исламское государство Ирак» (АКИ) Абу Бакра аль-Багдади создать новую структуру «Исламское государство Ирака и Леванта». Сразу после провозглашения этой организации 9 апреля 2013 г. он потребовал от руководителя одной из самых боеспособных организаций антиасадовской оппозиции «Джабхат ан-Нусра» Абу Мухаммада аль-Джоулани присягнуть ему на верность и влиться в состав образовавшейся группировки. Обосновывая свое требование, лидер «ИГИЛ» указал, что амир «Джабхат ан-Нусра» был направлен им в Сирию для создания там отделения, подчиняющегося «АКИ». При этом он использовал финансовые средства, направляемые от Багдади. Собственно «Аль-Каида в Ираке» поменяла свое название на «Исламское государство Ирака и Леванта» в расчете, что «джабховцы» присоединятся к «АКИ». Джоулани отверг предложение Багдади, сославшись на то, что он не советовался с ним по поводу слияния двух организаций. Затем руководитель «Джабхат ан-Нусра» сделал выбор в пользу лидера «головной Аль-Каиды» Аймана аз-Завахири и присягнул ему на верность.

Приобретая политический вес с момента своего основания 23 января 2012 г., «Джабхат» была признана «рукой Аль-Каиды» в Сирии» и, по сути, перешла под командование «головной Аль-Каиды». В свою очередь, Завахири потребовал от «ИГИЛ» вернуться в Ирак и сменить название на старое. Однако амир аль-Багдади не подчинился этому требованию.

На разногласия между двумя салафитскими структурами «Джабхат ан-Нусра» и «Исламское государство Ирака и Леванта» откликнулись авторитетные радикальные исламистские идеологи. В унисон Завахири выступил депортированный британскими властями в Иорданию и в настоящее время находящийся в тюрьме Омар Махмуд Усман, более известный как Абу Катада. Он призвал своих сторонников, воюющих против режима Б.Асада, присоединиться к «джабховцам». Это признанный в фундаменталистской среде идеолог, считавшийся «правой рукой» Бен Ладена в Европе осудил лидера «ИГИЛ» Абу Бакра аль-Багдади, указывая на то, что «никто не имеет право провозглашать себя халифом, а проливать кровь мусульман в угоду таким

правителям - очень серьезный грех. В диспут между двумя организациями вмешался также «духовный отец» убитого в 2006 г. лидера «Аль-Каиды в Ираке» Абу Мусаба аз-Заркауи - Иссам аль-Баркави (Абу Мухаммад аль-Макдиси). По его словам, позиция «Исламского государства Ирака и Леванта» приведет лишь только к кровопролитию между моджахедами различных группировок в Сирии. Даже само изменение названия организации с «Исламского государства Ирак» на новое без согласия с руководством «Аль-Каиды», находящимся в Афганистане, вредит и отдаляет провозглашение Халифата. Он отмечает, что «джихад в Сирии принадлежит сообществу мусульман, и разногласия между группировками приведут к еще большему злу и вся кровь, пролитая моджахедами будет результатом этих распрей». Макдиси также призвал молодежь сторониться людей, которые несведущи в шариате, но продолжают призывать к вступлению в «ИГИЛ».

На стороне Аль-Багдади выступил иорданский идеолог радикального исламизма Омар Махди Зейдан. Он обрушился с критикой на Макдиси и Абу Катаду, указывая, что их рассуждения оторваны от реальности. Более того, по его словам, находясь в тюрьме, Абу Катада не может быть свободным в суждениях и, вероятно, может действовать под диктовку спецслужб. Скорее всего, этот проповедник прав. С большой степенью вероятности можно утверждать, что значительный «иорданский контингент» в рядах «ИГИЛ» не может не вызывать тревоги у властей королевства. В перспективе они, ориентированные на глобальный джихад, могут серьезно обострить обстановку внутри Иордании. Поэтому «джабховцы» менее опасны, чем пропитавшиеся экспансионистской идеологией «игиловцы».

23 января 2014 г. Абдалла Мухаммад аль-Мухайсини, авторитетный саудовский богослов, который переехал в Сирию для участия в «джихаде» против нынешнего сирийского режима, объявил о новом плане примирения фундаменталистских группировок. Его проект под названием «Инициатива уммы», получила широкую поддержку со стороны джихадистов, и в первую очередь, «Исламского фронта», «Ахрар аш-Шам» и «Джабхат ан-Нусра».

Он, как и Завахири, призвал исламистов на основе сформированной комиссии урегулировать все споры между фундаменталистами. Мухайсини

провел ряд встреч с противоборствующими сторонами и пришел к выводу, что большинство группировок выступают за урегулирование споров на основе шариата, как единственного способа урегулирования существующих разногласий. В качестве первоочередных мер он призвал к немедленному прекращению огня, затем «созданию суда, сформированного из независимых судей, одобренных всеми сторонами». При этом все организации, одобрявшие инициативу, должны гарантировать полное подчинение решению этого суда.

По словам Мухайсини, в Сирии достаточно людей, сведущих в шариате и получивших достойное религиозное образование, способных вынести квалифицированное решение по существующим разногласиям. Он призвал джихадистов следовать примеру соглашения, достигнутого между Муллой Омаром и Бен Ладеном, по которому эти две структуры смогли сообща вести боевые действия против врагов ислама

Несмотря на предпринимаемые попытки уладить спор между исламистскими группировками, инициативы ведущих идеологов современного фундаментализма были отвергнуты «ИГИЛ».

В результате в начале февраля 2014 г. высшее руководство «Аль-Каиды» отреклось от «Исламского государства Ирака и Леванта». Лидер этой организации Абу Бакр аль-Багдади, неоднократно не подчинялся приказам руководителя «Аль-Каиды» Аймана аз-Завахири. Аль-Багдади отказался признать законность других исламистских группировок, стоящих на идеологических позициях «чистого ислама» в Сирии. По словам высшего звена руководителей головной структуры, они не имеют «никакого отношения» к «ИГИЛ» и не несут ответственность за действия ее руководителя.

Этот идеологический конфликт выявляет значительные противоречия в джихадистском движении. По сути, «головной Аль-Каиде» был брошен вызов со стороны более молодого поколения сторонников «чистого ислама», выступающих за непримиримую борьбу с противниками идеологии «Исламского государства». Значительное место среди них занимают представители окружения бывшего лидера «Аль-Каиды в Ираке» Абу Мусаба аз-Заркауи («неозаркависты»). Зейдан является их современным идейным вдохновителем. Он сам воевал в Ираке под руководством Заркауи. Наряду с этим

он также принимал участие в боевых действиях в Афганистане. Его брат Махмуд был советником по религиозным вопросам лидера движения Талибан Муллы Омара.

В отличие от них старшее поколение идеологов радикального исламизма, в том числе Абу Катада, Макдиси, Завахири, в целом призывая к борьбе с противниками идеи создания вселенского халифата, выступают за выработку новых правил проведения вооруженных акций и отказ от бессмысленных терактов, сопровождающихся значительными жертвами среди мирного населения. Они не поддерживают массовые казни шиитов и алавитов, жестокое обращение с пленными. Они являются своего рода «классиками джихада» с определенными оговорками. В крыло Макдиси и Абу Катады входят также авторитетные идеологи Саад Хунайти, Муниф Самара, Джаррах ар-Рахахилия.

Завахири не обладает харизмой Бен Ладена. Современная «Аль-Каида» это не централизованная структура, как это было в 90-х гг. прошлого столетия, в момент ее основания. После смерти Бен Ладена центробежные тенденции в «Аль-Каиде» усилились. В настоящее время происходит формирование разветвленных сетей региональных фундаменталистских организаций, ставящих перед собой как глобальные, так и региональные цели. Эти структуры пересмотрели концепцию о первоочередности борьбы с «ближним» (местные режимы) врагом. Теперь джихадисты ориентированы на одновременность нанесения ударов по «ближнему» и «дальному» (Запад и Израиль) врагам. На нынешнем этапе стратегия «Аль-Каиды» реализуется вокруг возникающих и уже существующих региональных группировок, разделяющих идеологию «чистого ислама». Наступает новая фаза, когда роль локальных амиров возрастает.

Идеологические противоречия между двумя структурами радикального исламизма в очень скором времени вылились в вооруженное противостояние, которое в значительной степени ослабляло боевой потенциал обеих группировок.

Такая ситуация привела к тому, что ведущие теоретики современного радикального исламизма Абдалла Мухаммад аль-Мухайсини, шейх Абу Мухаммад аль-Макдиси, Абу Катада аль-Фалистини, Умар аль-Хаддуши, Абу аль-Вафа ат-Туниси, Тарик Абдул Халим, и Хани ас-Сибай выступили с инициативой об установлении перемирия между салафитской организацией

«Исламское государство» под руководством А.Багдади и его идеологическими оппонентами, в частности «Джабхат ан-Нусра»⁷⁸⁵.

В документе «Инициатива и призыв к прекращению огня между противоборствующими группировками в Сирии» авторы в качестве основного довода об установлении перемирия приводят тезис о том, что «крестоносцы» во главе с США, нанося удары по муджахедам в Сирии и Ираке, ведут войну именно против ислама, а не какой-то конкретной организации. В связи с этим необходимо отбросить существующие разногласия в ситуации, когда «сорок стран собрались вместе, чтобы вести войну против самого ислама». Эта инициатива также была одобрена Абу Мухаммадом ад-Дагестани, лидером радикальной исламистской группировки «Имарат Кавказ», получившим духовное образование в Сирии и Тунисе.

Составители этого документа ранее выступали с суровой критикой «Исламского государства». В частности, Абдалла Мухаммед аль-Мухайсини, известный саудовский салафитский теоретик, тесно связанный с «Джабхат ан-Нусра», пытался примирить «Исламское государство» с другими джихадистами в конце 2013 и в начале 2014 гг, но в конечном итоге его призыв был отвергнут лидером «ИГ» А.Багдади. В феврале 2014 г. руководство «Аль-Каиды» отреклось от своего иракского филиала. Известные современные салафитские богословы Абу Мухаммад аль-Макдиси и Абу Катада аль-Фалистини также поддержали Аймана аз-Завахири в споре с Багдади. В конце июня 2014 г. лидер «Имарат Кавказ» А. ад-Дагестани, в унисон более именитым деятелям «чистого ислама» назвал Завахири «своим лидером» и подчеркнул, что его организация при ведении джихада руководствуется идеологическими установками амира «Аль-Каиды».

Кампания в поддержку идеи примирения между двумя радикальными исламистскими структурами получила отклик в Северной Африке и на Аравийском полуострове. Так, «Аль-Каида в странах исламского Магриба»

⁷⁸⁵ Scott Stewart. Could the Islamic State and al Qaeda Reconcile? Tactical Analysis. Stratfor. Apr 23. 2015, [Электронный ресурс]. URL:<https://www.stratfor.com/weekly/could-islamic-state-and-al-qaeda-reconcile>

(АКИМ) и «Аль-Каида на Аравийском полуострове» (АКАП), выпустили совместное заявление под названием «Глава неверия», в котором содержался призыв джихадистов в Ираке и Сирии объединиться против общего врага - Вашингтона. В нем упоминается о катастрофических последствиях, боевых действий между салафитами из «Исламского государства», «Джабхат ан-Нусра» и «Ахрар аш-Шам». По мнению составителей документа, «Эта борьба только приносит пользу сыновьям Сиона, служителям креста, рафидитам (шиитам), нусайритам (алавитам)».⁷⁸⁶ По их словам, США преднамеренно сталкивают «Аль-Каиду» и «Исламское государство». Они вспоминают слова Усамы бен Ладена, который рекомендовал «не искать союзников в борьбе против США». В связи с собой ситуацией, складывающейся после начала бомбардировок позиций «ИГ» в Сирии и Ираке, группировка «Ансар аль-Дин» из Мали, также направившая своих боевиков в Сирию и Ирак, даже предложила разместить наблюдателей за соблюдением перемирия между «Исламским государством» и другими джихадистскими группами.

Вероятно, на фоне ракетно-бомбовых ударов, наступления иракских сил безопасности и курдской пешмерги представитель «ИГ» А.Аднани также выступил в некотором роде с примирительным заявлением, в котором в отличие от предыдущих Аднани воздержался от угроз в адрес салафитских организаций в Сирии, выступающих против «ИГ».

В частности, в обращении «Действительно, ваш господь всегда бдительный» он призывает все салафитские группировки, а также их сторонников совершать теракты на территории государств, участвующих в кампании против «Исламского государства». Он обращается к гражданам Запада: «Крестоносцы, вы уже поняли угрозу «Исламского государства», но вы еще не осознали лечения, и вы не откроете для себя такого лекарства, потому что нет никакого лечения». Обращаясь к тысячам европейцев, прошедших через джихадистские группировки в Сирии и Ираке, а также к сторонникам «ИГ» на Западе, он указывает: «Если вы не в состоянии создать самодельное взрывное устройство, то проломите любому французу, англичанину или американцу

⁷⁸⁶ Абу Мухаммад аль-Макдиси и Абу Катада аль-Фалистини. Раис аль-Куфр (Глава неверия) www.hanein.org

голову камнем, или зарежьте его ножом, или задавите его автомобилем, или сбросьте его с высоты, придушите или отравите. Если вы не в состоянии сделать это, то плюньте ему в лицо».

Аль-Аднани воздержался от упоминаний о решении идеологических проблем между радикальными исламистскими группировками «Джабхат ан-Нусра» и «Аль-Каидой» и «Исламским Государством». Причем в августе 2014 г. Аднани уже выступил с обращением к Айману аз-Завахири под названием «Простите, Амир Аль-Каиды!», где «Исламское государство» призвало его присягнуть Багдади на верность. До ударов по Исламскому государству аль-Аднани обвинил «Джабхат аль-Нусра» в предательстве за лояльность Саудовской Аравии.

Усама Махмуд, амир образованного в сентябре 2014 г. филиала «Аль-Каида в Индийском субконтиненте», также призывает джихадистов к единству против возглавляемой США коалиции. Он призывает все джихадистские группировки «противостоять тирании и верить в создание всемирного шариата». По его словам: «Целью данной атаки (против «ИГ») является защита Израиля, охрана глобального господства тирании и покорения мусульман». Усама Махмуд подчеркивает, что только объединив усилия возможна победа над США. Заявление Махмуда является последним свидетельством того, что «Аль-Каида» пытается использовать авиаудары коалиции во главе с США в Ираке и Сирии, чтобы положить конец внутренней борьбе джихадистов. Махмуд ставит в пример лидера талибов муллу Омара, который, не предпринимая форсированных решений, поступательно выдавливал западных союзников из ИРА и это ему удалось. Он рекомендует джихадистским фракциям придерживаться его методов и сосредоточиться на военных действиях против Запада. Он также упоминает, что в настоящее время, в силу наличия интересов Вашингтона по всему миру, стоит отказаться от приоритетности борьбы в одном регионе, а наносить удары по США повсеместно.

«АЛЬ-КАИДА» И «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» - ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В настоящее время в международном джихадистском движении наметилась конкуренция между двумя крупными структурами, придерживающимися различных подходов в достижении конечной общей для них цели – создании вселенского государства ислама. Даже в тех мусульманских странах, где «Исламское государство» не имеет значительного присутствия, его подъем и экспансия постепенно ведут к радикализации и усилению сектантских настроений в мусульманской общине⁷⁸⁷.

Вместе с тем «Аль-Каида» и ее филиалы остаются более серьезной угрозой для Запада и России, в то время как ИГ представляет опасность для стран Ближнего Востока и Северной Африки. Сейчас внимание «Исламского государства» сосредоточено, прежде всего, на Ираке и Сирии, и в меньшей степени на других государствах в мусульманском мире, в частности, Ливии.

«Аль-Каида» возникла из «антисоветского джихада» в Афганистане в 1980-х годах. Усама бен Ладен и несколько его соратников, воодушевленные «победой» над могущественной страной, предприняли попытку вывести движение джихада на глобальный уровень. Они стремились создать авангард «элитных бойцов», которые могли бы реализовать этот глобальный проект и объединить в единое целое сотни небольших групп джихадистов, борющихся против правительств у себя на родине. В середине 1990-х годов, они намеревались переориентировать свое движение на борьбу с местными режимами. Такой курс предусматривал вовлечение в деятельность «Аль-Каиды» локальных джихадистских группировок. При этом присяга на верность Бен Ладену и принятие «бренда» его организации означали получение доступа к деньгам, оружию, материально-техническому обеспечению, а также военно-тренировочным лагерям.

⁷⁸⁷ Jennifer R. Williams. ISIS vs. Al Qaeda: Jihadism's Global Civil War. The National Interest, February/March 2015, [Электронный ресурс]. URL: <http://nationalinterest.org/feature/isis-vs-al-qaeda-jihadism%E2%80%99s-global-civil-war-12304>,

В 1998 г. атаки на два американских посольства в Африке и теракт 11 сентября сделали бренд «Аль-Каиды» именем нарицательным. Нападения продемонстрировали власть, возможности, достижения и достаточно высокий уровень подготовки организации. Ответные меры США в течение следующего десятилетия привели к нарушению системы финансирования, уничтожению военно-тренировочной инфраструктуры, что фактически парализовало функционирование организации. Именно заслуги Бен Ладена и его победы в предыдущих «схватках» по-прежнему сохраняют за «Аль-Каидой» важную нишу в политическом ландшафте Ближнего Востока. Смерть харизматического Бен Ладена и приход к руководству группировкой менее авторитетного Аймана аз-Завахири способствовали постепенному ослаблению позиций организации.

«Исламское Государство» началось в период сопротивления американской оккупации в Ираке, и это наследие формирует движение сегодня. Вторжение США в Ирак способствовало увеличению джихадистских организаций в этой стране в 2003 г., многие из которых объединились вокруг Абу Мусаба аз-Заркауи, иорданца, который воевал в Афганистане в 1990-х годах и в 2001 году. Хотя бен Ладен выделил Заркауи финансовые средства на создание организации, он с самого начала отказался присягать ему на верность, разделяя лишь только некоторые принципы «Аль-Каиды», желая оставаться независимым. После нескольких месяцев переговоров, однако, Заркауи заявил о своей лояльности, а в 2004 году его группа стала называть себя «Аль-Каида в Ираке». Бен Ладен получил филиал в наиболее важном театре военных действий, в то время, когда ядро Аль-Каиды, по сути, оставалось в изоляции в горных районах афгано-пакистанской границы. Заркауи же, аффилировавшись с руководством «Аль-Каиды», приобрел престиж головной структуры.

Деятельность официального филиала в Ираке противоречила тем установкам, которые ему диктовало верховное руководство во главе с Бан Ладеном. Завахири и бен Ладен настаивали на первоочередности ударов по американским объектам в Ираке, в то время как Заркави (и те, кто занял его место после его смерти в 2006 году) предпринимали небезуспешные попытки

разжечь полномасштабную войну между шиитами и суннитами в Ираке. Заркави и его последователи действовали с невероятной жестокостью, практикуя публичные обезглавливания с демонстрацией их на видео. Предшественница ИГ развивалась изолированно, без привязки к «афганскому джихаду». Она «проходила обкатку» в тотальной войне шиитов против суннитов, местного суннитского ополчения «ас-сахва», ведущего борьбу против салафитов из «Аль-Каиды» в Ираке.

«Аль-Каида в Ираке» применяла неизбирательное насилие, ведя борьбу со всеми, кто не разделял ее взглядов, включая и более умеренные джихадистские группировки. Такой подход, в конечном итоге, привел к негативной реакции со стороны суннитских племен, которых активно вооружали США против сторонников «чистого ислама». Отказ подчиняться рекомендациям «Аль-Каиды» привел к разрыву отношений с «Аль-Каидой».

Когда конфликт в Сирии вспыхнул в 2011 году, Завахири призвал иракских джихадистов, принять участие в гражданской войне. Руководивший в то время АКИ Багдади первоначально послал небольшое число бойцов в Сирию, чтобы создать в этой стране филиал. В обстановке хаоса иракские джихадисты создали здесь военно-тренировочные лагеря. На полученные финансовые средства они смогли развернуть масштабную проповедническую деятельность. Их амбиции увеличивались вместе с ростом их влияния. Одновременно ошибки премьер-министра Ирака Н.Малики на политической арене, фактически исключившего суннитов из политического процесса и обманувшего надежды суннитских племенных вооруженных отрядов о включении в регулярные войска, обеспечили народную поддержку группировке. Гонения на представителей партии Баас, среди которых было значительное число высокопрофессиональных военнослужащих армии С.Хусейна, обеспечивали приток новых боевиков.

В июне 2014 года группировка Багдади потрясла весь Ирак проведением массированных операций, в результате которых удалось захватить такие крупные города как Мосул и Тикрит, нефтяные объекты, гидроэлектростанции. В течение месяца группа, теперь называющая себя «Исламское государство» объявила о создании «халифата» на территории

под его контролем, назвав Багдади «халифом» и «лидером мусульман» во всем мире⁷⁸⁸. Багдади теперь получил возможность претендовать на авторитет Бан Ладена и стать в «авангарде» мирового джихада. Тысячи иностранных бойцов, вдохновленных ошеломляющим успехом ИГ и провозглашением халифата, стали стекаться в Сирию и Ирак.

После провозглашения лидером группировки «Исламское государство» (ИГ) А.Багдади «халифата» на части территории Сирии и Ирака позиции центральной «Аль-Каиды» под руководством А.Завахири в международной исламистской среде заметно ослабли. Несмотря на критику методов, практикуемых «ИГ» со стороны ведущих салафитских идеологов, сам факт воплощения замыслов теоретиков салафизма, без сомнения, поставил группировку Багдади в авангард борьбы с Западом, придав импульс радикализма структурам, ориентированным на борьбу с «противниками мусульман». Для большинства жителей арабских стран «Аль-Каида» постепенно стала уступать место в авангарде борьбы с Западом. Желание нанести урон своим «бывшим поработителям», даже силами такой ультрарадикальной группировки превосходит все критические выпады в адрес ИГ. Население приветствует борьбу этой структуры, силе способной на равных противостоять Западу и его союзникам в арабо-мусульманском мире, но одновременно категорически отрицает те нормы, которые практикуют аффилированные с ИГ структуры⁷⁸⁹. Для «арабской улицы» методы борьбы с Западом в стиле «Исламского государства» стало своего рода реваншем за невозможность противостоять ему на равных. «Исламскому государству» удалось воплотить то, что не удалось Завахири и Бен Ладену. Около 20 исламистских организаций по всему миру поклялись в верности амиру Багдади. Усилению позиций «ИГ» в арабо-мусульманском

⁷⁸⁸ ISIS jihadists declare 'Islamic caliphate'. Al Arabiya. June 29. 2014, [Электронный ресурс]. URL: <http://english.alarabiya.net/en/News/2014/06/29/ISIS-jihadists-declare-caliphate-.html>.

⁷⁸⁹ Tom Harper. Alan Henning: Al-Qaeda appealed to Isis to release British aid worker following kidnap. *The Independent*, April 22. 2015, [Электронный ресурс].

URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/alan-henning-alqaeda-appealed-to-isis-to-release-british-aid-worker-following-kidnap-9734598.html>;

мире способствовала также прямая военная кампания международной антитеррористической коалиции в Ираке и Сирии. Несмотря на неприятие методов «Исламского государства» среди населения захваченных им районов, столкновение с Западом автоматически прибавляет союзников радикалам.

Противостояние между ИГ и «Аль-Каидой» стало больше, чем просто борьбой за власть внутри джихадистского движения. В данном случае речь идет о конкуренции моделей создания «планетарного государства ислама». Эти две организации различаются по приоритетности ведения боевых действий, стратегии и тактике.

Создание Завахири филиала «Аль-Каиды на Индийском субконтиненте» летом 2014 г. стало ответным шагом в ситуации роста влияния «Исламского государства» и последним шагом в попытке «оживить» движение джихадистов во главе с «Аль-Каидой» и успокоить массы сочувствующих группе. В попытке компенсировать отсутствие возможности контролировать определенную территорию, как это удалось «Исламскому государству», и сильного руководства, пребывающего в изоляции, «Аль-Каида», несмотря на незначительное количество боевых операций, обладает рядом преимуществ перед «ИГ». Сам Завахири является опытным и закаленным временем и политическими условиями стратегом, центральная «Аль-Каида» имеет четкие доктринальные убеждения, сеть группировки действует в более чем 60 странах, они продолжают получать финансовую поддержку от международного сообщества салафитов. Позиции «Аль-Каиды на Индийском субконтиненте» (АКИС) достаточно сильны в военной среде Пакистана. Амир «АКИС» Асим Умар взял на себя ответственность за террористический акт против пакистанского фрегата «Зульфикар» в Карачи в середине сентября 2014 г. Нападавшие, являвшиеся военными служащими ВМФ Пакистана, пытались угнать корабль и использовать его для атаки на индийские или американские корабли в международных водах. Двое из них были убиты во время попытки захвата, а четверо арестованы после перестрелки с силами безопасности. Еще четверо были задержаны около Кветты по пути в Афганистан.

Хотя конечная цель «Аль-Каиды» заключается в свержении коррумпированных «вероотступнических режимов» на Ближнем Востоке и замена их на «истинно исламские правительства», главным ее врагом являются США, в которых они видят первопричину проблем в арабомусульманском мире. Лидер этой структуры А.аз-Завахири рассчитывает заставить Вашингтон прекратить поддержку ближневосточных правительств и уйти из региона, таким образом, оставляя режимы уязвимыми для атаки изнутри. «Аль-Каида» считает мусульман-шиитов отступниками, но рассматривает борьбу с ними напрасной тратой ресурсов, что может привести к ослаблению движения джихада в целом. В этом контексте война с режимом Б.Асада рассматривается не как противодействие алавитам, а как борьба с «ближним врагом» - «вероотступническим режимом», который угнетает суннитское большинство.

«Исламское Государство» не следует стратегии «дальнего врага» Аль-Каиды, предпочитая вместо этого нацеленность на «ближнего врага», хотя и на региональном уровне. Таким образом, первоочередная цель ИГ война не с США, а с «неисламскими режимами» в арабском мире, а именно, режимом Асада в Сирии и Абади в Ираке. Как и его предшественники из «Аль-Каиды в Ираке», Багдади способствует «очистке исламской общины», атакуя сначала шиитов и другие религиозные меньшинства, а также конкурирующие джихадистские группы. Длинный список врагов «Исламского государства» включает также ливанскую Хизбаллу, йезидов, и соперничающие салафитские оппозиционные группы в Сирии - «Джабхат Фатх аш-Шам».

Стратегия «Исламского государства» заключается в контроле уже захваченных территорий и включении в границы провозглашенного им «халифата» новых регионов – называемых «провинциями халифата». ИГ стремится создать правительство, где мусульмане смогут жить в соответствии с исламским законом. В ситуации наблюдаемого хаоса в мусульманских странах включенные в территорию ИГ районы становятся образцами справедливости и порядка. Кадры с демонстрацией «истинно исламского образа жизни» позволяют салафитам из ИГ вести пропагандистскую кампанию, привлекая в свои ряды новых боевиков. В

отличие от «Аль-Каиды» ИГ преподносит свой «джихад» как защиту вполне определенной, удерживаемой территории. В свою очередь руководство самой «Аль-Каиды» дает клятву верности лидерам движения талибан.

«Исламское Государство», взяв за основу методы, используемые ранее А.Заркауи, набрало силу в период гражданской войны в Сирии и Ираке и его тактика отражает этот контекст. Захватив воинские арсеналы оружия, боеприпасов и тяжелой техники, а также пополнив свои ряды высококвалифицированными военными из гвардии С.Хусейна, рассматривающих ИГ как попытку некоего реванша, оно быстрыми темпами захватило значительную территорию. Получив доступ к нефтяным месторождениям и инфраструктуре по добыче углеводородов, оно обеспечило себя практически неограниченными возможностями по привлечению новых боевиков и выполнению на занимаемых ей территориях социально-экономических обязательств среди населения. Таких масштабов и «сопутствующих обстоятельств», безусловно, не хватало «Аль-Каиде» в период своего расцвета. Терроризм, в этом контексте, является частью революционной войны. Он используется, чтобы подорвать моральный дух в армии и полиции, спровоцировать межрелигиозные столкновения, создав, таким образом, подходящие условия, которые способствовали бы дальнейшей экспансии. На территории, которой управляет ИГ, группировка практикует массовые расстрелы, публичные обезглавливания, жесточайшим образом расправляется с представителями других религиозных течений, стремясь «очистить» сообщество мусульман. «Аль-Каида», напротив, придерживается более мягкого подхода. На занимаемых территориях АК стремится стать составной частью местного общества, считая использование крайне жестких методов внедрения шариата контрпродуктивным, а массовые расправы над гражданским населением - провоцированием протестных настроений среди мусульман.

Проводимые ранее «Аль-Каидой» террористические акты против Всемирного торгового центра и Пентагона 11 сентября 2001 г., нападение на американский эсминец Коул в 2000 г. в Адене, а также американские посольства в Найроби позволяли ей занимать ведущую нишу в

джихадистской среде. Формируя своего рода бренд, группировка с легкостью обеспечивала себе поддержку региональных исламистских радикальных структур и тем самым привлекала в свои ряды значительное число сторонников. Радикальные исламистские структуры, действующие на Ближнем Востоке и в Северной Африке, приносили клятву верности (байя) руководителю АК. Проводимые ими успешные террористические атаки способствовали поддержанию имиджа «Аль-Каиды»⁷⁹⁰. Группировка установила отношения с джихадистскими организациями Кавказа, Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока.

После провозглашения «халифата» в традиционных районах влияния «Аль-Каиды» серьезно усилилась конкуренция между этими структурами. Афганистан, Алжир, Ливия, Пакистан, Египет, Йемен и другие регионы стали фронтами битв между двумя организациями различной степени интенсивности. Наиболее сильно это происходит в Сирии и Ираке, Афганистане, и в меньшей степени в Алжире, Мали, Йемене, Нигерии, Тунисе.

Несмотря на успехи «Исламского государства» в Сирии и Ираке, связанные с «Аль-Каидой» структуры также в ряде регионов не уступают свои позиции.⁷⁹¹ В Йемене АКАП эксплуатируя хаос, смогла захватить ряд территорий на юге страны, включая военные склады, освобождая заключенных из тюрем. В Сирии, филиал «Аль-Каиды» - «Джабхат ан-Нусра» укрепляет сотрудничество с другими джихадистскими фракциями, формируя взаимовыгодные альянсы.

«Исламское государство» получило поддержку от ряда важных салафитских групп: «Боко Харам» в Нигерии и «Ансар Байт аль-Макдис» в Египте, «Джунд аль-Хилафа» в Алжире, «Бригада Укба бин Нафи» в Тунисе, радикальных исламистских группировок Северного Кавказа, Ливана, Ливии

⁷⁹⁰ D. Byman. Breaking the Bonds between Al-Qa'ida and Its Affiliate Organizations. Brookings 2012

<http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2012/7/alqaida%20terrorism%20byman/alqaida%20terrorism%20byman.pdf>

⁷⁹¹ D. Gartenstein-Ross., Bridget Moreng. Al Qaeda Is Beating the Islamic State. Politico. April 14. 2015.

которые официально поклялись верности А.Багдади и в настоящее время считаются филиалами или «провинциями» «Исламского государства». Стремясь следовать бренду ИГ, региональные филиалы ориентированы на совершение жестких казней в отношении своих оппонентов, привлекая к себе внимание джихадистов во всем мире.

Наряду с этим ИГ вступает в вооруженную конфронтацию в регионах, где отмечается прямое вмешательство западных государств во внутренние дела. В частности, в Сирии отмечались столкновения ИГ с формально разорвавшей связи с «Аль-Каидой» преемнице «Джабхат ан-Нусра»-«Джабхат Фатх аш-Шам» и союзными ей фракциями, в Ливии аналогичная ситуация. Идеологические разногласия в значительной мере осложняются соперничеством из-за углеводородной инфраструктуры. При этом в Йемене несмотря на наличие конкуренции «Аль-Каиды на Аравийском полуострове» и филиала ИГ, вооруженного конфликта между группировками не происходит. В Алжире «Джунд аль-Хилафа» не ведет вооруженную борьбу с фракциями, подконтрольными «Аль-Каиде в странах Исламского Магриба». В Тунисе, Бригада «Укба бин Нафи» соблюдает силовой паритет с «Ансар аш-Шариа». В Египте после сокрушительного удара по исламистам и Ассоциации «Братья мусульмане» и продолжающихся репрессий против «братства» умеренным практически не осталось ниши для легальной политической деятельности.

Несмотря на противоборство между двумя организациями «Аль-Каида» и «Исламское государство» используют в качестве теоретического обоснования своих акций, по сути одних теоретиков. В частности, при создании так называемого «халифата» группировки руководствовались книгой, скорее даже манифестом формирования государства - Абу Бакр Наджи «Управление варварством». В этом труде четко говорится, что путь к созданию исламского государства точно такой же, как и к установлению любого другого государства. Также значительное влияние на обе организации оказала работа Абу Мусаба ас-Сури «Призыв к всемирному сопротивлению», а также более 100 страниц *хадисов* (изречений пророка Мухаммеда) о джихаде. Многие из них апокалиптические, которые были

предназначены в качестве гарантии того, что джихадисты в конце концов победят, независимо от того, сколько времени это может занять и какими бы сильными не оказались их враги. Для усиления этой точки зрения, ас-Сури также привел ряд европейских мыслителей указывающих на явные признаки упадка Запада. Эти сто страниц известного сирийского теоретика являются приложением к весоному руководству по ведению «священной войны», насчитывающему около 1500 страниц о том, как победить врагов джихадистов, особенно Соединенные Штаты. Это, по сути, пособие представляют собой выверенные рациональные рекомендации, сочетающие методы применения партизанской войны, адаптированные к историческому контексту.

Анализируя борьбу за влияние в арабо-мусульманском мире между двумя радикальными исламистскими структурами, можно заключить, что вооруженные столкновения между филиалами подконтрольными Багдади и Завахири спровоцированы личными позициями «халифа» и его бывшего подчиненного М.Джоулани – лидера «Джабхат ан-Нусра». В большинстве других регионов аффилированные с двумя структурами организации считают вооруженную конфронтацию контрпродуктивной.

РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ В ЙЕМЕНЕ

Йемен для террористической исламистской организации «Аль-Каида» был и остается стратегически важным пунктом, откуда ей сравнительно просто переправлять бойцов для участия в боевых действиях на территории Афганистана, Ирака, Восточной Африки и Восточной Азии. Определенное значение играет и тот факт, что род бен Ладена происходит из йеменского города Хадрамаута; отсюда же он взял четвертую жену. Лидер движения всемирного джихада называет Йемен «одной из лучших стран в арабо-мусульманском мире, где строго следуют исламу». Многие телохранители бен Ладена также

йеменского происхождения. Так, йеменец Насир Ахмад Насир аль-Бахри (Абу Джандал) долго возглавлял его охрану.

На большей части этой страны доминируют родоплеменные обычаи. Ряд йеменских племен враждуют друг с другом; нередки столкновения и с центральными властями. На руках у населения здесь огромное количество оружия.

Полувоенные формирования местных кланов представляют собой серьезную силу. Исламисты активно вербуют в свои ряды молодых людей, которых сами условия жизни заставляют с детства учиться военному делу, благодаря чему радикальные исламистские группировки получают уже хорошо подготовленных бойцов.

Племенная структура местного общества затрудняет борьбу официальных властей с «Аль-Каидой». Заручившись поддержкой лидера того или иного клана, исламисты получают возможность не только скрываться от преследований спецслужб, но и переправлять оружие и людей в разные страны и в разных направлениях. Нередки случаи, когда попытки властей взять под контроль населенные племенами районы приводят к мощному противодействию последних. Ярким примером тому может служить операция по уничтожению одного из лидеров «Аль-Кайды» Абу Али Хариси в 2002 г. (в прошлом телохранителя Бен Ладена) в Марибе. Вожди расценили эту спецоперацию как попытку ограничить их автономию.

Близость Йемена к странам Африки приумножает его значимость для всемирного исламизма. Особую роль этой страны в регионе не могут не учитывать США, интерес которых к африканскому континенту постоянно растет. Соединенные Штаты к 2015 г. намерены были контролировать до 25% поставок нефти из Африки. Одним из сдерживающих факторов американского влияния здесь может выступить радикальный исламизм. Поэтому США стремятся не допустить превращение так называемых «белых пятен» (государств Африки со слабой центральной властью) в питательную среду для экстремистов и плацдарм для нанесения ударов по объектам нефтегазовой инфраструктуры. Конкретным проявлением такой политики стала поддержка ВВС США с воздуха эфиопской армии, ведущей войну против «Союза исламских судов» в Сомали.

Активисты йеменских радикальных исламистских группировок, как правило, имеют иракский боевой опыт. Вместе с тем, следует отметить, что многие граждане Йемена, отправляясь воевать в Ирак, не являются членами таких группировок⁷⁹² и руководствуются всего лишь желанием оказать помощь своим братьям по вере в борьбе с американцами и их союзниками. Чтобы не привлекать внимания спецслужб, они обычно возвращаются на родину через третьи страны⁷⁹³.

По данным российского «Центра стратегических и международных исследований», 17% иностранных моджахедов иракского джихада – йеменцы. Известно примерно 20 терактов, совершенных смертниками йеменского происхождения. Известный иракский политический деятель - шейх аз-Зиндани постоянно призывает молодежь к участию в джихаде в Ираке⁷⁹⁴. В бытность свою руководителем отделения «Аль-Каиды» в Ираке, Абу Мусаб аз-Заркауи направил в Йемен 17 террористов для организации диверсий против первых лиц государства, а также против американских граждан⁷⁹⁵.

Муджахеды-йеменцы играют важную роль в международных исламистских структурах. В свое время арабы, приезжавшие для участия в борьбе против советских войск в Афганистан, делились на два лагеря: «йеменский» и «египетский»⁷⁹⁶. К первому принадлежали наиболее религиозные исламисты, отправившиеся в чужую страну по наущению своих имамов. В перерывах между боями они проводили время в постоянных тренировках. После завершения пребывания в рядах афганского сопротивления они либо возвращались на родину, либо женились на местных девушках и оставались в Пакистане и

⁷⁹²McGregor A. Stand-Off in Yemen: The al-Zindani case. Terrorism Monitor. Vol. 3. Issue 9. March 7. 2006 p.2.

⁷⁹³ Yemen signs pacts with al-Qaida militants to swear off attacks, but they still love bin Laden. The Associated Press. July 10. 2007

⁷⁹⁴ B.O'Neill. New generation of al-Qaeda on trial in Yemen. Terrorism Monitor. Vol. 4. Issue 39. November 27.2007, p.2

⁷⁹⁵ Ibidem.

⁷⁹⁶ Bruce J. Arab veterans of the Afghan war. Jane's Intelligence Review. Section: Middle East. Vol. 7, No. 4. April 1995, p.175.

Афганистане. В кругах «Аль-Каиды» таких называли «*дравеи*» («любители легкой жизни»)⁷⁹⁷.

КОРНИ ИСЛАМИЗМА В ЙЕМЕНЕ

Некоторые аналитики связывают активизацию радикального исламизма в Йемене с его «советским прошлым». Советский Союз действительно оказал косвенное влияние на этот процесс, но нельзя связывать рост радикализма лишь с этим. Во время холодной войны СССР создал сеть тренировочных лагерей в Народной Демократической Республике Йемен (НДРЙ) для военной подготовки активистов Саудовской коммунистической партии, Фронта освобождения Бахрейна, а также национально-освободительных движений Палестины, Сомали, Омана, Йемена и ряда других стран. Кубинские специалисты обучали членов «Народного фронта освобождения Омана» (НФОО)⁷⁹⁸. Для «идеологической подготовки» активистов «НФОО» были созданы партийные школы в Макалле и Адене. Обучением агентов спецслужб занимались инструкторы из Восточной Германии.

Формально все военно-тренировочные базы принадлежали Социалистической партии Йемена, вплоть до 1987 г. финансировавшейся СССР. За 20 лет советскими, восточногерманскими и кубинскими инструкторами для организаций коммунистической направленности были подготовлены тысячи специалистов по ведению диверсионной и агитационной работы, а также по созданию партийных ячеек. Все эти «учебные заведения» были пропитаны антиамериканской пропагандой. Однако далеко не все слушатели таких курсов и школ посвятили свою жизнь служению идеалам коммунизма. В 1990 г. после объединения НДРЙ и Йеменской Арабской Республики часть из них пополнили ряды исламистских организаций, где были востребованы приобретенные ими знания и опыт.

Руководство ЙАР в 1980-е гг. поощряло отправку йеменцев-моджахедов в Афганистан. Напротив, «социалистическая» НДРЙ выступал против участия

⁷⁹⁷ Ас-Сулами С. ВатанТаншур уаль-Кисса аль-Камя ли-ль-Мукатия аль-Яманин фи Афганистан. 17 декабря.2001, с. 24.

⁷⁹⁸ Novikov E. The Soviet roots of Islamic militancy in Yemen. Terrorism Monitor. Vol. 2. Issue 7. April 08. 2004, p.2

своих граждан в боевых действиях на стороне «воинов Аллаха». По данным британского журнала «Jane's Intelligence Review», более 3 тыс. йеменских моджахедов принимали участие в боевых действиях против советских войск в Афганистане. В отличие от Египта, преследовавшего вернувшихся из Афганистана «ветеранов джихада», власти Северного Йемена, а затем Объединенной Республики Йемен предоставляли убежище «арабским афганцам». Во многом этому способствовал рост популярности оппозиционной исламистской партии «Ислах», которая опиралась на конфедерацию кланов племени хашид, возглавляемую шейхом Абд аль-Маджидом аз-Зиндани.⁷⁹⁹ Ветеран афганского джихада, аз-Зиндани входил в близкое окружение бен Ладена. В 1993 г. он стал заметной фигурой на политической арене Йемена и даже вошел в объединенное правительство страны⁸⁰⁰. В середине 1990-х гг. это государство становится приютом для многих «арабских афганцев», которые по политическим причинам не могли вернуться на родину. В Йемене же исламисты планировали операции по уничтожению премьер-министра Египта А.Сидки в ноябре 1993 г. и президента Х.Мубарака во время его визита в Эфиопию в июне 1995 г.

Во время гражданской войны в Объединенной Республике Йемен в июне 1994 г. «арабские афганцы» выступили на стороне правительства Саны (ЙАР), возглавляемого президентом Али Абдаллой Салехом. Они жестко расправлялись с марксистскими группировками Южного Йемена. Шейх Тарик аль-Фадли, руководитель йеменской радикальной исламистской организации «Исламский джихад» отмечал, что бен Ладен принял непосредственное участие в финансировании операций по свержению правительства Южного Йемена⁸⁰¹. После окончания «афганского джихада» против советских войск, он стал воевать против коммунистического юга страны, отправлял оружие и «арабских афганцев» в помощь повстанцам, возглавляемым президентом Салехом.

⁷⁹⁹ Boyne S. Islamic leader threatens revenge. // Jane's Intelligence Review. Section: News and Analysis. Vol. 11, No. 6. June 1999, p.5.

⁸⁰⁰ Ад-Дин Н. Бин Ладин – Талибан. Аль-Афган аль-араб ва-ль-Умаийя аль-Усулийя. Аль-Кахира. Мактабат Мадбули. 2002, с. 38.

⁸⁰¹ Аль-Джарбани Х. Аль-Йаман: Мактаб Сита Ашхас байнахум Джундиян фи Иштибак би Маариб. Аш-Шаркаль-Авсат. Февраль 2005, p.3

В 1990-е гг. бен Ладен создал военно-тренировочные лагеря на севере страны, в г. Сааде, где проходили подготовку моджахеды Саудовской Аравии, Ирака, Египта, Ливии, Иордании, Йемена. Крупные денежные суммы выделялись учебным заведениям исламистской направленности в г. Таиз. «террорист № 1» поддерживал прочные связи со знакомыми ему еще по Афганистану шейхом Тариком аль-Фадли и Абд аль-Маджидом аз-Зиндани⁸⁰². Кстати, Тарик аль-Фадли после объединения страны участвовал в деятельности правящей партии Али Абдаллы Салеха.

Однако дивиденды за поддержку А.А. Салеха, боровшегося против Южного Йемена, получили не все радикалы от ислама. Так, йеменские власти отказались выполнить требования иностранных моджахедов предоставить им возможность занять руководящие посты в армии Йемена, а также предоставить свободу действий в южных провинциях. В результате начались вооруженные столкновения между правительственными войсками и «арабскими афганцами». В июле 1994 г. исламисты потерпели поражение; часть из них была арестована, другие выдворены из страны.

Два года спустя радикалы сформировали «Исламскую армию Адена-Абьяна» под руководством «арабского афганца» Зайна аль-Абидана аль-Михдара. Активистами новой структуры были созданы военно-тренировочные лагеря в Южном Йемене⁸⁰³. По замыслам исламистов, эта страна должна была стать опорным пунктом для дестабилизации соседней Саудовской Аравии и нанесения ударов по американским и британским интересам в регионе. «Армия Адена-Абьяна» практиковала похищения иностранных граждан как с целью получения выкупа, так и для обмена их на содержащихся в тюрьмах своих соратников. Исламисты этой группировки провели несколько совместных с «Аль-Каидой» операций. Наиболее известная из них - подрыв американского военного корабля «Коул» в октябре 2000 г. у берегов Адена.

По инициативе бен Ладена в период его пребывания в Судане (с 1991 по 1996 гг.) был создан «морской мост» для переброски из Йемена оружия и воинов

⁸⁰² Macleod S. The Paladin of Jihad. New York. No. 19. May 6. 1996, p. 52.

⁸⁰³ Bin Ladin U. Declaration of War against the Americans occupying the land of the two holy places. Expel the infidels from the Arab Peninsula. Azzam Publications. March 20. 2000, p.4

джихада в поддержку лидера суданских исламистов Х.Тураби. В свою очередь, из африканских стран в государства Персидского залива по этому транспортному коридору переправлялись активисты различных радикальных исламистских группировок⁸⁰⁴.

В слабо контролируемых правительством районах Йемена находили прибежище, лечились и проходили военную подготовку моджахеды из разных стран. Действуя через йеменские диаспоры в портовых городах Индийского и Тихого океанов, радикалы от ислама обеспечивали себе прикрытие для проведения террористических акций. В 2006 г. моджахеды «Союза исламских судов» после вторжения в Сомали эфиопских войск также нашли убежище в Йемене. Получив подкрепление и перегруппировавшись, многие из них вернулись на родину и продолжили участие в военных действиях.

ВОЗРОЖДЕНИЕ АЛЬ-КАИДЫ В ЙЕМЕНЕ

К 2003 г. исламистская инфраструктура в Йемене фактически была разгромлена. Через информационные каналы власти дали понять исламистам, что они не будут подвергаться преследованиям, если откажутся от проведения диверсий на территории Йемена⁸⁰⁵. Однако перестав проводить силовые акции, йеменские исламисты не остановили свою деструктивную деятельность. Это государство стало прибежищем для исламистов зарубежных стран. А в различных властных структурах страны и сейчас достаточно много людей, симпатизирующих «Аль-Каиде» и всемирному движению джихада.

По словам Ахмада Абдаллы аль-Хасани, в прошлом посла Йемена в Сирии, попросившего политическое убежище в Великобритании, у радикалов от ислама немало сторонников в армии, силовых структурах и правительстве. Много их и в «Службе политической безопасности Йемена». В ведении этой службы находится тюрьма, откуда в начале 2006 г. совершили побег 23 исламиста; шестеро из них были убиты в столкновениях с полицией. В середине сентября 2007 г. президент Йемена обратился к племени вайла, населяющего север страны, с просьбой вернуть 6 бежавших заключенных. Однако просьба главы

⁸⁰⁴ Bodansky Y. Bin Laden - The man who declared war on America. California: Prima. 1999. p. 374.

⁸⁰⁵ McGregor A. Op. cit.

государства осталась без удовлетворения. О лидере радикалов известно, что он родился в 1976 г., в 90-х гг. отправился в Афганистан, где стал поверенным в делах бен Ладена. После начала боевых действий сил коалиции против талибов уехал в Иран, где его арестовали. В ноябре 2003 г. он вместе с восемью другими йеменцами был экстрадирован на родину.

Из оставшихся на свободе исламистов самая заметная личность – 32-летний Касим Яхью Махди ар-Райси, известный также под «псевдонимом» Абу Хурайра ас-Санаани. Его брат, воевавший в Афганистане, был убит в Ираке в июне 2007 г. Второй брат, 27-летний Ибрагим Мухаммад Абд аль-Джабар Хувайди, находится в Гуантанамо. Он обвиняется в подготовке теракта против американского посла в Йемене Э.Хуллы. В одном из своих заявлений он утверждал, что несколько раз предпринимал попытки суицида из-за жестоких пыток в американской тюрьме.

Бежавшие из тюрьмы исламисты стали костяком новой организации – «Аль-Каида в Йемене» («АКЙ»). К ней примкнуло много молодых людей, симпатизирующих всемирному движению джихада. Большая часть из них имеет опыт участия в боевых действиях в Ираке⁸⁰⁶.

За последние два года исламисты в Йемене значительно усилили свои позиции. В частности, они продемонстрировали готовность и умение проводить серьезные террористические акты. «Аль-Каида в Йемене» организовала теракт около древнего языческого храма, расположенного западнее Саны, в результате которого погибли 8 испанских туристов. В январе 2008 г. эта организация взяла на себя ответственность за убийство в Хадрамуте бельгийских туристов и их водителей. Иностранцы туристы не случайно стали мишенью террористов – ведь именно на туристический сектор приходятся самые большие денежные поступления в бюджет Йемена.

Исламисты разместили в Интернете обращение, в котором договоренности «старой гвардии» моджахедов с правительством они называют «предательством». Один из составителей послания Абу Хурайра ас-Санаани призвал к активизации борьбы против руководства страны с тем, чтобы добиться

⁸⁰⁶ Johnsen G. Yemen Accuses Iran of Meddling in its Internal Affairs. Terrorism Monitor. Vol.4, Issue 2. February 20. 2007. p.2

освобождения моджахедов из тюрем.⁸⁰⁷ «Если они погибнут, - заявил он, - их следует считать шахидами».

После того, как ответа властей не последовало, исламистами был убит Али Махмуд Касайла, глава криминальной полиции в Марибе. А через несколько дней последовало новое обращение «Аль-Каиды» к правительству Йемена, где вновь содержались требования освободить из тюрем активистов этой организации, а также не препятствовать переправке добровольцев в Ирак, отказаться от сотрудничества с США и их союзниками⁸⁰⁸. Исламисты потребовали, чтобы А.А.Салех принял энергичные меры для освобождения салафитских активистов из американской тюрьмы в Гуантанамо⁸⁰⁹. И президент был вынужден сделать некоторые шаги, чтобы, по крайней мере частично, удовлетворить эти требования. Так, во время официального визита в Вашингтон он поставил перед американцами вопрос о выдаче шейха Мухаммада Али Хасана аль-Муайяда, экстрадированного из Германии в США по обвинению в поддержке движения ХАМАС. Оппозиционно настроенные к правящему режиму исламисты резонно заявляют, что в ситуации, когда мировое сообщество налаживает связи с вхождением этого движения во власть, нет причин для содержания аль-Муайяда под стражей⁸¹⁰.

МЕТОДОЛОГИЯ «АЛЬ-КАИДЫ» В ЙЕМЕНЕ

В последнее время «Аль-Каида в Йемене» стала чаще использовать в своих акциях хорошо обученных смертников. Раньше радикальные исламисты делали ставку на минирование транспортных средств, что приводило к массовым жертвам и вызывало протесты среди населения. Первая акция «нового типа» состоялась в марте 2009 г., когда террорист-смертник Абд ар-Рахман Махди

⁸⁰⁷ Johnsen G. Yemen Faces Second Generation of Islamist Militants. Terrorism Monitor. Vol. 4, Issue 27. August 14, 2007, p.6

⁸⁰⁸ Heffelfinger C., Guitta O. Proposed Yemen-Djibouti bridge threatens AFRICOM security. Terrorism Monitor. Vol. 5, Issue 19. October 11. 2007, p.2

⁸⁰⁹ Johnsen G. Is Al-Qaeda in Yemen Regrouping? Terrorism Monitor. Vol.4, Issue 15. May 22. 2007, p.2

⁸¹⁰ Tarnby M. Yemen's committee for dialogue: Can jihadists return to society? Terrorism Monitor. Vol. 3. Issue 12. July 15. 2005.p.2

Али Касим взорвал себя среди южнокорейских туристов. Жертвами стали 4 человека, включая гида-йеменца⁸¹¹.

Сразу после этого теракта исламисты заявили, что акт убийства туристов направлен против правительства Республики Корея в знак протеста против его сотрудничества с Вашингтоном в борьбе с терроризмом. Корейские туристы обвинялись также в... подрыве моральных устоев мусульман. Второй теракт с участием «живой бомбы» был проведен против южнокорейской делегации, прибывшей в Йемен для расследования данного инцидента. И хотя жертв (кроме смертника) не было, тем не менее, «Аль-Каида» продемонстрировала свои возможности наносить «точечные удары» по разным целям.

Такими способами исламисты демонстрируют серьезность своих заявлений и намерений, а также приверженность определённой стратегии. Это отличает их от иракских радикалов, погрузивших страну в серию беспорядочных терактов, уносящих тысячи жизней мирных граждан. «Аль-Каида в Йемене» четко обозначила для себя две основные цели – «вероотступнический режим Салеха», и «интересы Запада».

При этом «АКЙ» уделяет серьезное внимание информационной поддержке своих акций. Исламисты даже издают специальный журнал «Эхо битв», в котором, в частности, публикуются перечни намеченных целей. В первом номере этого издания (январь 2008 г.) были опубликованы материалы о целесообразности участия местных моджахедов в боевых действиях в Ираке. Известный радикальный идеолог Абу Хаммам аль-Кахтани привел в своей статье две основные причины, по которым следует начать борьбу с «неверными» именно на Аравийском полуострове. Первая - сугубо религиозная, так как о необходимости изгнания неверных из этого региона «говорится в Коране и хадисах». Вторая же сводится к ряду военно-экономических соображений. Оставаясь в Йемене, пишет он, моджахеды смогут наносить удары по судам, вывозящим нефть с Аравийского полуострова. Ведь именно нефть служит основой экономического процветания Запада, которое используется им в борьбе против мусульман как в Ираке, так и Афганистане.

⁸¹¹ Al-Qaeda Claims Killing South Korean Tourists in Revenge. News Yemen. March 27, 2009.

Выпуск в январе 2008 г. первого номера журнала «Эхо битв», случайно или нет, совпал по времени с нападением боевиков «Аль-Каиды» на группу туристов в Хадрамуте. При этом были убиты двое бельгийцев и двое водителей-йеменцев.

В последнем номере «Эхо битв» сентябрь 2009 г. лидер «Аль-Каиды в Саудовской Аравии» Наиф Мухаммад аль-Кахтани комментирует опубликованный саудовскими властями список 85 террористов-исламистов, а также факт применения американскими военнослужащими пыток заключенных в иракских тюрьмах. Таким приемом Кахтани как бы побуждает читателей задаться вопросом: кого же, собственно, следует считать террористами - ведь американцы используют в отношении радикальных исламистов, по сути, те же методы, что и исламисты – против американцев и других военнослужащих западных стран⁸¹².

Идеологи и пропагандисты радикального исламизма умело используют неопровержимые факты издевательств, которым подвергаются многие активисты «Аль-Каиды» в тюрьмах Йемена. Эти факты усиливают негативное отношение к режиму Салеха со стороны лидеров влиятельных племен страны. Таким способом исламисты стараются показать, что, оставаясь в рамках традиционного общества, они выступают активными борцами с угнетателями своего народа. Эта стратегия позволяет радикалам заручиться поддержкой племенных лидеров.

Мест, где сторонники создания «истинно исламского государства» могут находиться в относительной безопасности, становится все меньше и меньше. Именно это и заставляет их проводить более выверенную политику, учитывающую местную специфику и обеспечивающую широкую общественную поддержку.

Еще одно обстоятельство, которое «Аль-Каида» стремится использовать для укрепления своих позиций в стране, - непрекращающаяся гражданская война в Йемене. В южных бедных, экономически отсталых частях страны часто проходят акции протеста, которые жестоко подавляются властями. Последние массовые столкновения местных бедняков с силами правопорядка, происшедшие

⁸¹²Наиф Мухаммад аль-Кахтани. Васаиль аль-Джихад фи Йаман. Садааль-Малахим. 2009, р.42.

весной 2009 г. в Абьяне, не остались без внимания исламистов. Руководитель «Аль-Каиды в Йемене» Насир аль-Вахайши подверг жесткой критике действия правительственных сил в этом городе, а также в Лахидже, Абьяне, Хадрамуте. Он заявил, что «...ислам разрешает защищать себя...» и «...мы в «Аль-Каиде» поддерживаем ваши действия против агрессии правительства...»⁸¹³. В своем обращении Вахайши призвал народ не вступать в какие-либо политические партии, в том числе в «Верховный совет освобождения Южного Йемена», возглавляемый бывшим президентом Южного Йемена Али Салемом аль-Бида. Вахайши дал понять, что исламисты не станут повторять ошибки 1994 г., когда большинство прошедших Афганистан моджахедов оказали помощь нынешнему главе страны Салеху в борьбе с социалистическим Югом, поверив обещаниям президента ввести шариат после объединения государства. Однако это обещание не было выполнено и впоследствии правящий режим жестко расправился с исламистами.

Новое поколение радикалов вообще сильно отличается от старой гвардии «Аль-Каиды». В отличие от исламистов 1990-х гг., ориентированных на переговоры с правящим режимом, новые радикалы от ислама позиционируют себя как непримиримые борцы за торжество вселенского халифата.

Успешная в прошлом тактика властей, направленная на поддержание умеренных проповедников «чистого ислама», оказалась безрезультатной против нового эшелона моджахедов, в особенности прошедших Ирак и йеменские тюрьмы. Дело дошло до того, что «Аль-Каида» в Йемене» обратилась к президенту Салеху с призывом отказаться от демократических преобразований, расценив их как «слепое следование религии Америки».

На практике власти страны предпочитали не вступать в открытое противостояние с исламистами. Налицо, таким образом, доминирование клановых интересов над государственными, при том, что исламисты опираются на влиятельных представителей своего племени, занимающих нередко руководящие должности в стране. Мы уже говорили выше, что исламисты в прошлом оказали помощь нынешнему правящему режиму в борьбе против

⁸¹³ Там же с.48.

Южного Йемена, что позволило некоторым из них занять важные посты в силовых структурах. Недовольство многих офицеров йеменской армии, подготовленных баасистами в Ираке, сотрудничеством президента Салеха с США в борьбе с терроризмом также может рассматриваться в качестве сдерживающего фактора по противодействию распространению в Йемене радикального исламизма.

Для обеспечения лучшего контроля над силовыми структурами и армией лидер страны вынужден назначать на руководящие посты своих близких родственников. Так, его сын Ахмед возглавил Республиканскую гвардию, брат лидера страны Али Салех аль-Ахмар - командующий ВВС, другой брат Али Мухсин аль-Ахмар - командующий войсками Северо-запада Йемена. Двое племянников президента Салеха руководят Центральной службой безопасности Йемена и Бюро национальной безопасности. Делая ставку на своих родственников, президент оказался как бы между оппозиционно настроенными представителями лишенных власти влиятельных племен и набирающими силу исламистами.

Современная стратегия «Аль-Каиды в Йемене» сводится к агрессивным пропагандистским кампаниям, сочетающимся с показательными террористическими акциями. Основные «мишени» «Аль-Каиды» - западные туристские группы, армейские контрольно-пропускные пункты, объекты нефтедобывающей индустрии, посольства западных государств и жилые комплексы для иностранцев. Именно такими способами исламисты стремятся ослабить позиции официальных властей.

Вместо крупных разовых терактов Насир аль-Вахайши делает ставку на проведение «серийных» мелких диверсионных операций. Радикалы действуют в контексте политической ситуации, которая складывается в Йемене. Её составные части - уменьшение международной экономической помощи, коррупция, рост числа безработных, недовольная режимом молодежь на Юге страны. Растет давняя напряженность между Севером и Югом. Чтобы уменьшить бюджетный дефицит, в стране наращивается добыча нефти, что может ускорить истощение нефтяных месторождений. Все это делает правящий режим более уязвимым.

«Аль-Каида в Йемене», осознавая невозможность в настоящее время на равных вести борьбу с режимом Салеха, опирающимся на поддержку Вашингтона, строит свои планы в расчете на долгосрочную перспективу. Ожидая, пока государство само придет к социально-экономическому краху, радикалы приобретают поддержку лидеров племен, пополняют свои ряды добровольцами, готовыми в нужный момент перейти к решающей стадии борьбы.

Хаос, в который стремительно погружался Йемен, ослабление позиций центральной власти, в особенности на периферии, открыло перспективы для радикальных исламистов. Эта страна для «Аль-Каиды» была и остается стратегически важным пунктом, откуда ей сравнительно просто переправлять бойцов для участия в боевых действиях на территории Афганистана, Ирака, Восточной Африки.

Современная стратегия «Аль-Каиды» в Йемене сводится к агрессивным пропагандистским кампаниям, сочетающимся с показательными террористическими акциями. Основные мишени «Аль-Каиды» - западные туристские группы, армейские контрольно-пропускные пункты, объекты нефтедобывающей индустрии, посольства западных государств и жилые комплексы для иностранцев. Именно такими способами исламисты стремятся еще больше ослабить позиции официальных властей⁸¹⁴.

Углубление политического кризиса в Йемене, серьезное ослабление позиций государства в Абьяне, Лахедже, Шабве обеспечивают АКАП и связанным с ней группировкам дополнительные возможности для планирования и проведения операций, а также набора боевиков⁸¹⁵.

«Аль-Каида» в отличие от «Братьев-мусульман» никогда не делала акцент на разработке социально-экономических программ. Однако АКАП вполне может упрочить свое влияние, переняв наработанный опыт «братьев» путем

⁸¹⁴ Integrated Regional Information Networks. Yemen: Behind militia lines in Jaar. March 27, 2012

⁸¹⁵ Шарджаби А. Аль-Касир аль-Диван : Ад-Давр ас-Сияси ли-ль Кабиля фи аль-Йаман. Сана. 2010. с. 43-44.

предоставления местным жителям привлекательных проектов по улучшению социально-экономического положения, медицинских услуг и обеспечения безопасности и назначения своих представителей во власть в подконтрольных ей населенных пунктах.

На региональном уровне ослабление позиций государственной власти, пограничного контроля обеспечивает дополнительные преимущества для сотрудничества АКАП с такими группами, как «Аш-Шабаб» в Сомали. В СМИ уже неоднократно сообщалось, что эти организации активно налаживают сотрудничество, пользуясь слабоохраняемой береговой линией по обеим сторонам Аденского залива и Красного моря, а также Баб-эль-Мандебского пролива. По отработанным каналам сомалийские экстремисты переправляют боевиков, оружие. Причем после начала активной фазы антиправительственных выступлений в Йемене наметилась тенденция к усилению этого взаимодействия. Йемен уже давно приобрел «славу» регионального рынка оружия. Причем эта репутация за ним сохраняется уже порядка 200 лет. Это во многом объясняется его удобным географическим положением.

Такое обострение ситуации в Йемене способно спровоцировать ухудшение обстановки в сопредельных государствах

Неспособная возглавить массовые антирежимные выступления в стране, «Аль-Каида», пользуясь нестабильностью, решает свои тактические задачи в регионе.

В этих условиях «Аль-Каида на Аравийском полуострове» получила относительную свободу действий. Например, 29 мая 2011 г. более двухсот членов АКАП захватили г. Занджибар, в провинции Абьян в южном Йемене. Немного ранее боевики совершили нападение на военный завод в г. Джаар⁸¹⁶.

На фоне погружающейся в безвластие страны исламисты усилили свои позиции в пяти провинциях центрального и восточного Йемена, расположенные вдоль границы между севером и югом и простирающиеся от северной границы с Саудовской Аравией до Аденского залива. Причем эти регионы имеют важное значение для страны, как в экономическом, так и политическом смыслах. В

⁸¹⁶Tribal Dynamics in Yemen: United States Special Operations Command conference, April 2012

частности, в Марибе расположено одно из трех основных нефтяных месторождений, а также ряд исторических памятников, которые регулярно посещаются туристами. В этой провинции начинается газопровод, транспортирующий газ в порт Ас-Салиф. Салафиты наладили здесь тесное взаимодействие с двумя крупнейшими племенами - *мураб* и *авида*⁸¹⁷.

В Шабве, как и в Марибе, находится ряд нефтяных и газовых месторождений и трубопроводов, ведущих на юг к портам Бир Али и Балхаф. Шабва является родиной убитого в 2011 г. А. аль-Авлаки - одного из ведущих идеологов современного радикального исламизма. Постепенно контроль над ситуацией здесь переходит к кланам *аль-авляки* и *ад-дияб*. В этой связи, используя недовольство центральной властью и высоким уровнем религиозности местного общества, салафиты позиционируют себя в качестве тех, кто отражает интересы истинных мусульман. При этом радикалы реализуют свою линию, не вторгаясь в традиционный уклад жизни этих кланов, это позволяет им заручиться поддержкой их старейшин.

В Хадрамауте также расположен ряд нефтяных месторождений, проходят трубопроводы к порту Аш-Шихр⁸¹⁸. Хадрамаут имеет самую протяженную границу с Саудовской Аравией и вместе с Аль-Джауф выступает в качестве ключевого маршрута проникновения боевиков АКАП, а также оружия и финансовых средств из Йемена на территорию Саудовской Аравии. «Аль-Каида» стремится найти убежище и относительную свободу действий здесь через своих боевиков, принадлежащих к наиболее влиятельным в Хадрамауте племенным конфедерациям *ат-тамим* и *аль-кинда*⁸¹⁹.

Йеменская провинция Аль-Джауф также входит в зону интересов АКАП. Она граничит с Саудовской Аравией. Отсюда перебрасываются сторонники «чистого ислама» для ведения боевых действий против сепаратистов шиитов-

⁸¹⁷ Green D. The al-Qaeda Crescent in Yemen. PolicyWatch. June 22. 2011, p.12

⁸¹⁸ Henderson S. Yemen in Transition: The Dangers of Continuing Instability and al-Qaeda. Policy Alert. June 6 2011, p.26

⁸¹⁹ Casey L Coombs. Land of the Black Flag. Foreign Policy. March 9, 2012. p.18

зейдитов из провинции Саада. В этом регионе экстремисты также стремятся заручиться поддержкой местных племен *хусейн* и *бакиль*⁸²⁰.

В провинции Абьян боевики «Аль-Каиды» постепенно смещают центр активности в сельские населенные пункты, создавая там военно-тренировочные лагеря. Одновременно через Аравийское море боевики перебрасывают оружие. При этом лояльное отношение со стороны племен *аль-яфи* и *аль-фадли*, наиболее влиятельных в этой провинции, стало гарантом устойчивости позиций исламистов в этом районе⁸²¹.

Полувоенные формирования местных племен представляют собой серьезную силу. Исламисты активно вербуют в свои ряды молодых людей, которых условия жизни заставляют с детства учиться военному делу, благодаря чему радикальные исламистские группировки получают уже хорошо подготовленных бойцов.

АКАП после продолжительных боев с правительственными войсками в начале сентября 2011 г. заняла город Ровда в Южном Йемене. Радикалы ставят главной целью взять под контроль портовый г. Белхав и комплекс по переработке и сжижению природного газа (поступающего сюда с месторождения Мариб, находящегося в 320 км севернее), принадлежащих французской компании «Тоталь» и американской «Хант Ойл».

Вместе с тем, в руководстве АКАП понимают, что в Йемене, с его племенным устройством, сторонникам «чистого ислама» не удастся прийти к власти. Более того, основные интересы АКАП находятся в соседней Саудовской Аравии. Йемен же большей частью - база для экспансии на территорию саудовского королевства. А слабо охраняемые границы этой страны открывают АКАП благоприятные перспективы для перегруппировки сил, ориентируясь на нанесение ударов по целям в государствах региона.

ОСОБЕННОСТИ САЛАФИТОВ В ЙЕМЕНЕ

⁸²⁰ Green D. The al-Qaeda Crescent in Yemen. PolicyWatch. June 22. 2011, p.12

⁸²¹ M. Werman. Frontline: Inside Al-Qaeda's Stronghold in Yemen. The World, May 29. 2012, p.59

Попытки «Аль-Каиды» удерживать длительное время контроль над определенной территорией в различных государствах чаще всего заканчивались неудачей. Наиболее очевидно это было продемонстрировано в Ираке, где салафиты не только утратили поддержку местного суннитского населения, но и настроили его против себя. Это обстоятельство было виртуозно использовано американцами, поддерживавшими Советы спасения (сахва) в их борьбе против фундаменталистов.

Располагаясь в укрепленной горной местности Аззан в Шабва, салафиты Йемена в действовали, по крайней мере, в 12 из 21 провинций Йемена, включая столицу. Салафиты берут на себя функции по обеспечению безопасности, осуществляют судопроизводство по шариату. При этом они демонстрируют прагматичный подход, что имеет много более общего с действиями талибов в Афганистане, чем с яркими примерами проведения операций салафитов в Ираке⁸²². В частности, захват в 2011 г. города Джаар в провинции Абыян стал результатом трехлетней работы радикальных исламистов. Очень низкий уровень жизни, слабость племенных структур, неспособность шейхов решить проблему нищеты и безопасности способствовали тому, что салафиты взяли на себя функции по организации общественно-политической жизни. За три года они смогли заручиться поддержкой местных жителей, обеспечили им возможность стать интегрированной частью местного социума.

Основатели структуры, С. аш-Шихри (бывший заключенный Гуантанамо) и М. аль-Харби (которого неудачно пытались вернуть к мирной жизни по программе репатриации в Саудовской Аравии), Н. аль-Вахайши (вместе с Усамой бен-Ладеном воевал в Афганистане до возвращения на родину), проверенные в боях и закаленные в тюрьмах, объединив усилия, начали борьбу против йеменского режима⁸²³.

В отличие от Афганистана, Пакистана или других мест на географической периферии ислама, боевики «Аль-Каиды на Аравийском полуострове» (АКАП) говорят на местном языке, понимают местную культуру. Даже саудовские члены

⁸²²Conflict in Yemen: Abyan's Darkest Hour'. Amnesty International, December 2012

⁸²³G. Koehler-Derrick. AQAP, Tribes, and Ungoverned Spaces in Yemen. West Point. NY: Combating Terrorism Center.2011, pp. 107-108.

АКАП активно интегрируются в местное общество: женятся на йеменских девушках и получают покровительство местных кланов.

Как и «Аль-Каида в Ираке», АКАП объявила о создании исламского государства на юге Йемена — «Эмирата Викар»⁸²⁴. Получив значительное количество боеприпасов, салафиты создали два новых лагеря в окрестностях г. Джаар. Более 50 боевиков АКАП высшего эшелона переехали в указанный район. Новый форпост салафитов был настолько безопасным, что руководители АКАП на еженедельной основе стали совершать беспрепятственные поездки между Джааром и Аззаном⁸²⁵.

Как и центральное руководство «Аль-Каиды», йеменское отделение приложило немало усилий для того, чтобы заручиться поддержкой местных вождей племен. В подконтрольных салафитам районах исламисты с помощью финансовых и посреднических рычагов предприняли небезуспешные попытки снизить накал межклановых противоречий. Как и «центральный аппарат» «Аль-Каиды», в Йемене радикалы заручились поддержкой авторитетных богословов, таких как А. аз-Зиндани, и видных шейхов, как Т. аль-Фадли. Несмотря на эти сходства, АКАП проявляет осторожность в плане внедрения жестких норм «чистого ислама», чтобы не настроить широкие массы против салафитов, с чем в свое время столкнулась «Аль-Каида в Ираке».

Многое из этого плана осуществляется через группировку «Ансар аш-Шариа», которая была создана в 2009 г. Действующая под собственным знаменем, группировка ведет активную пропаганду, направленную на суннитские племена Йемена. При этом «Ансар аш-Шариа» отказалась от не всегда понятной высокоинтеллектуальной риторики, поддерживаемой центральной «Аль-Каидой».

Духовный лидер АКАП А. аль-Абаб четко объясняет, для каких целей используется «Ансар аш-Шариа». По его словам, эта группировка представляет АКАП, «чтобы рассказать людям о целях салафитов». «Ансар аш-Шариа» была

⁸²⁴Integrated Regional Information Networks. Yemen: Behind militia lines in Jaar. March 27.2012

⁸²⁵Tribal Dynamics in Yemen: United States Special Operations Command conference, April 2012

создана из-за того, что само название «Аль-Каида» заметно дискредитировало себя, ассоциируясь у жителей с террором и уничтожением всего того, что противоречит принципам «чистого ислама». Даже в тех случаях, когда салафиты намереваются изменить тактику действий в том или ином регионе, бремя прошлого имиджа «Аль-Каиды» заметно осложняет их действия. Проект «Ансар аш-Шариа» — это своего рода мимикрия под окружающую действительность.

АКАП использует «Ансар аш-Шариа» для манипулирования людьми, которые утратили доверие к «Аль-Каиде». По сути, эта организация проводит прежнюю линию через новую организацию, не обремененную негативным имиджем своей предшественницы. Обе организации возглавляются одним и тем же лидером Н. аль-Вахайши.

«Ансар аш-Шариа» изучила потребности местных жителей. В частности, в г. Джаар «ансаровцы» пообещали найти решение проблемы отсутствия коммунальных услуг, таких как канализация и водоснабжение, для нуждающегося населения, что центральное правительство в Санае было не в состоянии сделать в течение многих лет. Наряду с этим салафиты начали вводить альтернативную правовую систему, основанную на нормах шариата.

Жители некоторых населенных пунктов провинции Абьян указывают, что «Ансар аш-Шариа» электрифицировала примерно 300 домов, что сработало в пользу салафитов: «даже дети, посмотрите на детей, они счастливы! Раньше мы желали этого (электроэнергии. – Авт.), наши деды желали этого».

АКАП использует «ансаровцев» для продвижения своей деятельности в племенных районах, для легализации своих членов. В сочетании со средствами экономического стимулирования в провинциях Аль-Джауф и Мариб «Ансар аш-Шариат» ведет интенсивную работу по привлечению в свои ряды новых боевиков, обещая каждому новый автомобиль, оружие и гарантированную выплату около 400 долларов в месяц⁸²⁶. Организация получает эти доходы за счет налетов на государственные учреждения, включая банки, полицейские участки и правительственные здания. Другим источником доходов стали сборы за проезд через территорию, контролируемую салафитами. Третьим источником

⁸²⁶C. Coombs. Land of the Black Flag. Foreign Policy. March 2012, p.17

поступления в казну организации являются финансовые перечисления из стран Персидского залива.

Для безработных молодых людей с низким уровнем образования и социальным статусом вступление в радикальные исламистские группировки позволяет улучшить эти показатели. Учитывая, что почти половина населения Йемена живет менее чем на 2 доллара в день, доход в 400 долларов может обеспечить не каждый племенной шейх.

В «Ансар аш-Шариа» считают, что основная угроза для организации исходит не от США и не от йеменского руководства, а от местных племен.

Салафиты предоставляют услуги, которые должно брать на себя государство. Причем делают это бесплатно и быстро. По словам одного жителя г. Джаар, «ансаровцы» за несколько месяцев смогли сделать для населения то, что правительству не удавалось более 20 лет⁸²⁷.

Фундаменталисты распределили среди местного населения саудовскую помощь, предназначенную для нужд йеменских правительственных войск. Они также наладили снабжение больниц ряда населенных пунктов Абьяна медикаментами. В сельских районах, в особенности в тех, которые пострадали от засухи, боевики АКАП помогают восстанавливать скважины, создавать новые ирригационные системы и обеспечивать население продуктами питания. Некоторых «слабых» шейхов радикальные исламисты принуждают сотрудничать с ними силовым путем.

Наряду с этим АКАП в своих интересах активно использует племенной фактор. Например, почти 70% боевиков из «Ансар аш-Шариа», которые ведут боевые действия в провинции Абьян, происходят из центральных и северных регионов, таких как Аль-Джауф и Мариб, и поэтому не имеют родственных связей с местными кланами⁸²⁸.

Обращает на себя внимание гибкость, которую проявляют салафиты из «Ансар аш-Шариа» при рассмотрении особо тяжких преступлений. Так, выходец

⁸²⁷M. Werman. Frontline: Inside Al-Qaeda's Stronghold in Yemen. The World, 29 May 2012, p.11

⁸²⁸G. Koehler-Derrick AQAP, Tribes, and Ungoverned Spaces in Yemen. West Point. NY: Combating Terrorism Center. 2011. pp. 107

из племени джадна в провинции Абьян был убит членом другого клана. Чтобы не допустить перерастания инцидента в кровную месть, выходцы обоих родов приняли услуги «Ансар аш-Шариат», предложившей самостоятельно осуществить суд над виновником. Формальная система правосудия неэффективна, неформальная система имеет ограничения, когда речь идет о вопросах мести. Салафиты же выступили в качестве надклановой структуры как независимый арбитр.

Наряду с этим, зная популярность слабого наркотика «ката» среди местного населения, салафиты не стали применять жесткие меры в отношении тех, кто его потребляет и производит. Они ограничились перенесением рынка на окраину г. Джаар.

Салафиты демонстрируют кадры приведения в исполнение приговоров обвиняемым посредством отсечения рук, расстрелов, избиения плетью. Вместе с тем судьи из этой организации разъясняют местному населению, что если «вы крадете еду с рынка, потому что вы голодны, мы не будем резать руки. Но... если вы украли во время молитвы или если вы похитили на сумму больше чем 65 долларов, то мы отсечем»⁸²⁹.

В контролируемых салафитами районах торговцы оставляют магазины во время молитвы открытыми. Ранее владельцы лавок были вынуждены давать взятки местным преступникам, чтобы те не трогали их товар. «Ансаровцы» настолько обрели уверенность в своих позициях в южных провинциях Йемена, что даже позволили журналистам снимать репортажи в контролируемых ими районах.

По словам местных жителей в г. Джаар, судьи из «Ансар аш-Шариа» в течение двух недель смогли рассмотреть 42 дела⁸³⁰. Причем нередко люди приходят даже из районов, не контролируемых салафитами, и просят, чтобы фундаменталисты решили их проблемы на основе шариатских норм. При этом салафиты обеспечивают объективное и очень быстрое рассмотрение поставленных вопросов. Наряду с этим они смогли гарантировать неподкупную

⁸²⁹ E. Knickmeyer. Trouble Down South: For Saudi Arabia, Yemen's Implosion is a Nightmare. Foreign Policy, July 5.2012, p.59

⁸³⁰ Ansar al Sharia Shells Lawder with Artillery and Tanks. Mareb Press. April 11. 2012.

систему правосудия независимо от социального статуса и племенной принадлежности тех, кто к ним обращается, что благоприятно воспринимается жителями контролируемых ими районов.

Салафиты даже навели порядок во время проведения школьных экзаменов в Аззанае, искоренив фальсификацию результатов.

Захватив столицу провинции Абьян, радикальные исламисты не стали чинить расправу над полицейскими и военными, демонстрируя всем, что «служащие государству — всего лишь заблудшие, которым необходимо объяснить преимущества истинного ислама». Боевики захватили не только огромное количество оружия и боеприпасов, но и разграбили банк, а полученные средства использовали для финансирования своей деятельности по всей стране. Кампания салафитов в Зинджибаре продемонстрировала способность АКАП захватывать и длительное время удерживать территорию даже в разгар контрнаступления правительственных войск. По словам очевидцев, боевики создали пропагандистские центры для идеологической обработки местного населения.

Другие операции АКАП были направлены на территориальную изоляцию стратегически важных для йеменского правительства районов. Одним из ярких примеров является захват в январе 2012 г. города Радда в провинции Байда⁸³¹. Этот город расположен рядом с шоссе, связывающим Сану с восемью южными провинциями.

Руководство АКАП рассматривает Йемен в качестве плацдарма для будущих операций в Саудовской Аравии. Для него «священная война» не столько политическая борьба, это больше вопрос этики. В связи с этим оно ориентировано на резонансные теракты, а также диверсионные акты против высших представителей государственной власти. Тем самым АКАП стремится задавать тон в международном движении джихада. Наиболее ярким примером этого может служить покушение на министра внутренних дел Саудовской

⁸³¹ F. Carvajal. Deepening Crises Breed Local Support for Ansar al-Sharia: Part 1, Fair Observer. July 3. 2012, p.8

Аравии принца М. Наифа 27 августа 2009 г.⁸³². Хотя операция не удалась, в ряде случаев АКАП действует очень жестоко: решение тогдашнего руководителя организации И. аль-Асири принести в жертву своего собственного брата продемонстрировало беспрецедентную степень жестокости и решимости.

«Ансаровцы» пытаются смягчить свою повестку дня и тактику для достижения политических целей, однако есть случаи, свидетельствующие об обратном. Так, один из подозреваемых шпионов был распят, а другие были публично казнены. В г. Джаар местный шейх, который выступал против идеологии «Ансар аш-Шариа» и призывал мусульман противодействовать салафитам, был заключен в тюрьму. «Ансаровцы» также наказывают палками тех, кто пьет алкоголь, и запрещают арабскую музыку.

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» В ЙЕМЕНЕ

Война в Йемене, все больше приобретающая черты межрелигиозного конфликта с вмешательством в нее суннитских и шиитских внешних игроков, становится «идеальной лабораторией» для возникновения и усиления группировки «Исламское государство»⁸³³, стремящейся к региональной экспансии. Повстанцы из поддерживаемого Ираном движения аль-Хуси, суннитские силы из сторонников президента А.Хади и возглавляемой Саудовской Аравией коалиции, а также племена и различные фракции местных суннитских и шиитских кланов рвут страну на части в борьбе за власть, создавая условия для усиления влияния здесь радикальных исламистских организаций. Хусисты предпринимали попытки оказывать военное давление на «АКАП», но в настоящее время они сосредоточены на обеспечении своего политического выживания, предоставляя АКАП и ИГ свободу для дальнейшего внедрения в местное общество. Хотя американские удары беспилотников по-прежнему нацелены на членов АКАП, сама ситуация позволяет салафитам поддерживать имидж ИГ как защитников суннитов Йемена.

⁸³² Yemen Requests Int'l Investigation in Iranian Arms Shipment. Yemen News Agency. February 8. 2013.

⁸³³ Аль-Йемен «ДАИШ» Яляян вилайя «Сана» ва Мухавиф мин Сира Мазхаби (Йемен... ДАИШ объявляет провинию Сана и опасения межрелигиозной войны) 29 апреля 2015, URL: <http://www.islamist-movements.com/28143>

Возглавляемая Саудовской Аравией коалиция, сформированная для борьбы с шиитскими повстанцами из движения Хуси⁸³⁴ и связанное с этим обострение внутригражданского конфликта также способствовали занятию ИГ своей ниши в стране, где прочно пустила корни более многочисленная и мощная «Аль-Каида на Аравийском полуострове»⁸³⁵.

«Исламское государство» укрепляет свое присутствие в северных, контролируемых мятежниками из движения Хуси, провинциях Йемена, а также делает успехи на юге, набирая силу, увеличиваясь численно и расширяя зону своего контроля.

О существовании организации было заявлено 13 ноября 2014 г. Лидер «Исламского государства» Абу Бакр аль-Багдади в своем обращении подчеркнул, что «он принял клятву верности от бойцов, находящихся в Йемене, а также в Ливии, Египте и Саудовской Аравии»⁸³⁶. В девятиминутном видеоматериале, соответствующем высокому профессиональному уровню других роликов ИГ, группа, называющая себя «Солдаты Халифата в Йемене» демонстрирует навыки ведения боя. В конце фильма один из боевиков направляет приветствие Абу Бакру аль-Багдади, самопровозглашенному халифу «Исламского Государства» и заявляет о следовании приказам «халифа».

Обычно аль-Багдади, приняв присягу на верность от группировок, ориентирующихся на ИГ, публично назначает вали (губернатора) в том или ином регионе. Тем не менее, в случае с Йеменом подобная процедура не проводилась. В частности, известный эксперт по Йемену Григорий Йонсен определил вали Йемена -Абу Билал аль-Харби, выходца из Саудовской Аравии получившего ученую степень по исламскому праву⁸³⁷. Одной из причин

⁸³⁴ TSG Intel Brief: Quagmire in the Air. May 11, 2015, URL: <http://soufangroup.com/tsg-intelbrief-quagmire-in-the-air/>

⁸³⁵ Ibid

⁸³⁶ Abdallah Suleiman Ali. Baghdadi welcomes new pledges of IS allegiance. Al-Monitor. November 14, 2014

⁸³⁷ Gregory D. Johnsen. This Man Is The Leader In ISIS's Recruiting War Against Al-Qaeda In Yemen. BuzzFeed News World/ Jul. 6. 2015 URL: https://www.buzzfeed.com/gregorydjohnsen/this-man-is-the-leader-in-isis-recruiting-war-against-al-qaе?utm_term=.so8W4xXdM#.hbXXj06Do

отсутствия «официально утвержденных» наместников лидера «Исламского государства» в ЙАР может служить невозможность обретения им необходимой военной силы, а также поддержки со стороны влиятельных племен.

Группировка представлена отрядами в Сане, Таизе, Иббе, Лахедже, Адене, Шабве, Хадрамауте и Аль-Байде, каждый из которых имеет собственное руководство, действующее автономно.

ИГ в Йемене состоит из недовольных членов АКАП, которые заявили о своей поддержке организации, когда она была еще известна как «Исламское государство в Ираке и Леванте»⁸³⁸. Например, в видео под названием «Сообщения от львов полуострова», было подчеркнуто, что в «Вилайяте Шабва» появилась группа боевиков, разделяющая устремления А.Багдади. Через социальную сеть Twitter 29 мая 2015 г. саудовские бойцы из группы пообещали вернуться в КСА для ведения «священной борьбы» против правящей в королевстве династии. В состав йеменского филиала «Исламского Государства» входят саудовцы из самопровозглашенного «Вилайят Неджд», названного в честь региона в Саудовской Аравии. Вилайяты в Сане и Неджде выстраивают взаимосвязи, стремясь выступать один фронтом. Так 22 мая, группа «Вилайят Сана» и «Вилайят Неджд» провели скоординированные атаки на шиитские мечети в Сане и в Восточной провинции КСА⁸³⁹.

Филиал ИГ в Йемене придерживается тактики, которая уже зарекомендовала себя в Сирии и Ираке - сначала атакуются шиитские мечети, чтобы спровоцировать межрелигиозную напряженность и вооруженные столкновения, а затем проводятся регулярные нападения на правительственные войска. «Исламское государство» уничтожило сотни шиитов в Йемене, главным образом путем совершения терактов в мечетях⁸⁴⁰.

⁸³⁸ Ali Ibrahim Al-Moshki. AQAP announces support for ISIL. Yemen Times. 19 August 2014

⁸³⁹ Nasser al-Sakkaf. Mosque bombing in Yemen capital claimed by IS. Middleeasteye. 22 May 2015, URL: <http://www.middleeasteye.net/news/mosque-bombing-yemen-capital-claimed-1008152007>

⁸⁴⁰ TSG IntelBrief: The Fight the Islamic State Really Wants: Iraqi Shi'a October 21. 2014, URL: <http://soufangroup.com/tsg-intelbrief-the-fight-the-islamic-state-really-wants-iraqi-shia/>

На протяжении 2015 г. организация взяла на себя ответственность за взрыв заминированного автомобиля около резиденции президента и членов йеменского кабинета в отеле «Аль-Каср» городе Аден. В марте группа взорвала две шиитские мечети в Сане, что привело к гибели влиятельных руководителей хусистов, в первую очередь Имама аль-Муртаза бин Заид Аль-Махтури и Мохаммада Абдлельмалека аш-Шами⁸⁴¹.

В апреле боевики ИГ обезглавили четырех йеменских солдат и расстреляли 11 человек в южной провинции Шабва. Публикации видео этих расправ стали доказательством нацеленности филиала ИГ на реализацию стратегии А.Багдади.

Операции радикалов достигли своего пика в июне, когда было проведено семь диверсий против мест поклонения шиитов в Сане. В ходе этих акций были убиты и ранены около 100 человек. 20 июня экстремистами был взорван автомобиль рядом с мечетью Куббат аль-Махди в Сане. 6 октября она провела теракт с участием смертника в Адене, в результате которого погибли 11 военнослужащих правительственной армии Йемена и 4 из ОАЭ. Губернатор Адена генерал Джафар Саад и шесть его охранников стали жертвами взрыва 12 декабря 2015 г. 11 декабря в Йемене были убиты известный в стране судья, который вел дела по терроризму и два его сына.

Группировке удалось создать тренировочные лагеря в горных районах на юге Йемена в Лахедже, напали на правительственный военный лагерь в Хадрамауте⁸⁴². Эти успехи являются результатом обретения народной поддержки в основном в населенных суннитами провинциях (Шабва, Аль-Байда, Лахедж и Таиз) особенно в районах, которые пострадали от зверств хусистов и их союзников, совершенных ими против безоружных жителей⁸⁴³. Наряду с этим Йеменский филиал ИГ достаточно успешно манипулирует на недовольстве

⁸⁴¹ Р.Али. Джахим Сана: 500 Дахия аля яд «ДАИШ» би синария Ираки (500 жертв от рук ИГ по иракскому сценарию). Араби джадид. 21 марта 2015.

⁸⁴² U.S. Department of the Treasury. Treasury Sanctions Major Islamic State of Iraq and the Levant Leaders. Financial Figures, Facilitators, and Supporters. September 29.2015, URL: <http://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl0188.aspx>.

⁸⁴³ Yemen: Houthi Shell Civilians in Southern City Mortars, Rockets Repeatedly Strike Taizz Neighborhoods. Human Right Watch. October 20. 2015

жителей населенных пунктов, оккупированных шиитскими повстанцами. Пропагандисты обвиняют «АКАП» в неспособности защитить суннитов и проявлении мягкости к последователям этой ветви ислама.

Тактика йеменского филиала ИГ в целом отражает глобальную стратегию «Исламского государства» и его настрой на углубление суннитско-шиитского противостояния. Пропаганда йеменского филиала строится на вербовке последователей в Йемене и за рубежом, на призывах к уничтожению шиитских повстанцев зейдитов и попытках взять на себя роль защитника суннитов.

В северной части города, два террориста-смертника использовали ту же тактику, устроив взрыв в мечети Аль-Хашуш. В результате этой акции погибли по меньшей мере 137 человек и ранено более 300, что делает его самым смертоносным терактом в истории Йемена⁸⁴⁴.

Всего через 3 дня после этого нападения, «Вилайат Сана» опубликовал фотографии боевиков, ответственных за теракты. Все четверо боевиков были йеменцы, три из которых родом из провинции Ибб. Серия фото и видео стали началом новой серии под названием «Конвой мучеников». В сообщении отмечалось, что операция была всего лишь «верхушкой айсберга», а исламское государство «отрежет руку проекту Сефевидов (иранцев) в Йемене»⁸⁴⁵.

Самым мощным из филиалов ИГ в Йемене является «Вилайат Сана». В провинциях Ибб и Таиз действует «Зеленая бригада», заявившая о нескольких нападениях на хуситов. «Вилайат Шабва» провел показательные казни 15 йеменских солдат в Аззана 14 апреля⁸⁴⁶. В то время как внимание средств массовой информации в значительной степени сосредоточено на операциях «Исламского государства» в Санае, каждая вилайат стремится внести свой вклад в

⁸⁴⁴ Yemen mosque bombings 'could only be done by the enemies of life' – president. The Guardian. 21 march 2015, URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/mar/21/yemen-mosque-bombings-enemies-of-life-president-abedrabbo-mansour-hadi-houthi-isis-al-qaida>

⁸⁴⁵ B. Roggio. Thomas Joscelyn. Divisions Emerge within the Islamic State's Yemen 'Province'. Long War Journal, December 23. 2015, URL: <https://www.longwarjournal.org/archives/2015/12/divisions-emerge-within-the-islamic-states-yemen-province.php>

⁸⁴⁶ Katherine Zimmerman. Exploring ISIS in Yemen. AEI Critical Threats Project. American Enterprise Institute. July 24. 2015: URL <http://www.criticalthreats.org/yemen/exploring-isis-yemen-zimmerman-july-24-2015>.

распространение влияния группировки, совершая выверенные атаки против различных целей: шиитских мечетей, а также вооруженных формирований хусистов и проправительственной армии.

Действующая в южных провинциях страны группа, разделяющая идеологию А.Багдади в начале называла себя «Виляят Аден-Абьян». В 1990-е годы террористическая организация под названием «Исламская армия Адена-Абьяна» уже заявляла о себе в Йемене. Ее лидер, Зайн аль-Абидин аль-Михадхар (Абу Хасан) был казнен властями в 1999 году по обвинению в похищениях и убийствах иностранцев. Ровно год спустя, боевики «Аль-Каиды» напали на американский эсминец «Коул» в порту Адена, в результате которого погибли 17 военнослужащих. Название группы происходит из апокрифического хадиса, согласно которому «победоносная армия» «истинных» мусульман возникнет из Адена-Абьяна. Вся история возникновения «Аль-Каиды» тесно связана с апокалиптическими мотивами в надежде завоевать как можно больше сторонников и одержать верх в борьбе с конкурирующими группами. игнорировать разрыв.

«Во многих районах южного Йемена в настоящее время нет единой силы, способной взять под контроль ситуацию, признался полевой командир одного из вооруженных формирований суннитского ополчения из Южного Йемена. Пока боевики сопротивления отвлекли силы на противодействие хусистам, радикальные исламисты не растрчивали свой боевой потенциал и не принимали участие в военных операциях. Как только подразделения шиитов отступили из населенных пунктов, они начинали грабить военные склады с тяжелым вооружениями и боеприпасами. Они точно знали, где искать⁸⁴⁷.

Жестокий конфликт в Адене, вызванный противостоянием сил подконтрольных бывшему президенту Йемена М.Хади лег тяжелым бременем на население провинции и спровоцировал гуманитарную катастрофу, а также дал толчок радикализации молодежи и ускорил росту влияния ИГ.

⁸⁴⁷ Elisabeth Kendall. Al-Qaida & Islamic State in Yemen: A Battle for Local Audiences. URL: <https://www.academia.edu/15757466/> Al Qaida_and_Islamic_State_in_Yemen_A_Battle_for_Local_Audiences

Тысячи бойцов Южного сопротивления надеются на получение рабочих мест в формируемых подразделениях сил безопасности. Вместе с тем этот процесс проходит крайне медленно. Город уже сталкивается с проблемами разгула вооруженных преступных группировок, руководители Южного Сопротивления соперничают друг с другом за должности.

Относительную стабильность в провинции удается поддерживать за счет присутствия иностранных военнослужащих. Вместе с тем выделяемых финансовых средств явно недостаточно, чтобы поддерживать в надлежащем состоянии объекты жизнеобеспечения города. В городе отмечают забастовки сотрудников НПЗ вследствие систематических задержек заработной платы. Протестующие блокируют дороги. Обычная безысходность и нищета подталкивают население вступать в ряды ИГ.

Хотя, бесспорно, АКАП является крупнейшим и самой мощной суннитской исламистской группировкой Йемена, «Исламское государство» - «Вилаят Йемен» начинает представлять прямую угрозу позициям АКАП. Например, АКАП и ИГ сейчас соперничают за влияние над суннитскими племенами и ополченцами в одних и тех же регионах. Хотя пока столкновений между двумя организациями не отмечалось, со временем интересы двух группировок станут все больше сталкиваться. Конкуренция за жизненно важные ресурсы, такие как финансирование, оружие и добровольцев станет все острее и сирийский или ливийский сценарий может повториться в Йемене, особенно с учетом, что две группы разделяют приблизительно одну территорию на береговой линии Аденского залива.

«Исламское государство» в Йемене, как и в других регионах арабомусульманского мира, возникло в результате раскола в рядах радикальных группировок, первоначально ориентирующихся на идеологию «Аль-Каиды».

Между двумя организациями существуют идеологические разногласия, которые обострились особенно после гибели в результате ударов беспилотников двух авторитетных лидеров АКАП в том числе эмира Абу Басира Насер аль-

Вахайши 12 июня⁸⁴⁸. Вместе с тем споры пока ограничиваются словесными обвинениями без вооруженных столкновений.

Эта разница в тактике наиболее ярко проявилась в марте 2015 г. когда группа «Исламского государства» взяла на себя ответственность за операции против шиитских мечетей⁸⁴⁹. После проведенных терактов «АКАП» выступила с заявлением о своей непричастности к данным акциям. АКАП подчеркнула, что он остается приверженной установкам, выпущенным Шейхом Айман аль-Завахири⁸⁵⁰.

По оценкам авторитетного идеолога АКАП Хариса бин Гази ан-Наддари, «Исламское Государство» только лишь «раскалывает ряды муджахедов и рассеивает их силы и ведет к ложному инакомыслию»⁸⁵¹.

Группа уже давно выступает в поддержку принципов Завахири, и даже извинилась, когда его бойцы нарушили их. В интервью, которое было выпущено в январе, официальный представитель АКАП Насер бен Али аль-Анси объяснил подход своей организации к борьбе с шиитскими повстанцами. Аль-Анси является не только одним из руководителей АКАП, но и занимает высокое место в иерархии головной «Аль-Каиды», являясь одним из заместителей амира этой организации А.Завахири⁸⁵².

⁸⁴⁸ Ashraf al-Falah. Islamic State extends its tentacles into Yemen. November 30. 2015. Al-Monitor: The Pulse of the Middle East. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/11/islamic-state-expands-yemen-qaeda-aqap.html#ixzz3unih2zbi>

⁸⁴⁹ Bill Roggio. Islamic State claims suicide attacks in Sana'a mosques. Long War Journal. March 20. 2015, URL: <http://www.longwarjournal.org/archives/2015/03/islamic-state-claims-suicide-attacks-in-sanaa-mosques.php>

⁸⁵⁰ Th. Joscelyn. Analysis: Why AQAP quickly denied any connection to mosque attacks. Long War Journal. . March 20. 2015, URL: <http://www.longwarjournal.org/archives/2015/03/analysis-why-aqap-quickly-denied-any-connection-to-mosque-attacks.php>

⁸⁵¹ Th. Joscelyn. AQAP rejects Islamic State's 'caliphate,' blasts group for sowing dissent among jihadists. November 21. 2014, URL: http://www.longwarjournal.org/archives/2014/11/al_qaeda_in_the_arab_1.php

⁸⁵² Th. Joscelyn. Osama bin Laden's Files: Al Qaeda's deputy general manager in Yemen. March 1. 2015, URL: <http://www.longwarjournal.org/archives/2015/03/osama-bin-ladens-files-al-qaedas-deputy-general-manager-in-yemen.php>

По его словам, лидер АКАП Н.Вахайши⁸⁵³ дал четкие инструкции в отношении хусистов, согласно которым следует избегать нападения на шиитов во время их собраний, включая молитвы. Вахайши настаивал, что во время молитв мечети посещают не только шииты, но и последователи суннизма и поэтому следует сосредоточиться исключительно на ударах по вооруженным группам хусистов и их базам. Когда Абу Бакр аль-Багдади, глава «Исламского Государства», объявил в ноябре прошлого года о расширении границ его «халифата» в Йемене и других странах, он сознательно стремился подорвать легитимность АКАП. ИГ стремится показать, что «Аль-Каида» проявляет излишнюю мягкость в отношении шиитов-зейдитов. Пресс-секретарь «Исламского Государства», Абу Мухаммад аль-Аднани обвиняет «Аль-Каиду» за их следование рекомендациям А.Завахири, призвавшего отказаться от совершения нападений в шиитском Иране, чтобы не вредить осевшим здесь сторонникам «Аль-Каиды»

В «Аль-Каиде» считают, что такие нападения отчуждают большую часть мусульманского населения от организации в долгосрочной перспективе. «Исламское Государство» рассматривает такие операции не только законными, но и рассматривает их в качестве инструмента для подстрекательства к дальнейшему насилию, тем самым радикализируя большую часть населения.

Аль-Анси ответил, что подход «Аль-Каиды» основан на мнении средневекового идеолога Ибн Таймийа, который остается авторитетным среди джихадистов. Аль-Анси также сослался на Усама бен Ладена, Завахири, Атию Абд ар-Рахмана и Абу Яхья аль-Либи. Идеологи ИГ стремятся донести точку зрения о том, что АКАП не достаточно делает для противодействия шиитским повстанцам.

Ключевое различие между «Исламским государством» и «Аль-Каидой» в том, что боевики, ориентирующиеся на Аль-Багдади, не останавливаются перед уничтожением мирных граждан-последователей одного из шиитских направлений в исламе-зейдизма. В свою очередь «Аль-Каида на Аравийском полуострове», в рамках идеологических установок А.Завахири, считает для себя

⁸⁵³Thomas Joscelyn. AQAP's emir also serves as al Qaeda's general manager. August 6. 2013, URL: http://www.longwarjournal.org/archives/2013/08/aqap_emir_also_serve.php

недопустимым совершать теракты против гражданского населения, включая шиитов. Джихадисты из структур аффилированных с Аль-Каидой сосредоточены на уничтожении военнослужащих, вооруженных отрядов хуситов и сил безопасности.

Кланово-племенная структура йеменского общества, вероятно, не сможет принять идеологию ИГ ориентированную на уничтожение «народного ислама», а также института старейшин, как такового.

РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ В ТУРЦИИ

Ориентированное на тотальную борьбу с Западом и установление государства ислама, всемирное движение джихада стремилось использовать войну в Ираке для разжигания новых очагов джихада в различных регионах мира. Турция не является исключением из этого числа.

Деятельность радикальной группировки «Исламистское государство» в Турции можно разделить на два периода, которые неразрывно связаны с событиями в Сирии и вокруг нее.

В начале сирийского конфликта угрозы со стороны ИГ не ощущалась. С первых дней антиправительственного мятежа против Асада, в Анкаре ожидали падения режима в Дамаске. Вместе с тем гражданская война в этой стране стала затягиваться. Турция и ее союзники на Западе и в странах Персидского залива хотели ускорить этот процесс, оказав поддержку исламистским группировкам. Турция оказывала поддержку оружием и боеприпасами оппозиции, а также обеспечила условия для переправки боевиков на территорию военных действий в Сирии⁸⁵⁴.

«Исламское государство» в Турции опирается на инфраструктуру, которая начала формироваться под влиянием возникающих очагов противостояния, включая Афганистан, Чечня, Ирак. Оно развивалось в этой стране, в том числе и на основе более старых, связанных с «Аль-Каидой» структур. Авторитетные ее

⁸⁵⁴ В. Yinanc. Poor transparency shadows Turkey's Syria refugee policy. Hurriyet Daily News, 27 may, 2013

сторонники Осман Карахан из Стамбула и Мустафа Гюнес из Коньи перешли на сторону ИГ и стали заниматься пропагандистской деятельностью в интересах этой группировки. Эти боевики были связаны с ветеранами афганского джихада в 1980-х.

Мустафа Гюнес поддерживает контакты с Метином Капланом, радикальным салафитом, ранее проживавшим в Кельне и входившим в близкое окружение прежнего лидера «Аль-Каиды» О.Бен Ладена. В Турции, после его экстрадиции из Германии в 2005 г., он был заключен в тюрьму в связи с обвинением в подготовке террористических актов против еврейских культурных центров и иудейских религиозных заведений в стране. В книжном магазине в г. Конья, владельцем которого он являлся, Гюнес открыл религиозные курсы. Позднее на их основе был образован рекрутинговый центр ИГ.

Постепенно в зоне противостояния произошло идеологическое разделение повстанческих группировок. Радикальные исламистские структуры, аффилированные с «Исламским государством» и «Джабхат ан-Нусра» превратились в основную ударную силу в вооруженном конфликте.

Турция стала не только транзитным пунктом для переброски боевиков в Сирию, но и страной, чьи граждане активно начали присоединяться к группировке «Исламское государство»⁸⁵⁵. С целью распространения своих идей «возвращенцы» создавали в республике «спящие ячейки», а в приграничных районах - инфраструктуру по поддержке боевиков ИГ в Сирии и Ираке.

Считая Сирию и Ирак зоной своих особых интересов, Анкара использовала радикальных исламистов для наращивания своего влияния. В данном аспекте ИГ стало рычагом реализации ее имперских планов и укрепления своих позиций на бывших «исторических территориях» Османской империи. В период правления «Партии Справедливости и развития» Р.Эрдогана ее руководство отошло от разработанной прежним премьером Турции А.Давутоглу концепции «ноль проблем с соседями» в пользу реализации неосманских планов. Республика не смогла добиться ощутимых результатов в разрешении кипрского вопроса, стать членом Евросоюза, а также нормализовать отношения между Ереваном и

⁸⁵⁵Fevzi Kızılkoyun. Turkey treated 523 PYD members from Kobane, paid 1 bln Turkish Liras for people fleeing the city. Hurriyet Daily News. 4 february 2015.

Анкарой. Несмотря на демократизацию ключевых институтов государственной власти, рост поддержки насаждаемой правящей партией идеологии умеренного исламизма predetermined «отход» Анкары от Европы в сторону мусульманского мира. В период начала процессов арабской весны, турки увидели перспективы для усиления своего влияния в регионе, при этом катализатором реализации этих идей стал конфликт в Сирии.

В Анкаре не могли допустить продвижения курдов на запад от Евфрата в коридоре Аазаз–Яраблус, опасаясь создания «курдского коридора» в приграничных с Турцией районах САР, что корневым образом могло изменить демографическую ситуацию в пользу курдов.

Руководство страны длительный период времени «закрывавшее глаза» на деятельность радикальных исламистов, используя их для борьбы против курдов в Сирии, позволило ИГ перемещать через свою границу боевиков и оружие в САР⁸⁵⁶. В 2015 году, в статье корреспондента CNBC Дэвида Л. Филиппса под названием «Почему Турция поддерживает боевиков Исламского государства в Ираке» он обвинил сына президента Эрдогана в выделении средств для организации помощи ИГ. По словам Филиппса, помощь от Фонда Турции за права и свободы человека и гуманитарного спасения (ИНН) направляется экстремистским организациям на территории республики.

В ноябре в интервью Newsweek один из боевиков ИГ рассказал, что группировке была по существу предоставлена полная свобода действий армией Турции⁸⁵⁷. По его словам, командиры ИГ предупреждали своих боевиков, что им нечего бояться, потому что у них полное сотрудничество с турками, а ИГ

⁸⁵⁶ President Erdoğan lambasts NYT over ISIS allegations. Daily Sabah. September 17. 2014, URL: <https://www.dailysabah.com/politics/2014/09/17/erdogan-harshly-criticizes-nyt-over-isis-allegations>

⁸⁵⁷ Barney Guiton. ISIS sees Turkey as its ally: former Islamic State member reveals Turkish army cooperation. 11.07.2014, URL: <http://europe.newsweek.com/isis-and-turkey-cooperate-destroy-kurds-former-isis-member-reveals-turkish-282920>

рассматривает турецкую армию в качестве своего союзника, особенно, когда дело доходило до нападения на курдов в Сирии»⁸⁵⁸.

Такими действиями Анкара способствовала формированию инфраструктуры террора в стране. Эта поддержка продолжалась слишком долго и создала серьезные трудности для турок. Джонатан Чанцер, аналитик по вопросам борьбы с терроризмом Министерства финансов США, в ноябре 2015 г. заявил, что значительное число людей инвестировали в бизнес экстремизма в современной Турции⁸⁵⁹. Таким образом, Анкара создала «монстра», с которым сложно бороться.

Правительство обеспечивало беспрепятственный проезд грузовиков с оружием через приграничные города Адан, Килис, Газиантеп и Кайсери и предоставляло медицинскую помощь в турецких государственных больницах для раненых боевиков. Жители этих населенных пунктов отмечают, что между турецкими властями и ИГ наметилось прочное взаимодействие, автомобили скорой помощи доставляют раненых в больницы в приграничные с Сирией населенные пункты, а Министерство здравоохранения покрывало их расходы. В частности, достаточно показательна в этом плане фотография одного из лидеров ИГ Абу Мухаммада проходящего лечение в одной из государственных больниц провинции Хатай в апреле 2014 года⁸⁶⁰. Турецкий журналист Кадри Гурсель назвал маршруты потоков радикальных исламистов «двусторонним джихадистским шоссе», которое не имеет назойливых пограничных проверок, а иногда и включает в себя активное содействие турецкой разведки. Турки предложили гораздо больше, чем беспрепятственное пересечение границы: они обеспечили ИГ средствами, материально - техническим снабжением, вооружением, обучением джихадистов.

⁸⁵⁸ Keir Simmons, Charlene Gubash. Captured ISIS Fighter: Joining Extremists in Syria Ruined My Life. NBS News. 27.07.2015, URL:

<http://www.nbcnews.com/storyline/isis-uncovered/captured-isis-fighter-joining-extremists-syria-ruined-my-life-n 398976>

⁸⁵⁹ Michael B Kelley. The US Is On A Collision Course With An 'Absolutely Indispensable' Ally Nov. 25. 2014, URL: <http://www.businessinsider.com/us-collision-course-with-turkey-2014-11>

⁸⁶⁰ Burak Bekdil. Turkey's Double Game with ISIS. Middle East Quarterly Summer 2015, p.28

США, Турция и Саудовская Аравия поставляли радикальным исламистам сотни тонн оружия, через Турцию. При помощи американских спецслужб боевикам в соседней Сирии удалось создать «логистические путепроводы» к северу и северо-востоку от Алеппо.

В статье, опубликованной в Нью-Йорк Таймс в 2013 году, отмечается, что «воздушная перевозка оружия мятежникам в Сирии расширяется с помощью ЦРУ»⁸⁶¹.

Поставки по воздуху, которые начались в начале 2012 г. увеличились в масштабах и достигли своего пика. Через аэропорт Эсенбоги под Анкарой военно-транспортные самолеты Иордании, Катара, Саудовской Аравии переправляли радикальным исламистам оружие и боеприпасы.

Эти «логистические путепроводы» в течение времени, могли бы превратиться в основные маршруты снабжения ИГ, если бы по ним не нанесли решительный удар сначала курдские вооруженные формирования на северо-востоке, а затем сирийские войска совместно с массированными ракетно-бомбовыми ударами российской авиации.

В статье газеты Guardian в июне 2015 г. подчеркивается, что курдские вооруженные отряды взяли под свой контроль пограничный город Тал Абьяд, нанеся значительный удар по способности «Исламского государства» вести войну в Сирии, перекрыв линию поставок в его «самозваную столицу Ракку»⁸⁶².

Чтобы понять масштаб поддержки Турции ИГ, можно выделить международный отчет Deutsche Welle (DW) 2014 года, «Каналы поставок ИГ через Турцию». В статье утверждается, что каждый день несколько сотен грузовиков беспрепятственно проходили через переходы на сирийско-турецкой границе и направляются в столицу ИГ - Ракку⁸⁶³.

⁸⁶¹ C.J. Chivers, Eric Schmitt. Arms Airlift to Syria Rebels Expands, With Aid From C.I.A. New York Times. 24 march. 2013

⁸⁶² Kurdish forces seize border town of Tal Abyad, cutting off key Isis supply line. The Gurdian. 16 june 2015, URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/jun/16/kurdish-fighters-cut-key-supply-line-to-islamic-state-capital-raqqa>

⁸⁶³ IS supply channels through Turkey. URL: <http://www.dw.com/en/is-supply-channels-through-turkey/av-18091048>

По оценкам одного из турецких оппозиционных политиков, Анкара заплатила около 800 млн. долларов «Исламскому государству» за поставленную этой организацией нефть. Такая поддержка объясняется стремлением турецких властей свергнуть нынешнего лидера Сирии Б.Асада и не допустить создания независимого курдского государства в САР.

В более широком смысле, по оценкам аналитика Мустафы Акъйола, в Анкаре всех тех, кто воюет с Асадом, называют «хорошими парнями», закрывая глаза на их идеологическую принадлежность и на то, что исламисты могут делать ужасные вещи».

Вместе с тем «Исламское государство», одновременно являясь субъектом и объектом политики, в реализации своего глобального проекта создания вселенского халифата нацелено, включить в его состав и территорию Турции.

С первых авиаударов Турции против ИГ в августе 2015 г, стало расти беспокойство по поводу акций возмездия группировки внутри Турции. Около 3000 граждан страны присоединились к «Исламскому государству» в Сирии. Группа создала сеть по набору и поддержки джихадистов, в том числе в Стамбуле.⁸⁶⁴ Радикалы также ведут работу по сбору финансовых средств, обеспечивают жильем семьи тех, кто воюет в против режима Асада.

Усиление активности ИГ в республике, включая столкновения с силами правопорядка, условно можно считать началом второго этапа присутствия группировки А.Багдади в Турции.

«Исламское Государство», осторожно в плане реализации своей стратегии в Турции. Поэтому организация строит свою работу с прицелом на завоевание умов и сердец мусульман⁸⁶⁵.

12 января 2016 г. нападение на иностранных туристов в Стамбуле за которое взяло на себя ответственность ИГ, стало подтверждением того, что радикальные исламисты меняют свою стратегию. Цель теракта, который унес

⁸⁶⁴ Th. Seibert. Police ignored Turkey's ISIS Teahouse of death. The Daily Beast. October 16. 2015.

⁸⁶⁵ Hilmi Demir, Selim Koru. The Islamic State's Plans for Turkey. War o the Rock. January 18. 2016

жизни десяти немецких граждан, очевидна. Иностранцы туристы, которые имеют для Турции огромное значение. На каждые 100 прибывающих в Турцию туристов приходится 15-16 немцев. Для турецкой экономики Германия — это более шести миллионов туристов ежегодно. После этой диверсии правительство активизировало борьбу против ИГ, в частности, с помощью интенсивных трансграничных артиллерийских обстрелов позиций салафитов, с целью заставить их в Сирии отступить дальше от турецкой границы.

В видеообращении турецких боевиков в Сирии, размещенном в Интернете на следующий день после теракта в Анкаре, боевики призвали суннитов либо присоединиться к «Исламскому государству» в Сирии или оставаться в Турции и «продолжать считаться с неверными».

ИГ ориентировано на дестабилизацию обстановки в республике для высвобождения для себя пространства для политического маневра, особенно на фоне усиления давления Запада на турецкое правительство. Пропагандистская машина «Исламского государства» начала более активно действовать в Турции. В частности, в видео «Турция и огонь расизма» приводится карта 7 века, с изложением истории проникновения и распространения ислама в Центральную Азию и Турцию с Аравийского полуострова. Затем идет повествование о том, как турки «извратили истинный ислам». Боевики призывают граждан страны присоединиться к ИГ, и оправдывают террористические атаки в Суруч, Диярбакыр, Анкаре, и стамбульском районе Султанахмет.

В видео ИГ осуждает Турцию за то, что ее правители в конце периода Османской империи уделяли повышенное внимание суфийской традиции, гражданскому праву и современному образованию, что нанесло непоправимый вред исламу. «С момента основания Турецкой Республики народ этой страны стал прославлять национальную идентичность, заменив молитву поклонению идолам, например, пантюркскому символу волка». Эти доисламские идеи, как подчеркивает ИГ, сделали турок открытыми для влияния «самых отвратительных существ с Запада и Востока - Европы, Ирана и евреев». По мнению пропагандистов ИГ, главный основатель современной Турции Мустафа Кемаль Ататюрк, является продуктом этого влияния.

«Исламское государство» рассматривает турецкого премьер-министра и «Партию справедливости и развития вероотступником, которому необходимо показать «истинный ислам», но готово принять поддержку Анкары. Наряду с этим организация считает противоречащей мусульманской религии существование «Партии справедливости и развития», утверждая, что применение силовых мер в отношении ее сторонников является религиозной обязанностью.

Радикалы от ислама стремятся представить себя как силу способную «вернуть человечество» в естественный поток своей истории. В видео приводятся сцены, отображающие национализм гитлеровской Германии, Египта эпохи Насера и Турции времен Ататюрка, которые по оценкам ИГ противоречат природе божественного творения человечества⁸⁶⁶.

В первом выпуске журнала «Константиниенин Фетхи», ориентированного на турецкую аудиторию, радикалы подчеркивают, что в отличие от Запада ИГ не считает Турцию «Дар аль-Харб» (территорией войны)⁸⁶⁷. В суннитском большинстве республики они видят потенциальных сторонников для привлечения в свои ряды, а саму страну в качестве удобной тыловой базы.

В центре внимания пропаганды салафитов – толкование исламских апокалипсических пророчеств, которые всегда была мощной движущей силой для действий группы. В частности, в статье первого выпуска «Константиниенин Фетхи» указывается, что Стамбул должен быть завоеван снова «армией ислама», как предсказано в хадисах, «без оружия и Кровопролития, только песнопениями Аллаху Акбар», а затем в преддверии судного дня исламские армии продолжат «большую войну» в Алеппо.⁸⁶⁸

Эти публикации и нападение на Анкару свидетельствуют о том, что ИГ стремится создать напряженность в отношениях между суннитами и другими религиозными группами, учитывая многонациональный и

⁸⁶⁶ M.Gurcan. Islamic State releases its first Turkish publication. Al-Monitor. June 8, 2015.

⁸⁶⁷ Полный текст Konstantiniyye'nin Fethi доступен на:
<http://jihadmin.tumblr.com/post/120891829450/konstantiniyye-dergisi-1sayısı-türkçe>.

⁸⁶⁸ Полный текст Konstantiniyye'nin Fethi доступен на:
<http://jihadmin.tumblr.com/post/120891829450/konstantiniyye-dergisi-1sayısı-türkçe>.

многоконфессиональный характер турецкого общества, представленного консервативными суннитами, алевитами и светски настроенными жителями.

«Исламское государство» создало разветвленную сеть ячеек в Стамбуле, Анкаре, Конье, Адане, Измире и Газиантепе. Газиантеп служит ключевым центром для изготовления поясов смертников и взрывчатых веществ. ИГ раньше полагалось в большой степени на пограничный пункт Акчакале рядом с сирийским городом Тель Абьяд.

Подобные ячейки также действовали в Адиямане, где пропагандисты Ахмет Коркмаз и Мустафа Докумачи, читали лекции о преимуществах «Исламского государства», призывая вступать в его ряды. Сеть поддержки ИГ действовала в Измире под руководством Сари Мурата, которая радикализовала Саваша Яалдиза - ответственного за два террористических акта в стране в мае 2015 г.

Стратегия ИГ в отношении Турции не отличается от ее тактики в отношении шиитов в арабском мире, с прицелом на разжигание межконфессионального противостояния. Лидеры «Исламского государства» надеются, что в конечном итоге смогут создать хаос, дискредитировать правящую ПСР, постоянно обвиняя ее в коррупции и мошенничестве, свергнуть установленный режим в Турции, и использовать страну в качестве базы для джихада. Учитывая возрастающее давление на ИГ в Сирии и Ираке, группировка ориентирована расширить свою поддержку и присутствие в республике.

В январе 2016 г. Турция начала мощную контртеррористическую операцию против ИГ, уничтожив около 200 боевиков одновременно совершая десятки арестов подозреваемых членов ИГ в стране. Согласно данным Министерства внутренних дел республики, с момента начала гражданской войны в Сирии Турция арестовала 847 боевиков, запретила въезд в страну около 35000 человек из 124 стран, подозреваемых в попытке переправиться в Сирию и присоединиться к джихадистам.

Атаки в Турции, отражают ситуацию, которая разворачивается вокруг ИГ на сирийском и иракском театрах военных действий. В 2015 году ИГ потерпело поражение в боях за Айн эль-Араб, курдский город в северной Сирии. После июля 2015 года группировка стала рассматривать Турцию в качестве нового

театра военных действий, с акцентом на ударах по туристическим объектам и популярным местам развлечений⁸⁶⁹. В 2015 году четыре нападения привели к гибели 144 человек. В 2016 году количество терактов возросло до семи, а число убитых до 167. 3 ноября 2016 года лидер ИГ Абу Бакр аль-Багдади выступил с призывом «Это то, что Всевышний пообещал нам». Это обращение стало официальным призывом к началу военных действий в Турции. «О единобожники, Турция сегодня вошла в сферу вашей работы и вашего проекта джихада». По его словам, «превратите ее безопасность в панику, ее роскошь в страх и включите ее свою блистательную область борьбы»⁸⁷⁰. Спустя всего день, ИГ взяла на себя ответственность за теракт в юго-восточном турецком городе Диярбакыр, в результате которого погибли девять человек и получили ранения более 100.

Во время начальной стадии деятельности группировки Турция стала ключевым транзитным центром для потенциальных джихадистов, прибывающих из Азии, Европы, России, Северной Африки и стремящихся присоединиться к «джихаду» в Сирии и Ираке. Взаимодействие Турция и радикальных исламистов было обусловлено взаимовыгодным сотрудничеством с 2014 г. и до середины 2015 г. Пока Анкара «игнорировала» деятельность салафитов, ориентированных на «сирийский джихад», у ИГ не было оснований для создания новой линии фронта. Кроме того согласно опросам, только 10 процентов турок, опрошенных в январе 2016 года, считало группировку А. аль-Багдади террористической организацией⁸⁷¹.

Для того, чтобы оправдать свою террористическую кампанию в Турции группировка регулярно публикует материалы, уличающие Турцию в сговоре с Западом, включая вступление в НАТО, рассматривая это как союз с

⁸⁶⁹ Isis finally admits defeat in Kobani after air strikes force its fighters to retreat. The Guardian. 31 January 2015, URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/jan/31/isis-kobani-islamic-state-syria>

⁸⁷⁰ Шейх Абу Бакр аль-Багдади. Хаза ма Ваадна Алла. Ан-Наба, выпуск 53. 3 ноября 2016, с.3

⁸⁷¹ Абд аль-Махмуд Хазар. Лимаза ла ятабанна хаджамат ДАИШ фи Туркия. Маср аль-Арабийя. 1 июля 2016

«крестоносцами», принятие конституции предусматривающей разделение религии и государства и участие с 2014 г. к «антигигиловской коалиции»⁸⁷².

В ситуации усиления военного давления на организацию «Исламское государство» Турция в силу своего географического положения, расположенная на перекрестке Кавказа, Центральной Азии и Ближнего Востока представляет особый интерес для радикальных исламистов. При этом сама структура стала «центром притяжения» для турок, симпатизирующих религиозному фундаментализму.

В июне 2015 года интервью Серхэт Эркмен, старший научный сотрудник турецкого Института 21 -го века, основываясь на полевых исследованиях отметил, что если принять во внимание муджахедов, которые проникли в Сирию и Ирак для джихада, членов их семей, тех, кто оказывал им материально - техническую поддержку, общее количество ... достигнет около 10 тыс. человек. По оценкам журналиста Метхен Демера, в Турции действует основная группа около 60 боевиков, которые прошли обучение военному делу, а также в пропагандистской работе в ходе боевых действий в Сирии и Ираке. Они постоянно перемещаются между Стамбулом, Шанлыурфом, Газиантепом, Хатайте, Адияман и Кахраманмарасом. Они осуществляют координацию действий 1800 боевиков, которые ранее принимали участие в боевых действиях на стороне ИГ⁸⁷³.

РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ В СТРАНАХ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

«Аль-Каида в Саудовской Аравии» переместила свою деятельность большей частью в соседний Йемен, где она копит потенциал для проведения террористических акций на территории королевства. При этом организация

⁸⁷² Асар саба мин анасир аль-джейш ат-Турки аль-Муртад. Ан-Наба, выпуск 14. 18 января 2016, с.8

⁸⁷³ Ali Bayramoglu. Three reasons the Islamic State is focused on Turkey. Al-Monitor. January 6. 2017

URL:<http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2017/01/turkey-why-country-becomes-exclusive-target-for-isis.html#ixzz4cZt77Kjw>

делает ставку на радикалов от ислама, участвующих в боевых действиях за пределами страны и возвращение которых вероятно может нарушить внутривластную стабильность страны. Например, саудовцы составляли самый крупный контингент моджахедов, принимающих участие в боевых действиях в Ираке (в 2008 г. 41%). Настороженность властей КСА вызывает значительное число выходцев из Саудовской Аравии, совершивших самоподрывы в ходе войны в Ираке (более 50%)⁸⁷⁴. Эти опасения небезосновательны, т.к. приток из Афганистана саудовских добровольцев в 2002 г (ок. 1000 чел) серьезно повлиял на внутривластную стабильность и стал фактором радикализации⁸⁷⁵. Именно они в короткий промежуток времени стали основой инфраструктуры, созданной лидером «Аль-Каиды в Саудовской Аравии» Ю.Аири.

«Аль-Каида» также держит в орбите своего внимания находящихся на территории королевства выходцев из Йемена. Как известно моджахеды йеменского происхождения занимают серьезные позиции в рядах международных джихадистских структур. В середине 2008 г. в издании радикальных исламистов Йемена «Эхо битв» была опубликована программа филиала «Аль-Каиды» в этой стране, где идеолог всемирного движения джихада Аль-Кахтани указал на первостепенность борьбы именно в Саудовской Аравии, а не Ираке или Афганистане, призывая саудовских моджахедов перебраться на территорию Йемена и начать освобождение «территории двух святынь»⁸⁷⁶. Остроту ситуации добавляет решение в начале 2009 г. об объединении двух филиалов «Аль-Каиды» в Саудовской Аравии и Йемене в единую организацию «Аль-Каиду на Аравийском полуострове» (АКАП).

Наряду с этим «Аль-Каида» нацелена на использование для проведения своих акций значительное число трудовых мигрантов из Пакистана, Афганистана и стран Африки. По данным Министерства внутренних дел

⁸⁷⁴ Т. Hegghammer. Islamist Violence and Regime Stability in Saudi Arabia. International Affairs.2008, p. 707.

⁸⁷⁵ J. Felter., B. Fishman Al-Qaida's Foreign Fighters in Iraq: A First Look at the Sinjar Records. West Point, NY: Combating Terrorism Center. 2008,p.78

⁸⁷⁶Н. Аль-Кахтани.Тахрир Йаман мин Куффар.Садааль-Малахим. Март.2008, с.34

королевства, в 2009 году были задержаны выходцы из Мавритании, принадлежавшие к «заблудшей секте» (радикальным исламистам), пытавшиеся через выходцев из стран Азии, занятых в нефтяном секторе Саудовской Аравии, провести теракт. По словам главы МВД страны, некоторые иностранные рабочие являлись носителями экстремистской идеологии и возможно направлены в страну с целью совершения терактов. Они нередко связаны с контрабандистами и теми, кто по нелегальным каналам переправляет людей⁸⁷⁷.

Потенциальными объектами для совершения терактов в королевстве являются объекты нефтедобывающей инфраструктуры и члены правящей семьи королевства. Активное привлечение властями страны духовенства для подрыва прозелитских устремлений радикалов, также сделало их потенциальными объектами для атак. В этой связи в апреле 2007 г. были задержаны 22 человека по подозрению в подготовке покушения на некоторых умеренных имамов, занимающихся разъяснительной работой среди молодежи.

Радикальные исламисты отводят нанесению ударов по энергетической инфраструктуре важное место. Причем длительный промежуток времени между различными идеологами возникали споры относительно целесообразности борьбы в этой сфере. В 90-х гг. джихадисты, включая Бен Ладена, призывали при совершении терактов, бережно относиться к нефтегазовым объектам, как источнику будущего процветания мусульманского государства, живущего по законам «чистого ислама». Однако после вторжения американцев в Афганистан и Ирак акценты стали смещаться в сторону нанесения ударов по перерабатывающим заводам и нефте- и газопроводам. В этой связи Бен Ладен призвал моджахедов сделать так, чтобы США и их союзники не смогли экономически компенсировать те потери, которые они несут на театрах военных действий, а также расшатать местные правящие режимы, залогом процветания которых являются доходы от продажи углеводородов. «Мы призываем всех моджахедов на Аравийском полуострове сомкнуть свои ряды... и атаковать нефтяные запасы, которые служат не народу этой исламской страны, а интересам врагов ислама», говорится в обращении. Завод Абкайк стал их первой попыткой

⁸⁷⁷ Saudi Counter-Terrorist Arrests. Jane's Terrorism and Insurgency Center briefing. May 1. 2007, p.93

осуществить данный замысел. Ранее боевики организации убивали иностранцев, работавших на нефтеперерабатывающих предприятиях. Террористы-смертники намеревались взорвать нефтеобъект с помощью двух автомобилей, начиненных взрывчаткой. Охрана завода открыли огонь по движущимся к воротам объекта транспортным средствам, в результате чего взрывные устройства сработали раньше времени. При взрыве был выведен из строя нефтепровод и прекращена подача нефти. Однако повреждения оказались незначительными. Один из видных идеологов современного радикального исламизма Бен Рашид издал фетву, касающуюся вопросов ведения так называемого экономического джихада. Он в частности пишет: «некоторые моджахеды убеждены, что удары по такому «богатству» (нефтяной сектор) приносят больше вреда мусульманам, чем пользы, т.к. они верят, что якобы нефть-это будущее нации, и источник экономического процветания. Однако подобные утверждения требуют религиозно-юридического исследования и являются важнейшим вопросом ...». Далее он проводит аналогию между «мединской стратегией» пророка Мухаммада, подразумевающей нападения на маршрутные пути, по которым следовали караваны. Именно «мединская стратегия» служит оправданием для нанесения ударов по объектам нефтяной инфраструктуры⁸⁷⁸.

После того как Мухаммад вместе со своими сподвижниками совершил хиджру в Медину в 622 г., пророк на протяжении 8 лет совершал нападения на караванные маршруты, ведущие в Мекку, тем самым подрывая экономико-политические основы власти находящихся у власти там правителей. Отставной пакистанский генерал С. Малик в книге «Кораническая концепция войны», проводя параллель между «мединской стратегией Мухаммад» и нынешними замыслами радикальных исламистов в отношении нефтяных объектов, называет их равнозначными с точки зрения опасности для правящих режимов стран Персидского залива. По его словам «энергетическая инфраструктура этого региона стала современной версией мекканских караванных путей»⁸⁷⁹.

⁸⁷⁸ Н. Аль-Кахтани. Тахрир Йаман мин Куффар. Садааль-Малахим. Март. 2008, с.34

⁸⁷⁹ S.K. Malik. Quranic Concept of War. Lahore: Wajidalis. 1979, p. 75.

В Саудовской Аравии также отмечается значительное число последователей экстремистской идеологии глобального джихада, пропагандистов, активно использующих всемирную информационную сеть.

Несмотря на то, что в настоящее время радикальная исламистская активность на территории королевства сместилась большей частью в медиасферу и она не сравнима с той, которой была в конце 90-х нач. 2000 гг., тем не менее, только за первую половину 2008 года было задержано порядка 450 чел⁸⁸⁰.

Противодействие радикализации через всемирную сеть является одной из важнейших задач стоящих перед властями европейских и мусульманских государств. В конце 2000-х гг. при непосредственном участии Министерства исламских связей правительство начало кампанию «Сакина» по противодействию распространению радикальных идей и вербовки молодых людей через Интернет.

Доступ к всемирной сети в Саудовской Аравии был открыт в 1999 г. Количество пользователей росло быстрыми темпами. В 2000 г. их число уже составляло 500 тыс., к 2007 г. - 4,7 млн. чел⁸⁸¹. По сообщениям правоохранительных органов, многие сайты содержащие материалы радикального свойства зарегистрированы в других государствах: в Европе, США и Юго-Восточной Азии, что несколько затрудняет их закрытие. Ситуация осложняется тем, что радикальные интернет ресурсы появляются с такой скоростью, что их не успевают отслеживать. Более того, по оценкам правоохранительных органов, исламисты стали проявлять большую осторожность, предпочитая не только использование всемирной сети, но и распространяя джихадматериалы на различных электронных носителях.⁸⁸² Например, собираясь в кафе или клубах, они передают их через «Блю тус».

Для локализации пропагандистов, действующих во всемирной сети в королевстве властями запущена кампания «Сакина». Ее программа предполагает

⁸⁸⁰ H. Rogan. Jihadism Online: A Study of How al-Qaida and Radical Islamist Groups Use the Internet for Terrorist Purposes. Kjeller: Norwegian Defence Research Establishment. 2006, p. 8.

⁸⁸¹ M. Knights. The Current State of Al-Qa`ida in Saudi Arabia. 2008. Vol 1. №10. p.12

⁸⁸² A. Ansary. Combating Extremism: A Brief Overview of Saudi Arabia's Approach. Middle East Policy 15:2. 2008, p. 121.

ведение диалога в онлайн режиме с теми молодыми людьми, которые в интернете ищут религиозные знания. Задача «Сакины» создать альтернативное радикальному исламистскому информационное пространство, где молодежь сможет получать знания по интересующим предметам.

План проиводействия силам фундаменталистов предполагает два этапа. Во-первых, сбор, каталогизация и анализ обнаруженных в интернете материалов исламистского радикального свойства. Также ведется серьезная работа в различных чатах и интернет форумах, где проводится сбор отзывов на ту или иную радикальную публикацию, а также лексику, используемую молодыми людьми, чтобы вести контрпропаганду на доступном, понятном, простом языке. Во-вторых, непосредственное участие в интернет диалоге с теми, кто на различных интернет ресурсах задает вопросы об исламе. Участники этой контртеррористической медиакампании имеют религиозной образование (некоторые даже в прошлом являлись сторонниками радикальных идей) и имеют подготовку в сфере информационных технологий. По отзывам участников этой программы, иногда переговоры с молодым человеком могут продолжаться в течение нескольких часов, что требует терпения и выдержки. Иногда после ряда подобных онлайн встреч им удается встретиться с теми, кто задавал вопросы, и уже приватно объяснить им суть ислама, а не трактовку, предлагаемую радикалами.

Помимо разъяснительной работы, участники «Сакины» ведут онлайн работу по выявлению вербовщиков радикальных исламистских организаций, а также пропагандистов.

В Королевстве действует специальная программа по реабилитации радикальных исламистов. В рамках мероприятий были созданы 5 специализированных тюрем, каждая из которых предназначена для содержания 1200 заключенных. Создание подобных заведений облегчает ведение разъяснительной работы, а также надзору за отдельными группами сторонников радикальных идей. Дело в том, что в различных странах обвиняемые в обычных преступлениях нередко содержатся вместе с исламистами, которые активно ведут пропагандистскую работу в местах заключения. В результате тюрьмы становятся конвейерами религиозного экстремизма. В целях сдерживания этого

опасного феномена власти Саудовской Аравии вынуждены были пойти на подобный шаг. По мнению организаторов программ реабилитации, диалог является лучшим средством примирения. Поэтому в реализации программы важное место отводится авторитетным знатокам исламской юриспруденции, которые проводят значительное время с заключенными, вступая с ними в диспуты, где каждый может высказать свое мнение по тому или иному вопросу, основываясь на Коране и хадисах и стремятся убедить сторонников радикальных методов борьбы отказаться от своих взглядов. Для координации программы был создан «Совещательный комитет» со штаб-квартирой в столице страны. При этом его филиалы функционируют в 7 крупных городах королевства⁸⁸³. Комитет включает в себя департаменты по религиозным, социально-психологическим проблемам, а также вопросам безопасности и медиаподдержки. В работе Комитета, таким образом, принимают участие около 100 богословов и университетских профессоров, 30 психологов. Комитет позиционирует себя как организацию, действующую независимо от силовых структур Саудовской Аравии, что позволяет ему более открыто вести диалог с представителями так называемой «заблудшей секты». По отзывам руководителей программы, процесс диалога очень непросто (с 2004 г. около 2000 заключенных прошли курс реабилитации, из которых 700 было выпущено на свободу).⁸⁸⁴ Некоторые заключенные отказываются участвовать в этой инициативе примирения, призывая сокамерников последовать их примеру.

* * *

«Арабская весна» и неудержимые, ведомые молодежью революции, которые свергнули многолетние диктатуры египетского и тунисского правителей, создали проблемы, как для саудовского режима, так и для джихадистов. Власти Саудовской Аравии сделали несколько шагов, чтобы предотвратить угрозу на своих границах, включая участие своего контингента во вводе войск ССАГПЗ в Бахрейн и поддержку инициативы Совета по передаче власти президента А.Салеха в Йемене. Одновременно в феврале 2011 г. король

⁸⁸³ M. Knights. The Current State of Al-Qa`ida in Saudi Arabia. 2008 . VoL 1. №10.p.18

⁸⁸⁴ M. Knights. The Current State of Al-Qa`ida in Saudi Arabia. VoL 1. №10.2008, p.21

Абдалла по государственному телевидению объявил о выделении \$10,7 млрд на строительство жилья, увеличении затрат на образование и социальные нужды, дополнительном создании 1 200 рабочих мест⁸⁸⁵.

Наряду с этим саудовское пришло к репрессивным мерам в отношении оппозиции в стране. Сотни людей в королевстве «были арестованы, известные сторонники реформ были приговорены к длительным срокам тюремного заключения»⁸⁸⁶. Эти меры спровоцировали усиление недовольства среди саудовской молодежи и стали источником критики саудовского правительства.

В саудовской столице также прошло несколько судебных процессов над 16 подозреваемыми в терроризме (14 жителей Саудовской Аравии, йеменец и сириец - принадлежащие к ячейке «Истираха», были приговорены в общей сложности к 228 годам тюрьмы⁸⁸⁷.

Известный идеолог джихада Х.аль-Бассаам на вопрос о том, почему арабская революция не достигла стран Залива, и в первую очередь Саудовской Аравии, ответил, что «в стране двух святынь существует протестное движение, выступающее за освобождение заключенных... Важно, чтобы эти выступления продолжились»⁸⁸⁸. При этом он отмечает две причины отсутствия массового оппозиционного правящему режиму движения: во-первых, мощный аппарат служб безопасности, жестко подавляющих любой призыв к революции. Во-вторых, официальное религиозное духовенство, в ведение которого правящим режимом отдано информационное религиозное пространство. Этот автор не упоминает о том, что большинство саудовских экстремистов сосредоточены в соседнем Йемене и аккумулируют силы для борьбы в Саудовской Аравии. Также

⁸⁸⁵ Jones T. Saudi Arabia Moves to Maintain Regime Stability. PolicyWatch. April 1. 2011

⁸⁸⁶ Hegghammer T. Jihad in Saudi Arabia: Violence and Pan-Islamism Since. Cambridge, 2012, p. 114

⁸⁸⁷ Ibidem.

⁸⁸⁸ Hegghammer T. Islamist Violence and Regime Stability in Saudi Arabia // International Affairs. Vol. 4, 2008. p. 707.

он оставил без внимания то, что спорадические стычки в КСА происходили в населенной шиитами Восточной провинции, где «Аль-Каида» не имеет влияния.

Хотя «арабская весна» бросает новые вызовы как для джихадистов, так и для саудовского государства, власти королевства больше интересуются предотвращением внутреннего инакомыслия, усиленного молодежными движениями, в то время как джихадисты утрачивают возможности для набора в свои ряды новых сторонников. Маловероятно, что «Аль-Каида» достигнет успеха в мобилизации молодых жителей Саудовской Аравии на политических демонстрациях. Скорее всего, она продолжит полагаться на Йемен как на стартовую площадку для экспансии джихада на саудовскую территорию.

«Аль-Каида на Аравийском полуострове» продемонстрировала гибкость и приспособляемость к ситуации в регионе, преодолев кадровый кризис, произошедший в результате ударов по ней саудовских и йеменских спецслужб. В январе 2009 г. филиалы «Аль-Каиды» в Саудовской Аравии и Йемене объединились после разгрома ее ячеек в королевстве. У.бен Ладен и его заместитель Айман аз-Завахири приняли в этом непосредственное участие. Руководитель йеменского отделения, имевший тесные связи с бен Ладеном, Насир аль-Вахайши был выбран эмиром группировки, а его заместителем стал саудовец Саид аш-Шихри. Оба лидера имели схожие биографии: Вахайши совершил побег из тюрьмы в Санае в феврале 2006 г., в то время как Шихри был освобожден из Гуантанамо в декабре 2007 г.⁸⁸⁹ Вместе они в короткий промежуток времени восстановили структуру, учтя боевой опыт филиалов «Аль-Каиды» в ряде «горячих точек», включая Северный Кавказ, сделав ставку на укрепление связей с последователями традиционного ислама и заручившись поддержкой негативно настроенных по отношению к правящему режиму старейшин местных племен. Параллельно они активно вели набор добровольцев в свои ряды. Так, к ним присоединился специалист по изготовлению взрывных устройств саудовец Ибрагим аль-Асири. Он создал бомбу, использованную в неудавшейся попытке покушения террориста-смертника на саудовского принца Мухаммеда бен Наифа в августе 2009 г.

⁸⁸⁹Ibidem

Возможно, самый важный успех АКАП был достигнут в идеологической сфере. В то время как головная структура «Аль-Каиды» была захвачена врасплох «арабской весной», АКАП заполнила пропагандистский вакуум. Откровенно признавая, что «Аль-Каида» не руководит «революционными цунами», происходящими в арабском мире, лидеры организации отметили, что падение традиционных врагов салафитов, таких как Мубарак, Каддафи и Салех, стало позитивным событием для глобального джихада. В ситуации наступившего безвластия и внутривосточной нестабильности радикальные исламисты усилили пропагандистскую работу, привлекая в свои ряды новых сторонников, активизировали переброску оружия и боевиков.

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» В СТРАНАХ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Одним из приоритетных направлений деятельности «Исламского государства» являются страны Персидского залива и в первую очередь Саудовская Аравия.

Вместе с тем интенсивность акций в регионе со стороны этой структуры невелика, а количество граждан стран региона, по сравнению с другими государствами незначительно (только из Туниса их около 5000, а из Саудовской Аравии 2275).

ИГ смогло проникнуть в страны Персидского залива на идеологическом уровне, убеждая мусульман региона, что его проект является политически легитимным, основывается на пророчестве пророка Мухаммада⁸⁹⁰ о пяти политических стадиях, через которые должны пройти мусульмане, последним из которых станет возвращение халифата. Посредством проведения террористических операций ИГ намерено продемонстрировать неспособность правящих режимов обеспечить безопасность своих граждан и ослабить доверие к власти. Терракты, направленные против шиитов, являются частью стратегии,

⁸⁹⁰ Тарик Сувайдан. Заман Аль-Хилафа аль-Исламия маа Шарх Хадис Ар-Расул ан маза саяхдус фи Вакина хаза макта руах.(Тарик Сувайдан. Время исламского халифата с объяснением хадиса о том, что будет происходить в наше время). URL: https://www.youtube.com/watch?v=5I_zK1rGRXs

провоцируя сторонников этой ветви ислама на столкновения с суннитами и силовыми структурами. Так, в г.Катиф в Саудовской Аравии 23 мая 2015 г. шиитский проповедник Тахираш Шамим призвал к формированию народных сил обороны. Он выразил сомнение относительно способности и намерения правительства защищать последователей шиизма. В тот же день, шейх Абдул Карим аль-Хубайль также потребовал от жителей региона создать комитеты для защиты Багдада и священных для шиитов городов Кербела и Наджаф⁸⁹¹.

Несмотря на относительно незначительное число граждан КСА, принимающих участие в боевых действиях на стороне группировки (около 2000 тыс) А.Багдади делает ставку на противостоянии с королевством в идеологической плоскости. Провозгласив халифат в определенных границах, он бросил вызов претендующей на роль лидера мусульманского мира Саудовской Аравии.

В своем заявлении лидер ИГ Абу Бакр аль-Багдади призывает к перевороту в Саудовской Аравии и свержению правящей в королевстве династии Ал Сауд. Раздражение салафитов вызывает готовность Эр-Рияда направить свои войска в Сирию для противодействия ИГ, а также формирование «антиигиловской коалиции» во главе с Эр-Риядом⁸⁹². Наряду с этим Саудовская Аравия как «центр» исламского мира составляет конкуренцию геостратегическим амбициям салафитов и в некоторой степени является сдерживающим фактором экспансионистской идеологии ИГ.

С конца 2014 года «Исламское государство» «объявило войну» Саудовской Аравии и начало серию террористических актов на территории королевства, нацеленных на провоцирование межконфессиональных столкновений. В дальнейшем самопровозглашенный халиф А.Багдади утверждал, что именно он является последователем истинного ислама, который, по его утверждению, должен быть восстановлен на территории «двух святынь». К середине июня 2015

⁸⁹¹ <https://www.youtube.com/watch?v=OwtXk1EquUI>

⁸⁹² Saudi Arabia forms Muslim 'anti-terrorism' coalition. Alliance includes 34 mainly Muslim states but excludes regional rival Iran as well as Iraq and Syria. Al-Jazeera. 15 December 2015, URL:<http://www.aljazeera.com/news/2015/12/saudi-arabia-forms-muslim-anti-terrorism-coalition-151215035914865.html>

г. 148 сотрудников служб безопасности Саудовской Аравии были убиты в столкновениях со сторонниками ИГ⁸⁹³.

Радикальные исламисты стремятся спровоцировать столкновения между сторонниками шиитского и суннитского направлений ислама. 29 мая 2015 г. в саудовском г.Кудай, населенном главным образом шиитами, другой смертник также привел в действие взрывное устройство, в результате которого погибли 21 и ранены более 100 человек⁸⁹⁴. Саудовский «филиал» ИГ «Вилайат Наджд» взял на себя ответственность за эту атаку. Группа также заявила о своей причастности к нападению на две шиитские мечети в Саудовской Аравии в Даммаме и Катифе⁸⁹⁵.

«Исламское государство» стремится идеологически представить себя в качестве истинного поборника «чистоты ислама»⁸⁹⁶. Конфликт между Саудовской Аравией и ИГ можно понимать как конкуренцию между моделями той же самой идеи – «исламского государства».

В 2015 года алжирский исследователь Камель Дауд, сравнивая модель госустройства и методы управления Саудовской Аравией и «Исламского государства», указывает на аналогичные программы обучения, используемой практикой исполнения наказаний⁸⁹⁷. По его словам, «Саудовская Аравия

⁸⁹³ Мухаммад бен Наиф ятлак хамля «Садакат шухада аль-Ваджиб» ли-сана ас-Самина аля ат-тавали. (Мухаммад Наиф запускает благотворительную акцию «мученики долга» восьмой год подряд). Эр-Рияд, 11 июня 2015, URL: <http://www.alriyadh.com/1056077>

⁸⁹⁴ Madawi Al-Rasheed. Shiites reel from attack in Saudi province. Al-Monitor, May 26. 2015, URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/05/saudi-arabia-eastern-province-attacks-on-shiites.html>

⁸⁹⁵ D. Kirpatrick. ISIS Claims Responsibility for Bombing at Saudi Mosque. The New York Times. may 22. 2015 URL: https://www.nytimes.com/2015/05/23/world/middleeast/suicide-bombing-saudi-arabia-shiites-sunnis-yemen-mosque.html?_r=2

⁸⁹⁶ B. Haykel. On the Nature of Salafi Thought and Action. Global Salafism: Islam's New Religious Movement. London: Hurst. 2009, p. 33–57.

⁸⁹⁷ Brahma Chellaney. Saudi Arabia's Phony War on Terror. Project Syndicate. December 21. 2015, URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/saudi-arabia-war-on-terrorism-by-brahma-chellaney-2015-12;>

является модернизированной версией Исламского государства»⁸⁹⁸. Вместе с тем КСА стремится к партнерству с Западом и не ориентирована на глобальное завоевание. По его словам, модель государственного устройства Саудовской Аравии и «халифата» в версии А.Багдади в определенном сегменте апеллируют к общему историко-религиозному наследию.

«Исламское государство», которое опирается на учение ваххабитов, находит вдохновение в примерах первого ваххабитского государства (1744-1818), которое в числе приоритетов во внешней политике делало ставку на ведение экспансионистского джихада и занимало непримиримую позицию по отношению к шиитам.

В некотором смысле претензии «Исламского государства» к ваххабитскому наследию не являются необоснованными. «Ранние ваххабиты» повсеместно в суннитском мире, как и сторонники Багдади в настоящее время, рассматривались как еретики. Вместе с тем им удалось основать государство, которое вело «священную войну» против собратьев мусульман-суннитов, не разделявших их взглядов, а также боролось с мусульманами-шиитами. «Исламское Государство», по сути, пытается реализовать ту же модель. Саудовская Аравия прошла долгий путь проведения значимых реформ ваххабитской доктрины.

Становление современного королевства началось в середине XVIII века, которое первоначально шло по пути нынешнего ИГ. Однако, постепенно оно отказалось от своих экспансионистских тенденций, принеся в жертву «агрессивный дух раннего ваххабизма на алтарь современности». Это мировоззрение является отправной точкой для понимания состязания между КСА и «халифатом», возглавляемым А.Багдади. Это две совершенно разные версии «исламских государств», конкурирующих на основе общего религиозного наследия и даже территории⁸⁹⁹.

⁸⁹⁸Kamel Daoud. Saudi Arabia, an ISIS That Has Made It. New York Times. November 20, 2015, URL: <http://www.nytimes.com/2015/11/21/opinion/saudi-arabia-an-isis-that-has-made-it.html>

⁸⁹⁹Kamel Daoud. Saudi Arabia, an ISIS That Has Made It. New York Times. November 20, 2015, URL: <http://www.nytimes.com/2015/11/21/opinion/saudi-arabia-an-isis-that-has-made-it.html>

«Ваххабизм» исторически уничижительный термин, поэтому его приверженцы вообще не идентифицируют себя с таковыми. Таким образом, «Исламское государство» обращается к своим сторонникам в Саудовской Аравии, историческом сердце ваххабизма, как «народ таухида» (единобожия). По словам лидера ИГ, правящий клан Ал Сауд не оправдал надежд и называет его семейством Ал Салул, со ссылкой на Абдаллаха ибн Салюля, лидера так называемых «лицемеров» раннего ислама, которые неоднократно порицаются в Коране.

Унаследовавший трон королевства в 2015 г. новый саудовский монарх Салман бен Абдалазиз назвал Саудовскую Аравию самой «чистой моделью» исламского государства, созданного по образцу государства пророка седьмого века. «Первое исламское государство возросло на Коране, пророческой Сунне и исламских принципах справедливости, безопасности и равенства», заявил он в своей речи в 2011 году. По его словам, королевство также как и в прошлом призывает к очищению веры от нововведений и практик, не имеющих основания в Коране, сунне и высказываниях праведных предков⁹⁰⁰.

В свою очередь ИГ также заявляет о своем стремлении при строительстве государства руководствоваться моделью, созданной пророком после его переселения из Мекки в Медину, несмотря на союз «многобожников и «народа писания» против него⁹⁰¹. Лидеры ИГ также нацелены «восстановить торжество таухида» на земле, очистив ее от идолопоклонства⁹⁰².

«Исламское государство», называет правителей Саудовской Аравии отступниками, которые отошли от истинного ислама и поэтому должны быть

⁹⁰⁰ Салман ибн Абд аль-Азиз ал Сауд. Аль-Усус ат-Тарихийя ва-ль-Фикрийя ли-д-Давля ас-Саудийя (Исторические и идеологические основы саудовского государства). Рияд: Дарат аль-Малик Абд аль-Азиз 2011, с. 26, с. 35.

⁹⁰¹ Мухариб аль-Джубури. Аль-Илан ан Кыям Давлят ль-Ирак аль-Исламийя. (Провозглашение создания Исламского государства Ирак. Октябрь 2006. Маджмуа ли-Кадат Давлят аль-Ирак аль-Исламийя. с.222 URL: https://archive.org/download/Dwla_Nokhba/mjdawl.doc, 222.

⁹⁰² Усман Ибн Абд ар-Рахман ат-Тамими. Илам аль-анам би-Милад Давлят аль-Ислам (Объявление человечеству о рождении государства Ислама. Муассасат аль-Фуркан. 2007. с.41,

URL: https://ia801901.us.archive.org/31/items/OZOOO67/DAWLA_ISLAMIA.pdf

уничтожены. Согласно принципам ИГ, они неспособны править, руководствуясь законом всевышнего, вступили в союз с Западом, проявляют терпимость к шиитскому меньшинству в Саудовской Аравии. Уже в 2007 году предшественница ИГ «Исламское государство Ирак», заявило о том, что берет на себя роль «политической власти, которая защищает и распространяет Таухид»⁹⁰³. В отличие от современной Саудовской Аравии, оно стремится сделать это с помощью военной экспансии, так как «ислам не признает никаких границ»⁹⁰⁴.

История Саудовской Аравии широко понимается как история трех последовательных саудовских-ваххабитских государств: первое (1744-1818), второе (1824-1891), а третье (1902-настоящее время). На протяжении этих трех этапов правители королевства вели беспощадную борьбу с шиитами и мусульманами суннитами, которые, по их мнению, отошли от «чистого ислама».

«Исламское государство» расширяло свои границы за счет военной экспансии, подавляя очаги сопротивления. При этом ИГ не совершает ничего, что выходило бы за рамки становления саудовского государства на начальной стадии своей истории, чье толкование ислама осуждалось бы в мусульманском мире. Вот, к примеру, типичное описание основателя ваххабитской доктрины: «Он назначил себя лидером и требует, чтобы мусульманская община повиновалась ему и придерживалась его секты. И он заставляет их сделать это силой меча, полагая, что те, кто выступает против него, являются неверующими и поэтому разрешается захватывать их имущество, даже если они демонстрируют знание основных столпов ислама»⁹⁰⁵.

Первое саудовское государство стало результатом соглашения, достигнутого между Мухаммадом ибн Саудом и богословом Мухаммадом ибн

⁹⁰³Усман Ибн Абд ар-Рахман ат-Тамими. .Илам аль-анам би-Милад ... с. 7

⁹⁰⁴Усман Ибн Абд ар-Рахман ат-Тамими .Илам аль-анам би-Милад с.74, URL: https://ia801901.us.archive.org/31/items/OZOOO67/DAWLA_ISLAMIA.pdf

⁹⁰⁵Алави Ибн Ахмад аль-Хаддад. Масбах аль-Анам ва-Джала аз-Залам фи радд шубах аль-биди ан-Неджи аллати абалла биха ли аввам (Просветление человечества и просвещение тьмы в опровержении ошибок еретика Наджи, посредством которого он вводил в заблуждение множество). Каир: Аль-Матбаа аль-Амира аш-Шарафийя. 1907, с.82

Абд аль-Ваххабом, согласно которому Ибн Сауд расширяя границы государства, распространял ваххабитскую доктрину, а Аль-Ваххаб обеспечивал религиозно-идеологическое обоснование правления монарха.

В своих трудах Абд аль-Ваххаб объясняет основу его экспансионистского джихада, утверждая, что он и его последователи призывали людей отвернуться от идолопоклонства. По его словам, это и является основной причиной борьбы с многобожниками. Он ссылается на суру Корана: «Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия (поклонение) не будет полностью посвящена Аллаху. Если же они прекратят, то ведь Аллах видит то, что они совершают»⁹⁰⁶. Его сын проявил еще более радикальный подход, призывая к уничтожению всех, кто услышал о миссии ваххабитов и не присоединился к ним. «Тот, кто узнал о нашей миссии и отказался от нее, остается в ширке, и мы будем бороться с ними..., все осведомлены о нашей миссии: народы Йемена, Тихамы, Хиджаза, Сирии и Ирака»⁹⁰⁷.

Ваххабиты, в основном, боролись против собратьев мусульман - суннитов, которые, как они полагали, отошли от «чистого ислама», а также шиитов, которые «первыми принесли смуту в исламскую общину»⁹⁰⁸. В 1791 году ваххабиты напали на шиитские районы восточной Аравии, разграбив города и убив около 1500 человек. Еще одна резня шиитов произошла в 1802 году, когда ваххабиты вторглись в шиитскую святыню-город Кербела в Ираке. Ваххабитская армия «вошла, убивая жителей на рынках и в домах. Всего было уничтожено около 200 человек». В 1818 году первое саудовско-ваххабитское государство было разгромлено, когда египетская армия Мухаммеда Али, по указанию османских правителей в Стамбуле, вторглась в Эд-Дирья после семилетней кампании.

В 1824 г. «второе государство» на основе саудовско-ваххабитского альянса вновь было возрождено. Оно не достигло масштабов предшественника, а его

⁹⁰⁶ Коран 8: 39

⁹⁰⁷ Абдурахман Касим. Ад-Дурар ас-Санийя фи-ль-Адживба ан-Надждийя (Блестящие жемчужины неждийских ответов), б.м. 2012, с.95–96.

⁹⁰⁸ Хусейн ибн Ганнам. Тарих Ибн Ганнам (История Ибн Ганнама) Эр-Рияд Дар ат-Тулусийя, 2010, с.412.

лидеры были менее фанатично настроены. Оно пришло в упадок в 1891 году после длительной гражданской войны.

Третье и заключительное саудовско-ваххабитское государство возникло в 1902 году, когда Абдалазиз ибн Сауд, член саудовской семьи, живущей в Кувейте, захватил Эр-Рияд и завоевал в течение двух десятилетий остальную часть Аравии. В 1932 году Абдулазиз переименовал свое государство в Королевство Саудовская Аравия.

Основу идеологии этого государства, также как и прежде, составлял ваххабизм, а правители в числе приоритетов были ориентированы на «распространение таухида и искоренение ширка». Они вели борьбу против своих соотечественников - мусульман - суннитов, обвиняя их в отступничестве от ислама. Один из ведущих ученых-ваххабитов своего времени в Эр-Рияде, Сулейман ибн Сихман писал в стихотворении к Абдулазизу в 1921 году о противниках правящей династии: «Сражайтесь с ними ради всевышнего, ибо они являются армией неверия»⁹⁰⁹.

Ибн Сихман и его сторонники также призывали короля, очистить Аравийский полуостров от шиитов. В 1927 году они потребовали от него обратить их в суннизм, а в случае отказа изгнать шиитов из Восточной провинции.⁹¹⁰ Однако вопреки требованиям богословов, монарх позволил последователям шиизма остаться. По мере того, как королевство перестало вести экспансионистский джихад и начало терпимо относиться к последователям этой ветви ислама, оно стало все меньше напоминать первое саудовско-ваххабитское государство. Вместе с тем официальные ученые и богословы королевства признали, что король действовал в соответствии с его прерогативой правителя.

Такая «излишняя» умеренность правящей верхушки стала постоянным раздражающим фактором для оппозиционных настроенных ему исламских политических движений, в том числе «Аль-Каиды» и «Исламского

⁹⁰⁹ Хусейн ибн Ганнам. Тарих Ибн Ганнам (Истоия Ибн Ганнама) Эр-Рияд Дар ат-Тулусийя. 2010, с.412.

⁹¹⁰ Guido Steinberg. The Wahhabiyya and Shi'ism, from 1744/45 to 2008. (The Sunna and Shi'a in History: Division and Ecumenism in the Muslim Middle East). New York: Palgrave. 2011, pp.172–173.

государства». Радикальные исламисты рассматривают сменяющих друг друга правителей королевства вероотступниками. При этом ИГ признает только первое саудовско-ваххабитское государство. Современный идеолог «Исламского государства» Турки аль-Бинали из Бахрейна, считающийся муфтием «Исламского государства», в знак приверженности ваххабитам одну из своих книг написал вдохновленный работами Ибн Сихмана.⁹¹¹ Он призывает проводить различия между «саудовскими государствами». По его мнению, третье из них является последним по значению и легитимности с точки зрения шариата».⁹¹²

В связи с этим «Исламское государство» является своего рода четвертым «ваххабитским государством», учитывая его четкое принятие и продвижение ваххабитского учения. В своем эссе, в начале 2014 года, Бинали подчеркнул сходство между первым саудовско-ваххабитским государством и ИГ⁹¹³. По его словам, распространение шариата в Эд-Дирья сопровождалось «потоками лжи» в отношении тех, кто вел борьбу за «истинный ислам». С продолжателями этой миссии история повторяется таким же образом».

Многие из официальных публикаций ИГ можно считать «классическими произведениями» ваххабитской доктрины, в том числе Ибн Абд аль-Ваххаба. Одним из них является трактат «О требовании отлучения единоверцев от ислама». В предисловии редактор воздает хвалу Ибн Абд аль-Ваххабу за его «ведение борьбы» против ширка во всех его формах, внутри Аравии и за ее пределами и всех тех, кто стоит на пути миссии таухида». Он гордится

⁹¹¹ Турки аль-Бинали. Ас-Салсабил фи Киллат Салики ли-Сабиль Турки аль-Бинали (Фонтан некоторых следующих пути Турки аль-Бинали). Минбар ат-Тавхид ва-ль-Джихад. 2012, с.4-5

⁹¹² Турки аль-Бинали. Шарх Навакид аль-Ислам (Объяснение прихода в упадок ислама). Сирт. Либия 6 апреля 2013, с.42

⁹¹³ Турки Бинали. Табсир аль-Махаджидж би-ль Фарк байн риджалъ ад-Давля аль-Исламийя ва-ль-Хаваридж (Показывая расходящиеся пути людей исламского государства и хариджитов), Муассасат аль-Гураба, 19 января 2014, с.5-6

тем, что «Исламское государство» способствует реализации той же акиды (доктрины)»⁹¹⁴.

ИГ в своей пропаганде проводит параллели между сторонниками М.Ваххаба и его современными последователями. В середине 2014 года вышла известная работа «Шейх Багдади по пятам имама Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба». Проводя параллели между первым саудовским государством и «халифатом» Багдади авторы приходят к выводу о том, что ИГ является продолжением миссии Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба в состояниях Даава (пропаганды) и Давля (государства), так как «ведет борьбу с проявлениями ширка во всех его формах и вводит шариат сразу же после захвата территории»⁹¹⁵.

Аналогичная статья, также была опубликована информационным агентством аль-Battar, в которой лояльный ИГ автор Абу Хамид аль-Баркави⁹¹⁶ обращает внимание на аналогичные обвинения, выдвигаемые против «двух государств» их противниками. В частности, он указывает на чрезмерное использование такфира (обвинение в неверии) и убийства единоверцев-суннитов. Он отметит, что оба государства называли хариджитскими.

Один из самых известных интернет-публицистов джихадистов Гариб ас-Сурурия, упоминает о постоянных боевых действиях первого саудовско-ваххабитского государства в Восточной провинции и в Кербеле, иллюстрируя преемственность между этими атаками и нынешней антишиитской кампанией ИГ. По его мнению, «люди таухида ведут борьбу и разрушают храмы идолопоклонников и отступников. А теперь «Исламское государство, крушит

⁹¹⁴ Мухаммад ибн Абдальваххаб. Муфид аль-Мустафид фи Куфр тарик ат-Тавхид (Информирование исследователя о неверии отказавшего от единобожия). Мактаб аль-Химма, июль 2015, с 3-4

⁹¹⁵ Ан-Наби. Аш-Шейх аль-Багдади Ала Хута ли-Имам Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб ат-Ташабух байн ад-Давлятейн аль-Ваххабийя ва-ль-Багдадийя (Шейх Багдади по стопам Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба. Сходство между двумя государствами: ваххабитским и багдадистским) Муассасат аль-Минхадж, декабрь 2014, с.29

⁹¹⁶ Абу Хамид аль-Баркави. Ад-Давля ва Заман Аймаат ад-Давля (Государство и период Имамов государства (ваххабитского). Муассасат аль-Баттар. 6 июня 2014 , с.22

границы и нападает на храмы отступников в странах Персидского залива и в других местах»⁹¹⁷.

Религиозный характер ИГ, в подавляющем большинстве ваххабитский, но между двумя группировками имеются существенные различия: «династический альянс», «халифат», «насилие» и апокалипсическое видение.

«Исламское государство», в отличие от первых трех саудовско-ваххабитских государств не приемлет альянса между семейством Ал Сауд и родом Шейх. Поэтесса «Исламского государства», Ахлам ан-Наср, в январе 2016 г в этой связи пишет: «Ал Салюль (прим. унижительный термин по отношению к правящей династии) сегодня пытается освятить себя обращением к миссии Шейха (Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаба), но на самом деле шейх и его миссия не имеют ничего общего с этими отступниками (то есть - Ал Сауд)»⁹¹⁸.

Стремление к созданию халифата еще одно отступление от ваххабизма. Халифат, понимаемый в шариате как «идеальное государственное устройство», объединяющее все мусульманские территории, не фигурирует в традиционных ваххабитских сочинениях. Сторонники «чистого ислама» прошлого могли противопоставить себя Османскому халифату, который, по их мнению, находился в «состоянии куфра (неверия)» до своего распада в 1921 г, но они никогда не делали этого. Парадоксально, что ваххабизм, который начался как движение оппозиционное халифату в настоящее время нацелено на объединение территорий во вселенский «халифат».

Насилие в ваххабитско-саудовском государстве не было целью запугивания и пропаганды. Современные сторонники ИГ, совершая не имеющие аналогов зверства: обезглавливания, сожжения и другие формы крайнего насилия, ориентированы на распространение атмосферы страха. Они были введены Абу Мусабом аз-Заркави, бывшим лидером «Аль-Каиды в Ираке», который ссылаясь в этом на египетского джихадистского идеолога в

⁹¹⁷Гариб ас-Сурурийя. Сират аймаат аль-Ислам фи Хадм мавади' аш-Ширк ва ат-Тигйан.(Путь имамов ислама в разрушении мест поклонения многобожия и тирании). Муассасат аль-Баттар. Июль 2015, с. 26.

⁹¹⁸Ахлам ан-Наср. Билад аль-Харамейн ва-ль-Харам аль-Хаким. (Страна двух святынь и запрещенность Царствования) . Муассасат ас-Сумуд. Январь 10.2016, с.48

Афганистане по имени Абу Абдаллу аль-Мухаджира, применявшего «фикх ад-дима» (юриспруденцию крови)⁹¹⁹.

Апокалипсическое измерение «Исламского государства» также не соответствует ваххабитской доктрине. Так, Уильям МакКант из Брукингского института отмечает, что группа рассматривает себя как исполнитель пророчества, в котором халифат должен быть восстановлен незадолго до «конца света»⁹²⁰. При этом саудовские ваххабиты не рассматривали себя в качестве исполнителей такой пророческо-исторической миссии и придерживались общего подхода, считая, что далеко не все признаки апокалипсиса сбылись.

На стороне «Исламского государства» выступили ряд ведущих идеологов радикального исламизма, которые находились в саудовских тюрьмах. Один из бывших идеологов «Аль-Каиды на Аравийском полуострове» Хамад аль-Хумайди, написал ряд работ в поддержку ИГ, которые были опубликованы на интернет-ресурсах в 2014 и 2015 гг. Фарис аль-Захрани (также известный как Абу Джандал аль-Азди), дал клятву верности Багдади из тюрьмы. Оба были казнены саудовскими властями 2 января 2016 г.

В середине мая 2015 года, Абу Бакр аль-Багдади обратился непосредственно к заключенным теоретикам радикального ислама Саудовской Аравии, поблагодарив за их поддержку и пообещав бороться за их свободу⁹²¹. Три месяца спустя, в августе 2015 года к ИГ присоединился известный идеолог «Аль-Каиды» Наср аль-Фахд, направивший из тюрьмы рукописное письмо с клятвой верности А.Багдади, а также призвал всех моджахедов присоединиться к «Исламскому государству». Упреждая критику в свой адрес, он указывает, что чрезмерное

⁹¹⁹Мухаммад Абу Румман. Мин Айн Джаа хаза аль-Фикх аль-Дамави.(Откуда возникла эта юриспруденция крови). Аль-Гадд. 3 октября 2014. С.54

⁹²⁰William McCants. The ISIS Apocalypse: The History, Strategy, and Doomsday Vision of the Islamic State. New York: St. Martin's Press.2015. p.36

⁹²¹Абу Бакр аль-Багдади. Инфиру хифафан ва сикалян (Идите дальше,налегке и с тяжестью).Муассасат аль-Фуркан. май 2015. с.48

пролитие крови этой организацией в реализации своей доктрины является простительной ошибкой, учитывая современную ситуацию в мире⁹²².

В октябре, видный джихадистский идеолог, который использует псевдоним Абу Маали Акил аль-Ахмад, назвал «призыв Фахда» крупной победой⁹²³. Он утверждает, что пока не последовало мощной волны атак в силу того, что он не призывает к активизации террористов непосредственно в королевстве.

Кампания «Исламского государства» в Саудовской Аравии значительно замедлилась с октября 2015 года. Несмотря на усиленную пропаганду, группе, не удалось достичь значительного прогресса против государства, располагающего одной из самых передовых инфраструктур по борьбе с терроризмом в мире

В июле 2015 года, спецслужбы страны провели несколько рейдов в течение которых были произведены аресты более 400 сторонников ИГ, занимающихся пропагандистской и вербовочной работой в Саудовской Аравии.⁹²⁴ Другая причина слабого влияния «Исламского государства» заключается в отсутствии харизматического руководства, за исключением тех, которые находятся в тюрьмах. Также продвижению идеологии этой группировки в королевстве препятствует сложившаяся тенденция среди саудовских джихадистов на ведение «священной борьбы» за границей, а не у себя на родине. Саудовская Аравия является одним из основных «поставщиков» боевиков на такие театры военных действий, как Афганистан в 1980-х годах, в Ирак в середине 2000-х годов, а также в Сирию и Ирак⁹²⁵.

Наряду с этим Саудовская Аравия не предпринимает особенных усилий в борьбе с ИГ в Сирии и Ираке и соответственно «лишает» салафитов возможности использовать факт репрессивных мер в отношении своих

⁹²² Наср аль-Фахд. Аш-Шейх Насир аль-Фахд юбай аль-Халифа (Шейх Насир аль-Фахд дает клятву верности халифу). Муассасат аль-Баттар. 25 августа 2015. с.84

⁹²³ Али аль-Ахмад. Нахим аль-Фахд ва-нубах аль-Килаб (Крик Фахда и лай собак). Муассасат ас-Сумуд. 25 октября 2015, с.36

⁹²⁴ Ahmed Al Omran. Saudi Arabia Arrests 431 People With Suspected Islamic State Links. Wall Street Journal, July 18. 2015

⁹²⁵ Thomas Hegghammer. Jihad in Saudi Arabia: Violence and Pan-Islamism Since 1979. Cambridge: Cambridge University Press. 2010, p. 48.

сторонников в качестве дополнительного аргумента для разжигания терактивности в королевстве.

Тем не менее, нападения «Исламского государства» в королевстве, вероятно, продолжатся по двум причинам. Во-первых, терактами против шиитов группа имеет возможность продолжить заявлять о себе, стремясь избегать жертв среди суннитского большинства жителей Саудовской Аравии, многие из которых рассматривают шиитов как идолопоклонников и с которыми необходимо вести борьбу. Вторая причина заключается в том, что «Исламское государство» в Саудовской Аравии еще не получило серьезную подпитку за счет ветеранов «джихада» в Сирии и Ираке

В ноябре 2014 года Багдади советовал своим сторонникам в КСА, «проявить терпение и не спешить»⁹²⁶. Но в середине декабря 2015 года группа приступила к полномасштабной пропагандистской кампании, призывающей к атакам в Аравии. В течение нескольких дней «Исламское государство» опубликовало пятнадцать официальных видео из своих провинций, из Сирии и Ирака, Йемена и Синая с призывом к последователям ИГ в королевстве активизироваться.

В середине 2014 г. покойный король Абдулла подверг жесточайшей критике саудовские религиозные учреждения за их молчание перед лицом джихадистской угрозы. В августе 2014 года, через месяц после того, как «Исламское государство» провозгласило создание «халифата», Абдулла выступил с речью, предупреждая об опасности исламского экстремизма и призвал «ученых исламского сообщества выполнять свой долг перед Богом и противостоять тем, кто пытается «захватить ислам» и представить его миру как экстремистскую религию, ненависть и террор. «Мусульманским ученым, он подчеркнул, необходимо сделать больше. Те, кто «колеблются или проявляют нерешительность по борьбе с терроризмом ради мирских выгод или скрытых целей, завтра падут первыми жертвами»⁹²⁷.

⁹²⁶ Абу Бакр аль-Багдади. Инфиру хифафан ва сикалян (Идите дальшеналежке и с тяжестью). Муассасат аль-Фуркан. май 2015, с.56

⁹²⁷ Аль-Малик Абдалла. Самт аль-Муджтамаа ад-Давли ан сафк ад-Дима фи Фалистин ва МА яаджри фи аль-минтака би асриха ласа лаху ай табрир. (Король Абдалла: Нет никакого

Верховный муфтий королевства и глава Совета старейшин религиоведов Абд аль-Азиз Аль аш-Шейх 19 августа 2014 г охарактеризовал «Исламское государство», наряду с «Аль-Каидой», как сторонников хариджитов, которые были первой группой, оставившей религию»⁹²⁸.

Видный саудовский теолог Саад аш-Шатхри пошел еще дальше, объявив сторонников идеологии «Исламского государства» не только хариджитами, но и «еще более неверными, чем иудеи, христиане и идолопоклонники»⁹²⁹.

Авторитетный исламский деятель, Салих ибн Хумейд заявил, что «ИГ является креатурой международных разведывательных агентств». В декабре 2015 года муфтий королевства охарактеризовал «Исламское государство» как «солдата Израиля», добавив, что его сторонники являются хариджитами»⁹³⁰.

ОАЭ

«Исламское государство» представляет также угрозу и для Объединенных арабских эмиратов. Дубай - всемирно признанный экономический и финансовый центр может стать символичной мишенью для ИГ, особенно с учетом огромного количества иностранных туристов и западных компаний в этом центре.

Как в случае с «Аль-Каидой», для ИГ борьба с правящим режимом в эмиратах остается в числе приоритетных. Радикальные исламисты обвиняют монархию в оказании помощи Египту в борьбе с их единомышленниками на Синайском полуострове, отсутствии жестких действий в отношении Ирана и шиитов в Восточной провинции королевства и недостаточную поддержку

оправдания молчанию международного сообщества о пролитии крови в Палестине и о том, что происходит во всем регионе) Эр-Рияд, 2 августа 2014, **URL:** <http://www.alriyadh.com/957314>.

⁹²⁸ Хадим аль-Харамейн: Фикум Касаль ва ас-Самт Утрудухума. (Хранитель двух святых мест: в вас есть лень и тишина. . . изгоните их). Аль-Арабийя. 2 августа 2014

⁹²⁹ Абд аль-Вахид аль-Ансари. Аш-Шатхри аль-Интима иля ДАИШ ридда ан аль-Ислам ва хум акфар мин аббад аль-Аснам. (Принадлежность к ДАИШ является отступничеством от ислама и они более неверующие, чем идолопоклонники), Аль-Хаят. 2 сентября 2014, с.11

⁹³⁰ Абдалла ад-Дани. Аль-Муфтий : ДАИШ Дунуд ли-Исраил ва аль-Тахалуф аль-Ислами саювакифухум (ДАИШ солдаты Израиля...и Исламский альянс остановит их). 28 декабря. 2015, с.9

суннитов Ирака⁹³¹. Участие страны в военной кампании против этой организации в союзе с Египтом в Ливии также обусловило наращивание в ней терактивности аффилированных с А. аль-Багдади структур⁹³².

В августе 2015 г. спецслужбы уничтожили ячейку ИГ численностью 41 человек состоящую из эмиратцев и иностранцев, которые планировали совершить серию диверсий для подрыва стабильности в стране⁹³³. В Объединенных арабских эмиратах правоохранными органами страны была арестована идеологически ориентирующаяся на ИГ группировка «Аш-Шабаб аль-Манара», нацеленная на проведение терактов в попытке дестабилизации обстановки в стране. Эта организация также занималась контрабандой оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Часть этой структуры также принимает участие в боевых действиях на стороне «Исламского государства» в Сирии и Ираке⁹³⁴. По словам одного из руководителей полиции Шарджа Омара аз-Зуда, «некоторые из них считались пропавшими без вести». По его словам, спецслужбы не смогли предотвратить их поездки в зоны боевых действий, потому что молодые люди не совершали уголовного преступления и имеют право перемещаться по государствам Персидского залива.

ИГ использует социальные сети для распространения своего влияния, группа быстро адаптируется и находит новые ниши для пропагандистской работы. Некоторые молодые люди присоединяются к группировке в одиночку под воздействием идеологической обработки на форумах и социальных

⁹³¹ Ibrahim al-Hatlani. The Islamic State is coming for the Gulf. AL-Monitor. June 26. 2015, URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/iw/originals/2015/07/gulf-islamic-state-expansion-sunni-shiite.html#ixzz40Tf3rXHm>

⁹³² UAE 'behind air strikes in Libya'. Two US officials say United Arab Emirates carried out air raids against militias using bases in Egypt. Aljazeera. 26 august. 2014 URL: <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2014/08/uae-behind-air-strikes-libya-201482523130569467.html>

⁹³³ UAE to try 41 people on charges of seeking IS-style 'caliphate'. Middle East Eye. 2 August 2015, URL: <http://www.middleeasteye.net/news/uae-try-41-people-terror-charges-1076109155>

⁹³⁴ Ayesha Al Khoori. Man admits to plans for ISIL-style caliphate in UAE. The National. October 26. 2015, URL: <http://www.thenational.ae/uae/courts/man-admits-to-plans-for-isil-style-caliphate-in-uae>

сетях⁹³⁵. Федеральный Верховный суд ОАЭ приговорил одного человека к смертной казни за попытку присоединиться к «Исламскому государству». В стране также отмечен случай убийства сторонниками ИГ гражданки США в торговом центре Абу-Даби⁹³⁶.

Кувейт

Как и другие страны Персидского залива, Кувейт имеет значительную долю шиитского населения - около трети граждан из 1,3 млн. страны. «Исламское государство» для разжигания межконфессиональных столкновений, как и в других регионах арабо-мусульманского мира, активно направляет свои удары против последователей этого направления ислама. В июне 2015 г. в центре Эль-Кувейта аффилированная с ИГ ячейка провела теракт с задействованием смертника в шиитской мечети Имама Садика. Эта атака, стала попыткой оспорить национальное единство в государстве, в котором сунниты и шииты живут бок о бок. Эта атака выявила не только лакуны для террористов в системе безопасности Кувейта, но и других стран Залива. Смертник вылетел из Саудовской Аравии, совершил посадку в Бахрейне, и прибыл в Кувейт за несколько часов перед тем, как привел в действие начиненный взрывчаткой жилет в шиитской мечети. В ходе расследования удалось выявить деятельность целой сети сторонников ИГ в самом Кувейте, которые смогли оказать материально-техническую поддержку непосредственным исполнителям. Группировки, аффилированные с ИГ, в условиях повышенных мер международной безопасности нередко готовят исполнителей в одной стране,

⁹³⁵ Salam Al Amir. Vulnerable youth in UAE 'are being targeted by ISIL. The National. **March 24, 2015**, URL:

<http://www.thenational.ae/uae/vulnerable-youth-in-uae-are-being-targeted-by-isil>

⁹³⁶ Mary Sophia. UAE sentences man to death for joining ISIL. Official sources did not disclose the identity of the man but local media reported that the accused was a 19-year old Emirati. Gulf Business. 11 January 2016, URL:

<http://www.gulfbusiness.com/articles/country/united-arab-emirates/uae-sentences-man-to-death-for-joining-isil/>

а необходимое оборудование для проведения диверсий получают непосредственно на месте исполнения диверсии⁹³⁷.

«Исламское государство» в странах Персидского залива наряду с провоцированием сунниско-шиитского противостояния и нанесением ударов по службам безопасности стремится противостоять правящим режимам, и прежде всего в Саудовской Аравии, на идеологическом уровне, стремясь подорвать сами устои местных религиозных обществ, представив себя истинным носителем традиционных исламских ценностей.

Для Усамы бен Ладена, Соединенные Штаты считались «головой змеи, у которой много хвостов» - авторитарных режимов Ближнего Востока. Вместе с тем борьба с союзниками Вашингтона в регионе рассматривалась второстепенной задачей⁹³⁸. По словам Абу Бакра аль-Багдади, не США, а Саудовская Аравия, является «головой змеи»⁹³⁹. В этом утверждении содержится главное отличие в идеологии ИГ от «Аль-Каиды». Этот подход лидера ИГ знаменует значительные изменения в приоритетах глобального движения джихадистов. Несмотря на теракты в Париже в ноябре 2015 года, группировка фокусирует свои усилия на Ближнем Востоке. Его лозунг «оставаться и расширяться» подразумевает закрепление на иракском и сирийском плацдарме, так называемом «халифате» с постепенным включением в его состав новых земель, включая страны Персидского залива, где расположены святыне места ислама и одна треть известных мировых запасов нефти.

⁹³⁷ Kuwait uncovers ISIS network. Al-Arabiya. 30 July 2015. **URL:** <http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2015/07/30/Kuwait-says-uncovers-ISIS-network.html>

⁹³⁸Peter L. Bergen. The Osama bin Laden I Know: An Oral History of al Qaeda's Leader. New York: Free Press, 2006, p. 116.

⁹³⁹Абу Бакр аль-Багдади. Ва Лау кариха аль-Кафирун (Хотя неверующие будут отвращаться). Муассасат аль-Фуркан. 13 ноября 2014

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА» И «АЛЬ - КАИДЫ» В АЗИИ

«Исламское государство» и «Аль-Каида» придают важное значение укреплению своих позиций в государствах Юго-Восточной Азии по ряду причин. В этом регионе проживает значительное число мусульман в мире - 62% общемирового числа последователей исламской религии. Бангладеш, Таиланд, Индонезия, Малайзия, Филиппины имеют слабо охраняемые границы. Кроме того, во многих из этих стран отмечается высокий уровень безработицы. Хотя в Индонезия и Бангладеш отмечаются высокие темпы экономического роста уже более десяти лет, основная доля рабочих мест, прежде всего в легкой промышленности, приходится на женщин и безработица остается высокой среди мужчин. Наряду с этим салафитские группировки затратили значительные средства на создание Юго-Восточной Азии подконтрольной им инфраструктуры - религиозных школ и благотворительных заведений. Например, эксперт по исламу в Юго-Восточной Азии Фред Р. фон дер Мехден отмечает, что наиболее крупным из таких проводников радикального исламизма выступала саудовская организация «Диван Дава Исламия Индонезия». Такая пропагандистская работа способствующая усилению антисемитских, антихристианских, антишиитских взглядов среди суннитских мусульман. Государственные школы во многих частях Индонезийского архипелага довольно дороги для посещения. Однако религиозные учебные заведения, финансируемые из-за рубежа бесплатные и поэтому пользуются значительной популярностью. По словам эксперта по радикальному исламу в Юго-Восточной Азии аналитического центра Института аналитического анализа конфликтов в Джакарте Сидни Джонса, в 2000-х годах религиозные школы, финансируемые из стран Персидского залива, сыграли центральную роль в радикализации молодых людей в Посо и на острове Сулавеси. Причем

большинство радикальных ячеек создавались на базе мусульманских школ
940

Регион отличается наличием серьезных конфликтов на этнической, конфессиональной и территориальной основах, которые ИГ и «Аль-Каида» также намерены использовать для открытия в регионе очередного «фронта джихада», придав некоторым из кризисов салафитскую окраску – «священной войны» за отстаивание прав мусульман. Одновременно сторонники А.аль-Багдади нацелены оттянуть на свою сторону ряд действующих в странах структур, идеологически тяготеющих к «Аль-Каиде».

В Индонезии «Джемаа Исламия» - юго-восточная азиатская ветвь «Аль-Каиды», уже более 15 лет проводит террористические атаки в Индонезии, включая взрывы на Бали в 2002 году и многочисленные нападения на местную туристическую инфраструктуру. Филиппинская группировка «Абу Сайяф», длительный период времени ведет войну на населенном мусульманским большинством юге страны и известна похищениями людей, захватом заложников. В трех южных провинциях Таиланда происходят вооруженные столкновения с правительственными силами, в ходе которых погибло более 6500 человек. В Мьянме мусульмане-рейхинга сталкиваются с притеснениями со стороны властей в двух крупнейших городах - Янгоне и Мандалае. Антимусульманские акции возглавляют буддийские монахи, которые распространяют свои сообщения через социальные сети и DVD-диски. С начала 2010 года более 150 000 мусульман-рохинджа были вынуждены покинуть свои дома в штате Ракхайн в западной части Мьянмы, многие из которых переехали в де-факто лагеря для интернированных в Ракхайн. Мечети и магазины, принадлежащие мусульманам, были разграблены и разрушены.

⁹⁴⁰Joshua Kurlantzick.Southeast Asia—The Islamic State's New Front.Cornegie Council for ethics and international affairs.October 4. 2016 URL:;
https://www.carnegiecouncil.org/publications/ethics_online/0122

В июне 2016 года «Исламское государство» (ИГ) выпустило 20-минутный видеоролик, в котором три боевика - филиппинец, индонезиец и малазиец призвали своих соотечественников сражаться в Сирии или на Филиппинах. «Если вы не можете выбраться из своей страны, оставайтесь на месте и действуйте как истинные сторонники ИГ». Абу Абдул Рахман аль-Филиппини, один из боевиков, который фигурировал в видео, предложил следующую инструкцию: «Убейте неверных, где вы их найдете, и не щадите их». Этот призыв нашел отклик среди сторонников группировки в Малайзии, Индонезии и на Филиппинах. В Юго-Восточной Азии организация реализует стратегию, состоящую из трех компонентов: создание базы сторонников организации, привлечение в свои ряды отдельных лиц или ячеек, том числе входивших ранее в другие исламистские структуры, а также непосредственное проведение террористических атак⁹⁴¹.

Для укрепления своих позиций «Исламское государство» активно задействует интернет ресурсы. В Бангладеш, Индонезии, Филиппинах, Таиланде, Мьянме и Малайзии отмечаются высокие темпы использования социальных сетей. В настоящее время Индонезия занимает четвертое место в мире по числу зарегистрированных пользователей Facebook. В последние два года ИГ выпустило множество рекламных видеороликов на индонезийском и малайском языках. Обычно в них содержится призыв восстать против умеренных политических и религиозных лидеров⁹⁴².

При этом усилия «Исламского государства» по завоеванию юго-азиатского региона не ограничиваются исключительно пропагандой во

⁹⁴¹ Bibhu Prasad Routray. Inspire, Enlist, and Execute: The Islamic State's Strategy in Southeast Asia. Special Report: Inspire, Enlist, and Execute: The Islamic State's Strategy in Southeast Asia. Mantraya Special Report. 28 February. 2017, URL: <http://mantraya.org/special-report-inspire-enlist-and-execute-islamic-state-strategy-in-southeast-asia>

⁹⁴² Leading countries based on number of Facebook users as of July 2017 (in millions) URL: <https://www.statista.com/statistics/268136/top-15-countries-based-on-number-of-facebook-users/>

всемирной сети. Около 1000 граждан из Индонезии и Малайзии, отправились на территорию, контролируемую ИГ на Ближнем Востоке. Руководство ИГ даже создали в Сирии группировку, состоящую из выходцев из стран ЮВА.

Наряду с этим А.аль-Багдади направил в страны региона своих эмиссаров с целью убеждения лидеров действующих здесь радикальных группировок перейти на сторону ИГ и объединить свои силы в рамках единой стратегии. В некоторой степени салафитам это удалось реализовать на Филиппинах, где организация «Абу Саяф» и несколько других более мелких структур дали клятву верности А.аль-Багдади, который назвал лидера «Абу Саяф» своим представителем на Филиппинах. Весной 2016 года эта группировка обезглавила двух граждан Канады после того, как требования о выкупе не были выполнены. В апреле 2016 года радикальные исламисты убили 18 военнослужащих правительственной армии.

В Индонезии 14 января 2016 года восемь человек были убиты в результате теракта перед универмагом «Сарина» в центральной части Джакарты. 5 июля 2016 г. террорист-смертник на мотоцикле взорвался после того, как его остановили полицейские в городе Соло⁹⁴³. Радикальные исламисты также организовывали нападения на церкви в Самаринде, в Медане 21 декабря. В декабре 2016 одна из связанных с ИГ ячеек планировала напасть на президентский дворец в индонезийской столице. В ноябре спецслужбы этой страны задержали боевика, связанного с ИГ, планировавшего нападение на посольство Мьянмы.

Согласно сообщениям полиции, если в 2015 г. было задержано 82 сторонников «чистого ислама», то в 2016 году спецслужбы задержали 170 террористов. Такой рост терактивности связан с действиями «Исламского государства» в Сирии и Ираке и их пропагандистской работой в Индонезии.

⁹⁴³ Bibhu Prasad Routray. Inspire, Enlist, and Execute: The Islamic State's Strategy in Southeast Asia. Special Report: Inspire, Enlist, and Execute: The Islamic State's Strategy in Southeast Asia..Mantraya Srecial Report ,28 February 2017, URL:<http://mantraya.org/special-report-inspire-enlist-and-execute-islamic-state-strategy-in-southeast-asia>

Около 700 индонезийцев присоединились к группе в Сирии и Ираке за последние два года. В провинции Хасака в Сирии, они объединились с бойцами из Малайзии и создали подразделение «Катиба Нусантара Даула Исламия».

Появление на политической карте новых государств Центральной Азии в 90-е годы послужило для уйгурских националистических движений в **Китае** сигналом для активизации усилий по реализации идеи независимости. Движение сопротивления в Синцзяне длительный период времени не имело религиозной направленности, а сами уйгуры были вполне веротерпимыми.

Однако роль ислама как оппозиционной силы начала постепенно возрастать. Это объясняется причинами как внутреннего, так и внешнего характера. В целом возвращение к исламским ценностям для уйгуров стало средством борьбы против подавления мусульман на национальном и глобальном уровнях и альтернативой культурной экспансии Китая.

С началом 90-х годов – как показатель глобальной исламской солидарности – все чаще стали слышны среди молодежи антиамериканские и антиизраильские лозунги. После вторжения США в Ирак и Афганистан многие уйгуры стали высказывать недовольство политикой Запада в отношении мусульманских стран. Для реализации идеи независимости уйгурские группировки обращались за помощью к зарубежным исламистским организациям, в том числе и «Аль-Каиде», получали от них оружие, финансы, готовили на их базах боевиков. Постепенно регион стал объектом деятельности радикальных исламистских группировок, осуществляющих подрывные действия в отношении сопредельных стран, в том числе и Китая.

Среди наиболее влиятельных уйгурских экстремистских организаций можно выделить «Исламское движение Восточного Туркестана» (ИДВТ) (в настоящее время известная как «Исламская партия Туркестана»), которая в конце 2008 года стала «филиалом» «Аль-Каиды в Китае, во главе с Абдул Хаком Туркистани. Главной ее целью является создание независимого

исламского государства в Синьцзяне. ИДВТ впервые привлекло к себе внимание в 2008 году, когда взяло на себя ответственность за серию взрывов в Шанхае и Юннани. Террористы выступили с угрозами применения химического и бактериологического оружия в период проведения Олимпийских игр.

Во время правления режима талибов в Афганистане боевики ИДВТ численностью до 300 человек проходили подготовку в военно-тренировочных лагерях в Хосте, Баграме, Кабуле и Герате. Первоначально уйгурские моджахеды являлись составной частью радикальной организации «Исламское движение Узбекистана», возглавляемого Джумой Намангани. «Исламское движение Восточного Туркестана», подобно другим исламистским организациям Афганистана, Аравийского полуострова, Северной Африки, входящим в структуру «Аль-Каиды», издает свой арабоязычный журнал «Мусульманский Туркестан», распространяемый на радикальных сайтах. В нем содержатся материалы как политического, так и религиозного характера. По аналогии с другими изданиями – «Голосом джихада», издаваемым «Аль-Каидой в Саудовской Аравии», и «Эхом битв» исламистов Йемена – в каждом номере «Мусульманского Туркестана» прослеживается стремление придать борьбе за «освобождение мусульман Синьцзяна от коммунистического китайского режима» вселенский характер, поставить этот давний конфликт в один ряд с событиями, происходящими в Ираке, Афганистане и Палестине. Посредством формирования единого идеологического пространства, а также включения в свою структуру различных движений «Аль-Каида» старается достичь единства между своими последователями и отдельными группировками, сформировавшимися по национальному принципу, объединить их под одним знаменем на основе общих принципов и целей⁹⁴⁴. Как и другие страны, КНР обеспокоен тем, что

⁹⁴⁴Дмитрий Нечитайло. "Аль-Каида в Китае" дала о себе знать. Независимая газета. 15.07.2009

уйгуры приобретают террористические навыки и расширяют свои связи с международными террористическими организациями, учитывая, что Пекин все чаще сталкивается с террористическими атаками такие заявления приобретают особую актуальность⁹⁴⁵.

Новый импульс радикализм в этом регионе получил с началом войны в Сирии, и в первую очередь после создания А.аль-Багдади группировки ИГ. Структуры, ориентирующиеся на «Исламское государство» и организации, связанные с «Аль-Каидой» в результате понесенных ими значительных потерь в Сирии и Ираке предпринимают попытки открытия «фронтов священной войны» в различных регионах мира, расширив тем самым зону влияния и обеспечив привлекательность своей идеологии. Китай занимает важное место в реализации этих стратегических планов.

Следует отметить, что эти две группы имеют аналогичные стратегии борьбы против китайского правительства. В пропагандистских материалах этих структур содержатся призывы вести джихад против «неверных» в КНР и совершать акты мести за гибель уйгурских мусульман в Синьцзяне⁹⁴⁶. В видеообращениях главными героями выступают этнические уйгуры, принимающие участие в боевых действиях на стороне группировок, аффилированных с «Аль-Каидой» и «Исламским государством» в Сирии и Ираке. Около 5000 боевиков из Китая ведут «джихад» в рядах «Исламского государства» и «Аль-Каиды».

Организация А.аль-Багдади стала уделять повышенное внимание китайскому направлению в июле 2014 года, когда «халиф» перечислил Китай

⁹⁴⁵ Jack Moore. Xinjiang's Uighur Muslims Receiving 'Terrorist Training' from Isis Fighters for Attacks in China. International Business Times, September 22, 2014, **URL:** <http://www.ibtimes.co.uk/xinjiangs-uighur-muslims-receiving-terrorist-training-isis-fighters-attacks-china-1466594>

⁹⁴⁶ Uran Botobekov. Why have both groups turned their attention to Beijing? The Diplomat. March 08, 2017, **URL:** <http://thediplomat.com/2017/03/al-qaeda-and-islamic-state-take-aim-at-china/Al-Qaeda and Islamic State>

в качестве поля «ведения джихада за права угнетенных» уйгурских мусульман в Синьцзяне. С тех пор ИГ выпустило в общей сложности три видеоролика и звуковое сообщение предназначенные для мобилизации уйгуров. Лидер «халифата», подробно рассказывая о целях расширения своей организации,⁹⁴⁷ заявил о намерении в течение следующих пяти лет открыть новые фронты «священной войны», среди которых Китай занимает центральное место⁹⁴⁸. Аль-Багдади также критиковал китайскую политику в отношении уйгуров и попросил мусульман этого района присоединиться к нему в борьбе с властями этой страны⁹⁴⁹.

В подготовленных «Исламским государством» и «Аль-Каидой» материалах демонстрируются сцены из жизни китайских уйгуров на территории Сирии, их молитвах и военных тренировках. Затем для сравнения приводятся сцены страданий последователей мусульманской религии в Синьцзяне.

В отличие от видеообращений «Аль-Каиды» материалы ИГ изобилуют сценами насилия, публичных убийств и казней. Группировка А.аз-Завахири осуждает обезглавливание заложников и не использует сцены насилия как способ привлечения в новых членов.

Напротив, в своих видеороликах боевики ИГ критикуют уйгурских соотечественников из ИПТ, которые принимают участие в боевых действиях в Сирии на стороне ориентирующейся на «Аль-Каиду» организации «Хейат Тахрир аш-Шам».

⁹⁴⁷ Colleen Curry. Terrifying ISIS Map Showing Its 5-Year Expansion Plan. ABC News. July 3, 2014, **URL:**<http://abcnews.go.com/International/terrifying-isis-map-showing-year-expansion-plan/story?id=24366850>.

⁹⁴⁸ Alexa Olesen. China Sees Islamic State Inching Closer to Home. Foreign Policy. August 11, 2014, **URL:**http://www.foreignpolicy.com/articles/2014/08/11/the_islamic_state_chinese_media_hong_kong_phoenix_xinjiang

⁹⁴⁹ ISIS Plans to Take Holy War to Xinjiang. Want China Times. August 10, 2014, **URL:**<http://www.wantchinatimes.com/news-subclass-cnt.aspx?id=20140810000163&cid=1101>.

Вместе с тем объединяет две конкурирующие группировки призыв вести «священную войну» с китайским правительством. Активизация антикитайской пропаганды и «объявление джихада» Пекину отражают стратегические цели обеих групп. Во-первых, «Исламское государство» и «Аль-Каида» намерены тем самым отвлечь внимание потенциальных сторонников от военных поражений аффилированных с ними структур в Сирии и Ираке. Посредством формирования единого идеологического пространства, а также включения в свою структуру различных движений две исламистские организации стараются достичь единства между своими последователями и отдельными группировками, сформировавшимися по национальному принципу, объединить их под одним знаменем на основе общих принципов и целей. Во-вторых, фокус пропаганды направлен на привлечение новых боевиков из числа уйгурского населения Синцзяна и Центральной Азии. В-третьих, лидеры международных джихадистских движений, вероятно, намерены переместить центр зоны конфликта ближе к Китаю, Центральной Азии и Афганистану после прогнозируемого поражения «Исламского государства» и «Аль-Каиды» в Сирии и Ираке.

При этом «Исламская партия Туркестана» по сравнению с ИГ остается более серьезной проблемой для властей КНР. Антикитайская деятельность «Исламского государства» в основном сосредоточена в онлайн пространстве, и не обладает потенциалом, чтобы представлять реальную угрозу для страны.

ИПТ обладает значительным влиянием среди уйгуров и располагает серьезной социальной базой поддержки в Китае и за его пределами, что уменьшает возможности ИГ по мобилизации мусульман Синцзяна. Транснациональная сеть группы также действует в Китае, Пакистане, Турции и Центральной Азии. В августе 2016 года вооруженная группа ИПТ «Катиба Тавхид ва-ль-Джихад», совместно и с «Джабхат Фатх аш-Шам» совершила

нападение на китайское посольство в Бишкеке, столице Кыргызстана подчеркнули способность ИТП проводить асимметричные акции⁹⁵⁰.

В Таиланде в течение 50 лет салафиты выступают за создание независимого исламского государства Патани в приграничных с Малайзией районах на юге страны. ИГ направило нескольких своих представителей в три провинции на юге Таиланда. А.аль-Багдади стремится «исламизировать» действующие в стране группировки, выступающие за автономию провинций Паттани, Яла, Наратхиват и ряда областей Сонгкхла - исторически заселенных этническими малайцами, исповедующими ислам суннитского толка.

За последние 10 лет в Таиланде было взорвано около 300 бомб, которые унесли жизни 6,5 тыс. чел. Многие из джихадистов получили религиозное образование в Пакистане и прошли военную подготовку в лагерях «Талибана». Несмотря на следование местных мусульман шафиитскому мазхабу, и в целом неприязнь к идеологии радикального исламизма отсутствие прогресса в переговорах с центральными властями страны подталкивают региональные группировки перенимать методы «Исламского государства» и выступать с более радикальных позиций. Боевики стремятся наносить удары по туристической инфраструктуре, чтобы оказать давление на правительство удовлетворить их требования. В поддержку «Исламскому государству» выразили 4 радикальные исламистские организации⁹⁵¹.

«Барисан Революси Насионал-Координаси» (БРН-К) наиболее крупная радикальная исламистская группировка, действующая в регионе. Она вербует своих сторонников в мечетях и исламских школах. Организация «Педжуанг

⁹⁵⁰Nodirbek Soliev.How Serious Is the Islamic State Threat to China? Despite a recent ISIS propaganda video, local groups remain of more concern to Beijing. The Diplomat. March 14. 2017, URL: <http://thediplomat.com/2017/03/how-serious-is-the-islamic-state-threat-to-china/>

⁹⁵¹ Shawn W. Crispin. Islamic State in Thailand: A Phantom Threat? The Diplomat. March 04. 2016, URL:<https://thediplomat.com/2016/03/islamic-state-in-thailand-a-phantom-threat/>

Кемердекаан Патани», хотя и связана с «Барисан Революси Насионал-Координаси», но действуют самостоятельно в деревнях и представляет собой молодое поколение сепаратистов. «Рунда Кумпулан Кечил», одно из главных военных подразделений БРН, отличается особой жестокостью в осуществлении своей террористической деятельности. Группировка, функционирует как система ячеек, с которыми в силу их мобильности властям очень сложно бороться. Боевики, совершают свои нападения на военнослужащих и гражданских лиц, а после проведенных диверсий скрываются на территории Малайзии. «Барисан Берсати Муджахидин Патани», также известная как «Берсату», была создана еще в 1989 г. с задачей превращения в головную организацию по координации повстанческих действий на Юге Тайланда. После ареста ее лидеров в 2004 г. перестала существовать как коалиция, но сохранилась как террористическая группировка.

В «Объединенной организации освобождения Паттани», изначально созданной как националистическое движение с целью создания независимого государства Патани в последнее время значительно усилились позиции салафитов, что определило его идеологический акцент на создание исламского халифата. Доминирование сегодня в организации более радикально настроенного молодого поколения салафитов предопределяет ее стратегический сдвиг от достижения сугубо националистической цели возрождения Патани в сторону создания «халифата».

В своей борьбе местные вооруженные группировки, на фоне усиления конфронтации с властями страны, все сильнее принимают методы борьбы, используемые «Исламским государством» и «Аль-Каидой»⁹⁵². Ненависть к тайцам стала побудительным фактором создания сети салафитских

⁹⁵²Vincent Fevrier. Southern Thailand: Instability in Patani, a Threat to the Greater Region. May 16. 2017 URL: <https://www.intelligencefusion.co.uk/single-post/2017/05/16/Southern-Thailand-Instability-in-Patani-a-Threat-to-the-Greater-Region>

организаций, не имеющих единого названия и лидера в этой стране. В отличие от других юго-восточных исламских радикалов, они не связаны с международными структурами, апеллирующими к «чистому исламу», в том числе в формате ИГ или «Аль-Каиды». Вместе с тем они используют насильственные методы борьбы за независимость. Действуя под лозунгом восстановления Патани, джихадисты убивают не только представителей силовых структур, но и буддийских монахов, учителей, туристов и мусульман умеренного толка, которых они считают «вероотступниками».

В Малайзии также действуют сторонники «Аль-Каиды» - «Организация Танзим аль-Каида Малайзия», а также «Исламского государства» - «Бригада аль-Джамаа», группировка «Фи Сабилллла», «Давля Исламийя Малайзия», «Великое поколение», «Черный ворон». По оценкам малазийских властей, около 100 граждан страны принимали участие в боевых действиях на стороне «Исламского государства» в Сирии и Ираке. В Малайзии в июле 2016 г. в ночном клубе в пригороде Куала-Лумпура произошел первый теракт, организованный группировкой, аффилированной с ИГ. Спланировал и контролировал проведение теракта Мухаммад Ванди – малазийец, который в тот момент в Сирии воевал на стороне ИГ. В результате нападения погибли восемь человек, 15 человек были арестованы после нападения, в том числе два полицейских. Мухаммад Ванди эффективно использовал приложение Telegram для координации действий радикальных исламистов, в том числе их нападения на известных в стране политических и общественных деятелей, включая премьер-министра Наджиба Разака и высокопоставленных руководителей подразделений по борьбе с терроризмом.

По оценкам полиции Малайзии, ИГ пытается использовать Кота-Кинабалу и Сандакан в Сабахе в качестве перевалочного пункта для боевиков из Юго-Восточной и Южной Азии для проникновения в Минданао на юге Филиппин. Наряду с этим отмечается усиление взаимодействия сторонников ИГ Малайзии с их единомышленниками на Филиппинах. В частности, бывший преподаватель Университета Малая д-р. Махмуд Ахмад,

связанный с фракцией Иснилона Хапилона из филиппинской организации «Абу Сайяф», использовал свое положение для проповеднической работы среди студентов, стремясь объединить региональные связанные с ИГ структуры в Юго-Восточной Азии.

Кризис с мусульманским населением рохинджа в Мьянме также стал причиной укрепления позиций салафитов в Малайзии, рассматривая ее в качестве форпоста для планирования атак на силовые подразделения соседнего государства. В стране неоднократно задерживались последователи ИГ, которые планировали отправиться в Мьянму для защиты прав мусульман.

В связи с угрозой распространения влияния ИГ в регионе Малайзия предложила странам АСЕАН (куда входят 10 государств ЮВА) начать совместное патрулирование морского и воздушного пространства в регионе. Члены ячеек ИГ, несмотря на малочисленность, занимаются нелегальной торговлей оружия на таиландско-малазийской границе.

В **Индонезии** радикальный исламизм получил новый импульс в связи с начавшейся в 2011 г. гражданской войной в Сирии. Главным сторонником и проводником идей ИГ выступил салафитский имам с острова Ява Абу Бакар Башир – основатель экстремистской группировки «Джемаа исламия» (ДИ), ответственной за теракты, совершенные в 2000-х гг., в том числе на Бали в 2002 г. и 2005 г., в отеле «Мариотт» в 2003 г., в посольстве Австралии в 2004 г., в Джакарте в 2009 г. Группировка имеет свои подразделения в Сингапуре, Малайзии и на Филиппинах.

В результате арестов и гибели лидеров в настоящее время организация раскололась на отдельные ячейки, которые действуют независимо друг от друга. Сетевой характер ДИ позволяет легко восполнять урон, наносимый действиями спецслужб. Группировка дала начало другим организациям «чистого ислама» как в Индонезии, так и других странах региона.

А. Баашир также является создателем организации — «Джамаа Аншарут Таухид» (ДЖАТ). Отбывая 15-летний срок наказания за организацию военно-

тренировочного лагеря в Аче в 2011 г, он опубликовал видеообращение, в котором он дал присягу верности ИГ⁹⁵³. После запрета деятельности ДИ в 2010 г. ДжАТ объединила вокруг себя боевиков ДИ, став важнейшим звеном джихадистского движения в стране.

В отличие от ДИ ДжАТ планировалась как зонтичная структура с девятью подразделениями в западной, восточной, центральной Яве, в Бантене, Джакарте, в восточной части Нуса Тангара, на Суматре, в Аче и Макасаре. Эти филиалы иерархически не связаны между собой.

ДжАТ несет ответственность за ряд крупных терактов после 2011 г., включая убийство полицейских, взрывы бомб в Чиребоне и Соло, а также подрыв школы-интерната в Бима. В составе ДжАТ действует специальное военизированное подразделение «Лашкар 99», которым до последнего времени руководил сын А. Баашира Абдул Розьид Ридхо, который в 2002 г. воевал в Афганистане на стороне «Аль-Каиды»⁹⁵⁴.

Духовный лидер организации А.Баашир, несмотря на свое пребывание в тюрьме, продолжает оставаться главным идеологом ДжАТ. После его ареста в 2010 г. организацию возглавил М. Ахван, который в 1985 г. был осужден на 15 лет за взрыв индуистского храма на Яве. На посту эмира он пробыл до лета 2014 г., когда он вместе с двумя сыновьями А. Баашира - Абдулом Рахимом и Абдул Розьид Ридхо вышли из состава ДжАТ и создали новую организацию «Джамаа Аншаруси Шариат» (ДжАШ), в которую вошло около половины бывшего руководящего звена ДжАТ. Поводом для внутреннего раскола послужило их несогласие с позицией А. Баашира, поддержавшего ИГ. Они выступают против убийств мусульман, но за создание исламского халифата, а ИГ они осуждают за выбор неверных средств достижения этой цели.

⁹⁵³ Наталия Рогожина. Радикальный исламизм в Юго-Восточной Азии. Краткий обзор основных экстремистских организаций и их лидеров в странах АСЕАН.РИДЕР, Российский совет по международным делам.2016 <http://russiancouncil.ru/extremism-asean>

⁹⁵⁴ Там же

Их отказ поддержать ИГ связан также и с тем, что многие лидеры ДжАТ имеют тесные контакты с «Джабхат Фатх аш-Шам», связанной с «Аль-Каидой», в ряды которой она направляла своих боевиков в надежде на то, что по возвращению они передадут накопленный военный опыт индонезийским салафитам.

В 2014 г. присягу ИГ принес шейх Абу Вардах Сантосо – лидер группировки «Муджахидин Индонезия Тимур» (МИТ), боевики которой действовали на острове Сулавеси. Несмотря на уничтожение в 2016 г. А.Сантосо его последователи продолжили деятельность, создав «спящие» отделения ИГ в каждой провинции страны. МИТ была создана по инициативе ДИ в 2010-2011 гг., костяк которой составили боевики, участвовавшие в религиозном конфликте в Посо и на о.Сулавеси.

В ноябре 2016 года в Индонезии был арестован сторонник ИГ со взрывчаткой, более мощной, чем бомбы, используемые в нападении на Бали в 2002 году. По мнению властей, потенциальной целью террориста было посольство Мьянмы в Джакарте. Проведением теракта нападавший намеревался привлечь внимание к проблеме мусульманского меньшинства - рохинджа, которое в Мьянме считают незаконными иммигрантами.

Продолжающиеся репрессии в отношении мусульманского населения этнической группы рохинджа со стороны властей Мьянмы обеспечивают благоприятную среду для радикализации последователей исламской религии.

Ситуация с мусульманским этническим меньшинством привлекла серьезное внимание конкурирующих между собой за идеологические влияния «Аль-Каиды» и «Исламским государством». Региональные «филиалы» обеих структур заявляют о поддержке мусульман рохинджа и предпринимают попытки использовать ситуацию в свою пользу⁹⁵⁵. Наряду с

⁹⁵⁵ Animesh Roul. Myanmar's Muslim Insurgency Gaining Prominence With Jihadist Groups. Terrorism Monitor, Volume: 15 Issue: 5, March 10, 2017p.2

этим местные группировки «чистого ислама» также нацелены на обретение поддержки международных исламистских организаций, рассчитывая на их финансовую помощь, подготовку на их военно-тренировочных базах, проведение совместных диверсионных операций.

В пропагандистском ресурсе ИГ - журнале «Дабик» содержатся антибуддистские призывы, а также озвучиваются планы по активизации «священной войны» против правительства Мьянмы⁹⁵⁶. В большинстве своих пропагандистских материалов группировки регулярно упоминаются репрессии в отношении своих единоверцев. Нынешняя напряженная ситуация в штате Ракхайн может привести к возникновению фронта «священной войны» в регионе, последствия которого могут оказать негативное влияние на ситуацию в соседних странах.

В 2014 г. лидер «Аль-Каиды» Айман аз-Завахири объявил о сосредоточении внимания на Мьянме, наряду с Индией и Бангладеш. «Аль-Каида на Индийском субконтиненте» приняла непосредственное участие в обучении беженцев рохинджа в Афганистане.

В стране действует аффилированная с ИГ организация «Джамаа Ансар Давля», нацеленная на усиление позиций сторонников А. аль-Багдади среди повстанческих организациях рохинджа.

Эскалация боевых действий в штате Ракхайн вспыхнули в октябре 2016 года, когда радикальные исламисты из группировки «Ака-Мул Муджахидин» напали на три пограничных полицейских участка в районах Маунгда и Ратэдаун, в результате которых девять полицейских были убиты. 11 октября 2016 года 12-13 ноября боевики напали на военный конвой во время операции по разминированию в деревне Ма Йинн Таун в Маунгау.

В Мьянме активною борьбу ведет созданная в 2013 г. Ата Улла группировка «Харакат аль-Якин». Лидер этой структуры получил одобрение священнослужителей стран, в которых проживают общины рохинджа,

⁹⁵⁶ Animesh Roul. Myanmar's Muslim Insurgency Gaining Prominence With Jihadist Groups. Terrorism Monitor Volume: 15 Issue: 5 March 10.2017 p.3

оправдывающие применение насилия в отношении вооруженных сил Мьянмы. Эта организация связана с находящимися в Пакистане вооруженными группировками «Организация солидарности Рохинджа», «Харакат аль-Джихад аль-Ислами Аракан». «Харакат аль-Якин» в настоящее время стремится обрести поддержку международных исламистских группировок и объединить разрозненные отряды на единой идеологической платформе. Лидер организации Хафиз Тохар (Атауллах) прошел подготовку под руководством ветеранов-афганцев рохинджа на базах «Аль-Каиды» в Пакистане и Афганистане, опирается на поддержку рохинджа, проживающих в Саудовской Аравии, Пакистане и Бангладеш.

На **Филиппинах** на сторону ИГИЛ перешли 3 радикальные исламистские организации – «Ансар аль-Хилафа Филиппины», группы «Абу Сайяф» и «Маоте». Наиболее известная и крупная из них группировка «Абу Саяф» под руководством Иснилона Хапилона, за которого объявлено вознаграждение 5 млн. долларов.

В 2015 г. после завершения 13-летней работы американской «Многонациональной оперативной группы по проведению специальных операций – Филиппины», Манила осталась с террористической угрозой наедине. Поскольку бойцы группировки «Исламского освободительного фронта моро» (ФНОМ) – ответвления «Аль-Каиды» на Филиппинах, выступающей за создание «независимого исламистского образования» на острове Минданао – побывали на полях сражений в Сирии и Ираке, то боевой потенциал может этой группировки может значительно усилиться за счет «возвращенцев» ранее воевавших за обе структуры.

В мае 2017 г. на острове Минданао в городе Марави произошел крупнейший вооруженный конфликт между правительством Филиппин и боевиками исламистских группировок «Маоте» и «Абу Сайяф». Эти организации имеют давние связи с подобными структурами в Индонезии и Малайзии. Рейд радикальных исламистов в Марави отличается от предыдущих столкновений масштабностью и активным задействованием в

нападении представителей иностранных государств, «вдохновленных» идеологией головной структуры – «Исламского государства». В нападении на город участвовали около 500 экстремистов, которые прибыли в страну из Марокко, Пакистана, Йемена, Чечни, Индонезии, Саудовской Аравии, Турции и Индии.

Возглавлявшие ранее Омар и Абдулл Мауте группировку «Маоте» ранее изучали исламское богословие в странах Ближнего Востока. После возвращения на Филиппины они планировали на родине создать «систему правосудия в стиле талибов»⁹⁵⁷. С целью привлечения к себе внимания со стороны потенциальных сторонников и финансовых ресурсов они заявили о своей преданности ИГ, что позволило им усилить боевой потенциал за счет перешедших на их сторону салафитов из организаций «Ансар аль-Халифа» и «Исламского фронта освобождения Моро».

С целью перенесения активности ИГ в регионы Юго-Восточной Азии Хапилону, а также поддержания «победного имиджа» со стороны А.аль-Багдади было поручено активизировать «священную войну» на Филиппинах. В частности установить халифат в Минданао – одной из беднейших провинций страны⁹⁵⁸. Подняв черный флаг «Исламского государства», радикальные исламисты продемонстрировали, что несмотря на неудачи в Сирии и Ираке сторонники ИГ продолжают поддерживать активность в других частях мира.

В **Бангладеш** также отмечается усиление позиций радикальных исламистских организаций: «Харакат аль-Джихад аль-Ислами Баргладеш», «Джамаатул Муджахеддин Бангладеш», «Ансарулла Бангла Тим» и «Хизб ат-Тахрир», которые проводят террористические акции в Дакке, Читтагонге, Богре, Кхулне, Динаджпуре, Рангпуре, Куштие, Гайбандхе и Раджшахи. В

⁹⁵⁷ John Unson. How Maute group came to be. The Phillipine Star. May 25. 2017, URL:<http://www.philstar.com/headlines/2017/05/25/1703502/how-maute-group-came-be>

⁹⁵⁸ M.Ahmed. ISIS in the Philippines. The Marawi Battle Intensifies.The Institute for Global Change 31 may 2017, <http://Institute.Global/Contributors/Mubaraz-Ahmed>

июне 2017 г. власти начали крупную антитеррористическую кампанию в связи с убийством в г. Читтагонге Мэхмуды Хэнэм Миты, супруги местного руководителя антитеррористического ведомства Бабул Ахтера.

После обвинения Военным трибуналом страны лидеров партии «Джамаат-е-ислами» в 2013 г. (ДжИ) в военных преступлениях в ходе Освободительной войны Бангладеш 1971 года, усилились гонения на умеренных исламистов, деятельность самой ДжИ была запрещена, а ее лидерам были вынесены смертные приговоры. Лидер «Джамаат-е-Ислами» Мотиур Рахман Низами был повешен. Процесс над деятелями исламистской партии и казни, вынесенные в 2013 году, вызвали в Бангладеш волну насилия. Жертвами беспорядков стали около пятисот человек, арестам подверглись тысячи исламистов.

Антипартийные акции протеста в ряде населенных пунктов привели к обратной реакции. Репрессивные меры со стороны правящего режима в отношении оппозиции не оставили умеренным исламистам ниши для легальной работы и обеспечили радикальным исламистам широкие возможности для пополнения своих рядов новыми членами.

Связанная со сторонниками ДжИ группировка «Хафезат-и-Ислам» организовала марш протеста на столицу г. Дакку. Их лидеры требовали отмены запрета на деятельность партии и создания в Бангладеш исламского государства.

Политическая и религиозная ситуация позволила «Исламскому государству» и «Аль-Каиде» создать очаги влияния в Бангладеш через существующие здесь радикальные исламистские структуры. Пропагандистский журнал ИГ «Дабик» в ноябре 2015 и апреле 2016 опубликовал интервью с лидером «Исламского государства Бангладеш» Абу Ибрагимом аль-Ханифом. По его словам, численный состав организации в значительной степени полнился за счет бывших последователей «Джамаат-е-ислами». Группировка организовала серию террористических акций в том

числе кафе в Дакке в июле 2016 г., в результате чего погибли 22 человека, в том числе итальянцев, японцев, американцев и индийцев.

«Джамаатул Муджахеддин Бангладеш», «Ансарулла Бангла Тим» и «Хизб ат-Тахрир» на фоне политической нестабильности получили возможность обучить сторонников на своих военно-тренировочных базах.

Исламистская организация «Ансар аль-Ислам», являющаяся крылом «Аль-Каиды» в Бангладеш провела серию убийств светских деятелей в стране. Группировка также взяла на себя ответственность за убийство преподавателя Университета Раджшахи Шафилюла Ислама 11 ноября 2014 года, запретившего студенткам носить религиозную одежду. «Ансар аль-Ислам» взяла на себя ответственность за убийство пяти блоггеров.

В ноябре 2015 г. группировка разместила в Интернете список из 34 журналистов, блоггеров, учителей, обвиняемых в антиисламской деятельности, которым группировкой вынесен смертный приговор. Муфтий организации Абдуллах Ашраф заявил, что «невинные индуисты, буддисты, христиане» не будут подвергаться нападению со стороны группы⁹⁵⁹.

«Аль-Каида» стала уделять пристальное внимание государствам Южной Азии после появления и усиления позиций группировки «Исламское государство», нацеленного на идеологическое завоевание исламистских организаций в арабо-мусульманском мире. Усилия «Аль-Каиды» по активизации «священной войны» в Индии происходят в то время, когда международное внимание было сосредоточено на борьбе с ИГ в Сирии и Ираке.

В сентябре 2014 г. А.аз-Завахири объявил о создании нового регионального отделения своей структуры «Джамаат Аль-Каида аль-Джихад Фи Шибх аль-Каррат аль-Хиндийя», в первоочередные задачи которого входило укрепление позиций организаций в Индии и открытие в этой стране фронта «священной борьбы». На важность индийского направления для

⁹⁵⁹ Ansar al Islam (AAI) Bangladesh. The Global Security. 15 november. 2015, URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/para/aai-b.htm>

радикальных исламистов указывает тот факт, что лидером новой организации был назначен этнический индиец из Уттар Прадеш - Сана ал Хак (Асим Умар). В своем обращении к мусульманам страны «Почему в вашем океане нет шторма?» он призывает их поддержать и присоединиться к международному движению джихада.

Наряду с этим он опубликовал 20-страничный документ «Кодекс поведения», в котором намечена стратегия группировки. В документе он подчеркнул свою преданность лидерам «Аль-Каиды» А.аз-Завахири и талибов Хибатулле Ахундзаде. По его словам индийское государство является основным препятствием для формирования мусульманской Индии. Вскоре после того, как был выпущен указанный выше документ, «Аль-Каида на Индийском субконтиненте» официально учредила свой филиал «Ансар Газват-уль-Хинд» под руководством, с медиа-крылом «Аль-Хурр».

Стратегия деятельности группировки в Индии была обнародована в документе «кодекс поведения» за июнь 2017 г. особое внимание уделяется Кашмиру в Индии, что совершенно ясно указывает на то, что индийский аппарат безопасности - полицейские, военные и разведывательные службы, а также руководители правых индейских организаций будут основными объектами нападения группировки в стране.

В южной Индии так называемое «Движение База», объединившее 3 исламистские группировки «Аль-Умма» и «Студенческое исламское движение Индии», привлекло внимание серией взрывов в 2016 г. После нападения на французский сатирический журнал «Шарли Эбдо», группировка направила письма с угрозами в редакцию тамильской газеты «Динамалар». В своем послании под названием «Вчера Париж - Шарли Эбдо, завтра – Динамалар» радикалы выступили с угрозами в адрес еженедельника, намекая на вероятность повторения совершения теракта по «французскому сценарию» за «несправедливость в отношении мусульман в Индии». Организация провела пять взрывов в 2016: в Читтуре, Андхра-Прадеш ;

Коллам и Майсур, Карнатаке; Неллоре, Андхра-Прадеш и Малаппурам, Керала .

Индия также сталкивается и с проявлениями идеологии «Исламского государства». В мае 2016 г. состоящее из индийцев подразделение «головной структуры» в Сирии и Ираке выпустило видео-обращение «Индия - между болью и надеждой», в котором радикальные исламисты призывают отомстить за несправедливость, с которой сталкиваются индийские мусульмане в Кашмире, за снос мечети «Бабри Масджид» и массовые беспорядки в Гуджарате и Музаффарнагаре.

Этот фильм, представляющий собой собрание кадров, интервью и видеороликов, снятых в течение нескольких лет, интересен тем, что он включил исторические образы, изображающие мусульманскую армию под предводительством Мухаммеда бин Касима, который вел борьбу за независимость Индии от британского колониального господства.

По словам министра внутренних дел Индии Раджната Сингха, за три года службы безопасности арестовали более 90 сторонников ИГ. Наряду с этим было обнаружено шесть пунктов по вербовке и подготовке боевиков для этой организации.

7 марта 2017 г. в результате взрыва на поезде Бхопал-Удджайн, около железнодорожной станции Джабри в районе Шаджапур Мадхья-Прадеша, было ранено около 10 человек. В ходе последующего расследования спецслужбам страны удалось выяснить, что исполнители теракта являлись членами группировки, идеологически ориентированной на организацию «Исламское государство». Лидер ячейки, бывший военнослужащий Мохаммад Гаус Хан и его ближайшие сторонники были выходцами из городов Канпур и Алигарх штата Уттар-Прадеш и находились под влиянием радикального исламистского проповедника Абдуса Сами⁹⁶⁰.

⁹⁶⁰ Lucknow encounter: Former IAF employee, 'mastermind' of terror group, nabbed from Lucknow.Firstpost

Несмотря на отсутствие официальных сведений о точном количестве граждан страны, вступивших в ряды ИГ в Сирии, Афганистане или в других странах, тем не менее, с февраля по апрель 2017 года в провинции Нангархар в Афганистане были убиты три боевика из Индии, которые входили в филиал ИГ в Афганистане. В апреле 2017 г. 13 боевиков индийского происхождения были уничтожены после бомбардировки американскими ВВС позиций этой организации в восточном Афганистане. Несколько экстремистов также были убиты в Сирии и Ираке⁹⁶¹.

Наибольшую активность сторонники ИГ в Индии проявляют в штате Керала, Телангана, Карнатака, Махараштра, Мадхья-Прадеш, Уттаракханд, Уттар-Прадеш, Тамил-Наду и Раджастхан.⁹⁶² Группировка ведет активную пропаганду, обращаясь к индийской молодежи через каналы социальных сетей и джихадистские онлайн-форумы, призывая последователей группировки отправиться воевать в рядах филиалов «Исламского государства» в Сирии, Ираке и Афганистане для создания «халифата». Один из лидеров сети ИГ в этом штате стал индийский боевик Субахани Хаджа, который до своего ареста в Индии в 2015 году находился в иракском Мосуле и входил в бригаду «Омар-Кати-Калиф». Отмечается, что он был связан с организаторами терактов в Париже в ноябре 2015 года⁹⁶³. Именно через

Mar. 10 2017, <http://www.firstpost.com/india/lucknow-encounter-former-iaf-employee-mastermind-of-terror-group-nabbed-from-lucknow-3326832.html>

⁹⁶¹ Johnson T A , Praveen Swami. Indian IS recruit 'killed' in Syria was from Bhatkal Armar is the second Indian jihadist confirmed to have died fighting overseas, after Anwar Husain. The Indian Express. March 20. 2015, URL: <http://indianexpress.com/article/india/india-others/karnataka-man-killed-in-kobane-a-key-figure-in-indian-jihadist-network/>

⁹⁶² Press Information Bureau Government of India Ministry of Home Affairs, Suspects associated with Islamic state. 15 March. 2017, URL: <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=159234>

⁹⁶³ Toby Antony. NIA in France to share information regarding Paris IS attack in 2015. The Indian Express. 29 April 2017, URL: <http://www.newindianexpress.com/states/kerala/2017/apr/29/nia-in-france-to-share-information-regarding-paris-is-attack-in-2015-1599154.html>

социальные сети Telegram и Facebook в Керале, была сформирована аффилированная с ИГ группировка «Ансар уль-Халифа Керала»⁹⁶⁴.

Наряду с распространением радикальной исламистской идеологии через социальные сети причинами усиления позиций ИГ в Керале стало переориентирование на идеологию А.аль-Багдади уже действующих в этом районе нескольких радикальных исламистских организаций «Керала Надват-ул-моджахедин», «Таблиги Джамаат» и Джамат-е-Ислами», которые поддерживались ранее из стран Персидского залива. Значительную роль в укреплении позиций салафитов сыграл радикальный проповедник М. Акбар, предлагавший своим студентам литературу, используемую в своих учебных заведениях «Исламским государством». Этим идеологом были образованы 13 так называемых «Международных школ мира» в штате Керала, организацию «Ниша правды», специально предназначенных для распространения идеологии «чистого ислама» в штате. Опасаясь ареста М.Акбар бежал в Катар в начале 2017 г.⁹⁶⁵.

Пакистан является важной оплотом для «Аль-Каиды». Группа смогла сохранить боевой потенциал, несмотря на проводимые контртеррористические операции в соседнем Афганистане во многом при содействии аффилированных пакистанских исламистских групп в племенных районах Пакистана.

После спада активности ориентированных на ИГ структур, вызванного рядом существенных поражений в Сирии и Ираке, а также в ИРА «Аль-

⁹⁶⁴ B.Abraham. 'Ansar-ul-Khilafah' - The ISIS Module Busted In Kerala Was Under NIA Scanner For Four Months. India Times. October 4. 2016, URL: <https://www.indiatimes.com/news/india/ansar-ul-khilafah-the-isis-module-busted-in-kerala-was-under-nia-scanner-for-four-months-262950.html>

⁹⁶⁵ Communal content in textbooks: Police raid Peace school in Kozhikode, founder MM Akbar absconding. The News Minute. January 06.2017, URL: <http://www.thenewsminute.com/article/communal-content-textbooks-police-raid-peace-school-kozhikode-founder-mm-akbar-absconding>

Каида» решила перехватить инициативу и включить в орбиту своего влияния перешедшие в 2014-2017 гг. на сторону ИГ структуры⁹⁶⁶.

В Пакистане «Аль-Каидой» был создан филиал «Джамаат ул Ансар аш-Шариа», состоящей из разочаровавшихся в идеологии группировки А.аль-Багдади боевиков. Данная структура несет ответственность за серию из пяти террористических атак в Карачи и провинции Белуджистан. Создание организации произошло в рамках общего настроения «Аль-Каиды» на установление контроля над радикальными исламистскими структурами в регионе. Похожим образом, «Аль-Каида» также недавно основала свой индийский филиал «Ансар Газват ул Хинд», назначив своего лидера Закира Рашида Бхата, бывшего боевика действующей в Кашмире исламистской террористической группы «Хизб ул Муджахидин». Эта структура состоит из пакистанских «ветеранов» конфликта в Сирии, где многие из них сражались за «Исламское государство», «Джабхат ан-Нусра» и «Ахрар аш-Шам»⁹⁶⁷.

«Исламское государство» и «Аль-Каида», конкурируя между собой за зоны влияния, предпринимают попытки открытия «фронтов священной войны» в различных регионах мира, в том числе и в странах Азии. Радикальные исламисты стремятся при этом взять под контроль продолжающиеся в регионе конфликты, расставив в них новые приоритеты с акцентом борьбу «истинного ислама» с «неверием», которое имеет слишком широкое измерение.

В своей борьбе местные националистические группировки, на фоне усиления конфронтации с властями стран, принимают методы борьбы, используемые «Исламским государством» и «Аль-Каидой» и зачастую не проводят отличия в «принадлежности методов» используемого насилия. Они направляют своих боевиков в районы конфликтов на Ближнем Востоке, где

⁹⁶⁶Faraz Khan. Pamphlets point to a new militant group in Pakistan. The Express Tribune. June 24. 2017 URL:<https://tribune.com.pk/story/1443605/cops-killing-pamphlets-point-new-militant-group/>

⁹⁶⁷Farhan Zahid. Jamaat ul Ansar al-Sharia: The New al-Qaeda Threat in Pakistan. Terrorism Monitor, Volume: 15 Issue: 18. September 22. 2017, p.2

они принимают участие в военных действиях как на стороне «Аль-Каиды» так и «Исламского государства», приобретая боевой опыт. После возвращения на родину они вливаются в отряды аффилированных с обеими структурами, при этом, нередко не проводя принципиальной разницы между их идеологическими ориентирами.

Наряду с этим местные группировки «чистого ислама» также нацелены на обретение поддержки международных исламистских организаций, рассчитывая на их финансовую помощь, подготовку на их военно-тренировочных базах, проведение совместных диверсионных операций.

С целью привлечения к себе внимания со стороны потенциальных сторонников и финансовых ресурсов они заявляют о своей преданности тем радикальным исламистским организациям, которые стоят в авангарде «священной борьбы» за построение всемирного халифата. После успешной экспансии «Исламского государства» они стали заявлять о приверженности идеологии «халифа» А.аль-Багдади. Таким приемом они усиливают свой авторитет на региональной арене и привлекают в свои ряды новых сторонников. Усиление конкуренции между «Аль-Каидой» и «Исламским государством» только лишь способствует усилению позиций местных радикальных исламистских организаций, которые принимают на вооружение постоянно совершенствуемые двумя структурами методы ведения войны.

При этом «Аль-Каида» и «Исламское государство» задействуют салафитские группировки региона для переноса активности в регионы Юго-Восточной Азии для активизации «священной войны» и отвлечения внимания от военных неудач в Сирии, Ираке и Ливии.

РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

На протяжении нескольких десятилетий Западная Европа, стремясь исключить рецидивы фашистской идеологии, концентрировалась на утверждении либерально-демократических ценностей, внедрении в

общественное сознание уважительного подхода ко всем национальным меньшинствам, толерантности в отношении иммигрантов. Западноевропейская демократическая система не могла бы сформироваться без закрепления неоспоримости этих принципов. Вместе с тем, абсолютизируя эти принципы, правительства стран ЕС часто руководствуются ими и применительно к радикально настроенным группам и лицам. Исламисты быстро уловили в политкорректности и толерантности Европы гарантии той защиты, на которую они не могут рассчитывать в мусульманских странах. Неуклонное следование европейцев канонам демократии расширяет возможности исламистов для внедрения в Европу. Резко, но небезосновательно высказался на этот счет автор книги «Пока Европа спала» Б.Бауэр: «Недругом Европы является она сама, ее саморазрушительная пассивность, ее мягкость в отношении тирании. Ее рефлексивная склонность к умиротворению»⁹⁶⁸.

В 60-е годы прошлого столетия многие страны Западной Европы переживали период экономического подъема. Недостаток рабочей силы вынудил правительства европейских стран обратиться к странам Востока с их громадными людскими ресурсами и приступить к ввозу иностранных рабочих.

Однако экономический кризис начала 70-х годов привел к значительному сокращению производства. Власти приняли решение о приостановке привлечения иностранной рабочей силы. Сегодняшнее существование мусульманской общины в Европе является в значительной степени следствием изменений в общеевропейской иммиграционной политике первой половины 70-х годов. После того, как власти прекратили ввоз рабочих-иностранцев, многие иммигранты решили не возвращаться на родину, а навсегда остаться в Европе. Это в свою очередь породило проблему воссоединения здесь иммигрантов со своими семьями. Отказ властей предоставить такую возможность вызвал протест, как со стороны иммигрантов, так и некоторых влиятельных организаций, выступающих в их поддержку. В конечном итоге, власти пошли на уступки и порядок воссоединения семей был одобрен. Таким образом, попытка государств остановить поток мигрантов привела к обратному эффекту.

⁹⁶⁸ Н.Носенко. Западная Европа и исламизм: противостояние усиливается. 2008.МЭИМО. с.97

Иммиграция приобрела качественно иной статус, она стала общинной. Мусульмане-мигранты стали селиться компактными анклавами, создавать производственные и торговые союзы. Начали формироваться институты, образующие структуру мусульманской общины. По мнению известного российского востоковеда З.Левина, «создалась некая «критическая масса» мигрантов, которая способствовала формированию общины из разрозненных групп, позволяла создавать собственные организации. Община стала обладать совокупностью земляческих, конфессиональных, клановых объединений, благотворительных организаций и иных учреждений, имеющих каждое свои задачи, но связанные общим интересом диаспоры»⁹⁶⁹.

Однако по мере того, как мигранты-мусульмане соприкасались с коренным населением, проблема культурных и религиозных различий постепенно вышла на первый план. Именно, когда рабочим-иностранцам разрешили соединиться со своими семьями, возникли религиозные потребности. Родители стали опасаться, что западные ценности и стандарты поведения войдут в обиход их детей, а «исламская религия подвергнется культурной эрозии секуляризма»⁹⁷⁰. Запад, по их представлению, недалек от коллапса, он утратил религиозные и моральные ценности. Церковь остается в стороне от проблем общества. «Мусульмане – мигранты считают, что пороки западного общества являются последствиями секуляризма»⁹⁷¹. Ислам стал играть все большую роль в процессе размещения иммигрантов. Мусульманское население стало выдвигать требования о предоставлении временных мест для отправления молитв, о введении исламской религии как предмета в школьное расписание, о помощи в строительстве мечетей, которые бы выступали в качестве социальных центров.

Ислам в Европе определяется парадигмой секуляризации. Это означает ослабление религиозной составляющей в структурных компонентах общины. Иммигрант втянут в процесс социального обособления личности, свойственного евроатлантической цивилизации, что стимулирует его субъективную

⁹⁶⁹ Левин З.И. Менталитет диаспоры. М., 2001, с.54

⁹⁷⁰ А. Kose. Conversion to Islam. Vegan Paul. London. 1996, p.8

⁹⁷¹ D. Kerr. The problem of Christianity in the Muslim perspective. International bulletin of Missionary Research. №4. 1981, p.158

самооценку⁹⁷². Это дает индивидууму возможность свободно выбирать, самоопределяться, в частности, и в вопросах веры, и тем самым вырваться из сферы влияния традиционного конформизма. Религиозные ценности и нормы перестают быть в фокусе жизни человека, они уже существуют как нечто дополнительное, как бы сами по себе.

Второе и третье поколение мигрантов мусульман Европы уязвимы перед радикальной исламистской идеологией. Во многом это объясняется отсутствием других средств идентификации. Они более не могут идентифицировать себя со страной происхождения своих предков. Им необходимо приспособиться к новому окружению, найти иную форму отождествления. Обладая, как правило, более высоким уровнем образования, молодые люди острее воспринимают свою второсортность. В «иммигрантских гетто» у них формируется своя субкультура. Они выбирают ислам в качестве новой идентичности, при этом «их ислам» более жесткий, консервативный.

В европейских странах нарушена связь поколений, исламская традиция, носителями которой являются отцы и деды, играет незначительную роль в молодежной среде, так как зачастую, прежний жизненный опыт старших в Европе не работает. Имеется также идеологическая база, способствующая укоренению «джихадийской культуры» в молодежной среде. Например, радикальный саудовский теолог Абд аль-Муним Абу Басир (он же известный идеолог «Аль-Каиды» ат-Тартуси) в своей фетве «Правила поиска политического убежища в мире неверных» пишет, что молодежь, живущая в западных странах, боится утратить свою религию и веру. Вопрос как остаться мусульманином беспокоит все возрастающее количество мигрантов, вынужденных спасаться от репрессий у себя на родине на Западе». Этот радикальный теолог разрешает подобную иммиграцию на территории неверных. По его мнению, «мусульманин должен сделать все возможное, чтобы отделить себя от еретической культуры

⁹⁷²S.Silvestri. The Institutionalization of Islam in Europe: A Case Study of Italy. CES Research Publications.2006 .www.europamet.org/pub/Silvestri

неверных».⁹⁷³ В своей книге «Иммиграция: вопросы и правила» Абу Басир пишет, что подобно тому, как мусульманин может пить вино и есть свинину, чтобы не умереть от жажды и голода, ему разрешено иммигрировать в страны неверных, чтобы обезопасить себя от преследований властей. Но иммиграцию нужно использовать, чтобы «усилить мусульман и ослабить неверных». Одна из основных целей иммиграции - «возродить обязанность джихада и усилить давление на неверных». На его взгляд, «иммиграция и джихад нераздельны. Они дополняют друг друга»⁹⁷⁴.

Люди, чувствующие подлинную или воображаемую ущемленность, акцентируют свою этнокультурную специфику и нередко пополняют ряды движений протеста⁹⁷⁵.

В силу нацеленности главного удара «Аль-Каиды» и «Исламского государства» по Западу, радикалы от ислама очень пристальное внимание уделяют мусульманским общинам европейских стран. В последнее время все чаще упоминаются так называемые «доморощенные» экстремисты, выросшие в государствах ЕС и США. Демографическая ситуация в Европе такова, что с учетом низкого уровня рождаемости среди коренного европейского населения, и стремления мусульман селиться в городах можно говорить о том, что к 2020-2025 г. они станут «большинством» в ряде городов западных стран. Например, Бредфорд, в котором иммигранты из Пакистана стали селиться после Второй мировой войны, к 1991 г. последователи исламской религии насчитывали 64 тыс. чел. (13% населения), в 2001 г. 94 тыс. (20%), к 2020 г. ожидается рост до 40 %. Причем студенты-мусульмане будут составлять ок. 50 % учащихся в университетах. Итальянский исследователь С.Аллиеви в книгах «Мусульманские сети и транснациональные общины внутри и по ту сторону Европы» и

⁹⁷³ Абу Басир. Хукм уль-истинаф ли талаб аль-луджу ас-сияси фи дар аль-куфр (Правила поиска политического убежища на территории неверия), URL: www.aloswa.org/book/lojoa.zip

⁹⁷⁴ Абу Басир. Аль-хиджра масаиль ва ахкам (Иммиграция: вопросы и правила) URL: www.abubaseer.com

⁹⁷⁵ World Population – Major Trends. Research Publication of International Institute for Applied Systems Analysis. 2006, URL: <http://www.iiasa.ac.at/Research/LUC/Papers/gkh1/chap1.htm>

«Мусульмане в расширенной Европе»⁹⁷⁶ отмечает, что феномен мусульманской миграции в Европе создает эффект горизонтальной интеграции (транснациональной), что приведет в итоге к рождению «транснациональной исламской общины», т.к. в настоящее время отсутствуют исламские центры, которые задают тон в Европе, повсеместное использование английского языка приведет к тому, что в мире ислама будут задавать тон более технически оснащенные европейские и азиатские мусульмане⁹⁷⁷.

Рост численности мусульманского населения происходит на фоне отсутствия европейской идентичности как таковой. В результате молодой мусульманин из Роттердама идеологически намного ближе к своему сверстнику, проживающему на Ближнем Востоке, в Северной Африке или Юго-Восточной Азии, чем соседу-немусульманину европейцу. Сверстники-мусульмане солидарны в своем отношении к событиям, происходящим в мире. Во многом это формируется за счет доступа к всемирной сети-интернету, спутниковым телевизионным каналам.

В 2010 году мусульмане составляли около 5 % всех жителей региона или почти 27 миллионов из более чем 536-миллионного населения. Уровень рождаемости среди исповедующих ислам по-прежнему значительно выше, чем у коренных жителей. К 2030 году по некоторым прогнозам, за счет прибывающих мигрантов и естественного прироста, мусульманское население вырастет на 44 процента до 38 миллионов человек или чуть менее 7% от общей численности населения⁹⁷⁸.

В то время как общее количество сегодняшних европейских мусульман кажется относительно небольшим, их влияние значительно выше, чем можно было бы ожидать, поскольку они сосредоточены в странах, имеющих важное значение на мировой арене. В частности, рост мусульманского населения, как

⁹⁷⁶ Allievi, S. Dassetto, F. Maréchal. Muslims in the Enlarged Europe. Leiden-Boston. 2003.p.56

⁹⁷⁷ Allievi, S., Nielsen, J. Muslim Networks and Transnational Communities in and across Europe, Leiden-Boston, 2003,p.42

⁹⁷⁸ The Future of the Global Muslim Population. Pew Research Center. Washington, D.C. Jan. 2011. Europe in Figures: Eurostat Yearbook 2012. European Commission, Luxembourg. 2011, p.68

ожидается, будет наиболее высоким, в трех ведущих государствах НАТО: Великобритании, Франции и Германии, а также Бельгии, где находится штаб-квартира Альянса. В Бельгии и Франции количество исповедующих ислам достигнет к 2030 г., как ожидается, 10 процентов.

При этом доля мусульман в крупных городах Западной Европы еще выше. В Лондоне они преобладают в районе Тауэр-Хэмлетс; в Париже Клиши су Буа; в Брюсселе, в коммуне Моленбек; в Берлине - районе Крауцберг, г.Мальмё в Швеции, в Марселе во Франции, мусульмане составляют около четверти населения. Кроме того, доля молодежи среди них значительно выше, чем у коренных жителей. По оценкам специалистов, эта тенденция не будет ослабевать, особенно в таких крупных городах, как Амстердам, Брюссель, Марсель или Стокгольм.

Мусульмане уже начали влиять на результаты выборов в европейских государствах. Их голоса сыграли важную роль на парламентских выборах в Великобритании в 2010 г. На президентских выборах во Франции из двух миллионов мусульман, которые участвовали в голосовании около 93 процентов (1,7 млн, человек) отдали предпочтение Франсуа Олланду, который получил только на 1,1 миллиона голосов больше, чем бывший лидер страны Николя Саркози. Бельгийский исследователь Феличе Дассетто отмечает, что инфраструктура, представленная мечетями и исламскими ассоциациями в Брюсселе, привлекает политиков разных мастей, которые стремятся получить перед выборами симпатии мусульман. Партия, которые идентифицируют себя как исламские до настоящего времени так и не удалось достичь значительного успеха на выборах, но эта ситуация может стать качественно иной уже в скором времени⁹⁷⁹.

Изменение демографического климата уже влияет на количество и тип новобранцев армии крупнейших европейских стран. Учитывая сокращение населения «этнических немцев», Министерство обороны Германии уже признает, что «демографические изменения затрудняют призыв в бундесвер».

⁹⁷⁹ Ch. Caldwell. Reflections on the Revolution in Europe. New York: Doubleday. 2009, pp. 132-133

Все громче слышны голоса тех, кто предлагает решать проблему за счет турецких мигрантов. Другие задаются вопросом, как это будет реализовываться на практике⁹⁸⁰. Британские и французские военные заведения уже стремятся сформировать некую правовую базу для создания барьеров для призыва в армию мусульман, а также ограничения для их участия в различных военных операциях. По мнению британского аналитика Шираза Махера, во время первой мировой войны «британский солдат-мусульманин оставался лояльным короле, несмотря на тот факт, что он боролся с Турцией - империей, которая была центром халифата»⁹⁸¹. При этом мусульманские лидеры того времени смотрели на военные конфликты с политической точки зрения, не переводя их в религиозную плоскость. Сегодня, заставить британских военнослужащих-мусульман воевать со своими единоверцами гораздо сложнее. В настоящее время, очень мало мусульман служит в британской армии: (0.2 процента в 2008 году, 0,3 процента в 2010 году)⁹⁸².

Во Франции мусульмане приходят в армию большей частью из «исламских гетто» и далеки от «французских идеалов». Ситуацию обостряют такие инциденты, как отказ солдат-мусульман воевать в Афганистане в 2009 г., убийство военнослужащих магрибинского происхождения террористом Мохаммедом Мера в Тулузе в 2012 г. и нападение на солдата в Париже в 2013 г. Вопросы службы мусульман в вооруженных силах европейских государств являются одним из основных показателей лояльности к принимающему обществу и готовности разделять его ценности⁹⁸³.

Европейские мусульмане являются выходцами из различных стран и носителями разных традиций. Одни ограничивают исповедание рамками частной

⁹⁸⁰ S. Kern. European Armies Recruiting Muslim Soldiers. Gatestone Institute. New York July 13. 2012, p.17

⁹⁸¹ Sh. Maher. Ties that Bind: How the story of Britain's Muslim Soldiers can forge a national identity. London: Policy Exchange. 2011, pp. 27-37.

⁹⁸² Там же

⁹⁸³ Catherine Withol de Wenden and Christophe Bertossi. Les militaires français issus de l'immigration. Centre d'Études en Sciences Sociales de la Defense. Institut Français des Relations Internationales. Paris 2005, no. 61.

жизни, другие - напротив обращаются к исламской традиции как способу оградить себя от «разрушительно влияния» западного образа жизни. Одни - вновь прибывшие, в то время как другие являются потомками второго или третьего поколения иммигрантов. Некоторые являются европейцами принявшими ислам. Несмотря на наличие такого «лоскутного одеяла», постепенно формируется общая модель поведения мусульман. Второе, третье поколения мусульман восприимчивы к исламизму, как политической идеологии XX века, основанной на религии, чья цель заключается в замене западных правовых систем исламским правом-шариатом⁹⁸⁴.

Можно выделить несколько факторов, влияющих на радикализацию ислама в Европе.

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

Вопрос о том, как оставаться мусульманином в условиях иноконфессиональной среды интересует мусульманских ученых давно. В период, когда европейские общества столкнулись с массовой миграцией мусульман на свою территорию, относится к XX веку. Приблизительно на протяжении последних тридцати лет мусульманские юристы исследуют проблему сохранения идентичности последователей ислама в европейском обществе. Для распространения своих трудов они активно используют телевидение, интернет. Вопрос том, что значит быть мусульманином на Западе стал предметом обсуждений на различных интернет форумах. По мнению многих современных мусульманских богословов, запретить или оставить без внимания эту тему означало бы изолировать выходцев из мусульманских стран от принимающего общества. Исламские теологи считают, что религиозная мусульманская идентичность должна носить наднациональный характер и способствовать продвижению интересов мирового исламского социума. Большинство из них полагают, что мусульмане в немусульманских обществах принадлежат к великой исламской умме. Таким образом, они должны способствовать расширению влияния исламской религии через строительство мечетей, учебных заведений, культурных центров, и магазинов. Современные

⁹⁸⁴ Ibid.

мусульманские теологи выдвигают тезис о том, что мусульмане на Западе обязаны опережать своих братьев по вере, живущих на их исторических родинах по политической и религиозной активности. По мнению современных умеренных исламских теологов, мусульманам на Западе следует дистанцироваться от всего того, что противоречит исламским ценностям, а соответственно даже умеренные идеологи косвенно подталкивают мусульман-мигрантов к отторжению европейской системы ценностей. В своей книге «Ислам за его границами» современный египетский исламский теоретик Мухаммад аль-Газали пишет, что в обществе с немусульманским большинством последователи ислама должны быть лояльны, прежде всего, исламу, а не расе. Братство среди мусульман – это основная связь. Даже если их разделяет время и расстояние. С ним соглашается известный исламский теолог Ю.Кардави, настаивая на том, что «мусульмане, находясь в немусульманских странах, должны объединяться вместе, словно один человек. Им следует быть как кирпичики образующими одно здание. В немусульманском обществе они должны отвергнуть любое деление и все то, что способно помешать им молиться за других». Кардави продолжает, «я говорю своим братьям и сестрам, живущим на Западе, что если им трудно воспитать своих детей мусульманами, им следует вернуться в страны их происхождения (на родину). Богословы считают, что для ограждения от влияния западного общества, мусульманам следует активно участвовать в деятельности исламских ассоциаций. По мнению аль-Газали, необходимо создавать как можно больше мусульманских школ, которые бы обеспечивали мусульманам связь с их культурным наследием, традициями и образом жизни. Он также призывает строить мечети и клубы, где мужчины-мусульмане могли бы выбрать себе вторую половину из среды единоверцев, а не коренных европейек. По мнению египетского социолога Мухаммада аль-Асвара, «мусульмане мигранты образуют новую границу территории ислама. Отстаивая его ценности и интересы. Он сравнивает мусульман с луной, которая «когда не светит в одном месте, светит в другом, вы мигранты будете призывать людей к исламу, открывать для исламской религии новые перспективы». Аль-Газали рассматривает мигрантов в качестве авангарда в распространении исламской религии в тех обществах, где с ней незнакомы. Кардави также пишет, что

мусульмане на Западе должны выполнять проповеднические функции и это обязанность любого мусульманина.

Радикализация некоторых мусульман не только религиозный процесс, но также и социальный. Рожденные в Европе, получившие гражданство, они осознают, что общество не принимает их. Однако в то же самое время они понимают, что не могут соотносить себя с той далекой родиной, откуда приехали их родители. Они «ни восток и ни запад». Они испытывают настоящий кризис идентичности. Альтернативой чему для многих становится принадлежность к «наднациональной исламской умме», которая усиливается благодаря средствам массовой информации. Неслучайно, что наиболее радикально настроенные молодые люди из мусульманской среды имеют хорошее западное образование, часто технической направленности⁹⁸⁵. Однако образование позволяет им найти во всемирном информационном пространстве единомышленников, разделяющих их радикальные взгляды.

Последователи исламской религии не всегда разделяют те ценности, которые доминируют на Западе. Главными препятствиями на пути интеграции мусульман в европейское общество являются расизм, ксенофобия. Под интеграцией же многие коренные жители европейских стран понимают ситуацию, когда иностранное происхождение граждан невозможно определить и причислить к определенному этно-национальному сообществу. Кроме этого, мусульмане в Европе сталкиваются с социально-экономическими проблемами, среди которых центральное место занимает безработица. Они возглавляют все списки проблемных граждан: в этой социальной группе выше всего процент безработных, инвалидов, преступников, и школьников, уклоняющихся от посещения учебных заведений. На процесс интеграции негативное влияние оказывает непонимание многими мусульманами необходимости развития исламских правовых институтов, способных дать исчерпывающие ответы на все поставленные жизнью вопросы.

Проблема отчуждения, как представляется, становится важным фактором, мотивирующим мусульманскую молодежь пополнять ряды экстремистских

⁹⁸⁵ O. Roy . Euroslam: The Jihad Within. The National Interest. Spring 2003.

группировок⁹⁸⁶. В ряде западных стран законы о натурализации делают чрезвычайно затруднительным получение гражданства мусульманами-мигрантами, даже если они родились и получили образование в этой стране. Общинная логика служит компенсацией за отказ в общественной интеграции, даваемой предоставлением гражданства. Не имея шансов стать «немцами», «французами», «шведами» и т.д. эти люди вынуждены вести замкнутый образ жизни, говорить только на родном языке, покупать товары в «этнических» магазинах, заставлять своих женщин ходить в платках, множа проявления своей инаковости. Феномен ислама становится причиной серьезных дебатов о месте религии в жизни человека. Иммигранты-мусульмане обращаются к вопросу о взаимоотношениях ислама и современности.

Известная итальянская журналистка О.Фаллачи пишет, что «итальянская культурная идентичность не сможет выдержать волны иммиграции людей, которые хотят изменить наш стиль жизни, в Италии нет места для муэдзинов, минаретов, притворных трезвенников из средних веков»⁹⁸⁷. Известный голландский социолог Ван Ри заявил, что за последние 200 лет Нидерланды достигли высокого уровня секуляризации и общественных свобод и все это в скором будущем может быть утрачено⁹⁸⁸. Семьи мигрантов встают перед дилеммой: с одной стороны запреты ведут к еще большей изоляции нового выросшего в Европе поколения, с другой стороны разрешение приведет к разрушению семейных устоев и кризису традиционной системы мусульманских ценностей. Арабский журналист М.Дарагма говорит, что «Германия – это страна реформ, страна Мартина Лютера, страна, ставшая свидетелем религиозных войн между католиками и протестантами, длившихся 30 лет. Эти войны привели к отделению церкви от государства. Сегодня у нас более 3 млн. мусульман, и мы должны жить вместе и сделать религию частным делом каждого. Это следует воплотить в жизнь».

⁹⁸⁶ See Petter Nesser. Post-millennium patterns of Jihadist terrorism in Western Europe - Part 1. Jane's Terrorism and Security Monitor. 15 June 2005, p. 3

⁹⁸⁷ R. Aluffi. The Situation of Muslims in Italy, presented at the International and European Forum on Migration Research. Turin. June 19-21. 2003, p.8

⁹⁸⁸ Ibid.

Экстремизм и терроризм часто неоправданно воспринимаются на Западе как неотъемлемый атрибут ислама и мусульманской цивилизации. В ряде стран отмечаются обычно негативный по отношению к исламу тон в средствах массовой информации, не гаснут конфликты в школах из-за ношения девочками-мусульманками головного платка, не прекращаются постоянные утверждения, что приверженность исламским ценностям и символам является препятствием для плановой интеграции иммигрантов, и конечно выплескивается масса разновидностей бытового расизма. Все это заставляет иммигрантов чувствовать себя не столько алжирцами, турками, афганцами, сколько, прежде всего мусульманами. Вероисповедная общность сближает и сплачивает людей, особенно когда их преследуют невзгоды. В таких условиях социально значимыми становятся стереотипы общинного конформизма как средство самозащиты, у мусульман обостряется чувство принадлежности к умме – мусульманскому миру. В окружении единоверцев человек чувствует себя среди своих. Тунисец, имеющий высшее образование, на вопрос: помогает или мешает ему жить во Франции его приверженность исламу, отвечает: «Когда тебя не считают человеком, а только наемным работником или служащим, что ощущается в самой атмосфере, тогда сознание принадлежности к мусульманской общине дает чувство большей внутренней защищенности, и это иногда делает нас лучше вооруженными против враждебности, исходящей извне». Иммигрант из Алжира пишет: «Когда мы вынуждены были оставить свою родину и нам приходится жить здесь на Западе, мы страдаем от одиночества и разлуки с родиной, мы живем в самых грязных районах городов, работая за гроши, отправляя эти крохи на родину. Бедность защищает нас от консюмеризма. Здесь на чужбине две вещи поддерживают нас - ощущение братской принадлежности с другими алжирцами, вторая - ислам. Без этого мы будем биться в агонии подобно тому, как рыба без воды. Чтобы сохранить это, мы пожертвуем всем»⁹⁸⁹.

В европейских странах молодежь, потерявшая связь с исторической родиной и не получившая признания, не удовлетворенная тем положением, которое отводится им обществом, является одной из основных причин ухода

⁹⁸⁹ G. Clifford Which Way to Mecca? Part II. The New York Review of Books. 3 July 2003, p.36

молодых мусульман в экстремистские группировки. И вместо того, чтобы решать проблемы, вызванные расизмом и дискриминацией, говорит Абу Джихад (Дайяб Абу Джахья) лидер Европейской Арабской Лиги, правительство «предлагает микстуру из ассимиляции и полицейских репрессий»⁹⁹⁰. Известный исламовед Б.Тибби настаивает, что интеграция европейских мусульман зависит от избрания той формы ислама, которая примет западную систему ценностей: плюрализм, толерантность, принцип разделения церкви и государства, демократическое гражданское общество. Он пишет, что отсутствует некий третий путь между евроисламом и геттоизацией мусульманского меньшинства⁹⁹¹.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УМЕРЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЕВРОПЕ

Репрессии против движения «Братья-мусульмане» со стороны светских режимов арабских стран вынудили активистов организации искать убежища в европейских странах. Несмотря на то, что большинство исламских активистов в Европе были официальными членами организации «Братья-мусульмане», со временем их связи с головными организациями на Ближнем Востоке утрачивались. Однако «Братьям» удалось найти свою нишу на политической арене Европы.

В настоящее время «Братья-мусульмане» или умеренные исламисты в Европе видят для себя преимущество в диалоге. Их успех в том, что они являются голосом европейских мусульман.

Генеральная линия Ассоциации братьев-мусульман Великобритании (АБМВ) проводится под довольно двусмысленным лозунгом – «Думая глобально, действуй локально». Осуществляя замыслы по мирному созданию «Халифата», они стремятся заручиться поддержкой властей. Стремятся выступить надежным партнером в диалоге с многочисленными последователями исламской религии. «Братья» сотрудничали с лейбористами, в частности с

⁹⁹⁰ Дайяб Абу Джахья, «Ассимиляция или депортация: Арабы в Европе борются за свои гражданские права», <http://www.migdal.ru/posting.phpr.postid=1126>

⁹⁹¹ Stefano Allievi. Multiculturalism in Europe, Muslims in Europe, post 9/11, Conference report. College and Princeton University. 25-26 April. 2003, p.79

прежним мэром Лондона К.Ливингстоуном, сосредоточив внимание на антивоенной кампании в Ираке и Афганистане. Более того, мэр британской столицы стал организатором проведения ежегодного «Европейского Совета по Исследованиям и Фетвам» в Сити-Холле.

В отличие от многих исламских организаций, формирующихся по национальному признаку, в деятельности АБМВ активно задействованы палестинцы, ливийцы, сомалийцы, иракцы, египтяне и т.д. АБМВ образует мощную структуру, состоящую из благотворительных фондов, Института исламской политической мысли, медиа-центра, Центра международных политических исследований и т.д. Хорошо развитая инфраструктура, диверсифицированная стратегия позволяет довольно быстро упрочивать позиции организации в стране.

Во Франции для усиления влияния в мусульманской общине в 1983 г. «братьями» был основан Союз исламских организаций Франции (СИОФ). В зависимости от социально-политических условий «братья» меняют тактику. Так, СИОФ в 1989 г. принял активную роль в защите права мусульманок на ношение «хиджаба». Союз организовал акции протеста под лозунгом – «Мусульмане Франции не могут принять то, что порочит их достоинство», тем самым заслужив авторитет последователей ислама в стране. В настоящее время, когда СИОФ занял лидирующие позиции в мусульманской общине Франции, в руководстве организации осознают, что можно достичь большего, работая в тесном сотрудничестве с властями. Например, в марте 2004 г, когда во Франции был принят закон о запрете ношения религиозной символики, СИОФ не участвовал в акциях протеста.

По мнению руководства СИОФ, исламское движение во Франции должно пройти две стадии: «Первая – демократическая, вторая – внедрение шариата среди мусульманского населения Европы, Тем самым возникает тенденция выхода мусульман из-под юрисдикции принявших их стран, провоцируя широкомасштабный ценностно-социальный кризис.

Параллельно тому, как происходит интеграция Европейского сообщества, «Братья» также создают более крупные «организации-зонтики». За последние 15 лет «Братья-мусульмане» основали несколько паневропейских организаций.

Например, в 1989 г. – «Федерацию исламских общин Европы». Инициаторами образования этой структуры выступили «Союз исламских общин Франции», «Исламское общество Германии», «Ассоциация братьев-мусульман Великобритании». Активно ведется работа с молодежными организациями. В июне 1996 г. мусульманские молодежные организации из Швеции, Франции, Великобритании вошли в «Федерацию исламских организаций в Европе» и «Всемирную ассамблею мусульманской молодежи». В этом же году 35 делегатов из 11 стран встретились в г. Ланкастере (Великобритания) и учредили «Форум европейской мусульманской молодежи и студенческих организаций» (ФЕММСО). Эта организация объединяет 42 национальных и международных организаций, представляющих 26 стран. ФЕММСО к 2003 году по сути, стал «голосом мусульманской молодежи в Европе». Форум сотрудничает с Европейским парламентом, Советом Европы, ООН. В 2004 г. «Братья-мусульмане» учредили «Международную Ассоциацию мусульманских ученых». По различным оценкам Ассоциация старается упрочить свои позиции среди увеличивающегося молодого поколения мусульман в Европе.

В 1997 году подконтрольная «Братьям» Федерация исламских организаций в Европе учредила «Европейский Совет по исследованиям и фетвам» (ЕСИФ), призванный обеспечить мусульман, проживающих в Европе религиозными рекомендациями по вопросам, касающимся повседневной жизни в немусульманских странах.

Некоторые западные исламоведы называют «Братьев-мусульман» «радикалами в овечьей шкуре», которые демонстрируя свою умеренность, не способствуют интеграции последователей ислама в европейское общество. Например, Ю. Кардави в своей книге «Приоритеты исламского движения в грядущей фазе» акцентирует внимание на мирных принципах продвижения ислама. Важное значение он придает быстрому росту мусульманского населения в странах Запада. Присутствие мусульман в Европе, на его взгляд, очень важно для распространения «слова Аллаха». Однако возникает риск того, что они «расплавятся» в культурном окружении Европы и утратят исламскую идентичность. Он пишет, что мусульмане, прибывающие в Европу, часто испытывают недостаток основных знаний по исламу поэтому являются

идеальной аудиторией для восприятия пропаганды – «обязанность исламского движения не упустить эмигрантов, не дать им быть подхваченными водоворотом материализма, царящего на Западе». Ю.Кардави призывает изолировать мусульман от западного общества, хотя и выступает за диалог с немусульманами. Кардави призывает мусульман создать свое «маленькое общество» в рамках «большого общества». Он задает вопрос, «что сохранило еврейскую специфику на протяжении последних веков? Это маленькая община, под названием «еврейское гетто». В перспективе он призывает создать свое собственное «мусульманское гетто», окружая островками ислама немусульманское населения Европы. Внутреннее управление же здесь должно осуществляться на основе принципов шариата. Создание Европейского Совета по исследованиям и фетвам фактически стало первым крупным шагом на пути реализации идей Кардави по введению исламского закона в рамках мусульманских общин Европы.

Умеренный ислам в Европе выступает за мирные способы продвижения ислама. Однако речь не идет здесь об интеграции в принимающее общество, напротив, их цель – обособление от культуры «Старого света».

В странах ЕС происходит формирование государства в государстве, отрицающего принципы современного демократического общества. Известный американский автор книги «Смерть Запада» констатирует, что выходцы из стран Третьего мира способны мирным путем колонизировать в ближайшем будущем страны Европы. С учетом невысокой рождаемости среди коренных европейцев эту тенденцию будет сложно изменить. Европа, сделав ставку на мультикультурализм, сама способствовала изоляции мигрантов.

«ИММИГРАНТСКИЕ ГЕТТО»

Сильнейшим фактором сплочения радикалов является их дискриминация по этническим, религиозным мотивам и этнорасовые предубеждения. Вольная или невольная самоизоляция от коренного населения, деятельность мусульманских организаций, жилищная сегрегация при незнании или недостаточном знании местного языка, другие притеснения создают для них психологическое гетто и сильно сдерживают усвоение ими новых жизненных правил и представлений. В настоящее время в Европе происходит укоренение субкультуры,

представляющей собой синтез нигилизма, культа силы и экстремизма, ведущей к отчуждению от остального общества.

По словам Али Кеттани, мусульманского писателя, активно изучающего вопросы миграции мусульман в Европу, «мусульманские общины будут осуществлять переход от оборонительных позиций к распространению исламской религии за пределами диаспоры». В случае успеха такое сообщество будет постоянно увеличиваться и приобретать политический вес, а со временем большинство населения государств Европы станет исповедовать ислам. Именно это обеспечит успех общины, сделает ее «успешным сообществом». Кеттани утверждает, что подобная стратегия станет целью каждого «мусульманского меньшинства». Это идеологическая необходимость, без которой все присутствие общины будет неприемлемым. Он также призывает своих единоверцев, чтобы они не демонстрировали враждебность по отношению к немусульманам, а должны стремиться обратить их в ислам. Но этот прозелитизм, по мнению Кеттани, направлен не на духовное развитие европейцев, а на изменение политики принимающей страны по отношению к мусульманам⁹⁹².

Другими словами, шариат, по мнению сторонников исламизации, должен заменить законы западных государств. Это соответствует видению духовного лидера Ассоциации «Братья-мусульмане» Ю. Кардави. В частности, он утверждает, что «завоевание Запада означает, что ислам вновь вернется в Европу⁹⁹³. Но, должно ли это покорение быть осуществлено обязательно через войну? Существует такая вещь, как мирное завоевание, которое имеет основу в самой религии, и поэтому ислам усилится в Европе не прибегая к мечу или боевым действиям. Это будет сделано посредством пропаганды и идеологии»⁹⁹⁴.

Результат такого «мирного завоевания» уже очевиден. Так, французское правительство опубликовало список около 750 зон, в которых не рекомендуется появляться туристам и представителям других религий. В этих районах, по сути,

⁹⁹² A. Kettani. The Problems of Muslim Minorities and Their Solutions. Muslim Communities in Non-Muslim States. London: Islamic Council of Europe. 1980, pp. 103-104.

⁹⁹³ L. Vidino. The New Muslim Brotherhood in the West. New York: Columbia University Press. 2010, pp. 42-53.

⁹⁹⁴ D. Rich. The Very Model of a British Muslim Brotherhood. in Barry Rubin. The Muslim Brotherhood. New York: Palgrave Macmillan. 2010, p. 122

законы республики не действуют. Вместе с тем в них проживает примерно пять миллионов мусульман. Подобные проблемы испытывает и Германия, где власти обратились к турецким правоохранительным органам за содействием в обеспечении безопасности и контроле за турецким населением в Северной Рейн-Вестфалии.⁹⁹⁵ В правительстве Нидерландов также указывают, что в крупных городах Голландии также имеется 40-50 таких опасных конгломератов⁹⁹⁶. В Соединенном Королевстве исламистский лидер Анджем Чодари начал реализацию проекта по созданию эмирата, согласно которому в ряде населенных пунктов должны быть отменены светские законы и введено шариатское законодательство⁹⁹⁷.

Однако деятельность европейских исламистов не ограничивается только «мусульманскими кварталами». Они стремятся подчинить немусульманское окружение. Исламисты отстаивают требования о предоставлении халяльной пищи в школах и тюрьмах, сегрегации в бассейнах, введении в расписание специальных часов для посещения женщин во время некоторых массовых мероприятий.⁹⁹⁸

Блокирование улицы во время общественной молитвы - еще один шаг или скорее уступка исламистам во вопросе легитимной «геттоизации» районов с преобладанием мусульман. В период проведения общественных мероприятий мусульмане не пропускают на улицы представителей других религий⁹⁹⁹.

В таких островках ислама царят другие законы, за пределами правового поля принимающей страны. Действующая в этих районах исламская «полиция нравственности» водит запрет на потребление алкоголя¹⁰⁰⁰.

⁹⁹⁵ Sh. Maher and M. Frampton. Choosing our friends wisely: Criteria for engagement with Muslim groups. London: Policy Exchange. 2009, p. 13.

⁹⁹⁶ S. Kern. Britain's 'Islamic Emirates Project'. Gatestone Institute. New York. July 21. 2011, p.3

⁹⁹⁷ S. Kern. European 'No-Go' Zones for Non-Muslims Proliferating. Gatestone Institute. New York, Aug. 22, 2011.

⁹⁹⁸ L. Vander Taelen. De Getto's van Brussel. De Standaard. Sept. 30. 2009

⁹⁹⁹ D. Pipes. Muslim Populations in European Cities. URL: DanielPipes.org, Dec. 29. 2007

¹⁰⁰⁰ D. Greenfield. Inside France's Future Muslim-Majority City. FrontPage Magazine. July 31. 2012.

Намечается тревожная тенденция плавной «передачи власти от государства к исламским меньшинствам»¹⁰⁰¹. Власти нередко опасаются проводить более жесткие методы из опасений провоцирования волнений в мусульманских кварталах, которые могут перекинуться на другие районы европейских городов.

Британские суды неоднократно в 2012 и 2013 годах рассматривали дела о похищении девушек на улицах страны и обращении их в сексуальных рабынь¹⁰⁰².

Действительно по сообщениям прессы, улицы некоторых европейских городов, все чаще контролируется преступными группировками, состоящими из мусульман. Банды используют «запретные зоны» как удобное убежище или базу для проведения операций. Они нередко используют исламские лозунги и атрибутику, свойственную фундаменталистским группировкам, причем делают это по прагматичным соображениям. Как выразился один из членов британской банды, «реальность такова, что азиатские банды ничего не смыслят в религии, но, апеллируя к радикальной исламистской идеологии, они внушают страх, а с ним приходит власть».

В стремлении отомстить обществу, в котором для молодых людей не находится достойного места, они отвергают принятые в нем мораль и нормы поведения, отказываются считать себя гражданами принимающей страны, прибегают к противоправным действиям, пополняют ряды криминальных групп. Специалисты приходят к заключению, что к идеям «чистого ислама» как к последнему прибежищу обращается часть иммигрантской молодежи, не нашедшей места в жизни, а также «новые мусульмане» из представителей среднего класса, стремящиеся подчеркнуть свою самость, часто лишь в знак протеста против их неприятия западным обществом, ради самоутверждения. Среди молодых людей отмечается возрождение интереса к религии, нередко в ее неортодоксальных, фундаменталистских и экстремистских формах.

Самоизолированные гетто, в которых живет основная часть европейских мусульман, стали удобной территорией для деятельности проповедников

¹⁰⁰¹ R. Phillips. Standing Together: The Muslim Association of Britain and the Anti-war Movement. Race & Class. no. 2. 2008, p. 109.

¹⁰⁰² Soeren Kern. Muslims Demand Germany 'Make Islam Equal to Christianity'. Gatestone Institute, New York, May 15.2013.

радикального исламизма, вербовщиков «Аль-Каиды» и прочих экстремистских группировок. Европейские мусульмане, особенно молодежь, очень часто недовольны своим положением и озлоблены против Запада, на их настроения сильное влияние оказывают события в Ираке и Палестине. Ученые и политики исследуют тревожный феномен: распространение агрессивного антизападного исламского радикализма в Европе среди молодых мусульман, многие из которых родились и воспитывались на Западе, нередко в образованных состоятельных и светских семьях. По словам итальянского эксперта по терроризму Л. Видино, в ряде западноевропейских стран радикальный ислам превратился в форму молодежной субкультуры, соединяющей в себе исламский фундаментализм с элементами культуры расовых гетто, похожих чем-то на американские. «Молодежь в мусульманских гетто одевается под рэпперов, курит марихуану, употребляет спиртное и одновременно смотрит на своих дорогих мобильных видео-клипы, сделанные джихадистами, и фотографии Усамы бин-Ладена». Выступая на конференции в Вашингтоне, Л. Видино высказал мнение, что мусульманская молодежь в Европе тянется к радикальному исламу скорее из культурных, нежели экономических соображений. Исламизм, как глобальная религия, предлагает решение многих личностных проблем, которые испытывает иммигрантская молодежь.

Формируется идеология протеста, молодежь «кочует» в поисках себя от хип-хопа до исламского фундаментализма. Большинство молодых людей из мусульманских районов-гетто многих европейских городов заимствует образцы поведения свойственные «уличной культуре», одеваясь как рэпперы, употребляя наркотики и алкоголь, просматривая джихад-видео фильмы, устанавливая изображение Бен Ладена в качестве заставки на мобильных телефонах, увлекаясь афро-американскими клипами с гангстерскими сюжетами. Все большую популярность приобретают группы «Fun-da-mental» и «Blakstone» в Великобритании, «Medine» во Франции, «Zanka Flow» в Нидерландах, исполнители которых поют о джихаде в стиле рэпа (джихад-рэп). Восходящей звездой «джихад-рэпа» является сын имама мечети в Финсбэри парке Абу Хамзы Аль-Масри - Мухаммад Камил Мустафа, по прозвищу «аль-Ансари», который недавно создал группу «Львы пустыни». Его песни о борьбе с неверными.

Например, «...я рожден, чтобы быть солдатом, «калашников» на моем плече, да будет мир с ХАМАС и Хизбаллой, это путь всевышнего..., мы на джихаде, я защищаю свою религию священным мечом...». Власти Лондона опасаются роста популярности молодежных движений под названием «Мусульманские ребята». Одна из таких группировок действует на юге британской столицы, состоящей из нескольких сотен человек, занимающихся криминальной деятельностью от разбоя до торговли наркотиками. Члены группы - это уроженцы Великобритании чернокожие молодые люди африканского или карибского происхождения. Они не обладают даже базовыми знаниями по исламской религии. Для них ислам – это лозунги, призывающие к войне, подбитая американская техника в Ираке. Это всего лишь извращенное идеологическое оформление их протеста. Их стиль в одежде, их сленг больше свойственны сверстникам из «черных американских» кварталов. В интервью корреспонденту одной из британских газет представители группировки рассказали, что молятся два раза в день, первый раз перед очередным преступлением, чтобы всевышний защитил их, когда они находятся за территорией своего квартала, а второй раз после совершения преступления, прося прощение у Аллаха за содеянное ими. При этом молодые люди силой оружия заставляют принимать ислам своих сверстников, жестоко расправляясь с теми, кто отказывается принять их «веру».

Довольно поверхностное представление об исламе в молодежной среде позволяет различным радикальным исламистским силам использовать такие группировки в своих интересах, внедрять в них авторитетных, прошедших «горячие точки», моджахедов.

РАДИКАЛЬНЫЕ ИМАМЫ, ВЕТЕРАНЫ «ГОРЯЧИХ ТОЧЕК»

Многочисленные ячейки сети Бен Ладена начали появляться в Европе в 80-е годы, когда многие европейские страны стали предоставлять убежище по гуманитарным мотивам исламским фундаменталистам из арабских стран, причем немало из них принимали участие в войне в Афганистане. Это привело к тому, что некоторые экстремистские лидеры обрели в Европе не только убежище, но и оперативные базы. В отличие от ветеранов джихада против советских войск новое поколение моджахедов-мигрантов представляет большую угрозу государствам ЕС, ряд стран которого поддержал США в войне в Ираке и

Афганистане. Ветераны теперь получают возможность продолжить войну с Западом на его территории. Они лучше технически оснащены и подготовлены чем «арабские афганцы», умеют начинять взрывчаткой автомобили, проводить теракты с использованием смертников. Глобальная информационная сеть позволяет им находиться в едином идеологическом поле, получать общие наставления от первых лиц всемирного терроризма. Главное отличие их от моджахедов прошлого – бóльшая ориентированность на практические силовые действия против государств Европы и их мирных граждан. Воины джихада сегодня готовы на асимметричные действия в отношении любого, кто не разделяет их взглядов, они имеют все необходимые идеологические обоснования для ведения тотального террора.

Миграция представителей исламистских групп Северной Африки, Ближнего Востока, моджахедов-ветеранов, прошедших Афганистан, Чечню, Боснию, происходит в страны Западной Европы под видом беженцев. Многие из них скрываются от преследований властей у себя на родине. В конце 90-х годов - начале 2000 гг. эти радикальные исламистские идеологи, ветераны «горячих точек» стали создавать свои организации, активно вовлекая в них «второе» и «третье» поколения мигрантов мусульман, выросших в Европе. На этом этапе радикалы от ислама в основном сосредоточили свою работу на базе так называемых «салафитских мечетей» (в Финсбери парке в Великобритании, «Аль-Кудс» в Германии и т.д.). Однако затем, в целях конспирации, переместились на частные квартиры. Молодое пополнение отправляли в военно-тренировочные лагеря Афганистана, Пакистана. На этом втором этапе деятельность различных исламистских структур концентрировалась вокруг известных в исламистских кругах идеологов, которые одновременно нередко и сами являлись членами транснациональных салафитских структур (Абу Хамза аль-Масри, Омар Абу Омар, Омар Абд ар-Рахман и т.д.). Именно они сыграли главную роль в возникновении первых радикальных исламистских организаций Европы. Часть из них объединяло боевое прошлое, земляческие связи. «Арабские афганцы» поддерживали контакты с «Аль-Каидой» и связанными с ней группировками: «Салафитской группой проповеди и джихада», «Джамаа аль-Исламия», «Вооруженной исламской группой» и т.д. Они быстро оценили возможности,

которые им открывались в Европе с ее либеральным отношением к различным идеологиям, защите свободы слова.

Молодые люди, рожденные и выросшие в потребительском европейском обществе, легко попадают под влияние радикальных исламистских имамов, своих экстремистки настроенных друзей. У второго, третьего поколения мусульман практически отсутствуют барьеры перед восприятием салафитской версии ислама. У них происходит процесс «перерождения». Как правило, знания об исламской религии у них поверхностные. Таким образом, им легко внушить, что такое «настоящий ислам». Этим и пользуются лидеры радикальных группировок, которые критикой политики США и европейских государств усиливают их негативное отношение к тому обществу, в котором они выросли. Многие эксперты заявляют, что молодые мусульмане Европы, представляющие второе и третье поколение, которые полностью не приняты европейским обществом, обращаются к исламу, как символу, подчеркивающему их культурную идентичность, а затем многие попадают под влияние радикальных имамов¹⁰⁰³. Известный эксперт по исламу С.Ротелла убежден, что традиционное либеральное законодательство, ратующее за свободу слова, привлекает экстремистских клерикалов. Террористы, совершающие акции в Европе все чаще являются, выражаясь языком западных исследователей «доморощенными», хорошо интегрированными в европейское общество. Ж.Кепель в связи с этим пишет «не проходя посвящения, промывания мозгов в афганских военно-тренировочных лагерях, они вдруг при поддержке нескольких опытных радикалов, растворившихся в испанском обществе, внезапно стали активистами, стремящимися вести джихад»¹⁰⁰⁴.

Проблема недостатка подготовленных религиозных кадров в европейских странах решается за счет приглашения духовных служителей из мусульманских государств, которые часто не владеют языком принимающей страны, слабо разбираются в тех социально-политических процессах, которые происходят в Европе. Импортируемые традиционные имамы не понимают повседневные

¹⁰⁰³ S.Rotella. Europe's Boys of Jihad. Los Angeles Times. April 2, 2005.

¹⁰⁰⁴ G. Kepel. The War for Muslim Minds, Islam and the West. Belknap Press of Harvard University. 2004, p.24.

проблемы мусульман, живущих в странах Запада, и не пользуются особой популярностью среди молодежи. Второе и третье поколение мусульман по сравнению со своими родителями лучше образовано. Действительность ставит перед молодежью вопросы, на которые традиционные имамы мечетей не могут ответить. В результате, они посещают различные мечети, где задают тон интеллектуальные исламисты–радикалы хорошо знакомые с европейской шкалой ценностей. Родители отправляют ребенка за «духовным прозрением» в мечеть, откуда он возвращается с радикальной исламистской и антисемитской индоктринацией. Речь идет о настоящей войне культур. Молодой шведский мусульманин в этой связи отмечает: «Мы, мусульмане Швеции, не желаем слышать советы по поводу решения проблем, которые имеют место в Саудовской Аравии или Каире. У нас свои сложности, с которыми мы сталкиваемся, если имам не знает шведского языка, не разбирается в политической и социальной конъюнктуре Швеции, то он не поймет нас и наши проблемы. Такие имамы подходят старшему поколению, но для тех, кто родился здесь, нужны современные имамы»¹⁰⁰⁵. Известный исламский деятель Европы, внук основателя организации «Братья мусульмане», Т.Рамадан считает, что второе поколение мусульман выросло в других реалиях, они продукт европейской системы образования, дети своего времени, они не согласны занимать место граждан «второго сорта», им нужен ислам, который поможет им достичь поставленных целей и занять достойное место в стране¹⁰⁰⁶. В Великобритании только 30 имамов получили образование в стране, в то время как иностранных около 1000. Многие из них слабо знают английский язык. Во Франции был создан институт по подготовке «национальных» исламских духовных кадров. В Германии подготовка преподавателей исламских религиозных заведений осуществляется на базе институтов и университетов. Несмотря на то, что в Бельгии ислам стал официальной религией в 1974 г., тем не

¹⁰⁰⁵ S.Åke. G. Larsson. The mobilization, organization and institutionalization of Islam in Sweden 1990 – 2000. From green to blue and yellow Islam. in: Shadid, W. A. R.; Van Koningsveld. P. S. Religious Freedom and the Neutrality of the State: The Position of Islam in the European Union. Pharos/Kampen/ Nederländerna. p. 91–112.

¹⁰⁰⁶ Ramadan. T. Islam, the West and the challenges of modernity. Markfield. 2001, p.74

менее имамы не получают никаких выплат со стороны государства. В целом ситуация по Евросоюзу с финансированием представителей исламских духовных деятелей сложная. Их доходы в месяц по различным оценкам составляют от 500 до 1000 евро. В Нидерландах по различным подсчетам находится до 3000 ветеранов различных горячих точек, либо моджахедов, получивших военную подготовку в лагерях «Аль-Каиды». В Германии численность сторонников радикальных группировок достигает 30000, непосредственная численность радикальных исламистов около 300.

Большинство активистов «Аль-Каиды» - это молодые люди. «Молодежь – это идеалисты, убежденные в том, что могут изменить мир. Это обычная стадия интеллектуального и психологического развития молодого человека, чем Бен Ладен и его сторонники манипулируют». Пользуясь их слабым знанием арабского языка и религиозных знаний, имамы подбирают им отрывки из Священной книги таким образом, чтобы настроить молодых мусульман против родителей, семей и того общества, в котором они живут.¹⁰⁰⁷

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАДИКАЛЬНЫХ ИСЛАМИСТСКИХ ГРУППИРОВОК

Первая фаза активности радикалов от ислама в Европе началась в 1990-х гг, когда алжирская Вооруженная исламская группа (ВИГ) провела теракты во Франции. Вторая - наметилась в 2000-х гг. В этот период по европейским странам прокатилась волна терактов, исполнителями которых стали аффилированные с «Аль-Каидой» ячейки. Третья волна терактивности происходит сегодня, в авангарде которой – «Исламское государство». Ситуация осложняется в значительной степени тем, что в становлении современных сетей активно участвуют ранее сформированные структуры сторонников «чистого ислама». Более того в Европе «Исламское государство» и «Аль-Каида» идеологически солидарны относительно применяемых методов «возмездия». В связи с этим поколения джихадистов имеют возможность объединить усилия в борьбе против стран, участвующих в военных кампаниях против фундаменталистов в арабо-мусульманском мире. Это новое поколение организовано в движения, проповедующие радикальную исламистскую

¹⁰⁰⁷ М. Al-Husseini. Director of the Center for Dialogue and Research. MEMRI Special Dispatch Series. No. 1105, March 3. 2006

идеологию и располагающие легальным и военным подразделениями. Среди них – «Islam4 / Sharia4», оказывающая поддержку «Аль-Каиде».

Анджем Чудари – лидер организации Islam4UK и его филиалов: Sharia4 Belgium, Fursan Alizza (Франция), Millatu Ibrahim (Германия), Prophet's Ummah (Норвегия). Следует также выделить еще более законспирированные группировки The Zerkani Network (Бельгия) и Artigat Network (Франция), которые занимались набором и переправкой европейцев для участия в боевых действиях в Сирии и Ираке. Эти структуры были сформированы еще до возникновения организации «Исламское государство», причем созданы лояльными «Аль-Каиде» сторонниками «чистого ислама». Во главе этих группировок были ветераны джихада, многие участники этих структур были вовлечены в ряды салафитов, находясь в тюрьмах. Сотрудничество между А. Кулибали из ИГ и братьями Саидом и Шерифом Коачи, напавших на «Шарли Эбдо» от имени «АКАП», иллюстрирует между идеологически размытыми границами группировок в европейском контексте

Современные лидеры исламистских ячеек в странах Еврозоны выступают в качестве связующего звена между структурами «чистого ислама», действующими в арабо-мусульманском мире и сторонниками «священной борьбы» в Европе. Используя социальные сети, а также родственно-земляческое окружение, они вовлекают в ряды джихадистов молодежь¹⁰⁰⁸. Часто их общественный сегмент - преступники и социально ущемленные люди, обладающие наиболее подходящей мотивацией для вступления в ряды радикальных исламистских организаций.

Например, несколько членов сети Абдельхамуда аль-Абуда, в частности братья аль-Бакрауи, занимались преступной деятельностью и не проявляли особенной религиозности. Многие родом из сегрегированных пригородов или рабочих зон конгломератов, или имели низкий уровень образования и перебивались случайными заработками¹⁰⁰⁹.

¹⁰⁰⁸ P.Nesser. The Modus Operandi of Jihadi Terrorists in Europe. Perspectives on Terrorism, Vol 8, No 6 2014;p.12-18

¹⁰⁰⁹ P. Taylor, John O’Kane, Ceri Isfryn. IS in Europe: The race to the death. BBC.23 March 2016. URL; <http://www.bbc.com/news/magazine-35872562>

На территории западных стран одни радикальные исламистские организации ориентированы на долгосрочную пропаганду, другие используют Европу для сбора средств, вербовку новых членов, третьи, рассматривают этот континент в качестве потенциальной мишени для проведения терактов и оказания давления на правительства европейских стран. Некоторые группировки, как например «Хизб ут-Тахрир», «Джамиате Таблиг» заявляют о своей умеренности, однако дают молодым людям первоначальный толчок для радикализации. В Великобритании «Хизб ут-Тахрир», используя антизападную риторику приобрела значительное число сторонников в университетах. С 90-х гг. группировка открыто не призывала к акциям террора, поэтому довольно длительное время ей удавалось открыто проповедовать свою идеологию. Внимание спецслужб «Хизб ут-Тахрир» привлекла, когда несколько бывших ее активистов основали в стране радикальные исламистские ячейки. Омар Бакри Мухаммад, в прошлом лидер этой организации в Великобритании, основал известную исламистскую группировку «Аль-Мухаджирун». Другим членом «ХТ» был Омар Шариф, приведший на себе в действие пояс смертника в Тель-Авиве в 2003 г. Билал Абдулла один из тех, кто готовил 29 июня 2007г. теракт в Лондоне, также является членом ячейки «ХТ» в Кембридже. «Хизб ут-Тахрир» называется также конвейером для террористов. Группировки подобные «ХТ» знакомят молодых людей с основными положениями салафизма, а затем вербуют в другие радикальные структуры. «Хизб ут-Тахрир» открыто функционировала в Великобритании до начала 2006 г., она сыграла значительную роль в процессе радикализации мусульманской молодежи европейских стран.¹⁰¹⁰ Шейх Омар Бакри Мухаммад, основатель лондонского отделения этой организации и группировки «Аль-Мухаджирун», вместе со своими единомышленниками занимался сбором средств, активной пропагандой в европейских странах и мобилизацией добровольцев для борьбы с неверными. Он отправил 160 моджахедов из Британии в Иорданию и Ливан на территорию лагерей палестинских беженцев, в частности «Айн уль-Хильва», для прохождения военной подготовки¹⁰¹¹. Омар Бакри неоднократно направлял добровольцев в

¹⁰¹⁰ Z. Baran. Fighting the War of Ideas. Foreign Affairs. November/December 2005.

¹⁰¹¹ Middle East Intelligence Bulletin. November 2000

Кашмир, Чечню, Афганистан. По его словам, в Британии молодых людей можно подготовить только физически, для того, чтобы стать настоящим воином Аллаха, необходим военный опыт.

Выступающие в качестве вербовщиков «афганские», «иракские» и «чеченские» ветераны, вернувшись в Европу, очень популярны в мусульманской молодежной среде, ведут вербовку новых бойцов в радикальные исламистские группировки. Они организуют нечто вроде «джихад-туров» для молодых людей, желающих испытать себя. Причем, молодежь не задумывается об уровне теологической подготовки «ветеранов». Авторитет прошедших «горячие точки» моджахедов не дает усомниться в «высоком уровне» их знаний об исламе. Особую ставку радикалы делают на тех молодых людей, кто родился и вырос в странах Запада и в силу этого их знания об исламе недостаточны. Именно для них создается новый имидж ислама, формируется культ «настоящего мусульманина». Исламская молодежь, отправляясь воевать в «горячие точки»: Кашмир, Ирак, Чечню, Афганистан, проходит нечто вроде инициации. Быть мусульманином - значит совершить «джихад-тур» в одно из тех мест, где неверные ведут войну против мусульман. Недавно Верховный судья Испании Б.Гарсон заявил, что «иракские ветераны» возвращаются в европейские страны, формируя здесь инфраструктуру не только для вербовки новобранцев, но и для превращения региона в очередной «фронт джихада». По данным французских спецслужб около 50 человек из их страны совершили теракты смертников в Ираке. Особую настороженность вызывает растущее число коренных европейцев, принимавших участие в боевых действиях в Ираке и Афганистане. Они свободно перемещаются по странам Евросоюза, создавая так называемые «спящие ячейки». Чтобы сбить со следа правоохранные органы, исламисты используют фальшивые паспорта, отправляются в «горячие точки» через третьи страны, возвращаются на родину, используя нелегальные каналы миграции.

По информации представителей испанских спецслужб, Каталония является центром деятельности радикальных исламистских организаций. С конца 90-х гг. здесь было арестовано около 300 членов различных радикальных группировок. Директор Центра по исследованиям всемирного терроризма королевского

института Фернандо Рейнарес заявляет, что этот район Испании стал перевалочным пунктом для радикалов от ислама. Большинство исламистов склонны рассматривать Каталонию как убежище, где они имеют возможность пополнять свои ряды, проходить лечение, аккумулировать финансовые средства, переправлять отсюда боевиков в различные горячие точки (Афганистан, Ирак, Кашмир). По мнению Х.Саура, советника министра внутренних дел Каталонии, города региона стали по существу воротами в Европу для террористов. По некоторым подсчетам каждый месяц до 3-х исламистов отправляется из Каталонии на тот или иной театр военных действий. Одновременно Каталония является и транзитной точкой для исламистов со всей Европы. В конце марта этого года в г.Реус был задержан марокканец Мубарак аль-Джафари, который подготовил 32 смертников. Для того, чтобы сбить с толку спецслужбы, он настаивал на том, чтобы его ученики носили современную модную одежду, запретил им отращивать бороду, устраивал их на работу в провинциальные города. С 2001 г. из всего числа задержанных радикальных исламистов Испании 31% приходится на Каталонию. Этот район страны населяют около 300 тыс. мусульман, 100 тыс. из которых - выходцы из Марокко. После терактов в Мадриде в марте 2004 г. полиция страны задержала в Каталонии 20 человек причастных к этому инциденту. В 2006 г. спецслужбы Испании выявили более 20 так называемых рекрутеров, которые набирали смертников для отправки в Ирак. Одним из них был алжирец Бельгасем Белил, который привел в действие на себе взрывное устройство около базы итальянских военнослужащих в Насирийе. В результате погибло 28 человек. Из 15 радикальных исламистов, арестованных в этом году в Испании (13 марокканцев и 2 алжирца), 13 вели активную работу именно в Каталонии. По мнению представителей спецслужб Испании, «Аль-Каида в Магрибе» создает инфраструктуру, необходимую как для вербовки будущих воинов джихада, так и проведения терактов в ряде стран Европы. В настоящее время в этом районе Испании проявляют активность: «Аль-Каида в странах исламского Магриба», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами аль-Магриби», «Такфир ва-ль-Хиджра», «Вооруженная исламская группа», «Аль-Адль ва-ль-Ихсан», «Джамаа ад-Дава ва-т-Таблиг». Особую озабоченность властей Испании вызывают «Такфир ва-ль-Хиджра», «Аль-Адль ва-ль-Ихсан».

Этим организациям принадлежит более 10 мечетей, в которых радикальные имамы проповедуют идеи вселенского джихада. Причем в Каталонии прослеживается специализация исламистских группировок. Например, «Аль-Каида в Магрибе» большей частью занимается сбором средств для финансирования операций в Алжире и Марокко. Другие вербуют недавно прибывших мигрантов из стран Северной Африки, затем переправляют их в военно-тренировочные лагеря на территории стран Сахеля. Еще одной характерной чертой последних 2-3 лет стала предельная автономность создаваемых радикальных исламистских организаций, не связанных между собой ничем, кроме общих идеологических ориентиров вселенской борьбы против Запада. Эти группировки не имеют никакого отношения к «Аль-Каиде», но разделяют ее идеологию. Сельские районы также находятся в зоне особого интереса исламистских структур. Значительное число членов экстремистских структур являются коренными испанцами. Спецслужбы страны отмечают, что «Аль-Каида в Магрибе» призывает молодежь не жертвовать своими жизнями в борьбе против неверия, а больше сосредоточить свою активность на прозелитской деятельности. Целью такой политики является укоренение «культуры джихада» среди как можно большего числа мусульман, чтобы затем «освободить» два испанских анклава Сеуту и Мелилью на территории Марокко. Параллельно магрибинский филиал «Аль-Каиды» стремится ослабить авторитет умеренных исламских ассоциаций, объединяющих мусульман на протяжении многих лет живущих в Каталонии. Чтобы снизить вероятность проникновения агентов спецслужб в ряды радикальных организаций, исламисты нередко формируют ячейки на основе родственных связей выходцев из определенного района Магриба, говорящих на берберских диалектах, придерживающихся свойственных той или иной местности обычаев и норм поведения.

Радикальные исламисты, по сообщениям правоохранительных органов Италии, живут в спартанских условиях и первостепенное значение придают мерам безопасности. В некоторых кварталах у них есть конспиративные квартиры с сетью наблюдательных пунктов. А например, в районе Порты Венеция в Милане, радикальные исламисты собираются в маленьком арабском ресторане под видом обычных посетителей. «При этом на перекрестке сидит

тунисский бербер-наблюдатель, торговец алжирец – контролирует возможные пути отхода. У исламистов глаза повсюду, докладывают о всех подозрительных лицах, появляющихся в районе, что затрудняет проникновение сюда не только сотрудников итальянских, но и спецслужб арабских государств. Еще одним обстоятельством, привлекающим в Италию радикалов от ислама, является легкодоступность и дешевизна взрывчатых веществ и оружия»¹⁰¹².

Итальянскими спецслужбами были предприняты повышенные меры безопасности во время Олимпийских игр в Турине, т.к. в стране серьезно отнеслись к угрозам «Аль-Каиды» наказать Италию за ее участие в войне в Ираке. «Аль-Каида» неоднократно выступала с угрозами затопить Венецию, устроить теракты в миланском метро и посольстве США в Риме, использовать химические вещества против Ватикана (цианид, рицин). В Италии существует вероятность проведения терактов по лондонскому сценарию. По некоторым данным в Италии намечено около 13 тыс. потенциальных целей для проведения атак.

В Болонье церковь Сан Патронио считается одной из наиболее вероятных мишеней для атак. В ней на одной из фресок показан пророк Мухаммад в Аду. В 2002 г. пять человек (один итальянец и четыре северо-африканца) были арестованы по подозрению в подготовке теракта. Полиция возводит защитные ограждения вокруг вероятных объектов для терактов, чтобы невозможно было припарковать к ним автомобили. В конце июля этого года итальянская полиция во время проведения спецоперации под кодовым названием «Хаммам» арестовала трех марокканцев, связанных с «Аль-Каидой» и «Вооруженной исламской группой» (Марокко), причастных к терактам в Мадриде в 2004 г, которые в итальянской провинции Перуджа в мечети «Ponte Felcino» складировали высокотоксичные вещества, а также взрывчатые вещества. Более того, имам этой мечети обучал молодых людей обращению с оружием, использованию взрывчатых и отравляющих веществ. При обыске были обнаружены подробные карты каналов в Умбрии, аэропорта Рима. В ходе расследования спецслужбам Италии удалось выйти на другого имама одной из

¹⁰¹² G. Olimpio. Italy and Islamic Militancy: From Logistics Base to Potential Target. Volume 3. Issue 18. September 21. 2005.

деревень провинции Перуджи, у которого также была обнаружена карта с указанием населенных пунктов, намеченных для проведения терактов. Одна из тенденций развития радикального исламизма в Италии заключается в том, что центры активности исламистов стали смещаться из северных районов страны в южные. Исламисты Италии в своем большинстве связаны с радикальными группировками из Северной Африки. («Салафитской группы проповеди и джихада», «Вооруженной исламской группой»).

По подозрению представителей итальянских спецслужб, Турин является вероятной мишенью для проведения терактов. Этот город считается, прежде всего, промышленным центром Италии и обладает наиболее развитой транспортной инфраструктурой, которой пользуется подавляющее большинство рабочих, занятых на многочисленных предприятиях Турина. Поэтому проведение терактов по мадридскому или лондонскому сценарию может привести к серьезным социально-политическим последствиям. По данным правоохранительных органов страны, несмотря на серьезные меры по охране транспортных узлов, станций им практически невозможно гарантировать безопасность объектов в случае использования террористами нескольких смертников. Однако следует заметить, в Италии процесс массового притока мусульман начался на 30 лет позже, чем во Франции, Германии, Великобритании. Когда в привлекательных с точки зрения миграции странах были введены ограничительные меры против наплыва мигрантов, они стали искать другие возможности для проникновения в Европу. Таким образом, Испания, Греция, Италия столкнулись с прибытием¹⁰¹³ все возрастающего количества последователей исламской религии много позже. Первая значительная волна мигрантов нахлынула в 70-х годах. Это были, главным образом, филиппинцы и выходцы из стран Латинской Америки. Мусульмане-мигранты из стран Северной Африки, Албании, Ближнего и Среднего Востока стали прибывать в Италию в 80-90-х годах. В результате, в настоящее время Италия в отличие от Великобритании и Франции еще не столкнулась в полном объеме с проблемой «второго», «третьего» поколения мусульман,

¹⁰¹³ M.Adele. Muslims in Italy Muslims in the West, From Sojourners to Citizens. New York, NY: Oxford University Press. Inc. 2002, pp. 131-143.

испытывающих кризис идентичности, которое легче всего радикалам от ислама вербовать в смертники. Также нельзя забывать, что североафриканские радикальные исламистские группировки, проявляющие наибольшую активность в Италии, ориентированы на проведение терактов на родине и рассматривают эту европейскую страну как источник пополнения своих рядов новыми участниками, центр финансирования и т.д. Однако созданная ими здесь инфраструктура в случае необходимости может быть использована для открытия «европейского фронта всемирного движения джихада». После создания на базе «Салафитской группы проповеди и джихада» организации «Аль-Каида в Магрибе» (АКМ), ее лидер Абу Мусаб аль-Вадуд предпринял меры по усилению медиа аппарата. В результате размещения во всемирной сети материалов о проведении атак на военные объекты, филиалы западных компаний новая структура заявила о себе на международной арене. «Аль-Каида в Магрибе» открыла несколько сайтов. Ее акции стали предметом обсуждений на радикальных исламистских форумах. Тем самым «АКМ» создает себе платформу для вербовки в свои ряды новых членов, прежде всего в алжирской и марокканской среде.

Радикальные исламистские организации стараются «реисламизировать» мусульманские общины европейских стран. Одни, при этом, делают ставку на «даава» (призыв, пропаганду), другие на вооруженную борьбу, проповедуют нетерпимость к представителям других религий. Однако влияние ветеранов не является решающим фактором в формировании «культуры джихада» в молодежной среде. Огромную роль играют средства массовой информации.

Европа сталкивается со все возрастающей угрозой со стороны радикального исламизма. Увеличивается число погибших в результате терактов жителей стран региона. В результате теракта в Париже 13 ноября 2015 года - 130 убитых, взрывов в Брюсселе в марте 2016 года - 32 погибших и в Ницце в июле 2016 года - 84 человека.

До 2015 года стратегия «Исламского государства» была в основном ориентирована на захват территорий на Ближнем Востоке, их «очищении от врагов ислама», а затем «прото-государственном строительстве» в соответствии с его идеологическим видением. Затем ИГ по мере развития конфликта в число своих врагов также включила менее радикальные организации, варьирующиеся

от «Джабхат ан-Нусра», сирийских революционных сил и правительственных войск режима Б.Асада и иракского правительства. Усиление военного давления на «халифат» Багдади стало причиной активизации терактивности его сторонников, в том числе и на европейском континенте.

По мере того как «Исламское государство» стало терять захваченные ранее территории в Сирии, Ираке и Ливии радикальная исламистская группировка только увеличит свое внимание на проведении зарубежных операций, часть которых будет направлена на дестабилизацию в странах Европы. Усиление террористической угрозы в Европе тесно связано со стратегическими изменениями, влияющими на позицию «Исламского государства» на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Когда радикальная исламистская организация теряет контроль над территорией или терпит поражение на поле боя, она прибегает к терроризму, полагая, что нападения на гражданские объекты проще и дешевле, а также политически эффективны. Вот почему внимание ИГ сосредоточено на Европе. Точное число подготовленных ИГ и вернувшихся европейских боевиков до сих пор неизвестно. Абдельхамид Абуд, спланировавший нападения на Париж в 2015 г., утверждал, что он прибыл в Европу в числе 90 подготовленных террористов. В военно-тренировочных лагерях организация подготовила около 600 человек для «внешних операций». В конце 2015 года они прошли продолжительное обучение для ведения партизанской войны в городских условиях, включая изготовление самодельных взрывных устройств, способов противодействия спецслужбам и методов подделки документов. В числе поставленных перед ними приоритетных задач стало создание ячеек, для проведения резонансных терактов в ЕС в целях политического, психологического и экономического «истощения» Европы.

В ИГ считают, что теракты в Европе будут сдерживать Запад от продолжения поддержки ее курса на противодействие террористам со стороны Вашингтона. Наряду с этим «Исламское государство» намерено, в том числе, в пропагандистских целях, отомстить за более 20000 боевиков, которых оно потеряло при нанесении западных коалиционных авиаударов.

Кроме того, радикальные исламисты нацелены усилить антимусульманские настроения в государствах Европы и тем самым еще больше оттолкнуть европейских последователей исламской религии от остальной части европейского общества и облегчить условия для привлечения еще большего числа боевиков из государств региона. Кроме того, оно стремится посеять раздор среди европейских религиозных меньшинств и самих общин (разрыв суннитов-шиитов и суннитов-алеви представляет два четких примера).

Первые призывы начать борьбу против Европы были сделаны в сентябре 2014 года пресс - секретарем и лидером подразделения международных операций, Абу Мухаммадом аль-Аднани. В заявлении он пообещал, что ИГ будет предпринимать ответные меры против агрессии европейских стран против «халифата» и призвал последователей на Западе и в Европе нанести удар в странах ЕС¹⁰¹⁴. После этого аль-Аднани еще три раза выступал с призывом усилить терактивность в Европе: в январе и в марте 2015 года, и в мае 2016 года. Причем в своих обращениях он также давал конкретные инструкции для проведения диверсий. Наряду с упомянутыми резонансными диверсиями в период после провозглашения «Исламского государства» на континенте имели место более «мелкие акции», в которых погибли несколько десятков человек.

Некоторые из их исполнителей были вдохновлены идеей вселенской борьбы «Исламского государства», но большинство их были направлены организацией или ее сторонниками. Участники этих акций использовали широкий арсенал оружия - от холодного до огнестрельного оружия и бомб; нападения совершались как «террористами-одиночками» так и проводились мобильными группами. Теракты в Париже, Брюсселе и Ницце, в Шарлеруа, Ансбахе и Нормандии неоднократно восхвалялись в видеоматериалах ИГ с целью демонстрации идеологического единства исполнителей и вдохновителей этих акций¹⁰¹⁵. Кроме того, аль-Аднани также восхвалял те атаки, которые

¹⁰¹⁴ Al-Adnani.Indeed Your Lord Is Ever Watchful.22.09.2014, URL: <https://pietervanostaeyen.com/2014/09/25/abu-muhammad-al-adnani-ash-shami-indeed-your-lord-is-ever-watchful/>

¹⁰¹⁵ “IS Claims Paris Attacks, Warns Operation Is “First of the Storm””, Site Intelligence Group Enterprise, 14 November 2015; URL: <https://ent.siteintelgroup.com/Statements/is-claims-paris-attacks-warns-operation-is-first-of-the-storm.html>

совершали радикальные исламисты под другими «брендами»¹⁰¹⁶, в том числе «Аль-Каиды».

В выпуске журнала «Дабик» за февраль 2015 года руководство ИГ выступает с хвалебной речью в адрес исполнителя теракта А.Кулибали, подчеркнув, что он «сидел в ожидании указаний», не выезжая в Сирию. Аль-Аднани также отметил, что он снабжал братьев Коачи деньгами и оружием, которые затем устроили нападение на «Шарли Эбдо» от имени «Аль-Каиды на Аравийском полуострове» (АКАП). Кроме того, издание в феврале 2015 представило интервью с центральным координатором международной сети ИГ бельгийцем марокканского происхождения Абдельхамидом Абудом, который несет ответственность за ряд нападений в Европе с 2014-2016 гг., в котором террориста благодарят за проведенные операции на европейском континенте¹⁰¹⁷.

Сторонники «священной войны» в Европе для образования своих ячеек, а также инструктирования боевиков-террористов, активно задействуют социальные сети. При этом они проявляют изобретательность в ведении своей террористической деятельности. Так, используя одну учетную запись для нескольких пользователей, они считывают необходимую информацию через неотправленные проекты сообщений, сохраненных в «черновиках» электронных писем¹⁰¹⁸.

На современном этапе при проведении терактов радикальные исламисты в отличие от сторонников «священной борьбы» 90-х гг. используют различные способы для причинения максимально возможного числа жертв мирным жителям Европы. Призыв к использованию любых доступных средств для проведения атак, в том числе взрывных устройств, ножей, автомобилей, камней, или даже «каблуков от ботинок» или кулаков прозвучал от пресс - секретаря

¹⁰¹⁶ Kill Them Wherever You Find Them. Al-Hayat Media, January 2016, URL: <http://heavy.com/news/2016/01/new-isis-islamic-state-news-pictures-videos-kill-them-wherever-you-find-them-et-tuez-les-ou-que-vous-les-rencontrez-french-english-translation-paris-attacks-full-uncensored-youtube/>—Video featuring several perpetrators of the September 2014

¹⁰¹⁷ .Words of sincere advice. Dabiq issue 15 .July 2016, p.28.

¹⁰¹⁸ N. Prucha IS and the Jihadist Information Highway – Projecting Influence and Religious Identity via Telegram. Perspectives on Terrorism. no. 6. 2016, p.10

«Исламского государства» Абу Мухаммада аль-Аднани в январе 2015 года¹⁰¹⁹. В рамках этой же тактической линии на создание «хаоса» в странах ЕС полевой командир «Исламского государства» Бубакер Хаким в интервью выпускаемому ИГ франкоязычному журналу «Дар аль-Ислам» также призвал сторонников «чистого ислама» в Европе не выбирать конкретные цели, убивать всех.

В 2014-2016 годах взрывные устройства были применены при нападении в Париже 13 ноября 2015 года и Брюсселе 22 апреля 2016¹⁰²⁰.

Во Франции во время празднования дня независимости 14 июля 2016 г. тунисец Мохамед Лахуидж-Бухлель врезался в толпу, совершив убийство 84 человек. При этом применение транспортных средств в качестве оружия было описано в пропагандистском журнале «Аль-Каиды на Аравийском полуострове» (АКАП) «Inspire» в 2010, вдохновляя террористов в Великобритании, Канаде и Франции на проведение подобного рода акций. В 2013 году два террориста направили автомобиль на военнослужащего Великобритании на улице в г. Вулвиче¹⁰²¹. В октябре 2014 года экстремист протаранил двух солдат в Оттаве, что привело к гибели одного из них. В декабре 2014 года во Франции радикальный исламист протаранил пешеходов в городе Дижоне, ранив одиннадцать человек¹⁰²². Для совершения терактов активно используется холодное оружие. В 2014-2016 годах, ножи использовались в 31% случаях нападений на «врагов ислама», по сравнению с 13% в 2008-2013 гг.

В ряде случаев радикалы практикуют захват заложников: нападение «Шарли Эбдо» в январе 2015 года, Париже в ноябре 2015 года и церковь в

¹⁰¹⁹ Say, “Die in Your Rage!” blog of Pieter Van Ostaeyen; URL: <https://pietervanostaeyen.files.wordpress.com/2015/01/al-adnani-say-die-in-your-rage.pdf> (on 29 August 2016).

¹⁰²⁰ How combination of solid security at the Stade de France and quick thinking helped save dozens of lives—and why police can’t explain reason attack unfolded as it did. Mail Online. 17 November. 2015. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3321531/Solid-security-Stade-France-helped-save-dozens-lives.html>

¹⁰²¹ P. Nesser, A. Stenersen. The Modus Operandi of Jihadi Terrorists in Europe. Perspectives on Terrorism. Vol 8, No 6. 2014. p. 17

¹⁰²² I. Austen. Hit-and-Run That Killed Canadian Soldier Is Called Terrorist Attack. New York Times. 21 October 2014, URL: http://www.nytimes.com/2014/10/22/world/americas/canadian-soldier-run-down-in-what-officials-call-act-of-terror-dies.html?_r=0

Нормандии в 2016 году, где был обезглавлен священник. Террористы во время атак используют портативные камеры (GoPro или камеры телефона). По крайней мере, в одном случае - убийство полицейского и его жены в своем доме в Париже 13 июня 2016 года боевики записали на видео и загрузили видео на Facebook в режиме реального времени¹⁰²³.

Большинство диверсий, проводимых европейскими джихадистами не требуют значительных затрат - легальный доход зачастую является единственным источником финансирования. Так, нападение в июле 2016 г. На дом полицейского в Париже потребовало приобретения трех ножей, компьютера, мобильного телефона и с легкостью были покрыты за счет доходов от «доставки еды», чем занимались экстремисты¹⁰²⁴. Более крупные и сложные операции часто сочетают легальный доход с другими видами финансирования. Примером может служить атака 2015 на «Шарли Эбдо», которая была профинансирована за счет доходов от продажи подержанного автомобиля; потребительского кредита 6000 евро, полученного по поддельным документам и сбыт контрабандных товаров. Почти половина терактов (43%) полностью финансировалась исполнителями и не получала внешнюю поддержку. Такие ячейки практически невозможно обнаружить, особенно когда их организаторы и нередко одновременно исполнители полагались только на легальные источники доходов. Только 23% участков в 2014-2016 годах были профинансированы полностью или частично за счет денег, полученных преступным путем. 83% терактов в 2014-16 стоило менее 10000 долларов.

В период с 2014 по 2016 гг. отмечается увеличение финансирования терактов со стороны международных террористических организаций. Во-первых, это объясняется нацеленностью «Исламского государства» на реализацию стратегии проведения «централизованно направленных» атак на Западе под контролем своего подразделения иностранных операций. Во-вторых, ИГ

¹⁰²³ French police chief and partner killed in stabbing claimed by ISIS. Guardian, 14 June. 2016. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jun/13/french-policeman-stabbed-death-paris>

¹⁰²⁴ Nadia Sweeny, "Larossi Aballa, entre livraison de nourriture à domicile et terrorisme", ZamanFrance.fr, 14 June 2016; URL: <https://www.zamanfrance.fr/article/larossi-aballa-entre-livraison-nourriture-a-domicile-terrorisme-22092.html>.

располагает гораздо большими, чем «Аль-Каида» финансовыми и оперативными возможностями для осуществления этой стратегии. Кроме того, беспрецедентный приток европейских иностранных боевиков в Сирию и Ирак из Европы предоставил ИГ значительное число потенциальных исполнителей диверсий в ЕС, которые могут быть проинструктированы, обучены и профинансированы в Сирии перед отправкой в ЕС.

ПРОДОЛЖАЮЩИЕСЯ КОНФЛИКТЫ В АФГАНИСТАНЕ, СИРИИ, ЛИВИИ, ИРАКЕ, СТРАНАХ САХЕЛЯ

События в «горячих точках» стали темой интенсивных обсуждений в глобальной сети – Интернете среди европейской мусульманской молодежи и дают дополнительный импульс для радикализации и усиливают мотивацию для вступления в экстремистские группировки¹⁰²⁵. Молодежь рассматривает борьбу с терроризмом как войну с исламом. Она также осуждает двойные стандарты ряда европейских стран, поддерживающих войну США в Ираке. В сентябре 2005 г. радикальный исламистский идеолог Абу Мусааб ас-Сури, комментируя теракты в Лондоне, заявил, что они являются показательными для мусульман как арабского, так и неарабского происхождения, включая тех, кто родился и вырос в Великобритании, США, и других странах Запада. Он также призвал моджахедов атаковать те страны, которые направили свои войска в Ирак и Афганистан. Радикалы от ислама развернули мощную кампанию по созданию интернет-чатов, на которых обсуждаются темы войны в Ираке, Афганистане, Кашмире¹⁰²⁶. Беспрецедентные информационные акции исламистов практически сводят на нет попытки европейских правительств остановить распространение «культуры джихада» среди мусульманской молодежи. В декабре 2004 г. немецким спецслужбам удалось арестовать трех иракцев, готовивших покушение на Премьер министра своей страны, во время его визита в Берлин¹⁰²⁷. Война в Ираке способствовала радикализации мусульман в Европе, создала благоприятную

¹⁰²⁵ P. Tyler, D.Natta. Militants in Europe Openly Call for Jihad. NYT. April 26.2004

¹⁰²⁶ Van Natta. Abu Musab al Suri's Final Message to the British and Europeans. Global Terror Alert. August 2005. p.4

¹⁰²⁷ C.Whitlock. Germany Arrests 2 Al Qaeda Suspects. WP, January 24. 2005.

почву, в которую радикалам от ислама осталось привнести лишь финансы и вербовщиков», - говорит П.Ньюман, директор Центра оборонных исследований Великобритании. В августе 2006 г. ряд мусульманских организаций Великобритании направил письмо Премьер министру страны Т.Блэру, в котором говорилось, что внешняя политика Королевства обеспечивает «боеприпасами экстремистов»¹⁰²⁸.

Бывший исламист Мааджид Наваз, теперь глава британского аналитического центра по борьбе с экстремизмом «Quilliam», связывает усиление влияния радикальных исламистов в странах Европы с участием европейской молодежи в конфликтах в Ливии, Сирии, Ираке. В частности, в рядах радикальной группировки «Исламское государство» принимают участие из Австрии 90, Бельгии 400, Дании 84, Финляндии 20, Франции около 800, Германии 100, Италия 80, Люксембург 1, Нидерланды 210, Норвегия 60, Испания 95, Швеция 96, Швейцария 1, Великобритания 794 боевиков. По неофициальным данным, их намного больше. Европейцы, принимающие участие в боевых действиях в Сирии и Ираке, движимы различной мотивацией.

При объяснении причин участия и психологии воюющих на стороне «ИГ» боевиков религиозные основания не играют столь важной роли, как принято считать. На самом деле большинство из них не выполняет свой религиозный долг. Более того, их религиозные познания чрезвычайно скудны. В мае 2014 г. Йусуф Сарвар и Мохаммед Ахмед, которые родились и выросли в Великобритании, отправились в Сирию, чтобы присоединиться к радикальной исламистской группировке «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (в настоящее время «Исламское государство» (ИГ)). В журнале *New Republic*, британский исследователь Мехди Хасан отмечает, что два молодых боевика заказали в интернете перед своим отъездом в Сирию книгу «Ислам для чайников» и «Коран для чайников», где упрощенно поясняются вопросы религии для тех, кто не имеет о ней ни малейшего представления. Именно на таких потребителей ориентирована пропаганда «ИГ» в Европе. Это отчужденные и в культурном смысле изолированные люди.

¹⁰²⁸ BBC News Full Text: Muslim Groups Letter 12 August 2006. URL http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/2/hi/uk_news/4786159.stm

Согласно западной литературе, около 30 процентов из них являются так называемыми **«Жажущими мести»**, которые пытаясь дать выход своей неудовлетворенности, обвиняют в своих неудачах внешние силы, которые якобы им мешают добиться успеха. Психолог Хейнц Кохут называет такое состояние «нарциссическим гневом в совокупности с жаждой мести, которые помогают этим людям оправдать свою жестокость»¹⁰²⁹. Представители этого типа боевиков верят в то, что способны навести порядок в целом мире, а пропаганда «Аль-Каиды» ставит перед ними ясную цель и задает вектор движения. Среди принимающих участие в деятельности радикальных исламистов около 25 процентов составляют те, которые **стремятся обратить на себя внимание**. Исламофобия, расизм, недоверие принимающего общества укрепляют у них чувство отчужденности и бессилия. «Аль-Каида» гарантирует недовольным славу и уважение, которых им так не хватает¹⁰³⁰. В рядах «Исламского государства» значительная доля **«желающих познать себя»**, которым никак не удастся найти свое место под солнцем. В отличие от стремящихся заслужить общественное уважение (выделиться из толпы), люди этой категории хотели бы присоединиться к определенной организации. Им нужен каркас, правила и перспективы, которые открывает перед ними сам факт вхождения в группу, потому что если ты принадлежишь к той или иной группе, за тобой автоматически закрепляется определенная роль, которая отведена только тебе. Для этой категории «Аль-Каида» является символом единства, **своего рода клубом**, в который хочется вступить¹⁰³¹. Идеология «Аль-Каиды» подразумевает полное подчинение, она диктует своим членам, нормы поведения и формулы, которыми следует руководствоваться в жизни. Неудивительно, что такие однозначные правила и последовательное видение мира очаровывают людей, пытающихся найти самих себя. Молодежь, не способная самостоятельно

¹⁰²⁹ S. Kern. European 'No-Go' Zones for Non-Muslims Proliferating. Gatestone Institute. New York. Aug. 22. 2011

¹⁰³⁰ N. Poller. How Islamism Tainted France's Presidential Election. Middle East Quarterly. Winter 2013, pp. 8

¹⁰³¹ L. Vidino. The New Muslim Brotherhood in the West. New York: Columbia University Press. 2010, pp. 42-53.

определить, в какую сторону идти, в «Аль-Каиде» с легкостью найдет тех, кто ее с удовольствием направит. Им нравится военная жизнь, они приходят от нее в восторг. Эти люди могли бы избрать для себя военную карьеру, но присоединились к организации А.Багдади. Эта структура занимает мощную позицию в социальных СМИ, и много вкладывает в свой имидж, являющийся привлекательным для определенного типа молодых людей по всему миру. Некоторые из них даже не имеют мусульманского происхождения и толком не разбираются в исламской религии. Для них «джихад» - это борьба с империализмом, американцами. Эксперт по Ближнему Востоку Йезид Саих указывает, что в 1930-х годах добровольцы отправились в Испанию воевать с режимом Франко во имя коммунизма и солидарности. Речь идет о людях, которые хотят изменить мир, и полагают, что это увлекательное дело. Эта категория остается всегда, меняются только фигуры, против которых нацелен их протест.

Самой малочисленной категорией боевиков являются **искатели приключений** (около 5%). Они стремятся доказать самим себе, что они способны многое преодолеть. Зачастую они довольно обеспеченные люди, которых не интересуют ни семейные дела, ни светская жизнь. Обычно такие люди покидают движение, когда наконец понимают, что реальная жизнь очень сильно отличается от фантазии, или когда у них не получается делать то, что некогда так их манило.

«Исламское государство», совершенно четко ориентированное на экспансию стремится расширить зону своего влияния на Западную Европу и разжечь в ней конфликт. Для этого она успешно транслирует пропаганду, адаптированную для европейцев и мусульман, проживающих в ЕС. Видеоклипы радикалов соответствуют европейским традициям рекламы и маркетинга: экстремисты в черных одеяниях, торжественно, размахивающие флагами, вооруженные автоматами и разъезжающие по пустыне на дорогах внедорожниках преподносят «джихад» как приключение. «Согласно» роликам «ИГ» - это победитель, к которому может присоединиться каждый и послужить «великому делу». Этот посыл оказывает мощное воздействие на молодых

мусульман в Европе, поставляя новых «муджахедов» «Исламскому государству».

«НОВООБРАЩЕННЫЕ» МУСУЛЬМАНЕ

Настороженность вызывают так называемые «новообращенные» мусульмане. Известный французский исследователь Ж.Кепель пишет, что «даже если джихадисты составляют незначительное меньшинство этих групп энтузиастов (радикальных группировок), тем не менее, новообращенные вызывают особую настороженность со стороны спецслужб, поскольку они не проявляя религиозности, могут без труда ввести в заблуждение власти. Поэтому спецслужбы начали акцентировать внимание на этой группе мусульман»¹⁰³². Французский исламовед О. Руа, считает, что новообращенные становятся фундаменталистами не только по причине войны в Ираке, а прежде всего потому, что они не востребованы западным обществом. Известный российский востоковед Р.Г.Ланда в этой связи пишет, что число новообращенных продолжает расти, причем как за счет коренных жителей Великобритании, так и в среде иммигрантов из Африки (особенно из Ганы) и Карибского бассейна, которые у себя на родине были не очень тверды в христианстве, считая его чуждой религией, навязанной миссионерами. «Рожденные заново» в исламе они как бы воплощают в жизнь потребность в причастности (то, что по теории мотивации американского социолога А.Маслоу означает чувство принадлежности к чему или кому-либо, восприятию личности другими, ощущение социального взаимодействия, привязанности и поддержки). Этот французский автор сравнивает возникающие в настоящее время исламистские группировки с ультралевыми 70-х годов («Красными бригадами»), совершавшие свои акции во имя победы «всемирного пролетариата» и «революции», не задумываясь о конечном результате¹⁰³³.

Власти стран ЕС отмечают рост новообращенных мусульман. Исследователи выделяют несколько причин этого процесса, среди которых

¹⁰³² G. Kepel. The War for Muslim Minds, Islam and the West. Belknap Press of Harvard University.2004, p.18

¹⁰³³ O. Roy. The Ideology of Terror. International Herald Tribune. 23 July. 2005.

желание разнообразить свою жизнь, чтобы она не протекала «от вечеринки до вечеринки, от одного просмотра футбольного матча до другого», после принятия ислама европейцем, у него появляются новые друзья. Многие из опрашиваемых так называемых новообращенных заявляют, что теперь их окружают «новые братья», они чувствуют себя в общине мусульман как дома, «востребованными» и «нужными», а следование шариату «упорядочивает их жизнь, создает некий смысл служению высшей цели». Живя в потребительском обществе, далеко не все согласны с его системой ценностей, его нравственными акцентами и подсознательно ищут людей со сходными взглядами на окружающую действительность.

Ведется массовая вербовка террористов в странах бывшей Югославии, ряде других европейских государств. В специально подготовленном совместном докладе разведслужб США и Хорватии особо отмечается, что «белые мусульмане», то есть уроженцы Европы, рассматриваются руководителями террористов как основная «ударная сила». Они имеют неарабскую внешность, им легче раствориться в европейских городах и осуществить террористические нападения.

В США развернулась дискуссия об исходящей из Европы угрозы исламского терроризма. Серьезность ее обусловлена тем, что радикалы от ислама в Европе из числа мусульман-граждан европейских стран НАТО могут очень легко проникать в США, используя упрощенные визовые процедуры и таможенные формальности, существующие в рамках евро-атлантического партнерства. К тому же рожденные и выросшие в Европе молодые мусульмане не выделяются на общем фоне благодаря свободному знанию языков, образа жизни и нравов западных стран, полученных в местных учебных заведениях. В этой связи американские эксперты весьма встревожены прогрессирующей исламизацией «Старого света», где живущие здесь мусульмане не ассимилируются в западное общество и культурную среду, а формируют обособленные закрытые сообщества.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ БОРЬБЫ РАДИКАЛОВ НА ЗАПАДЕ

Исламисты очень мобильны в принятии решений. Например, после проведения операции ее участники размещают некоторые ее подробности в

интернете, делятся своим опытом с потенциальными исполнителями, предупреждают их о возможных ошибках, а также информируют о методах, используемых правоохрнительными органами против моджахедов. Это позволяет радикалам постоянно совершенствовать тактику и методы в борьбе против Запада. Во всемирной сети можно найти необходимые инструкции о том, как осуществлять захват заложников, создавать радикальные исламистские ячейки. Например, в статьях «Тебе не нужно встречаться с Бен Ладеном, чтобы стать моджахедом» и «Обязательно ли признание «Аль-Каиды», чтобы стать воином джихада» рассказывается о новой тактике борьбы на современном этапе. В частности, рекомендуется представить, что «Аль-Каиды» не существует. Таким образом, «тем, кто решил посвятить себя джихаду, надлежит создавать ячейки, чтобы помочь делу борьбы ислама. При этом группа не должна быть более пяти человек. Каждой группе следует искать средства финансирования, приобретать оружие, разработать план, найти цель для проведения теракта, следить за перемещениями врага». Авторы статьи задают вопрос: «разве трудно найти, например, американского дипломата, ведь вы уже находитесь в Европе или США». «Какая разница между тобой и героем атаки 11 сентября потрясшей весь мир, упоминаемой ежедневно? Для убийства дипломата нужна лишь пуля». Членам группы не рекомендуется собираться чаще одного раза в месяц, причем не следует встречаться в одном и том же месте дважды». «Ваш контакт должен быть в первую очередь духовным». Членам ячейки рекомендуется разделить на секретных и открытых участников. Первые призваны собирать информацию об объектах будущих атак, вербовать новых членов, собирать финансовые средства. Тем же, кто действует открыто в нужный момент необходимо провести военную операцию. Таким образом, секретный аппарат ведет всю подготовительную работу, непосредственные же исполнители стараются не вызывать подозрений спецслужб о готовящейся акции¹⁰³⁴.

В настоящее время наибольшую угрозу представляют независимые группировки, создаваемые вторым, третьим поколением мусульман, выросших в

¹⁰³⁴ How to Join Al-Qaeda, Form a Jihad Cell, and Select a Western Target .Is Assassinating the American Ambassador. Difficult For Someone Who Has Already Crushed America in Her Own Home?

странах Запада. Несмотря на то, что спецслужбы регулярно предотвращают теракты, арестовывают участников террористических группировок, тем не менее неструктурированный рост числа радикальных исламистских группировок не может не вызывать опасений. Растет угрожающий уровень подготовки исламистских группировок. Они стремятся получить доступ к ОМП. Радикалам из второго, третьего поколений мигрантов облегчает работу хорошее знание европейской культуры и языков. Как правило, они являются гражданами западных стран, что облегчает им перемещение по региону. Действующие в едином идеологическом пространстве, не связанные между собой и международными исламистскими структурами, вооруженные всеми необходимыми инструкциями по проведению терактов, спонтанно возникающие группы радикалов представляют серьезную угрозу.

Спецслужбы скандинавских стран утверждают, что в регионе находится незначительное количество исламистов из радикальных организаций. Однако здесь начинают возникать группировки, руководствующиеся идеологическими установками «Аль-Каиды». В конце прошлого года в Дании были арестованы 9 молодых людей, которые приобрели комплектующие для создания взрывного устройства. Члены группировки проживали в бедном пригороде третьего по величине города Дании Оденсе, являлись «вторым» поколением мигрантов и представляли различные этнические группы, в их числе был один коренной датчанин, принявший ислам. Немного ранее в пригороде Копенгагена были задержаны члены радикальной исламистской ячейки, возглавляемой М.Бекташевичем - 19 летним гражданином Дании боснийского происхождения. Операция проводилась в Боснии и Дании. Лидер группы вместе, А.Чезуром (21 год турак по происхождению) приобрели в Сараево 20 кг. компонентов для изготовления взрывного устройства. Террористы записали на видео момент, когда они комплектовали «пояса смертников» и заявляли о своей готовности провести «акцию» в одной из стран Европы, чьи войска находятся на территории Ирака и Афганистана. По мнению спецслужб, предполагаемой целью для атаки должно было стать посольство Великобритании в Сараево. М.Бекташевич поддерживал связь по телефону с другими членами ячейки, находящимися в

Копенгагене. Известно, что остальные участники группировки являлись выходцами из семей мигрантов из стран Ближнего Востока. По заявлениям близких, они не проявляли интереса не только к радикальной исламистской идеологии, но и исламу вообще, вели обычный образ жизни, свойственный их сверстникам из датских семей. Однако, общаясь в интернет чатах, они познакомились с М.Бекташевичем, который повлиял на их мировоззрение. Бекташевич также являлся членом транснациональной группы киберджихадистов, состоявшей из молодых людей, проживавших в США, Великобритании, других странах Евросоюза, Канаде. Он под псевдонимом «Максимус» вел активную вербовочную работу для отправки молодых людей в Ирак и Афганистан. Другой пример также подтверждает важность интернета в радикализации мусульман. В мае прошлого года шведские власти арестовали трех молодых людей в пригородах Стокгольма. Среди них также был коренной европеец, принявший ислам. В ходе расследования выяснилось, что они также не проявляли особого интереса к исламу. Они познакомились в интернет-чате.

Они разместили клипы во всемирной сети с угрозами в адрес европейских государств. Причем участники ячейки подписались как «Аль-Каида в Швеции». Власти Норвегии также предотвратили теракт в синагоге г.Осло. Тревогу спецслужб скандинавских стран вызывает тот факт, что участники группировок не связаны с известными международными исламистскими структурами, а действуют автономно. Более того, некоторые из членов этих группировок ранее уже задерживались правоохранительными органами и периодически находились под наблюдением, в результате чего спецслужбам и удалось раскрыть планируемые теракты.

Анализируя деятельность радикальных исламистских организаций в Европе, можно выделить три типа структур: международные, локальные ячейки транснациональных организаций, автономные группировки.

Радикальный исламизм оказывается закономерной реакцией исламских стран геополитической периферии на геополитическое господство и геополитическую агрессию Запада, направленную на закрепление

однополярного мира. У мусульман стран Ближнего Востока и Северной Африки объективно проявляется ощущение проигрыша соседним цивилизациям, которые адаптируются к конкуренции в новом глобальном мире, осознание несправедливости диктуемой Западом политики внешнего мира.

Страны арабо-мусульманского мира по своему статусу являются современной «геополитической периферией», которая эксплуатируется развитыми странами и находится под мощным давлением глобализации.

В настоящее время настал новый этап джихада, когда радикальные группировки исламистов возникают спонтанно, независимо от их транснациональных структур. Молодые мусульмане в силу социокультурных, психологических, религиозных причин принимают «культуру джихада».

В странах самого арабо-мусульманского мира сложилось несколько конкурирующих и даже враждующих друг с другом версий радикальной исламской идеологии. В зависимости от региона формируется свой специфический, отражающий местные особенности вариант исламского экстремизма. Наряду с этим существуют и попытки создания единой международной идеологии исламского экстремизма. Общими особенностями исламской экстремистской идеологии являются ее опора на религиозный фундаментализм, с акцентом на религиозную нетерпимость и вооруженные методы достижения конечной цели. Радикальная версия ислама, апеллируя к «настоящему исламу» формирует разрыв с традиционным исламским мировоззрением и создает «новую суннитскую идентичность».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время возникли предпосылки для превращения национальных экстремистских организаций в международные, появлению террористических сетей, окутывающих весь мир. В ситуации отсутствия единого центра, осуществляющего координацию акций радикальных исламистов, в мире действует несколько самостоятельно действующих, объединенных идеологически, а не структурно организаций. Эти группировки располагают возможностями для ведения пропагандистской работы, переброски моджахедов в зоны боевых действий, финансирования, осуществления военно-тренировочной подготовки.

Превращение терроризма в международную угрозу стало возможным, благодаря глобализации, придавший наднациональный характер экономическим, политическим, идеологическим проблемам современного общества, сделавшим прозрачными государственные границы, приведшей к появлению всемирных информационных систем, превратившей миллионы людей в мигрантов.

В исламском мире радикальный исламизм предлагает глобальную религиозную альтернативу западной гегемонии и западной глобализации. Мусульманские страны на современном этапе испытывают мощное разрушительное влияние Запада. Культурная экспансия и пропаганда идеи потребительского общества, оказывают разлагающее влияние, прежде всего, на молодежь. Она привела к эрозии идентичности, деформации национальных черт характера, в особенности языка и религии.

Значительная часть арабских и мусульманских стран может в перспективе стать очагом массового насилия религиозно-политического характера. Многие из них переживают в настоящее время тяготы социально-экономического порядка, усугубляемые ситуацией политического тупика.

Наибольшая активность радикальных исламистских структур, направлена, прежде всего, против США. Это объясняется восприятием этой страны как

единственной сверхдержавы, навязывающей миру свой образ жизни. Одновременно с ведением военных операций в арабо-мусульманском мире Белый дом планирует расширение масштабов военных операций на территории других государств Йемен, Сомали, Мали, Нигер, Ливии. В свою очередь это вызывает дополнительный протест в мусульманских странах. Для радикального исламизма насилие является главным средством достижения цели. Фундаменталистские организации, выдвигающие популистские и в большинстве своем понятные для населения лозунги социальной справедливости и гармонии, имеют серьезную опору в широких массах.

Ближний Восток, начиная с седьмого века, стал полем борьбы авангарда христианства Византии и хлынувшими из Аравии завоевателями, захватившими Иберийский полуостров, юг Италии, острова Средиземного моря, которые только через три-четыре века Запад стал возвращать обратно под свою власть, но добился этого лишь к XV веку. Ближний Восток около полутора тысяч лет сражается с Западом, причем считает, что Запад с эпохи крестовых походов не прекращает войну с Востоком.

У исламского Востока нет никакой возможности решить конфликт с Западом с помощью военной силы, поэтому он прибегает к террору, который, как и в других случаях становится оружием слабых. Обращает на себя внимание факт, что многие террористы отнюдь не бедняки, они ведут борьбу ради идеи. Таким образом, не только бедность может выступать причиной терроризма. Несмотря на то, что цели радикальных исламистов - создание нового мирового порядка под эгидой ислама видится малодостижимым, тем не менее, их деятельность способна дестабилизировать и поставить под вопрос легитимность существующих режимов.

Идейной базой исламистского движения является, прежде всего, реформаторский салафизм в его охранительной версии. Их объединяет не только идеализация раннеисламской общины пророка Мухаммада, основанной на принципе неразделенности религии и политики, но и, прежде всего, признание Корана и сунны пророка в качестве единственного источника правовых норм.

Проявление радикального исламизма является характерным для определенных этапов исторического развития мусульманских народов в различных регионах мира. Механический перенос фундаменталистских ценностей на почву мусульманских государств способствовал социальной конфликтности радикальных исламистов и их отчуждению от широких масс населения.

«Чистый ислам» является привнесенной идеологией и не имеет прочных корней в массовом сознании. Более того, в основе исламизма лежат преимущественно фундаменталистские, пуританские идеи возрожденцев (ваххабиты) и охранителей реформаторского толка (братья мусульмане и близкие им группы), а это представляет опасность для традиционного образа жизни.

Вместе с тем желание нанести урон своим «бывшим поработителям», даже силами такой ультрарадикальной группировки превосходит все критические выпады в адрес ИГ. Население приветствует борьбу этой структуры, силы, способной на равных противостоять США и их союзникам в арабо-мусульманском мире, но одновременно категорически отрицает те нормы, которые практикуют аффилированные с ИГ структуры. Руководители «Аль-Каиды» и «Исламского государства» могут вызывать симпатию мусульман в арабском мире благодаря своему противостоянию с США, но в тоже время не многие хотят видеть их своими лидерами.

«Идеологическая простота» радикальных исламистских группировок, основанная на убеждении, что только их интерпретация унаследованной исламской традиции является законной, представляет серьезную опасность. Видение бескомпромиссно пуританского исламского порядка упрощает сложность политической жизни, предлагая четкое, упорядоченное повествование о добре и зле, допустимого и запрещенного. Такой подход привлекает боевиков со всего мира и способствует организационному единству, на основе служения единой высшей цели.

Ислам открывает большие возможности для использования его в политических целях самыми различными общественно-политическими силами. Корень религиозных противоречий кроется не столько в правильном или ложном толковании исламских положений, сколько в социально-экономических и политических интересах тех или иных сил. Именно их устремления в конечном итоге определяют, какое содержание вкладывается в те или иные предписания шариата. В свою очередь, лидеры и идеологи, апеллируя к тем или иным ценностям, зачастую призывают верующих к «истинному» исламу, который в их трактовке выглядит по-разному. И здесь религия, имеющая сильное влияние на сознание людей, способна оказывать воздействие на политику.

Нынешняя форсированная активизация группировок радикального исламизма обусловлена во многом тем, что они оказались востребованными международными игроками в настоящее время больше, чем их предшественники в период военных действий СССР в Афганистане.

Радикальный исламизм одновременно является как субъектом, так и объектом мировой политики. Идеология радикального исламизма позволяет его последователям вступать в различные альянсы с внешними игроками. Конечная цель и исламистов, и Вашингтона заключается в установлении глобального господства. Исламизм задействуют в своих интересах различные политические силы. Последователи «чистого ислама» востребованы Западом для «переформатирования» Ближнего Востока и смещения неудобных арабских лидеров. Группировка «Исламское государство» используется Турцией для сдерживания реализации идеи создания «независимого курдского государства». Боевой потенциал этой структуры задействуется странами Персидского залива для ограничения экспансии Ирана на Ближнем Востоке. Наряду с этим организация является механизмом для выдавливания Соединенными штатами России с региона.

При этом радикальный исламизм и Запад используют общие переменные для реализации своих стратегических целей, включая слабость центральной власти, сложные социально-экономические условия. В атмосфере беззакония

салафиты усиливают свои позиции, взяв на себя функции центральной власти, а подконтрольные им районы становятся относительно стабильными. Фундаменталисты обладают выверенной идеологией и программой действия, а также мощным мобилизационным потенциалом.

Такой союз радикальных исламистов и внешних игроков, очевидно, временный. Идеология глобальной гегемонии не подразумевает в конечном итоге раздел власти с кем-либо. И радикалы от ислама, и Вашингтон прекрасно осознают временность их нынешнего альянса. Более того исламистов очень трудно контролировать.

Усилению «Исламского государства» в различных регионах мира способствовала складывающаяся в этих районах политическая конъюнктура. На фоне военных побед на сирийском и иракском театрах боевых действий, обеспечивающих головной структуре лидирующие позиции во «всемирном сопротивлении неверию», находящиеся на периферии радикальные исламистские организации делали ставку на сильнейшего, в данном случае группировку А. аль-Багдади. «Аль-Каида» на определенный промежуток времени уступила «Исламскому государству» место в авангарде борьбы с Западом.

С целью привлечения к себе внимания со стороны потенциальных сторонников и финансовых ресурсов они заявляют о своей преданности тем радикальным исламистским организациям, которые стоят в авангарде «священной борьбы» за построение всемирного халифата. После успешной экспансии «Исламского государства» они стали заявлять о приверженности идеологии «халифа» А.аль-Багдади. Таким приемом они усиливают свой авторитет на региональной арене и привлекают в свои ряды новых сторонников. Усиление конкуренции между «Аль-Каидой» и «Исламским государством» только лишь способствует усилению позиций местных радикальных исламистских организаций, которые принимают на вооружение постоянно совершенствуемые двумя структурами методы ведения войны.

Такая тенденция не нова – ранее роль движущего звена воинствующих группировок «чистого ислама» выполняла «Аль-Каида».

Влияние группировок, ориентирующихся на ИГ не одинаково. В Ливии увеличению его последователей способствовала несогласованность находящихся в конфронтации умеренных исламистов в Триполи и признанного международным сообществом правительства в Тобруке. Не располагая ощутимым перевесом в противодействии радикальным исламистам, эти центры силы опасались тратить боевой потенциал находящихся у них в подчинении вооруженных формирований для активных военных действий против «Исламского государства», что способствовало наступлению этой группировки вдоль средиземноморского побережья бывшей Джамахирии.

Несмотря на успехи на ливийском направлении «Исламское государство» в этой стране не смогло по влиянию сравниться с «головной структурой» в Сирии и Ираке. В Ливии отсутствует ключевой элемент, позволивший ИГ быстрыми темпами захватить обширные территории в Сирии и Ираке - исключение из политической жизни суннитской общины. Для суннитов этой ветви мусульманской религии «Исламское государство» стало средством восстановления власти и влияния. Кроме того в этом районе ИГ удалось получить доступ к нефтяным месторождениям и контрабандным сетям по продаже нефти. Реализовать такой план в Ливии намного сложнее – теневой трафик и контрабанда «черного золота» находится под контролем местных кланов. В Афганистане, Пакистане, Йемене, Саудовской Аравии притоку в ряды аффилированных с ИГ структур способствовало разочарование местных полевых командиров, ранее ориентированных на «Аль-Каиду», отсутствием активных действий со стороны этой группировки. При этом следует учитывать, что наибольшего расцвета «Аль-Каида» и «Исламское государство» достигло именно там, где их филиалы получили поддержку со стороны внешних сил. После утраты интереса международных игроков к тому или иному театру военных действий, салафитские структуры продолжают свою экспансионистскую деятельность.

Грань между умеренными и радикальными исламистскими организациями очень хрупкая. В Египте, азиатских странах жесткие меры в отношении оппозиции, в том числе умеренной исламской, способствовали ее переходу в лагерь радикалов, включая ИГ. Действующие в арабо-мусульманском мире радикальные исламистские группировки, ориентирующиеся на «Аль-Каиду» делают ставку на сотрудничество с местными племенами, стремясь создать прочную социальную базу среди местных кланов. Для этого салафитские организации выстраиваются на этнической основе. Руководители группировок осознают, что для местных племен национализм является главенствующей идеологией, превосходящей по влиянию «надклановую» идеологию исламизма.

Племенная структура местного общества затрудняет борьбу официальных властей с салафитами. Заручившись поддержкой лидера того или иного клана, исламисты получают возможность не только скрываться от преследований спецслужб, но и переправлять оружие и людей в разные страны и в разных направлениях.

Особую угрозу представляет усиление конкуренции между структурами, аффилированными с двумя центрами радикального исламизма «Аль-Каидой» и «Исламским государством», что сопровождается увеличением числа террористических актов. В настоящий период «Аль-Каида» вынуждена усиливать свою активность, чтобы не утратить своих последователей.

«Исламское государство» и «Аль-Каида», конкурируя между собой за зоны влияния, предпринимают попытки открытия «фронтов священной войны» в различных регионах мира. Радикальные исламисты стремятся при этом взять под контроль продолжающиеся в регионе конфликты, расставив в них новые приоритеты с акцентом борьбу «истинного ислама» с «неверием», которое имеет слишком широкое измерение. Даже в тех мусульманских странах, где «Исламское государство» не имеет значительного присутствия, его подъем и экспансия постепенно ведут к радикализации и усилению сектантских настроений в мусульманской общине.

Соперничество между ИГ и «Аль-Каидой» за место в авангарде противостояния «врагам ислама» способствует совершенствованию методов ведения «священной войны».

Для недопущения пропагандистского перевеса в информационном пространстве в сторону ИГ аффилированные с «Аль-Каидой» структуры стремятся совершать акции, резонанс которых привлекает внимание СМИ и усилит авторитет их «головной организации», и как следствие обеспечивает приток новых сторонников в их ряды различных регионах мира. Таким образом, конкуренция двух организаций за лидерство в международном джихадистском движении способствует общей активизации аффилированных с ними группировок, ведущих вооруженную борьбу за создание вселенского исламского государства. В условиях повсеместного распространения равнодоступных широкой общественности средств массовой информации активизация идеологически близких «Аль-Каиде» или ИГ группировок напрямую способствуют росту «политического веса» их региональных филиалов, находящихся «на одном поле битвы» независимо от стран и континентов.

Национальные исламистские структуры на фоне усиления конфронтации с властями стран, принимают методы борьбы, используемые «Исламским государством» и «Аль-Каидой» и зачастую не проводят отличия в «принадлежности методов» используемого насилия. Они направляют своих боевиков в районы конфликтов на Ближнем Востоке, где они принимают участие в военных действиях как на стороне «Аль-Каиды» так и «Исламского государства», приобретая боевой опыт. После возвращения на родину они вливаются в отряды аффилированные с обеими структурами, нередко не проводя принципиальной разницы между их идеологическими ориентирами.

При этом потенциальные «региональные филиалы» рассчитывают на финансовую поддержку «халифа», а также содействие в плане выделения им инструкторов и опытных проповедников.

При этом «Аль-Каида» и «Исламское государство» задействуют салафитские группировки региона для переноса активности в различные

регионы для активизации «священной войны» и отвлечения внимания от поражений в Сирии, Ираке и Ливии.

По мере того как «Исламское государство» стало терпеть неудачи в Сирии, Ираке и Ливии радикальная исламистская группировка стала уделять все большее внимание проведению зарубежных операций, часть которых будет направлена на дестабилизацию в странах Европы. Усиление террористической угрозы в Европе тесно связано со стратегическими изменениями, влияющими на позицию «Исламского государства» на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Когда радикальная исламистская организация теряет контроль над территорией или терпит поражение на поле боя, она прибегает к терроризму, полагая, что нападения на гражданские объекты проще и дешевле, а также политически эффективны.

В странах Запада, являющихся как для «Аль-Каиды», так и «Исламского государства» «территорией войны», обе группировки менее различаются в стратегии борьбы. В силу этого усиление соперничества между организациями А. аль-Багдади и А. аз-Завахири в целом обеспечивают дополнительный импульс радикализму, а также способствуют росту числа сторонников применения «неизбирательного насилия» в отношении европейского общества.

Анализируя борьбу за влияние в арабо-мусульманском мире между двумя радикальными исламистскими структурами, можно заключить, что вооруженные столкновения между филиалами подконтрольными Багдади и Завахири спровоцированы личными позициями «халифа» и его бывшего подчиненного М.Джоулани – лидера «Джабхат ан-Нусра». Большинство аффилированных с двумя структурами организации считают вооруженную конфронтацию контрпродуктивной.

Радикальные исламистские группировки, подобные «Исламскому государству», обладают характеристиками, которые объясняют их центробежную динамику и обреченность на проигрыш. Они провоцируют конфликты, связанные с разграничением категорий, выводящих другие политические движения, в том числе исламистские, в разряд врагов. Поступая

таким образом, они ведут войны на многих фронтах, которые истощают их боевой потенциал. Организации, акцентированные на силовой путь создания государства «чистого ислама», ставят перед собой цели, которые нередко слишком амбициозны и глобальны для других исламистских группировок с ограниченными политическими ориентирами и целями.

Отстаивание идеологической чистоты нередко идет в ущерб политическому реализму, что препятствует устойчивым союзам радикалов с родственными по доктрине группами, которые тактически способны отказаться от своих принципов и объединяться с оппонентами «Аль-Каиды» и «Исламского государства».

Радикальные исламистские группировки не всегда готовы пойти на компромисс с группами, которые разделяют их политические идеалы, но расходятся с ними по способам достижения этих целей. Нередко они предпочитают уничтожать своих соперников, а не конкурировать с ними через терпеливые политические стратегические альянсы. Их идеология оправдывает неизбирательное насилие в отношении салафитских группировок и гражданских лиц, что в значительной степени подрывает их военно-идеологический потенциал и отталкивает потенциальных сторонников.

Так, Вооруженная исламская группа в Алжире (1992-1997), «Аль-Каида в Ираке» (2003-2011 годы) и «Исламское государство» (2013-2017 годы). Располагали значительными возможностями для достижения существенных успехов против правящих режимов в своих странах. Они могли избежать достаточно быстрого поражения, которое они потерпели от своих соперников, если бы они не повернули оружие против других повстанцев. В каждом случае их крайняя нетерпимость способствовали росту напряженности с другими исламистскими организациями, что в конечном итоге привело к столкновениям с другими салафитскими организациями.

Их нацеленность на скорейшее внедрение своих идеологических установок приводят к стратегическим ошибкам в отдаленной перспективе. При наличии альтернативной силы, местное общество, в котором действуют радикальные

исламистские организации, достаточно быстро меняет свои предпочтения и переходит на сторону других сил, способных решить социальные и политические проблемы.

Стремительное расширение масштабов деятельности группировки «Исламское государство» и его военное поражение позволяет международному сообществу извлечь определенные уроки. Поражение организаций, нацеленных на борьбу за построение «халифата» насильственными методами нередко становится следствием их собственных ошибок, а не сдерживающих возможностей сил, противостоящих им. Радикальным исламистским структурам, аффилированным с «Аль-Каидой» и «Исламским государством» следует противопоставить, прежде всего, идеологию. Важно понимать доктринальные нюансы, существующие между группировками «чистого ислама», а не объединять всех исламистов в одну категорию. Необходимо использовать также общее понимание исламским миром, что деятельность структур, аффилированных с «Исламским государством» и «Аль-Каидой», в целом вредит мусульманскому сообществу.

Эволюционно такой прагматичный подход осознают идеологи группировки «Аль-Каиды», которая прошла путь от крайне радикальных позиций до выверенных насильственных методов борьбы. А также поиску ниши для легальной политической работы в уже существующих институтах. Такой постепенный отход от практики неизбирательного насилия был свойственен и «Братьям - мусульманам», и «Аль-Каиде» и вероятно является наиболее прагматичным путем эволюции подобных организаций. Вместе с тем с тем такая постепенная трансформация идеологии не всегда отвечает интересам внешних спонсоров, ориентированных на использование экстремистов для достижения своих геостратегических целей. Примеры Ливии, Сирии и Ирака, являются достаточно уверенным подтверждением этому.

Вместе с тем, влиятельные игроки в регионе выигрывают от существования аффилированных с «Исламским государством» структур. Турция, Иордания и страны Персидского залива, например, не заинтересованы в полном ее разгроме,

опасаясь усиления позиций шиитских военно-политических организаций в регионе, а также усиления националистических группировок, ориентированных на провозглашение независимости отдельных территорий.

Запад и его союзники, оказывая поддержку радикальным исламистам, недооценивает масштабы угрозы, исходящей от группировок «чистого ислама», которые получив поддержку и необходимые ресурсы на реализацию «политических проектов», по-прежнему рассматривают своих «спонсоров» в числе врагов, препятствующих созданию «вселенского халифата»

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. М. Абдальвахаб. Муфид аль-Мустафид фи Куфр тарик ат-Тавхид (Информирование исследователя о неверии отказавшегося от единобожия). Мактаб аль-Химма, июль 2015.
2. О. аль-Адам. Тахлил ва афкар хауль аль-аман (Анализ и мысли относительно безопасности). Сада аль-Джихад. Апрель 2010. А. аль-Ахмад. Нахим аль-Фахд ва-нубах аль-Килаб (Крик Фахда и лай собак). Муассасат ас-Сумуд. 25 октября 2015.
3. Ю. аль-Аири. Ат-Таваджуд аль-Амрики фи-ль-Халидж: Хакикатуху ва Ахдафиху (Присутствие США в Персидском заливе: истина и цели), Ан-Назра аш-Шарийа ли-Ахдас ар-Рияд. 2007, [Электронный ресурс]. URL: <http://alhesbah.org/v/showthread.php?t=143571>
4. Ю. аль-Аири. Хакк ан аль-Харб ас-Салибиин (Истина о войне крестоносцев). 2006. [Электронный ресурс]. URL: www.al-omh.net/vb.showthread.php?t=11837.
5. Аири Ю. Ан-Назра аш-Шарийа ли-Ахдас ар-Рияд. 2007. URL: <http://alhesbah.org/v/showthread.php?t=143571>
6. Юсуф аль-Аири. Ирак аль-джихад: Аамаль ва ахтар. (Джихад в Ираке. Надежды и Угрозы). Аль-Баттар, Минбар ат-Тавхид ва-ль-Джихад, Июнь 2003, [Электронный ресурс]. URL www.almaqdesse.net/r?i=3273&PHPSESSID
7. Абд аль-Азиз аль-Абини. Аль-Интисар ала аль-Мухаккак. Апрель 2009, [Электронный ресурс]. URL: malahem.maktoobblog.com
8. А. аль-Азди. Танзим аль-Каида ва-ль-Харб Гаир аль-Мутавазийя. 2004, [Электронный ресурс]. URL <https://www.al-ansar.biz/vb/showthread.php?threadid=7126>
9. Х. аль-Али. Баян лиль-Маджлис аль-Ааля ли-Джамаат аль-Джихад. 2007, [Электронный ресурс]. URL <https://www.al-ansar.biz/vb/showthread.php?threadid=11787>

10. Х. аль-Али. Аль-Акд ли-ль-Маджлис Ааля байн аль-Харакат аль-Джихадийя. (Соглашение верховного совета групп джихада) Бейрут. 2007, [Электронный ресурс]. URL www.e-prism.org
11. С. аль-Альван. Аля Ихрадж аль-Мушрикин мин Джазират аль-Араб. 2007, [Электронный ресурс]. URL <http://www.alhesbah.net/v/showthread.php?t=162512>
12. А. аль-Ансари. Аль-Каида таттаджих нахва Ифрикийя (Аль-Каида двигается в Африку). Сада аль-Джихад. Июнь 2006.
13. Л. Атыялла. Аль-Иджма ва Мафхума фи-ш-Шариа аль-Исламийя (Согласованное мнение и понимание исламского шариата). 2006, [Электронный ресурс]. URL: www.dawh.net/vb/showthread.threadid?php=12125
14. А. аль-Багдади. Инфиру хифафан ва-сикалан. (Двигайтесь вперед легкими и тяжелыми). Муассасат Фуркан. Май 2015, [Электронный ресурс]. URL: <http://justpaste.it/bttar-tf-enferoo>
- Абу Бакр аль-Багдади. Ва Лау Кариха аль-Кафирун (Хотя «неверные» непреклонны) Муассат Фуркан. .ноябрь 2014, [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/wlwCareha21>
15. Ш. аль-Багдади. Кираа Фи Хитаб аш-Шейх Усама ли-ш-Шабаб аль-Ираки (Чтение послания шейха Усамы к иракскому народу). 2008, [Электронный ресурс]. URL: http://www.conrado.net/_vit_inf/?subject=11&rec=1011&tit=&pa
16. А. аль-Багдади. Лимаза нукатиль ва нукатиль ман? (Для чего и с кем мы сражаемся). [Электронный ресурс]. URL: www.dawh.net/vb/showthread.threadid?php=121336
17. А. аль-Багдади. Хаза ма Ваадна Алла. (Это то, что обещал нам Аллах). Ан-Наба. 2016, [Электронный ресурс]. URL: <http://alhesbah.org/v/showthread.php?t=343541>
18. А. аль-Баркави. Ад-Давля ва Заман Аймад ад-Давля (Государство и период Имамов государства (ваххабитского). Муассасат аль-Баттар. 6 июня 2014.

19.Т. аль-Бинали. Аль-Сальсабил фи Киллат Салики ас-Сабиль (Фонтан немногих следующих по пути) Минбар ат-Тавхидва-ль-Джихад July 9. 2014, [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20151217164430>.

20.Турки аль-Бинали. Шарх Навакид аль-Ислам (Объяснение прихода в упадок ислама). Часть первая, Масджид ар-Рибат, Сирт. Ливия апрель 2013, [Электронный ресурс]. URL: http://archive.org/download/Islamic_enty/01.mp3,

21.Т. аль-Бинали. Ас-Салсабил фи Киллат Салики ли-Сабиль Турки аль-Бинали (Фонтан некоторых следующих пути Турки аль-Бинали). Минбар ат-Тавхид ва-ль-Джихад. 2014.

22. Т. Бинали. Табсир аль-Махаджидж би-ль Фарк байн риджалъ ад-Давля аль-Исламийя ва-ль-Хаваридж (Показывая расходящиеся пути людей исламского государства и хариджитов), Муассасат аль-Гураба. 2014.

23.К. Аль-Гарби. Джихад ала Тарик Халак аль-Фавда фи Орубба. (Джихад на пути создания хаоса в Европе)2011, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.al-farouq.com/vb/showthread.php?t=2682>

24.С. Гаис. Наср аль-Джавахир фи Мунакашат аль-Мутариз Аля Тафджират аль-Джазаир. <http://www.alhesbah.org/v/showthread?t=140297>., Усуль аль-Джихадийя. Марказ ад-Дирасати ва-ль-Бухуси ль-Исламийя. 2008. Давра ат-танфиз ва харб аль-исабат. Сада аль-Джихад. Июль 2005.

25.А.аль-Джазаيري. Хазихи Акидатуна. Аль-Ладжна аш-Шариийя ли-Танзым аль-Каида фи Биляди-р-Рафидейн.2004, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ansar.net.ws/vb/showthread.php?t=23643>

26.М. аль-Джубури. Аль-Илан ан Кыям Давлят ль-Ирак аль-Исламийя. (Провозглашение создания Исламского государства Ирак. Октябрь 2006, [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/download/Dwla_Nokhba/mjdawl.doc.

27.А. Завахири А. Ат-Тарик иля аль-Кудс ямурру абра аль-Кахира. 2011, А.Завахири Фурсан тахт райят Расул. 2002. 10.А.Завахири. Аль-Вала ва-ль-Бара: Акида манкула ва Ваки Мафкуд. Минбар ат-Тавхид ва-ль-джихад, 2002.

28.А.Завахири. Фурсан тахт райат ан-Наби. А.Завахири.Сабах ва-ль-Масбах. 2009, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tawhed.ws/r?i=xota0ud8>
www.tawhed.ws/r?i=xota0ud8

29.М.А. Захра. Тарих мазахиб аль-исламийя (Истоия исламских правовых школ). Аль-Кахира. 1996.

30.А.аль-Имран. Кисм аль-Илам ат-Тавави. Ас-Сияса аль-Кыталиийя ли-Каидат аль-Джихад фи Билад ар-Рафидейн. (Политика ведения войны в Ираке). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.al-saf.net/vb/showthread.php?t=14567>.

31.М.Камил. Наншур ахтар рисаля мин аз-Завахири ли заим ДАИШ (Мы публикуем самое серьезное послание А.аз-Завахири к лидеру ИГ) Мобтада. август 26. 2015, [Электронный ресурс]. URL: http://www.mobtada.com/details_news.php?ID=374654.

32.А.аль-Кари. Азмат аль-Каида фи аль-Алам аль-Ислами.б.м.,б.г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamtoday.net/print.cfm?artid=1972>

33.М.аль-Кахтани. Мин мафахим акидат ас-Салаф ас-Салих, аль-Вала ва аль-Бара фи аль-Ислам(Исламская концепция верности и отвержения, проповедуемая праведными предками).Мекка, Саудовская Аравия. Тойба. 2014, [Электронный ресурс]. URL: <http://islamhouse.com/ar/books/468544>

34. Н. Аль-Кахтани.Тахрир Йаман мин Куффар.Садааль-Малахим. Март.2008.

35.С. Кутб. Маалим фи-т-тарик (Вехи на пути). Каир, Дар аль-Шурук. 1980, с.28-31 (Кутб М. Джахилийят уль-карни ль-ишрин («Джахилийя в XX веке»). Бейрут, Дар аль-Шурук, 1978.

36. А. аль-Либи. Аль-Иджма ва Мафхума фи-ш-Шариа аль-Исламийя. (Согласованное мнение понимание исламского шариата) 2011, [Электронный ресурс]. URL: www.dawh.net/vb/showthread.threadid?php=12125

37. А. аль-Макдиси. Мунасара ва Мунасаха ли-Аби Мусааб Заркуи мин Аби Мухаммад аль-Макдиси фи сиджнихи. (Поддержка и совет Абу Мусабу Заркауи от Абу Мухаммада аль-Макдиси, находящегося в тюрьме). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ansar.net.ws/vb/showthread.php?t=14593>

38. А. аль-Макдиси. Миллат Ибрагим ва Даава ан-Набийя ва-ль-Мурсилиин. (Секта Ибрагима и проповедь пророков и посланников). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tawhed.ws> "www.tawhed.ws. Без места.

39. А. аль-Макдиси. Аль-Кавашиф аль-Джалийя фи Куфр ад-Давля ас-Саудийя. (Очевидное изобличение Саудовского государства в неверии). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ansar.net.ws/vb/showthread.php?t=13393>

40. А. Макдиси. Ад-Димократыйя Дин. (Демократия – это религия). 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ansar.net.ws/vb/showthread.php?t=14743>

41. Макдиси. А. Аль-Килаб Танбуху ва-ль-Кафиля Тасир. 2003, [Электронный ресурс]. URL: http://www.tawhed.ws/r?i=2978&PHPSESSID=6e7c_d3991ebce2b89175bbbac81ca16.

42. Махмуд Х. Маджмуат Макалат Хуссейн Ибн Махмуд. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://al-hesbah.org/v/showthread.php?t=143571>

43. Х. Махмуд. Маджмуат Макалат Хуссейн Ибн Махмуд (Собрание статей Хуссейна ибн Махмуда), 2006. <http://al-hesbah.org/v/showthread.php?t=143571>; Танзим аль-Каида ва-ль-Харб Гаир аль-Мутавазийя (Организация Аль-Каида и асимметричная война) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.al-ansar.biz/vb/showthread.php?threadid=7176>

44. А. Аль-Мукрин. Ва имхак аль-Кафирин (Истребите нерных). Маджалат аль-Ансар, 2004.

45. А. аль-Мукрин. Аль-Хатф. (Похищение) 2004, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.al-farouq.com/vb/showthread.php?t=2682>

46. А. аль-Мукрин. Давра ат-танфиз ва харб аль-исабат. Сада аль-Джихад. Июль 2005
47. А. Мухамад. Хуруб аль-Асабат ас-Сиясийя (Шуун Истратиджийя). 11 марта 2015, [Электронный ресурс]. URL: <https://justpaste.it/jvxj>
48. А. Ан-Наби. Аш-Шейх аль-Багдади Ала Хута ли-Имам Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб ат-Ташабух байн ад-Давлятейн аль-Ваххабийя ва-ль-Багдадийя (Шейх Багдади по стопам Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба. Сходство между двумя государствами: ваххабитским и багдадистским) Муассасат аль-Минхадж, декабрь 2014.
49. А. ан-Наср. Билад аль-Харамейн ва-ль-Харам аль-Хаким. (Страна двух святынь и запрещенность Царствования) . Муассасат ас-Сумуд. Январь 10.2016.
50. А. ан-Наджи. Идарату-т-таваххуш (Управление варварством). Марказ ад-Дирасати ва-ль-Бухуси аль-Исламийя. б.м.2008
51. А. ан-Наср. Билад аль-Харамейн ва-ль-Харам аль-Хаким (Страна двух святынь и запрещенность Царствования) Муассасат ас-Сумуд. Январь 10. 2016, [Электронный ресурс]. URL: <https://ia801503.us.archive.org/382%D9%84%D9%85%20%D8%A3%D8%AD%D9%84%D8%A7%D9%85%20%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%B5%D8%B1.pdf>
52. О. Омар. Аль-Харака аль-Джихадийя аль-Джадида (Новое движение джихада) 1999, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tajdeed.org.uk/forums/showthread.php?s=dcdace1092a583be056eaaba6338d391&threadid=40743>
53. М. Румман. Мин Айн Джаа хаза аль-Фикх аль-Дамави. (Откуда возникла эта юриспруденция крови). 2014.
54. А. аль-Садек. Аш-Шарьи аль-Ам ли Харакат Ахрар аш-Шам аль-Исламийя. [Электронный ресурс]. URL: <https://justpaste.it/ShounIstratijia> 16.03.2015
55. М. ас-Салам. 39 Василя ли-Хидмат аль-Джихад ва аль-Мушарака фикх(39 способов служения джихаду и участие в нем). 2006.

56.Т.ас- Сувайдан. Заман Аль-Хилафа аль-Исламийя маа Шарх Хадис Ар-Расул ан маза саяхдус фи Вактина хаза макта руах.(Тарик Сувайдан. Время исламского халифата с объяснением хадиса о том, что будет происходить в наше время). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.al-ansar.biz/=183756>

57. А.ас-Сури. Аль-муслимун фи васат асия ва мааракат аль-ислам аль-мукбиля.(Мусульмане Центральной Азии и будущие битвы ислама), 2004, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.al-ansar.biz/vb>,

58.А.ас-Сури. Ахль ас-Сунна фи-ш-Шам. 2008, [Электронный ресурс]. URL: - <http://www.ansarnet.ws/vb/showthread.php?t=17644>.

59. А.ас-Сури. Даават аль-Мукавама аль-Исламийя аль-Аламийя. (Призыв к всемирному исламскому сопротивлению).2003, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alhesbah.org/v/showthread?t=123463>.

60. Г. ас-Сурурийя. Сират аймаат аль-Ислам фи Хадм мавади' аш-Ширк ва ат-Тигйан. (Путь имамов ислама в разрушении мест поклонения многобожия и тирании. Июль 2015, [Электронный ресурс]. URL: http://ghareeb-assourouria.blogspot.com.tr/2015/07/blog-post_23.html?m=1
http://ghareeb-assourouria.blogspot.com.tr/2015/07/blog-post_23.html?m

61. У. ат-Тамими .Илам аль-анам би-Милад Давлят аль-Ислам (Объявление человечеству о рождении государства ислама. Муассасат аль-уркан.2007, [Электронный ресурс]. URL: https://ia801901.us.archive.org/31/items/OZOOO67/DAWLA_ISLAMIA.pdf

62.А.ат-Тунси.Тараджу аль-Итиха аль-Махаким аль-Исламийя: Аль-Асбаб, аль-мазайя ва-ан-Натаидж. (Отступление Союза исламских судов: причины, преимущества и выводы).2007, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tajdeed.org.uk/forums/showthread.php?s=46614d9a0fef632918d20b18dea68ae7&threadid=45348>

- 63.Н. аль-Умар. Аль-Мавкиф мин аль-Тафджир фи Билад аль-Муслимин. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alhesbah.org/v/showthread?t=89329>,
- 64.Н. аль-Умар. Ибтилаат Аля Тарик аль-Джихад.2003, [Электронный ресурс]. URL: http://www.conrado.net/_vit_inf/?subject=2&rec=1018
- 65.Н.аль-Фахд. Хукм Муджахада аль-Американ Харидж аль-Ирак (Правила священной борьбы с американцами за пределами Ирака), б.м.б.г.
- 66.Н.аль-Фахд. Хукм Истихдами Аслихати-д-Дамари-ш-Шамиль Дидд Куффар (Правила использования оружия массового поражения против неверных) б.м.б.г.
[Электронный ресурс]. URL: <https://www.al-ansar.biz/vb/showthread.php?threadid=7776>
- 67.Наср аль-Фахд. Аш-Шейх Насир аль-Фахд юбай аль-Халифа (Шейх Насир аль-Фахд дает клятву верности халифу). Муассасат аль-Баттар. 25 августа 2015.
- 68.А.аль-Хилали. Рисаля иля ахл ас-сугур фи синай. (Послание к народу приграничных областей Синая) .2004, [Электронный ресурс]. URL: www.alhesbah.org.
- 69.Ф. Хуссейн. аль-Джилль аль-Джадид ли ль-Каида». (Новое поколение Аль-Каиды». Урдун.2005.
- 70.Н.аль-Фахд. Хукм Истихдами Аслихати-д-Дамари-ш-Шамиль Дидд Куффар(Правила использования оружия массового оружия против неверных). Марказад-Дирасатива-ль-Бухуси-ль-Исламийя. 1424.
- 71.М. Халима. Хукм уль-Ислам фид-демократийа. Лондон, Аш-Шарика аль-джадида. 1993.
72. А.аль-Худейр. Аслиха аль-Хасса фи Джихад. (Специальное оружие в джихаде), [Электронный ресурс]. URL: www.al-omh.net/vb.showthread.php?t=11637.
- 73.Хивар маа амир “Аль-Джамаат ас-Салафийали-д-Дава ва-ль-Киталь” Абу Ибрагим Мустафа (Интервью с амирот СГПД Абу Ибрагимот Мустафот). [Электронный ресурс]. URL www.ansar.ws/vb/index.php

74.Х. аль-Хусейни. Аль-Джахад фи аш-Шабакат аль-Иджтимабийя.(Джихад в социальных сетях). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alhesbah.org/v/showthread?t=91729>

75.А.Халаби. Аль-Джейш янсахиб мин Аль-Мастума иля Ариха. «Ан-Нусра» татамадду фи аш-Шималь ас-Сури. Ас-Сафир. 2015.

76.Шавки М. Аль-Ихван аль-муслимин валь муджтама аль-Миср. Аль-Кахира. 1954.

77.С. Шариф Таршид аль-амаль аль-Джихад Фи Миср Ва аль-Алам (Наставление по ведению джихада в Египте и мире). 2011, [Электронный ресурс].

URL:<http://www.ansarnet.ws/vb/showthread.php?t=17381>

78.Аль-Джамаа (Журнал)

79.Тора Бора (Журнал)

80.Маджалла аль-Фатх, (Журнал)

81.Сада ат-Тахрир аль-Магриби (Журнал)

82.Аль-Фурсан (Журнал)

83.Сада аль-Джихад (Журнал)

84.Сада аль-Малахим (Журнал)

85.Дабик(Журнал)

86.Талае Хорасан(Журнал)

ЛИТЕРАТУРА

87. Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Махачкала. 1999 .

88.Белокреницкий В. Я., Сикоев Р. Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. М.: ИВ РАН. 2014.

89.А. Васильев. История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX века). М., 1999.

90.Видясова МФ., Умеров М.Ш. Египет в последней четверти XX века: опыт либерализации экономики и политической системы. М . 2002.

91. Добаев И.П. Исламский радикализм - генезис, эволюция, практика. РнД, Издательство СКНЦ ВШ, 2002.
- Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения. 2003.
92. Звягельская И. Д. Этно-политические конфликты в современном мире. Этнос и конфессии на Востоке. конфликты и взаимодействие. М.: МГИМО (У). 2005.
93. Игнатенко А.А. Средневековые поучения владыкам и проблематика власти. Социально-политические представления в исламе. История и современность. М., 1987;
94. Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. М. 1988.
95. Игнатенко А.А. Ислам и политика. М. 2004
- Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе. М., 2000 .
96. Игнатенко А.А. InterТerror в России. Улики. М. 2005
- Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. М., Наука. 1991.
97. Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М., 1995.
- Ланда Р. Г. Политический ислам: предварительные итоги. Ин-т Ближнего Востока, 2005
98. Левин З. И. Общественная мысль на Востоке. Постколониальный период. М.: Изд-во Восточная литература. 1999.
99. Левин З.И. Развитие арабской общественной мысли (1917-1945). М. Наука. 1979..
100. Левин З.И. Развитие основных течений общественно-политической мысли в Сирии и Египте. М. Наука. 1972.
101. Левин З.И. Очерки природы исламизма. Ин-т Востоковедения РАН. М.: ИВ РАН.
102. Левин З.И. Менталитет диаспоры. М., 2001.
103. Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламский проект. М.: «Весь Мир». 2006.
104. Малышева Д.Б. Конфликты в развивающемся мире, России и СНГ: религиозные и этнические аспекты. М., ИМЭМО РАН, 1997

- 105.Медведко Л.И., Германович А. Именем Аллаха. М., Политиздат.1989.
- 106.Милославская Т.П. Деятельность "Братьев-мусульман" в странах Востока. Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982.
- 107.Мирский Г.И. Международный терроризм, исламизм и палестинская проблема. М., 2003.
108. Г. И. Мирский. Третий мир : общество, власть, армия. М. Главная редакция восточной литературы . 1976 .
109. Мирский Г.И. Международный терроризм, исламизм и палестинская проблема. М., 2003
- 110.Наумкин В В Изучение исламского радикализма на пост-советском пространстве концепции и подходы. Науч конференция «Геном» Востока опыты и междисциплинарные возможности. М «Гуманитарий». 2004
- 112.Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика. М.: Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования. 2008
113. Пластун В.Н.Эволюция экстремистских движений в странах Востока (конец XX века). Новосибирск: Сибирский хронограф. 2002.
114. Л. Р. Полонская, А. Х. Вафа.Восток: идеи и идеологи. М. Наука, 1982
- 115.Ражбадинов М.З. Радикальный иламизм в Египте (На примере деятельности организаций «Аль-Джихад» и «Аль-Гамаа аль-Исламийя»). М., 2003.
- 116.А. Родригес. Ислам в Саудовском Королевстве . Проблемы новой и новейшей истории . Рязань.1996.
- 117.Р. Р. Сикоев. Панисламизм, Истоки и современность. М.: Аспект Пресс.2010.
- 118.Н. А. Симония . Страны Востока: пути развития. Москва, Наука, 1975 .

- 119.О. Ч. Чекризова. Исламский радикализм и экстремизм в Пакистане в конце XX-начале XXI в. Ин.Востоковедения РАН. 2016.
120. M.Adele. Muslims in Italy Muslims in the West, From Sojourners to Citizens. New York, NY: Oxford University Press. Inc. 2002
- 121.G. Amos. Unholy Trinity. Intelligence, Interrogation and Torture. Case Western Reserve Law School. 2005.
- 122.M. Arkun, T. Mitra. Islam in Europe and Modernity. Occasional Paper №2. Ecumenical Association for Church and Society. 1996.
123. A.Atwan. The Secret History of al-Qaeda,.London: Saqi Books. 2011.
124. A.Awan, A. Hoskins. Radicalisation and Media: Connectivity and Terrorism in the New Media Ecology. London: Routledge. 2011.
125. H. Barth.Travels and Discoveries in North and Central Africa: being a Journal of an Expedition undertaken under the Auspices of H.B.M.'sGouvernement, in the Years 1849—1855. London: Longmans, Green & Co. 1890, p.24
126. P. Bergen. Holy War Inc.: Inside the Secret World of al-Qaeda.New York: Free Press.2002
127. P.Bergen. The Osama bin Laden I Know.New York: Free Press. 2006.
- 128.S. Berman .Islamism, revolution, and civil society. Political science and politics.2003.
- 129.T.Bassam. The challenge of fundamentalism. Political Islam and the new world disorder. Berkeley etc.: Univ. of California press, 1998.
- 130.D. Behnam. The Eastern perception of the West/ Globalization and civilizations. L.; N.Y., 2002.
131. J. Beinun, J.Stork. Essays from the Middle East Report. University of California Press. 1997.
132. Y. Bodansky. Bin Laden - The man who declared war on America. California: Prima. 1999. p. 374.

- 133.J. Brachman. *Global Jihadism: Teory and Practice*. Abingdon: Routledge. 2009.
- 134.T.Brekke *Fundamentalism: Prophecy and protest in an age of globalization*. Cambridge: Cambridge univ. press. XII.2012.
- 135 J.Brisard. *Zarqawi: The New Face of Al-Qaeda*. New York. Other Press. 2005., p. 84.
- 136.F. Burgat, Dowell W. *The Islamic Move¬ment in North Africa*. 1996.
137. D.Commins . *Islamic Reform, Politics and Social Change in Late Ottoman Syria*. New York: Oxford University Press. 1990.
- 138.Ch. Caldwell. *Reflections on the Revolution in Europe*.New York: Doubleday. 2009, pp. 132-133
- 139..R. Callimachi. *In Timbuktu, Al-Qaida Left Behind a Manifesto in Mali-Al-Qaida’s Sahara Playbook*. February 14. 2013
- 140.M. Conway. *Terrorist Web Sites: Their Contents,Functioning, and Effectiveness* in P. Seib, ed., *Media and Confict in the Twenty-First Century*. New York. 2005.
- 141.J. Corbin. *The Base. In Search of Al-Qaeda*. London. Simon and Shuster. 2002.
- 142.Y.Choueiri . *Islamic Fundamentalism*. Boston, Twayne Publishers. 1990;
- 143.Cudsi A., Dessouki A. *Islam and Power*. L., Croom Helm. 1981.
144. Sh.Croucher. *Globalization and Belonging: The Politics of Identity in a Changing World*. New York: Rowman and Littlefield. 2003,
145. S. Dassetto, F. Maréchal.*Muslims in the Enlarged Europe*. Leiden-Boston. 2003.
- 146.K. David. *Understanding Islamic Fundamentalism*. *Military Review (US Army Publication)*, Sept - Oct 1995.

- 147.Ch.Davidson.After the Sheikhs: The Coming Collapse of the Gulf Monarchies Hardcover. New York: Oxford University Press.2013.
148. H. Davidson. Shadow Wars: The Secret Struggle for the Middle East. London: Oneworld / Allen & Unwin. 2016.
- 149.R.Dekmejian. Islam in Revolution. Fundamentalism in Arab World. Syracuse University Press, Syracuse, New York. 1985.
- 150.F. Devji. Landscapes of the Jihad. Cornell University Press.NY. 2005.
- 151.S. Eisenstadt Fundamentalism, Sectarianism, and Revolution: The Jacobin Dimension of Modernity. Cambridge: Cambridge University Press. 2004.
152. P. Eedle. Al Qaeda's Media Strategy. in Karen G. Greenberg. Al Qaeda Now. Cambridge: Cambridge University Press. 2005.
153. S. Eisenstadt The reconstruction of religious arenas in the framework of «multiple modernities». N.Y.:Routledge. 2004.
- 154.J.Esposito. Makers of Contemporary Islam. Oxford University. 2001.
- 155.M. Evangelista. The Chechen Wars.Will Russia Go the Way of the Soviet Union? Washington,D.C.: The Brookings Institution.2002.
156. J. Felter. Al-Qaida's Foreign Fighters in Iraq: A First Look at the Sinjar Records. West Point. NY: Combating Terrorism Center. 2008.
- 157.L. Freedman .A choice of enemies: America confronts the Middle East. L.: Phoenix, 2008.
- 158.Th. Friedman. Longitudes and Attitudes. The World in the Age of Terrorism. New York, 2003.

159.B. Fishman. Redefining the Islamic State: The Fall and Rise of al-Qaeda in Iraq, National Security Studies Program Policy Paper. Washington DC: New America Foundation. 2011.

160.B. Fishman. Fourth Generation Governance: Sheikh Tamimi Defends the Islamic State of Iraq. Combating Terrorism Center at West Point: NY. 23 March. 2007.

161.G. Fontenot, Col. E.J. Degen and Lt. Col. David Tohn. On Point: The United States Army in Operation Iraqi Freedom. Annapolis: Naval Institute Press. 2005.

162.R. Garwin and Georges Charpak, Megawatts and Megatons: The Future of Nuclear Power and Nuclear Weapons. Chicago: University of Chicago Press. 2006.

163.G. Gawrych. Jihad in the 20th Century. Military Review. September-October 1995.

164.M. George. The Conflict of Traditionalism and Modernism in the Muslim Middle East. Texas. 1966;

165. F. Gerges. The Far Enemy: Why Jihad Went Global. Prologue 15. Cambridge University Press. 2005

166.N. Ghabbian Democratization and the Islamist Challenge in the Arab World. West View Press. 1997.

168.S. Ghosh. Globalization, Governance and The State: A view from The Third World. India quarterly. New Delhi. 2007.

169. J. Gearson. The Nature of Modern Terrorism. In Superterrorism: Policy Responses. edited by Lawrence Freedman. 7-24. Malden: Blackwell Publishing. 2002.

170.D. Gold. Hatred's Kingdom. Washington. Regnery Publishing. 2003.

171. Gunaratna R. Inside Al-Qaeda. Global network of terror. New York. 2002.

172. T. Gurr. Why Men Rebel. Princeton: Princeton University Press. 1970.

173. Mohammad M. Hafez. *Suicide Bombers in Iraq: The Strategy and Ideology of Martyrdom*.USIP: Washington D.C. forthcoming .2007.
- 174.H. Haqqani. *The Ideologies of South Asian Jihadi Groups*. Washington. Center on Islam, Democracy, and the Future of the Muslim World. 2005, p. 12-14.
175. L. Hall. *Dysfunction and Decline: Lessons Learned From Inside Al-Qa`ida in Iraq*. 2009.
B. Haykel. *On the Nature of Salafi Thought and Action*. *Global Salafism: Islam's New Religious Movement*. London: Hurst. 2009.
- 176.N. Heddie. *An Islamic Response and Religious Writings of Sayyid Jamal ad-din al-Afgani*. Berkelay University of California press. 1968.
- 177.T.Hegghammer. *Jihad in Saudi Arabia: Violence and Pan-Islamism Since*. Cambridge, 2012, p. 114
- 178.S. Huntington *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, 1997.
- 179.Th. Hegghammer. *Jihad in Saudi Arabia: Violence and Pan-Islamism Since 1979*. Cambridge: Cambridge University Press.
- 180.E. Hoffer. *The True Believer: Thoughts on the Nature of Mass Movements*. Harper & Row. 1951.
- 181.B. Hoffman. Gordon McCormick. *Terrorism, Signaling, and Suicide Attack*. *Studies in Conflict and Terrorism*. Vol. 27. № 4. 2004.
- 182.Z. Hussain. *Frontline Pakistan: The Struggle with Militant Islam*.London: I.B. Tauris. 2007, p.78
- 183.S. Ibrahim. *The Changing Face of Egypt's Islamic Activism*. *Egypt, Islam and Democracy*. Kairo: The AUS Press.1996.
- 184.B. Jason, *Al-Qaeda: The True Story of Radical Islam*.New York. IB.Tauris. 2003.

- 185 G. Joffe. «Islamist Radicalisation in North Africa: Politics and Process». New York: Routledge. 2011.
- 186.J.Johannes . The Dual Nature of Islamic Fundamentalism. London: Hurst and Company. 1997.
187. S. Kalyvas. The Logic of Violence in Civil War. Cambridge: Cambridge University Press. 2006.
- 188.H. Kettani.The Problems of Muslim Minorities and Their Solutions. Muslim Communities in Non-Muslim States.London: Islamic Council of Europe.1980.
189. S. Kern. European Armies Recruiting Muslim Soldiers. Gatestone Institute. New York .July 13. 2012.
- 190..K. Kleanthis. 21st Century Terrorism: Wrong Diagnosis. Inadequate Remedy. Masters Thesis, Naval Postgraduate School. 2005.
- 191.A. Kundnani, The Muslims Are Coming! Islamophobia, Extremism, and the Domestic War on Terror.London: Verso. 2014
192. N. Kobrin. The banality of suicide terrorism: the naked truth about the psychology of Islamic suicide bombing Washington. D.C.: Potomac Books.2010.
- 193.A. Kose. ConversiontoIslam. Vegan Paul. London.1996.
- 194.G. Kepel. Muslim Extremism in Egypt. The Prophet and Pharaoh. University of California, Berkeley and Los-Angeles. 1993.
195. G. Kepel. The War for Muslim Minds, Islam and the West. Belknap Press of Harvard University.2004,
- 196.G. Kepel. Le Propete et pharaon: les mouvements islamistes dans l'Egypte contemporaine. P., 1984.
197. G. Koehler-Derrick .AQAP, Tribes, and Ungoverned Spaces in Yemen. West Point. NY: Combating Terrorism Center. 2011.

- 198.St. Lacroix. *Awakening Islam: The Politics of Religious Dissent in Contemporary Saudi Arabia*.Cambridge,MA: Harvard University Press.2011.
199. S.Lambakis. *Reconsidering Asymmetric Warfare*. *Joint Forces Quarterly*. February 2005.
- 200.R. Lambert. *Countering al-Qaeda in London police and Muslims in partnership* New York: Columbia University Press. 2011
- 201.B.Lawrence. *Defenders of God: The Fundamentalist Revolt Against the Modern Age*. San Francisco, 1989;
- 202.B. Lewis. *Islam and the West*. New York-Oxford, Oxford University Press, 1993;
- 203.Ch. Lister. *The Syrian Jihad: al-Qaeda, the Islamic State and the Evolution of an Insurgency*.London: C. Hurst and Co. 2015.
- 204.B. Lewis. *What Went Wrong.The Crisis of Islam: Holy War, Holy Terror*. Oxford University Press. 2002 , Random House.New York. 2003.
- 205.Sh. Maher. *Ties that Bind: How the story of Britain's Muslim Soldiers can forge a national identity*.London: Policy Exchange. 2011.
- 206.S. Malik. *Quranic Concept of War*. Lahore: Wajidalis. 1979.
- 207.R. Marchal. *Islamic political dynamics in the Somali civil war*. in Alex de Waal. *Islamism and Its Enemies in the Horn of Africa*.Indiana University Press. 2004.
- 208.K. Matimeddin. *The Taliban Phenomenon (Afghanistan 1994-1997)*. Oxford University Press. 1997.
- 209.A. Mohapatra *Radical Islam: Ideology behind global terrorism*. *India quart*. New Delhi. Vol.58. N 2. 2002.

- 210.A. Meleagrou-Hitchens. *As American as Apple Pie: How Anwar al-Awlaki Became the Face of Western Jihad*. International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence, Kings College London.2011.
211. B.Metcalf.*Islamic Revival in British India: Deoband, 1860-1900*.New York. Oxford University Press. 2004.
- 212.H. Munson. *Islam and Revolution in the Middle East*. New Haven and London. 1988.
213. L. Napoleoni. *Insurgent Iraq – Al-Zarqawi and the New Generation*. New York: Seven Stories Press. 2005.
214. J. Nagl, D. Petraeus, J. Amos. *U.S. Army Field Manual No. 3-24* Chicago: University of Chicago Press. 2007.
215. S. Nasr .*Traditional Islam in the Modern World*. London and New York. 1987.
- 216.M. Nydell. *Understanding Arabs: A guide for modern times*.Boston: Intercultural press. 2006.
- 217..A. Pargeter.*The New Frontiers of Jihad Radical Islam in Europe*. London: I. B. Tauris, 2008.
- 218.R. Pape. *Dying to Win: The Strategic Logic of Suicide Terrorism*. New York: Random House. 2005.
- 219.P. Pillar. *Islamic Extremism: Common Concern for Muslim and Western Publics*.Washington D.C. Pew Research Center. 2005.
- 220.D. Pipes. *The Long Shadow. Culture and Politics in the Middle East*. London.A Foreign Policy Research Institute Book. 1989.
- 221.D. Pipes. *Miniatures: Views of Islamic and Middle Eastern Politics*. Transaction Publishers, 2003; *Militant Islam Reaches America*, W.W. Norton & Company, 2002

- 222.F. Rahman. Prophecy in Islam. George Allen and Unwin. Russian House Museum Street. London. 1974
223. T. Ramadan. Islam, the West and the challenges of modernity. Markfield. 2001.
224. M.Rana (translated by Saba Ansari). A to Z of Jehadi Organizations in Pakistan. Lahore: Mashal, 2006.
- 225.A.Rao, M. Bock and M. Bollig eds. The Practice of War. The Production, Reproduction and Communication of Armed Violence. Oxford/New York: Berghahn. 2007.
- 226.B.Riedel. The search for al Qaeda: its leadership, ideology, and future Washington. Brookings Institution Press. 2010.
- 227.O. Roy. The Failure of Political Islam. Cambridge. Harvard University Press. 1994.
- 228.D. Rich.The Very Model of a British Muslim Brotherhood. in Barry Rubin. The Muslim Brotherhood .New York: Palgrave Macmillan. 2010.
- 229.H. Rogan. Jihadism Online: A Study of How al-Qaida and Radical Islamist Groups Use the Internet for Terrorist Purposes. Kjeller: Norwegian Defence Research Establishment. 2006.
230. O. Roy. Globalised Islam: The Search for a New Ummah. New York: Columbia University Press. 2004.
- 231.A. Rashid. Taliban (Militant Islam, Oil and Fundamentalism in Central Asia. Yale University Press. New Haven. London. 2000.
- 232.M. Sageman. Understanding Terror Networks. University of Pennsylvania Press. 2004.
- 233.M. Sageman. Leaderless Jihad: Terror Networks in the Twenty-First Century. University of Pennsylvania Press (first ed.). 2008.
- 234.P.Seib., D.Janbek. Global Terrorism and New Media: The Post-al Qaeda Generation.London and New York: Routledge. 2011.

235. K. Senlis. Afghanistan, Countering the Insurgency in Afghanistan: Losing Friends and Making Enemies. London: MF Publishing, February 2007.
- 236.J. Stern. Terror in the Name of God: Why Religious Militants Kill. New York: HarperCollins Publishers.2003.
- 237.M. Shaalan. Political-Psychological Influences in Islamic Revivalist Movements. Oxford, Political Psychology. 1986.
- 238.E. Sivan. Radical Islam. Medieval Theology and Modern Politics. New Haven and London, 1985.
- 239.M. Scheuer. Osama Bin Laden. New York: Oxford University Press. 2011.
- 240.B.Schimsky. Report of Monitoring Group on Somalia Pursuant to Security Council Resolution 1676. UN Security Council Committee. N.Y. Nov.2006.
241. E. Sivan. Le choc au sein de l'Islam. Debat. № 124, 2003.
- 242.M. Silber The Al Qaeda factor: plots against the West. Philadelphia: PENN/University of Pennsylvania Press. 2012.
- 243.S.Silvestri. The Institutionalization of Islam in Europe: A Case Study of Italy. CES Research Publications.2006 .
- 244.G. Steinberg.The Wahhabiyya and Shi'ism, from 1744/45 to 2008. (The Sunna and Shi'a in History: Division and Ecumenism in the Muslim Middle East).New York: Palgrave. 2011.
- 245.D.Sullivan.Private voluntary organizations in Egypt: Islamic development, private initiative, and state control. Gainesville: University of Florida Press.1994.
- 246.M.Taarnby. Profiling Islamic Suicide Terrorists: A Research Report for the Danish Ministry of Justice. Danish Institute for International Studies. 17 May 2006.

247. M. Tessler., Robbins M. What leads some ordinary Arab men and women to approve of terrorist acts against the United states . L., 2007.
248. J. Thompson and J. Bunderson.Violations of Principle: Ideological Currency in Psychological Contract. Acadamy of Management Review .2003.
249. C. Tripp. A History of Iraq. Cambridge: Cambridge University Press. 2007.
- 250.B. Tibi. The Challenge of Fundamentalism. Political Islam and New World Disorder. Berkeley. 1998.
- 251.Ch. Troll. Sayyid Ahmad Khan. A Reinterpretation of Muslim Theology . New Delhi. Vikas Publishing House. 1978.
252. S.Ulph. Internet Mujahideen Intensify Internet Research on U.S. Economic Targets.Trends in Terrorism: 2006. CRS Report forCongres., July 21. 2006.
- 253.J.Victoroff. The Psychology of Terrorism: Proceedings from a NATO Advanced Research Workshop. Tuscany. 2005.
- 254.L.Vidino. The New Muslim Brotherhood in the West.New York: Columbia University Press. 2010.
255. Ch. Wendell .Five Tracts of Hasan al-Banna (1906-1949). CaliforniaPress. 1978
- 256.M. Weiss.The Syrian Opposition: Political analysis with original testimony from key figures. London, 2013.
- 257.A. Wenger. How States Fight Terrorism: Policy Dynamics in the West. Boulder.Colo.: Lynne Rienner Publishers. 2007.
- 258.M. Willis. Politics and Power in the Maghreb: Algeria, Tunisia and Morocco from Independence to the Arab Spring. London: C. Hurst & Co. 2012.

259.A.Zaloom. How the Khilafa was destroyed. Lahore: HT publications.1998.

260.A. Zeidan. Bin Laden Unmasked: Meetings whose Publication were Prohibited by the Taliban.Beirut: The World Book Company. 2003.

261. 210.Sh. Zuhur. Islamic Rulings and Warfare. Strategic Studies Institute Monograph. Carlisle: U.S. Army War College.2004.

262.Sh. Zuhur. A Hundred Osamas: Islamist Threats and the Future of Counterinsurgency. Carlisle Barracks. PA: StrategicStudies Institute. U.S. Army War College. 2005.

Периодические издания

263.Аль-Араби аль-Джадид, Лондон

264.Аль-Ахбар, Каир.

265.Аль-Араб, Лондон.

266.Аль-Ахрам, Каир.

267.Аль-Ватан аль-арабий, Лондон.

268.Аль-Джейш, Алжир.

269. Ас-Сабах, Тунис.

270.Ас-Сахафа, Тунис.

271. Аль-Хайят, Лондон.

272.Аль-Хабар, Алжир.

273.Аш-Шааб, Алжир.

274.Аш-Шарк аль-Авсат, Лондон.

275.Аш-Шурук, Алжир.

276.The Washington Quarterly.

277.International Security.

278.Security International.

279.International Terrorism Monitor.

280.Scientific American.

281.International Affairs.

282.Islamic World Report

283.Defense & Foreign Affairs' Strategic Policy

284. Wall Street Journal

285. Current Trends in Islamist Ideology

Электронные ресурсы

286. <http://www.washingtoninstitute.org>
287. <http://www.theatlantic.com>
288. <http://warontherocks.com>
289. <https://www.ctc.usma.edu>
290. <http://www.jamestown.org>
291. <http://www.meforum.org>
292. <https://medium.com/insurge-intelligence/>
293. <http://jihadology.net>
294. <http://www.aljazeera.com>
295. <http://english.alarabiya.net/>
296. <http://michellemalkin.com>
297. www.al-monitor.com
300. <http://www.chron.com>
301. <http://www.jadaliyya.com>
302. <https://fas.org/>
303. <https://www.issafrica.org>
304. <http://www.studiotamani.org>
305. <http://www.jeuneafrique.com>
306. <https://inkyfada.com>
307. <http://www.dailynewsegypt.com>
308. <http://maliactu.info>
309. www.chechenonline.com
310. <http://www.kavkaz-uzel.eu>
311. <http://www.ansarnet.ws/vb/showthread.php?t=17644>
www.europenet.org/pub/Silvestri
312. <http://www.philstar.com>
313. <https://www.intelligencefusion.co.uk>
314. <http://mantraya.org>
315. <http://soufangroup.com>
316. <http://www.middleeasteye.net>
317. <http://www.criticalthreats.org>

318. <https://www.academia.edu>
319. <https://www.dailysabah.com>
320. <http://europe.newsweek.com>
321. <http://www.businessinsider.com>
322. <http://www.dw.com>
323. <https://www.statista.com>
324. <https://www.globalsecurity.org>
325. <http://www.iiasa.ac.at>
326. <https://azelin.files.wordpress.com>
327. <http://foreignpolicy.com>
328. <http://www.longwarjournal.org>
329. <https://pietervanostaeyen.wordpress.com>
330. <http://worldanalysis.net>
331. <https://www.khaama.com>
332. <http://intelligencebriefs.com>
333. <http://tribune.com.pk>
334. <http://www.dawn.com>
335. <http://www.nytimes.com>
336. <http://thediplomat.com>
337. <http://www.stripes.com>
338. <http://theosintblog.com>
339. <http://aljahad.com>
340. <http://www.csmonitor.com>
341. <https://www.stratfor.com>
342. <http://understandingwar.org>
343. <http://www.saag.org>
344. <http://www.brookings.edu>
345. <https://ent.siteintelgroup.com>
346. <https://www.afghanistan-analysts.org>
347. <https://ctc.usma.edu>

